Артём Смирнов

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

История городской застройки

Усть-Каменогорск
2024

УДК 821.161.1-93 ББК
84 РУС-44
С 50

Смирнов А.
С 50 Усть-Каменогорск. История городской застройки./
А. Смирнов.— Усть-Каменогорск, ИП "Аникин Б. П.", 2024.— 414 с.

ISBN 978-601-80789-1-0

Эта книга — альбом уникальных исторических фотографии и статей, отображающих застройку города Усть-Каменогорска — центра Восточно Казахстанской области — в разные периоды его существования.

Книга предназначена читателям, интересующимся краеведением и градостроительством.

УДК 821.161.1-93 ББК
84 РУС-44

ISBN 978-601-80789-1-0

© Смирнов А., 2024

Содержание

Предисловие ……..4
1. Развитие Усть-Каменогорска в 1935 – 1938 годах…….9
2. Подъездные пути в Усть-Каменогорске в 1930-х годах……...21
3. Первые городские электростанции Усть-Каменогорска…….32
4. Усть-Каменогорск в 1939 году. Новый областной центр ……...……43
5. Усть-Каменогорск в 1940 – 1941 годах. Генплан города…….62
6. Строительство в Усть-Каменогорске в военные годы…….77
7. Пересмотр генплана Усть-Каменогорска. Район Стройплощадки……88
8. Застройка центра Усть-Каменогорска в 1948 – 1953 годах ……..….106
9. Нереализованные проекты в Усть-Каменогорске. 1949 год……..126
10. Генплан города 1948 года. Заульбинский район. Квартал «Б»……....138
11. Трест «Алтайсвинецстрой». Новая Гавань и Октябрьский…….162
12. Сборные деревянные дома в Усть-Каменогорске……....177
13. Жилые дома импортной поставки в Усть-Каменогорске……...190
14. Район Иртышского моста. Городской молочный завод…….206
15. Ульбинский мост. Мостовые переправы в Усть-Каменогорске……..221
16. Защитинский поселковый совет. Аэропорт. Областная выставка …….241
17. Центральная часть Усть-Каменогорска. «Привокзальный район»……..254
18. Застройка районов Усть-Каменогорска в 1950-х годах……....271
19. Поквартальная застройка. Комендантский остров. Центр города……..286
20. Общественные здания в городе в 1940-х – 1960-х годах…….301
21. Школьное строительство в Усть-Каменогорске. Типовые школы…….332
22. Названия улиц и районов. Формирование городской черты……..353
23. Благоустройство Усть-Каменогорска. Парки и дороги……...373
24. Общественный транспорт в Усть-Каменогорске……381
Заключение ……401
Список использованных источников……410
Приложение. Указатель районов Усть-Каменогорска..……413

Предисловие

Наиболее интенсивное развитие Усть-Каменогорска пришлось на середину XX века, и в дальнейшем «маховик» изменений только раскручивался: появлялись новые микрорайоны и общественные постройки. Применение передовых методов возведения зданий и сооружений вкупе с энтузиазмом руководящих работников, проектировщиков и строителей превратили относительно небольшой населенный пункт в развитый областной центр. Понять, как развивался город в этом периоде в целом, можно из нынешней расстановки районов, но при этом у автора оставалось множество вопросов, например, почему тот или иной район сформировался именно таким образом, как происходила типовая поквартальная застройка, как формировались отдельные предприятия города, и сопутствующие поселки.

Ход масштабных изменений получилось подробно отследить по архивным документам и по газетным публикациям. При этом одно лишь слово «превратили» вряд ли сможет охарактеризовать, с какими сложностями сталкивались горожане, общими усилиями занимаясь всесторонним улучшением местности, в которой им довелось обустраивать собственный быт.

Автор повествования попробовал рассказать о развитии Усть-Каменогорска своего рода перечислением жилых и общественных построек, но при этом переводя аспекты их происхождения с «языка» многочисленных постановлений и докладных записок. В этом помогли сохранившиеся воспоминания наиболее деятельных участников преображения города. При этом цели в подробностях опубликовать историю каждой постройки не было, в первую очередь важно описание, в каких условиях улицы и районы создавались, какими решениями определялись и в каком порядке и какими усилиями формировались.

При этом нельзя сказать, что до 1940-х – 1950-х годов город был незначительно развит. Вчерашняя крепость Усть-Каменогорская, в 1868 году получившая статус уездного города, к концу XIX века стала центром золотодобычи, перевалочным пунктом торговли и крупным узлом речного транспорта. Размеры города, как, впрочем, и многих населенных пунктов того периода, были небольшими, численность населения оставалась невелика. Однако уже в те годы наиболее активная часть населения пробовала выделить Усть-Каменогорск из числа прочих заштатных городов. Если золотопромышленники и купцы так или иначе всегда изыскивали средства на постройку добротных кирпичных контор, магазинов

и домов для собственных нужд, то постройкой по-настоящему общественных сооружений город выделился из числа прочих населенных пунктов.

Одним из наиболее деятельных участников преображения города Усть-Каменогорска стал политический ссыльный Орест Фёдорович Костюрин. Владелец кузницы и мастерских, будучи избранным городской головой, он стал инициатором постройки Народного дома в Усть-Каменогорске.

Городские власти определяли постройку Народного дома для целей «решить вопрос о разумном использовании свободного времени населения». Комитет по созданию Народного дома возглавил О. Ф. Костюрин. Средства на постройку собирали за счёт пожертвований и благотворительных мероприятий: отмечалось, что на его постройку не использовали средства из государственной казны. Самые крупные пожертвования на строительство – по 300 рублей внесли Орест Костюрин и Иван Емельянцев. Закладка здания состоялась 28 апреля 1900 года. Автором проекта и руководителем строительства был Пётр Фёдорович Столбов.

Как гласил один из пунктов устава, комитету Народного дома предоставили право устраивать танцевальные вечера, маскарады, музыкальные и литературные вечера, спектакли и тому подобные развлечения, как-то: игры в шашки, шахматы и на бильярде, выписывать книги, газеты, периодические издания, а также приглашать специалистов по разным наукам для чтения лекций, которые служили бы к

распространению в населении полезных сведений. Торжественное открытие Народного дома прошло 26 октября 1902 года. Помимо большого зала для мероприятий, а также библиотеки, в здании организовали «Чайную комнату трезвости», дабы хоть немного отучить население от вредной привычки.

С 1905 года даже самые далекие уголки стали захлестывать бурные политические события, и Усть-Каменогорск не оказался исключением. Народный дом никогда не оставался в стороне, напротив, многие преобразования происходили именно здесь. В конце концов, именно в этом здании 14 марта 1918 года была провозглашена Советская власть.

В последующие годы здание и дальше применялось для городских собраний, и наконец – в январе 1936 года открылся городской театр, который с образованием в 1939 году Восточно-Казахстанской области с центром в Усть-Каменогорске получил статус областного драматического театра. Так театр обосновался в Народном доме, а затем Базарный переулок, напротив которого размещалось здание, был переименован в улицу Театральную, позже – улицу имени Толегена Тохтарова.

6 июля 1946 года решением Усть-Каменогорского горисполкома областному драматическому театру было присвоено имя Джамбула – ко дню столетия поэта. В 1947 году, к открытию нового сезона, театр претерпел реконструкцию: наконец-то были отремонтированы помещения и установлено центральное отопление.

«– Нам очень хотелось бы, чтобы в этом году связь со зрителем была более тесной, чем в предыдущие сезоны. В этом году проведены несколько зрительских конференций, где актеры и зритель встретятся для товарищеского обмена мнениями», – писал в газете «Большевик Алтая» директор областного драматического театра имени Джамбула А. Соколов в 1947 году.

Областной драматический театр действовал в Народном доме почти восемьдесят лет. После того, как в 2015 году было построено новое здание областного театра, в старом здании – бывшем Народном доме по адресу – улица Тохтарова, 47А разместили областной Дом дружбы, который, в свою очередь, в 2017 году переехал в здание Дворца культуры металлургов. Наконец, в 2020 году бывший Облдрамтеатр был отреставрирован, и впоследствии в нем разместили областной музей искусств, и планируют разместить театр оперетты.

Так, сквозь десятилетия и уже даже столетия здание, бывшее с самого начала «изюминкой» застройки Усть-Каменогорска, отличием города от прочих населенных пунктов региона, по-прежнему сохраняет свое изначальное предназначение, остается местом осуществления культурного досуга горожан.

Следующим значительным объектом, построенным по инициативе городского головы и также выделившим Усть-Каменогорск в качестве культурного центра, стало Мариинское училище. Оно было построено в 1901 – 1902 годах на углу улицы Большой и Соборного переулка – позже улиц Кирова и Урицкого, и на десятилетия оставалось в качестве учебного заведения: в дальнейшем в этом здании обосновалась средняя школа имени С. М. Кирова. Уже позднее в здании разместили одно из медицинских учреждений, но в конце концов порядком обветшавшее здание отдали под размещение областного этнографического музея, в этой ипостаси оно и действует по сей день.

Еще одной большой инициативой стала постройка так называемой «Красной школы». Так ее назвали горожане по аналогии с расположенной неподалеку «Белой школой» – со зданием приходского училища, позже – педагогического училища. Так, в 1912 году на углу Приходского переулка и улицы Никольской – позже улиц Красноармейской и Ушанова появилось двухэтажное кирпичное школьное здание. Изначально ему дали название – трехклассная образцовая начальная школа. В дальнейшем, с 1934 года в этом здании обосновалась средняя школа имени Я. В. Ушанова – первая десятилетняя школа в истории Усть-Каменогорска, оно было известно под этим названием на протяжении 25 лет.

Значимый статус показанных зданий закреплен официально: бывший Народный дом, наряду с еще одним общеизвестным общественным сооружением

Усть-Каменогорска – Дворцом культуры металлургов состоит в списке памятников истории и культуры республиканского значения Республики Казахстан. Старые школьные здания – бывшее Мариинское училище и бывшая «Красная школа» относятся к числу памятников архитектуры и градостроительства местного значения в Восточно-Казахстанской области.

Чтобы не расширять и так весьма длинный текст, было решено не описывать прочие как утраченные, так и сохранившиеся по сей день объекты дореволюционного зодчества в Усть-Каменогорске, и перейти далее в рамки хронологии, установленные для повествования. Далее в тексте будут упоминаться отдельные здания того периода, которые долгое время сохраняли значение не сколько как исторические памятники – таковыми они стали официально позднее, а то впоследствии и вовсе были сильно перестроены или снесены. О них будет рассказываться в контексте размещения различных организаций и управлений. Как можно подробнее будет рассмотрена история постройки зданий и сооружений периода наиболее интенсивного развития Усть-Каменогорска – в 1940-х – 1950-х годах. И, конечно же, упоминаются предпосылки развития города – формирование подъездных путей, постройка первых электростанций, а также условия, в которых находилось руководство тогда еще районного центра в середине 1930-х годов.

1. Развитие Усть-Каменогорска в 1935 – 1938 годах

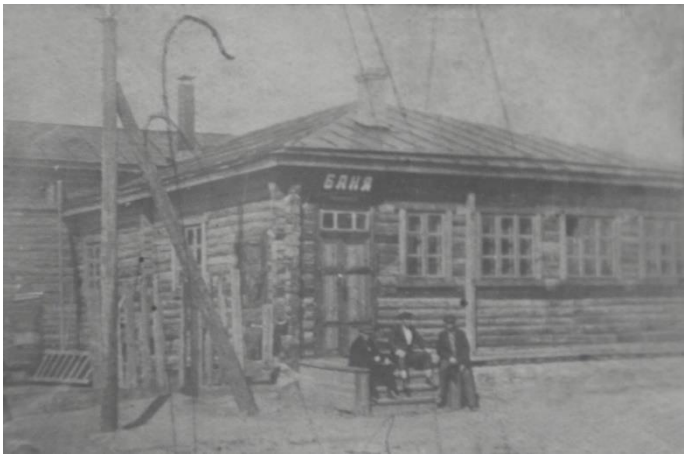
Как выглядел Усть-Каменогорск в 1930-х годах? Чтобы представить облик города в те годы, можно обойтись без фотографий. Достаточно взглянуть на план по капитальному ремонту и новому строительству на 1935 год. Ремонт лодочных переправ и паромов, достройка старой городской бани, установочные и ремонтные работы по временному мосту через Ульбу, капремонт муниципального жилого фонда, школ и детских садов – вот и все запланированные мероприятия. В пояснительной записке к титульному списку капитального ремонта и нового строительства на 1935 год красноречиво отметили: отсутствие капиталовложений в течение ряда лет привели городское хозяйство в полный упадок.

Распоряжениями Восточно-Казахстанской областной администрации, находившейся в городе Семипалатинске, предприятия Усть-Каменогорска были переданы кустарным и прочим организациям. Так небольшие кустарные кирпичный, мыловаренный, пивоваренный, лесопильный заводы пришли в запустение. Городской базар, находившийся в центре Усть-Каменогорска, оставался в беспорядке. В плачевном состоянии находились жилые дома, они всё сильнее ветшали и не имели никакого ремонта долгие годы. Причем и такого жилья не хватало: величина плотности населения Усть-Каменогорска фактически достигла цифры в одного человека на четыре квадратных метра.

База производства стройматериалов в городе, согласно записям того периода, была разрушена. Ввиду отсутствия кирпичного завода не было и речи о постройке каменных зданий, для ремонта труб и печей разбирались капитальные постройки на кирпичи. Отсутствовала деловая древесина, пригодная для ремонта существующих построек. Построенный из дровяного материала в 1930 году временный разборный мост через Ульбу нуждался в замене пятидесяти процентов конструкций. Зимой обходились без моста, переходя реку по льду.

Усть-Каменогорский городской Совет внес в титульный список капиталовложений на 1935 год мероприятия по строительству и ремонту, не терпящие никаких отлагательств и подлежащие финансированию в первую очередь. В списке значились: капитальный и восстановительный ремонт муниципального жилого фонда и школьных зданий, сооружение кирпичного завода на 2500 тысяч штук кирпича в год, установка, ремонт и осенняя разборка паромов на Иртыше и Ульбе, а также ремонт лодок, устройство торговых столов на 200 мест на городском базаре и мощение базарной площади.

Особенно специфичная ситуация складывалась вокруг единственного помывочного заведения в городе. Городская баня пропускной способностью всего 17 человек в час, построенная в 1932 – 1933 годах по типовому проекту, имела одно отделение и очевидно была неудобной для обслуживания населения.

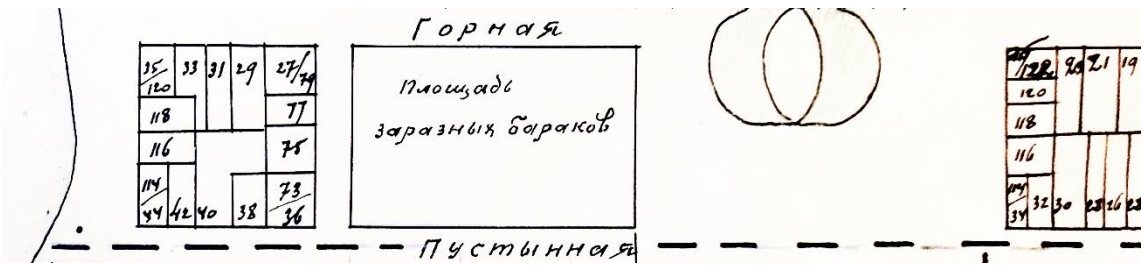


Вновь построенная городская общественная баня в Усть-Каменогорске, на окраине улицы Горной возле берега реки Ульбы. 1933 год

Интересен пункт о варианте организации транспорта в городе: предполагали приобрести шесть лошадей с экипажами. Очевидно, ни о каком автомобильном городском транспорте не было и речи. Об электрическом – тем более: в райцентре была чрезвычайно острая нехватка электроэнергии.

Усть-Каменогорску для нормального развития очевидно требовались большие капитальные вложения: ведь в городе недоставало средств даже для постройки нормальной городской бани, больницы и роддома, в начале 1935 года в нем еще вовсе не было театра, жители не имели доступа и к звуковому кино. Постоянные сложности возникали с подачей электроэнергии: единственная электростанция часто ломалась.

Помимо отсутствия у горожан возможности для нормальной помывки, Усть-Каменогорск не имел пожарной команды, соразмерной пусть даже с тогдашней небольшой величиной города. Складские мощности Верхней пристани Госфлота, межрайонной базы Казторга, площадки Заготзерно, маслозавод, лесоцеха и другие предприятия попросту не имели надлежащей пожарной охраны. Председатель горсовета отмечал: построенная сорок лет назад деревянная пожарная каланча ни разу не имела ремонта, пожарное депо 1895 года постройки содержало одну старую пожарную автомашину, две конных бочки, четыре лошади и пять человек личного состава. Требовался ремонт пожарного депо, приобретение новой пожарной машины и конных бочек, пополнение личного состава команды, на что



Старая больничная площадка в городе, у берега Ульбы между ул. Горной и Пустынной

тогдашнее областное руководство совершенно не выделяло средств.

Президиум ВЦИК РСФСР в своем ответе от 28 апреля 1935 года в адрес Центрального исполнительного комитета Казахской АССР потребовал принять меры по ликвидации задолженности учителям и медработникам, а также о выделении средств на постройку бани, больницы, на оборудование театра и кино.

Однако эти требования не помогли: в сентябре 1935 года Усть-Каменогорск потерпел значительные убытки, причиненные пожаром, возникшем в городе на Риддерской узкоколейной железной дороге. Возгорание удалось ликвидировать только с привлечением пожарной команды из города Риддер. Усть-Каменогорск в былые времена выгорал почти целиком. В этот раз стихию, лихо поглощавшую бревенчатые и глиняные домишки, удалось усмирить, но вопрос требовал срочного разрешения.

Первый детский сад в Усть-Каменогорске, на улице Максима Горького – «Юный строитель». 1930-е годы

Сложности возникали и с устройством проезжей части улиц Усть-Каменогорска. Объемы перевозок грузов значительно увеличились, начиная с 1935 года, изменения в масштабах перевозки грузов повлияли на состояние единственного магистрального пути через город – от Верхней Пристани и от станции старой Риддерской железной дороги до левого берега реки Ульбы и Ульбинского моста. Этот магистральный путь и в последующие годы проходил так: улица Первая линия в районе Пристани, затем улица Пролетарская, поворот на улицу Карла Либкнехта, наконец – улица Красноармейская по пути к Ульбинскому мосту.

В 1936 году пути железной дороги от станции Защита до Риддера еще не были завершены, и цинковый концентрат с Риддерского комбината перевозили по старой узкоколейной железной дороге до Усть-Каменогорска, затем – автогужевым транспортом до станции Защита, далее отправляясь по новой железной дороге. И это помимо перевозки горнорудного сырья на Верхнюю Пристань из Зыряновска.

Такая интенсивная эксплуатация проезжих улиц Усть-Каменогорска сильно влияла на их состояние, требовала значительных вложений на их обустройство. За 1935 год, как указано в одной из докладных записок председателя горсовета

С. М. Головченко, «силами самодеятельности» удалось отремонтировать только 400 погонных метров пути. Требовалось решать судьбу Ульбинского моста, который и позднее оставался камнем преткновения по затратам на ежегодную его установку. Так городской Совет предписал городской строительной конторе смонтировать временный мост через Ульбу до 2 – 3 мая 1936 года.

Непременно требовалось постоянное укрепление берегов Иртыша и Ульбы. Памятуя о многотысячных убытках, которые понес Усть-Каменогорск от наводнения в апреле 1931 года во время ледохода, городские власти бросали все имеющиеся силы на возведение защитных дамб вдоль берегов рек, ликвидации обвалов. Но из-за недостатка средств капитального ремонта не происходило, так из-за ледохода 1934 года обвалилась часть дамбы по Иртышу длиной 245 метров, что привело к разрушению двух жилых усадеб и продолжился размыв укрепленной части берега. Городские власти не стремились к понуждению жителей города заниматься укрепительными работами, и требовали выделить денежные средства: на одно лишь берегоукрепление Иртыша и Ульбы в 1936 году было нужно шестьдесят тысяч рублей.

Наконец, город обзавелся новым кинотехническим оборудованием: в 1935 году уже снаряженная аппаратура для показа звуковых фильмов все-таки поступила по адресу, в единственный в городе кинотеатр «Октябрь». Первый звуковой фильм в Усть-Каменогорске показали 26 июня 1935 года, им оказалась картина «Юность Максима». Также силами общественности в 1935 году осуществили реконструкцию фасадов девяти магазинов в центре города, произвели ремонт магазинов.

Кинотеатр «Октябрь в 1935 году

Наиболее известными сдвигами развития культуры и инфраструктуры Усть-Каменогорска на этот период стала организация решением СНК Казахской АССР от 1 июля 1935 года совхозно-колхозного театра – будущего областного драматического театра. И, конечно же – создание нового городского сквера – парка имени С. М. Кирова на бывшей площади базара в центре города. К 1936 году с участием городских жителей установили декоративную ограду, посадили шесть тысяч деревьев и кустарников различных сортов. Безусловно, для

дальнейшего развития города требовался не только энтузиазм горожан, но и серьезные капитальные вложения. Собственно, на тот же 1936 год наметили создание городского базара на новой площадке – будущая центральная площадь.

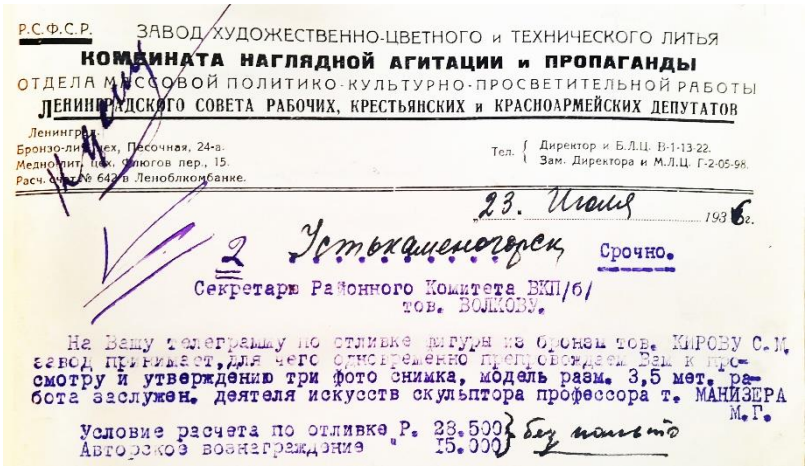
В плане мероприятий по благоустройству Усть-Каменогорска на 1936 год значились замечательные пункты: весенняя посадка древонасаждений, ремонт кровли домов, ворот и заборов, служебных построек, побелка домов и покраска цветными красками пятнадцати кирпичных зданий. А также устройство в Кировском сквере цветочных клумб и газона, исправление проезжей части улиц, обеспечение учреждений и организаций стандартными вывесками, заготовка деревянных ограждений. Наконец – радиофикация улиц, путем установки пяти радиоточек на центральных перекрестках: улиц Максима Горького – Кирова, Максима Горького – Ленина, Театральной – Ленина, Урицкого – Кирова, Театральной – Кирова, а также трех радиоточек в городских кварталах.

Здесь и далее в ходе повествования будем обращаться к обширному тексту воспоминаний, которые оставил Павел Александрович Парманов, почетный гражданин города Усть-Каменогорска, председатель президиума Кировского районного Совета в 1930-х годах, председатель исполнительного комитета Усть-Каменогорского городского Совета в 1946 – 1953 годах.

По его записям, город на тот момент был захолустным, тихим, обеспечение бытовых потребностей жителей было очень скромным. Одной хлебопекарни мощностью 8 – 10 тонн хлеба в сутки вполне хватало: многие жители сами выпекали хлеб. Воду брали из открытых водоемов рек Иртыша и Ульбы, кроме того, городской отдел коммунального хозяйства имел в наличии трех водовозов, и по заявкам торговал водой, развозя ее по домам на повозках. Многие жители города занимались сельским хозяйством, в городе организовали колхоз, названный именем Я. В. Ушанова. Автомобилизация до Усть-Каменогорска еще не дошла, в городе было всего около десятка грузовых машин в райпотребсоюзе и в транспортной конторе комбината «Калбаолово», и всего четыре легковых машины.

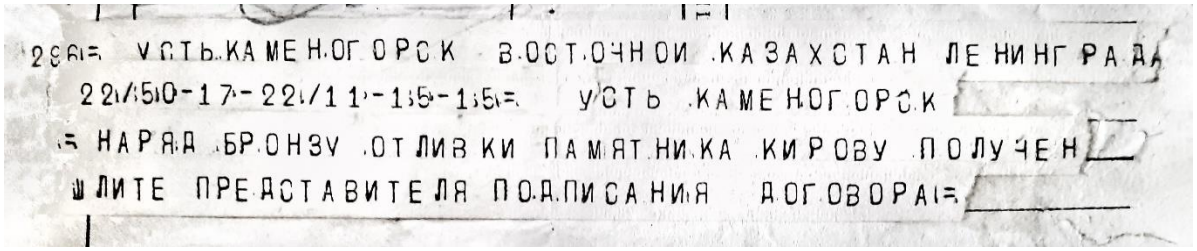
П. А. Парманов вспоминал: «– После демонстрации 1 мая 1935 года секретарь райкома партии товарищ Волков пригласил партии всех членов бюро райкома и некоторых руководителей районных организаций, обсудили и предрешили: базар перенести на другое место, на этой площади вырастить парк и воздвигнуть памятник С. М. Кирову. В городском финансовом отделе был открыт внебюджетный счет на его строительства и все пожертвования зачислялись на этот счет. Надо заметить, что основную работу по оформлению заказа на

изготовление монумента и его установки принадлежит чести председателя горсовета И. И. Захаренко*». Председатель президиума Кировского райсовета П. А. Парманов на сессии ЦИК Казахской АССР в октябре 1935 года поставил ряд вопросов о выделении бюджета на 1936 год на постройку памятника С. М. Кирову, на строительство средней школы, детского сада, родильного дома, постоянного моста через Ульбу, на сооружение обелиска братских могил и на строительство городской бани. Всего на столь крупные работы требовалось получить без малого миллион рублей. В итоге в 1936 году в бюджете стали учитывать финансирование постройки новых зданий противомалярийной станции, родильного дома, детского сада и средней школы. В ход дальнейшего развития города включили установку памятника С. М. Кирову и благоустройство одноименного сквера. Однако средства на эти мероприятия пришлось изыскивать внутри районного бюджета, даже мост через Ульбу всё также строили на деревянных козлах за счет экономии и издержек в благоустройстве города. Памятник С. М. Кирову изготовили в бронзе на



Р.С.Ф.С.Р. ЗАВОД ХУДОЖЕСТВЕННО-ЦВЕТНОГО и ТЕХНИЧЕСКОГО ЛИТЬЯ
КОМБИНАТА НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ и ПРОПАГАНДЫ
ОТДЕЛА МАССОВОЙ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ и КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
Ленинград
Бронзо-литейный цех, Песочная, 24-а.
Медно-плит. цех, Клюгов пер., 15.
Расч. счет № 642 в Леноблкомбанке.
Тел. Директор и Б.Л.Ц. В-1-13-22.
Зам. Директора и М.Л.Ц. Г-2-05-98.
23. Июля 193 6г.
2 Усть-Каменогорск Срочно.
Секретарю Районного Комитета ВКП/б/
тов. ВОЛКОВУ.
На Вашу телеграмму по отливке фигуры из бронзы тов. КИРОВУ С.М. завод принимает, для чего одновременно просим выслать нам к просмотру и утверждению три фото снимка, модель разм. 3,5 мет. работа заслужен. деятеля искусств скульптора профессора т. МАНИЗЕРА М.Г.
Условие расчета по отливке Р. 23.500
Авторское вознаграждение " 15.000
Без пошлин

Бывшая базарная площадь – будущий парк имени С. М. Кирова в период реконструкции. Вид с пожарного депо. 1936 год



2861= УСТЬ.КАМЕНОГОРСК ВОСТОЧНОЙ.КАЗАХСТАН ЛЕНИНГРАД
22/1510-17-22/11-135-135= УСТЬ.КАМЕНОГОРСК
= НАРЯД.БРОНЗУ.ОТЛИВКИ ПАМЯТНИКА.КИРОВУ ПОЛУЧЕН
ЛИТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА=

* Иван Иванович Захаренко – председатель исполнительного комитета Усть-Каменогорского городского Совета, позже директор Усть-Каменогорского маслозавода имени Красина, почетный гражданин Усть-Каменогорска

Ленинградском заводе художественного литья по проекту народного художника СССР, скульптора Николая Васильевича Томского и профессора Матвея Генриховича Манизера. Торжественная закладка памятника состоялась в 1937 году, однако официальное открытие провели только 18 июня 1938 года – с большим запозданием, когда памятник был готов и более полугода стоял на месте, в центре Кировского сквера. Безусловно, недостаток школьных зданий в городе ощущался не менее сильно, чем потребность в установке памятника.

Если в промышленном Риддере двухэтажная школа советской постройки появилась уже в 1927 году, то в Усть-Каменогорске со времен Октябрьской революции почти за два десятка лет не построили ни одной. Первенцем оказалось возведенное в 1936 году в центре села Заульбинки деревянное одноэтажное здание неполной средней школы. Постройка этой школы позволила хотя бы в незначительной степени разгрузить школы в центре города, классы которых размещали в старых избах и буквально единицы – в добротных деревянных и кирпичных строениях.

Памятник С. М. Кирову в Усть-Каменогорске вскоре после торжественного открытия. 1938 год

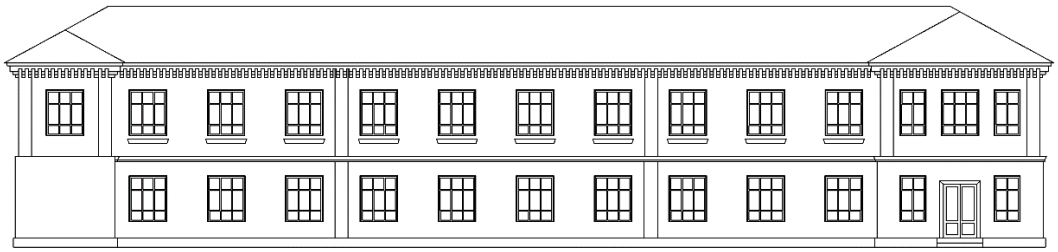
Заульбинская школа, получившая в апреле 1939 года имя Н. К. Крупской, с 1940-х годов стала известна горожанам как неполная средняя школа № 21 на углу нынешних улиц Промышленной и Бажова, в районе Стройплощадки. Это учебное заведение действовало до 1960-х годов и хорошо запомнилось старожилам Усть-Каменогорска.

На заседании горсовета 11 мая 1937 года отметили, что с обеспечением зданиями под школы дело обстояло очень плохо. На строительство школ в Усть-Каменогорске в этом году средства не были отпущены. В 1937 году занимались только возведением кирпичного двухэтажного интерната, средства на постройку которого высвободились из-за срыва работ по аналогичному интернату в городе Актюбинске. При этом всё также ощущался недостаток стройматериалов,

особенно кирпича, поскольку кирпичные заводы промкомбината и облстройконторы были остановлены из-за неорганизованности рабочих и отсутствия топлива. Дошло до того, что стройконтора для разрешения проблем по обеспечению кирпичом начала разбирать отдельные пристройки к домам и кирпичную ограду здания по улице Урицкого, 43.

В октябре 1937 года отмечали: медленное развертывание строительства интерната, детсада, малярийной станции явилось результатом отсутствия в облстройконторе постоянных кадровых рабочих, текучесть рабочей силы, в значительной мере квалифицированной. Объясняется это тем, что горкомхоз и облстройконтора не приняли соответствующих мер по обеспечению квартирами рабочих, зарплата выплачивается неаккуратно, имеется задолженность по зарплате – те же проблемы, что и в 1935, и в 1936 году.

Несмотря на все недочеты в ходе работ, это здание в 1937 году было достроено и вскоре стало известно как школа имени Джамбула, позже «старый интернат» имени Джамбула по адресу – улица Ушанова, 64. Оно оказалось первым кирпичным школьным зданием советской постройки в Усть-Каменогорске. В этом же году построили здание областной противомалярийной станции по улице Ушанова: станция работала вплоть до середины 1950-х годов, до ликвидации последних очагов распространения малярии в области.



Здание, вскоре после постройки переданное семилетней, позже – средней школе имени Джамбула. В дальшейшем – здание интерната. Год постройки: 1937. Застройщик – ГорОНО. Подрядчик – Облстройконтора. Изначальный номер адреса – ул. Ушанова, 64. Наиболее известный адрес – ул. Ушанова, 76. Фасад по улице Ушанова

Значительным событием в жизни города стало завершение осенью 1938 года первого в истории Усть-Каменогорска типового здания средней школы, собственно средства на постройку которого и были выделены Восточно-Казахстанским облисполкомом и республиканским Наркомпросом.

Постановлением президиума Кировского районного Совета от 3 января 1938 года предписывали организовать заготовку стройматериала, а также к 19

января отвести участок для будущей школы, в районе улиц Ушанова и Пролетарской. Предполагали приступить к ее строительству сразу после оттаивания грунтов, с расчетом на окончание к 15 июля 1938 года.

Первые сорок тысяч рублей для ее возведения профинансировал облисполком, также средства выделял Народный комиссариат просвещения Казахской ССР. Работы возлагались на Усть-Каменогорскую городскую строительную контору. Согласно отчету Горстройконторы от 10 апреля 1938 года, днями ранее приступили к закладке фундамента школы на 400 мест.

В 1937 году городская стройконтора практически прекратила свою деятельность, имелись значительные задолженности по зарплате рабочим. Существовали нарекания в работе как руководства самой конторы, так и отсутствие всякой помощи со стороны Наркомпроса. 14 января 1938 года в Кировском райсовете постановили: довести до сведения Совнаркома КазССР, Наркомхоза, Наркомпроса, что если не будет оказана помощь в отпуске средств в размере 116 тысяч рублей – 11,6 процентов от финансирования строительной программы текущего года, то стройконтора будет ликвидирована, как несостоятельная организация. Этим постановлением отмечалось совершенно недопустимое отношение Наркомпроса к высылке нарядов на материалы первый необходимости, особенно на лесоматериалы, что задерживает завершение строительства школы на 400 мест, которая при создавшихся условиях может быть закончена лишь к 15 сентября 1938 года.

Надежды городского руководства по-прежнему не оправдывались. Протоколом заседания Кировского райисполкома от 25 июля 1938 года констатировали: из-за бездействия стройконторы и срыва поставки кирпича Усть-Каменогорским промкомбинатом ход строительства школы подведен под явную угрозу срыва. Президиум постановил: упорядочить работу Согринского кирпичного завода, форсировать работы по школе, с 1 августа – вести ее в две смены, обязать руководство сплавной конторы обеспечить строительство школы древесиной в течение трех суток, мобилизовать на перевозку кирпича весь автотранспорт и гужевые экипажи. В протоколе значится интересный пункт:
«– Начальнику тюрьмы обязать выделить на строительство необходимое количество рабочих». В итоге строительная контора также бездействовала, и школу пришлось строить хозяйственным способом: силами городского отдела народного образования с привлечением сторонних работников.

Установить точную дату завершения строительства новой средней школы

не удалось. В летописи Усть-Каменогорского дома пионеров указано: в 1938 году средняя школа имени В. И. Ленина переходит в новое здание.* Расположилась «Новая средняя школа», она же «Средняя школа имени Ленина» на улице Пролетарской, неподалеку от законченного в 1937 году интерната по улице Ушанова, а построена она по типовому проекту школы на 400 мест 1935 года Наркомпроса СССР, аналогичные учебные заведения строились по всему Советскому Союзу в 1940-х – 1940-х годах.

В январе 1940 года в областных газетах опубликовали распоряжение: в связи с тем, что строительство средней школы, интерната, детсада хозяйственным способом завершено, «строительство ГорОНО ликвидируется, претензии принимаются до 10 февраля 1940 года».

Фасад по ул. Пролетарской

Дворовый фасад

Здание средней школы имени В. И. Ленина, с 1959 года – интернат имени В. И. Ленина. Типовой проект № 63 Наркомпроса СССР, 1935 год. Авторы – А. Полгар, В. Смышляев. Год постройки: 1938. Застройщик – ГорОНО. Подрядчик – Облстройконтора. Изначальный номер адреса – ул. Пролетарская, 48. Наиболее известный адрес – ул. Пролетарская, 144. В 1962 году пристроены спортивный зал и мастерские. Ныне – торговый дом

Помимо типовой школы, в 1938 году в Усть-Каменогорске построили здание детского сада по улице Кирова. Детский сад № 1, известный горожанам как «Юный строитель», по адресу – ул. Кирова, 29, действовал и в 1980-х годах, но

* Средняя школа имени В. И. Ленина основана в 1934 году на базе семилетней школы. Вначале находилась в двух домах: ул. Урицкого, 43 и Крепостной переулок, 26. С 1938 г. – в типовом здании по ул. Пролетарской.

впоследствии оказался снесен под перспективную застройку проспекта Победы.

«Новая средняя школа» оказалась первой типовой в истории Усть-Каменогорска. Одно из ранних ее упоминаний – в решении чрезвычайной пятерки по борьбе с наводнением от 14 марта 1940 года, опубликованном в газете «Большевик Алтая». Так, на случай наводнения люди спасались из затопленных мест в нескольких убежищах. В частности, жители улиц Пролетарской, Набережной, Медвежьей, Риддерской и Канавной укрывались в здании школы имени Ленина – между улицами Ушанова и Пролетарской.

В 1945 году школа получила название – мужская средняя школа № 4 имени В. И. Ленина. Решением горисполкома от 14 января 1959 года средняя школа № 4 с 1959 – 1960 учебного года преобразована в школу-интернат имени В. И. Ленина. Так это здание и запомнилось старожилам под названием «Интернат». Школьный корпус неоднократно менял нумерацию адреса: ул. Пролетарская, 48, затем ул. Сталина, 150, с 1962 года – ул. Пролетарская, 144. В начале 1990-х годов в здании разместили лицей для одаренных детей, ныне в бывшем интернате – школе имени Ленина по улице Кабанбай батыра, 144 находится торговый дом.

Рассказывая о постройках того периода, необходимо указать еще одно школьное здание, построенное в окрестностях Усть-Каменогорска. Это средняя школа на станции Защита по улице Первой Октябрьской, построенная в 1936 году также по типовому проекту. Школа, как и пристанционный поселок Защита, была приписана к Туркестано-Сибирской железной дороге. Соответственно, нумерация ее проводилась не как в городе, а как в других поселках при Турксибе: средняя школа № 115, затем – № 218, наконец – средняя школа № 70.

Здание школы пристанционного поселка Защита, изначально – средняя школа № 115. В настоящее время – средняя школа № 22 Усть-Каменогорска. Год постройки: 1936. Наиболее известный адрес – улица 1-я Октябрьская, 120

В новейшей истории школа пристанционного поселка продолжает действовать и имеет название – средняя школа № 22 города Усть-Каменогорска. К слову, здание вокзала станции Защита построили также в тот период.

Пристанционный поселок Защита тогда еще не относился к городской территории, как и село Заульбинка. Выходит, малярийная станция, интернат и роддом, а также школа и детский сад – вот и все общественные сооружения, построенные в Усть-Каменогорске к 1939 году.

В том же 1939 году перед городом начали проясняться новые перспективы развития: начало строительства металлургического завода и Усть-Каменогорской гидроэлектростанции, и наконец – Усть-Каменогорск обрел статус областного центра Восточно-Казахстанской области.

2. Подъездные пути в Усть-Каменогорске в 1930-х годах

Необходимо подробнее остановиться на ситуации с подъездными путями к Усть-Каменогорску, действовавшими в означенный период. В декабре 1935 года завершили прокладку пути и ввели в эксплуатацию ветку железной дороги нормальной, или широкой колеи от станции Рубцовка до станции Защита. При этом из-за отсутствия жилой застройки до самой Заульбинки станция Защита казалась отдаленной от города, на тот момент – районного центра.

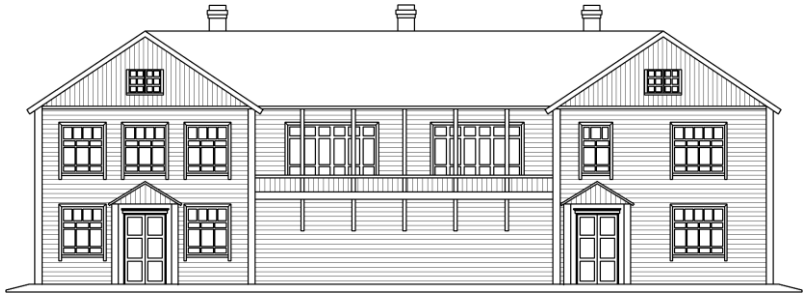
Магистральных автомобильных трасс через Усть-Каменогорск не существовало вовсе, до постройки трассы «Восточное кольцо» в 1940 году, и в зимнее время город оказывался практически отрезан от внешнего мира. На этот период единственной «транспортной артерией» оставался ледяной покров, крепко сковывавший Иртыш и Ульбу.

С вводом в эксплуатацию путей нормальной колеи, в 1935 – 1938 годах все еще работала старая железная дорога узкой – 1000 мм колеи от Риддера до Усть-Каменогорска. Она проходила со стороны Риддера по левому берегу Ульбы, затем вдоль нынешнего района Бабкиной мельницы и далее вдоль улиц Канавной и Проточной – нынешнего района улицы Новаторов. Завершался путь на городской пристани – в районе под названием Верхняя Пристань. «Риддерская узкоколейка» длиной 96 верст – 102,6 км была открыта в мае 1917 года концессионерами Риддерского горнопромышленного общества для перевозки рудных концентратов, которые доставлялись по ней в Усть-Каменогорск до Верхней Пристани. Впоследствии, в послереволюционный период, железная дорога пришла в негодность, однако в 1926 году узкоколейный путь был восстановлен для пассажирского сообщения и перевозки грузов.

Согласно акту осмотра от 5 ноября 1926 года, на Риддерской железной дороге, сокращенно РЖД, имелось пять станционных зданий – Риддер, Бутаково, Черемшанка, Тарханка, Усть-Каменогорск. От станции Усть-Каменогорск в городе пролегала ветка длиной в один километр до Верхней Пристани. В Усть-Каменогорске находилось депо на четыре места и вагонный сарай, два сильно изношенных паровоза на 120 л. с., грузоподъемностью до 50 тонн и четыре вновь прибывших автовоза по 60 л. с., две мотодрезины. В наличии присутствовали 20 штук крытых вагонов, 30 штук платформ, четыре пассажирских вагона. На железной дороге располагались путевые казармы и полуказармы, множество деревянных мостов. Железных мостов действовало три

штуки: один – на 3-й версте от станции Усть-Каменогорск – через протоку Мельничного ручья, второй – на 21-й версте через реку Ульба у слияния с Горной Ульбинкой, третий – близ Риддера, на реке Громотухе.

В 1927 – 1928 годах приобрели новый паровоз производства немецкого завода «Маффай», в 1929 году построили новое деревянное здание вокзала – управления дороги по улице Медвежьей, на северо-восточной окраине Усть-Каменогорска.



Здание вокзала станции Усть-Каменогорск и управления Риддерской железной дороги – до 1939 года. Позже – управление треста «Алтайцветметразведка». Год постройки: 1929. Адрес: ул. Медвежья, 48 – затем ул. Бурова, 68. Здание снесено

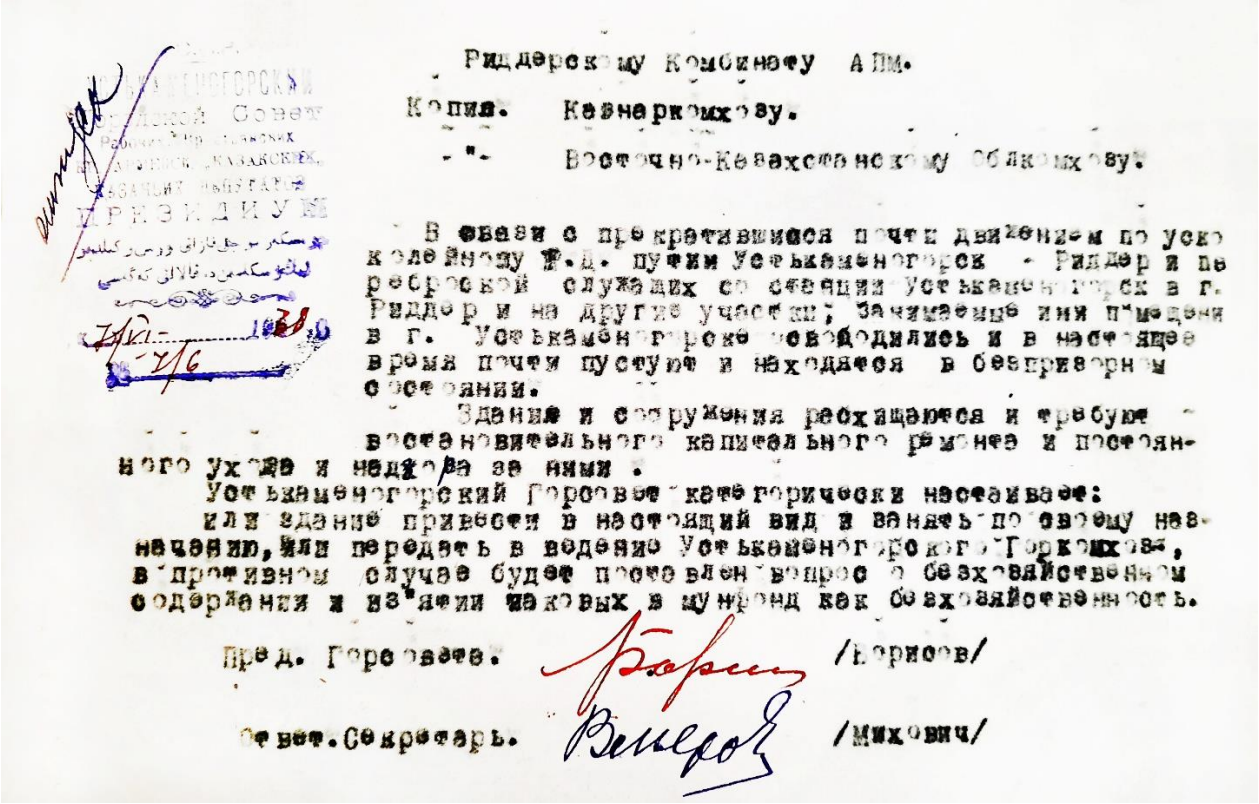
«– Мощный гудок паровоза известил о прибытии первого поезда по ширококолейной дороге на новую станцию Риддер. Поезд пришел несколько раньше назначенного времени. Ветер донес голос паровоза до города…»

Так описали открытие движения на ветке Рубцовка – Защита – Риддер в газете «Риддерский рабочий» от 11 ноября 1937 года. Вместе с завершением нового пути до Риддера в Усть-Каменогорске озаботились судьбой узкоколейки, надобность в которой отпала с запуском полноценной железной дороги.

31 марта 1938 года Усть-Каменогорский городской Совет вынес постановление: просить Совнарком Казахской ССР и облисполком дать указание Риддерскому комбинату «Алтайполиметалл» о порядке передачи в хозяйство Усть-Каменогорска зданий, электростанции, транспорта и линии связи ликвидируемой узкоколейной железной дороги. К июню 1938 года движение по узкоколейке до Усть-Каменогорска почти прекратилось.

Председатель Усть-Каменогорского городского Совета Г. Н. Борисов в своем обращении к руководству Риддерского комбината «Алтайполиметалл» от 7 июня 1938 года просил передать находящиеся в Усть-Каменогорске здания и сооружения РЖД, которые находились в беспризорном состоянии, расхищались и требовали восстановительного ремонта. Июнь 1938 года – письмо председателя горсовета в адрес В. М. Молотова и Л. М. Кагановича с просьбой о передаче путевой телефонной линии Усть-Каменогорской конторе связи. В июле 1938 года предполагали организовать завод по ремонту автотракторного парка на базе ликвидированного депо Риддерской железной дороги.

Председатель горсовета просил Риддерский комбинат также сохранить и передать в пользу Усть-Каменогорского отдела коммунального хозяйства железнодорожный мост через протоку Мельничного ручья – вблизи городского мельзавода, ныне района «Бабкина мельница», с целью его использования в качестве гражданского автогужевого моста, особенно необходимого для обслуживания мельницы, перевозки сырья и продукции.



Риддерскому Комбинату АПМ.

Копия. Казнаркомхозу.

-"- Восточно-Казахстанскому Облкомхозу.

В связи с прекратившимся почти движением по узкоколейному Ф.Д. путем Усть-Каменогорск - Риддер и переброской служащих со станции Усть-Каменогорск в г. Риддер и на другие участки, занимаемые ими помещения в г. Усть-Каменогорске освободились и в настоящее время почти пустуют и находятся в безпризорном состоянии.

Здания и сооружения расхищаются и требуют восстановительного капитального ремонта и постоянного ухода и надзора за ними.

Усть-Каменогорский Горсовет категорически настаивает: или здание привести в настоящий вид и занять по своему назначению, или передать в ведение Усть-Каменогорского Горкомхоза, в противном случае будет поставлен вопрос о безхозяйственном содержании и изъятии таковых в мунфонд как безхозяйственность.

Пред. Горсовета. /Борисов/

Ответ. Секретарь. /Михович/

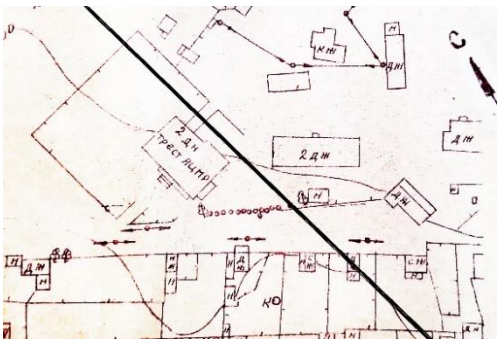
Власти Усть-Каменогорска в 1938 году допускали дальнейшее применение узкоколейной дороги, с переделкой ее на широкую колею. Другое дело, что работы по перемонтажу пути влетели бы в серьезную сумму с рядом трудоемких работ. Тогда пришлось бы расшить полотно дороги на широкую колею на протяжении 27 километров от Усть-Каменогорска. На совещании при городском Совете, проведенном 31 июля 1938 года, рассматривались два варианта развития дорожного сообщения: переделка старой узкоколейной трассы или строительство ветки широкой колеи от станции Защита до маслозавода и Усть-Каменогорской пристани. В ходе этого совещания директор маслозавода И. И. Захаренко заметил: для перешивания узкой колеи на широкую требовалась постройка трех мостов и проведение тяжелых скальных работ на протяжении шести километров. Так и определились в городском Совете: выгоднее вести

строительство нового пути от станции Защита, старые пути узкой колеи надлежало снять. В ходе приемо-сдаточных операций стороны определились и с назначением сквера бывшей Риддерской железной дороги на углу улиц Пролетарской и Медвежьей, позже улицы Бурова. Его также передали Усть-Каменогорскому отделу коммунального хозяйства, и на многие годы он стал известен как Пионерский парк, или Парк пионеров, который открывался ежегодно перед летними каникулами.

Внизу – остатки насыпи и опоры моста узкоколейки у слияния Ульбы и Горной Ульбинки. Вид с автодороги. 2018 год

К моменту, когда узкоколейная дорога уже была разобраны, нашли применение зданию бывшего вокзала и управления Риддерской железной дороги в Усть-Каменогорске, по адресу – улица Медвежья, 48, позднее – улица Бурова, 68.

В этом здании в 1939 году разместили управление комбината «Алтайполиметалл», а с 1940 года это строение стало общеизвестно как управление треста «Алтайцветметразведка», в котором смогли объединить разрозненные геологоразведочные партии. Его сотрудники проводили геологические изысканиями по Восточно-Казахстанской области. Именно по расположению здания треста «АЦМР» улица Медвежья в 1947 году получила имя Павла Петровича Бурова, геолога, главного инженера, заместителя управляющего трестом.



Так отмечено здание бывшей станции Усть-Каменогорск – затем треста «Алтайцветметразведка» в конце улицы Бурова на плане 1950-х годов. Линией условно показано, где проходил узкоколейный путь

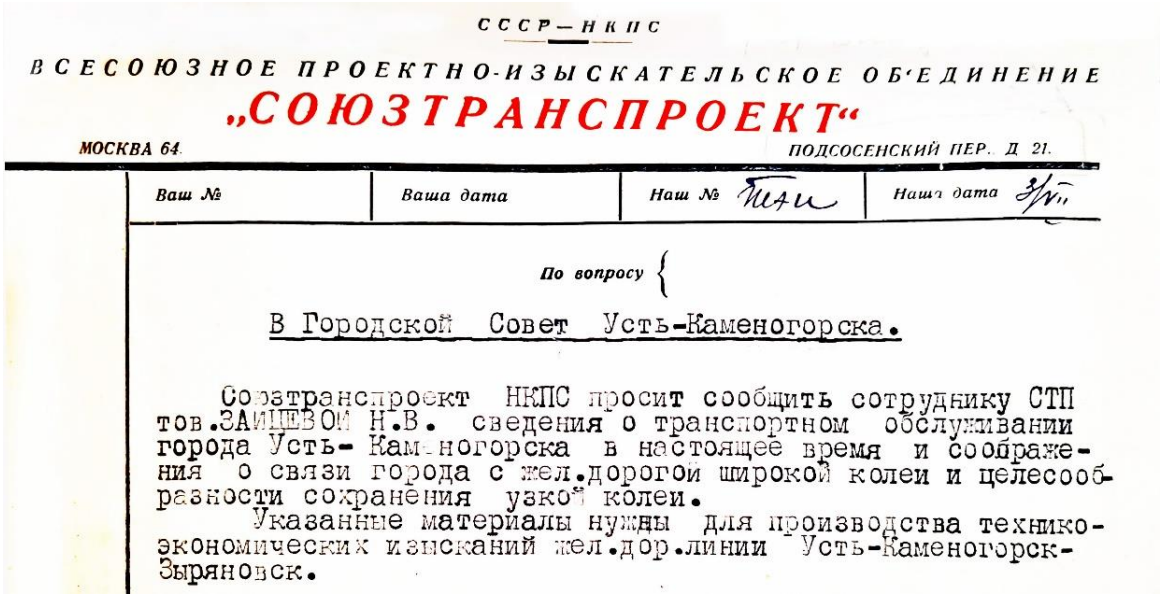
Насыпь путей вдоль улицы Проточной в память об узкоколейке в 1939 году получила название – улица Риддерская, позже на ее месте появилась застройка улицы Новаторов.

Несмотря на то, что со времен закрытия и разборки Риддерской

узкоколейки прошло более 85 лет, некоторые свидетельства ее существования сохранились по сей день в Усть-Каменогорске и окрестностях. Это остатки каменных опор железнодорожного моста на слиянии рек Ульбы и Горной Ульбинки, которые хорошо заметны возле существующего железнодорожного моста через Ульбу. Сохранилась дорога, проходящая вдоль скалы – в этом месте, вдоль берега Ульбы, пролегали рельсы узкоколейной железной дороги. На этом пути сохранились остатки бутово-бетонного укрепления речного берега Ульбы.

Здесь шла «узкоколейка» из Усть-Каменогорска

Аналогичный путь, где по кромке скалы проходила узкоколейка, начинается от конца улицы Тимофеева – конечной остановки автобусного маршрута № 10 – «Дамба» и напрямую связывает район «Бабкина мельница» с окрестностями старого городского кладбища и поселка Степного. Далее показана схема Усть-Каменогорска*, выполненная экспедицией ЛенГИДЭП в 1938 году. Схема уникальна указанием пути, как проходила узкоколейная железная дорога Усть-Каменогорск – Риддер. На следующей странице показаны следующие пункты:



СССР—НКПС

ВСЕСОЮЗНОЕ ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

„СОЮЗТРАНСПРОЕКТ"

МОСКВА 64. ПОДСОСЕНСКИЙ ПЕР. Д 21.

Ваш №	Ваша дата	Наш №	Наша дата

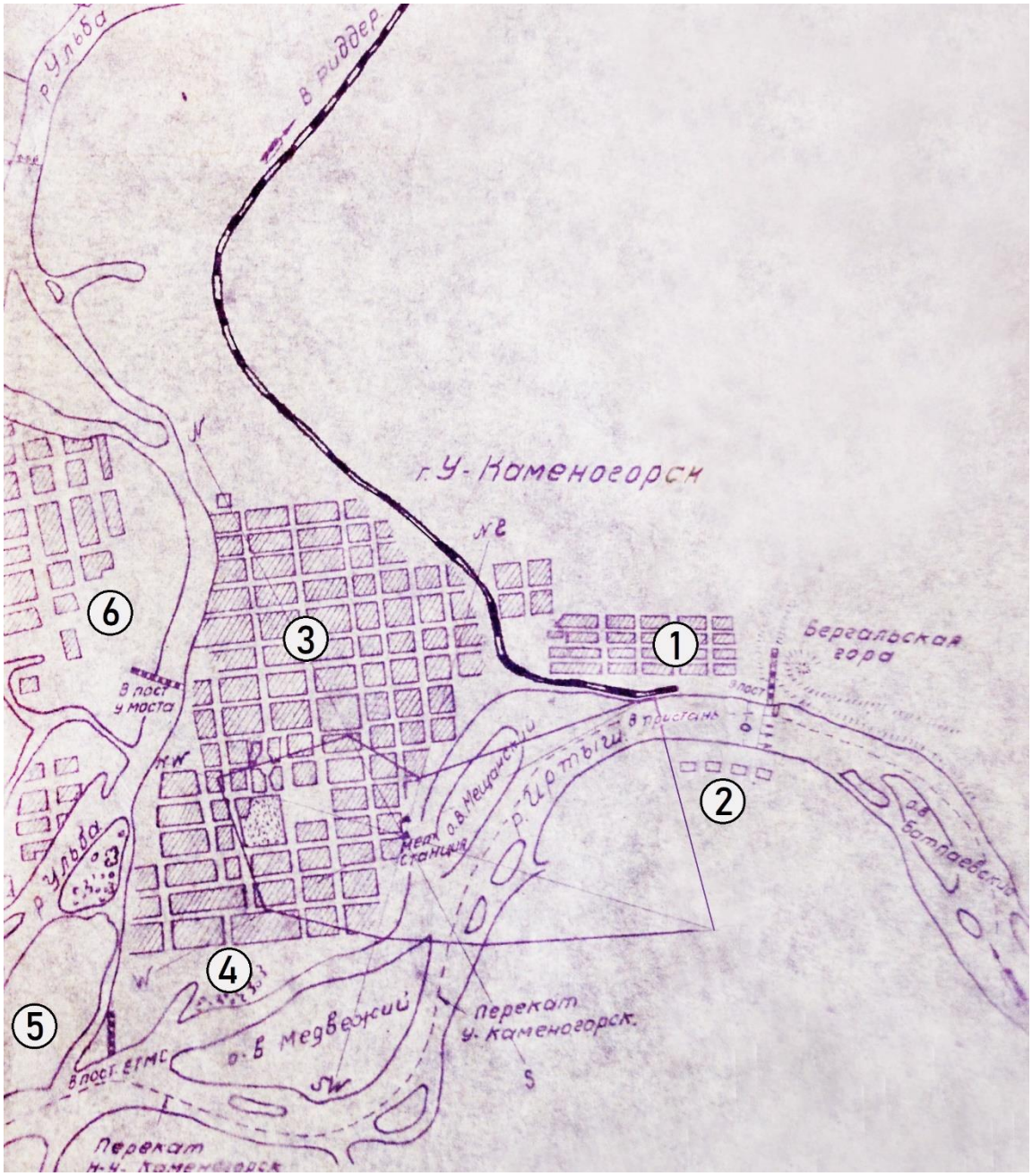
По вопросу {

В Городской Совет Усть-Каменогорска.

Союзтранспроект НКПС просит сообщить сотруднику СТП тов.ЗАЙЦЕВОМ Н.В. сведения о транспортном обслуживании города Усть-Каменогорска в настоящее время и соображения о связи города с жел.дорогой широкой колеи и целесообразности сохранения узкой колеи.

Указанные материалы нужны для производства технико-экономических изысканий жел.дор.линии Усть-Каменогорск-Зыряновск.

* ГАВКО, ф. 649, оп. 1, д. 17, л. 12



1 – Верхняя Пристань: улицы Первая, Вторая, Третья и Четвертая, левее – дома вдоль железной дороги и улица Канавная;

2 – обозначение хутора Старо-Иртышского на левом берегу Иртыша, впоследствии ставший поселком Заготзерно – Левый берег;

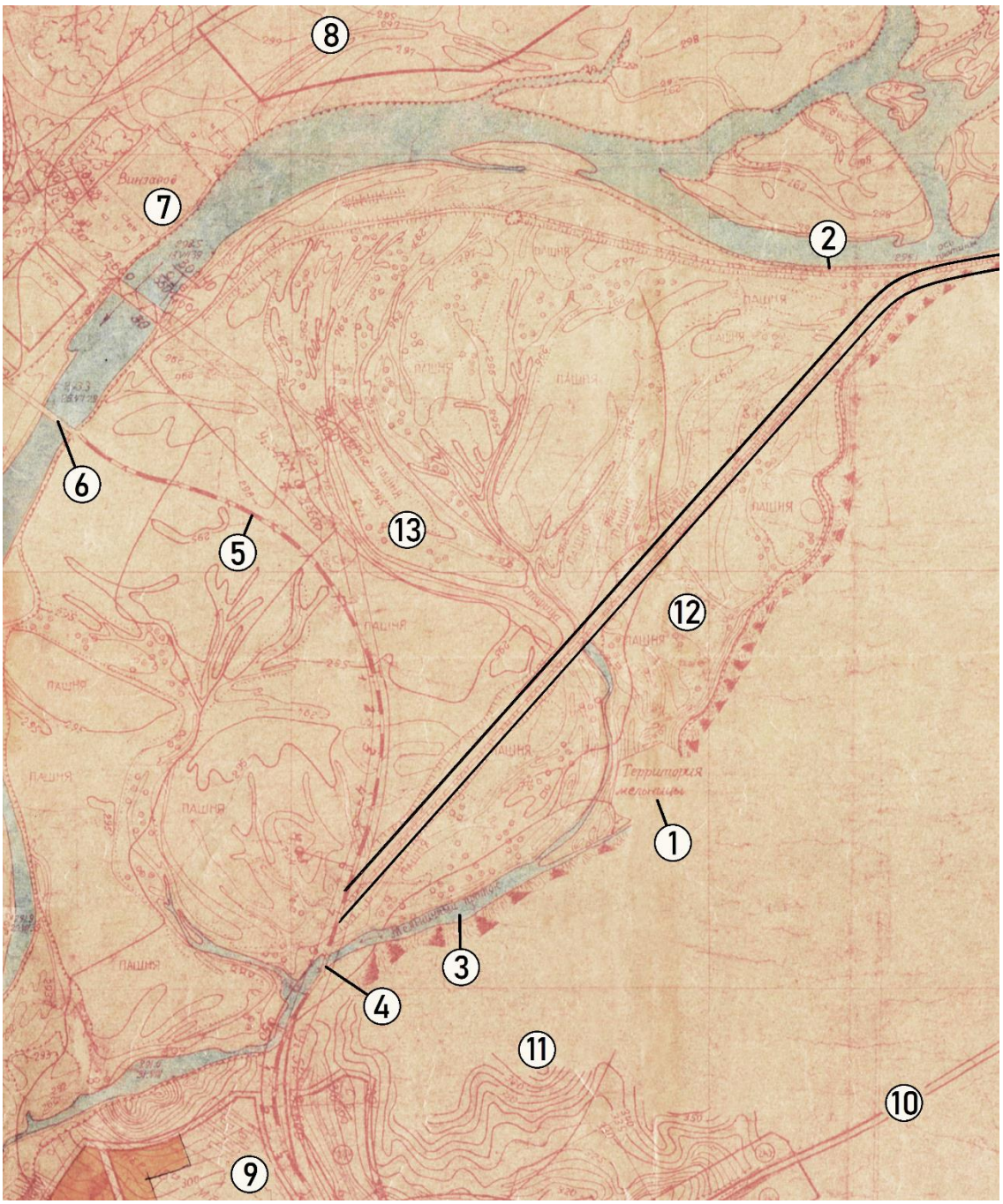
3 – Усть-Каменогорск, центральная его часть;

4 – на тот момент не застроенная часть Усть-Каменогорска у берега Иртыша, в первую очередь страдавшая от наводнений;

5 – район Усть-Каменогорской крепости; 6 – село Заульбинка.

Предыдущая схема интересна еще и тем, что на ней обозначены давно забытые наименования островов возле Усть-Каменогорска: Медвежий остров – нынешний Комсомольский остров, и Мещанский остров – нынешний остров Пионерский. Гора Притор на схеме обозначена как Бергальская гора.

Схема на текущей странице – Атамановский остров в окрестностях Усть-Каменогорска, на период около середины 1940-х годов. Для полноты картины жирными линиями обозначена насыпь, оставшаяся от путей бывшей узкоколейной железной дороги Риддер – Усть-Каменогорск, ныне часть улицы Тимофеева.



Цифрами на схеме обозначены:

1 – территория мельницы, она же – Мельзавод № 10;

2 – водозащитная насыпь вдоль реки Ульбы («Дамба»);

3 – протока Мельничного ручья;

4 – железнодорожный мост через протоку Мельничного ручья;

5 – кривая железнодорожной ветки Защита – Усть-Каменогорская ГЭС;

6 – железнодорожный мост ветки Защита – Усть-Каменогорская ГЭС;

7 – территория водочно-винодельческого завода и поселка при заводе;

8 – территория, где в 1940-х годах появилась производственная база треста «Алтайстрой» и рабочий поселок треста – Новая Гавань;

9 – территория северных кварталов Усть-Каменогорска – улицы 8 марта и Первомайская, впоследствии ушедшие под жилую застройку;

10 – дорога через Шмелев лог в сторону городского кладбища и поселка кирпичного завода № 1 – Старого кирзавода, ныне поселок Степное;

11 – Атамановская сопка; 12, 13 – в дальнейшем развивавшиеся территории поселка мельзавода № 10 и поселка подхоза № 3 треста «Казгидроэнергострой» – строительства ГЭС. В настоящее время улицы этой местности в обиходе называют как район «Бабкина мельница».

Очевидно, при сравнении вышеприведенной схемы с современными картами и снимками местности можно понять, насколько сильно изменился ландшафт даже небольших районов Усть-Каменогорска. Малое скопление домов возле мельницы разрослось до отдельного района, добавилась прочая разнообразная застройка. Мосты, дороги, улицы подвергались реконструкции.

В 1938 году определилась перспектива строительства металлургического завода в окрестностях Усть-Каменогорска. Для обеспечения предприятия сырьем уже на этот момент предполагалось начать строительство железнодорожной ветки Усть-Каменогорск – Зыряновск. На ранее упомянутом совещании 31 июля 1938 года подразумевали: строительство ветки от станции Защита до маслозавода явилось бы началом путей до Зыряновска и частично исправило бы скверное положение с транспортным обслуживанием города.

В следующем, 1939 году назрел вопрос о начале строительства Усть-Каменогорской ГЭС, о формировании подъездных путей к площадке строительства. На совещании в филиале проектного института «Гидропроект» в городе Ленинграде – ЛенГИДЭП участвовали специалисты проектных институтов, а также представитель управления «Иртышгэсстрой» – главный инженер М. В. Инюшин. Совещание состоялось 2 марта 1939 года, на нем решили определить меры по согласованию проектно-изыскательских работ в районе Усть-Каменогорской ГЭС и Усть-Каменогорского металлургического завода.

Один из рассмотренных вопросов на совещании – строительство железнодорожной ветки от станции Защита до ИртышГЭС и моста через Ульбу. Решением на этом совещании отобрали надлежащий вариант мостового перехода и трассы железной дороги в пределах города Усть-Каменогорска. Рассматривался и вопрос о восстановлении узкоколейных путей – так приняли к сведению заявление представителя «Главцинксвинец» о возможности выделения для строительства Иртышской ГЭС части подвижного состава и рельс, находящихся в распоряжении комбината «Алтайполиметалл» в Риддере. Так определили строительство путей железной дороги «Защита – ИртышГЭС», попутно – линии до маслозавода и Верхней Пристани, с перспективой дальнейшего развития железной дороги в сторону поселка Зыряновского, вскоре ставшем городом Зыряновском. К слову, в первоначальном проекте Зыряновской железной дороги предполагали пустить линию по правому берегу реки Иртыш, в продолжение железнодорожных путей строительства Усть-Каменогорской ГЭС. Реальный путь до Зыряновска, завершенный много позднее, в 1953 году, пролег совершенно иначе, вдоль левого берега Иртыша, с обустройством железнодорожного моста в районе Пристани.

Важнейшей датой масштабной работы по обустройству путей до площадки строительства Усть-Каменогорской ГЭС явилось 28 апреля 1939 года, когда были начаты взрывные работы на Приторе. Это возвышенность возле пристани города Усть-Каменогорска. Получила она такое название потому, что будто «притиралась» к руслу Иртыша своим отвесным склоном. К дате начала взрывных работ руководство управления «Иртышгэсстрой» уведомило сплавную контору треста «Казлес», что находилась вблизи возвышенности, и речной порт Верхней Пристани о мерах предосторожности – не причаливать и не допускать скопления сплавляемого по Иртышу леса. По словам очевидцев, услышав именно эти взрывы, горожане поняли, что большая стройка началась. Подрывами зарядов скалывались огромные пласты горной породы. Затем практически вручную, с помощью лишь

одного парового экскаватора вычищалась порода, выравнивалась полоса под будущую автогужевую трассу и железную дорогу. После снятия значительной части горы Притор, первой в октябре 1940 года была введена в эксплуатацию автогужевая дорога, нынешняя «трасса вдоль скалы».

ВНИМАНИЕ!

УЧАСТОК № 7 ЗАПСИБВЗРЫВПРОМА

ПРОИЗВОДИТ ВЗРЫВНЫЕ РАБОТЫ

на строительстве Иртышгэсстроя ежедневно в следующих районах работ:

Мельничный ручей с 12 дня до 13 часов
Притор с 17 дня до 19 часов,
Лесозавод с 10 ч. 30 м до 12 часов, с 16 до 17 ч.
Створ Аблакетка с 12 дня до 15 ч. 45 м., с 17 до 18 ч.

Во время взрывных работ необходимо внимательно следить за сигнализацией.

Для речного пароходства сигналом начала взрывных работ в районе Притора и створа Аблакетка служат поднятые два красных конуса.

Для автогужевого транспорта и пешеходов сигналами служат закрытые шлагбаумы, поднятый на мачте красный флаг и живое оцепление.

Предупреждение подается длинным сигналом сирены; короткий свисток означает начало взрывных работ.

Опасной считается зона в 350 метров окружностью от места взрывов.

Берегись разлета камней! Выполняй требования сигнализации. Этим сбережешь себя от несчастного случая!

Сигнал отбоя подается звуковой сиреной или свистками. Три длинных сигнала означают окончание взрывных работ. Когда они закончены—живое оцепление снимается и открывается проход и проезд там, где производились взрывные работы.

Виновные в нарушении правил техники безопасности при производстве взрывных работ привлекаются к ответственности.

Для завершения работ по автогужевой дороге, и чтобы поместить вдоль скалы рельсовый путь ж/д ветки «Защита – Иртышгэс», проводили дальнейшее расширение дороги, вели взрывные работы.

Приказом по управлению «Иртышгэсстрой» от 13 октября 1940 года в связи с открытием автогужевой дороги вдоль Притора, во избежание несчастных случаев при взрывных работах установили временный проезд:

– оборудованы охраняемые шлагбаумы при въезде и выезде, закрывающиеся во время ведения взрывных работ и в случае завала автогужевой дороги обрушившейся породой;

– до устройства парапета по краю дороги, по наружной бровке Иртыша размещена временная наброска из камня;

– скорость проезда автомобилей в пределах 5 – 10 километров в час;

– транспорт, не относившийся к строительству ГЭС, должен иметь разрешение на право проезда по Притору.

Также утвердили четкий график работ: с 12.00 до 13.00; с 17.00 до 19.00. Взрывные работы происходили и на других участках возведения железной дороги: в районе протоки Мельничного ручья – около нынешнего района «Бабкина мельница», а также при строительстве железнодорожного моста через Ульбу, окончательно введенного в эксплуатацию 10 сентября 1943 года. Ветку до строительства Усть-Каменогорской ГЭС к тому моменту также ввели в эксплуатацию. Ответвление этого пути на 240 километре дороги «Рубцовка – Риддер» вступило в работу в 1942 году и получило известное поныне наименование – Примыкание. Запуск автомобильного, затем временного рельсового пути до строительной площадки Иртышской гидроэлектростанции

Обрушение породы в Иртыш в ходе взрывных работ на Приторе. 1939 год

предопределил развитие поселка гидростроителей – Аблакетки, который возник в 1939 году как первый в череде рабочих поселков, которые начали формироваться возле Усть-Каменогорска. Уже в послевоенные годы в сторону створа строительства Усть-Каменогорской ГЭС смогли отстроить железную дорогу нормальной – широкой колеи, которая действовала и в последующие несколько десятилетий после завершения строительства гидроэлектростанции в качестве вспомогательного пути.

Необходимо особо упомянуть о шоссейной дороге «Восточное кольцо» – первом магистральном автомобильном пути в истории области. Строительные работы начались по инициативе членов сельхозартели «Красный партизан» Кировского района. Автодорога, впервые в истории надежно соединившая районы области, была построена всего за 42 дня силами колхозников Восточно-Казахстанской области.

Строительство автогужевой дороги на Приторе – будущей трассы в сторону Аблакетки. 1940 год

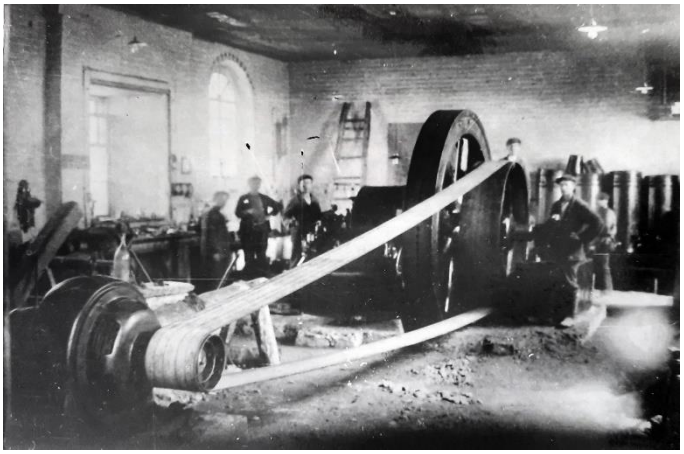
Постройку дороги «Восточное кольцо» первой очереди закончили 16 июля 1940 года. Впоследствии эта трасса стала проходить через Усть-Каменогорск – от села Меновного по городу, по Заульбинке, затем в Согру и Горную Ульбинку.

Формирование новых городских районов, развитие промышленных предприятий невозможно без надежных подъездных путей. При этом таковые появились в Усть-Каменогорске только к началу 1940-х годов.

3. Первые городские электростанции Усть-Каменогорска

Вопрос снабжения Усть-Каменогорска электроэнергией в ранние годы его развития требует отдельной главы. Где в городе впервые появился источник электрического света, доподлинно не выяснено, однако систематическая подача электроэнергии впервые была организована на базе Риддерской железной дороги: 1917 году при депо узкоколейки в Усть-Каменогорске установили динамо-машину, вращаемую от локомобиля. В 1918 году мощность агрегата увеличили, и к первой в истории Усть-Каменогорска электросети были подключены: Народный дом, городская управа, почта и телеграф, казначейство, городская и казачья больницы.

Следующую важную веху городской энергосистемы можно отсчитывать с 1930 года, когда дореволюционная динамо-машина с мотором, работающим на нефти, оказалась в числе оборудования вновь организованной городской электростанции, которую собрали и запустили в стенах бывших торговых рядов на улице Максима Горького[*]. Основным агрегатом на тот момент, помимо имеющейся динамо-машины, стал вновь приобретенный генератор с газовым-нефтяным двигателем мощностью 50 лошадиных сил.



Городская электростанция, размещенная в здании бывших торговых рядов по ул. Максима Горького в 1930 году

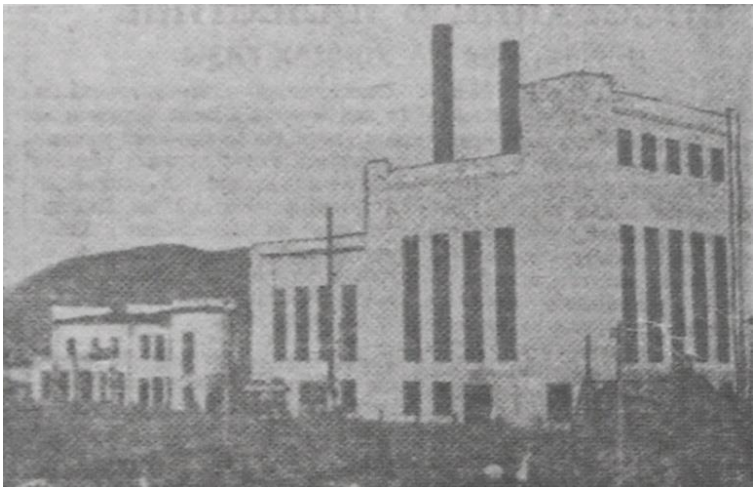
В ранее упомянутом плане благоустройства на 1935 год указали: Усть-Каменогорская городская электростанция, открытая в 1930 году в виде двух генераторных установок, была не в состоянии обслужить город ввиду недостатка мощности и плохого технического состояния агрегатов.

Предполагали заимствовать электроэнергию из мощностей промышленной Глубоковской тепловой электростанции, построенной к 1931 году для обслуживания Иртышского медеплавильного завода. К тому времени она имела загрузку всего в десять процентов от расчетной мощности. Однако при осуществлении этого подключения электросети Усть-Каменогорска, подверженные

[*] Торговые ряды в дальнейшем вновь были обращены на службу городской энергетике: в 1939 году переданы управлению «Иртышгэсстрой». О последующей реконструкции этого здания рассказано в следующей главе.

сильному износу, могли не выдержать возрастающей нагрузки, и требовали полной замены с постройкой новой линии протяженностью 50 километров.

В ноябре 1935 года было принято постановление Совета народных комиссаров Казахской АССР о передаче локомобиля «Генрих Ланц» мощностью 275 л. с. из Семипалатинской городской электростанции для Усть-Каменогорска. Однако и на это весьма важное мероприятие не отпускалось средств, ведь в середине 1930-х годов было не так-то просто перебросить тяжелую паровую машину вместе с электрооборудованием на более чем двухсоткилометровое расстояние. Перевозку столь важных для города агрегатов откладывали. Городские власти постоянно рапортовали в высшие инстанции о том, что электрическая сеть нуждается в ремонте и коренной реорганизации.



Глубоковская тепловая электростанция в 1935 году снабжала током Глубокое и Белоусовку. Это ближайший к Усть-Каменогорску промышленный источник электроэнергии в то время

Вместо требуемых городу суммарно 250 киловатт энергии предприятия и организации города получали энергию от единственного крайне изношенного агрегата типа «Гамиль-Акройд». Второй существующий агрегат с нефтяным двигателем от износа выбыл из строя. 12 городских школ, больницы и другие предприятия совершенно лишились электроэнергии. Так на начало 1936 года требовалось разрешение вопроса финансирования восстановительных работ по Усть-Каменогорской городской электростанции – сокращенно Г.Э.С. Вся энергосистема города держалась на оборудовании, которому требовался капремонт и которое периодически ломалось. Стало очевидным: необходимо построить новую электростанцию, которую решили разместить уже не в стесненном центре города, а на более свободном месте – в Усть-Каменогорской крепости. Строительство ее началось в 1937 году на основании постановления Кировского райисполкома, вынесенного еще в 1936 году.

Согласно титульному списку по капиталовложениям Усть-Каменогорской Г.Э.С. на 1937 год, в план постройки были включены: строительство гаража, наружное благоустройство, трансформаторная, низковольтная и высоковольтная

сеть, а также приобретение трехтонного автомобиля – 11 тысяч рублей, покупка домов для рабочих – 18 тысяч. Всего требовалось 247 тысяч, из них только на демонтаж и переброску вышеуказанного семипалатинского локомобиля было нужно 46 тысяч рублей. Однако в 1937 году было выделено всего 90 700 рублей.

На заседании городского Совета от 19 августа 1937 года, заслушав сообщение начальника Г.Э.С. Н. В. Третьякова о ходе строительства, указали – план по строительству был выполнен досрочно. При этом отметили, что выданный для Г.Э.С. цемент был потрачен облкомхозом на другие цели, и просили Совнарком Казахской ССР обязать облкомхоз отгрузить срочно 75 тонн цемента для строительства электростанции. Также просили Совнарком отгрузить электрооборудование для станции, не позже 21 августа провести отгрузку кирпича.

При этом, согласно сведениям промфинплана городской электростанции, действовавшей в здании в центре города, в ее составе в 1938 году находились:

- старая динамо-машина с нефтяным двигателем «Эконом» 1913 года выпуска, мощностью 18 лошадиных сил;

- генератор на 36 киловатт с газонефтяным двигателем «Гамиль-Акройд» мощностью 50 лошадиных сил;

- дизель-генератор «Литценмейер» мощностью 65 лошадиных сил.

Двигатель «Эконом» в 1938 году должны были задействовать ежедневно с 10 часов утра до 5 часов вечера для обслуживания рентгеновской установки в городской больнице, а также для отпуска энергии городским учреждениям.

В числе оборудования числился и тот самый семипалатинский локомобиль «Генрих Ланц»* 1934 года выпуска на 275 лошадиных сил и генератором на 185 киловатт. Его все-таки сумели доставить в Усть-Каменогорск, но при этом машина простаивала: требовался капитальный ремонта из-за поломки коленчатого вала. Чрезвычайно изношенный «Эконом», по сведениям заведующего электростанцией Н. В. Третьякова, чудом работал и не подлежал восстановлению.

«Двигатель «Эконом» при работе имеет большую качку, которая может привести к тяжелой аварии и человеческим жертвам» – указано в докладной записке, отправленной в Народный комиссариат коммунального хозяйства КазССР.

* Heinrich Lanz AG – предприятие по изготовлению сельскохозяйственной техники, находилось в Мангейме, Германия. Производило паровые локомобили, позже стало известно выпуском тракторов Lanz Bulldog.

Начальник электростанции указывал, насколько отстал Усть-Каменогорск в сравнении с прочими равновеликими районными центрами в вопросе обеспечения жителей и учреждений электрической энергией. «Трудящиеся Усть-Каменогорска называют электростанцию «историческим музеем машин», – писал руководитель.

В июле 1938 года численность персонала действующей электростанции составляла 24 человека. На тот момент уже завершали строительство новой станции в Крепости: были почти закончены главный и обслуживающий корпуса, в процессе постройки находились автогараж и дымовая труба. Завершалось подведение коммуникаций, постройка трансформаторных, посадка деревьев. Примерно в тот же период старая электростанция окончательно вышла из строя.

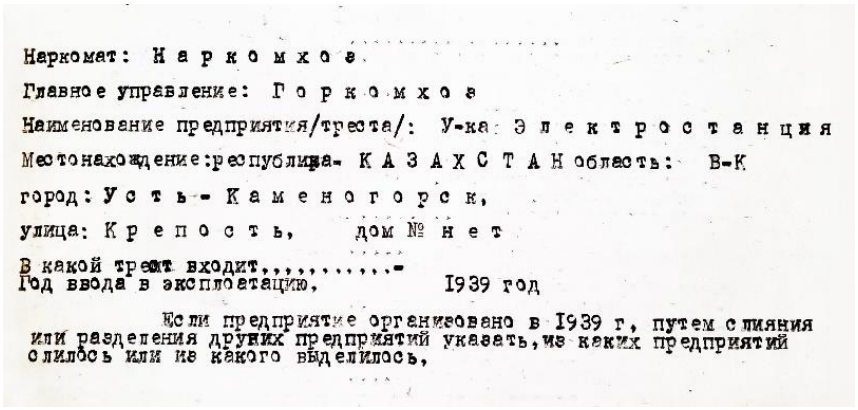
26 августа 1938 года председатель городского Совета Г. Н. Борисов подробнейшим образом описал ситуацию в записке, адресованной в Восточно-Казахстанский облисполком, находившийся тогда еще в городе Семипалатинске. «– С 26 августа 1938 года наша старая электростанция остановилась и к ремонту совершенно непригодна. Таким образом город впотьмах, останавливается работа типографии, телеграфа, физиолечебницы, радио и кинотеатра. К новому учебному году все школы остались без света. В Семипалатинске есть кое-что из крайне необходимого нам электрооборудования. Прошу вашего вмешательства по выделению такового». Председатель горсовета отмечал: строительство Г.Э.С. в основном было закончено и в июле месяце 1938 года можно было запустить ее, но электростанция не имела основного электрооборудования: трансформаторов, силового кабеля, проводов, цемента и других материалов, а постоянные проблемы со снабжением столь нужной городу стройки имелись с самого начала, с 1937 года.

Дело в конечном итоге дошло до записки в Народный комиссариат тяжелого машиностроения, в адрес Л. М. Кагановича с просьбой о помощи в скорейших поставках силовых трансформаторов, кабелей и проводов для запуска Г.Э.С.

П. А. Парманов в 1967 году упоминал и события, происходившие при постройке городской электростанции в 1938 году: «– Еще когда я работал в должности заведующего облфинотделом и заместителем председателя облисполкома, неоднократно вносил вопросы выделения финансирования на окончание работ по средней школе, где в данное время интернат им. В. И. Ленина, зданию детского сада, ныне «Юный строитель», на постройку родильного дома, на окончание работ по сооружению памятника С. М. Кирову, на передачу локомобиля с генератором из города Семипалатинска Усть-Каменогорскому горкомхозу. Все эти вопросы были положительно решены, а указанная Семипалатинская электро-

станция была демонтирована и установлена в Усть-Каменогорской крепости, где она в какой-то мере обеспечивала электроэнергией город Усть-Каменогорск».

По итогу Усть-Каменогорская городская электростанция была введена в эксплуатацию официально с 1 января 1939 года. Из оборудования на тот момент работали многострадальный локомобиль «Генрих Ланц» и размещенная в здании водокачки динамо-машина на 16 кВт, приводившая в работу электромотор водяного насоса для подачи на паровую машину локомобиля. В числе транспорта электростанции в 1940 году числилась полуторатонная автомашина ГАЗ, лошадь карей масти по кличке Васька, пара повозок и велосипед.

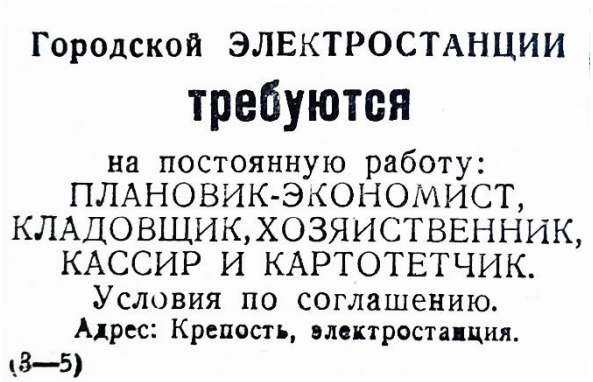


Наркомат: Наркомхоз
Главное управление: Горкомхоз
Наименование предприятия/треста/: У-ка Электростанция
Местонахождение: республика- КАЗАХСТАН область: В-К
город: Усть-Каменогорск,
улица: Крепость, дом № нет
В какой трест входит,,,,,,,,,,-
Год ввода в эксплоатацию, 1939 год

Если предприятие организовано в 1939 г, путем слияния или разделения других предприятий указать, из каких предприятий слилось или из какого выделилось,

На территории электростанции, помимо основного корпуса и вспомогательных сооружений, находилось здание конторы Г.Э.С., построенное в 1939 году.

В течение 1940 года Усть-Каменогорская Г.Э.С., находившаяся в Крепости, успела отработать 264 дня, к станции было подключено 145 потребителей из числа областных и городских учреждений и предприятий, включая школу имени В. И. Ленина, драмтеатр, кинотеатр, парк имени Кирова и другие. К тому же предполагали, что Г.Э.С. будет задействована и в обеспечении энергией стройплощадки совершенно другой «ГЭС» – гидроэлектростанции, которую начали строить в 1939 году.



Городской ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
требуются
на постоянную работу:
ПЛАНОВИК-ЭКОНОМИСТ,
КЛАДОВЩИК, ХОЗЯИСТВЕННИК,
КАССИР И КАРТОТЕТЧИК.
Условия по соглашению.
Адрес: Крепость, электростанция.
(3—5)

Объявление 1940 года

В 1941 году в докладе на 3-й сессии Усть-Каменогорского городского Совета красноречиво указывали: «– Машина нашей городской электростанции старая и разбитая, имеются серьезные износы и повреждения, которые можно восстановить только на крупных машиностроительных заводах Советского Союза. Это говорит о том, что если в 1941 году не будут приняты решительные меры по приобретению новой, более мощной машины, то город рискует остаться без света». Надлежало приобрести

генераторную установку, более пригодную для эксплуатации.

Так или иначе, в 1942 году Г.Э.С. продолжала действовать и вырабатывала энергию для производственных целей, для обслуживания школ, больницы и воинских частей, как и всегда, сталкиваясь с поломками. Так, городской маслозавод в июне 1942 года выделил для обеспечения работы генератора электростанции 300-миллиметровые приводные ремни общей длиной 36 метров. На агрегаты станции обратили внимание при вновь организованном строительстве цинкового завода, отчего 13 марта 1942 года горисполком решил прямо запретить демонтаж генератора Г.Э.С. и вывоз его на стройплощадку усть-каменогорских заводов.

К тому же возведение местных электростанций на промышленных и строительных площадках прямо санкционировалось на совещании коллегии Народного комиссариата цветной металлургии в сентябре 1939 года. «– Для промежуточных лет (1940 – 1943* гг.) до пуска Усть-Каменогорской гидроэлектростанции, учитывая напряженный энергобаланс, наметить сооружение для нужд строительства дополнительно ряда небольших дизельных и локомобильных силовых установок на общую мощность порядка 10 – 12 МВт».

Местные власти планировали пустить на городские нужды и тот самый первый источник электричества – электростанцию бывшей Риддерской железной дороги, которая находилась на восточной окраине Усть-Каменогорска, и на тот момент уже передавалась рудоуправлению «Калбаолово». Собственными электростанциями к 1941 году обзавелось строительство Усть-Каменогорского металлургического завода – жилой поселок на Стройплощадке и управление «Иртышгэсстрой», которое произвело запуск временной, или вспомогательной электростанции на Аблакетке. В 1937 году, построили электростанцию на Защите.

1 мая 1940 года на Аблакетке – на строительстве Усть-Каменогорской ГЭС в кирпичном здании была запущена временная электростанция ВЭС-I с локомобилем марки П-3 мощностью 75 л. с. К первой генераторной установке добавилась вторая, с локомобилем типа ЛМ-7. Производитель – Людиновский паровозостроительный завод в Калужской области, ведущий производитель передвижных и стационарных паровых локомобилей в СССР в 1930-х годах. Вскоре оба агрегата потерпели аварию, и электростанцию в 1941 году перевели на дизельные установки.

Самую первую динамо-машину Аблакетки – «ЖЭС», которая действовала с

* Поначалу запуск первой гидроэлектростанции на Иртыше предполагали в 1943 году. Очевидно, что завершение ее строительства и ввод в эксплуатацию состоялись лишь десять лет спустя изначально намеченного срока.

1939 года в одном из бараков в центре поселка, перебросили из состава домоуправления на стройку железнодорожного Ульбинского моста, которым, как и возведением Усть-Каменогорской ГЭС, занималось управление «Иртышгэсстрой». Также в 1941 году начала работу электростанция ВЭС-II в поселке Лесозавода между Аблакеткой и городом, имевшая локомобильные силовые установки ЛМ-7.

Вслед за семипалатинским локомобилем в городе энергосистема Аблакетки принялась «донашивать» агрегаты электростанции из Орска. Приказом наркома электростанций СССР в сентябре 1940 года определили передачу в адрес «Иртышгэсстроя» оборудования Орской временной электростанции, работа которой прекращалась с запуском Орской ТЭЦ. Новое сооружение на Аблакетке получило название – временная, или вспомогательная электростанция ВЭС-III.

Работы по новой станции велись крайне медленно. Как и на других участках стройки Усть-Каменогорской ГЭС, сказывалась нехватка рабочей силы в условиях военного времени и слабая механизация. Фундаменты кирпичного здания электростанции были начаты в 1941 году. Основа оборудования новой ВЭС-III – «Орской» состояла из трех паровых котлов ФГ немецко-польского производства – «Фицнер-Гампер» 1933 года постройки, мощностью 250 кВт каждый.

Приказом Народного комиссариата электростанций в декабре 1942 года определили дату запуска ВЭС-III: 15 января 1943 года. Прокладывали и линию 6 кВ для обеспечения светом жилых домов, общественных и промышленных построек Аблакетки от новой станции. Однако ввод практически готовой ВЭС-III в постоянную работу не состоялся ни в 1944 году, ни в три последующих года.

В 1945 году, после очередной аварии оборудования её поставили на консервацию. Следующая подготовка к пуску началась в октябре 1947 года, для чего отделу главного механика поручили восстановить законсервированные объекты. В итоге вскоре снова произошла поломка генератора из-за короткого замыкания. Следующей «круглой датой» пуска ВЭС-III назначили 15 октября 1948 года.

В действительности станцию окончательно запустили только в 1949 году*, причем также не без поломок. По своему основному назначению она действовала до 9 января 1953 года, когда решением руководства треста «Казгидроэнергострой» ВЭС-III была поставлена на консервацию, и вскоре была переоборудована для работы в качестве промышленной котельной, в таком виде она и действовала далее.

* Из-за постоянных поломок ВЭС-III на строительстве Усть-Каменогорской ГЭС пришлось срочно задействовать передвижную электростанцию – энергопоезд.

Благодаря тому, что сохранилось столь подробное описание аблакетских ВЭС в 1940-х годах, можно понять, что представляла собой электроэнергетика всего лишь около восьмидесяти лет назад, и с какими чрезвычайными трудностями сталкивались в попытках добычи крупиц электричества, столь необходимого для продуктивного развития промышленности и обустройства быта.

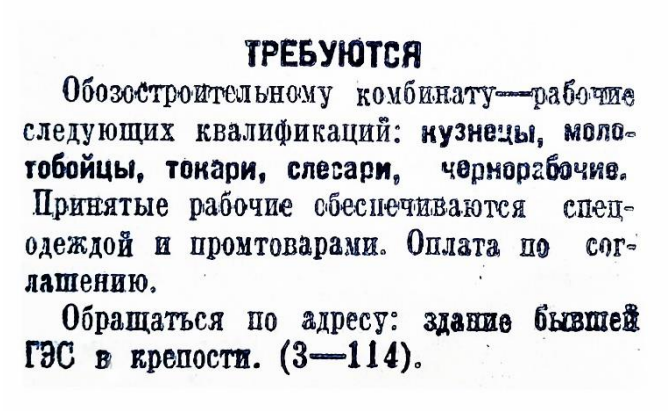
Вспомогательные, или временные электростанции для обеспечения Аблакетки светом были никак не связаны с обслуживанием города, при этом способ доставки электричества в Усть-Каменогорск именно с площадки Иртышской ГЭС был реализован еще задолго до ее постройки и запуска.

Временная электростанция ВЭС-III в поселке Аблакетка. 1949 год. Здание бывшей электростанции сохранилось по настоящее время

Усть-Каменогорская электростанция в Крепости, подверженная чрезмерному износу, доработала до момента, когда в 1945 году наконец проложили высоковольтную линию электропередач 110 кВ от Ульбинской ГЭС до площадки «Иртышгэсстроя» и областного центра. ЛЭП от УльбаГЭС прокладывалась в тяжелых горных условиях на расстояние около ста километров для обеспечения энергией объектов строительства Усть-Каменогорской ГЭС, цинкового завода и Усть-Каменогорской ТЭЦ. Согласно объяснительной записке к годовому отчету Усть-Каменогорского энергоуправления за 1946 год, областной центр питался электричеством от гидроэлектростанции «Ульбастроя» – Ульбинской ГЭС через понизительную подстанцию в створе Иртышской ГЭС на Аблакетке.

При этом в течение 1945 – 1946 годов в Усть-Каменогорске активно подыскивали место для размещения важного на тот момент производственного объекта – обозомеханического завода. На предприятии в 1947 году приступили к

выпуску и ремонту повозок и бричек, а разместили его в цехах бывшей «Г.Э.С.» – городской электростанции в Крепости. Много позднее бывший обозостроительный комбинат стал известен как механический завод треста «Казметаллопром», и наконец – как Усть-Каменогорский завод металлоизделий, получивший адрес по улице Закрепостной.



ТРЕБУЮТСЯ

Обозостроительному комбинату—рабочие следующих квалификаций: кузнецы, молотобойцы, токари, слесари, чернорабочие. Принятые рабочие обеспечиваются спецодеждой и промтоварами. Оплата по соглашению.

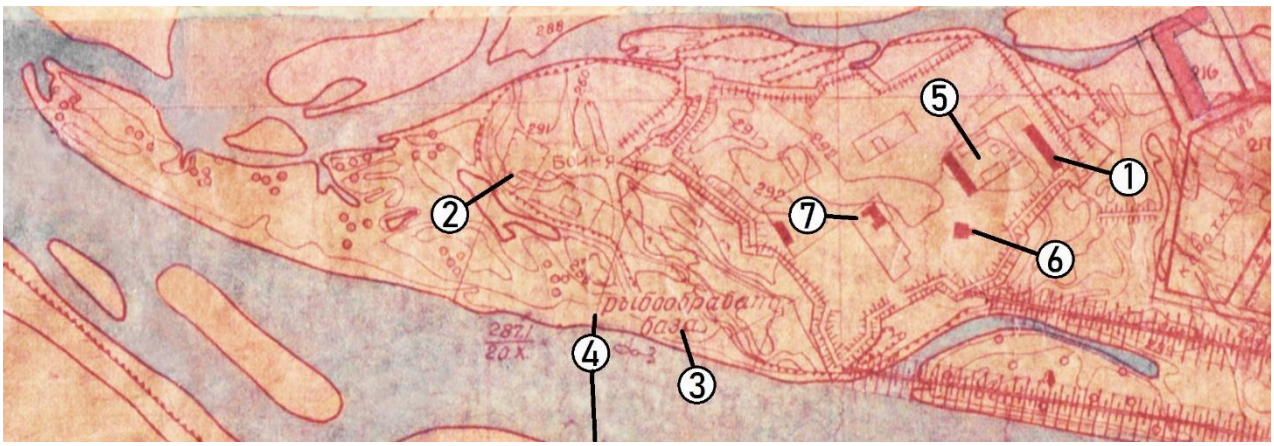
Обращаться по адресу: здание бывшей ГЭС в крепости. (3—114).

Объявление 1947 года

Учитывая тот факт, что последующие главы будут достаточно насыщены информацией и событиями, и сложно уместить те или иные подробности, схема территории Усть-Каменогорской крепости в том виде, в котором она находилась в 1930-х – 1940-х годах и отчасти в начале 1950-х, будет приведена в этой главе.

На схеме очень хорошо заметны контуры исторического крепостного вала.

В первую очередь следует отметить Усть-Каменогорскую электростанцию 1939 года постройки (1), впоследствии обозомеханический завод и завод металлоизделий, далее – месторасположение мясокомбината и скотобойни (2), рыбообрабатывающей базы, или базы Рыбтреста – рыбозавода (3), участок для строительства которого был отведен здесь в октябре 1946 года*, и важный транспортный объект города – механизированная паромная переправа (4). Также в этой местности размещались конторы «Облживзаготсырье», «Вторчермет», наконец – городская метеостанция, известная горожанам и в 1960-х годах своим



* В районе Крепости – нынешней Стрелки, в запруде у участка, позже отведенного под рыбозавод, в 1946 году еще находилась зимняя стоянка деревянных баркасов старой паромной переправы, и дорога к парому.

расположением на улице Закрепостной. В крепостных стенах с 1939 года располагалась городская тюрьма № 17 (5) – была перенесена из центра города. Здание тюрьмы – то немногое, что осталось от исторических построек Усть-Каменогорской крепости. К слову, сохранилось и старейшее строение в Усть-Каменогорске – кирпичная церковь 1809 года постройки, в этом здании в советские годы размещался клуб воинской части, позднее – склад «Военторга» № 1 (6). Возле которого, собственно, и размещалась воинская часть, а также райвоенкомат (7).

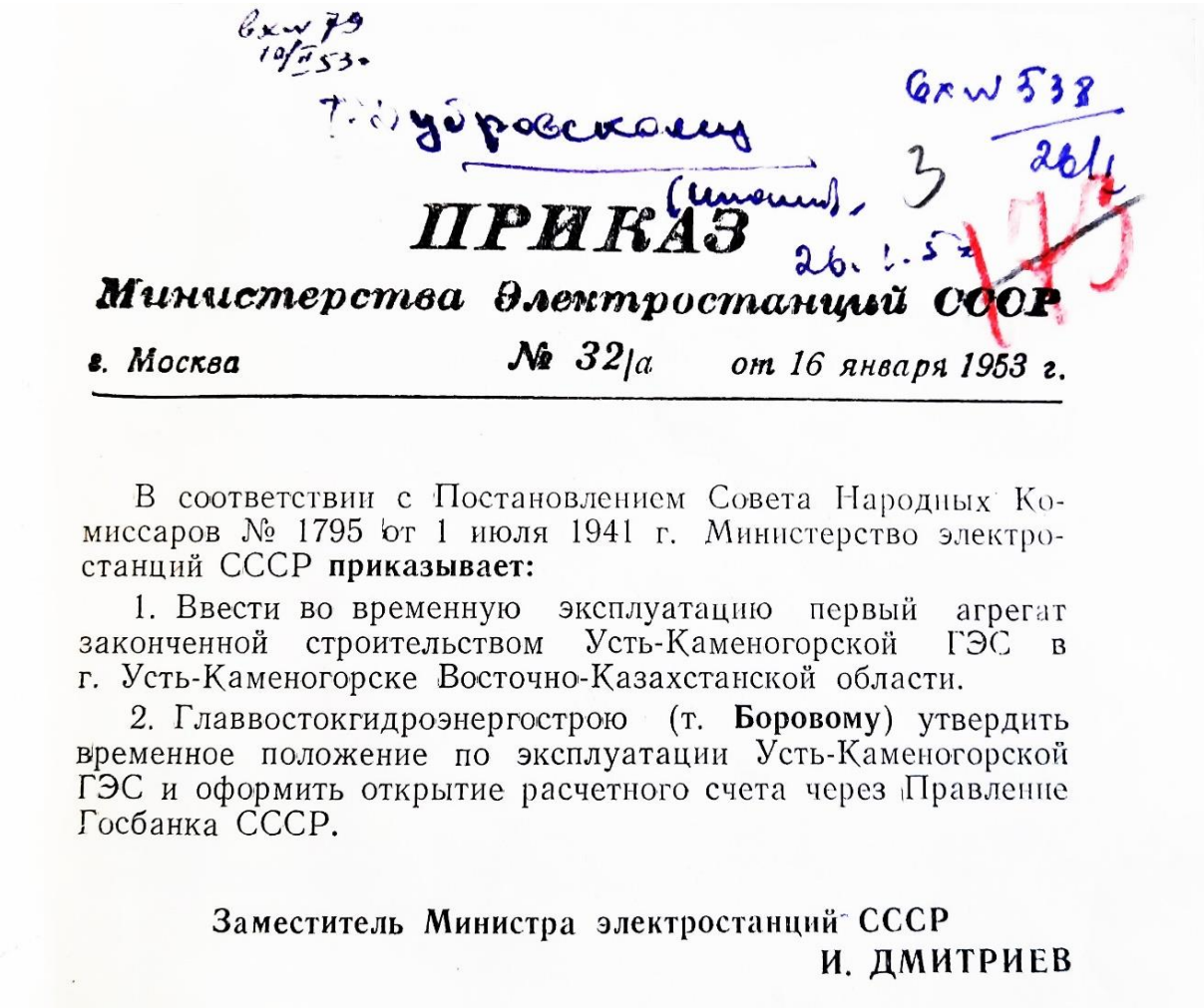
Следует отметить и застройку района Крепости жилыми домами: скопление домиков на слиянии рек Иртыша и Ульбы, у мясокомбината, никак не обозначали и просто указывали – «За крепостью». Только в 1950-х годах в этой местности появилось официальное название – улица Закрепостная.

В 1951 году напротив крепостного вала, прямо у дороги к паромной переправе через Иртыш, в непосредственной близости с самой близкой улицей – Короткой расположили колхозный рынок – перенесли его из центра города. Перенос был необходим для возможности осуществления проекта генплана Усть-Каменогорска и формирования центральной площади, которая к 1957 году получила название – площадь имени В. И. Ленина. На площадку рядом с Крепостью с 10 июня 1956 года перенесли торговлю мукой и скотом, теперь на этом месте пролегает улица имени И. М. Лихарева и находится школа № 30. Центральный колхозный рынок продолжал находиться на месте будущей площади имени В. И. Ленина вплоть до начала работ по ее благоустройству.

Таким образом: рыбозавод, мясокомбинат, базы заготовки сырья, механический завод – бывшая электростанция, воинская часть, городская тюрьма, и наконец – мучной и скотский базар: таков был облик района Усть-Каменогорской крепости в 1940-х – 1960-х годах, до момента, когда в начале 1970-х силами Иртышского управления строительства начали формировать массив многоэтажных домов, известный теперь как микрорайон Стрелка.

Отвлекшись на описание местности, где когда-то находились исторические крепостные сооружения – валы, бастионы, казармы и редуты, завершим главу на основной теме повествования. Как итог, уже в 1946 году электроэнергия не вырабатывалась ни в Крепости, как с 1939 года, ни тем более в центре города, как в самом начале. Работала временная ЛЭП от Ульбинской ГЭС, и наконец, 16 января 1953 года вошла в строй действующих источников Усть-Каменогорская гидроэлектростанция, оставив временные и вспомогательные, дизельные и паровые электростанции на задворках истории – о них остались лишь архивные записи.

Официальную историографию городской энергетики принято отсчитывать с образования Алтайского районного энергетического управления «Алтайэнерго» в 1945 году, с пуска 1-й очереди Усть-Каменогорской ТЭЦ в сентябре 1947 года, запуском первого агрегата Усть-Каменогорской ГЭС в декабре 1952 года и вводом ее в эксплуатацию в январе 1953 года. Шествие управления «Иртышгэсстрой» затем продолжилось возведением одной из крупнейших гидроэлектростанций – Бухтарминской ГЭС на Иртыше. Вопрос, какими путями и в какие годы появились первые городские электростанции, и как их применяли в ходе развития Усть-Каменогорска, подробно ранее не рассматривался. Электроэнергия стала особенно необходима городу в 1939 году, когда с появлением новых строительных организаций покой бывшего тихого уездного городка нарушился навсегда.



ПРИКАЗ

Министерства Электростанций СССР

г. Москва № 32/а от 16 января 1953 г.

В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров № 1795 от 1 июля 1941 г. Министерство электростанций СССР **приказывает:**

1. Ввести во временную эксплуатацию первый агрегат законченной строительством Усть-Каменогорской ГЭС в г. Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области.

2. Главвостокгидроэнергострою (т. **Боровому**) утвердить временное положение по эксплуатации Усть-Каменогорской ГЭС и оформить открытие расчетного счета через Правление Госбанка СССР.

Заместитель Министра электростанций СССР
И. ДМИТРИЕВ

4. Усть-Каменогорск в 1939 году. Новый областной центр

13 ноября 1938 года при Усть-Каменогорском городском Совете состоялось совещание инженерно-технических работников города, целью которого стало всестороннее выявление местных строительных материалов, особенно песка и известняка. Тема совещания звучит обыденно, однако городу до этого еще никогда в истории не приходилось изыскивать на ближайшее будущее такого количества сырья для столь большой стройки: за его поиск всесторонне взялись в связи с предстоящим строительством Усть-Каменогорского комбината Гипроцветмета Народного комиссариата тяжелой промышленности. Иначе говоря – металлургического завода, УКМЗ, рассчитанного на полный цикл производства металлического цинка. Строительство УКМЗ было предопределено постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 9 октября 1938 года о дальнейшем развитии цветной металлургии Рудного Алтая.

Среди присутствовавших были директор маслозавода И. И. Захаренко, начальник изыскательской партии ЛенГИДЭП-а Г. И. Гудневич, начальник райплана Н. И. Перевезенцев, председатель горсовета Г. Н. Борисов.

Благоустройство улицы Кирова в 1939 году. Вид на улицу Орджоникидзе с южной стороны

Участники собрания оценили возможности промкомбината Облместпрома и артели «Строитель» в выработке кирпича и извести, к производству кирпича должны были подключиться кирпичные производства горкомхоза и маслозавода.

Рассматривались возможности подачи электроэнергии на стройку, снабжения подсобных производств топливом, определялись варианты размещения песчаных и глиняных карьеров. Однако на тот момент далеко не все материалы могли выпускать на месте. Так, согласно перечню цен на товары, поставляемые железной дорогой, цемент и алебастр поставлялся из Искитима, огнеупорный кирпич – из Красноярска, железо и столярный клей – из Новосибирска, поставщиком мела являлся Белгород, гвоздей – Днепропетровск. Руководство Рубцовско-Риддерской железной дороги было готово передать новому строительству мотовозы нормальной и узкой колеи, узкоколейные рельсы вместе со шпалами в объеме 20 километров, и рельсы нормальной колеи старых годов выпуска.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

прииртышский КОММУНАР

Орган РК КП(б)К и РИК'а Кировского р-она В-Казахстан. обл.

№ 57 (1157)
10 мая 1938 г.
АДРЕС РЕДАКЦИИ
К. С. С. Р.
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛ.
город УСТЬКАМЕНОГОРСК
Театральный 50
8-й год издания

ЭКСТРЕННЫЙ НОМЕР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Устькаменогорского Городского Совета Депутатов Трудящихся, ~~Кировского района~~, Восточно-Казахстанской Области, от 9-го мая 1938 года

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ Казахской ССР

На основании статей 25, 26 и 27 „Положения о выборах в Верховный Совет КССР" Президиум Горсовета постановляет утвердить избирательные участки по городу Устькаменогорску по выборам в Верховный Совет КССР в следующем составе:

~~КИРОВСКИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 263~~

Участок № 1

Улица им. Кирова (сторона с **четными** номерами) от Иртыша до **пер. им.** Урицкого, улица им. Ленина от Иртыша до пер. им. Урицкого, улица им. Ушанова от Иртыша до пер. им. Урицкого, улица **Набережная** от Иртыша до пер. им. Урицкого, улица Садовая от

Участок № 2

Улица им. Кирова (сторона с нечетными номерами) от протоки Иртыша до пер. им. Урицкого, улица им. К-Либкнехта от протоки Иртыша до пер. им. Урицкого, улица К-Октябрьская от протоки Иртыша до пер. им. Урицкого, ул. Береговая от Иртыша до пер. им. Урицкого, улица Короткая и Крепость меров) от пер. им. Орджоникидзе до пер. Пролетарского.

Помещение избирательного участка для голосования—школа им Ушанова (Комсомольский № 31).

Участок № 4

Пролетарский пер. от Риддерской жел. дороги до ул. Набережной, Пионерский пер. от Риддерской жел. дороги до ул. Набережной, Кузнечный пер. от Риддерской ~~жел. дороги~~ до ул. Набережной, Степной пер. от Риддерской ~~жел. дороги~~ до ул. Набережной, Пустынный пер. (сторона нечетных номеров) от Риддерской жел. ~~дороги~~ до ул. Набережной, улица Ленина от Пустынного пер. до конца, ул. им. Кирова от Пустынного пер. до конца. Пригородные населенные пункты: „Шмелев лог", Кладбище, Кирпичный завод Промкомбината, Гончарный завод колхоза им. Ушанова, пасека колхоза им. Ушанова, мельница № 15, тупик 3 километра, свиноферма колхоза им. Ушанова, 6 километр Риддерской жел. дороги, 13 километр РЖД, 14 километр РЖД, „Богородский ключ".

Помещение избирательного участка для голосования — здание Управления Риддерской жел. дороги (станция РЖД).

Для строительной программы 1939 года надлежало заготовить древесину. На городской лесосплавбазе имелся запас леса, а также на реке Бухтарме, с перевозкой до Усть-Каменогорска по воде, и на Убе – вывоз ж/д путем со станции Шемонаиха.

Отметили и значительное увеличение численности населения Усть-Каменогорска, притом, что свободной жилплощади в городе не имелось вовсе.

Помещения бывшей Риддерской узкоколейной железной дороги – лесопилка, паровозное депо, жилые дома были переданы в 1938 году управлению комбината «Калбаолово», которое, в свою очередь, подлежало вносу за пределы города согласно решению Кировского райисполкома. Таким образом можно было бы освободить 36 жилых домов, чтобы расселить 150 – 200 человек.

Вид на Усть-Каменогорск с правого берега Ульбы. 1939 год

В окончании мероприятия резюмировали: местная промышленность

развивается крайне слабо, стройматериалы отсутствуют, и это при наличии огромного количества сырья, пригодного для работы.

Так и постановили: срочно вынести распоряжение местным группам ЛенГИДЭП выполнить изыскания местных материалов. Упреждая строительство УКМЗ, надлежало приступить к устройству подъездных путей к карьерам и пристани, а также строительству моста через Ульбу.

Решали вопрос и по размещению рабочего поселка: могли быть отведены участки «Кобылья голова» и «Лопатино» – они были свободны от застройки и не заливались в половодье. В действительности же «временные поселки строительства» начали формироваться в непосредственной близости от УКМЗ – Стройплощадка, и неподалеку, у станции Заводской – поселок Первомайский.

Пока в Усть-Каменогорске занимались поиском сырья для большой стройки, в высоких инстанциях занимались утверждением проекта завода. Приказом НКТП от 22 октября 1938 года определили состав проектного задания комбината «Алтайполиметалл». В него, помимо Риддерской. Зыряновской, Белоусовской площадок и Иртышского медеплавильного завода, включили Усть-Каменогорский металлургический завод, проектное задание утвердили на заседании коллегии Наркомцветмета. Учитывали в приказе и потребность развивающейся полиметаллической промышленности Рудного Алтая в электрической энергии.

Для развития предприятий требовались электростанции, появление которых также предопределяли постановлением Совета Министров СССР от 9 октября 1938 года. В начале 1939 года начальнику управления «Главгидроэнергострой» Б. Е. Веденееву было поручено организовать управление строительства первой гидроэлектростанции на Иртыше – «Иртышгэсстрой». Которое начало действовать 19 февраля 1939 года в Усть-Каменогорске. Начальником строительства был назначен Пётр Иванович Зимин, инженер, ранее работавший на Днепрогэсе, главным инженером – Михаил Васильевич Инюшин, инженер-гидростроитель, участник строительства Нижне-Свирской ГЭС в Ленинградской области.

Управление «Иртышгэсстрой» первоначально разместили в Усть-Каменогорске, в доме по улице Максима Горького, 64, позднее на его месте было построено здание кооперативного техникума. Отделы нового управления вначале расселили в двух комнатах на втором этаже здания областного драматического театра по улице Тохтарова, 47: там оказались коммунальный и технический отделы, отдел рабочего снабжения – продснаб ОРС, бухгалтерия, отдел кадров.

Формирование первой в истории Усть-Каменогорска крупной, широко

Пётр Иванович Зимин, в 1939 году – начальник управления «Иртышгэсстрой»

развернутой строительной организации оказалось сложной задачей: свободного жилья в городе не было. Для расселения руководителей, служащих и рабочих строительства Усть-Каменогорской ГЭС пришлось брать квартиры в аренду у жителей. Также были приобретены дома по адресам: улица Карла Маркса, 29, улица Краснооктябрьская, 52, занимали под жилье и другие постройки. Например, в справке о состоянии школьных учреждений города за август 1939 года указывали: здание начальной школы № 5 в районе Верхней Пристани оказалось занято в качестве одного из общежитий «Иртышгэсстроя».

Для постройки Иртышской гидроэлектростанции в городе организовали централизованную автобазу, также впервые в истории Усть-Каменогорска. 3 августа 1939 года был составлен план гаража управления «Иртышгэсстрой». Место для его размещения выбрали в центре города, у пожарного депо, западнее тогдашнего городского рынка, между улицами Орджоникидзе, Ушанова и Максима Горького. В 1946 году гараж передали облавтоуправлению, и на его базе был создан первый в Усть-Каменогорске грузовой и автобусный парк – Облавтобаза, осуществлявшая перевозки по городу. Адрес гаража в 1939 году – улица Орджоникидзе, 25.

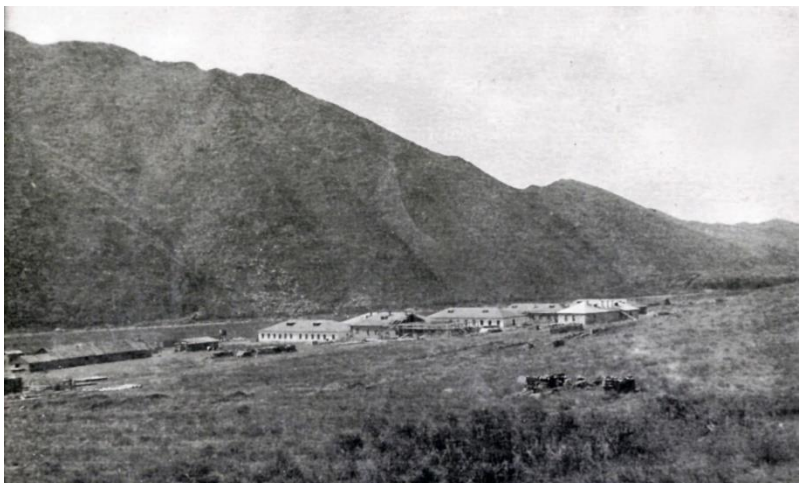
Ранее, в апреле 1939 года, приступили к строительству первых жилых домов-общежитий – «бараков» в будущем поселке строителей Усть-Каменогорской ГЭС – на Аблакетке. Самих строителей тогда было еще немного: по состоянию на 26 марта 1939 года их числилось всего 187 человек.

С планомерным организованным набором рабочих и служащих их численность в общем к 7 июля того же года составила уже 1663 человека, часть из них была расселена в городе, часть – на Приторе и на Аблакетке. Согласно годовому отчету работы управления «Иртышгэсстрой» за 1939 год, к концу года управлением было построено 23 барака: рядом с

Михаил Васильевич Инюшин, в 1939 году – главный инженер управления «Иртышгэсстрой»

площадкой строительства ГЭС – на Аблакетке – 8 саманных и камышитовых бараков, на Приторе – 5 бараков из камня и кирпича-сырца, а также деревянные рубленые бараки на лесозаготовительных участках в Восточно-Казахстанской области. Так в 1939 году появилась первая крупная строительная организация в Усть-Каменогорске в его истории, и образовался первый рабочий поселок в административном подчинении города – поселок Аблакетка. Наконец, тогдашние областные власти, заседавшие в Семипалатинске, обратили внимание на развитие Усть-Каменогорска. Постановление Президиума Восточно-Казахстанского облисполкома и бюро Восточно-Казахстанского обкома КП (б) К «О хозяйственно-культурном строительстве города Усть-Каменогорска» от 10 августа 1939 года за подписью секретаря обкома Фёдора Зиновьевича Рванцева насчитывало целый 51 пункт, в которых значились самые разнообразные мероприятия по превращению Усть-Каменогорска в новый развитый социалистический город республики.

Согласно документу, также запланировали финансирование изыскательских и проектных работ по строительству водопровода и канализации в городе.



Первые дома-общежития поселка Аблакетка. 1939 год. Нынешний район пятиэтажной застройки Аблакетки

Предполагали сделать надстройку здания магазинов № 1 на углу улиц Максима Горького и Кирова («Универмаг», нынешний «Сауле») и № 2 на углу улиц Ленина и Максима Горького, а с 1 октября 1939 года – открыть в городе образцовый ресторан. Планировали на 1940 год строительство в городе Усть-Каменогорске бани на 50 мест, 24-квартирного жилого дома и гостиницы. Управляющему трестом «Алтайполиметаллстрой» предлагали не позднее начала 1940 года приняться за строительство административного здания треста и жилого 24-квартирного дома.

Для обеспечения города всем необходимым Облместпрому и Облпромсоюзу предписывали увеличить производство мебели, организовать артели по добыче извести и алебастра. Усть-Каменогорскую хлебопекарню обязывали улучшить качество хлеба, Рыбсбыт – организовать доставку свежей рыбы с озера Нор-Зайсан, Облторг – расширить сеть магазинов, улучшить заготовки овощей. Областному

отделу коммунального хозяйства предписали организовать в 1940 году механизированную паромную переправу через реку Иртыш в Усть-Каменогорске.

Постановлением определили: просить Совнарком КССР найти возможности начать изыскания по строительству в Усть-Каменогорске кирпичного завода с годовой производительностью в 4 миллиона штук обожженного кирпича. А ввиду того, что некоторые школы размещены в неприспособленных домах, требовалось включить в план надстройку вторых этажей четырех действующих школ. Надлежало переоборудовать зрительный зал кинотеатра «Октябрь», обеспечить звуковыми кинопередвижками рабочих при стройплощадках «Иртышгэсстроя» – строительства ГЭС, и «Укастроя» – строительства УКМЗ.

Множество подпунктов содержал пункт по организации благоустройства города: мощение улиц, посадка деревьев, наведение порядка в сквере имени С. М. Кирова, организация очистки города, ремонт домов, обеспечение бесперебойной работы электростанции. Озаботились организацией транспорта: просили Совнарком республики в выделении для Усть-Каменогорска двух автомашин «М-1» для такси, двух автобусов и десяти грузовых машин. Интересен пункт, в котором указывается необходимость переноса тюрьмы из центра города на окраину, в бывшее помещение крепостной тюрьмы. Таким образом исправительное учреждение вновь обосновалось в исторических зданиях на территории Крепости. Перспективы благоустройства Усть-Каменогорска зафиксировали постановлением Совета народных комиссаров Казахской ССР и ЦК КП (б) К от 3 сентября 1939 года за подписью председателя Совнаркома Казахской республики Н. Д. Ундасынова, опубликованном в газете «Прииртышская правда» 12 сентября 1939 года. Многие из 48 подпунктов повторяли постановление областных властей – строительство водопровода и канализации, надстройка школ, оборудование киноустановок, строительство Дома Советов, 24-квартирного дома, гостиницы и бани, выделение транспорта в виде такси, грузовиков и автобусов.

Прииртышская
№ 211 (3812)
ВТОРНИК
12
СЕНТЯБРЯ
1939 г.
XII год издания
ПРАВДА
PRIERTICSKAIA PRAVDA
ЦЕНА ОТД. 10 КОП.
Адрес реда г. Семипала ул. М. Горько
Выходит 2 в меся
Орган Восточно-Казахстанского Обкома КП(б)К, Облисполкома и Семипалатинского горкома К
Превратим Усть-Каменогорск в передовой город республики

В постановлении отметили необходимость переселения детских домов № 1 и № 2 за пределы города с целью высвобождения помещений в городе, и об

организации хлебокомбината с непосредственным подчинением Главхлебу. Особым пунктом председатель Совнаркома Н. Д. Ундасынов отметил: прекратить бесплановую застройку города жилыми, административными и промышленными зданиями и все работы производить в соответствии с генеральной схемой планировки города на отведенных зонах для административного, жилищного, социально-культурного и промышленного строительства.

Меры по переселению некоторых организаций из города отразились в постановлении Кировского райисполкома «О разгрузке города Усть-Каменогорска», вынесенного 28 июня 1939 года с целью высвобождения построек для нормального функционирования строительной площадки «Алтайполиметаллстроя». Именно к таким мерам пришлось приходить, чтобы высвободить хотя бы небольшое количество жилплощади для вновь прибывающих работников. Так, детский дом № 2 подлежал перемещению в село Секисовку, детский дом № 1 – в Шемонаихинский район. Некоторые межрайонные сельские учреждения – в села области и республики. А также руководство района попросило Совнарком КазССР войти в Наркомцветмет с просьбой перенести рудоуправление «Калбаолово» в село Таргын. Облисполком в августе того же года постановил – сохранять жилищную норму в Усть-Каменогорске не менее чем 8,25 квадратных метров на человека.

Нуртас Дандыбаевич Ундасынов, в 1939 году – председатель Совета народных комиссаров Казахской ССР

В таких условиях началась новая веха в истории города – назначение Усть-Каменогорска новым областным центром. 14 октября 1939 года была образована Восточно-Казахстанская область с центром в городе Усть-Каменогорске.

На фотографии 1939 года, сделанной на улице Орджоникидзе напротив улицы Зеленой – в самом центре Усть-Каменогорска, запечатлена картина беспорядка, трудно вообразимая в нынешнее время. Подобные явления происходили в то время на всей территории города и были привычными. П. А. Парманов работал в 1939 году в должности заведующего Восточно-Казахстанского областного финансового отдела, и вот что он написал в 1967 году: «– Здесь дейст-

вительно были такие развалины, непросыхаемая лужа грязи, в которой купались свиньи. Теперь по этому месту проходит трамвайная линия и построены дома».

Улица Орджоникидзе на углу с Зеленой улицей – район нынешнего парка Джамбула. Так выглядела одна из магистральных улиц города в 1939 году

О событиях, происходивших в ходе переноса областного центра в Усть-Каменогорск, П. А. Парманов рассказал подробно.

«– Я был проинструктирован в том, что в ближайшее время будет издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о разделении Восточно-Казахстанской области на две области, в связи с этим мне было дано задание подготовить план размещения областных партийных и советских органов и наметить квартиры работникам областных организаций. [ ] Был издан указ Президиума Верховного Совета об организации Восточно-Казахстанской области с центром в городе Усть-Каменогорске. Я прибыл вновь в город и с участием финансовых работников из г. Семипалатинска организовал аппарат Восточно-Казахстанского облфинотдела».

По его словам, организация областного аппарата вновь образованной Восточно-Казахстанской области прошла быстро и успешно, границы районов, вошедших в область, не изменились, как и аппараты райисполкомов. Значительно

труднее было с размещением облисполкома и его отделов, с предоставлением жилья его работникам. Кировский район стал отдельной от города административной единицей, районные организации разместились в селах Заульбинке и Верхне-Ульбинском, а также на Защите.

Где же располагались вновь образованные городские и областные организации? Горисполком – городской Совет разместили в бывшем купеческом деревянном доме с кирпичным цоколем по адресу – улица Кирова, 31. Городские власти находились в этой старой постройке вплоть до второй половины 1960-х годов, когда с постройкой Дома Советов высвободилось старое здание обкома, о появлении которого будет рассказано ниже.

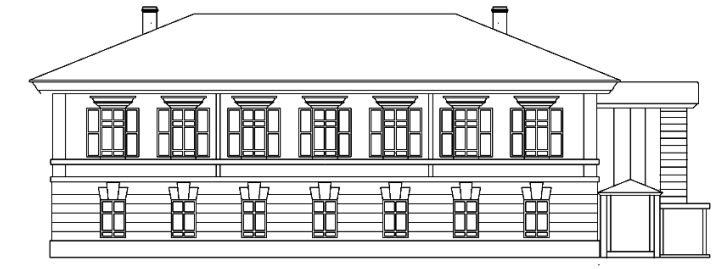
Павел Александрович Парманов, в 1939 году – заведующий Восточно-Казахстанским облфинотделом

Организации и управления вновь созданной Восточно-Казахстанской области находились на протяжении десятилетий в разрозненных зданиях в центре Усть-Каменогорска. Адреса многих построек 1930-х – 1940-х годов, к сожалению, дают мало информации, поскольку нумерация домов в центральной части города постоянно менялась, особенно заметно смена нумерации происходила на улицах Кирова, Урицкого и Максима Горького.

При этом главное учреждение исполнительной власти – областной исполком на постоянной основе занял здание, где до этого размещался Кировский райисполком, наиболее известный адрес – улица Кирова, 33. Когда-то это также был купеческий дом, до реконструкции в административное здание в 1930-х годах, судя по фотографиям оно было с торговой лавкой и воротами.

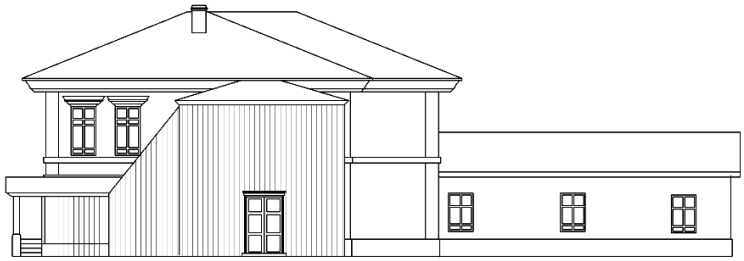
Причем очередную реконструкцию постройка пережила к 1951 году, будучи перестроенной в характерном монументальном стиле. Проект внешнего вида административного здания был утвержден Восточно-Казахстанским отделом архитектуры в 1950 году. Автором проекта – архитектор проектной конторы «Облпроект» Т. Н. Виноградова. С 1967 года, с переездом областных властей в Дом Советов на площадь имени В. И. Ленина, в здании бывшего облисполкома по

улице Кирова, которое ныне имеет статус исторического памятника, стали размещать разные городские организации.*



Фасад по улице Кирова

Южный фасад



Северный фасад

В этом здании по улице Кирова, 31 находился исполнительный комитет Усть-Каменогорского городского Совета – горисполком. Здание снесено

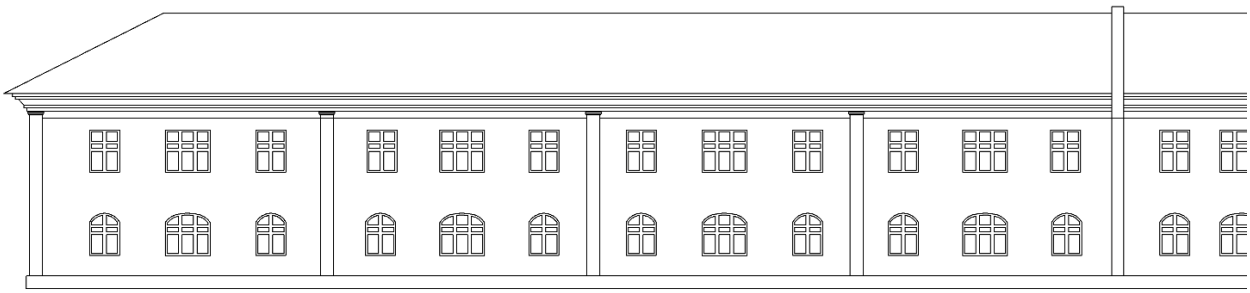
Интересны обстоятельства появления другого здания, которое было специально выстроено для управления «Иртышгэсстрой». Вначале, решением исполнительного комитета городского Совета Усть-Каменогорска от 9 апреля 1939 года гидростроителям передали здание по улице Максима Горького – корпуса магазинов, торговые ряды 1888 года постройки, – в которых до 1939 года находилась городская электростанция.

Бывшие торговые ряды по улице Максима Горького подверглись реконструкции и надстройки до двух этажей. Работу по надстройке начало управление «Иртышгэсстрой» в апреле 1939 года. Достраиваемый объект получил наименование – «Дом Управления», в нем разместились отделы строительства ГЭС. В сведениях по переходящему и новому строительству в Восточно-Казахстанской области по состоянию на 1 января 1941 года значится кирпичное двухэтажное «Здание конторы управления Иртышгэс», полезной площадью 1900 квадратных метров и сметной стоимостью 580 тысяч рублей.

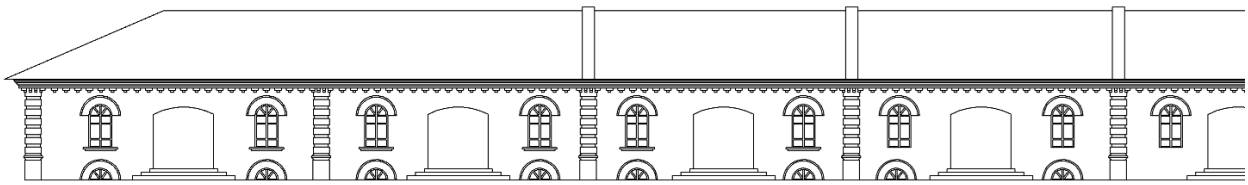
Это самое большое и дорогое административное здание в Восточном Казахстане на тот момент, по общей площади и стоимости работ намного

* В истории города запечатлен визит С. М. Кирова в Усть-Каменогорск в сентябре 1934 года, и указывается, что он выступал с балкона здания, где затем располагался облисполком. Однако на сей момент никакого балкона нет – убран к 1951 году, но оставался в 1930-х – 1940-х годах, см. схему внешнего вида здания.

Фасад со стороны улицы Максима Горького



Фасад со стороны парка имени Кирова



Фасад со стороны парка имени Кирова – здание до реконструкции

обогнавшее все прочие возводимые сооружения. В мае 1941 года завершались работы по монтажу электропроводки, водяного отопления, водопровода и канализации. Вскоре «Дом Управления Иртышгэс» приняли в эксплуатацию.

На показанном выше чертеже, очевидно не поместившемся на одну страницу в соответствии с масштабом, изображено двухэтажное здание по улице Максима Горького, 61, изначально – одноэтажный корпус магазинов – торговые ряды 1888 года постройки. В одном из помещений этого же здания до реконструкции находилась городская электростанция, в период 1930 – 1938 годов. Реконструировано в двухэтажное силами «Иртышгэсстроя» в 1939 – 1940 годах, завершено в 1941 году. До 1943 года – Дом управления "Иртышгэсстрой".

Впоследствии «городской» период работы «Иртышгэсстроя» завершился с переносом его отделов и подразделений за десяток километров от Усть-Каменогорска, в поселок Аблакетка, и размещением их в деревянном рубленом двухэтажном доме на будущей улице Островского – в доме № 140.

Бывший «Дом Управления» на углу улиц Кирова и Максима Горького в 1943 году передали конторе «Алтайгидэп» с сохранением отдельных помещений для отделов «Иртышгэсстроя» и комнаты для приезжающих. Затем в этом здании разместились областные организации, в первую очередь – областной комитет партии, и в следующие двадцати лет было известно горожанам как «Обком». Впоследствии – здание горкома и горисполкома, на улице Максима Горького, 61.

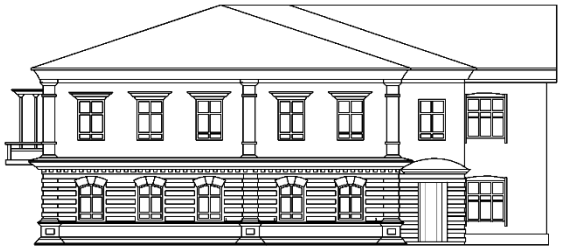
Об его строительстве упоминал садовод Д. Г. Панкратьев, работавший в управлении «Иртышгэсстрой» с 1939 года. Строчка в тексте воспоминаний, собственноручно написанных им в 1952 году: «– В апреле [1939 года] приступили к постройке здания для управления, ныне занимаемого Обкомом».

С переездом руководства области в Дом Советов, в бывший обком партии по адресу – улица Максима Горького, 61 перенесли городской комитет партии и горисполком. В новейшей истории постройка под названием «Бывшие торговые ряды» непродолжительное время находилась в числе архитектурных и монументальных памятников Восточно-Казахстанской области, теперь оно занято

одной из обслуживающих организаций города. В его архитектуре остается напоминание об изначальных одноэтажных торговых рядах – характерная полукруглая форма окон первого этажа здания по улице Максима Горького, 61.

Фасад по улице Кирова

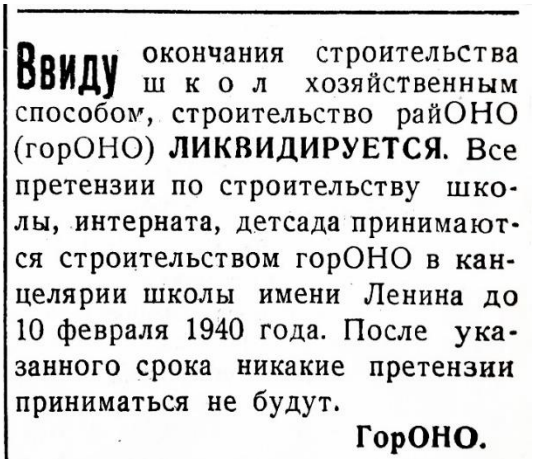
Южный фасад



Северный фасад

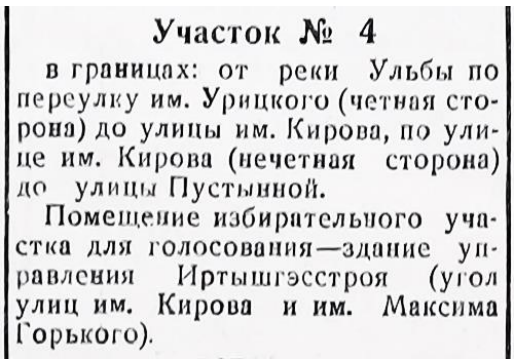
Здание облисполкома, вид до реконструкции 1951 года. Адрес – ул. Кирова, 33

Здание бывшего облисполкома по улице Кирова, ныне – улица Чехова, 33. В таком виде, с колоннами и без балкона – после реконструкции 1951 года



Ввиду окончания строительства школ хозяйственным способом, строительство райОНО (горОНО) **ЛИКВИДИРУЕТСЯ**. Все претензии по строительству школы, интерната, детсада принимаются строительством горОНО в канцелярии школы имени Ленина до 10 февраля 1940 года. После указанного срока никакие претензии приниматься не будут.

ГорОНО.



Участок № 4

в границах: от реки Ульбы по переулку им. Урицкого (четная сторона) до улицы им. Кирова, по улице им. Кирова (нечетная сторона) до улицы Пустынной.

Помещение избирательного участка для голосования—здание управления Иртышгэсстроя (угол улиц им. Кирова и им. Максима Горького).

Газетные материалы. 1940 и 1941 год

Возвращаясь к организации строительства металлургического завода, стоит отметить, что поначалу собирались выбрать иной вариант его расположения, однако по весомым причинам он оказался неосуществим, и завод пришлось строить у села Заульбинки – поблизости с Усть-Каменогорском.

Вначале предполагали вариант размещения завода на площадке намного севернее села Заульбинки, вплотную к путям ветки Рубцовск – Риддер. Однако по результатам обследования грунта специалисты исследовательской лаборатории выяснили: поверхность рассматриваемой площадки в заульбинских полях имеет состав грунта, который может дать сильную просадку при нагрузках капитальными заводскими сооружениями. Эти обстоятельства побудили сотрудников треста «Леноблпроект» и его консультанта-доцента Н. Цитовича выдвинуть вопрос о размещении заводской площадки южнее первоначально задуманного расположения, ближе к сельским жилым постройкам.

Предложение мотивировали тем, что поверхностный слабый грунт (галечные отложения) здесь, рядом с Заульбинкой, имел в разы меньшую толщину, что позволяло разместить нагруженные заводские корпуса и обширные производства.

По результатам совещания, которое на этот раз проходило 19 октября 1939 года в отделе капитального строительства Наркомцветмета*, проектировщики приняли решение разместить площадку завода южнее изначального расположения, вплотную к селу Заульбинке. В тексте совещания отмечали: такой вариант местоположения обсуждался дважды в управлении строительства в Усть-Каменогорске, по два раза в «Промстройпроекте» и «Гипроцветмете», с учетом мнения представителей управления «Главцинксвинец». В итоге последних

* Из материалов Центрального государственного архива народного хозяйства СССР – фонд 9032, опись 1, дело 136

совещаний предложение «Леноблпроекттреста» целиком и полностью приняли.

«Вопрос взаиморасположения завода и города Усть-Каменогорска (включая жилмассив завода) разрешается удовлетворительно, поскольку разрыв по наиболее сближенным пунктам вредной зоны завода и окраин жилмассива составляет два километра, причем в этом разрыве протекает река Ульба» – в заключении 19 октября 1939 года имели в виду так и не осуществленный жилой массив УКМЗ.

При всех достоинствах такой схемы нашли и очевидный недостаток. «Основным недостатком южного варианта является приближение вредного свинцового и цинкового производства к деревне Долгой (Заульбинке). Двухкилометровая зона захватывает почти полностью деревню Долгую (Заульбинку) и потребует ее освобождения от населения с использованием жилых домов для аварийного поселка завода», – отметили на совещании.

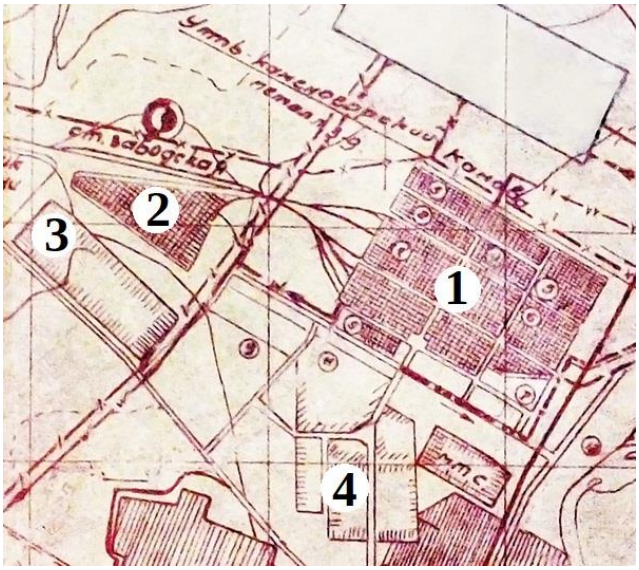
На тот момент решили, что такое расположение окажется оправданным в том числе и потому, что в таком случае Заульбинка попала бы в двухкилометровую санитарно-защитную зону УКМЗ и в дальнейшем ушла бы под снос. Подсчеты амортизационной стоимости сельских избушек показали, что разборка деревни со всеми выплатами переселяющимся колхозникам обошлась бы в 2 миллиона 300 тысяч рублей – что меньше сумм на строительство. В Заульбинке тогда проживало 3352 человека, причем делегаты полагали, что часть домов не понадобится сносить, поскольку их жители станут рабочими завода и останутся жить в своих домах, как в аварийном поселке[*]. Так и подытожили: со строительной точки зрения утвердить «южное» расположение предприятия, вплотную к колхозному селу Заульбинке.

Однако снос деревни Долгой – Заульбинки, предлагаемый и высокими инстанциями в Москве в 1939 году, и позже отраженный а генеральном проекте планировки Усть-Каменогорска в 1940 году в виде пустого места между заводом, Стройплощадкой и Комендантткой, так и не осуществился. Впоследствии, с военных и послевоенных времен, сельская часть Заульбинки сохранилась, вклинившаяся в аварийный поселок двухэтажных домов – Стройплощадку и вновь отстраиваемые кварталы Металлургического района.

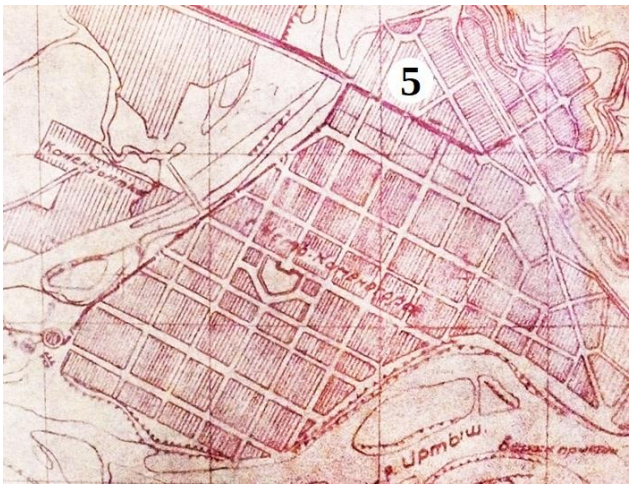
На приведенном ниже фрагменте схемы генплана УКМЗ 1939 года, помимо промышленных объектов (1), можно особо отметить размещение заводского хвостохранилища (2), временного рабочего поселка строителей предприятий –

[*] Аварийными поселками называли жилые массивы для рабочих и служащих, которые должны без промедлений появляться на рабочих местах в процессе штатной работы предприятия, и в нештатных ситуациях. Такого рода жилые массивы всегда располагались вблизи промышленных площадок.

будущего Первомайского поселка, ныне улицы Заводская и Рабочая (3). А также аварийного поселка – жилого массива эксплуатационного персонала металлургического завода на Стройплощадке (4). Интересно, что на этой схеме 1939 года уже показан реконструированный «Усть-Каменогорск будущего» – старая его часть между реками Иртышом и Ульбой с новой центральной площадью, а также районом, подписанным в спецификации как «Жилые кварталы для рабочих УКМЗ» (5).



5 мая 1939 года управление строительства Усть-Каменогорского металлургического завода заключило договор с подрядчиком – трестом «Алтайполиметаллстрой», позже «Алтайстрой». Передача территории под жилые кварталы началась с ее обследования комиссией от Усть-Каменогорского строительства объединения «Алтайполиметалл», за оформлением актом от 17 июля 1939 года. В качестве площадки для обширного каменного многоэтажного строительства предполагали выделить участок между протокой Мельничного ручья, железнодорожной веткой Защита – ИртышГЭС, территорией маслозавода и улицей Горной – см. на схеме под № 5. Для индивидуального строительства планировали отвести участок в долине Шмелева лога и в районе Заульбинки в непосредственной близости от участка, отведенного для застройки домами строительных рабочих, за пределами двухкилометровой зоны санитарного разрыва. Отдельным пунктом отметили: в домовом фонде Заульбинки, выстроенном для строительных рабочих, необходимо расселение аварийного персонала, военизированной и пожарной охраны металлургического завода.



«Жилой район металлургического завода» в северной части центральных кварталов Усть-Каменогорска продолжал оставаться «на бумаге». Как и

строительство четырехэтажного 24-квартирного дома в центре Усть-Каменогорска. Хоть под его постройку по просьбе Усть-Каменогорского строительного участка в ведомстве «Алтайполиметалла» от 14 июля 1939 года и был отобран земельный участок на углу улиц Кирова и Максима Горького, напротив «Дома Управления Иртышгэс», однако строительство его не осуществилось.

В первую очередь свое развитие получили Первомайский поселок – улицы индивидуальных домов за площадкой металлургического завода, а также Стройплощадка – район аварийного поселка УКМЗ, название которой образовалось уже к 1939 году как общепринятое наименование обширной территории строящегося будущего крупного металлургического предприятия. Стройплощадку, она же – поселок эксплуатационного персонала Усть-Каменогорского металлургического завода, начали застраивать в 1939 – 1940 годах 18-квартирными и 24-квартирными двухэтажными рублеными домами*.

Согласно списку нового и переходящего строительства по Восточно-Казахстанской области на 1941 год, в числе завершенных в 1940 году построек числились восемь двухэтажных деревянных домов, в 1941 году завершалась постройка еще четырех 24-квартирных домов в аварийном поселке – на Стройплощадке. Кроме того, к 1941 году была выстроена деревянная двухэтажная гостиница на 18 комнат, деревянные здания магазина и клуба на 300 мест, а также кирпичное двухэтажное здание – детские ясли Стройплощадки на 120 мест, выполненное по типовому проекту. Это здание сохранилось по сей день. Заказчиком строительства объектов являлся Усть-Каменогорский металлургический завод, подрядчиком – строительное управление № 3 треста «Алтайстрой»,

Детские ясли на 120 мест, проект 003 образца 1938 года. Адрес – Стройплощадка «Алтайполиметалла», позже – ул. Трудовая, 9. Заказчик – УКМЗ, подрядчик – СУ № 3 треста «Алтайстрой». Год постройки: 1940

* Дабы отделить историю возникновения стройплощадки УКМЗ от развития центральной части города в 1940-1941 годах, о проектировании Усть-Каменогорска в предвоенное время будет сказано в следующей главе. *Непосредственно о жилом массиве Стройплощадки, включая первые двухэтажки довоенной постройки, а также деятельности треста «Алтайстрой», позже «Алтайсвинецстрой», далее последуют отдельные главы.

созданное в Усть-Каменогорске для работ по возведению завода и аварийного поселка. Таким образом, в действительности развитие двухэтажной многоквартирной застройки в довоенные годы происходило отнюдь не в Усть-Каменогорске, и даже не в центре, а на тот момент территории еще за чертой города – на Стройплощадке* Усть-Каменогорского металлургического завода.

Собственно, начальный этап строительства предприятия шел медленно. В докладной записке в ЦК ВКП (б) на имя Г. М. Маленкова от 3 апреля 1941 года секретарь обкома Ф. З. Рванцев докладывал: из общей численности рабочих «Алтайстроя» в 830 человек на работах заняты 530 человек, многомиллионные средства на строительство объектов могут быть освоены только с завершением основных строительных работ и получением проектов металлоконструкций.

Великая Отечественная война повлияла и на ход строительства предприятия металлургии – вскоре стройплощадку поставили на консервацию. 31 декабря 1941 года секретарь обкома обратился в республиканский центральный комитет партии с протестом против консервации стройки Усть-Каменогорского металлургического завода и просил правительство вновь развернуть строительство на площадке УКМЗ. Спустя год – ближе к концу 1942 года развитие строительной площадки начало свой новый виток, с эвакуацией работников завода «Электроцинк» из города Орджоникидзе, и началом строительства цинкового завода в Усть-Каменогорске.

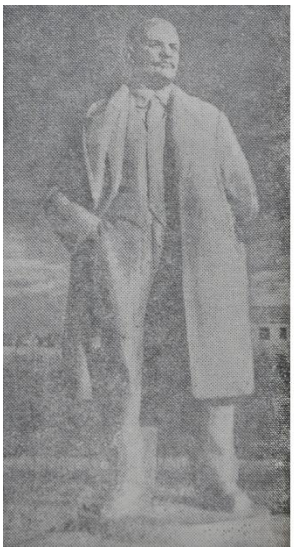
До войны не успели реализовать работы по благоустройству и застройке областного центра, согласно постановлениям, выпущенным в 1939 году. Так и не организовали движение городского транспорта, не осуществилось строительство новых крупных зданий. Развитие общественной застройки стало происходить в рабочих поселках на городских окраинах – на Стройплощадке, на Аблакетке, но не в центре Усть-Каменогорска.

«– Намеченная большая программа развития городского хозяйства осуществлялась в очень трудных условиях: технической документации на строительные объекты не было, стройматериалы отсутствовали, строительно-подрядной организации не было», – отмечал П. А. Парманов.

Постановление правительства от 3 сентября 1939 года оказалось не выполнено в установленный срок. При этом попытки местных руководящих органов обустроить областной центр Восточно-Казахстанской области имели место и в 1940, и в 1941 году, о чем и рассказывается в следующей главе.

5. Усть-Каменогорск в 1940 – 1941 годах. Генплан города

Новый статус, вновь организованные строительные площадки – несмотря на серьезные перспективы развития Усть-Каменогорска, его благоустройство практически не реализовывалось, как и общественная застройка. Докладчики на заседаниях горсовета отмечали, что отпущенные в 1939 году средства на улучшение городской среды не были освоены. Чтобы упорядочить работу, решением 2-й сессии Усть-Каменогорского городского Совета депутатов трудящихся от 9 апреля 1940 года «О благоустройстве города Усть-Каменогорска» утвердили план соответствующих мероприятий. Столь обстоятельное решение городских властей по улучшению обстановки в городе состояло из множества пунктов.



Кроме открытого в 1938 году памятника С. М. Кирову, в Усть-Каменогорске в довоенные годы было еще два памятника, которые также находились в парке имени Кирова. Это скульптуры В. И. Ленина и И. В. Сталина. На этих снимках, сделанных в 1941 году, на заднем плане заметно здание «Дома управления «Иртышгэсстрой» по улице Максима Горького, позже здание обкома партии

Надлежало разработать план мероприятий по озеленению города, благоустройству парка Кирова, провести капитальный ремонт муниципального жилого фонда. Для того, чтобы сохранить зеленые насаждения города от бродячего скота, предписывалось завезти в город пиломатериала для изготовления штакетной ограды. Указывали и на необходимость очистки городских улиц, площадей и придомовых территорий от мусора и грязи. На сессии горсовета сочли необходимым вовлечь жителей города и весь имеющийся у населения гужевой транспорт на мощение улиц и тротуаров. Таким образом пробовали начать постепенное преобразование Усть-Каменогорска в благоустроенный промышленный центр. В тексте решения также определяли ход жилищного строительства. Так, к XX-й годовщине Казахской республики, в 1940 году городские власти собирались выстроить два двухэтажных восьмиквартирных дома, закончить двухэтажную надстройку по улице Ленина, построить городскую баню на 50 мест, школы на 400 мест. Таким образом собирались освоить все выделенные Усть-Каменогорску средства на строительство

зданий. Средства также выделялись на укрепление берегов и проектирование дамб, на изыскания и проектные работы по дальнейшей планировке города.

На следующей же, третьей сессии горсовета от 27 января 1941 года отметили, что с выполнением всех вышеуказанных мероприятий ни городской отдел коммунального хозяйства, ни облстройконтора не справились. Строительная программа 1940 года оказалась сорвана. Причины все те же: неорганизованность, слабый производственный контроль, недостаточное использование имеющихся ресурсов и отсутствие снабжения материалами. Заведующий горкомхозом Г. Н. Борисов в своем докладе отмечал: «– То, что мы садили по улицам и переулкам, погибло на 90%. Молодые деревья уничтожены бродячим скотом, хулиганами, которые также чувствуют себя в Усть-Каменогорске вольготно. С этими дикими и позорными явлениями в городе пора покончить, пора понять, что по улицам города нельзя гонять табуны коров, лошадей, нельзя мириться с хулиганскими проявлениями граждан, распускающих по городу свой скот».

Автор доклада отметил, что в течение 1940 года в Усть-Каменогорске было выстроено 224 одноэтажных дома. Причем по большей части за счет индивидуальных застройщиков и полностью их же силами – 186 собственных домов из общего числа, и лишь остальное – ведомственные отдельные постройки.

При этом и строительство объектов, предусмотренных постановлением Совнаркома КазССР от 3 сентября 1939 года, также не было выполнено: о появлении 24-квартирного дома и Дома Советов при всех обстоятельствах не могло идти и речи. По итогу на сессии горсовета, проходившей в январе 1941 года, постановили: замостить тротуары в центральной части города и обустроить гравийные дороги, и к 1 мая 1941 года закончить и окончательно сдать в эксплуатацию 8-квартирный дом и надстройку двух домов по улице Ленина. Также решили провести сплошное озеленение семи центральных улиц города.

Важнейшим изменением истории Усть-Каменогорска могла бы стать реализация генерального проекта планировки города, разработанного в 1940 году. Несмотря на то, что большинство мероприятий по преображению города не выполнялось по множеству причин, горсовет и горкомхоз провели большую работу по планировке города, предусмотренную решением 2-й сессии горсовета от 9 апреля 1940 года. Правительство республики отпустило на проектные работы 290 тысяч рублей, были заключены договоры с ленинградским проектно-планировочным трестом «Леноблпроект», который вел планировку городов СССР.

Работники треста занялись проектными и изыскательскими работами,

результатом чего стал обстоятельно оформленный проект, текстовая часть которого была подготовлена уже к 17 мая 1940 года.

Так, согласно проекту, в планировочных целях изучали ряд площадок:

– площадка существующего города в пределах рек Иртыша и Ульбы;

– площадка Шмелев лог, намеченная к присоединению к городу в качестве жилого района индивидуальной застройки;

– площадка за маслозаводом, предназначенная для организации жилого района преимущественно малоэтажной застройки;

– площадка на правом берегу реки Ульбы в районе поселка Комендантки.

В тресте «Леноблпроект» в 1939 году уже занимались проектированием рабочего поселка для металлургического завода, в долине Шмелева лога. Изыскания продолжились в 1940 году, уже в рамках масштабной генеральной планировки города. В первую очередь учитывали последующую постройку заводов с обильными выбросами: это металлургический завод, в далеко идущие планы был включен и алюминиевый завод. Так, в условиях имеющегося ветрового режима расположение промпредприятий на севере от жилых кварталов Усть-Каменогорска сочли вполне благоприятным. Разработчики отмечали: в целях снижения концентрации веществ, которые будут выбрасываться металлургическим заводом, с учетом влажности воздуха следует рекомендовать их улавливание.

«– Если уловления вредных выбросов металлургического завода не будет организовано, то размещение жилищного строительства в Заульбинской части не может иметь места», – заключал автор пояснительной записки к проекту, консультант-доцент «Леноблроекттреста» Н Цитович.

В проекте указывали описание рельефа площадок, перспективных для стройки. Так, площадка за маслозаводом – это надпойменная терраса реки Иртыш с ровной поверхностью и местность между Атамановской сопкой и горой Притор, она же – Бергальская или Пристаньская гора. Эта местность представляет собой лог с довольно плавным повышением поверхности, в сторону окружающих его сопок. Иной рельеф имела местность на правом берегу Ульбы, в районе Комендантки: здесь была ровная поверхность, изрезанная старыми притоками Ульбы и

Наводнение апреля 1931 года в Усть-Каменогорске, Берег Иртыша у Верхней Пристани. На заднем плане обрыв горы Притор, вдоль которой в 1939 году начали прокладывать дорогу до Аблакетки

искусственными выемками отложений галечника и песка.

«– По своему происхождению рельеф территории города Усть-Каменогорска, как и Комендантки и Заульбинки, обусловлен долиной реки Иртыша. Все указанные населенные пункты расположены на первой террасе Иртыша, возвышающейся на 2,5 м над уровнем воды, и поэтому в значительной части в годы высоких осадков подвергается затоплению. Этим обстоятельством и обуславливается исключительно ровный рельеф территории», – говорится в пояснительной записке к проекту.

Авторы проекта учитывали, что с появлением Аблакетского водохранилища (как указано в тексте) и постройки ГЭС заторные явления в районе Усть-Каменогорска в весенний период будут сильно смягчаться. Действительно, с пуском Усть-Каменогорской ГЭС и наполнением Усть-Каменогорского водохранилища значительные массы льда перестали сбрасываться потоком Иртыша вниз по течению, в сторону Усть-Каменогорска, и наводнения прекратились.

Подробнейшим образом учитывали вероятность возможного затопления городской территории. В сведениях, собранных «Леноблпроектом», указана высота рекордного подъема воды реки Иртыш – 291 метр над уровнем моря, в районе Верхней Пристани – 295 метров, при минимальном уровне во время ледохода 287 и 290 метров соответственно. Это данные по наводнению 2 апреля 1931 года, когда было затоплено 75% площади всего Усть-Каменогорска, глубина воды на улицах составляла 0,5 метров и более, при этом потоки шли с большой скоростью. Серьезные наводнения происходили также в 1925 и 1929 годах.

Итак, трест «Леноблпроект» в 1940 году подготовил ряд графических материалов к генплану. В числе которых: собственно генеральный проект планировки и генсхема, план первой очереди строительства, опорный план – схема существующих улиц города, и ситуационный план района Усть-Каменогорска. По схеме первой очереди строительства, показанной на следующей странице, первоначально предполагали вести застройку центральной площади города

(1), района металлургического завода (2), Шмелева лога, долины за маслозаводом (3), и эксплуатационного – аварийного поселка на Стройплощадке (4)*.

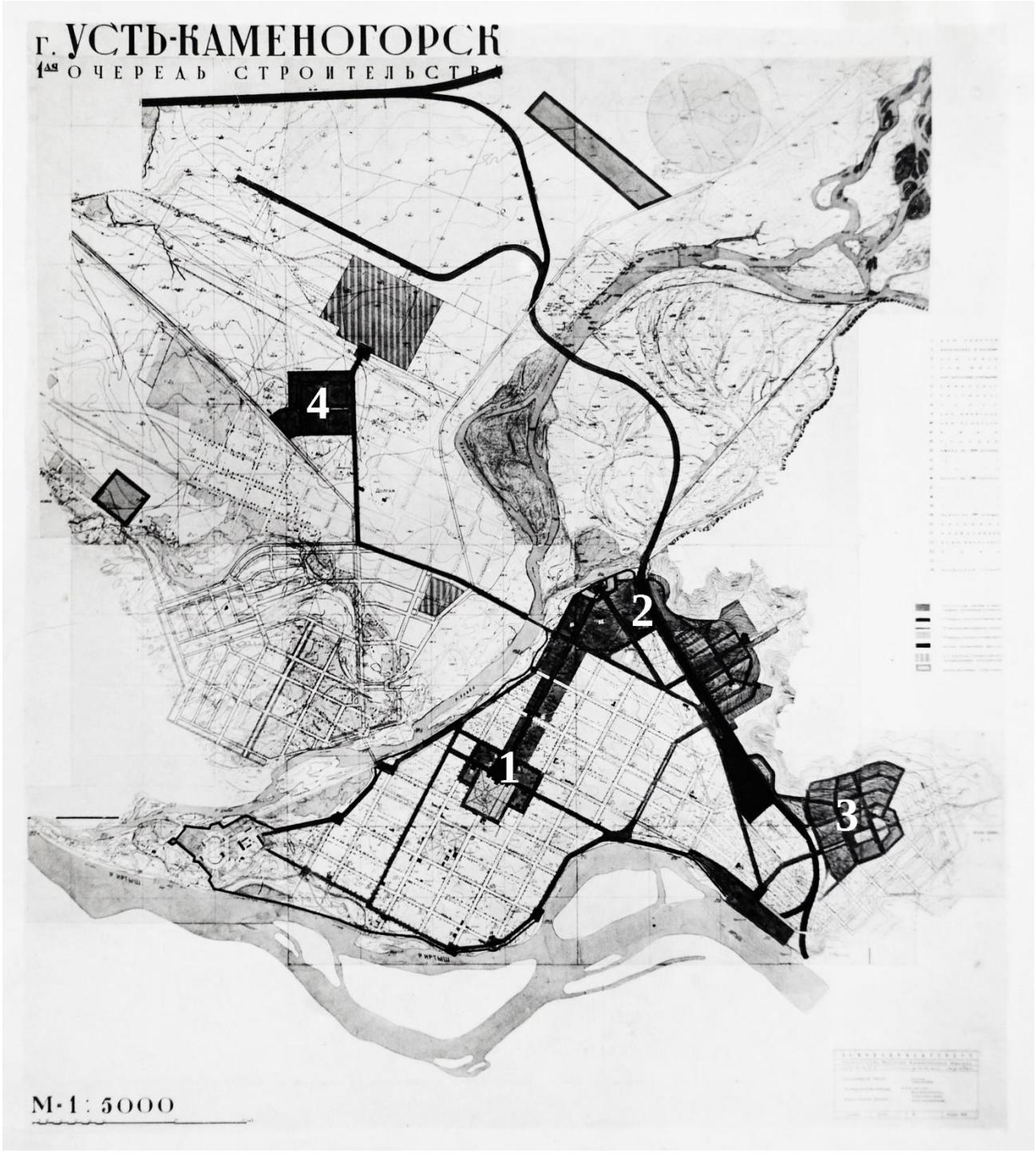
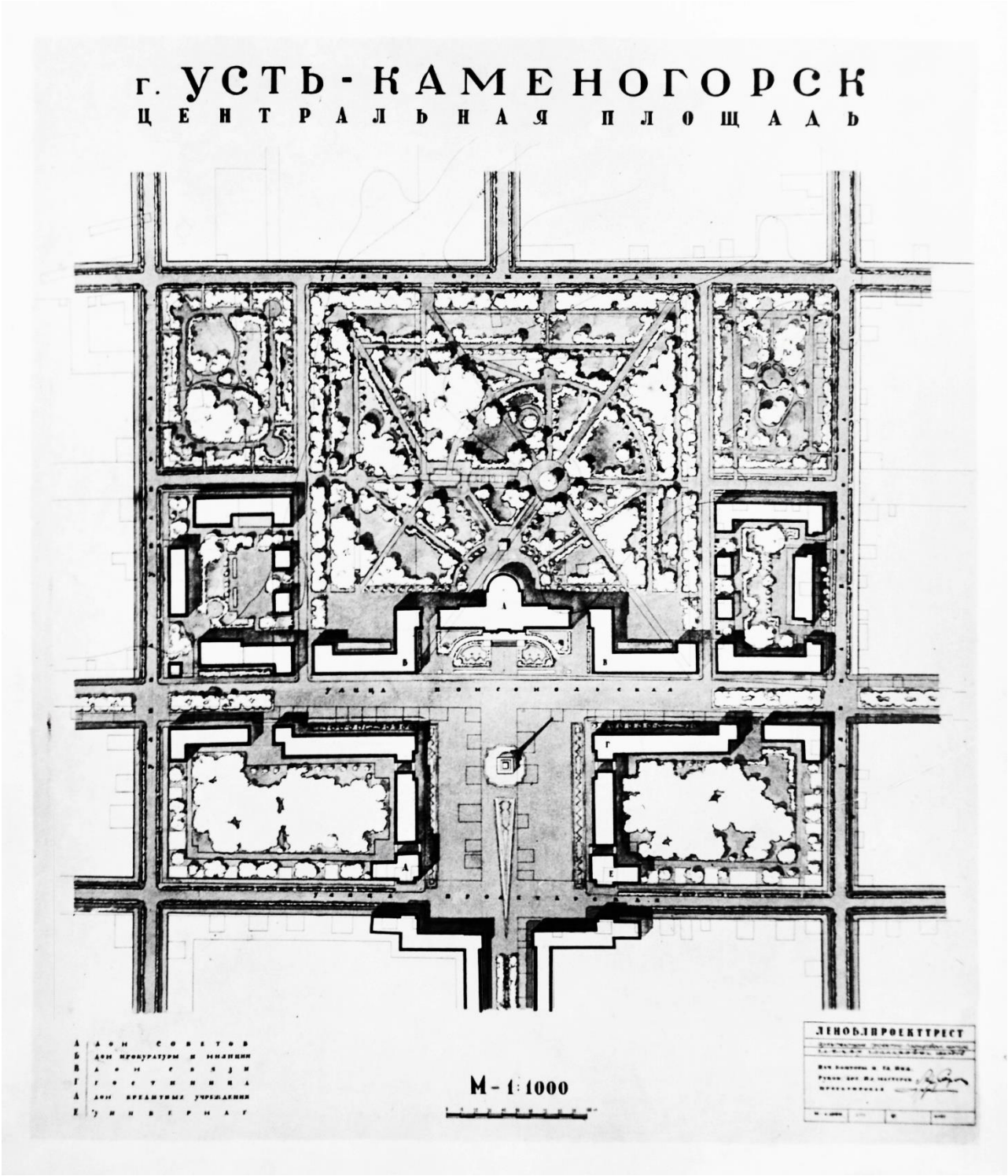


Схема первой очереди строительства Усть-Каменогорска, согласно генплану 1940 года

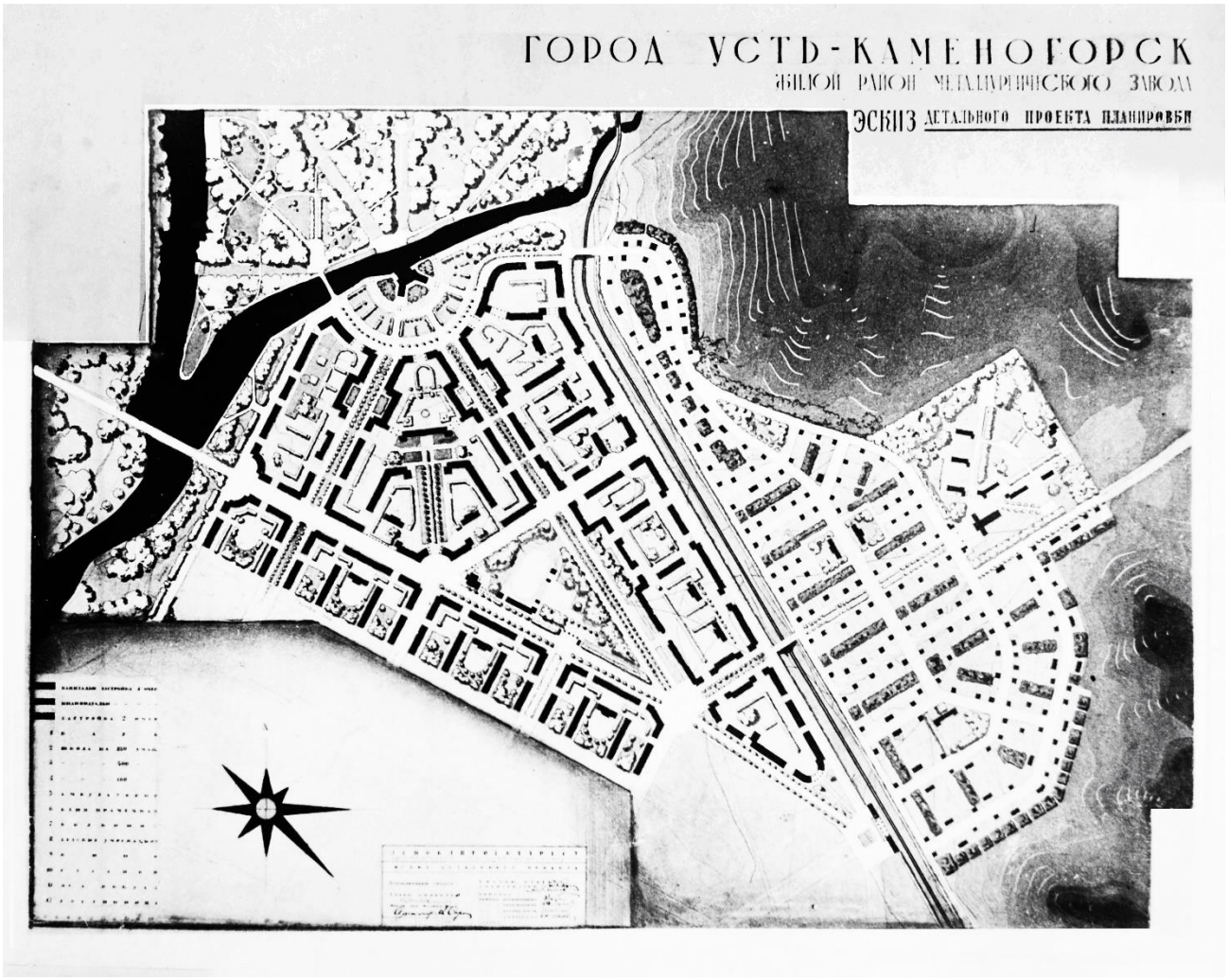
* ГАВКО, ф. 752, оп. 1, д. 565, л. 3. Далее показаны листы графических материалов из того же источника

Проектом предусматривали формирование на месте «старого города» административного центра Усть-Каменогорска с многоэтажной застройкой и центральной площадью. Вокруг центральной площади, которая предполагалась в границах улиц Пролетарской, Ушанова, Комсомольской, Кирова, должны были расположиться административные здания: Дом Советов, Дом прокуратуры и милиции, Дом связи, гостиница, здание кредитных учреждений, а также универмаг.



Судя по схеме, показанной выше, Дом Советов и окружающие здания должны были напрямую граничить с существующим городским садом – позже парком Джамбула.

На северной окраине города, возле Атамановского острова и железной дороги «Иртышгэсстроя» предполагалось развить жилой массив металлургического завода, который должен был состоять из многоэтажной и индивидуальной застройки. Разработали документацию по обваловке набережных Иртыша и Ульбы, укреплению берегов, обстоятельному благоустройству прибрежных территорий.



Нарезке улиц по генплану подвергался Шмелев лог, а также Медвежий лог – так называемая долина за Усть-Каменогорским маслозаводом*.

Интересен предложенный инженерами «Леноблпроекта» вариант планировки территории нынешней «Стрелки», которая в те годы представляла

* Маслозавод был основан в 1923 году. Закладка первого камня в ходе реконструкции предприятия произошла 20 июня 1935 года, запуск обновленного маслозавода имени Красина состоялся уже 5 декабря 1937 года

собой скопление островков, запруд и небольшое количество жилых домиков. На этой территории – «за Крепостью» в довоенные годы размещались городская электростанция, старая нефтебаза, «Вторчермет», а также мясокомбинат со скотобойней и соответствующей свалкой, что довершало не столь приятную глазу картину местности на слиянии рек Иртыша и Ульбы. Так, проектировщики в 1940 году не предполагали в этом месте строительство жилья, а выделяли местность на слиянии рек под стадион, а также парк.

Судя по рисунку этого неосуществленного стадиона, его автор даже задумывал сохранить земляной вал и старинные здания в крепости, которые в 1930-х годах всё также оставались. Таким образом, если судить по этому рисунку и по генплану в целом, инженеры предполагали сохранить старые объекты, оставшиеся от Усть-Каменогорской крепости, пусть согласно тому же проекту планировки центральную часть города собирались перестроить подчистую.

Городские власти возлагали на реализацию генплана большие надежды.

«– Имея генеральный план развития города Усть-Каменогорска, мы должны строго руководствоваться им при строительстве тех или иных объектов, это даст нам возможность в ближайшие пять – десять лет превратить старый, мещанский городишко в крупный, красивый промышленный и областной центр социалистического Алтая», – отмечал в своем докладе на 3-й сессии городского Совета в январе 1941 года заведующий Усть-Каменогорским отделом коммунального хозяйства Г. Н. Борисов.

Генплан Усть-Каменогорска, 1940 год. Жилой район металлургического завода

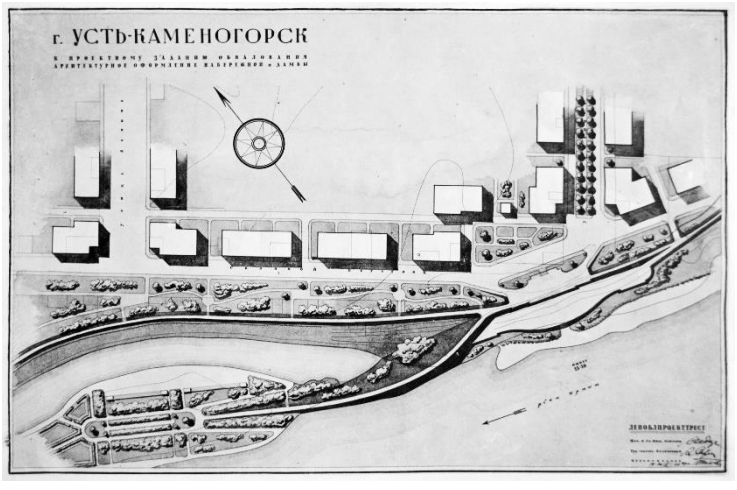
«– Должны были начать большую перепланировку существующих кварталов с большим сносом деревянных домов и халуп. Всё многоэтажное жилищное и культурно-бытовое строительство должно было осуществляться только на левом берегу Ульбы*», – вспоминал П. А. Парманов. По его записям, на севере города, в конце улицы Ленина (Мира), на возвышенности – позже территории за заводом приборов, согласно генплану 1940 года должен был располагаться оперный театр.

* Между правым берегом Иртыша и левом берегом Ульбы находится старый центр города. Так называемая Заульбинская часть Усть-Каменогорска – Дворец спорта и т. д. располагается по правому берегу Ульбы.

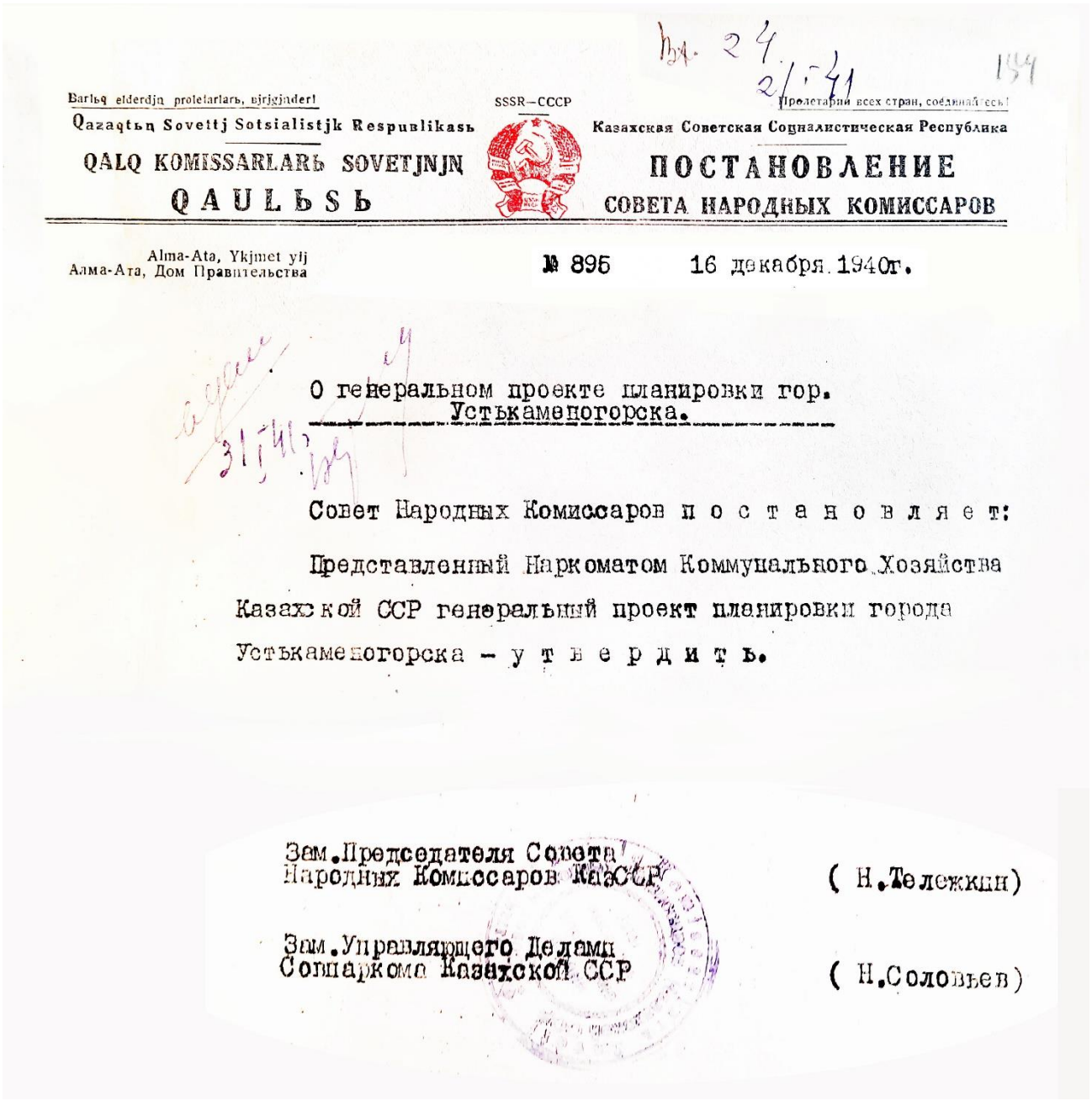
Городские власти своими решениями шли на опережение проектных работ. Предваряя длительные планировочные работы и учитывая отсутствие генплана, который в эскизной форме будет получен от «Леноблпроекта» не ранее мая месяца 1940 года и невозможность задержки жилищно-коммунального строительства, на заседании горисполкома от 8 февраля 1940 года определили в центре города территорию, предназначенную для первоочередного поквартального строительства многоэтажных зданий, в размере 120 га. Расположение предполагаемых к постройке кирпичных зданий предписывалось согласовать с «Леноблпроектом».

Решениями Совета народных комиссаров Казахской ССР, исполнительных комитетов областного и городского Советов 16 декабря 1940 года генеральный проект планировки, выполненный «Леноблпроектом», был официально одобрен. Но в действительности из всего генплана была реализована лишь его часть, которая ныне известна как Отрываловка или поселок Красина.

Напомним, что в числе перспективных мест для развития города проектом планировки была предусмотрена площадка в долине за маслозаводом. Она же – Медвежий лог. Известно, что по свидетельствам старожилов жилые постройки появились в этой местности несколько раньше, однако планомерная застройка началась с реализацией городского генерального проекта планировки.



Таким образом, в Медвежьем логу – в долине за маслозаводом еще до официального утверждения генплана, уже в 1940 году начали нарезку новых улиц согласно разрабатываемой планировке, и затем занялись строительством домов.



Barlьq elderdjn proletarlarь, birjgjnder!
Qazaqtьn Sovettj Sotsialistjk Respublikasь
QALQ KOMISSARLARЬ SOVETJNJN
QAULЬSЬ

SSSR—СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Казахская Советская Социалистическая Республика
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Alma-Ata, Ykjmet yjj
Алма-Ата, Дом Правительства

№ 895 16 декабря 1940г.

О генеральном проекте планировки гор. Усть-Каменогорска.

Совет Народных Комиссаров п о с т а н о в л я е т:

Представленный Наркоматом Коммунального Хозяйства Казахской ССР генеральный проект планировки города Усть-Каменогорска – у т в е р д и т ь.

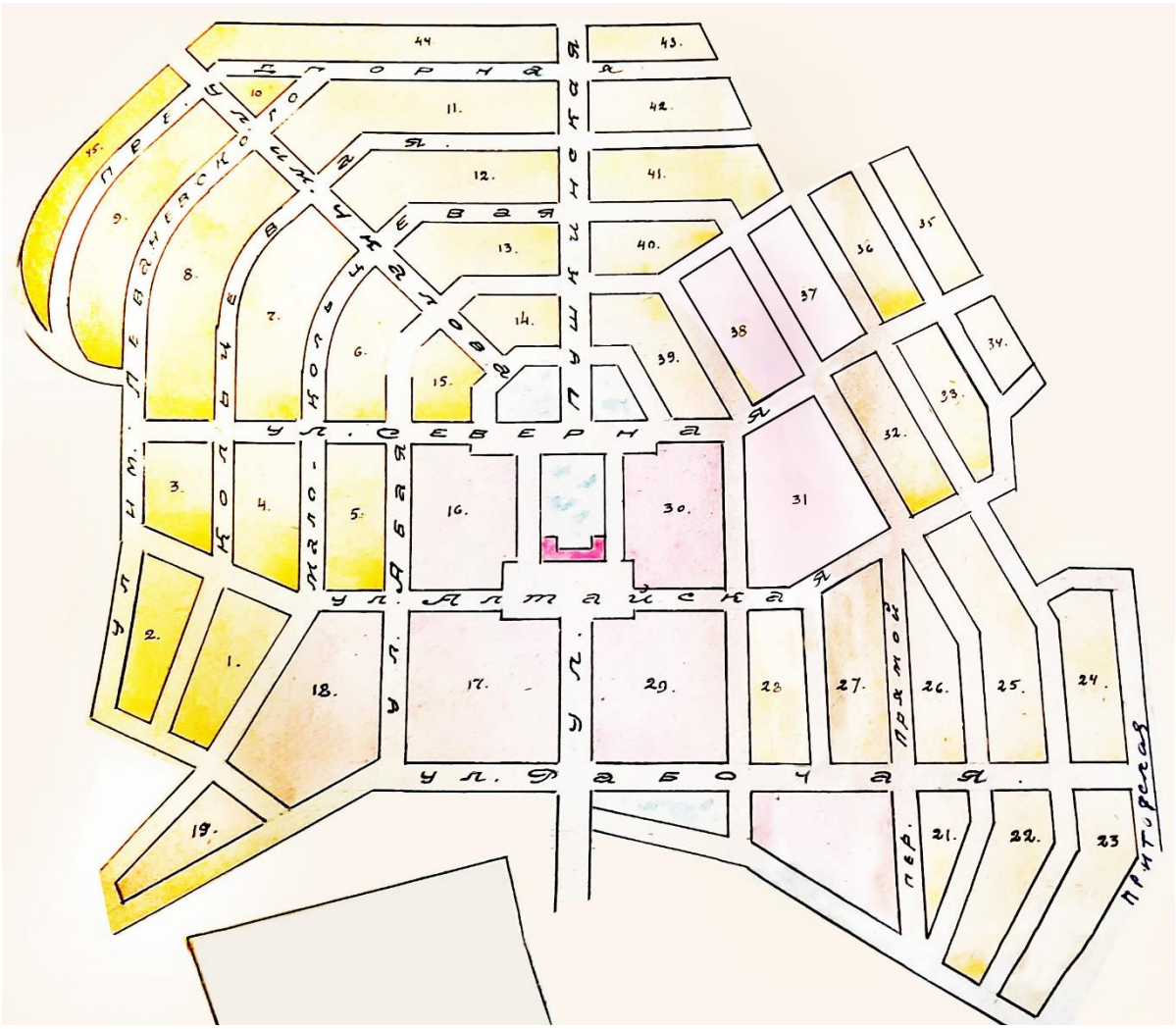
Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров КазССР (Н. Тележкин)

Зам. Управляющего Делами Совнаркома Казахской ССР (Н. Соловьев)

Ранее, решением планировочной комиссии от 29 июня 1940 года разрешили промкомбинату № 1* постройку десяти жилых домов в долине за маслозаводом для жителей Усть-Каменогорска. В эти новые дома заселились, в частности: каменщик облстройконторы, телеграфист, работник милиции, работник строительства Усть-Каменогорской ГЭС – управления «Иртышгэсстрой», и скупщик маслозавода.

* Усть-Каменогорский промкомбинат № 1– одно из совершенно забытых предприятий города. Занималось изготовлением столярных изделий, различных предметов мебели и домашней утвари. Располагалось в районе, где позже появился перекресток улиц Новаторов и Пролетарской. Поздний адрес – ул. Пролетарская, 41.

Через некоторое время, на заседании горисполкома 26 августа 1940 года, утвердили список названий вновь образованных улиц, расположенных в Медвежьем логу за маслозаводом в соответствии с приложенной схемой спроектированного района. Это позже переименованные улицы Рабочая, Северная, Кольцевая или Больше-Кольцевая, Мало-Кольцевая, и существующие поныне наименования: улицы Алтайская, Юго-Восточная и Предгорная, улицы имени Абая Кунанбаева, А. С. Пушкина, С. А. Леваневского, В. П. Чкалова – см. схему* ниже.



Необходимо упомянуть и временные постройки управления «Иртышгэсстрой», возведенные в качестве жилья для строителей железной и автогужевой дороги на Приторе. Они появились еще в 1939 году и были размещены на углу улиц Абая и Мало-Кольцевой, и числились как общежития или «бараки «Иртышгэсстроя» на Приторе», просуществовав до 1950-х. На месте бараков к 1960 году построили нынешнюю среднюю школу № 5 поселка Красина.

* ГАВКО, ф. 1, оп. 1, д. 208, л. 83

Впоследствии поселок, получивший еще в ходе формирования в 1940-х годах название «Отрываловка», стал называться поселком маслозавода имени Красина или поселком Красина и практически слился с прилегающей территорией поселка Верхняя Пристань. К слову, если взглянуть на схему улиц 1940 года, показанную выше, можно заметить, что в самом центре застройки, на перекрестке улиц Алтайской и Пушкина, предполагалась центральная площадь поселка.

В целом территория бывшего Медвежьего лога изначально была предусмотрена под одноэтажную и двухэтажную застройку, индивидуальную и ведомственную, но в этом районе были построены лишь дома индивидуальных застройщиков и отдельные ведомственные постройки. Также шла индивидуальная застройка района Шмелева лога по сетке улиц, нарезаемой также в соответствии с проектом планировки города. В итоге сформировался этот район частных домов к концу 1940-х, также, как и поселок Красина в «долине за маслозаводом».

Стоит также отметить, что решением горисполкома от 9 июня 1940 года узаконили строительство двухэтажного дома неизвестного типа в долине за маслозаводом. А решением от 27 июня отвели участок для строительства автотракторной мастерской полузаводского типа. Авторемонтная мастерская разместилась в долине за маслозаводом в близком соседстве с Верхней Пристанью. Для жилых домов изначально предписывали отвести участок в этом же районе, в квартале двухэтажного строительства. Мастерская получила адрес – Верхняя Пристань, улица Рабочая, 5, и именно на ее территории в 1959 году был спроектирован Усть-Каменогорский авторемонтный завод, затем реально построенный и существовавший по адресу – улица Кожедуба, 34.

Таким образом получился переход в тексте от масштабного городского планирования к нарезке отдельных улиц окраинных районов города, строительству индивидуальных домиков и появлению первых авторемонтных мастерских облавтоуправления. Ведь реализовать все далеко идущие планы в Усть-Каменогорске не смогли: началась Великая Отечественная война.

В действительности к началу войны успели построить только два двухэтажных жилых здания в центре города – из того, что было предусмотрено планом, который пытался внедрить горисполком в 1940 году. Иначе говоря, к 1 мая 1941 года из всех масштабов запланированной городской застройки реализовали лишь два объекта, которые, к слову, сохранились по сей день.

Это кирпичная надстройка двух дореволюционных зданий на углу улиц Ленина и Театральной (улиц Мира и Тохтарова), напротив драмтеатра – переделка

их в большой двухэтажный дом с 12 квартирами – своего рода жилкомбинат. Это здание получило необычный «двойной» адрес – улица Ленина, 38/40, по нумерации тех двух домов, из которых оно было выстроено. Здание долгое время оставалось жилым, позже в нем разместились различные областные организации.

Одноэтажный жилой дом на углу улиц Ленина и Театральной путем надстройки превращен в небольшой жилкомбинат, состоящий из 12 двух-трех комнатных квартир с кухнями.

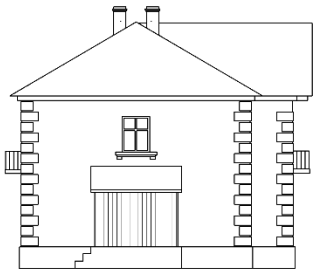
Фото С. Христофорова.

Надстройка двух зданий по улице Ленина, 38/40, выполненная к февралю 1941 года

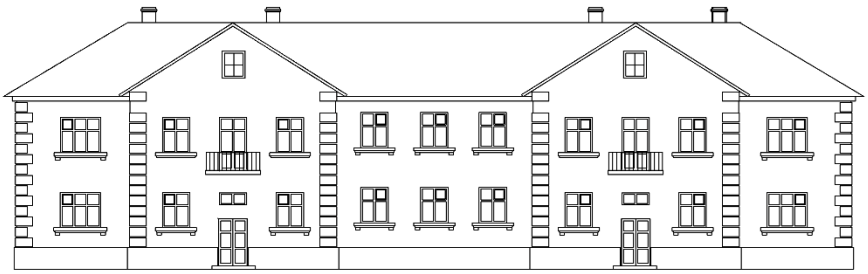
Современный вид здания – двухэтажной надстройки по улице Мира, 38/40

И наконец, тогда же был построен жилой восьмиквартирный дом по улице Карла Либкнехта. Согласно списку нового и переходящего строительства в Восточном Казахстане за 1940 – 1941 годы, его возведение было начато 1 мая 1940 года. С началом войны этот дом практически сразу был целиком передан в ведомство Восточно-Казахстанского областного военкомата. Хоть ему и не суждено было стать полноценно жилым, он получил богатую историю в ведомстве военных комиссариатов: сначала облвоенкомат, затем военкомат Октябрьского района Усть-Каменогорска. адрес – улица Карла Либкнехта, 46. В 2007 году многострадальное здание бывшего военкомата 1941 года постройки лишилось одной из частей, которая была снесена в пользу застройки проспекта Победы.

Фасад по улице Карла Либкнехта



Южный фасад



Дворовый фасад

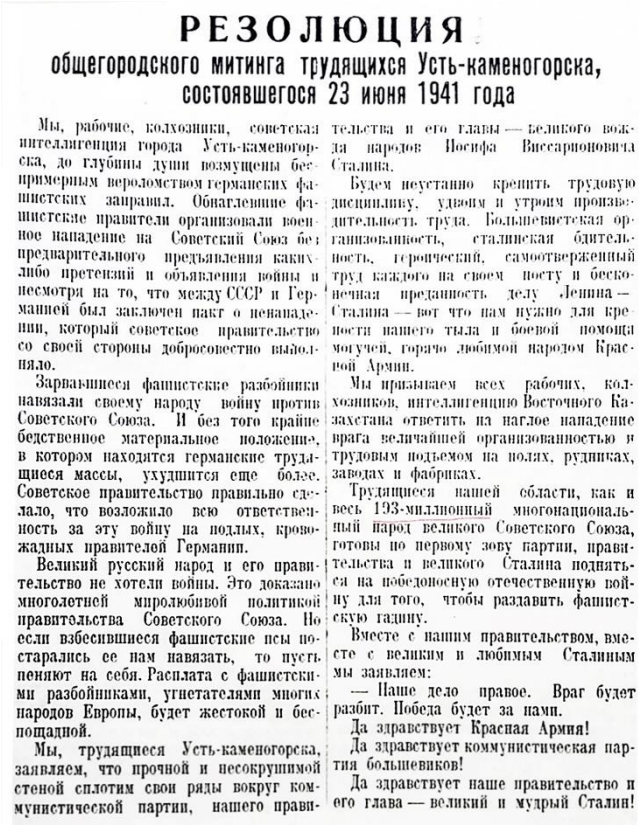
Восьмиквартирный жилой дом. Адрес – улица Карла Либкнехта, 46. Подрядчик – Облстройконтора. Год постройки: 1941. Затем передан облвоенкомату, позже в нем находился военкомат Октябрьского района Усть-Каменогорска. Сохранилась часть здания

К слову, точно такой же двухэтажный дом начали строить в 1941 году на улице Кирова. Возобновилось строительство этого дома лишь после войны, его достройкой также занималась облстройконтора для Усть-Каменогорского отдела коммунального хозяйства, его достроили только в 1949 году, по улице Кирова, 39.

Таким оказалось строительство в центре Усть-Каменогорска в довоенные годы: школа, детский сад, один двухэтажный дом и одна надстройка. Из административных зданий – лишь надстройка «Дома управления «Иртышгэсстрой».

6. Строительство в Усть-Каменогорске в военные годы

Период 1941 – 1945 годов Усть-Каменогорске отметился возобновлением строительства цинкового завода, продолжением работ по Усть-Каменогорской гидроэлектростанции. Как писали представители городских и республиканских властей того времени, вся городская жизнь, как и жизнь Казахской республики, была обращена к воплощению возгласа «Всё для фронта! Всё для победы!».



РЕЗОЛЮЦИЯ

общегородского митинга трудящихся Усть-каменогорска, состоявшегося 23 июня 1941 года

Мы, рабочие, колхозники, советская интеллигенция города Усть-каменогорска, до глубины души возмущены беспримерным вероломством германских фашистских заправил. Обнаглевшие фашистские правители организовали военное нападение на Советский Союз без предварительного предъявления каких-либо претензий и объявления войны и несмотря на то, что между СССР и Германией был заключен пакт о ненападении, который советское правительство со своей стороны добросовестно выполняло.

Зарвавшиеся фашистские разбойники навязали своему народу войну против Советского Союза. И без того крайне бедственное материальное положение, в котором находятся германские трудящиеся массы, ухудшится еще более. Советское правительство правильно сделало, что возложило всю ответственность за эту войну на подлых, кровожадных правителей Германии.

Великий русский народ и его правительство не хотели войны. Это доказано многолетней миролюбивой политикой правительства Советского Союза. Но если взбесившиеся фашистские псы постарались ее нам навязать, то пусть пеняют на себя. Расплата с фашистскими разбойниками, угнетателями многих народов Европы, будет жестокой и беспощадной.

Мы, трудящиеся Усть-каменогорска, заявляем, что прочной и несокрушимой стеной сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии, нашего правительства и его главы — великого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина.

Будем неустанно крепить трудовую дисциплину, удвоим и утроим производительность труда. Большевистская организованность, сталинская бдительность, героический, самоотверженный труд каждого на своем посту и бесконечная преданность делу Ленина — Сталина — вот что нам нужно для крепости нашего тыла и боевой помощи могучей, горячо любимой народом Красной Армии.

Мы призываем всех рабочих, колхозников, интеллигенцию Восточного Казахстана ответить на наглое нападение врага величайшей организованностью и трудовым подъемом на полях, рудниках, заводах и фабриках.

Трудящиеся нашей области, как и весь 193-миллионный многонациональный народ великого Советского Союза, готовы по первому зову партии, правительства и великого Сталина подняться на победоносную отечественную войну для того, чтобы раздавить фашистскую гадину.

Вместе с нашим правительством, вместе с великим и любимым Сталиным мы заявляем:

— Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наше правительство и его глава — великий и мудрый Сталин!

В суровых условиях военного времени достаточно слаженно начиналось развитие поселка управления «Иртышгэсстрой» – Аблакетки: здесь окончание первого военного года встретили постройкой целого района полуземлянок. Масштабное жилищное строительство развернулось в 1941 году в местечке, которое именовалось «Камышитовый лог», или «Камышевый лог». 25 декабря 1941 года управление «Иртышгэсстрой» приняло к заселению 186 двухквартирных полуземлянок в Камышевом логу, построенных согласно проекту, утвержденному 5 августа 1941 года. Полуземлянки от № 3 до № 192 имели следующие характеристики: фундамент – деревянные столбы; стены – обшивка тёсаной древесиной с засыпкой землей.

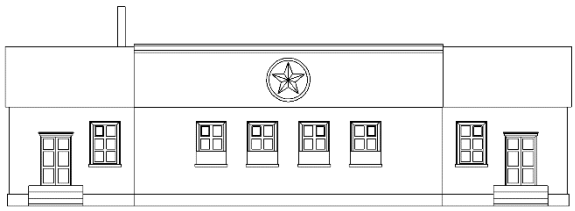
В Камышевом логу близ существующего поселка Аблакетка к тому же числу также построили девять бараков, именуемых фанерными общежитиями, с построечными номерами от 711 до 719. Стены и потолки общежитий выполнялись из фанерных щитов, фундамент – на деревянных столбах, крыша из рубероида, пол – деревянный. Длина одного барака составляла 40,5 метров. Местонахождение этих бараков упоминалось в документации как «Фанерный городок».

Место постройки временных полуземлянок получило надолго запомнившееся местным жителям название «1-й район» и представляло собой лог севернее тогдашнего поселка Аблакетка, протяженный с востока на запад до территории Аблакетского кладбища. В 1948 году основная улица 1-го района

получила собственное, ныне существующее наименование – улица Северная.

В целом по управлению «Иртышгэсстрой» в декабре 1941 года было завершено множество объектов. Это трехквартирные дома, полуземлянки и общежитие «у моста» – на строительстве железнодорожного моста через Ульбу, полуземлянки на Аблакетке, Примыкании и в поселке Лесозавода, здание разъезда – вокзала на Примыкании, два одноквартирных дома, фанерные общежития и столовая на Аблакетке, различные подсобные объекты.

И, наконец, тогда же, 25 декабря 1941 года приняли в эксплуатацию капитальное кирпичное здание бани поселка Аблакетка. Аблакетская баня, расположенная по улице Островского в самом центре поселка, в отличие от прочих построек военного времени в этом районе, оказалась «долгожителем», проработав до начала 1990-х годов, затем находилась в бесхозном состоянии, и на протяжении почти четверти века, до 2022 года, оставалась в виде руин, пока не была снесена. Кроме того, в том же месяце был завершен монтаж низковольтной сети от Аблакетской электростанции ВЭС-I: к дому № 140 – будущему «Дому управления», к вновь построенной бане и близлежащим домам-общежитиям, к трибуне и поселковой школе. При этом часть построек Аблакетки не достроили: несколько двухэтажных общежитий, начатых в 1941 году, были построены позднее, в 1949 году. Возведение электростанции ВЭС-III также шло очень медленно.



Баня в поселке Аблакетка. Год постройки: 1941. Застройщик – управление «Иртышгэсстрой». Поздний адрес – ул. Островского, 18. Здание снесено

Несмотря на ход Великой Отечественной войны, работы по строительству Усть-Каменогорской ГЭС продолжились. Усть-Каменогорский городской Совет в марте 1942 года отмечал улучшение бытовых условий эвакуированных и красноармейцев: отремонтированы 45 землянок, утеплены общежития. 16 января 1943 года жилой массив «Иртышгэсстроя» – Аблакетка получил статус рабочего поселка, был образован Аблакетский рабоче-поселковый совет. В мае 1943 года руководство Казахской ССР объявило месячник в помощь строительству ГЭС. На него привлекли около 4700 человек из Восточно-Казахстанской, Семипалатинской и Павлодарской областей. За лето 1943 года удалось выполнить менее четверти годового плана, но и это явилось весомым результатом. Основной рабочей силой были женщины, от каменщиков и штукатуров до работы в каменоломнях.

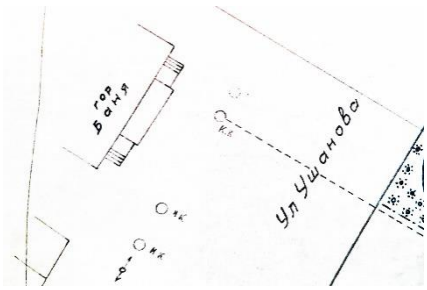
Красноречиво описывали работу женских бригад на строительстве домов в поселке Аблакетка в газете «Большевик Алтая» в феврале 1942 года.

«– Здесь, где мы стоим, не так давно был пустырь, – говорит мастер Кирилл Николаевич Банчужный. – А теперь, полюбуйтесь! – И широким жестом он показывает вдоль улицы, где в два ряда расположились стройные здания. – Дома нужны рабочим и служащим. А как их построим, думали мы, ведь наши кадровые каменщики, печники, штукатуры ушли в армию. А вот, смотрите, построили, и хорошо построили, по всем правилам». В тексте упоминается маляр Пелагея Михайловна Сокольская, ударно работавшая на постройке жилых домов.

К ноябрю 1944 года количество женщин на строительстве Усть-Каменогорской ГЭС возросло в 2,5 раза и составило в ноябре 1944 года 80% от всех работающих. Почти 700 – получили специальности слесарей, электромонтеров, машинистов. До войны женщины не занимались освоением этих профессий.

Что касается строительства немногочисленных объектов, начатых в центре Усть-Каменогорска в довоенные годы, то почти все работы были остановлены. Исключением стали два здания: баня и новая гостиница. Новую кирпичную баню в створе улицы Ушанова, у берега Иртыша, начали строить еще в 1939 году, попеременно сталкиваясь со множеством трудностей.

Стройка столь важного объекта затягивалась несмотря на то, что сооружение для помывки граждан имело первостепенное значение для обеспечения в городе надлежащих санитарных условий. Так, к июню 1942 году здание старой деревянной городской бани требовало постоянных ремонтов и грозило обрушением, из-за чего ее пришлось закрыть на ремонт до октября того же года.



Городская баня на схеме города в послевоенные годы

В ходе обсуждения перестройки работы отдела городского коммунального хозяйства на военный лад на заседании горисполкома 12 января 1942 года отметили, что сроки окончания строительства бани сорваны. Двумя месяцами позднее горбаню достраивали, требовалось лишь оборудовать ее освещением от городской электростанции. При этом на начальника горремстройконторы и заведующего горкомхозом решением горисполкома собирались передать материалы прокурору для привлечения к ответственности за срыв работ по строительству бани и ремонту моста через Ульбу.

«Историческое» здание городской бани 1942 года постройки по адресу – улица Ушанова, 1 регулярно встречалось в протоколах заседаний горисполкома как учреждение, требовавшее постоянной переналадки работы, а то и ремонтов. Судя по фотографиям 1969 года, чуть более чем за четверть века эксплуатации она пришла в весьма плачевное состояние. Фасадом городская баня располагалась вдоль створа практически уже законченного моста через Иртыш, и к дате открытия моста, к августу 1970 года, ее здание было уже снесено. На месте бани было построено автомобильное кольцо перед въездом на Иртышский мост.

Баня на улице Ушанова перед сносом

Баня на ул. Ушанова перед сносом, вид на Иртыш. Слева виден строящийся Иртышский мост

В том же 1942 году вели строительство нового здания гостиницы в центре города, на углу улиц Ленина и Максима Горького. Старая гостиница по улице Орджоникидзе, 27 – на углу с улицей Ленина (Мира), напротив парка Джамбула, ориентировочно 1932 года постройки, имела характерный «барачный» внешний вид, не столь презентабельный для «фасадного» здания города, и постройка нового гостевого здания санкционировалась еще известными постановлениями 1939 года. В итоге к декабрю 1943 года незаконченную гостиницу получил в качестве административного здания трест «Алтайстрой», который к тому времени окончательно переехал в Усть-Каменогорск и был преобразован в особую строительно-монтажную часть – ОСМЧ «Алтайстрой». Так к окончанию строительства в здании, которое предназначалось для гостиницы, заселились отделы и руководство «Алтайстроя». При этом городские власти обязали руководство треста заняться проектированием и

постройкой вместо заимствованного здания совершенно другую гостиницу – ее возведение началось на улице Орджоникидзе в 1947 году, см. следующую главу.

Административное здание треста получило адрес – улица Максима Горького, 38А, позже перенумеровано как Максима Горького, 46, и на целые десятилетия в качестве управления треста «Алтайсвинецстрой» стало средоточием принятия судьбоносных решений по ходу строительства промышленных объектов и жилых кварталов Усть-Каменогорска. Ныне это офисное здание на углу с «Арбатом».

Вновь переносимся в 1942 год, на главенствующую стройку города, которой занялись в ОСМЧ «Алтайстрой» – площадку металлургического завода, а также в поселок на Стройплощадке. «Аварийный поселок» – «Стройплощадка» упоминали и ранее в качестве жилого района металлургического завода, начало его застройки – 1939 – 1940 годы. В военное время в составе этого поселка появились отдельные постройки в ведомстве цинкового завода, и жилой городок рабочих «Алтайстроя».

Бывшее здание управления треста «Алтайстрой», позже «Алтайсвинецстрой». Год постройки: 1943. Адрес – улица Максима Горького. 46. Вид со стороны парка

Постановлением государственного комитета обороны от 11 августа 1942 года цинково-электролитный завод «Электроцинк» подлежал эвакуации из города Орджоникидзе – Владикавказа в город Белово Новосибирской, ныне Кемеровской области. В сентябре того же года было вынесено окончательное решение – разместить предприятие рядом с Усть-Каменогорском. Одно из последующих же постановлений ГКО касательно предприятия было датировано 29 октября 1942 года и имело заголовок «О восстановлении в Усть-Каменогорске эвакуированного Орджоникидзевского цинкового электролитного завода «Электроцинк» Наркомцветмета».

В сентябре 1942 года определили мероприятия по приему эвакуированного оборудования и размещению людей, прибывающих с «Электроцинка» и Садонского комбината. Первую партию оборудования привезли уже 23 сентября 1942 года. Приемка и разгрузка осуществлялась в тупике железнодорожной ветки

УКМЗ, для чего соорудили разгрузочную площадку, сформировали узкоколейные ветки и подкрановые пути, переоборудовали склады и построили новые.

Прибывающих людей разместили на Стройплощадке и поблизости – в селе Заульбинка в порядке уплотнения местного колхозного населения. Для вновь прибывших предоставлялся во временное пользование клуб села Заульбинка. Причем Кировскому райисполкому, в составе которого находилось село, запретили прописку не имеющим отношения к строительству цинкового завода, и даже постановили выселить из Заульбинки не задействованных на производстве жителей. Также постановили освободить помещения комбината «Алтайполиметалл» и «Алтайстроя» в городе, занятые сотрудниками других организаций, а трест «Алтайцветметразведка» перенесли в Лениногорск.

«Иртышгэсстрой», согласно плану мероприятий, должен был выделить новоприбывшим 750 коек, промкомбинат занялся изготовлением соответствующего числа предметов мебели. Этим же документом определяли и порядок снабжения строительства необходимыми материалами, постройку линий электропередач.

Бывшее здание управления треста «Алтайстрой» – «Алтайсвинецстрой». Фасад с улицы Максима Горького

Для размещения эвакуированных с завода «Электроцинк» в срок к 15 октября 1942 года «Алтайстрой» обязывался построить четырехкомнатные землянки. Первые работы по строительству завода вело особое строительно-монтажное управление ОСМУ-3, расположенное в поселке Белоусовка. Затем 20 ноября 1942 года было организовано управление ОСМУ-2 особой строительно-монтажной части «Алтайстрой», специально для ведения работ по цинковому заводу. Вскоре в состав ОСМУ-2 были целиком включены конторы автомобильного и гужевого транспорта, контора производственных предприятий – кирпичный завод, лесозавод, карьерное хозяйство.

При этом в докладной записке партбюро завода «Электроцинк» секретарю обкома партии в октябре 1942 года указывалось, что прибывающее оборудование продолжали хранить под открытым небом. На 12 октября 55 семей и 42 рабочих-

одиночек оставались нерасселенными: «– Люди помещаются в клубе комбината, валяются на полу: до 8 октября клуб не отапливался, вследствие чего возросла заболеваемость, в первую очередь детского населения». «Алтайполиметалл» в октябре принял решение о занятии здания управления комбината под жилье, однако его переезд в здание гостиницы затянулся. Отмечалось, что в отношении бытовых условий работники завода находились в гораздо более худшем положении, резко отличающемся от условий сотрудников «Алтайполиметалла». Из-за отсутствия мебели заводские работники спят и едят на полу. Посуды и постельных принадлежностей также не хватало.

Работа по эвакуации завода «Электроцинк» продолжалась и в январе 1943 года. Большое число вагонов с оборудованием и материалами, поступающих из города Орджоникидзе, находилось в пути. Всего на 3 января 1943 года с начала эвакуации поступило 445 вагонов.

О состоянии жилья для первых работников цинкового завода красноречиво гласит рапорт начальника жилищно-коммунального отдела Колесникова директору завода № 10 Г. М. Левину: «– Настоящим доношу, что вследствие неисправности крыш большинства землянок из-за недобросовестной работы «Алтайстроя» дали течь, большинство жильцов землянок №№ 9, 10, 11 и других эту ночь не спали, занимались выливанием воды из своих комнат».

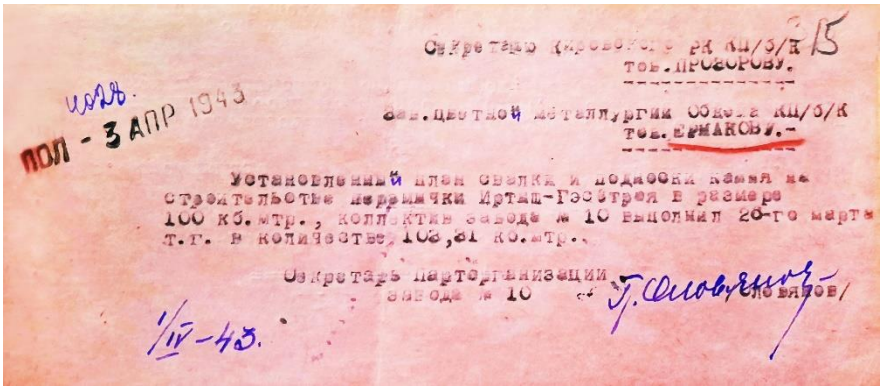
25 февраля 1943 года комиссия от партийной организации цинкового завода установила, что вода в землянках протекала даже в местах сопряжения крыш со стенами. Выяснилось, что кровля была выполнена не в соответствии с проектом. Комиссия обязала ОСМУ-2 ОСМЧ «Алтайстрой» в аварийном порядке произвести ремонт кровли землянок.

Решение бюро Восточно-Казахстанского бюро Обкома КП (б) К, вынесенное в январе 1943 года, отразило масштабы проблем на обширной стройке. Окончание работ с пуском завода первой очереди в оговоренный Государственным

комитетом обороны срок – к 1 июля 1943 года не обеспечивалось. Подготовительные работы проводились крайне медленно. Материалами и оборудованием стройка не снабжалась, рабочим не хватало теплой одежды и обуви, спецодежды не было в наличии вовсе, к тому же им приходилось спать на голых нарах. При этом жилплощади относительно хватало: ведь из утвержденного ГКО числа в 4000 человек по состоянию на 10 января прибыло только 972 человека.

Этим решением в бюро обкома постановляли: мобилизовать к 1 февраля 1943 года на строительство 100 человек членов партии, 250 человек комсомольцев. Облпромсоюз обязывали организовать мастерские для ремонта одежды и обуви рабочих строительной колонны, предприятия местной промышленности – изготовить массу товаров ширпотреба, построить множество конных экипажей и заготовить упряжи, а также произвести 30 тонн хозяйственного мыла. Требовалось и организовать надлежащее снабжения рабочих продовольствием через отдел рабочего снабжения – ОРС «Алтайстроя». Нужно было обеспечить завершение подсобных зданий завода, сформировать подъездные пути и организовать снабжение стройки думпкарами и другой железнодорожной техникой. Как и элементарными материалами: гвоздями, цементом, металлом и прочим.

Очевидно, не хватало и техники: в наличии у управления строительства имелись лишь два трехтонных грузовика ЗИС-5, один трактор «Сталинец» и один легковой автомобиль ГАЗ-А, переданные комбинатом «Алтайполиметалл». Все машины простаивали, требуя капитального ремонта, при отсутствии снабжения запчастями.


ПОЛ - 3 АПР 1943

тов. ПРОСКУРОВУ.

тов. ЕРМАКОВУ.-

Установленный план сдачи и подачи камня на строительство перемычки Иртыш-ГЭСстроя в размере 100 куб.мтр., коллектив завода № 10 выполнил 20-го марта т.г. в количестве 106,81 куб.мтр..

1/IV-43.

Рабочих строящегося цинкового завода в 1943 году привлекали и на строительство Усть-Каменогорской ГЭС

Решением обкома определяли и меры по размещению вновь прибывающих работников. Вновь указывали на необходимость выселения людей, не занятых на строительстве цинкового завода, из домов, принадлежащих «Алтайстрою» – что вряд ли было бы осуществимо.

В распоряжение ОРС-а «Алтайстроя» требовалось выделить участки из земельного фонда Кировского района под подсобное хозяйство и индивидуальные огороды рабочих – так развивался основанный еще в 1934 году жилой массив между

промышленной зоной города и поселком Согра: подсобное хозяйство цинкового завода, позже свинцово-цинкового комбината – Старый подхоз.

К 25 января надлежало радиофицировать поселок на Стройплощадке, к 1 февраля 1943 года – организовать демонстрацию кинокартин в клубе строителей. Тогда же окончательно определились с необходимостью переезда управления ОСМЧ «Алтайстрой» из Лениногорска в Усть-Каменогорск. Клуб, находящийся на Стройплощадке, целиком передавался «Алтайстрою», в нем была сконцентрирована вся культурно-массовая работа на Стройплощадке и в селе Заульбинке. Наконец, был поднят вопрос о преобразовании колхозного села Заульбинки в рабочий поселок, это выполнили с образованием Первомайского поссовета в 1944 году.

Ответным отчетом руководители ОСМУ-2 докладывали: по состоянию на 1 февраля 1943 года построено жилплощади на 3000 человек, открыты столовые пропускной способностью в 3100 человек. Достраивались склады и ЛЭП, построены два бетонных завода и организован ремонтно-механический цех, строили понизительную подстанцию. При этом электроэнергию отпускала показанная ранее электростанция Иртышского завода – Глубоковская ТЭС, однако тоже с перебоями – в полной мере обеспечивали энергией лишь работу лесозавода.

Наконец, к этому времени уже велись работы по трем основным цехам цинкового завода: обжиговому, электролитному и цеху выщелачивания. К 5 мая 1943 года построили землянок еще на 300 человек, вели прокладку узкоколейных путей к Новой гавани на реке Ульбе, что дало возможность перевозить круглый лес нового сплава по железной дороге. Закончены слесарно-механический цех, кузница, машинопрокатная база, достраивали литейную мастерскую. Оборудовали электроосвещение промплощадки будущего металлургического предприятия.

Важное событие произошло 1 октября 1943 года: открылась школа фабрично-заводского обучения при строительстве цинкового завода – школа ФЗО № 39. Вот только вновь образованное учебное заведение вначале было совсем не организовано: отсутствовали инструменты и обмундирование для учащихся, вновь образовалась проблема затапливаемых землянок – жилья при школе ФЗО.

В справке обкома КП (б) К, датированной 5 января 1944 года, указывали: жилищно-бытовые условия рабочих, проживающих в землянках, оставались неудовлетворительными: общежития (бараки) отремонтированы некачественно, землянки не утеплены, в помещениях грязно и сыро, отсутствует инвентарь. Рабочие не обеспечены постельным бельем, спецодеждой и спецобувью, из-за чего участились случаи дезертирства: за 11 месяцев 1943 года выбыло со строительства

922 человека, причем дезертировало 420 человек, на работу ежедневно не выходит до 80 человек. Питание оставалось некачественным, мастерскую починки одежды так и не открыли. Бюро обкома партии в своем вынесенном вслед постановлении обязывало решить вопросы снабжения рабочих питанием, спецодеждой, постельными принадлежностями, топливом в кратчайшие – от 10 до 15 дней – сроки. Заведующего столовой за выдачу некачественных продуктов постановили исключить из партии и привлечь к уголовной ответственности.

Коллизии случались и в части размещения учреждений в поселке. Так, на Стройплощадке находился детский сад на 70 детей, расположенный в жилом одноэтажном бараке, неприспособленном под детское учреждение. При этом в поселке действовали детские ясли, размещенные в специальном двухэтажном здании на 120 мест, построенном в 1940 году, но занимали они лишь верхний этаж, нижний совершенно пустовал. После ряда проведенных осмотров комиссиями в апреле 1943 года было решено перевести детсад в здание яслей, но через несколько дней руководство «Цинксвинецпродснаба» заняло первый этаж здания под контору. В итоге в этой постройке по улице Трудовой, 9 так и оставался «Дом малюток».

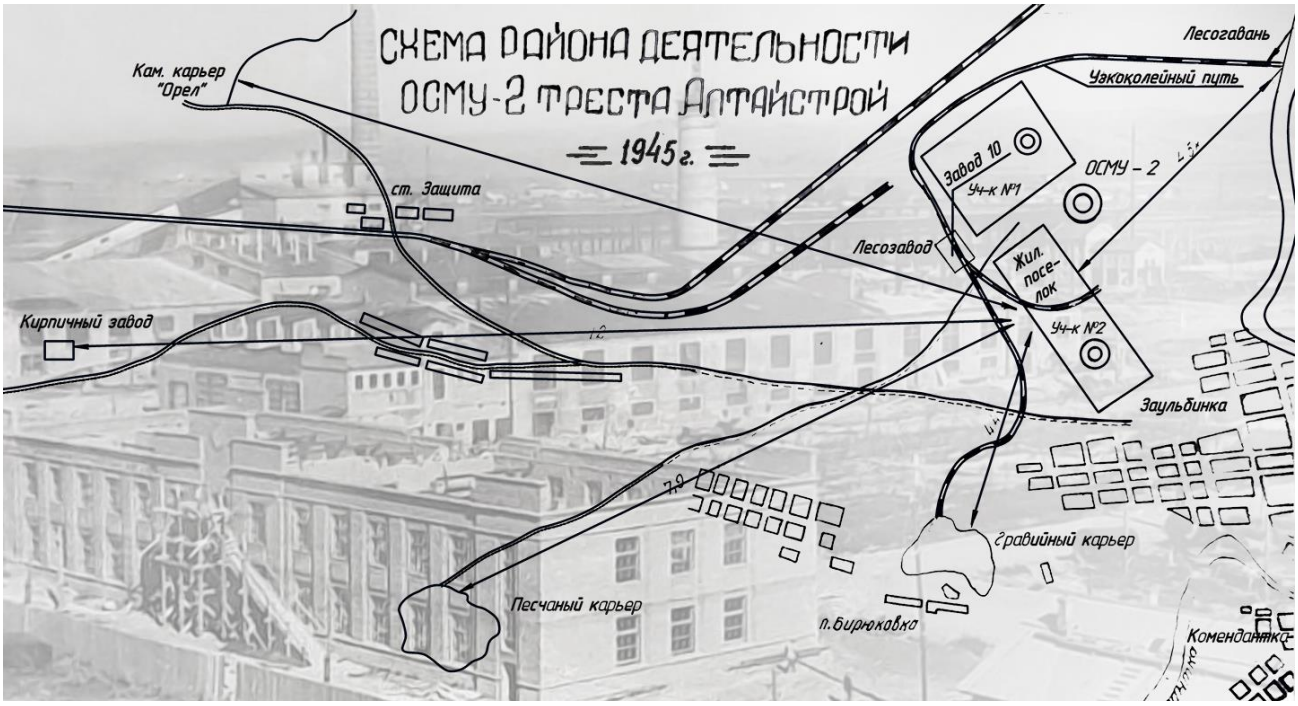
Проблемное положение на участках ОСМУ-2 не способствовало и постройке капитальных домов и сооружений, о которых не случайно в этой главе практически ничего не сказано. Так, по состоянию на май 1943 года незаконченными оставались восьмиквартирные дома, кирпичный дом, 12-квартирный дом, ремонтно-строительный цех и прочие сооружения. Многие вопросы снабжения строительства оставались нерешенными и в последующие, в 1944 и 1945 годы.

Объемы расширения аварийного поселка на Стройплощадке в год Великой Победы были незначительны. Всего к августу 1945 года из капитальных зданий, помимо временных сооружений, построили здание амбулатории, восьми-квартирный дом, школу ФЗО, два двухэтажных общежития на сто человек каждое, четыре кирпичных двухквартирных коттеджа. Здания общежитий учебного городка «Алтайстроя» на 100 мест и два 12-квартирных дома были еще не достроены. Существуют единичные упоминания и разобранного уже к 1949 году «фанерного городка» цинкового завода на месте, где впоследствии появился заводской сквер.

Таково лишь фрагментарное описание картины тяжести условий военного времени, в которых приходилось заниматься постройкой сначала подсобных строительных объектов, а затем и первых цехов цинкового завода. Трудности преодолели не зря: заводские цеха запустили 17 сентября 1947 года, и 25 сентября 1947 года был получен первый алтайский цинк – марки АЦ.

Так наиболее масштабные свои работы «Алтайстрой» развернул на дальней городской окраине, на пустыре за селом Заульбинкой, на площадке, где с 1939 года шло возведение Усть-Каменогорского металлургического завода. В составе ОСМЧ «Алтайстрой» организовали особое строительно-монтажное управление ОСМУ-2, которое занялось работами по объектам цинкового завода*, а также корпусами будущего поставщика энергии для завода – Усть-Каменогорской ТЭЦ, и жилого массива близ заводских корпусов – аварийного поселка цинкового завода.

Далее на схеме района деятельности ОСМУ-2 показана разветвленность участков, задействованных на постройке цинкового завода. Это кирпичный завод в окрестностях станции Защита, гравийный карьер в районе нынешней заульбинской части города, песчаный карьер на берегу Иртыша, каменный карьер горы Орел. Отмечена лесогавань на Ульбе, площадка цинкового завода – «Завод 10», жилой поселок – на Стройплощадке, а также узкоколейная железная дорога, которая проходила по территории поселка, вдоль будущей улицы Промышленной.



С окончанием заводских корпусов высвободились силы и средства треста «Алтайстрой», появилась возможность организовать подразделение «Укастрой», которое занялось постройкой первых благоустроенных двухэтажных домов сначала на Стройплощадке, затем в центре Усть-Каменогорска.

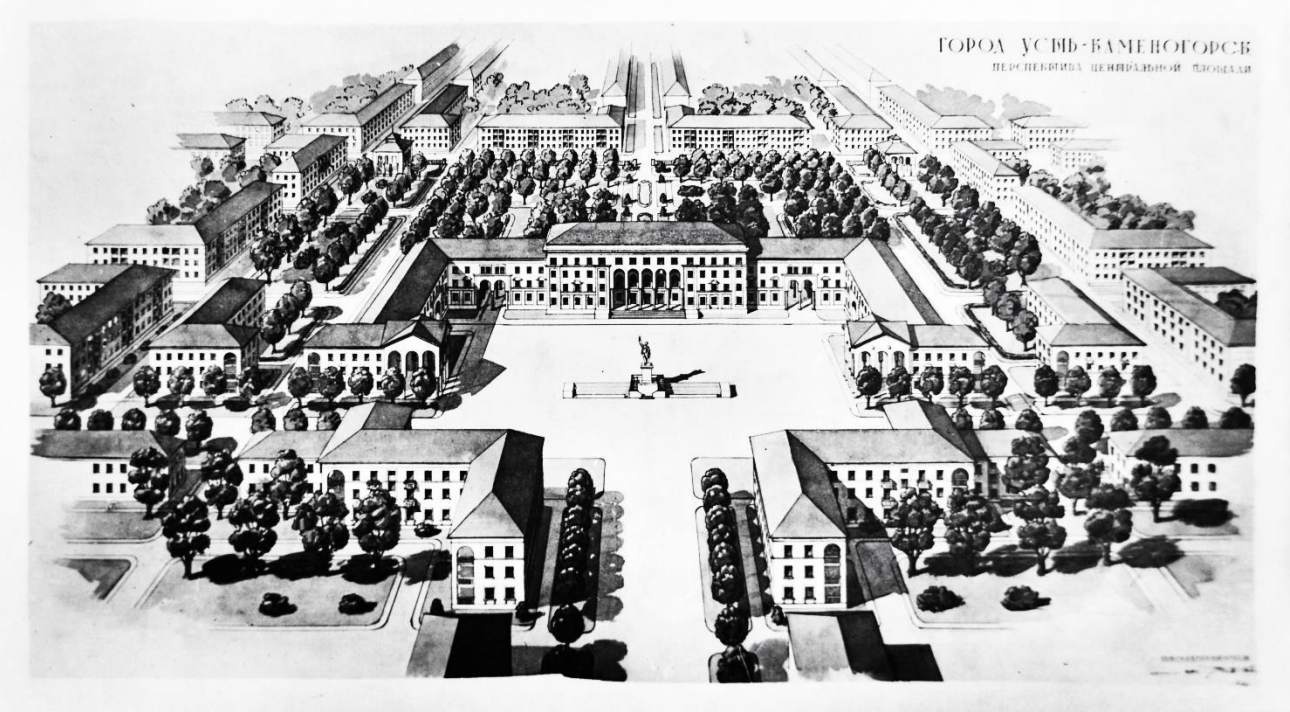
* До 1948 года строящийся цинковый завод назывался в документации как «Завод № 10». Дабы избежать путаницы с предприятием «Почтовый ящик № 10» – УМЗ, которая весьма часто происходит в иных исторических изданиях, наименование «Завод № 10» опускается в этой книге, и предприятие упоминается по своей сути – как цинковый завод, позже СЦК.

7. Пересмотр генплана Усть-Каменогорска. Район Стройплощадки

1945 год. Страна вернулась к реализации планов, отложенных с началом Великой Отечественной войны. Не оказался исключением и Усть-Каменогорск, которого намеревались превратить в крупный промышленный и административный центр Рудного Алтая. Замедлившееся строительство Иртышской гидроэлектростанции несколько ускорилось, завершали постройку цехов цинкового завода. При этом именно в период первых послевоенных лет сформировались причины, по которым развитие Усть-Каменогорска в 1950-х годах сосредоточилось за рекой Ульбой, поблизости с промплощадкой металлургических предприятий, вразрез с принятыми в 1940 году планировочными установками «Леноблпроекта», описанными ранее, в главе 5.

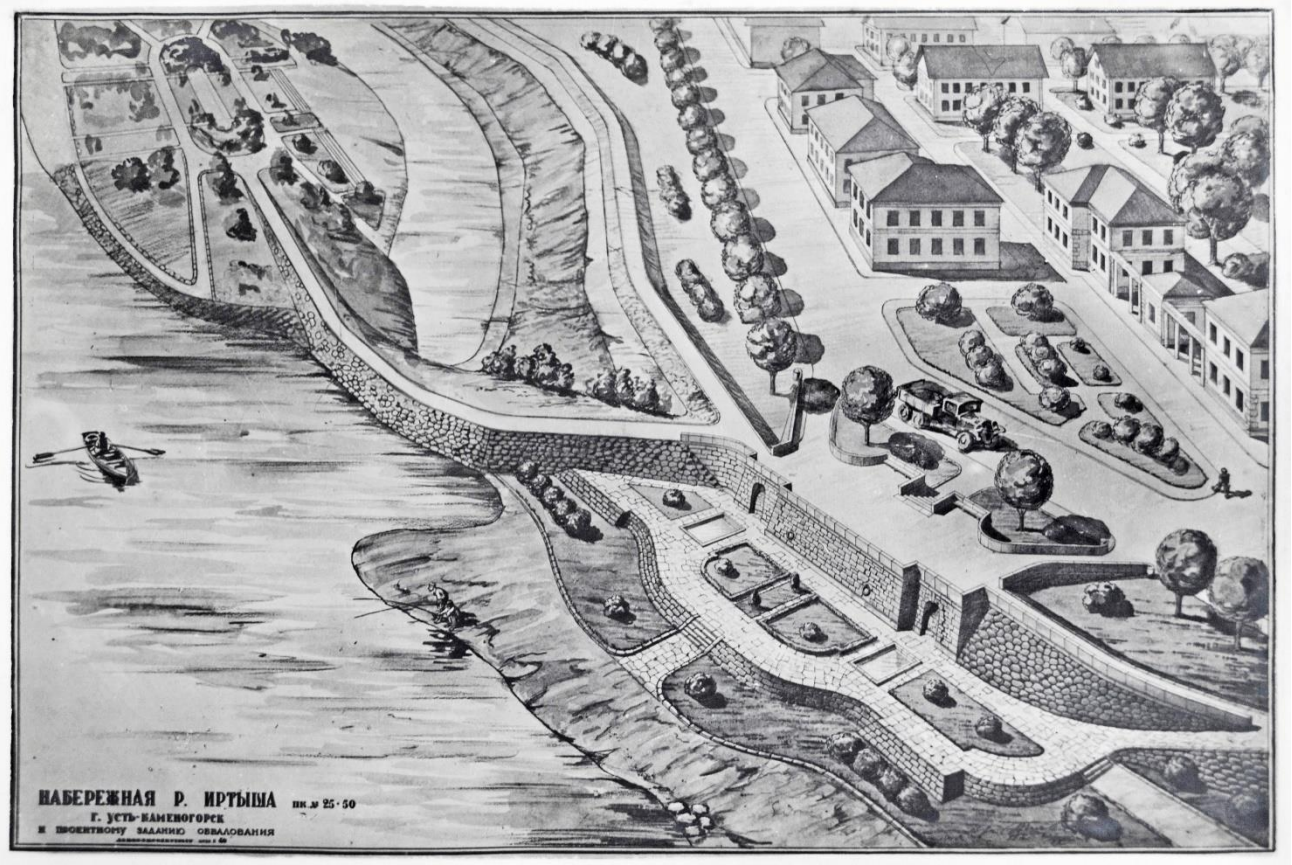
С окончанием войны городские власти, помимо решения насущных вопросов благоустройства – по мощению, озеленению и уборке улиц, налаживанию работы школ и лечебных учреждений, организации транспорта, вернулись к рассмотрению реализации генплана, который был одобрен городскими и областными властями и утвержден Советом народных комиссаров Казахской ССР в 1940 году.

Так Усть-Каменогорский горисполком вновь обратился к довоенным документам, схемам и чертежам: появилась возможность начать реализацию



Генеральный проект планировки 1940 года. Перспектива центральной площади

генерального плана Усть-Каменогорска. Однако руководство города оказалось стиснуто обстоятельствами. Сильно повлияла на ход дальнейшей истории Усть-Каменогорска скорая постройка жилых домов и общественных зданий в ведомстве цинкового завода и треста «Алтайстрой» вплотную к заводской промзоне без согласования с Усть-Каменогорским горисполкомом.

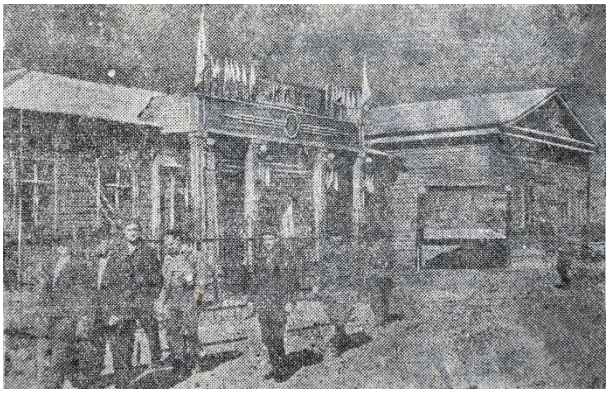


Генеральный проект планировки 1940 года. Перспектива набережной Иртыша

В феврале 1946 года городская планировочная комиссия изучила информацию, представленную цинковым заводом о расположении построек на территории, закрепленной за заводом, на предмет соответствия генеральному проекту планировки города. Комиссия установила: первая очередь цинкового завода строится на месте, предусмотренным проектом. При этом размеры жилищного строительства в защитной зоне цинкового завода исчерпывают площадь, выделенную для размещения аварийного и ночного персонала завода, которую, согласно тогдашним нормативам, определяли в размере 15% от общего числа рабочих и служащих. Таким образом, с окончанием постройки жилых домов и культурно-бытовых зданий и исчерпанием заданной площади в 1947 году управление цинкового завода должно было перенести дальнейшее жилищное

строительство на левый берег реки Ульбы, на территорию, предусмотренную генеральным проектом планировки 1940 года. Чего так и не случилось: дальнейшее развитие металлургического завода стало происходить в заульбинской части города – в «Заульбе», вопреки изначальным требованиям городских властей.

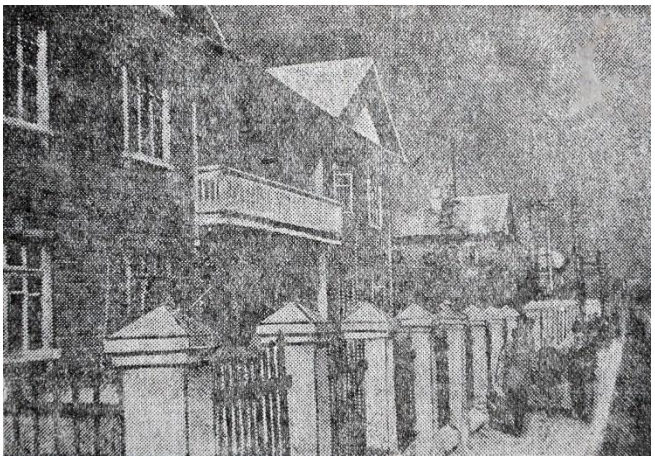
4 марта 1947 года прошло заседание исполнительного комитета Усть-Каменогорского городского Совета по вопросу реализации генерального проекта планировки Усть-Каменогорска. В нем участвовали руководители многих предприятий, советских и партийных организаций города. В числе присутствовавших были директор цинкового завода Е. И. Котов, секретарь обкома партии И. О. Омаров, министр коммунального хозяйства Казахской ССР С. Ф. Эпиктетов, начальник областного отдела архитектуры – городской архитектор Н. П. Водовозов, начальник проектной конторы «Облпроект» А. В. Драчев.



Рабочий клуб цинкового завода на Стройплощадке. 1947 год

В ходе этого мероприятия исполком городского Совета отметил: генеральный проект планировки города на протяжении ряда лет систематически нарушался организациями союзного и республиканского значения. Больше всего нарушений допустили руководители цинкового завода и треста «Алтайстрой».

«Так, 10-й завод, как заказчик под видом аварийного поселка выстроил капитальными зданиями для жилища и социально-культурных учреждений поселок на загазированной территории, не предусмотренной по генеральному проекту планировки города для строительства рабочего поселка. В этом поселке проживает более трех тысяч человек», – отмечали на заседании.



24-квартирный дом 1940 – 1941 годов постройки в районе Стройплощадки. 1947 год

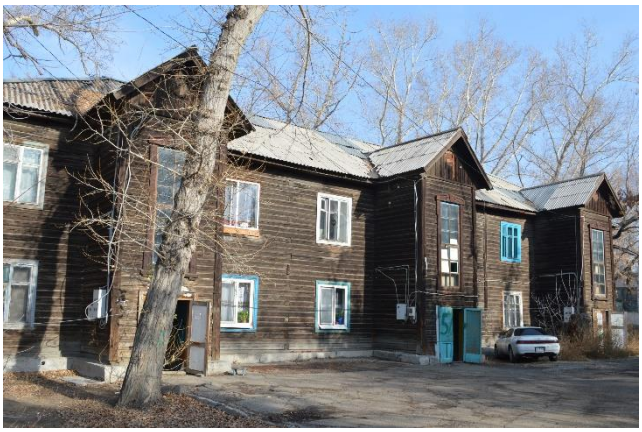
В ходе заседания указали и на факт постройки кирпичных домов для размещения военнопленных возле села Заульбинки, появления школы фабрично-заводского обучения на Стройплощадке. «– Трест «Алтайстрой» на территории, не предусмотренной

генпроектом, построил ряд капитальных зданий под видом зоны для военнопленных, здания для школы ФЗО и зданий другого назначения».

18-квартирный дом довоенной постройки на Стройплощадке, улица Гастелло, 8

На заседании горисполкома 4 марта 1947 года упомянули и о совещании, проходившем в управлении «Главцинксвинец» 15 октября 1946 года. В ходе которого в ведомстве сочли необходимым строительство поселка для рабочих цинкового завода на площадке между берегом реки Иртыш, правым берегом реки Ульбы и Стройплощадкой – поближе к промзоне. Совершенно в противоположном направлении, нежели указанном согласно генплану, где район металлургического завода должен был располагаться у левого берега Ульбы, за старыми центральными кварталами города.

По итогам заседания Усть-Каменогорский горисполком решил запретить всем организациям как союзного, так и республиканского значения самовольно, без согласования с горисполкомом и регистрации в областном отделе архитектуры, отводить себе площадки под строительство домов на территории Усть-Каменогорска, включая территории Первомайского и Аблакетского поселковых советов. И указал предприятиям и организациям на необходимость соблюдения утвержденной планировки



24-квартирный дом довоенной постройки на Стройплощадке, улица Куйбышева, 57

«– Довести до сведения Совет Министров Союза ССР, Совет Министров Казахской ССР о неправильной ориентации «Главцинксвинец» Министерства цветной металлургии Союза ССР и руководства 10-го завода производить строительство рабочего поселка в городе Усть-Каменогорске на территории, не предусмотренной генеральным проектом планировки города, что приводит к ревизии и фактической отмене постановления Совета народных комиссаров КазССР от 16-XII-40 года, утвердившего генеральный проект планировки города и

просить Совет Министров Союза ССР дать по этому вопросу соответствующие указания Министерству цветной металлургии о недопустимости игнорирования решений местных органов власти», – заключили в решении горисполкома.

Этим же решением все еще пытались предусмотреть отвод участка для ведомственного строительства цинкового завода на территории, предусмотренной изначальным генпланом. Решение горисполкома от 4 марта 1947 года было отправлено на имя министра цветной металлургии СССР Петра Фадеевича Ломако.

Изначально – здание амбулатории цинкового завода, позже школа рабочей молодежи на Стройплощадке. Год постройки: 1945

Ответ выразился в письме министра, датированном 25 мая 1947 года. В нем руководитель металлургического министерства указывал на то, что в военные годы требовалось срочно расселить рабочих эвакуированного завода рядом с промплощадкой – в аварийном поселке. Также он отмечал несоответствие генплана 1940 года существующим условиям строительства жилищных массивов промышленных предприятий – застройка отдельными домами усадебного типа.

Жилой район металлургического завода согласно генплану, по мнению министра, предусматривал гораздо меньшую численность работников предприятий цветной металлургии, чем было спланировано после войны. И тем более не годился к размещению достаточного количества улиц малоэтажной застройки небольшой территории. Глава ведомства настаивал на целесообразности возведения поселка заводов цветной металлургии в заульбинской части города.

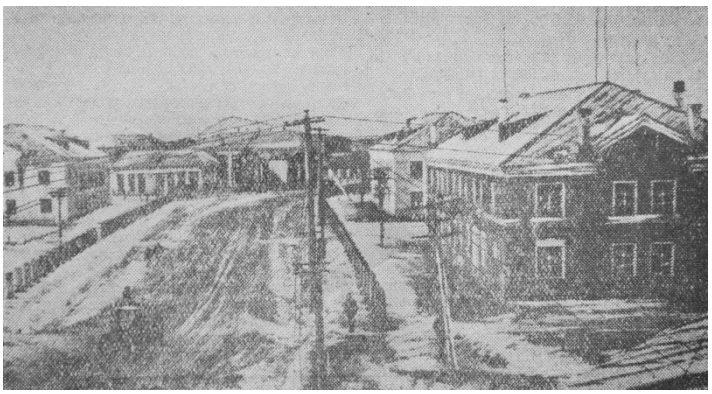
«– В конечном итоге, в то далекое время получилось так, что Минцветмет СССР оказался в своей аргументации более сильным, чем горисполком. Так был предрешен вопрос о ликвидации первого генплана строительства и реконструкции города Усть-Каменогорска», – заключал П. А. Парманов.

Так сформировались предпосылки создания нового генерального проекта планировки Усть-Каменогорска, с развитым вновь спроектированным «Металлургическим районом» Заульбинки, недалеко от заводской площадки.

В июле 1947 года Министерство цветной металлургии СССР поручило ленинградскому институту «Леноблпроект» разработать схему нового генерального плана Усть-Каменогорска. Ранее разработанный институтом генплан 1940 года, согласно письму заместителя министра цветной металлургии И. Архипова, отправленному в Восточно-Казахстанский облисполком, не предусматривал такого объема развития промышленных предприятий, какое наблюдалось в 1947 году. А принятая система застройки резко отличалась от послевоенных проектов, вследствие чего Минцветмет окончательно счел невозможным поместить район металлургического завода на территории, предусмотренной старым генпланом.

Кроме того, директор цинкового завода Е. И. Котов 7 июля 1947 года обратился в горисполком и облархитектуру с данными, обозначающими необходимость расширения аварийного поселка к грядущему запуску второй очереди завода, намеченному в 1948 году: с пуском вельц-цеха и сернокислотного цеха. Для размещения аварийного и ночного персонала требовалось построить пять 16-квартирных домов вдобавок к существующим постройкам аварийного поселка. Директор предприятия просил санкционировать постройку четырех домов на Стройплощадке, и двух – в центре Усть-Каменогорска.

Так по улицам Промышленной и Калинина появились 16-квартирные дома проекта 02-45, показанные на иллюстрациях ниже – этот проект был принят трестом «Алтайстрой» для дальнейшей застройки вплоть до 1950 года. Такие же два дома в ведомстве цинкового завода были построены на углу улиц Кирова и Орджоникидзе в центре города позднее – в 1949 – 1950 годах.



16-квартирные дома цинкового завода на Стройплощадке, на улице Промышленной

5 августа 1947 года на совещании при председателе горисполкома П. А. Парманове утвердили программное задание по составлению нового генерального плана Усть-Каменогорска, разработанное трестом «Леноблпроект». Помимо распределения зон городской многоэтажной и малоэтажной застройки и коммуникаций, предусматривалось проектирование трамвая и мостов через Ульбу.

20 ноября 1947 года в горисполкоме рассмотрели схему планировки Усть-Каменогорска, представленную ленинградским проектным институтом. Центр

города в генплане определили в старой части Усть-Каменогорска, на этот раз – между улицами Орджоникидзе и Максима Горького, где впоследствии появилась площадь имени В. И. Ленина. Тогда же впервые официально спланировали район левого берега Иртыша – указанный в документации как Заиртышский район.

Стройплощадка, вид на угол улиц Гастелло и Трудовой. Общежития на 100 мест цинкового завода: ул. Гастелло, 7 (снесен) и Гастелло, 5. Год постройки: 1945. Справа на заднем плане – типовое здание детских яслей на 120 мест, 1940 года постройки. Снимок 1950 года

Председатель горисполкома при рассмотрении этой схемы неизменно отмечал сохраняющееся стремление управления «Главцинксвинец» и цинкового завода сосредотачивать жилищное строительство около своих предприятий – «развивать окраины», как сказано в решении горисполкома.

Городские власти решили в итоге утвердить схему генплана, с условием размещения двухэтажного и многоэтажного строительства на главных улицах существующего города. Территорию Заульбинского района надлежало застраивать только одноэтажными домами на 1 – 2 квартиры. При этом с размещением центра города, а также основных улиц согласились.

При планировке и строительстве новых сооружений и домов необходимо было и учитывать соседство возводимых объектов рядом с существующими строениями, принадлежащими колхозам. Например, недалеко от завода еще с 1930-х годов располагалась Заульбинская МТС – машинно-тракторная станция, именно так появилось название – улица Тракторная. Вплотную к жилому массиву бараков и

8-квартирный дом типового проекта «Трансгражданпроект» на улице Промышленной, 5. Год постройки: 1945

двухэтажных зданий Стройплощадки примыкали улицы колхозных усадеб.

Плотное соседство колхозных усадеб с промышленной зоной и кварталами Стройплощадки было предопределено еще в 1939 году, с установлением места размещения металлургического завода, и оставалось неизбежным.

Бывшее общежитие на 100 мест цинкового завода, позже в этом здании находилось музыкальное училище, а также почта и сберкасса. Адрес – улица Гастелло, 5

В подробной характеристике Усть-Каменогорска, составленной горисполкомом в 1950 году, отражены данные по экономической и культурной связи отдельных населенных пунктов заульбинской части города: это растянувшееся вдоль село Заульбинка, поселок Старая Защита, Бирюковка, поселок Нефтебазы, поселок Новая Защита и станции Защита, рабочий поселок кирпичного завода. В характеристике указали: с развитием города Усть-Каменогорска и его промышленности, население этих поселков в количестве 50 – 55% работало на предприятиях промышленности и в тресте «Алтайстрой».

Выдержка из текста: «– Установилась культурно-бытовая связь населения и колхозных домохозяйств «Красного партизана» и им. Степана Разина с городом и предприятиями города. Указанные факты исключают возможность переселения главных усадеб и дворов колхозников за пределы промышленной зоны».

Согласно этой характеристике, горисполком пришел к выводу, что на переселение колхозников нет оснований, в связи с развитием города Усть-Каменогорска, как крупного центра металлургической промышленности Рудного Алтая, с перспективами перехода всех колхозных усадеб в состав рабочего поселка.

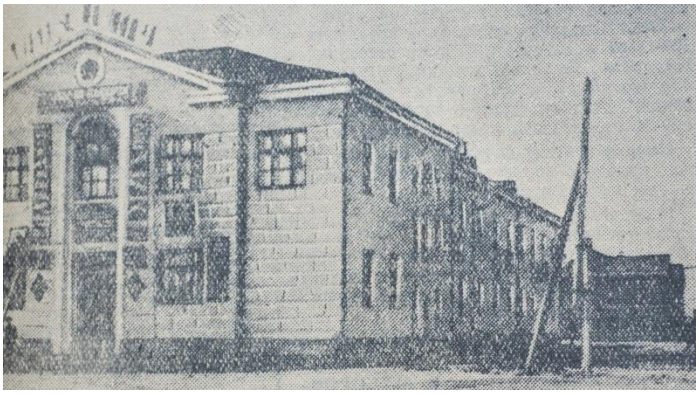
Для дальнейшего расширения промышленной застройки распоряжением Совета Министров СССР от 27 августа 1947 года было узаконено расширение городской черты для предоставления участков вновь строящимся предприятиям. Так была отведена огромная территория от станции Защита до Старого подхоза, а также ряд колхозных земель, отводились и все земли колхозов «Красный партизан» и имени Степана Разина. Этим же решением впервые был отведен участок на территории, где вскоре появится квартал «Б» и Дворец культуры металлургов.

Дальнейшие споры 1946 – 1947 годов между городским руководством и металлургическими ведомствами сформировали предпосылки развития областного центра в последующие годы. Так, в десятилетие 1948 – 1958 годов развитие Усть-Каменогорска как промышленного и административного центра реализовалось в виде постройки отдельных жилых, школьных и общественных зданий близ аварийного поселка – на Стройплощадке, поквартального планомерного возведения зданий «Металлургического района» в заульбинской части города – кварталов «Б», 19, 21, 76 и других, и появления площади многоэтажных домов вместе с Дворцом культуры металлургов. Точечная застройка отдельными двухэтажными домами с 1948 года проводилась в центре Усть-Каменогорска.

Стадион «Строитель», 1953 год. На фоне – одно из общежитий треста «Алтайстрой» на Стройплощадке, по ул. Калинина

Притом, если площадку в «Заульбе» в дальнейшем начали застраивать согласно утвержденному в 1948 году новому генплану «Леноблпроекта» прямыми улицами и ровными кварталами, то характерные, изогнутые под разными углами улицы на Стройплощадке появились ранее, в течение 1940-х годов.

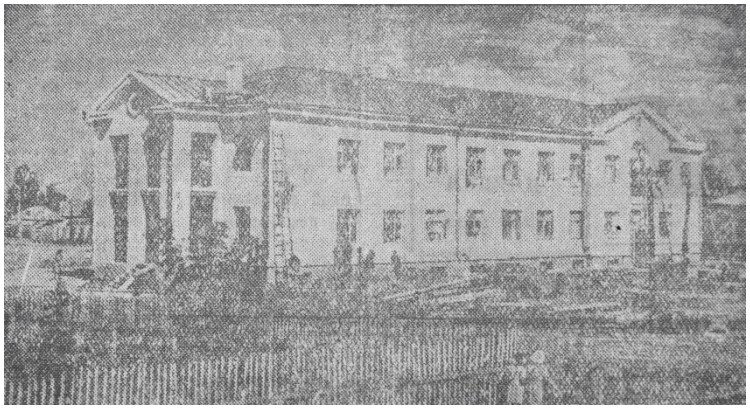
П. А. Парманов в своих воспоминаниях дал объяснение и этому явлению, напоминая о том, что в 1940-х годах Усть-Каменогорск развивался без учета проекта планировки, и его окраинные районы строились в соответствии с распоряжениями руководителей металлургических предприятий и ведомств: «– Этот узковедомственный подход к застройке оставил в наследство тупики и кривые улицы в Заульбинском районе, например, улицы Заводская, им. Калинина, Гастелло, Трудовая и другие, они будут на долгие годы служить памятником заместителю директора цинкового завода, начальнику ОКС цинкового завода Карпову Ивану Ивановичу.



Новый корпус школы ФЗО № 39 на Строй-площадке, позже – ул. Бажова, 14. 1949 год

Это он во избежание расходов по сносу разных хозяйственных построек колхоза «Красный партизан» – конюшни, амбары, свинарники и т. д., производя трассировку улиц, старался их делать в обход этих строений».

Характерные очертания улиц Стройплощадки, как и расположение района, упоминали в характеристике города 1950 года: «– Аварийный поселок в основном застроен двухэтажными кирпичными зданиями городского типа. Сложившаяся планировка поселка носит случайный характер. Сетка улиц поселка построена под углом 45 градусов к существующим дорогам, что вносит определенные трудности в решении плана всего района. Кроме того, аварийный поселок расположен в зоне санитарной вредности, и подлежит переносу за санитарно-вредную зону».



Школа фабрично-заводского обучения № 39 на Стройплощадке после сдачи в эксплуатацию. 1949 год

В Заульбинской части города в том числе сформировались и большие массивы усадебной застройки, с отдельными домами, построенными рабочими металлургической промышленности города. П. А. Парманов описывал это так: «– Лучшим рабочим городской Совет выделял земельные участки для индивидуального строительства, выдавал ссуды на строительство. Между улицами Гоголя и Белинского имеется большой массив приусадебной застройки, рабочие, преимущественно цинкового завода, проживающие в этих домиках, стали разводить коров и птицу, городской Совет этим рабочим выделял необходимые сенокосные угодия»*.

Бывшее здание школы ФЗО № 39 по ул. Бажова, 14. Фрагмент фасада в современном виде

В частности, для строительства индивидуальных домов городским металлургам также отвели участок близ Тополиной рощи, между правым берегом Ульбы и улицей Школьной – ныне проспектом Абая.

Школа № 11 на Стройплощадке. На фоне – общежития цинкового завода по улице Гастелло

Поскольку наиболее активная застройка на территории Усть-Каменогорска в 1945 – 1949 годах происходила именно в аварийном поселке – на Стройплощадке, необходимо подробно показать, где какие здания располагались.

Далее приведена схема поселка по состоянию на 1952 год. Показаны изначальные 18-квартирные и 24-квартирные деревянные двухэтажные дома 1939 – 1941 годов постройки и здание детских яслей. А также более поздние строения, в частности – четырехэтажное здание школы № 30, позже Усть-Каменогорский пединститут, и Дом культуры строителей, находившийся тогда в процессе завершения и законченный в 1953 году. Более поздние постройки не показаны.

Изображены на схеме давно не существующие стадионы – «Металлург», который изначально назывался «Цветмет» – в ведомстве свинцово-цинкового комбината, и стадион «Строитель» треста «Алтайсвинецстрой», на месте которого позже было построено здание управления «Культбытстрой». Относительно точно на схеме указаны кварталы в середине поселка – нынешние улицы Гастелло и Промышленная, отрезок Защитинского шоссе – ныне улица Бажова. Показаны кварталы одноэтажной застройки села Заульбинки – район Стройплощадки своеобразно врезан среди улиц индивидуальных домов, двухэтажные дома на улицах Калинина и Куйбышева соседствуют с колхозными усадьбами.

Окрестности поселка показаны с намного меньшей точностью. Схема выполнена на основе съемки местности 1951 – 1952 годов, фрагментов схем проектов планировки заульбинской части города, и с учетом расположения сохранившихся построек. Названия улиц менялись, поэтому для полноты картины указаны старые, в скобках – названия, известные в современности.

На схеме показаны:

1 – Заульбинская школа 1936 года постройки, позже – семилетняя школа № 21;

2 – кварталы домов цинкового завода, построенные в 1939 – 1941 годах;

3 – здание детских яслей – «Дома малюток» в ведомстве цинкового завода 1940 года постройки, упоминавшееся в предыдущих главах;

4 – изначально клуб УКМЗ, позже клуб цинкового завода – «Цинковиков»;

5 – изначально здание амбулатории цинкового завода, позже – школа рабочей молодежи № 2 по улице Казахстанской, 8;

6 – школа фабрично-заводского обучения – ФЗО № 39, старый корпус;

7 – два общежития на 100 мест цинкового завода 1945 года постройки. Затем в бывшем общежитии по адресу – ул. Гастелло, 5 с 20 апреля 1954 года открылась сберкасса и почтовое отделение, в сентябре 1955 года – музыкальное училище;

8 – три аналогичных общежития на 100 мест треста «Алтайстрой», в бывшем общежитии по улице Калинина, 69 позже находилась вспомогательная школа;

9 – стадион «Металлург», на его месте позже построили автошколу ДОСААФ;

10 – стадион «Строитель», находившийся в ведомстве треста «Алтайстрой»;

11 – школа ФЗО № 39 треста «Алтайстрой» 1949 года постройки;

12 – здание средней школы № 11 1949 года постройки;

13 – здание средней школы № 30 1951 года постройки, с 1952 года – первый корпус Усть-Каменогорского педагогического института;

14 – баня аварийного поселка – района Стройплощадка;

15 – клуб треста «Алтайсвинецстрой» – Дом культуры строителей;

16 – магазин № 31 на углу Защитинского шоссе и улицы Школьной;

17 – Заульбинская МТС, позже – автобаза № 4, АТП-2 по ул. Тракторной, 24;

18 – конный двор строительства цинкового завода, снесен в 1954 году;

19 – квартал № 76 управления «Алтайэнерго», застроенный в 1950 – 1952 годах.

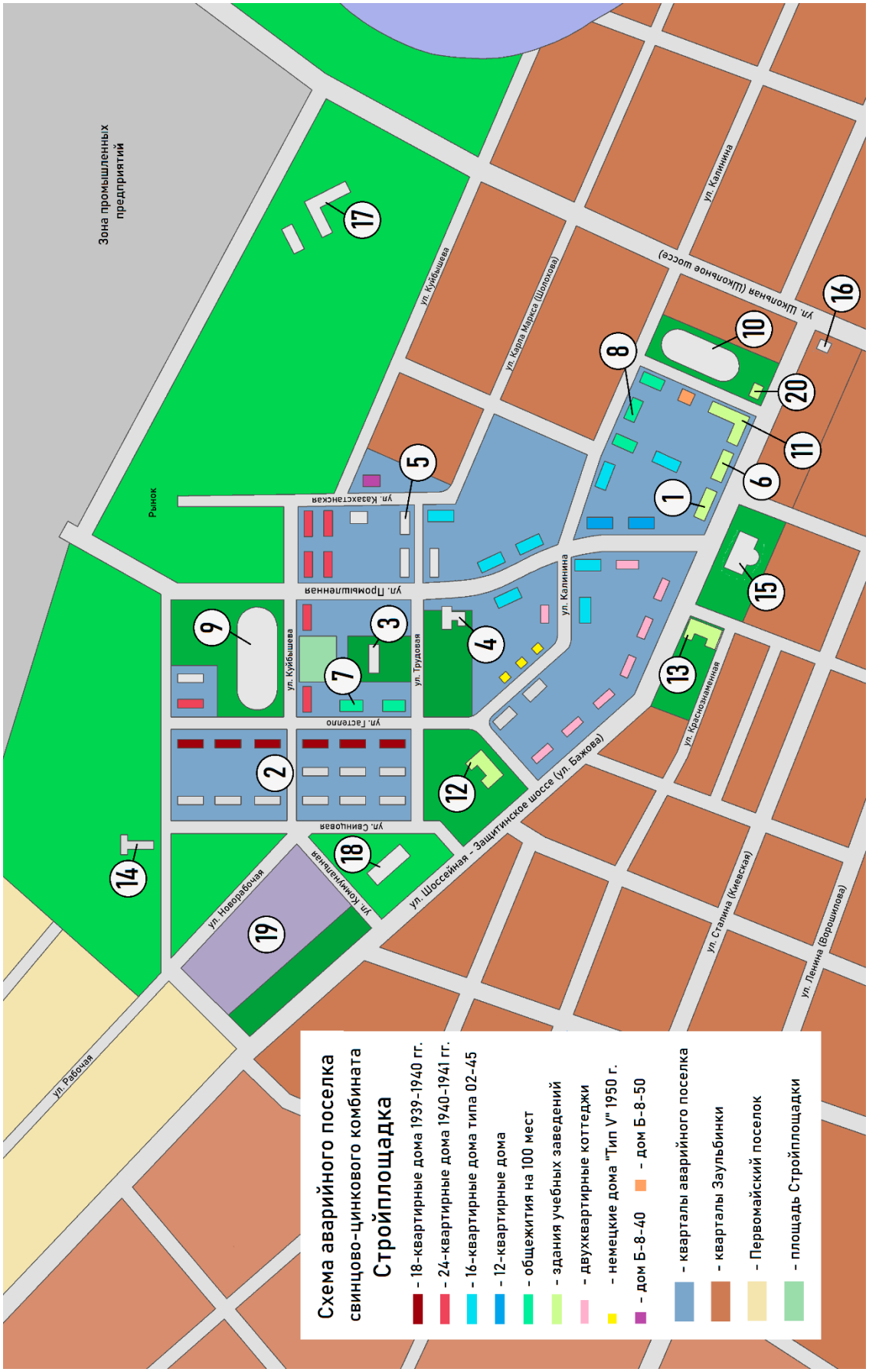
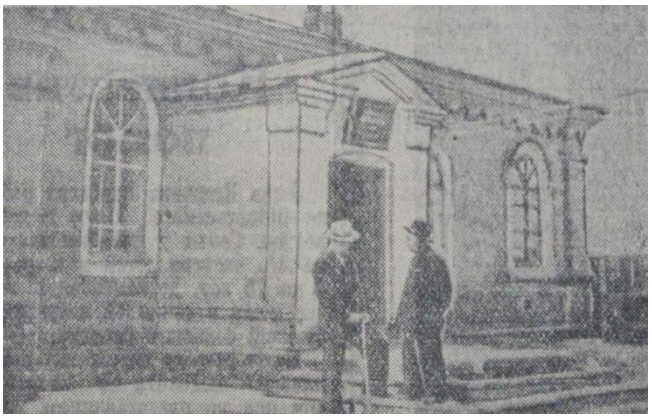


Схема аварийного поселка
свинцово-цинкового комбината
Стройплощадка
- 18-квартирные дома 1939-1940 гг.
- 24-квартирные дома 1940-1941 гг.
- 16-квартирные дома типа 02-45
- 12-квартирные дома
- общежития на 100 мест
- здания учебных заведений
- двухквартирные коттеджи
- немецкие дома "Тип V" 1950 г.
- дом Б-8-40
- дом Б-8-50
- кварталы аварийного поселка
- кварталы Заульбинки
- Первомайский поселок
- площадь Стройплощадки
Зона промышленных предприятий
Рынок
ул. Куйбышева
ул. Карла Маркса (Шолохова)
ул. Калинина
ул. Школьная (Школьное шоссе)
ул. Казахстанская
ул. Промышленная
ул. Трудовая
ул. Гастелло
ул. Свинцовая
ул. Коммунальная
ул. Новорабочая
ул. Рабочая
ул. Шоссейная - Защитинское шоссе (ул. Бажова)
ул. Краснознаменная
ул. Сталина (Киевская)
ул. Ленина (Ворошилова)
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20



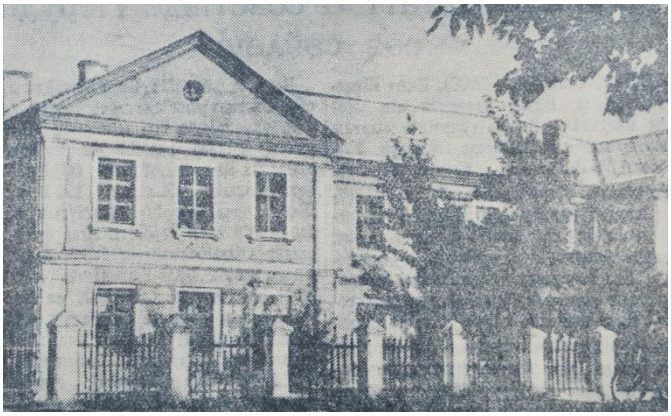
Дореволюционное здание Заульбинской начальной школы, затем – начальная школа № 20 на Стройплощадке. 1950-е годы. Позже – филиал областной типографии

Отдельно следует упомянуть постройку, отмеченную на схеме под номером 20, она не вписывается в советскую хронологию. Это старое, еще дореволюционное здание, изначально построенное в качестве начальной школы – училища села Заульбинка. На момент обозреваемой схемы, в 1940-х – 1950-х годах в этом здании находилась начальная школа № 20, позднее в нем обосновался филиал областной типографии. Находится в списке памятников архитектуры местного значения по Восточно-Казахстанской области. Нынешний адрес – ул. Бажова, 12.

Типовое здание школы фабрично-заводского обучения № 39 на 200 учащихся было начато в 1948 году и сдано в эксплуатацию в сентябре 1949 года. Позже – строительное училище № 39. Впоследствии два корпуса школы ФЗО – этот и предыдущей постройки, были объединены в профессионально-техническое училище – ПТУ № 8 по адресу – улица Бажова, 14.

Бывшее школьное здание дореволюционной постройки, позже филиал областной типографии по ул. Бажова, 12

Тогда же, в сентябре 1949 года, на Стройплощадке открыли школу № 11 – одну из первых типовых школ в городе. Вскоре начало нынешней улицы Бажова – автодороги на станцию Защита обросло капитальными общественными зданиями и стало «фасадом» района Стройплощадки. В этом районе разместилось первое в истории Усть-Каменогорска четырехэтажное здание, построенное изначально для школы, но затем в нем расположили пединститут. Затем появился Дом культуры строителей – главенствующее монументальное строение района Стройплощадки.



Здание по адресу – ул. Гастелло, 5, где обосновалось музыкальное училище. 1955 год

В 1954 году на месте конного двора построено здание Кировского (сельского) районного комитета партии, также к нему добавились два двухэтажных дома. В 1957 – 1959 годах в начале улицы Бажова появились новые восьмиквартирные кирпичные дома свинцово-цинкового комбината. В 1959 году напротив них построили административное здание управления «Почтовый ящик № 16» – Иртышского управления строительства. И наконец, в том же году от улицы Школьной по улицам Шолохова и Казахстанской пролегла трасса первого маршрута Усть-Каменогорского трамвая, с конечной остановкой – «Свинцово-цинковый комбинат». Так район, изначально – «Стройплощадка Алтайполиметалла», названный аварийным поселком цинкового завода – свинцово-цинкового комбината, приобрел окончательный облик.

На схеме показана также застройка типовыми 16-квартирными и 12-квартирными домами 1947 – 1949 годов постройки на улице Промышленной и Калинина, выстроенных «Укастроем» треста «Алтайстрой» в качестве жилья для аварийного персонала цинкового завода. Стоит отметить два 12-квартирных кирпичных «долгостроя» на улице Промышленной под номерами 11 и 13, которые находились в процессе постройки, начиная с 1945 – 1946 годов, и сданы в эксплуатацию в 1948 – 1949 годах. Аналогичный дом находится в отдалении от Стройплощадки и от других жилых массивов, среди городской промзоны, неподалеку от железнодорожных путей и заводских корпусов, и является по своей сути еще одним градостроительным «курьезом» Усть-Каменогорска 1940-х годов. Столь необычное размещение «двухэтажки» вдали от утвержденной планировки обусловлено тем, что построена она была для работников временного промышленного водозабора.

12-квартирный дом в промзоне, не «вписывающийся» в городскую планировку. Изначально – «Дом на водозаборе», нынешний адрес – проспект Абая, 106/1

В списках переходящего строительства треста «Алтайстрой» эта «двухэтажка» так и называлась – «12-квартирный дом № 3 на водозаборе». Позднее он получил адрес – Школьное шоссе, позже проспект Абая, 106/1, и до сих пор остается жилым, хоть и находится в списках домов, подлежащих сносу. Как и жилые постройки на Стройплощадке, о факте временного нахождения которых в санитарно-защитной зоне говорили городские власти заявляли еще в 1940-х годах.

Завершая текст об изначальном развитии металлургических кварталов за Ульбой, необходимо вернуться к весьма интересному упоминанию на совещании горисполкома от 4 марта 1947 года кирпичных домов «под видом зоны для военнопленных» – еще одному отступлению в ведомстве цинкового завода от планировочных норм. И в действительности, три дома проекта 02-45 были начаты «Укастроем» треста «Алтайстрой» в 1946 году для зоны лагеря, и, судя по заложенному в них изменению планировки, могли разместить большое число людей, в отличие от стандартного проекта на 16 квартир.

Согласно плану жилищного строительства по тресту на 1946 год, эти дома «строятся без внутренних перегородок для размещения военнопленных по казарменному типу». Четвертый дом строился для персонала охраны – обычного типа, судя по спискам незавершенных зданий. Построены они были также вразрез с тогдашним генпланом города, на окраине Заульбинки по улице Ленина, получившей с 1955 года название – улица Ворошилова. В дальнейшем рядом с ними появился квартал «А», здание «Казгипроцветмета» и площадь с Дворцом культуры металлургов. Ныне это значительно перестроенные двухэтажные здания под номерами 158, 160, 162 по улице, впоследствии получившей название – проспект Шакарима.

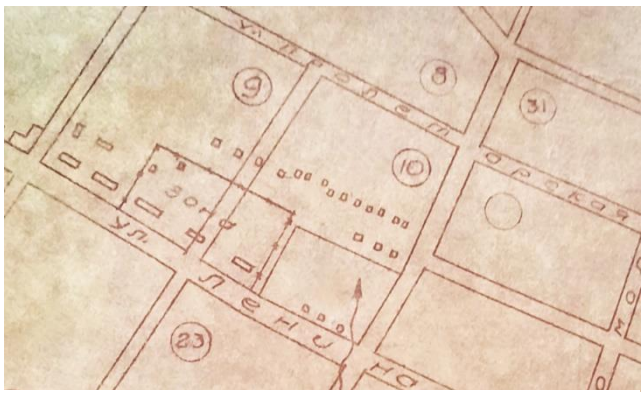


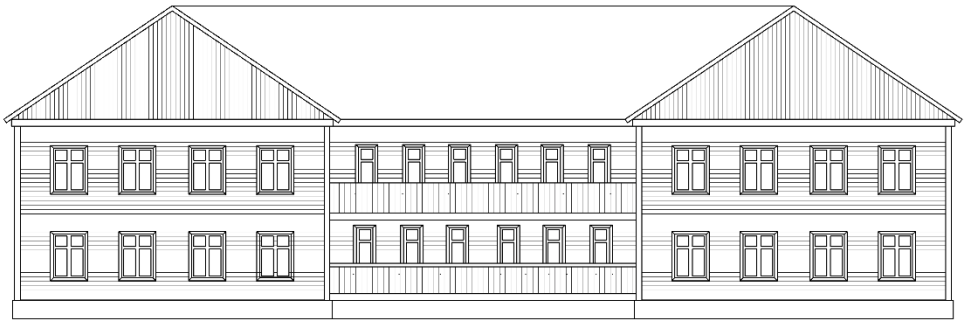
Схема размещения двухэтажных домов зоны в Заульбинке по улице Ленина – позже улица Ворошилова, в кварталах 9 и 10. Выкопировка из генплана Заульбинского района 1949 года

В итоге с 1949 года основные события застройки Усть-Каменогорска стали разворачиваться в заульбинской части города – в «Металлургическом районе», строго по новому генеральному плану. За считанные годы возникли четко спроектированные и застроенные кварталы металлургических предприятий – цинкового завода, позже свинцово-цинкового комбината и предприятия «Почтовый ящик № 10», позже Ульбинского металлургического завода.

24-квартирный деревянный рубленый дом

Годы постройки: 1940 – 1941

Дворовый фасад



Главный фасад

Место постройки: Стройплощадка – аварийный поселок Усть-Каменогорского металлургического завода (УКМЗ), позже цинкового завода – свинцово-цинкового комбината.

Застройщик – УКМЗ. Подрядчик – строительное управление № 3 треста «Алтайстрой».

В 1940 году было построено 8 домов, в 1941 году – 4 дома.

Сохранились по сей день по адресам: ул. Промышленная, 3; ул. Куйбышева, 57, 59, 65.

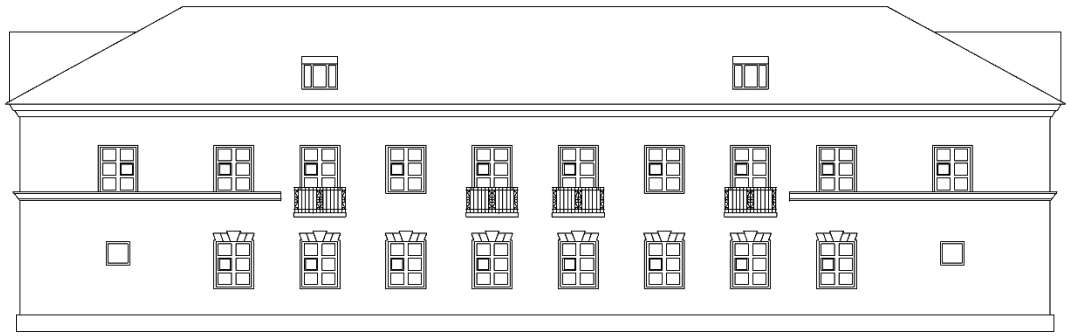
ул. Промышленная, 3

ул. Куйбышева, 65

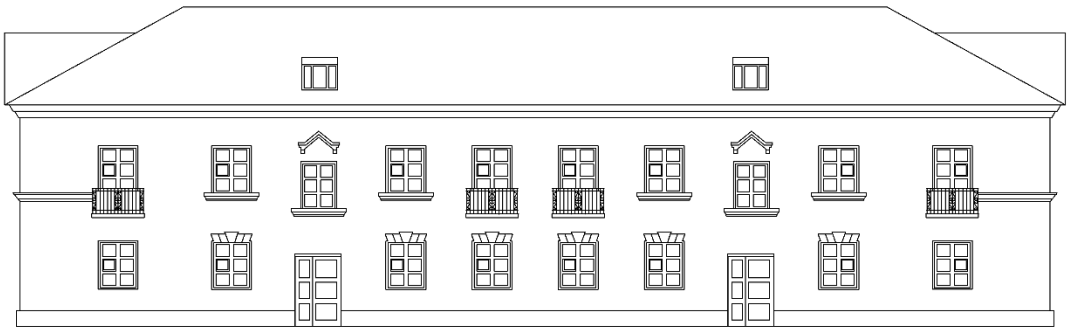
18-квартирные деревянные дома на Стройплощадке, по адресам – ул. Гастелло, 6 и 12

16-квартирный кирпичный дом проекта 02-45, образца 1945 года.

«Горстройпроект», архитекторы Д. Меерсон и С. Новокреповский



Главный фасад



Дворовый фасад

В Усть-Каменогорске дома такого типа были построены в 1947 – 1950 годах. Подрядчик – «Укастрой», позже «Жилстрой» треста «Алтайстрой».

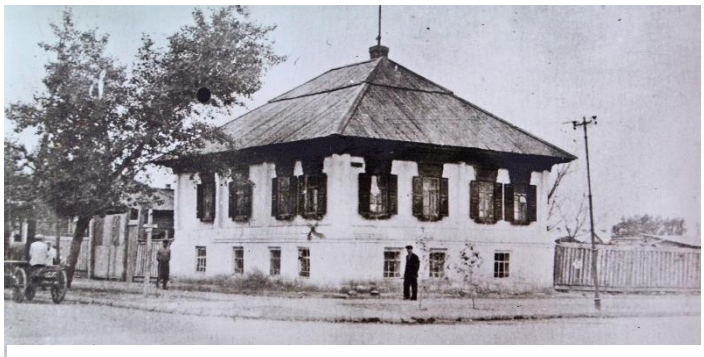
Дома цинкового завода: Стройплощадка – ул. Промышленная, 7, 9, 10, 12; ул. Калинина, 73А, 75, 83, 85; ул. Казахстанская, 10. Заульбинка – ул. Ворошилова, 158, 160, 162. Центр города – ул. Орджоникидзе, 37; ул. Кирова, 56.

Дома завода «Почтовый ящик № 10»: Новая Гавань – ул. Гвардейская, 14, 16, 18, 20. Квартал «Б» – ул. Гоголя, 26. Центр города – ул. Орджоникидзе, 30, 32.

Дома управления «Алтайэнерго»: квартал 76, ул. Бажова, 36, 38, 42.

8. Застройка центра Усть-Каменогорска в 1948 – 1953 годах

Вместе с обсуждением генерального проекта планировки – документов и графических материалов, определявших будущий облик Усть-Каменогорска, городскому руководству приходилось решать вопросы насущные. С окончанием Великой Отечественной войны Усть-Каменогорску потребовалось жилье для инвалидов войны, семей погибших воинов, для улучшения быта ранее эвакуированных. И вновь дала о себе знать проблема нехватки жилплощади.



В центре Усть-Каменогорска. 1950-е годы

Предпосылки фрагментарной застройки центральной части Усть-Каменогорска возникали уже в годы утверждения схем генерального проекта планировки: достраивание отдельных индивидуальных домов вплотную к уже существующим являлось вынужденной мерой.

В характеристике города Усть-Каменогорска, составленной горисполкомом, приводились данные по количеству жилья по состоянию на 1946 год. Так, среди общественного жилого фонда значились 374 одноэтажных дома и 77 двухэтажных домов. Из них 29 домов – кирпичные, 403 – деревянные, из прочих материалов – 20 домов. При этом частный жилой фонд состоял из 2329 домов, среди которых 1762 дома – деревянные, 566 домов из смешанных материалов и один дом из кирпича. Из всех частных домов только один был двухэтажным.

«– Нового жилого строительства не производилось, оно и планировалось в перспективе очень незначительно, – вспоминал П. А. Парманов. – Пришлось настойчиво проводить уплотнение жильцов, часто нарушая квартирное законодательство, вызывая жалобы квартиросъемщиков, но и это не было полной разрядкой квартирного кризиса. Мы решили нарезать земельные участки

Воскресник по уборке улицы Пролетарской, весна 1946 года. Справа выступает с речью П. А. Парманов

для застройки в поселке Красина, Шмелевом логу, на свободных местах станции Защита. Застройщикам давали ссуду до 10 тысяч рублей в ценах 1946 года, лес для строительства дома, а кое-каким семьям погибших воинов давали безвозвратную денежную и вещевую помощь, которая была в горисполкоме».

Хоть ведомственные стройки одноквартирных домов, а также индивидуальные застройщики обеспечивались участками в районе Шмелева лога и долины за маслозаводом – поселка Красина, горисполкому пришлось узаконить своего рода уплотнительную застройку, выделяя свободные участки между существующими старыми домами в центре города.

Улица Садовая, угол улицы Красноармейской. Так в основном выглядели кварталы центральной части Усть-Каменогорска до 1960-х, местами до 1970-х годов

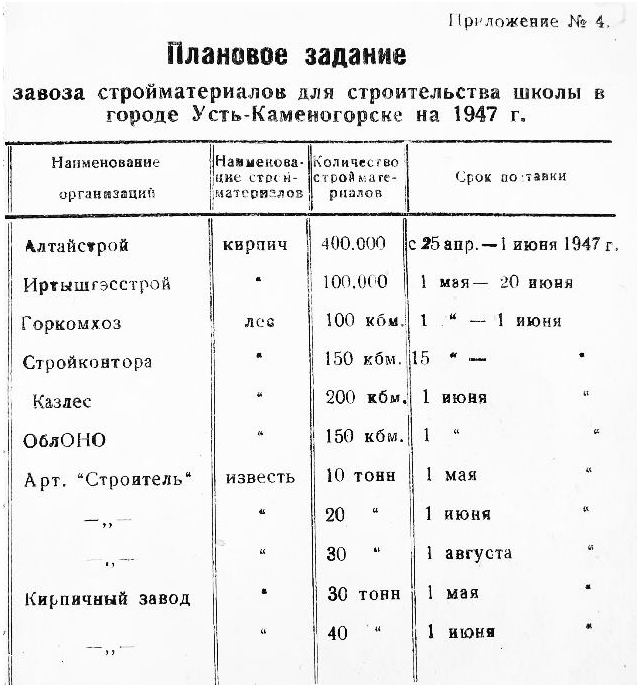
П. А. Парманов отмечал, что горожане этим решением остались недовольны.

«– В связи с тем, что селитебных площадей в городской черте землепользования не было, а левобережная сторона реки Иртыш не была подготовлена для заселения, также, как и в данное время, из-за отсутствия капитального моста через р. Иртыш, мы с одобрения правительства республики решили провести в центре города перепланировку некоторых жилых кварталов и за счет сокращения приусадебных участков до 600-800 кв. метров нарезать участки для застройки преимущественно инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов. Это вызвало возмущения со стороны некоторых частных домовладельцев на то, что их приусадебные участки уменьшают. Но эти меры со стороны горисполкома были вынужденные и законные», – писал он в 1967 году.

На воскреснике по уборке улицы Кирова. Весна 1947 года

Впоследствии вновь отстроенные в ходе уплотнения индивидуальные дома служили своим владельцам в большинстве своем на протяжении лишь 20 – 25 лет, до застройки центра микрорайонами.

Немногочисленное двухэтажное строительство в центре Усть-Каменогорска в послевоенные годы возобновили в 1947 году. В первую очередь облстройконтора, ранее известная своими недоделками, занялась достройкой двух начатых еще до войны объектов – школы на 400 мест, а также «Дома горкомхоза» на улице Кирова. Знатным долгостроем стала многострадальная средняя школа, по улице с ныне



Приложение № 4.

Плановое задание

завоза стройматериалов для строительства школы в городе Усть-Каменогорске на 1947 г.

Наименование организаций	Наименование стройматериалов	Количество стройматериалов	Срок поставки
Алтайстрой	кирпич	400.000	с 25 апр.—1 июня 1947 г.
Иртышгэсстрой	"	100.000	1 мая— 20 июня
Горкомхоз	лес	100 кбм.	1 " — 1 июня
Стройконтора	"	150 кбм.	15 " — "
Казлес	"	200 кбм.	1 июня "
ОблОНО	"	150 кбм.	1 " "
Арт. "Строитель"	известь	10 тонн	1 мая "
—„—	"	20 "	1 июня "
—„—	"	30 "	1 августа "
Кирпичный завод	"	30 тонн	1 мая "
—„—	"	40 "	1 июня "

несуществующим названием Кузнечная. Учебное заведение предполагали открыть еще в довоенные годы, но постройка его затянулась. Как и полагается, началось с отвода участка, который был произведен решением президиума городского Совета еще 14 ноября 1938 года. Участок был определен на углу улиц Кузнечной и Проточной. В дальнейшем площадка ее постройки определялась как «в районе Верхней Пристани» и «в районе маслозавода». Эта вторая по счету типовая школа числилась в грандиозных планах благоустройства на 1940 и 1941 годы. Строительство новой средней школы на 400 мест по проекту «59» было начато в 1940 году, заказчиком стал городской отдел народного образования. На ее постройку областной строительной конторе в 1941 – 1942 годах было отпущено средств на сумму 173 тысячи рублей. Школа должна была принять учащихся уже в 1941 году, однако в августе 1941-го на основании постановления СНК КазССР от 19 июля о снятии финансирования с подобных строительных объектов площадку строительства поставили на консервацию. К моменту консервации были завершены подготовительные работы, выложены три четверти всей кладки стен здания. Комиссия от Министерства государственного контроля, созванная много позднее, в сентябре 1948 года, установила: в результате того, что в период консервации военных лет ни с одной из сторон – ОблОНО, горсовета, ГорОНО не была организована охрана объекта, к 1947 году успели разобрать значительный объем выполненной кирпичной кладки, оконных переплетов, стройматериалов. К тому же похитить приличные объемы

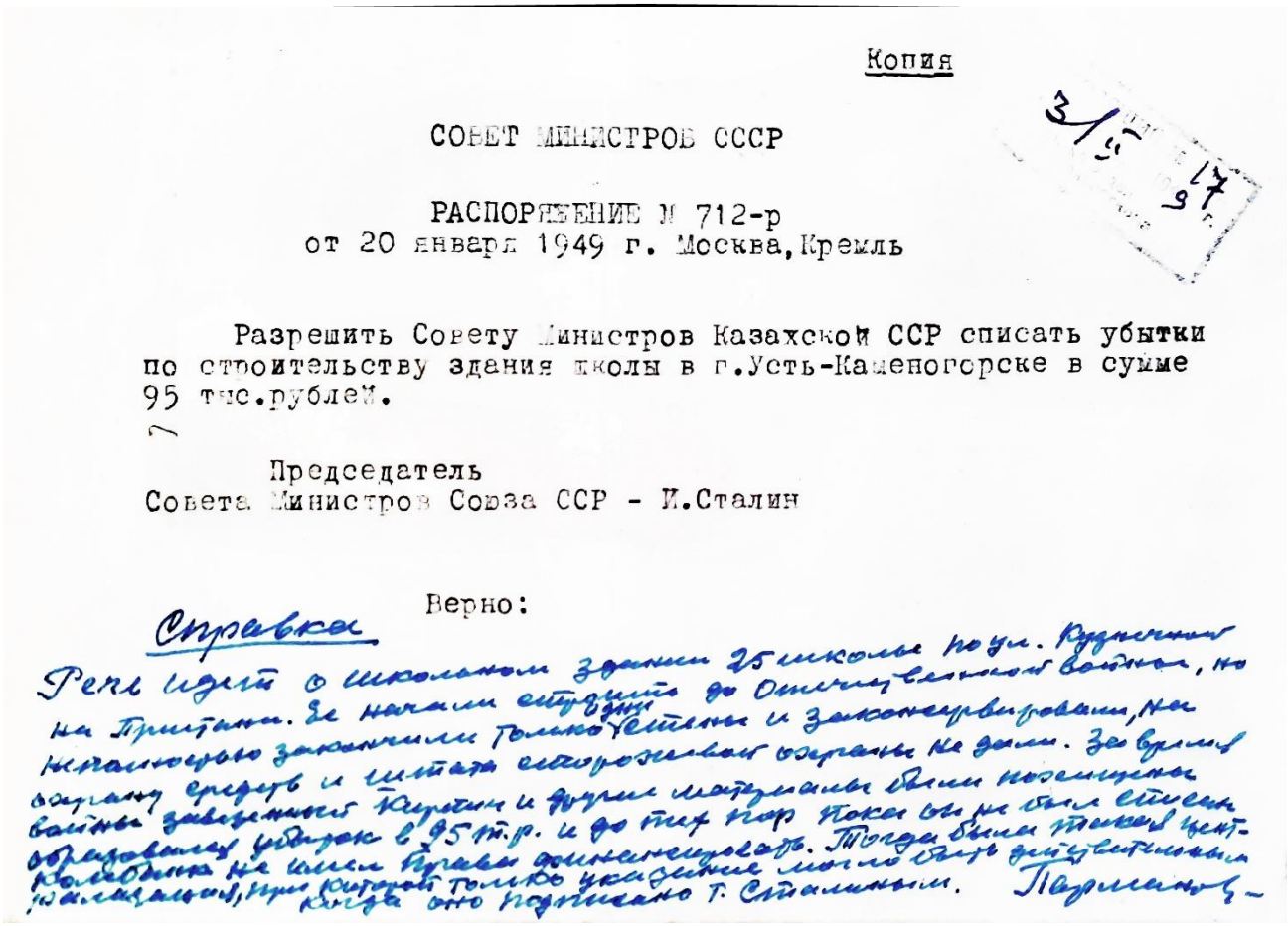
стройматериалов, завезенных на площадку и брошенных здесь, на месте. По свидетельству П. А. Парманова, на сторожевую охрану законсервированной стройки попросту не дали средств и штатов.

Постройка школы вновь возобновилась в марте 1947 года все тем же подрядчиком – облстройконторой. Апрель того же года – городской Совет опубликовал обширный план по завершению строительства школы, где были задействованы основные предприятия города. Июнь 1947 года – начальник конторы пожаловался на отсутствие автотранспорта, как следствие, происходило торможение работ. В строительной конторе автомобили, как всегда, отсутствовали, при этом ОблОНО, Облавтоуправление и Облтранс не спешили выделять автомашины на постоянную работу по строительству школы. Причем заказ на изготовление мебели и инвентаря был размещен ГорОНО в Усть-Каменогорском промкомбинате уже в сентябре 1947 года – для скорейшего открытия школы.

Вскоре в адрес строителей было вынесено предписание государственного архитектурно-строительного контроля. Претензии контролирующего органа заключались в том, что работы были начаты самовольно, без получения разрешения в органах Госархстройконтроля. На момент выдачи предписания 13 ноября 1947 года в школьном здании проводились работы по установке карнизов 2 этажа, заготовка и укладка балок межэтажного перекрытия. Однако в последующем, 1948 году работы по завершению постройки не производились, или велись в крайне незначительных объемах.

В 1948 году о долгострое написал депутат горсовета Ю. Коробейников в газете «Большевик Алтая», под заголовком «Забытая стройка»: – «В этом году с размещением учащихся в усть-каменогорских школах труднее, чем когда-либо. Между тем, вблизи маслозавода имени Красина есть недостроенное школьное здание, корпус которого доведен уже до второго этажа».

Практически в 1948 году горисполком занимался вопросом погашения задолженности перед государством, которая образовалась ввиду расхищения стройматериалов в период консервации, а также из-за неотработанного аванса, полученного облстройконторой в 1946 году. Долг в общегосударственном масштабе был не столь велик – в размере 95 тысяч 144 рубля, но вследствие этого дальнейшее финансирование столь нужной стройки оказалось невозможно. Вопрос ликвидации долга по частично разобранному в годы войны «недострою» пришлось решать на самом высоком уровне, вплоть до обращения областного и городского руководства к председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину.



Копия

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 712-р
от 20 января 1949 г. Москва, Кремль

Разрешить Совету Министров Казахской ССР списать убытки по строительству здания школы в г.Усть-Каменогорске в сумме 95 тыс.рублей.

Председатель
Совета Министров Союза ССР - И.Сталин

Верно:

Справка

Речь идет о школьном здании 25 школы по ул. Кузнечной на Пристани. Ее начали строить до Отечественной войны, но неполностью закончили только одни стены и законсервировали, на охрану средств и штата сторожевой охраны не дали. За время войны завезенный кирпич и другие материалы были похищены образовался убыток в 95 т.р. и до тех пор пока он не был списан колебания не имел права финансировать. Тогда была такая центральная, при которой только указание могло быть действительным когда оно подписано т. Сталиным. Парманов

Копия распоряжения Совета Министров СССР с комментарием П. А. Парманова

При завершении строительства школы обнаруживалась большая нехватка строительных материалов и недостаточное финансирование работ. Кроме того, деятельность подрядчика вызывала множество нареканий. В Облстройконторе делали приписки в объеме выполненных работ и приобретали дефектные стройматериалы по завышенным ценам, что не способствовало завершению школьного здания, столь необходимого городу. Так, и в 1948 – 1949, и в 1949 – 1950 учебные годы школьную инфраструктуру Усть-Каменогорска оставили неподготовленной к занятиям. Школьники учились в три и даже в четыре смены, в основном в маленьких приспособленных зданиях. А ту же самую школу имени В. И. Ленина на улице Пролетарской – построенную в 1938 году единственную типовую школу в центре города, занимала, в том числе и вечерняя школа взрослых.

Переходящее на 1949 год строительство школы-десятилетки на улице Кузнечной по состоянию на 1 января этого года имело полную готовность стен, балок перекрытий, 75 % стропил и 15 % железной кровли. А на момент октября 1949 года строительство школы по улице Кузнечной находилось на отметке 85% до завершения. Решением горисполкома от 19 октября 1949 года предписывали завершить учебное здания в районе маслозавода к 1 ноября.

Наконец, дата приемки готового школьного здания была назначена на 25 ноября 1949 года. Школа получила номер 25, адрес – улица Кузнечная, 12. Поначалу возвышалась над одноэтажной застройкой Верхней Пристани, затем скрылось среди пятиэтажек вновь отстроенного 6-го микрорайона. В разные годы эта школа являлась средней и неполной средней – восьмилетней. С 1 сентября 1961 года она получила название – средняя общеобразовательная трудовая политехническая школа № 25, где старшеклассники обучались профессиям шофера, электрослесаря, водителя трамвая: учебное заведение было закреплено за «шефами» – управлением трамвая и предприятиями автотреста. Наконец, в марте 1962 года силами треста «Востокоблсельстрой» выстроили пристройку спортзала и мастерских к школе.

Здание бывшей школы № 25, достроенной в 1949 году. Сохранившаяся часть главного фасада

С формированием новых микрорайонов и постройкой ряда типовых школ в центральной части города необходимость в относительно маломестных, к тому же ветшающих школьных зданиях стала отпадать. Так в 1970-х годах бывшее здание школы на 400 мест № 25 передали медицинскому учреждению. Была осуществлена очередная пристройка, которая полностью изменила облик всего строения, которое имеет адрес – улица Новаторов, 9Б.

В городской историографии это учебное заведение совершенно не «засветилось». Не удалось найти ни одной качественной фотографии в изначальном ее виде.

В 1947 году совместными усилиями городских и областных властей – по инициативе председателя горисполкома П. А. Парманова и председателя облисполкома И. О. Омарова произошла также попытка организовать на базе

облстройконторы ремонтно-строительный трест, даже был подготовлен проект устава. Руководители города и области видели в создании треста возможность получения средств, выделяемых на постройку домов и общественных зданий, в руки единого подрядчика. Однако едва родившееся «на бумаге» предприятие пришлось сразу ликвидировать из-за отсутствия финансирования: республиканские власти все также недостаточно выделяли средства на самостоятельное развитие города.

В Усть-Каменогорске осталась лишь одна по-настоящему действующая строительная организация – трест «Алтайстрой». Который занимался возведением объектов собственного строительства, промышленных объектов и жилья для металлургов. Вышеупомянутый «Дом горкомхоза» пришлось же достраивать силами все той же «дышашей на ладан» облстройконторы, в течение четырех лет – с 1946 по 1949 годы. В свою очередь, в поисках древесины и кирпича для восьмиквартирного дома пришлось обращаться в Совет Министров Казахской ССР к заместителю председателя Д. А. Кунаеву.

Заместитель председателя Совмина оставил на письме П. А. Парманова от 21 мая 1949 года короткую резолюцию – «Согласен». В тексте речь шла о том, что нужно обязать министерство коммунального хозяйства Казахской ССР выделить необходимое количество стройматериалов для завершения дома. «Дом горкомхоза», аналогичный построенному в 1941 году «Дому военкомата» был вскоре завершен, и получил адрес – улица Кирова, 39.

Восьмиквартирный дом горкомхоза 1949 года постройки, получивший адрес – ул. Кирова, 39

Генеральным проектом планировки, утвержденным в 1948 году, в числе первоочередного строительства значилось возведение многоквартирных домов в центре города, в частности на улице Орджоникидзе. В действительности застройка города в соответствии с генпланом осуществлялась в массе своей отнюдь не в центре, а в «Заульбе» – там начал формироваться «Металлургический район», так называемый «Квартал Б».

П. А. Парманов подробно высказался, как непосредственный участник событий, по поводу несоизмеримой разницы в объемах застройки центра Усть-Каменогорска и заульбинской его части – «Металлургического района»:

«– Такое однобокое строительство города вызвало недовольство общественности на то, что правобережная часть Ульбы быстро застраивается жилыми домами и другими культурно-бытовыми учреждениями и причем довольно обособленно, а центральная часть города перестраивается очень медленно. На капитальное строительство и благоустройство города правительство нашей республики средств выделяло крайне недостаточно, мотивируя это тем, что в нашем городе строятся крупные промышленные предприятия, и надо город перестраивать за их счет».

Немаловажная причина, по которой могла откладываться застройка того или иного квартала – необходимость сноса старых домостроений, которые зачастую принадлежали самим жильцам. Если с муниципальным старым жильем и домами, где находились различные управления и конторы, обходились достаточно просто – без особых церемоний переселяли жильцов и конторский персонал, то владельцам собственного жилья требовалась выплата компенсации. Особенно остро встал вопрос сноса старых построек в центральной части города, где застройка частными домами издавна была достаточно плотной.

В целом эту ситуацию описывал инженер треста «Алтайсвинецстрой» П. Л. Чижиков: «– Возникли трудности из-за сноса частных домостроений. Некоторые хозяева не хотели получать за свой дом денежную компенсацию, а требовали квартиры. Много было еще и таких домишек, где по составу прописанных требовалось две, а то и три квартиры. Из-за отсутствия места под строительство возникала угроза срыва монтажа домов».

В случае с заульбинскими районами города на рубеже 1940-х – 1950-х годов было проще: новые кварталы металлургического района по большей части отстраивались на месте, где еще недавно были колхозные поля, Новая Гавань и Октябрьский, судя по старым картам, также были размещены на пустырях и пашнях.

В итоге в течение 1949 – 1953 годов в центре Усть-Каменогорска были построены лишь отдельные двухэтажные дома на улицах Кирова, Орджоникидзе, Максима Горького, Краснооктябрьской, Карла Либкнехта.

Первенцами новой послевоенной застройки центральной части города можно считать два двухэтажных здания на улице Орджоникидзе: это гостиница «Иртыш» и «Дом ИТР» – инженерно-технических работников треста «Алтайстрой».

Согласно обзору производственно-финансовой деятельности Восточно-Казахстанского отдела по делам архитектуры, а также конторы «Облпроект» за 1948 год, отмечалось общее увеличение капиталовложений во все виды строительства и

благоустройства. 1948 год указывался в обзоре как знаменательный для Усть-Каменогорска, как год начала коренной реконструкции, основанной на откорректированном эскизе генплана нового города. И особенно значимый год, как начало активного возведения благоустроенных жилых домов не на Стройплощадке вблизи заводов, как в 1946 – 1947 годах, а в старой центральной части города.

«Дом ИТР» по улице Орджоникидзе (Нурмагамбетова), 25

Так, за 1948 год по улице Орджоникидзе, которую назначили магистралью первоочередной застройки большими жилыми домами согласно генплану, вели постройку кирпичных двухэтажных зданий. А именно: четырех 16-квартирных домов и двухэтажной гостиницы. Возобновлены работы по строительству углового дома ИТР «Алтайстроя» с магазином, на углу улиц Ленина и Орджоникидзе.

Закладка фундамента этого дома произошла еще 6-7 годами ранее, но строительство было законсервировано в военные годы. В обзоре оказалось редкое упоминание стройки Усть-Каменогорского гормолзавода на берегу Иртыша: в 1948 году его главный корпус довели до окон 1 этажа. Присутствует единичное упоминание строительства двухэтажного шлакоблочного здания конторы Канайского приискового управления – «Управления № 15» в конце улицы Бурова, его к 1 января 1949 года возвели до готовности в 50 процентов.

В том же обзоре деятельности областной архитектуры в январе 1949 года отмечали, что основные застройщики – предприятия Министерства металлургической промышленности также не обнаруживали никакого желания строиться на левом берегу Ульбы – в старой части города. Но всячески стремились обосновать необходимость отстраиваться в заульбинской части.

«– Этой застарелой тенденции надо положить в 1949 году конец. В переломе в 1948 году имелись некоторые успехи, результатом чего ряд объектов начали застраивать как указывалось, по улице Орджоникидзе. Эту борьбу приходится продолжать», – отмечал в тексте обзора начальник областного отдела архитектуры Николай Петрович Водовозов.

Отметили ход постройки и завершения домов. На двух 16-квартирных домах вели сборку стропил и перегородок, настил полов, в такой же степени готовности находился угловой «Дом ИТР». Два других 16-квартирных дома отстали по исполнению, для них в 1948 году успели закончить лишь фундаменты. Задержка в строительстве объяснялась сносом двух деревянных домов, хозпостроек и заборов, далее нужно было снести еще один дом.

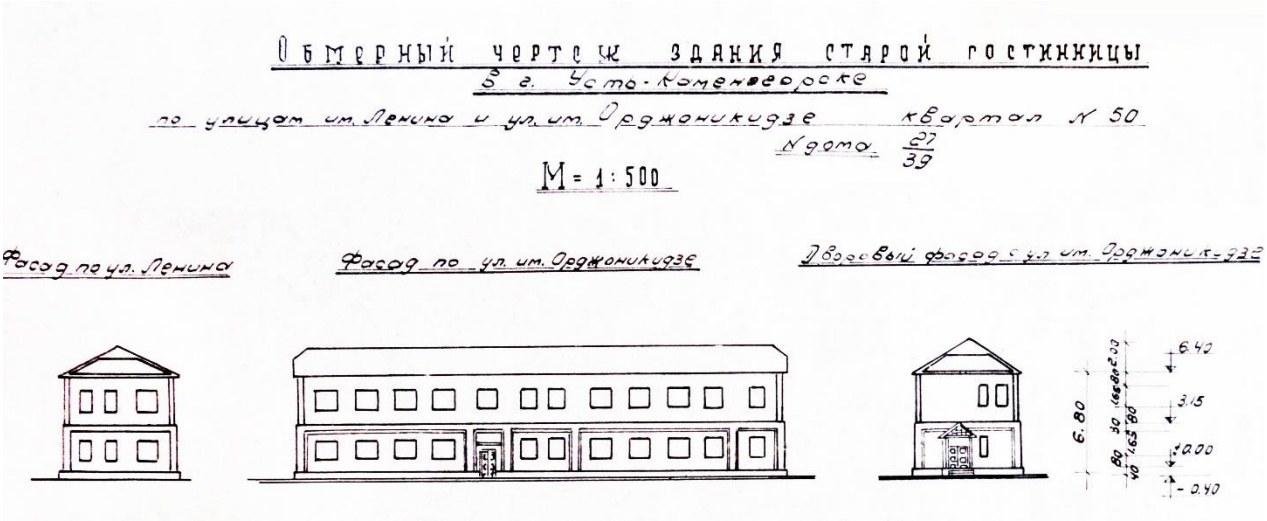
Строительные работы широко освещались и в газете «Большевик Алтая» в 1948 году. «– В центральной части города в текущем году будет построено несколько новых многоэтажных жилых домов. На улице им. Орджоникидзе развернулось строительство гостиницы горкомхоза на 20 номеров. На улице им. Кирова строительная контора горкомхоза сооружает двухэтажный восьмиквартирный дом, который будет введен в эксплуатацию к XXXI годовщине Октября», – ранее упомянутый «Дом горкомхоза». Также описали возведение будущего дома ИТР в квартале треста. «Строительство углового дома на улице имени Орджоникидзе: укладка фундамента закончена. В ближайшие дни начнется кладка стен. Четыре двухэтажных 16-квартирных дома будут построены к концу года на улицах им. Орджоникидзе и им. Ленина, предназначенные для работников цветной промышленности и шесть домов-коттеджей, в которых вселятся строители «Алтайстроя». Дома строит «Укастрой» индустриальным методом. Работы максимально механизированы. Бетон и растворы доставляются с завода самосвалами. Тяжелые конструкции и перекрытия будут укладываться при помощи мачтовых кранов».

«Дом ИТР» – первый благоустроенный жилой дом в центре города. Вид со стороны «Арбата»

Итак, после описания всех предпосылок и обстоятельств в планировке городского центра с 1947 – 1948 годов, далее повествуем о каждой новостройке в отдельности. Конечно же, вначале речь пойдет о гостинице «Иртыш», которая имела адрес – ул. Орджоникидзе, 23. Это первое капитальное двухэтажное здание в центре Усть-Каменогорска, законченное в послевоенные годы.

Необходимо упомянуть о том, какие же постоялые здания использовались в городе раньше. В первую очередь, это старая городская гостиница – двухэтажный

дом 1932 года постройки по адресу – ул. Орджоникидзе, 27, напротив входа в парк Джамбула. В послевоенные годы он был занят жильем для работников треста «Алтайстрой», и уже в проекте центра города 1949 года определялся под снос.



Фрагмент обмерного чертежа здания старой гостиницы по ул. Орджоникидзе, 27. 1949 год

В 1951 году в его помещениях разместили фельдшерско-акушерскую школу, а в дальнейшем строение стало известно как общежитие медицинского училища, и было снесено к 1978 году. Позже на его месте появились зеленые насаждения, а теперь на этой территории находится одна из площадок пешеходной зоны – так называемого «Арбата», за автобусной остановкой «Парк Джамбула».

В послевоенные годы в городе в качестве гостиницы использовался только «Дом колхозника» – помещения для временно приезжающих из сельской местности. Вновь прибывающие специалисты были вынуждены заниматься в том числе и съемом частных комнат в старых городских домах.

Бывшее здание гостиницы «Иртыш» по улице Орджоникидзе (Нурмагамбетова), 23

Постройку новой гостиницы определяли еще в 1943 году, с передачей предыдущего здания недостроенной гостиницы тресту «Алтайстрой» под его контору. Трест обязывался взамен полученного здания выстроить для городского коммунального хозяйства новый гостиничный корпус.

Непосредственно строительством занялось подразделение треста – «Укастрой» в июле 1947 года, взяв за основу чертежи индивидуального проекта, выполненные Восточно-Казахстанской областной проектной конторой «Облпроект».

В этом здании с 1948 года находилась гостиница «Иртыш» по адресу – ул. Орджоникидзе, 23

В 1948 году писали: «– Успешно идет строительство гостиницы. Здесь выделяется производительностью труда бригада тов. Стаканова. На подготовке фронта кирпичных работ и отделке плотники бригад тт. Ушаковского, Плотникова и Белова выполняют больше 230 процентов дневного задания. Постахановски трудятся землекопы бригады т. Акпаева. Здание гостиницы закончено, начались отделочные работы».

П. А. Парманов в октябре 1948 года написал председателю Совета Министров Казахской ССР Н. Д. Ундасынову просьбу о выделении средств на оборудование гостиницы, которую достроят не позднее 20 ноября – и вскоре эти деньги были выделены. Все строительные работы были завершены к 15 декабря 1948 года, и решением горисполкома ей было дано название – гостиница «Иртыш».

«Дом ИТР» треста «Алтайсвинецстрой». Год постройки: 1949. Фрагмент дворового фасада

В отличие от «Металлургического района» Заульбинки, который отстраивался единым ансамблем, формирование двухэтажной застройки в центральной, «старой» части города происходило в отдельных, разрозненных кварталах. Эти новые дома также распределялись по ведомственной принадлежности, по предприятиям.

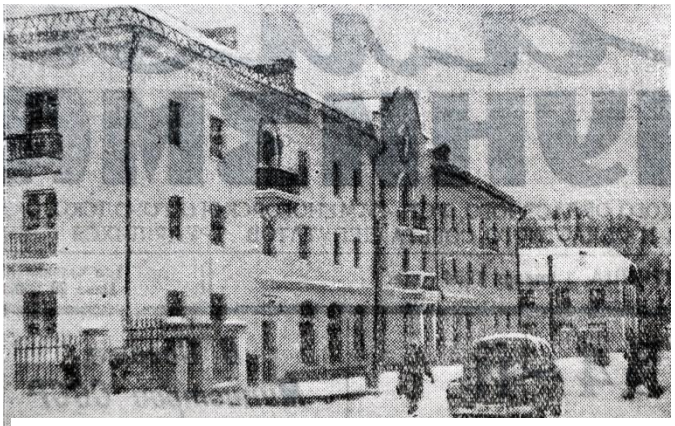
Самый первый благоустроенный жилой двухэтажный дом в центре Усть-Каменогорска – «Дом ИТР» треста «Алтайстрой». Его строительство по-настоящему началось в июле 1946 года. Местонахождение ему дали на углу улиц Орджоникидзе и Ленина (Мира), напротив забора городского сада, который в том же 1946 году

получил имя Джамбула. Постройка этого дома достаточно сильно затянулась. В итоге 15-квартирный дом с магазином сдали в эксплуатацию 26 апреля 1949 года, с некоторыми дефектами, которые были обнаружены в проекте здания, и не подлежали устранению. «Дом ИТР» – дом инженерно-технических работников треста «Алтайстрой» 1949 года постройки получил адрес – ул. Орджоникидзе, 25.

18-квартирный дом треста «Алтайсвинецстрой» по улице Мира (Бейбітшілік), 54. Год постройки: 1951

Вслед за ним, 26 мая 1951 года был сдан в эксплуатацию двухэтажный 18-квартирный дом по соседству с «Домом ИТР», начатый в августе 1950 года. И наконец, 30 декабря 1953 года сдали в эксплуатацию 20-квартирный трехэтажный дом типового проекта 1-204-6 с продовольственным магазином в первом этаже. Дом заселили в новогодние дни 1954 года.

Это оказалась первая «трехэтажка» в центре города. С некоторым отставанием от «Металлургического района» – такой же дом с магазином там был построен в Заульбинке, в квартале «А» на 2,5 года раньше, в 1951 году. Его строили уже работники вновь организованного управления строительства жилых домов в составе треста: вслед за «Укастроем», а также существовавшим в 1948 – 1949 годах и быстро упраздненным «Алюминстроем» программу возведения жилых домов в Усть-Каменогорске переняло вновь созданное управление «Жилстрой», затем управление «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой».



Первый в городе трехэтажный дом, по адресу – ул. Ленина (Мира), 35. Декабрь 1953 года, после завершения строительства

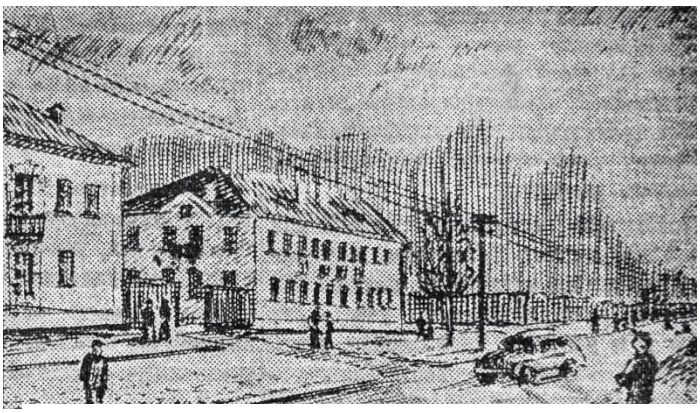
Оно и занималось постройкой 18-квартирного двухэтажного и 20-квартирного трехэтажного домов. Так сформировался квартал «собственного строительства» треста из трех домов на углу улиц Орджоникидзе и Ленина (Мира).

Современный вид на 20-квартирный дом проекта 1-204-6 по ул. Мира (Бейбітшілік), 35

Впоследствии трехэтажный дом по улице Мира, 35 стал известен как дом с магазином «Военторг». К сентябрю 2019 года этот отрезок улицы – от входа в парк Джамбула до бывшего здания треста «Алтайсвинецстрой» на улице Максима Горького преобразили в городскую пешеходную зону.

Появление домов на нынешнем «Арбате» рассмотрено, далее необходимо вернуться в 1948 год, и на примере одного из предприятий описать, как проводили отвод участков под строительство, в данном случае – 16-квартирных домов по улице Орджоникидзе.

Вопрос территориального размещения объектов жилищного строительства завода 2А – «Почтового ящика № 10» разрешался 6 мая 1948 года, на техническом совещании при директоре завода Льве Соломоновиче Гецкине. Так было согласовано размещение двух домов на 16 квартир каждый в квартале № 56, в пределах улиц Орджоникидзе, Кирова, Красноармейской и Зеленой, у парка Джамбула. Участок отвели решением горисполкома от 26 мая 1948 года, по заявке завода 2А – «Почтового ящика № 10»*. Отвод производился с учетом материалов «Леноблпроекта» по первоочередной застройке улицы Орджоникидзе. Так городские власти приняли в качестве первоочередной полосы застройки левую сторону улицы Орджоникидзе.



16-квартирные дома «почтового» завода по ул. Орджоникидзе, у парка Джамбула. 1949 год

В свою очередь, тем же решением Усть-Каменогорскому цинковому заводу под два таких же дома отдали участок через дорогу, также на углу улиц Кирова и

* «Почтовый ящик № 10» – секретный завод, созданный решением правительства от 30 сентября 1947 года на базе цеха 2А при Усть-Каменогорском цинковом заводе. Изначально занимался переработкой монацитовых концентратов, доставляемых с обогатительных фабрик Канайского приискового управления – «Управления № 15».
9 октября 1949 года «Почтовый ящик № 10» выдал партию оксалата тория – первую свою продукцию.
Впоследствии предприятие стало известно под названием – Ульбинский металлургический завод.

Орджоникидзе – по соседству с кинотеатром «Октябрь». Возведением всех этих двухэтажных домов по ранее известному проекту 02-45, см. чертеж в предыдущей главе, занялось управление «Алюминстрой» треста «Алтайстрой».

Постройка домов также шла с некоторыми задержками. Даты приемки четырех «двухэтажек» типа 02-45 в центре города: два дома завода 2А – «Почтового ящика № 10» – 14 июля и 25 октября 1949 года, и два дома цинкового завода, позже свинцово-цинкового комбината – 26 апреля 1950 года.

16-квартирный дом цинкового завода, ул. Кирова, 56. Проект 02-45. Год постройки: 1950

К слову, в то время уже широко проводили освоение жилых кварталов «А» – цинкового завода и «Б» – «почтового» завода в Металлургическом районе, весь этот район затем так и назвали: «Квартал Б».

В дальнейшем квартал № 56 был закреплен полностью для строительства домов в ведомстве «почтового завода» – позже УМЗ. К декабрю 1950 года в этом квартале, на улице Зеленой напротив парка были построены два двухэтажных особняка, которые позже получили адреса – ул. Орджоникидзе, 26 и 28.

10 октября 1954 года – сдача под заселение жильцам трехэтажного дома типа 1-204-6 «Почтового ящика № 10» по адресу – ул. Кирова, 64. Застройка квартала завершилась сдачей в 1957 году пятиэтажного дома по адресу – ул. Кирова, 66. Тогда же в ведомстве завода УМЗ развернулась большая стройка квартала 194/195, расположенного напротив – в границах улиц Орджоникидзе, Кирова, Пролетарской и набережной Ульбы.

Интересны обстоятельства постройки крайнего к перекрестку с улицей Кирова дома «почтового завода» по ул. Орджоникидзе, 32. Эту «двухэтажку» со стороны улицы полностью закрывал старый кирпичный дом: его никак не успевали снести. Так, с крыши дома, подлежащего сносу, потоки дождевой

Угол улиц Кирова и Орджоникидзе в апреле 1949 года. Старый кирпичный дом, загораживающий новостройку 16-квартирного дома

воды попадали на стены новой постройки, которые с ранней весны не просыхали – следовательно, возникли сложности со штукатуркой и отделкой фасада нового здания, построенного вплотную к сносимому дому.

Эти обстоятельства были запечатлены на фотографии апреля 1949 года, во время очередного наводнения. Заснята улица Кирова – перекресток с улицей Орджоникидзе. Видна вновь построенная, еще не оштукатуренная кирпичная «двухэтажка», перед ней – перегородивший фасад старый дом. Вскоре его снесли, а спустя 10 лет на его месте проложили трамвайные пути.

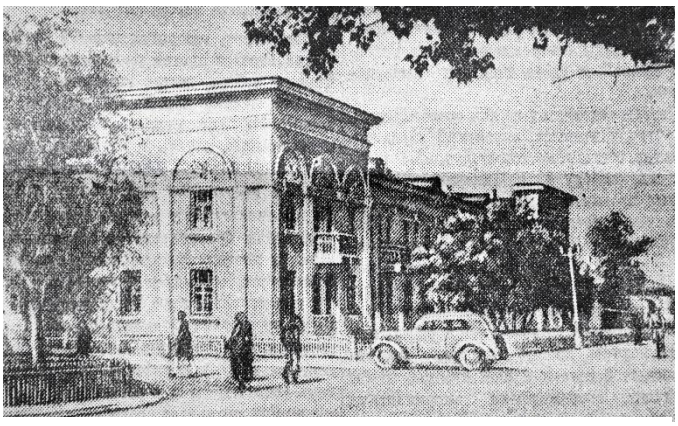
На углу улиц им. Кирова и им. Максима Горького строится новый жилой 16-квартирный дом. Бригада Петра Шмидта, ведущая стройку, включившись в предмайское соревнование, обязалась к 29 апреля закончить все работы по возведению здания. Рис. худ. Н. ШУБКИНА.

Строительство 16-квартирного дома. Апрель 1951 года. Художник изобразил здание обкома по ул. Максима Горького (слева) и «Дом горкомхоза» по ул. Кирова

Необходимо также упомянуть и о «Доме обкома», построенном в 1951 году в историческом центре Усть-Каменогорска, на углу улиц Кирова и Максима Горького.

Двухэтажный 16-квартирный дом в оригинальном стиле, по индивидуальному проекту, был построен трестом «Алтайсвинецстрой» по адресу – улица Кирова, 41 точно на том участке, который был отведен еще в 1939 году под строительство многоквартирного дома УКМЗ.

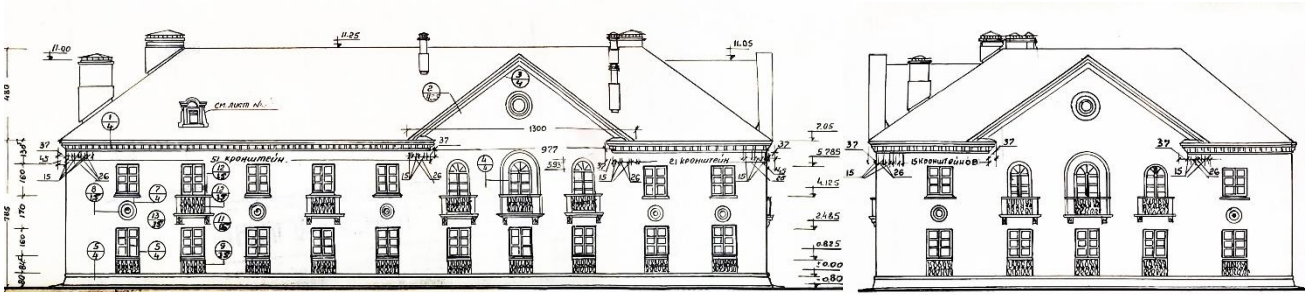
Участок под еще один дом для Усть-Каменогорского отдела коммунального хозяйства был отведен решением горисполкома от 17 января 1951 года по адресу – ул. Кирова, 37. Восьмиквартирный дом был завершен строителями управления «Кульбытстрой» к 30 июня 1952 года.



16-квартирный «Дом обкома» по ул. Кирова, 41 после сдачи в эксплуатацию. 1951 год

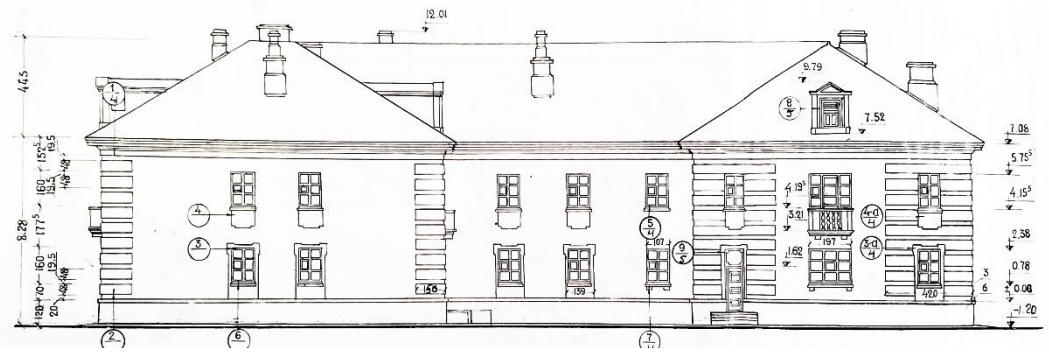
Немного в стороне, на улице Краснооктябрьской в створе улиц

Урицкого и Тохтарова еще с 1949 года велось строительство двухэтажных домов и коттеджей алюминиевого завода* – это так называемые кварталы 38 и 39. С отменой постройки Иртышского алюминиевого завода строительство «двухэтажек» после всех надлежащих перерегистраций передали свинцово-цинковому комбинату.



Проект 12-квартирного углового дома в квартале 38, 1949 год. Адрес – ул. Краснооктябрьская, 33. Фасады по улицам Урицкого и Краснооктябрьской

В квартале № 38 построили 12-квартирный дом, спроектированный на основе серии 1-204. В дальнейшем он получил адрес – ул. Краснооктябрьская, 33. А также фронтальный 12-квартирный дом серии 1-204-113 – под номером 35 на той же улице. Квартал № 39 украсили 18-квартирным домом с магазином – ул. Краснооктябрьская, 39. Все дома сданы в эксплуатацию в конце октября 1952 года.

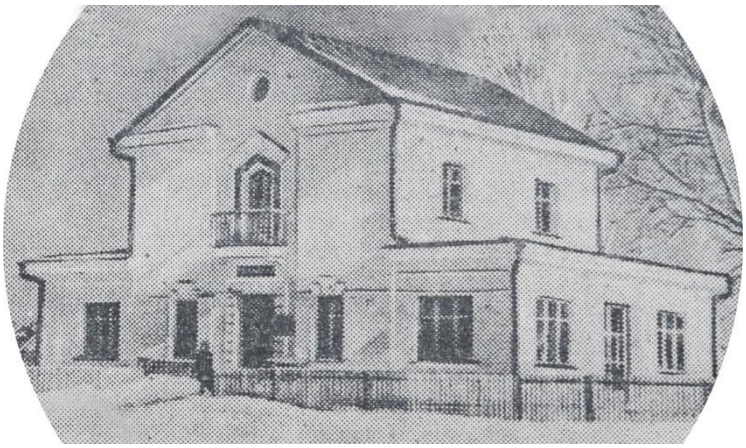


Проект 18-квартирного дома по улице Краснооктябрьской, 39. Дворовый фасад, ниже – увеличенный фрагмент главного фасада с магазином. 1949 год

Магазин Облторга в 18-квартирном доме по ул. Краснооктябрьской, 39 был открыт 25 октября 1952 года. Позже, в 1958 году он оказался первым «магазином без продавцов» в городе.

* Об организации неосуществленного строительства Иртышского алюминиевого завода – в следующей главе.

Квартал № 39 дополнился первым в истории города типовым кинотеатром, открытым в 1953 году под названием «Восток», позже известным как «Орленок».



Здание музыкальной школы – особняк в квартале № 38 по ул. Урицкого, 80. Главный фасад. 1952 год

31 октября 1951 года завершилось строительство двух одноквартирных двухэтажных коттеджей в квартале 38, которые начинали строить еще в 1949 году для дирекции не «случившегося» алюминиевого завода. Вскоре в один из вновь построенных коттеджей перенесли городскую музыкальную школу, он получил адрес – улица Урицкого, 80. В 1952 году здесь занимались 150 учащихся. С переносом школы в новое здание на ул. Пролетарскую, в особняке по ул. Урицкого поместили городской отдел ЗАГС.

Когда-то рядом стоял второй такой же особняк, однако он в прошлые десятилетия ушел под снос. Сохранившееся здание по ул. Кайсенова, 80 недавно ушло под реконструкцию, обнажив скрытые ранее под слоем керамогранита архитектурные детали, в частности – художественное обрамление проема балконной двери второго этажа.

Застройка этих кварталов получилась несколько отличной от предусмотренной проектом 1949 года в варианте для Иртышского алюминиевого завода. Так, не был построен один из угловых домов – вместо него к 1963 году построили на углу улиц Краснооктябрьской и Тохтарова здание областного управления статистики и машиносчетной станции. Также застройка кварталов 38 и 39 дополнилась двумя восьмиквартирными «двухэтажками»: ул. Урицкого, 78 в 1954 году, и ул. Тохтарова, 76А в 1959 году.

В начале 1950-х годов продолжили достройку старинных особняков: в 1951 году было пристроено дореволюционное здание, где поместили Алтайский горно-металлургический научно-исследовательский институт Академии наук Казахской ССР, по улице Карла Либкнехта, 21 – так оно получило нынешний облик. Надстройкой до трех этажей обзавелось не менее старое здание Госбанка по улице Тохтарова, 40. Обе постройки состоят в списке памятников истории и культуры.

Здание по улице Карла Либкнехта, 21

Таким образом и осуществили строительство первых благоустроенных жилых домов в центральной части Усть-Каменогорска в 1949 – 1952 годах. Они появились на перекрестках улиц Орджоникидзе и Ленина (Мира), Кирова и Орджоникидзе, Кирова и Максима Горького, Краснооктябрьской и Урицкого.

Здание бывшего Госбанка по улице Тохтарова, 40

Причем в ходе постройки применяли как типовые проекты, в частности – серии 1-204, так и индивидуальные, созданные конторой «Облпроект».

Многие дома, перечисленные в этом обзоре, очень удачно попали на фотографию, сделанную в середине 1950-х годов с парашютной вышки в парке Джамбула. На этом снимке хорошо заметно, что город продолжал в массе своей оставаться «одноэтажным»: центр так и продолжали застраивать новыми домами лишь по отдельности.

Во второй половине 1950-х появились отдельные двух – и трехэтажные дома по улицам Крылова и Михаэлиса, и трехэтажный 27-квартирный дом по улице Мира. Отдельно планомерным образом развивался квартал 194/195 завода УМЗ, с 1956 года пошла застройка «Привокзального района», начавшаяся двумя сблокированными пятиэтажными «сталинками» на углу улиц Ушанова и Пустынной. Об этих домах будет рассказано в одной из последующих глав.

Для полноты картины нужно указать на фото объекты, приведенные в главе.

1 – 16-квартирные дома «Почтового ящика» по ул. Орджоникидзе;

2 – 20-квартирный дом серии 1-204-6 того же завода по ул. Кирова;

3 – 16-квартирные дома свинцово-цинкового комбината – СЦК;

4 – 12-квартирные дома СЦК на улице Краснооктябрьской, квартал 38;

5 – 18-квартирный дом СЦК с магазином в квартале 39;

6 – 16-квартирный дом по ул. Кирова, 41, 1951 года постройки.

Справа на фото виднеется водонапорная башня на улице Максима Горького, в те годы принадлежавшая «почтовому» заводу и снабжавшая водой вновь построенные дома. В кадр попала и построенная в 1952 году в квартале № 37 по ул. Урицкого школа № 30, на фото отмечена под номером 7. О типовом школьном строительстве в Усть-Каменогорске далее будет приведена отдельная глава.

Архитектурная деталь на 8-квартирном доме, построенном в 1952 году по адресу – ул. Кирова, 37, и 16-квартирный дом, расположенный фасадом на улицу Максима Горького

9. Нереализованные проекты в Усть-Каменогорске. 1949 год

История Усть-Каменогорска XX века, как уже можно понять из предыдущих глав, оказалась богата на неосуществленные проекты. Следующая, не менее масштабная череда не сбывшихся задумок возникла в послевоенные годы. Не были реализованы проекты планировки, варианты застройки кварталов и отдельных зданий, и даже строительство целого металлургического предприятия.

Особенно необходимо отметить весьма крупный и обстоятельный, но неосуществленный проект застройки Усть-Каменогорска, который относился к центральной его части, к так называемому «Старому городу».

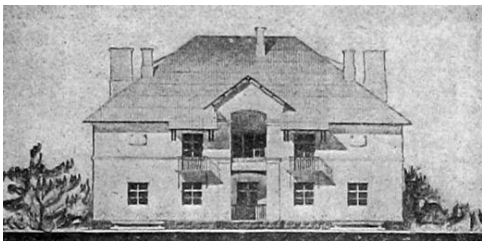
Ленинградский областной проектно-планировочный трест «Леноблпроект» в 1949 году активно вел подготовку документации по застройке заульбинских кварталов, при этом так называемая «первая очередь строительства» оставалась без внимания как проектировщиков, так и наиболее заинтересованного – металлургического ведомства. В таких условиях, при отсутствии детального проекта ленинградских архитекторов, спроектировать массив ансамблевой застройки центра Усть-Каменогорска попыталась местная проектная контора.

Проект детальной планировки части центрального района был разработан проектной конторой «Облпроект» при областном отделе по делам архитектуры в 1949 году. Один из авторов – архитектор Г. Н. Алексеев. Задание на проектирование выдано главным архитектором города Н. П. Водовозовым 25 августа 1949 года. При разработке учитывались геодезические изыскания «Облпроекта» 1949 года. Схему генплана Усть-Каменогорска, выполненную «Леноблпроектом» в 1948 году, решили учитывать лишь частично: взяли этажность строительства и расчетную плотность населения.

Территория, намеченная для проектирования, ограничивалась улицами Орджоникидзе, Краснооктябрьской, Урицкого, Ленина и состояла из восьми кварталов: под номерами 36, 37, 40, 41, 50, 51, 52, и квартала территории парка имени С. М. Кирова. Предполагали вести застройку согласно новому генплану по исторически сложившейся сетке улиц, подтвержденной прошлыми изысканиями

проектировщиков. Согласно схеме, проектируемые кварталы обрамлялись зоной, предусмотренной под одноэтажную застройку – южнее и юго-восточнее улицы Урицкого, зоной перспективного двух – и трехэтажного строительства, в основном домами серии 1-228 – восточнее и юго-восточнее улицы Ленина (Мира).

С северо-востока проектируемые кварталы ограничивались улицей Орджоникидзе, с запада – кварталами 38 и 39 вдоль улицы Краснооктябрьской, которые в 1949 году предусматривались под жилую застройку Иртышского алюминиевого завода – об этой, также не реализованной стройке, будет рассказано далее.



8-квартирный дом серии 1-228-2

Разработчики генплана центральной части отмечали, что этот район имеет особенное значение, поскольку в его пределах располагается большая часть зданий областных и городских, советских и партийных организаций, значительная сеть торговых точек и единственные в Усть-Каменогорске кинотеатр и драмтеатр. Вся малоквартирная застройка намечалась к сносу, предполагалась возможность переноса отдельных индивидуальных строений на участки одноэтажного индивидуального строительства в городе.

На момент разработки проекта центральная часть города продолжала содержать в себе значительное число старых одноэтажных жилых домов, по большей части деревянных и кирпичных. Сохранилось описание территории, которая могла быть подвергнута застройке. В частности, на тот момент уже был заасфальтирован отрезок улицы Максима Горького, были начаты работы по покрытию асфальтом улицы Кирова. Улица Карла Либкнехта была замощена булыжником. По улицам Кирова, Ленина и на отдельном отрезке улицы Максима Горького находились опоры освещения с двумя светильниками, на остальных присутствовало частичное наружное освещение.

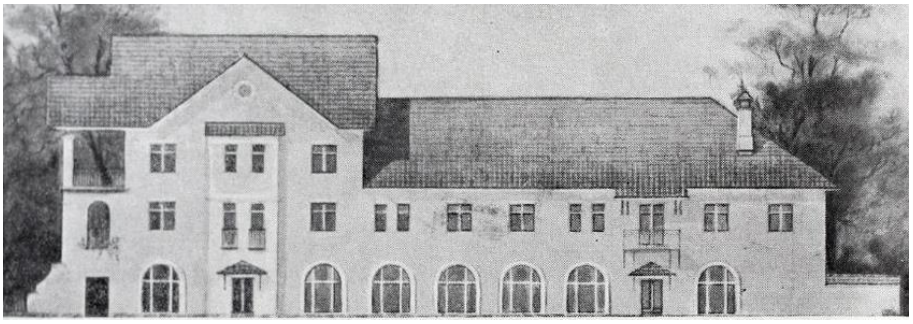
Проект 12-квартирного углового дома серии 1-228-5

Проектом детальной планировки предусматривали обеспечение всех строящихся зданий водопроводом и канализацией. Тогда как первые строящиеся благоустроенные дома в городе канализацией обеспечены еще не были, а обеспечение водой предполагалось из временных

водоразборных колонок. Территория изначально не имела канализации и водопровода, только с того же 1949 года появилась водозаборная скважина и водонапорная башня с насосной по улице Максима Горького, построенная заводом П/Я № 10. Предназначалась она подачи воды в новый двухэтажный дом этого завода на пересечении улиц Кирова и Орджоникидзе, а также в строящиеся дома «почтового» и цинкового завода. В квартале № 38 строили скважину и насосную станцию для жилого городка алюминиевого завода, с южной стороны по улице Урицкого, на участке пивоваренного завода действовала отдельная скважина.

Разработчики проекта отмечали, что территория, как и весь «Старый город», находится за пределами воздействия промышленных выбросов, однако упоминали об отдельных днях проникновения «газа» и в эту часть города.

При формировании архитектурно-планировочного решения утвердили, что одна из главных магистралей города – улица Орджоникидзе будет расширена до 35 метров. Улица Тохтарова, согласно заданию главного городского архитектора, предполагалась к расширению в качестве внутриквартального бульвара.



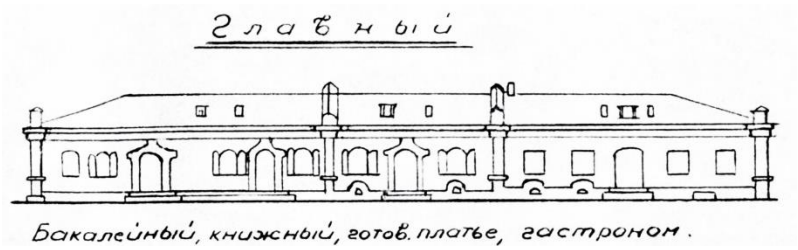
Проект 10-квартирного углового дома серии 1-228-10

Задумывали обустроить парадную сторону улицы Орджоникидзе трех- и четырехэтажными домами, по возможности не перегруженными декором. Разработчики отмечали, что уже построенные на улице Орджоникидзе здания – новая гостиница, дом ИТР треста «Алтайстрой» и 16-квартирные двухэтажные дома могли резко выделяться своей малоэтажностью в сравнении с перспективной застройкой, однако изменение этажности проектируемых больших зданий открывало возможность сгладить недостаток резкости в восприятии застройки. Автор проекта стремился решить архитектуру отдельных жилых домов с применением национальных орнаментов на фасадах.

Притом автор счел экономически нецелесообразным снос ряда капитальных объектов – следовало сохранить здание облисполкома, универмаг, кинотеатр и т. д. Что в корне отличало этот генплан от проекта планировки города 1940 года, согласно которому центральную часть Усть-Каменогорска предполагалось переконструировать полностью, с ликвидацией всех старых построек.

При этом старинные торговые ряды вдоль улицы Кирова – те самые, сохранившиеся со времен старой базарной площади, и которым в 1935 году «развернули» входы со стороны возводимого парка на сторону улицы, при их достаточно капитальном внешнем виде в 1949 году намечались к сносу, согласно проекту. Причины – их стесненное расположение у парка Кирова и плоский фундамент, непригодный для реконструкции. Впоследствии этот ряд кирпичных магазинов по улице Кирова сохранился, однако был снесен и заново выстроен уже в новейшей истории, в ходе коммерческой застройки центра города.

Большое значение в планировке мог принять четырехэтажный дом неизвестного типа, выходящий своим фасадом на предмостную площадь и проектируемый мост через Ульбу – впоследствии на этом месте был построен пятиэтажный дом с магазином «Мелодия». Интересно, что центральным входом в парк Кирова, согласно плану, должен был стать вход со стороны улицы Кирова – со стороны здания облисполкома. Таким образом, входная группа была бы обращена к началу пешеходного бульвара Тохтарова.



Торговые ряды на улице Кирова, подлежавшие сносу согласно проекту. Обмерный чертеж 1949 года

Территорию каждого квартала жилой застройки предполагали оградить двухметровым металлическим забором, планировали обустройство палисадников перед домами, вдоль улиц. От хозяйственных построек и сараев для содержания коров надлежало отказаться, в крайнем случае, предусмотреть один массив так называемых «стаек» для содержания свиней и птицы: вопрос разведения подсобных хозяйств в центре города сохранялся и тогда, и в последующие годы.

Окончательное решение внешних видов вновь проектируемых зданий могло быть дано позднее, при разработке их отдельных проектов и с учетом широкого применения типовой серии 1-228 – шлакобетонных двухэтажных домов.

Однако из всех подробных разработок остался подробно запечатлен лишь оригинальный вариант реконструкции кинотеатра «Октябрь», объединенного с универмагом на углу улиц Кирова и Максима Горького («Сауле»). Также в этом же году по заданию обкома партии и треста «Казгидроэнергострой» – управления строительства Усть-Каменогорской ГЭС в «Облпроекте» спроектировали здание музыкальной школы, строительство которого также не состоялось.

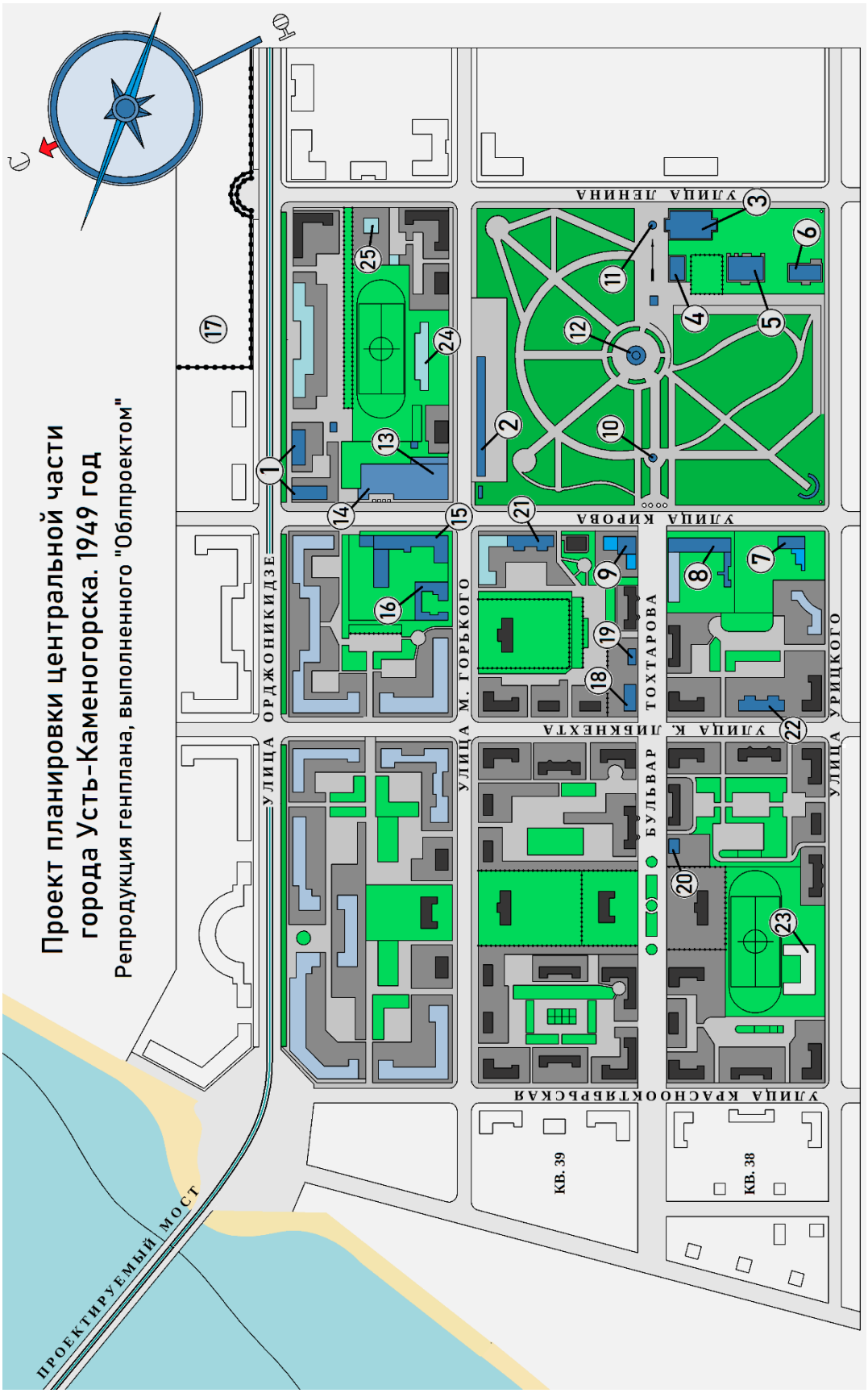
Техно-рабочий проект здания музыкальной школы в Усть-Каменогорске, в квартале № 50 был создан конторой «Облпроект» в сентябре – октябре 1949 года, согласно архитектурно-планировочному заданию, выданному главным инженером треста «Казгидроэнергострой» А. В. Бакулиным. Чертежи показывают, каким могло оказаться двухэтажное, богато украшенное строение в оригинальном стиле. Описание согласно проекту:

«Двухэтажное шлакобетонное здание с выходом главного фасада на улицу Ленина. С колоннами из бетонных формованных камней. Первый этаж – 4 класса и квартира директора, второй этаж – два класса, концертный зал на 120 мест, сцена-эстрада. Единовременная емкость школы во время занятий – 30 учащихся. Отопление центральное местное с устройством котельной в здании школы. Канализация надворная. Водопровода в здании нет, желательно предусмотреть помещение для умывальников и уборных для присоединения к городским сетям».

Но вместо музыкальной школы на этом же месте в 1953 году появился трехэтажный дом с магазином по адресу – улица Ленина (Мира), 35.

Реализация же всей планировки, разработанной «Облпроектом», не была осуществлена в принципе. Единственное здание, которое действительно появилось согласно схеме этого генплана – построенная в 1952 году школа на 440 мест по улице Урицкого, 58, известная как старая школа № 30, позже снесенная.

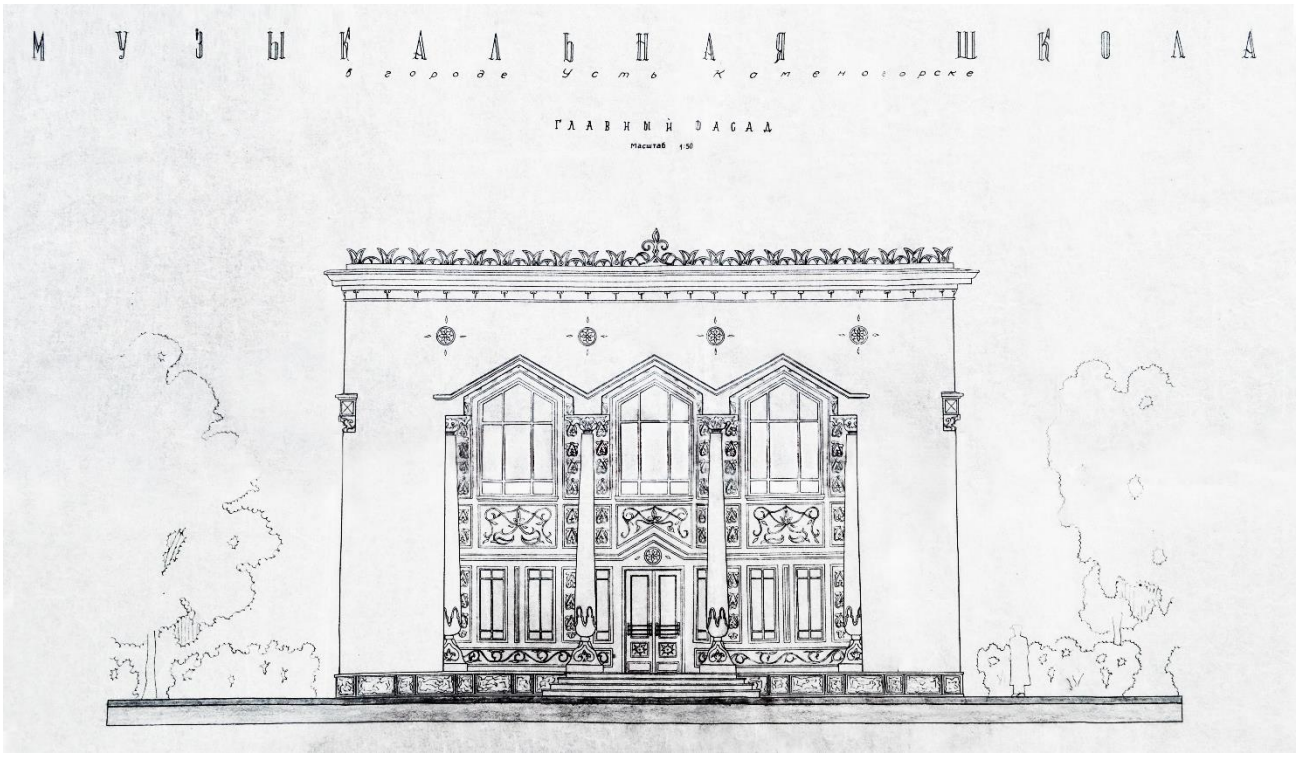
На следующей странице показана репродукция генеральной схемы проекта планировки центральной части Усть-Каменогорска, выполненной в 1949 году. В экспликации к схеме, приведенной ниже, цифрами отмечены объекты, жилые дома и общественные здания, которые, согласно проекту, подлежали сохранению и реконструкции. На схеме под номером 23 – школа № 30 по улице Урицкого. Номера 24 и 25 – два неосуществленных строительства: школа на 720 мест и музыкальная школа. Черным цветом показаны типовые здания, которые не были построены: жилые дома серии 1-228, а также детские сады и детские ясли, светлым тоном – не типовые не построенные здания. Существовавшие и не построенные здания вне кварталов показаны контурами, но особым образом не отмечены.



[*] Схема выполнена автором согласно материалам генерального проекта планировки: ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 116

Список построек, подлежавших сохранению согласно проекту планировки центральной части города 1949 года. К схеме генплана

	Наименование объекта (в 1949 году)	Наиболее известный адрес	Статус (нынешний)
1	Строящиеся 16-квартирные дома	ул. Орджоникидзе, 37; ул. Кирова, 56	Существующие
2	Здание обкома КП (б) К	ул. Максима Горького, 61	Существующее
3	Здание областного драмтеатра	ул. Тохтарова, 47А	Существующее
4	Здание аптеки № 1	ул. Тохтарова, 49	Существующее
5	Здание областной больницы	ул. Мира, 35	Существующее
6	Здание школы № 22	ул. Урицкого, 40	Реконструировано
7	Здание горисполкома	ул. Кирова, 31	Снесено
8	Здание облисполкома	ул. Кирова, 33	Существующее
9	Здание физиополиклиники	ул. Кирова, 35	Существующее
10	Скульптура В. И. Ленина	Парк имени Кирова	Демонтирована
11	Скульптура И. В. Сталина	Парк имени Кирова	Демонтирована
12	Памятник С. М. Кирову	Парк имени Кирова	Существующий
13	Здание универмага	ул. Максима Горького, 62	Существующее
14	Здание кинотеатра «Октябрь»	ул. Кирова, 54	Существующее
15	Здание «Облпроекта» и столовой	ул. Кирова, 45 и 47А	Снесено
16	Здание горкома КП (б) К	ул. Максима Горького, 64	Снесено
17	Парк имени Джамбула	ул. Орджоникидзе	Существующий
18	Здание областной типографии	ул. Тохтарова, 56	Существующее
19	Редакция газеты «Большевик Алтая»	ул. Тохтарова	Снесено
20	Библиотека имени А. С. Пушкина	ул. Тохтарова, 65	Снесено
21	Строящийся 8-квартирный дом	ул. Кирова, 39	Существующий
22	Здание областного военкомата	ул. Карла Либкнехта, 46	Реконструировано



Проект здания музыкальной школы, которую планировали построить в центре Усть-Каменогорска. Автор – архитектор «Облпроекта» Н. Д. Бунтовский. 1949 год*

Не менее интересна история появления жилых домов в кварталах в центре города, которые назывались в документации изначально как «кварталы 38 и 39 Алюминиевого завода». Об этом названии следует сказать подробнее. История уже упомянутого Иртышского алюминиевого завода в Усть-Каменогорске, просуществовавшего, по сути, лишь «на бумаге» всего пару лет, не сохранилась в памяти старожилов, но изложена в архивных документах.

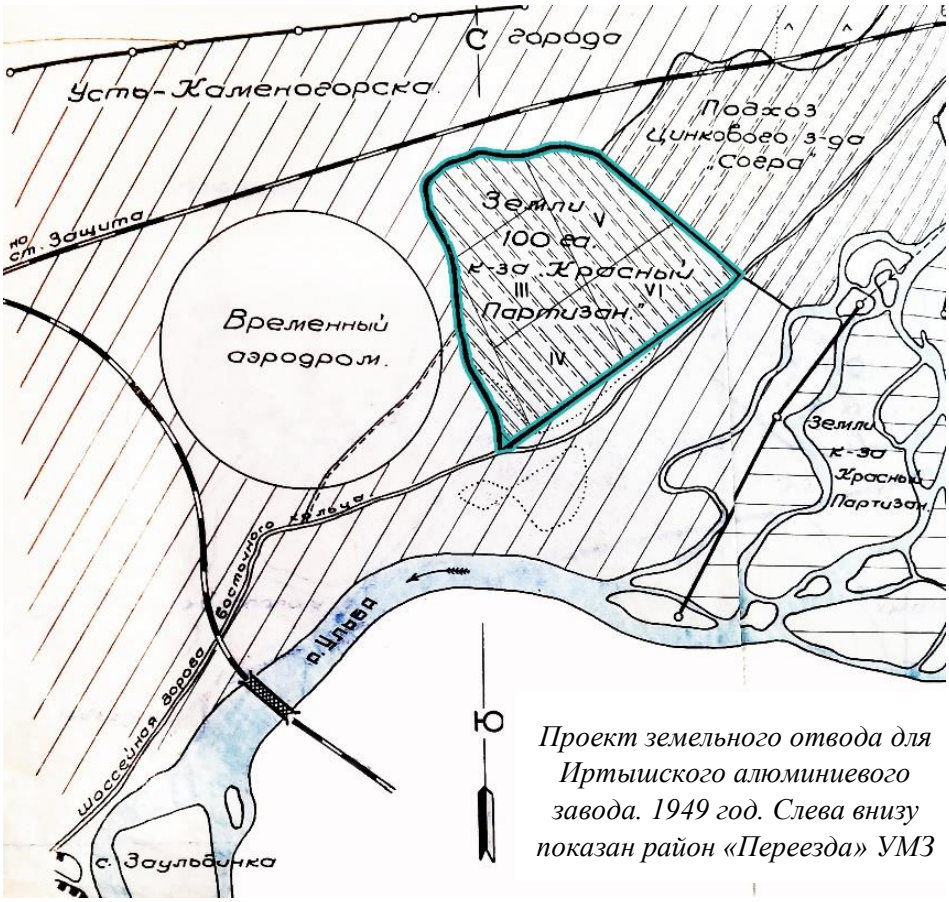
Строительство предприятия по выпуску «крылатого металла» в Усть-Каменогорске было предусмотрено постановлением Совета Министров СССР от 28 июня 1948 года. Проектное задание выполнено московским филиалом института «Гипроалюминий» на основе планового задания «Главалюминия», утвержденного министром металлургической промышленности 11 августа 1948 года.

Приказом по главному управлению алюминиевой и магниевой промышленности «Главалюминий» от 11 ноября 1948 года был назначен исполняющий обязанности главного инженера – исполняющий обязанности директора строящегося Иртышского алюминиевого завода Василий Николаевич

* ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 74, л. 2

Кононов. В ноябре – декабре 1948 года шло зачисление штатов мастеров, заведующих и административного персонала. При этом в течение 1948 года Усть-Каменогорский горисполком активно вел поиски подходящей площадки для размещения промышленной зоны предприятия.

Площадка предполагалась внушительной по размерам: в состав Иртышского алюминиевого завода – ИРАЗ должны были войти электролизный цех, цех анодной массы и литейный цех со всеми вспомогательными службами, складским, транспортным, энергетическим хозяйством. Так в сентябре 1948 года перед городскими властями стоял выбор: выделить заводу участок на левом берегу Иртыша с одновременным строительством железнодорожного моста через Иртыш, или рекомендовать вторую, резервную площадку неподалеку от винзавода, в районе временного аэродрома – «Старый аэропорт». Окончательно решили расположить стройплощадку именно здесь, между временным аэродромом и подсобным хозяйством цинкового завода, он же Старый подхоз. Земли, отводимые под строительство Иртышского алюминиевого завода, принадлежали сельскохозяйственной артели «Красный Партизан». И наконец, 13 апреля 1949 года на общем собрании колхозников правление сельхозартели постановило: передать земельный участок на 100 гектаров в означенном месте. Пока делали отвод заводской площадки, дирекция будущего завода озаботилась возведением домов для сотрудников предприятия. Еще 19 сентября 1948 года утвердили заключение отдела по делам архитектуры по отводу кварталов жилого строительства для алюмини-



Проект земельного отвода для Иртышского алюминиевого завода. 1949 год. Слева внизу показан район «Переезда» УМЗ

евого завода, при варианте размещения завода на территории существующего временного аэродрома. Строительство жилых и соцкультбытовых зданий надлежало начать в черте города, при этом по строительству жилья принять следующее процентное соотношение в соответствии с генпланом города:

– многоэтажная застройка – 30%; двухэтажная – 30%; усадебная многоквартирная, двухэтажная – 15%; усадебная одноэтажная – 25%.

Всю многоэтажную застройку надлежало разместить в центре города по улице Орджоникидзе и Ушанова, а также на улице Набережной – таким образом гоордские власти могли попытаться заполнить «вакуум» в развитии центра города. Двухэтажная застройка предполагалась в Заульбинском районе – 20% в кварталах по Школьной улице, ведущей к площадке завода и на колхозных землях Заульбинки. Остальные 10% двухэтажной застройки – на левом берегу реки Ульбы в соответствии с генпланом. Усадебная и двухэтажная застройка планировалась также в Заульбинском районе, и незастроенных территориях района Комендантки.

Индивидуальную застройку предполагали разместить с километровым разрывом от завода в направлении по «Восточному кольцу» к селу Верхне-Ульбинскому (Согра), с учетом кварталов Заульбинки в порядке уплотнения.

В конце концов дирекция выбрала другие городские кварталы под строительство двухэтажных домов, особняков и культурно-бытовых зданий. Это кварталы 38 и 39 в центре города. Квартал 38 – в границах улиц Краснооктябрьской, Урицкого и Тохтарова. Квартал 39 – рядом, в границах улиц Краснооктябрьской, Тохтарова и Максима Горького.

В составе кварталов предполагались улицы, названия которых никак не закрепилось в истории. Это Гвардейский бульвар – этой улицей оба квартала должны были закрываться со стороны реки Ульбы, а также проезд Дегтярева – он должен был располагаться в пределах квартала 38 и застраивался индивидуальными домами и двухэтажными одноквартирными особняками.

Проектная контора «Облпроект» в марте 1949 года подготовила пакет документации по будущим кварталам, от привязки зданий до чертежей подстанций и фонарей уличного освещения. Местность планировали застроить двухэтажными кирпичными домами по образцам, переработанным «Облпроектом». Это 12-квартирные дома, 18-квартирный дом с магазином, а также одноквартирные двухэтажные особняки. Благоустройство собирались завершить установкой ажурных стальных ограждений с воротами.

Проект детальной застройки кварталов алюминиевого завода, выполненный

архитектором Г. Н. Алексеевым, был согласован комиссией от отдела архитектуры 20 июня 1949 года. К сентябрю 1949 года были построены три деревянных рубленых одноквартирных дома и один четырехквартирный дом квартала № 38 в проезде Дегтярева. Подрядной организацией стал вновь образованное управление «Алюминстрой» треста «Алтайстрой».

Этот же подрядчик в течение 1949 года занялся возведением жилых сооружений на Новой Гавани, близ площадки будущего предприятия. Два дома КО-50, жилой барак на 18 семей и жилой барак финского типа, а также два цементных склада – так начинали формирование эксплуатационного – аварийного поселка ИРАЗ в районе Новой Гавани. Эта сторона истории рабочего поселка Новая Гавань зафиксирована бедно, и описать ее более подробно нет возможности.

Пока участок «Алюминстроя» вел подготовку к возведению особняков и двухэтажных домов в кварталах алюминиевого завода в городе и проводил подготовительные работы на заводской площадке, руководство будущего предприятия столкнулось с серьезными финансовыми проблемами. Штат завода фактически состоял всего из 21 человека, помимо дирекции и конторских работников в штате числились работники таких профессий, как шофер легкового автомобиля и курьер-уборщица. Но и столь незначительный по величине коллектив не получал жалованья от «Главалюминия».

И. о. директора завода В. Н. Кононов в докладной записке замминистра металлургической промышленности СССР И. Ф. Тевосяну сообщил следующее: «– В связи с тем, что до сих пор не решен вопрос с финансированием строительства Иртышского алюминиевого завода, срываются подготовительные работы к развертыванию строительства. Кроме того, аппарат дирекции, находящийся на площадке строительства, не получает зарплаты в течение трех месяцев и оказался в исключительно тяжелом материальном положении, существуя за счет распродажи личных вещей, а теперь буквально голодает. Убедительно прошу Вашего распоряжения в адрес главной бухгалтерии министерства о срочном переводе дирекции строящегося Иртышского алюминиевого завода 20 000 рублей».

Согласно приказу по алюминиевому заводу от 24 декабря 1949 года в связи с предполагаемой консервацией строительства надлежало к 5 января 1950 года выявить все объемы незаконченных работ. В марте 1950 года заводская площадка находилась в стадии консервации. Хоть и предпринимался пересмотр проектного задания, 31 мая 1950 года дирекция Иртышского алюминиевого завода была окончательно упразднена, персонал распущен.

СССР—СССР
Металл Өндірістері Министірлігі
ИРТЫШТЫҢ
АЛЮМИНИЙ ЗАВОДЫ
Министерство Металлургической Промышленности
ГЛАВАЛЮМИНИЙ
ИРТЫШСКИЙ
АЛЮМИНИЕВЫЙ ЗАВОД

„13" апреля 1949г.
№ 1-176
г. Усть-Каменогорск
Восточно-Казах. обл. Каз. ССР

Получ. 14/IV-49

310

ГОРОДСКОМУ АРХИТЕКТОРУ

Тов. ВОДОВОЗОВУ Н.П.

В соответствии с титулом капитальных затрат по жилищному строительству на 1949 г. и последующие годы, Дирекция строящегося алюминиевого завода просит Вас закрепить для означенного строительства целиком кварталы 38 и 39. Сообщаем, что об"екты жилищного строительства преимущественно будут состоять в этих кварталах из двухэтажных кирпичных домов типа 24, 18, 16 и 8 квартирных и двухэтажных особняков.

И.О.ДИРЕКТОРА
ИРТЫШСКОГО АЛЮМИНИЕВОГО З-ДА /КОНОНОВ/

В дальнейшем начатые строительством для ИРАЗ в 1949 году двухэтажные 12-квартирные и 18-квартирный дома в кварталах 38 и 39 – на улице Краснооктябрьской, ныне проспект Ауэзова, продолжали строиться трестом «Алтайсвинецстрой» для передачи Усть-Каменогорскому свинцово-цинковому комбинату. В особняке в квартале № 38 поместили городскую музыкальную школу.

Облотдел по делам архитектуры ОБЛПРОЕКТ		Город Усть-Каменогорск
Комплекс	Иртышский алюминиевый завод	Лист № 5
Об'ект	18-ти кв. жил. дом (привязка)	
Чертеж	Дворовые фасады, детали слух. окна, наличн. двери	Инв. № 83
Начальник	Драчев	
Проект. привязал	Виноградова	Масшт. 1:200
Копировал	А. Осенмук	
Проверил		Дата 31-III-49г.

10. Генплан города 1948 года. Заульбинский район. Квартал «Б»

«– Совет Министров республики утвердил схему генеральной перепланировки города. Строительство жилых домов, зрелищных, административных, торговых и коммунально-бытовых учреждений, которое будет вестись, согласно этой схемы, коренным образом изменит облик города. Центр Усть-Каменогорска переместится в район, где расположен рынок. Здесь предполагается возвести оперный театр и ряд зданий областных учреждений».

Так в газете «Большевик Алтая» в 1948 году описывали новый генплан областного центра, разработанный взамен упраздненного, образца 1940 года.

Послевоенные годы отметились разворотом новой вехи в истории Усть-Каменогорска: утверждение нового ленинградского генплана, первый вариант схемы которого рассматривался в горисполкоме 20 ноября 1947 года.

В сентябре 1948 года городским властям представили материалы, выполненные бригадой треста «Леноблпроект». Это основной чертеж – эскиз генерального плана в масштабе 1:10000, чертеж опорного плана, схема строительного зонирования и схема затопляемости в том же масштабе, схема водоснабжения и канализации в масштабе 1:25000. Эскизы генплана разрабатывались бригадой на месте, в городе Усть-Каменогорске, в течение августа 1948 года, и закончены к 1 сентября того же года. В основу их положены решения схемы генплана, утвержденного Управлением по делам архитектуры при Совете Министров Казахской ССР от 6 февраля 1948 года.

22 сентября 1948 года прошло заседание исполнительного комитета городского Совета по вопросу генерального плана города Усть-Каменогорска. Заслушав доклад бригады треста «Леноблпроект» – авторов проекта: архитектора Л. И. Маковеева, инженеров Е. С. Ман и Б. А. Левинсона, исполком городского Совета одобрил представленный эскиз генплана.

Так городские власти согласились с общей схемой размещения промышленных и жилых территорий, одобрили расположение общегородского центра на пересечении улиц Орджоникидзе и Ушанова, а также размещение основных городских магистралей. Согласились также с размещением всей многоэтажной и городской малоэтажной застройки по местам, намеченным эскизом генплана, магистральным улицам и набережным рек Иртыша и Ульбы.

Отметили будущее размещение двух мостов через Ульбу – в створе улицы Орджоникидзе и в створе улицы Кирпичной – будущей улицы Мызы*. В качестве основного вида городского транспорта приняли трамвай.

Горисполком решил предусмотреть резервы селитебной территории на левом берегу Иртыша, в случае размещения там алюминиевого завода, а также проработать вопрос о выносе из центральной части города существующих предприятий местной и кооперативной промышленности, то есть – промкомбинатов и артелей инвалидов.

Также намеревались проработать вопросы размещения физкультурной базы на правом берегу Ульбы – в районе Тополиной рощи, и выноса инфекционной и психбольницы за пределы жилой части города.

Постановлением городских властей перед масштабным строительством необходимо было принять меры по защите города от подтоплений, и провести противомалярийные мероприятия. Во всесторонне разработанном проекте планировки предусматривали и строительство городских систем водопровода и канализации, действительная реализация которых происходила в дальнейшем, в течение последующего десятилетия.

Решением от 22 сентября 1948 года горисполком в лице председателя П. А. Парманова также согласился с устройством грузовой и пассажирской железнодорожной станции на ветке Защита – ИртышГЭС, в створе улицы имени П. П. Бурова. Именно так зафиксировали предпосылки строительства ныне существующей станции Усть-Каменогорск – «У-Ка вокзала».

Однако при всех замечательных нововведениях именно этим новым генпланом предусмотрели появление еще одной «центральной» площади в Усть-Каменогорске, где первоначально планировали разместить городские организации, и массовой застройки двухэтажными и трехэтажными домами нового Металлургического района. Район не имел ничего общего с запроектированным в 1940 году: ведь расположили его практически вплотную к промзоне, а его «сердцем» должна была стать площадь будущего клуба металлургов – Дворцовая площадь, от нее прошла нарезка улиц кирпичных домов для работников металлургических заводов.

По сведениям из предыдущей главы можно понять, что при всех перспективных положениях застройки центра Усть-Каменогорска фактически планомерная застройка развернулась не в старой центральной части, а за правым

* Фактически автомобильный мост в створе улицы Мызы был построен лишь 55 лет спустя.

берегом реки Ульбы, ближе к площадке цинкового завода.

Причем западнее села Заульбинки, в окрестностях колхозных полей, еще во время утверждения генплана уже развернулось строительство индивидуальных домов для продажи рабочим – об этом упоминалось в главе 7. Собственно, и строились они также на бывших колхозных полях: все площади под застройку были выведены из колхозов «Красный Партизан» и имени Степана Разина согласно распоряжению Совета Министров СССР от 27 августа 1947 года.

По своей сути, рядами одноквартирных шлакобетонных домиков и сформировались первые кварталы Металлургического района Усть-Каменогорска: всего в течение 1947 – 1948 годов их выстроили ровно 75 штук. Как и коттеджи на Новой Гавани для рабочих «Алтайстроя», эти дома построены согласно постановления Совета Министров СССР от 25 августа 1946 года в части строительства индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Возведены они были для скорейшего обеспечения жилплощадью наиболее квалифицированных промышленных и строительных рабочих и продавались им с рассрочкой на десять лет.

29 сентября 1948 года определили названия «одноэтажных» улиц, где были построены дома для металлургов цинкового завода. Улицу, проходящие с востока – от старых домиков села Заульбинки на запад, назвали именем А. А. Жданова*. Ее пересекла улица одноэтажных домов, которой дали название – Стахановская. Они оказались первыми официально названными улицами «Металлургического района». Отдельные временные постройки начали формировать в ведении управления «Алтайэнерго», в частности – службы эксплуатации Усть-Каменогорской ТЭЦ.

С утверждением схемы генплана началась застройка и будущих кварталов двух – и трехэтажных домов. Вскоре на пустой территории за вновь образованным массивов индивидуальных усадеб начали формироваться корпуса первых двух кирпичных общежитий на 100 мест каждое, и трех брусчатых восьмиквартирных домов типа Б-8-40 – в ведомстве завода 2А, будущего «Почтового ящика № 10».

Так строительное управление «Алюминстрой» треста «Алтайстрой» занялось формированием самого первого квартала двухэтажных домов будущего «Металлургического района», и получил он название – квартал «Б».

* В 1989 году заульбинская улица имени А. А. Жданова получила имя Алексея Ивановича Чернова – Героя Советского Союза, почетного гражданина Усть-Каменогорска.

Улица Ворошилова. Слева – три дома Б-8-40 в квартале «Б», впоследствии снесены

Откуда появилось это название, или почему именно «Б» закрепилась, как обозначение всего «Металлургического района» целиком хотя изначально относилось только к одному кварталу в ведомстве «Почтового ящика»?

Согласно генплану 1948 года нумерация кварталов начиналась от будущей Дворцовой площади, соответственно: 1, 2, 3, 4, и так далее. Причем первые четыре квартала получили и другое наименование – А, Б, В, Г, см. далее схему кварталов.

Версию происхождения буквенных названий кварталов, и закрепления единого названия «Квартал Б» объяснил П. А. Парманов в своих воспоминаниях.

«– Для строительства жилья и культурно-бытовых учреждений П/Я 10 потребовалась селитебная территория, а свободных участков не было. Директор этого предприятия Л. С. Гецкин вместе с городским архитектором обратились к директору цинкового завода З. П. Лысенко, чтобы он немного потеснился и дал согласие на выделение земли для жилищного строительства предприятию, которым руководит т. Гецкин, но они к соглашению не пришли, т. Лысенко отказал, что земля эта цинкового завода. Пришлось мне быть арбитром, и с трудом убедить т. Лысенко дать согласие выделить участок земли для указанного предприятия. Дело закончилось так. Весь Заульбинский район проектировщиками был оконтурен на 26 селитебных кварталов, и вот один из них – 23 квартал был разбит условно на два: квартал «А» и квартал «Б». Условно названный квартал «А» остается за цинковым заводом, а условный квартал «Б» – за предприятием П/Я 10. Кварталы «А» и «Б» разделяют улицу им. Гоголя. Но, так как квартал «Б» предприятия П/Я 10 стал застраиваться раньше и значительно быстрее, чем квартал «А», в памяти трудящихся города остался ориентир – квартал «Б», и это название до сих пор упоминается».

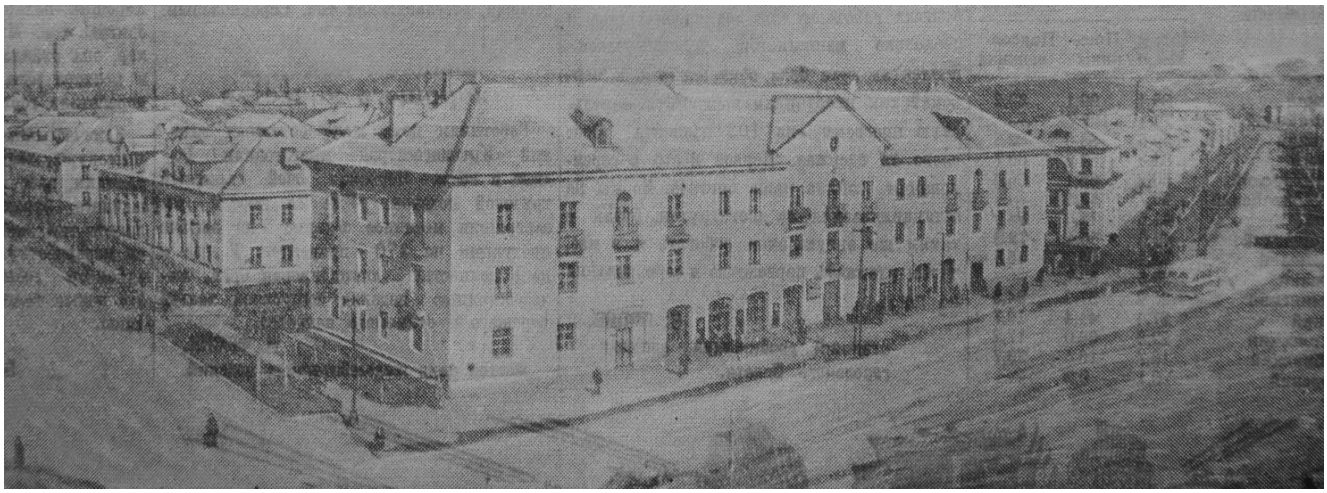
Улица Ворошилова. Здание бани 1954 года постройки в квартале 19 «почтового» завода

И действительно: уже начиная с 1952 – 1953 годов повсеместно и в газетах, и в официальной документации, и в намного более современных публикациях застройка Заульбинского района стала называться целиком как «Квартал Б». Это название экстраполировалось и на массивы двух – и трехэтажных домов, и ансамбль Дворцовой площади с ДКМ, и все улицы «сталинок» от проспекта Ленина и «Востокмашзавода» до улиц Стахановской и Образцовой. Ранее, до «Металлургического района» и «Квартала Б» в адрес всей этой застройки применялись названия «Поселок Металлургов», «Новый поселок» и даже «Стройплощадка, Квартал Б». Единое название было необходимо, и исторически выпало так, что им этим именем стало именно «Квартал Б». К тому же еще и применялось название «Заульбинский промышленный район». Однако в тексте этой главы, как и в других главах повествования, принято название «Металлургический район» как единственное обозначение всей поквартальной застройки, чтобы избежать путаницы с кварталом «Б» как отдельным жилым массивом, названным так изначально, по сетке кварталов 1948 – 1949 годов.

В архивном фонде Восточно-Казахстанского областного отдела архитектуры* сохранился документ, который также может отражать возможные ведомственные «предпочтения» в адрес одного из металлургических предприятий: пояснительная записка инженера – инспектора Государственного архитектурно-строительного контроля (подпись, увы, неразборчива), характеризующая деятельность областной инспекции за 1948 год. Инспектор обратил внимание на тот факт, что большое

* ГАВКО, ф. 659, оп. 1, д. 7, л. 115…118

двухэтажное строительство проводится на территории у цинкового завода и на Стройплощадке, а в центре города нет крупных объектов, «решающих» городскую архитектуру. И перечислил объекты, строящиеся в центре.



Угол улиц Гоголя и Ворошилова, 20-квартирный дом 1951 года постройки в квартале «А»

«– Окончательно утвержденный генплан города, составленный «Леноблпроектом», до сего времени в отдел не поступил [ ]. Почему-то дирекция завода 2А имела возможность ознакомиться с генпланом раньше сотрудников облотдела архитектуры, очевидно, в результате раболепства и угодничества представителя «Леноблпроекта», хотя реальное руководство застройкой города осуществляется Н. П. Водовозовым, без визы которого мною не принимается ни один объект», – так, не стесняясь в выражениях, объяснял инспектор Госархстройконтроля ситуацию по подконтрольным ему объектам строительства в Усть-Каменогорске. Возможно, по изложенной причине завод 2А – «Почтовый ящик № 10» стал первым застраиваться в новом районе, в квартале «Б» в 1949 году.

По всей видимости, расторопность руководства «почтового завода» повлияла и на то, здания каких типоразмеров были построены первыми в квартале «Б». Подрядчику – тресту «Алтайстрой» ничего не оставалось, как воспользоваться уже освоенными старыми проектами дома Б-8-40 и общежития на 100 мест: вероятно, новые типовые «сталинские» проекты в управление треста еще не поступили.

Но некоторые изменения в генплан «Леноблпроекта» все же удалось внести, с реализацией решения горисполкома, которое приведено на следующих страницах.

Решение Исполкома Усть-Каменогорского Совета депутатов трудящихся № 654*
от 7 декабря 1949 года.
О рассмотрении генерального плана реконструкции и развития города Усть-Каменогорска, разработанного «Леноблпроектом».

Рассмотрев генеральный план реконструкции и развития города Усть-Каменогорска, Исполком городского Совета считает, что материалы генплана достаточно полны в смысле охвата всех вопросов, связанных с реконструкцией и развитием города и графически хорошо оформлены. Вместе с тем Исполком городского Совета при рассмотрении материалов генплана города установил ряд серьезных недостатков и неправильных решений:

1. Совет Министров Казахской ССР в своем постановлении от 25 ноября 1948 года «Об эскизе генплана развития города Усть-Каменогорска» ясно определил, что главными магистральными улицами должны быть улица Орджоникидзе и улица Ушанова, Новый и Кирпичный переулок, и что административная площадь должна быть в центральной части города, на пересечении улиц им. Орджоникидзе и Ушанова.

Это указание «Леноблпроект» не выполнил.

Центральная площадь на пересечении указанных улиц генпланом предусмотрена, однако по периметру ее намечено строительство за счет финансирования из местного бюджета таких общественных и жилых зданий, строительство которых является маловероятным на период первой очереди строительства. С другой стороны, «Леноблпроект» по генплану запроектировал площадь в Заульбинском районе, которая по своим размерам оспаривает центральную площадь города, а по значимости и срокам постройки периметра – опережает ее.

В частности, эта площадь обстраивается такими зданиями, как Дом культуры, металлургический институт, гостиница, причем финансирование этих объектов строительства будет происходить по титулам предприятий металлургической промышленности и поэтому строительство их совершенно будет перспективно в течение ближайших двух-трех лет.

Это неправильное решение генплана приводит к тому, что главной площадью города будет Заульбинская, а не центральная, которая должна быть по постановлению Совета Министров Казахской ССР. Поэтому главная площадь на пересечении улиц Орджоникидзе и Ушанова останется лишь на планшетах генплана благими пожеланиями на длительный период времени.

* ГАВКО, ф. 659, оп. 1, д. 9, л. 6…7

2. Постановлением Совета Министров Казахской ССР дана директива «Леноблпроекту» при составлении генплана размещения объектов жилищного, коммунального, социально-культурного строительства предприятий металлургической промышленности проводить в соотношении 65% от всего объема строительства в Заульбинском районе и 35% в центральном районе города, в том числе 70% от объема 3-4 этажной и 40% 2-3-этажной застройки. «Леноблпроект» в своих подсчетах и графических материалах эти требования Совета Министров по центральному району города формально выполнил, но не сделал никаких предпосылок, чтобы разработанный им генплан немедленно и последовательно мог осуществляться на деле.

В то же время по Заульбинскому району в генплане решены все вопросы, касающиеся инженерно-противомалярийной подготовки, вопросы транспорта, канализации и водопровода. Кроме того, «Леноблпроектом» на Заульбинский район изготовлены все материалы детальной планировки и застройки, что является нарушением стадии проектирования, т. к. генплан местными органами власти и правительством еще не утвержден. Между тем, для центрального района города первоочередной застройки, где размещены 35% многоэтажного жилищного строительства, никаких работ по детальному проекту планировки и застройки, кроме общих формальных решений, в генплане и эскизе не сделано.

Таким образом, невыполнение «Леноблпроектом» второго указания Совета Министров Казахской ССР поставило исполком городского Совета перед таким положением, при котором в ближайшее время производить строительство многоэтажных зданий в центральном районе города невозможно.

Приведенные выше примеры свидетельствуют, что «Леноблпроект» не выполнил требований Исполкомов городского и областного Советов от 27 сентября 1948 года и 2 октября 1948 года по рассмотрению эскиза генплана, и не выполнил требований Совета Министров Казахской ССР.

Все это показывает, что в представленном генплане города, вопреки соблюдению градостроительной дисциплины, ярко выражена ведомственная тенденциозность Гипроцветмета Министерства металлургической промышленности в части первоочередной застройки только в Заульбинском районе, хотя территория этого района, как документально установлено, в санитарном отношении является менее здоровой, чем территория центрального района города.

Наряду с этим, Исполком отмечает ряд второстепенных недостатков генплана, по своему характеру имеющих значение и влияние на развитие и благоустройство города:
- схема вертикальной планировки с применением подземной ливневой канализации со станциями перекачки для города Усть-Каменогорска неприемлема по трудностям в эксплуатации и дороговизне ее осуществления. Кроме того, эта система потребует замены уклонов уже благоустроенных улиц на обратные;
- схема электроснабжения неполна, показана только 35 кВ проводка к городу;
- центрального городского рынка нет, указаны только небольшие рыночные площадки;

- площадь прирельсовых складов товарного двора [проектируемой железнодорожной] станции Усть-Каменогорск крайне недостаточна, нет складских площадок Гортопа;
- генпланом не предусматривается размещение складских баз Заготзерно, Казолово, Союзспецразведки, Легсбыта, Казглавупрснаба, Сельхозбанка, Автотракторсбыта и ряда других. До сих пор эти базы размещаются в жилых кварталах и перенос их необходим;
- не предусмотрено резервной площади для переноса домов частных застройщиков, переселяемых из центральных кварталов большой застройки;
- не учтены перспективы глубокой реконструкции речного транспорта в связи с изменением условиях судоходства, вызываемых строительством «Казгидроэнергостроя»;
- не проведено согласование с Министерством путей сообщения размещения вокзала станции Усть-Каменогорск и железнодорожного узла.

На основании вышеизложенного Исполком городского Совета решил: с представленным «Леноблпроектом» генпланом реконструкции и развития города Усть-Каменогорска, как не отвечающим требованиям постановления Совета Министров – н е с о г л а с и т ь с я.

При доработке генплана учесть следующее:
- сохранить принципиальное решение центральной городской площади. Одновременно уменьшить площадь Заульбинской части до 1,2 га. Обеспечить обстройку центральной площади такими объектами 1-й очереди строительства, как Дом Советов, дом кредитных учреждений, металлургический институт, центральная гостиница и театр;
- дворец культуры металлургов разместить на предмостной площади около парка культуры и отдыха; схему вертикальной планировки решить поверхностным водоотводом, используя материалы планировки 1939 - 1940 годов;
- доработать схему энергоснабжения; решить в генплане размещение центрального городского рынка; осветить вопросы резерва площадей для размещения предприятий мест и легпрома, хлебозавода, склада Гортопа и ряда местных баз;
- определить резервные площади для переноса домов частных домовладельцев, подлежащих переселению из частных кварталов большой застройки.

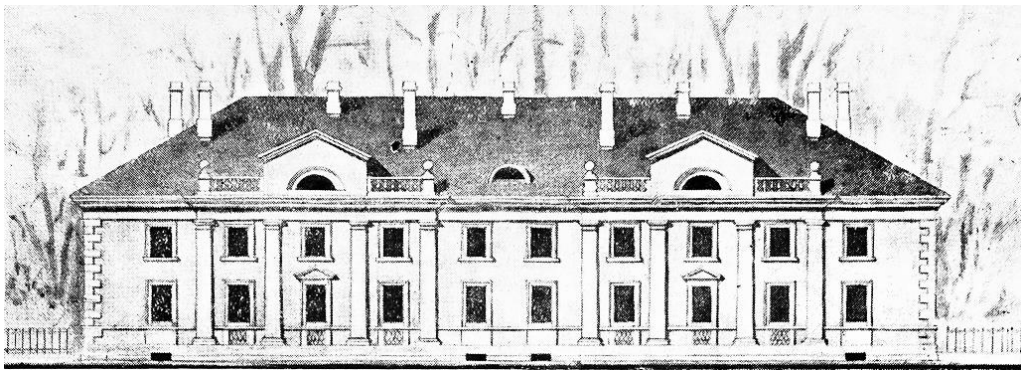
3. Доложить Совету Министров, что:
- Министерство коммунального хозяйства не выполнило требование постановления Совета Министров Казахской ССР по составлению проекта водопровода и канализации города Усть-Каменогорска;
- никаких мер со стороны «Главцинксвинец», «Главалюминия», Министерства металлургической промышленности по проектированию и строительству моста через Ульбу не принимается.

Председатель Исполкома городского Совета П. А. Парманов
Секретарь Исполкома городского Совета Р. А. Скуратова

Руководству Усть-Каменогорска, которое указало на чрезвычайно быструю подготовку документации по застройке «Металлургического района», вразрез с принятой 1-й очередью строительства в центре города по улицам Ушанова и Орджоникидзе, не удалось ускорить развитие городского центра. Но хотя бы получилось изменить генплан в пользу уменьшения центральной Заульбинской площади – будущей Дворцовой площади. По итогу, хоть в Усть-Каменогорске и оформилось, по сути, два городских центра, тот, что был определен ведомствами цветной металлургии, оказался меньше по размерам, пусть и оказался построен намного расторопней и более слаженно, квартал за кварталом, всего за десять лет.

Итак, вслед за первыми домами в квартале «Б» очень быстро были построены двухэтажные и трехэтажные здания в квартале «А», построенные в ведомстве свинцово-цинкового комбината. В течение 1951 года этот массив был застроен целиком. Застройкой кварталов «А», «Б», «В» и «Г» уже к 1952 году оформилась «фасадная» улица Металлургического района, «открыточные» виды стали постоянно печатать в газетах – улица Новая. В 1952 году улицу Новую назвали именем писателя Н. В. Гоголя, это название улица носит по сей день.

8-квартирный дом типа 1-203-122 в квартале «В», по улице Краснознаменной, 143



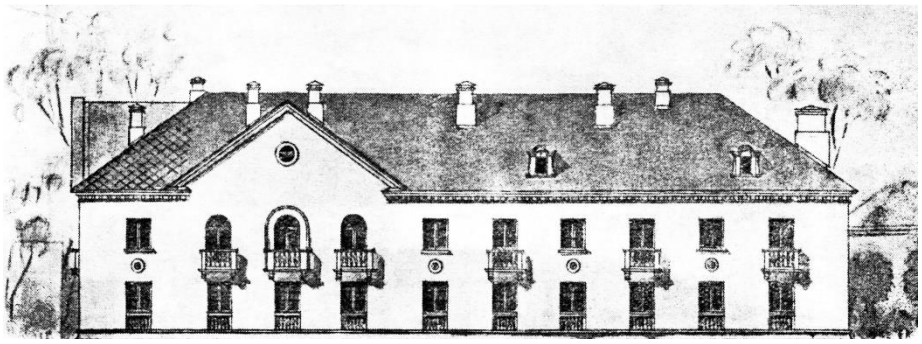
Проект 16-квартирного дома типовой серии 1-203-15

В составе кварталов «А» и «Б», как и в составе соседних жилых массивов, были построены дома типовых образцов, появление которых на улицах городов СССР было обусловлено директивами Совета Министров СССР об утверждении типовых проектов, как обязательных в жилищном строительстве. В их числе оказались в основном кирпичные дома типовых серий 1-203, 1-204,

а также серий 1-211, 1-225, и в отдельных случаях были построены деревянные – 8-квартирные дома серии 1-244-1, в частности – типа Б-8-50.

Один из первых домов, построенных в 1949 году в квартале «Б»: общежитие на 100 мест

Наиболее распространенными в кварталах металлургических заводов в 1951 – 1953 годах оказались серии 1-203 и 1-204. Так, серия 1-203 была разработана ГАМ – Государственными архитектурными мастерскими в 1947 году. Авторами проектов строившихся в металлургических кварталах домов типа 1-203-15, 1-203-122 и 1-203-124 были архитекторы З. О. Брод и А. Ф. Хряков. Эти проекты оформлены в характерном «дворцовом» стиле, насыщены множеством классических архитектурных элементов. В подобном стиле оформлялись дома типа 1-204-133 – двухэтажные угловые, а также трехэтажные 1-204-5 и 1-204-6, постройку которых также активно проводили и в «поселке металлургов», и в центре города. Их авторами были архитекторы тех же мастерских ГАМ: П. Н. Аранович, Е. С. Савченко, А. Ю. Заболотная. В этот же период в кварталах управления «Алтайэнерго» вели интенсивную застройку двухэтажными домами серии 1-218. Ими были частично оформлены кварталы 6 и 7, и полностью – кварталы 5 и 21.



Проект 18-квартирного дома типовой серии 1-204-133

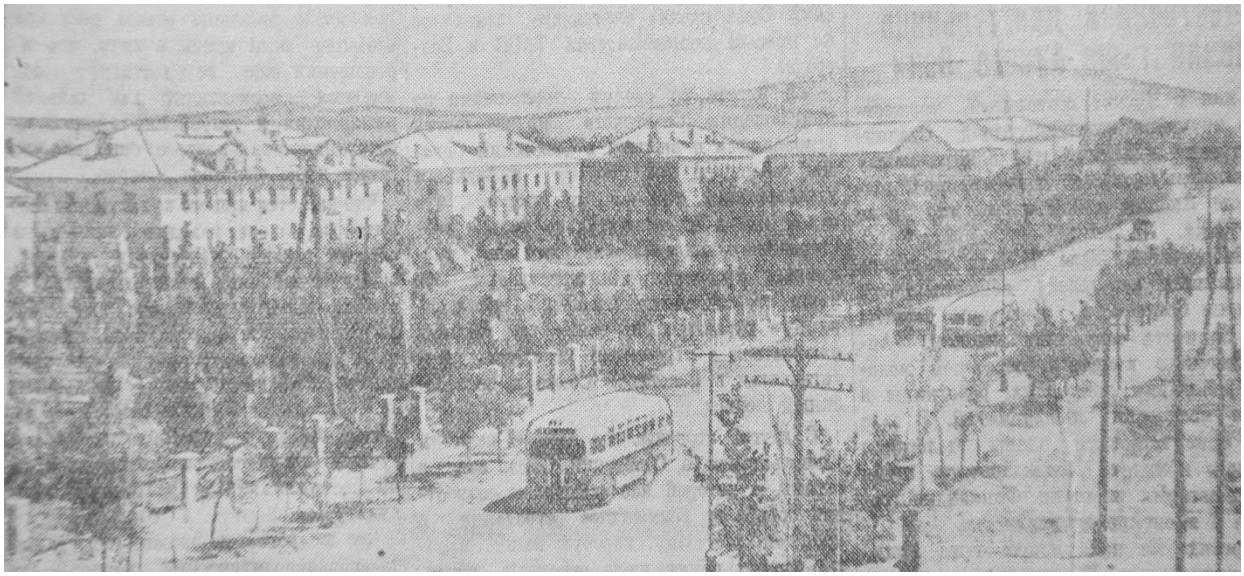
Ранее, в 1950 – 1952 годах в ведомстве управления «Алтайэнерго» застроили типовыми «двухэтажками» квартал 76 близ аварийного поселка – Стройплощадки, вдоль улицы Бажова. Этой застройкой была также образована улица Новорабочая. Квартал № 76 на протяжении ряда лет считался образцово-показательным.

ОКРУГ № 162 — в границах квартала № 1 (квартала «А») между улицами Новой и Стахановской, улицами им. Жданова и имени Ленина.

Центр избирательного округа — здание школы № 12.

ОКРУГ № 163 — в границах: кварталы № 2 и 19 (квартала «Б») дома №№ 73, 74, 75, 26 и 2 между улицей Новая и восточным каналом Бражинского ручья и улицей имени Ленина

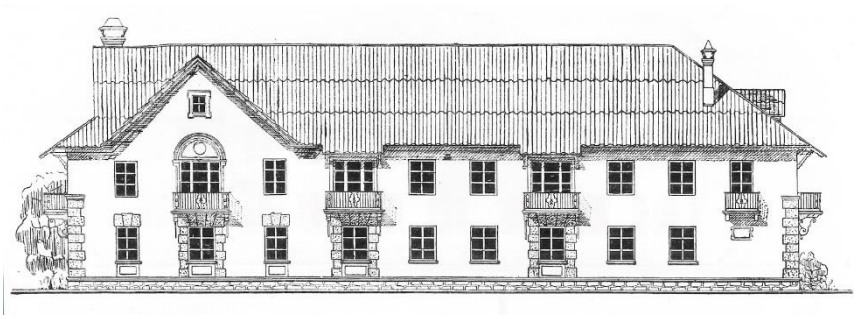
Центр избирательного округа — здание



Защитинское шоссе – улица Бажова. Квартал № 76 управления «Алтайэнерго». 1956 год

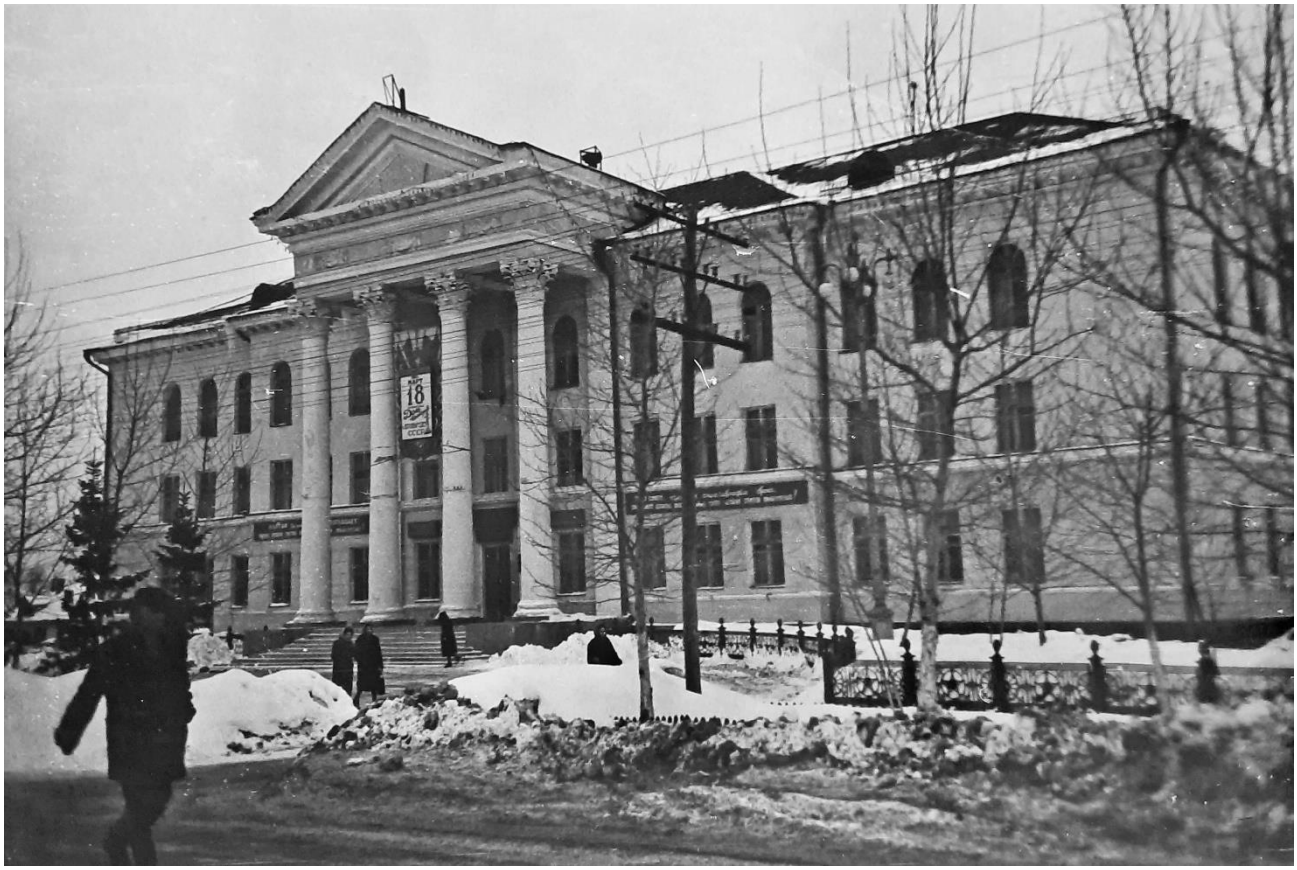
«– Особого внимания заслуживает благоустройство 76 квартала, где расположены дома «Алтайэнерго», они окружены стройными тополями, цветущими яблонями и акациями. Территория квартала содержится в образцовом порядке», – отмечали на сессии Усть-Каменогорского городского Совета в 1956 году. – «Отдельные кварталы «Алтайэнерго» превращены в сплошную зеленую зону, с хорошо оформленными аллеями, много приложено сил и стараний коллектива по озеленению улиц и особенно сквера, правда, небольшого, но очень хорошо оформленного и засаженного разнообразными породами деревьев», – так на сессии горсовета в 1957 году охарактеризовали сквер в квартале № 76 вдоль улицы Бажова, который существует и сейчас, путь в новейшей истории и лишился забора.

Необходимо упомянуть об еще одном важнейшем объекте, он появился в 1956 году в квартале № 6. «– Новое здание управления «Алтайэнерго» на Защитинском шоссе, построенное и сданное недавно в эксплуатацию трестом «Алтайсвинецстрой» – одно из красивейших монументальных зданий в городе Усть-Каменогорске. С его фасадом как нельзя лучше гармонируют высаженные здесь в канун 39-й годовщины Октября алтайские ели, – рассказывали о новостройке в газете «Знамя Коммунизма». – В этом здании,



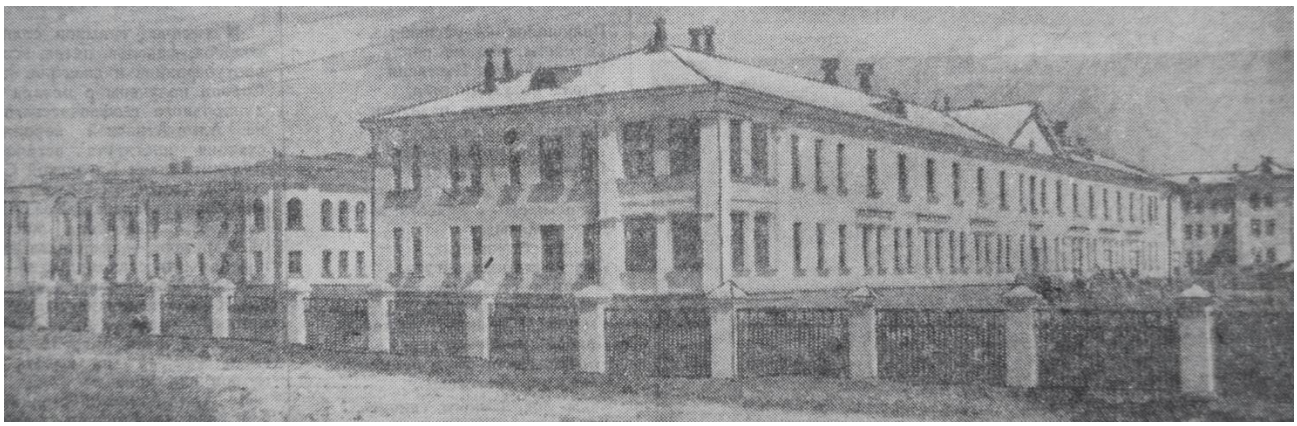
12-квартирный дом типа 1-218-6. Застройщик – «Алтайэнерго»

где разместились все отделы управления «Алтайэнерго», имеется конференц-зал на 240 мест, над оформлением которого сейчас работают члены Союза советских художников Казахстана С. Я. Сухов и В. К. Шкиль».



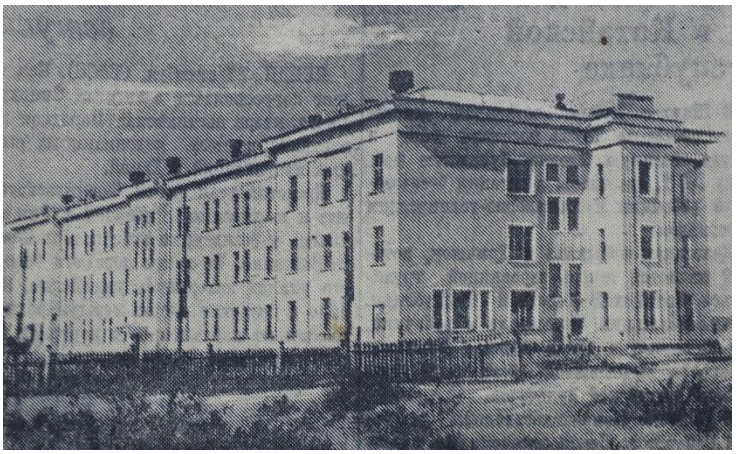
Здание управления «Алтайэнерго» 1956 года постройки по улице Бажова, 67. 1962 год

Одна из важнейших строек «Металлургического района» развернулась в 1951 году в квартале № 26: началось строительство больничного городка свинцово-цинкового комбината на 300 коек. Комплекс больницы после завершения стал состоять из семи основных и шести вспомогательных зданий.



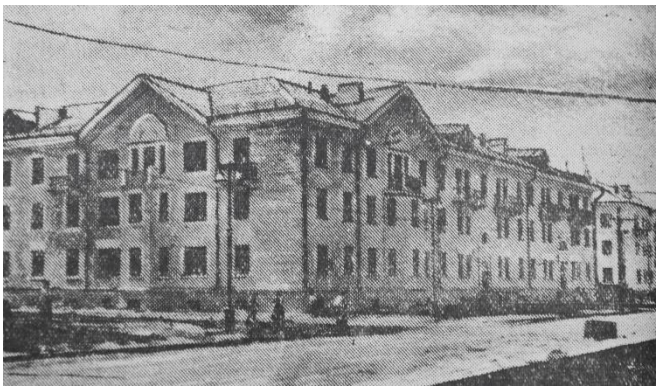
Больничный городок свинцово-цинкового комбината, в процессе завершения. 1958 год

В их числе – хирургический и терапевтический корпуса, приемный покой и поликлиника. В 1954 году был сдан в эксплуатацию хирургический корпус, а со сдачей поликлиники и инфекционного корпуса в 1958 году строительство больничного городка завершалось. Впоследствии больничный городок по улице Ворошилова известен как больница скорой медицинской помощи – БСМП.

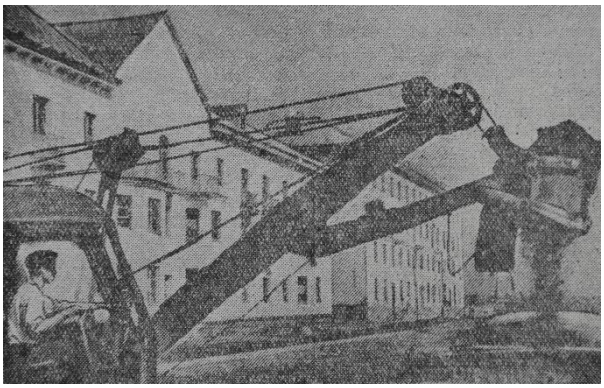


Хирургический корпус больницы свинцово-цинкового комбината по улице Ворошилова. 1954 год

Дальнейшее большое строительство района металлургов стало развиваться в сторону будущей Дворцовой площади. В 1954 году, помимо Дворца культуры металлургов, началось формирование ансамбля трех – пятиэтажных домов в районах будущих улицы Ворошилова и проспекта Ленина. В отличие от более ранних построек типовых двухэтажных и трехэтажных, последующие здания строили по индивидуальным проектам, институте «Ленгипрокоммунстрой» - получились нестандартные «сталинские» дома.



36-квартирный дом в квартале 11, на углу улиц Стахановской и Ворошилова. 1954 год

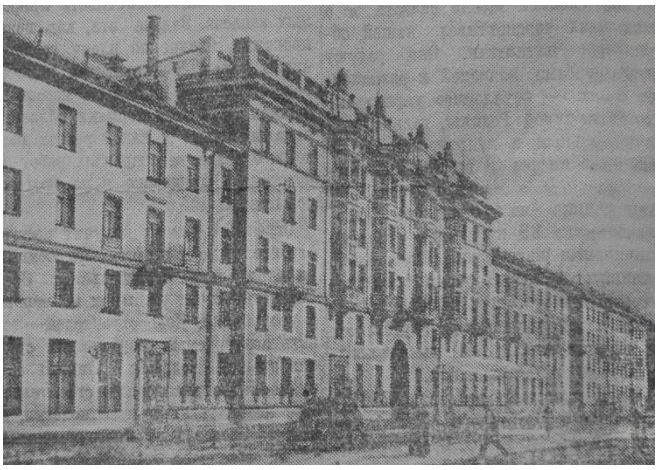


Улица Молотова – проспект Ленина, дом типа 1-204-5 в квартале 22. 1956 год

«Флагманами» застройки оригинальными зданиями «Ленгипрокоммунстроя» стали 86-квартирный дом в квартале 11 на проспекте Ленина; 87-квартирный дом – «Аптека № 45» в квартале 29/30; 62- и 105-квартирные дома в кварталах 11 и 16 на Дворцовой площади; 38-квартирный дом № 4 с почтовым отделением и автоматической телефонной станцией на углу улиц Гоголя и Ворошилова – напротив здания ДКМ. Все выстроены в ведомстве свинцово-цинкового комбината.

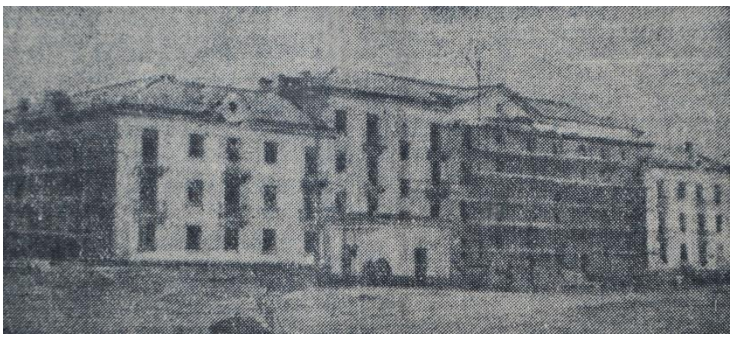
В свою очередь, в 62-квартирном доме открылся универсальный магазин, в 105-квартирном доме также разместили организации. В частности, областной совет профсоюзов, а также гостиницу, получившую название – гостиница «Алтай».

Строительство этих уникальных зданий было закончено силами «Алтайсвинецстроя» в 1956 и 1957 годах. 30 апреля 1957 года был сдан в эксплуатацию Дворец культуры металлургов. В общем и целом, ансамбль многоквартирных домов Дворцовой площади с 2008 года включен в перечень охраняемых памятников истории и культуры местного значения по Восточно-Казахстанской области.



86-квартирный дом в квартале 11, на улице Молотова – проспекте Ленина. 1956 год

С самого начала строительства и до 1957 года возведением построек кварталов «Металлургического района» занимался исключительно трест «Алтайсвинецстрой». 15 января 1957 года было образовано строительное управление «Почтовый ящик № 16», которое занялось возведением объектов, относящихся к ведомству завода «Почтовый ящик № 10», позже УМЗ. Оно же принялось за достройку жилых и общественных строений, ранее начатых трестом. В частности, в январе 1957 года от треста «Алтайсвинецстрой» управлением «Почтовый ящик № 16» были приняты незаконченные объекты: дом № 3 в квартале 18, дома № 1 и № 2 в квартале 16, прачечная в квартале 19, клуб в центре города – для дальнейшего завершения.



Строительство 70-квартирного дома П/Я № 10 № 5 в квартале 18, на улице Ворошилова. 1956 год

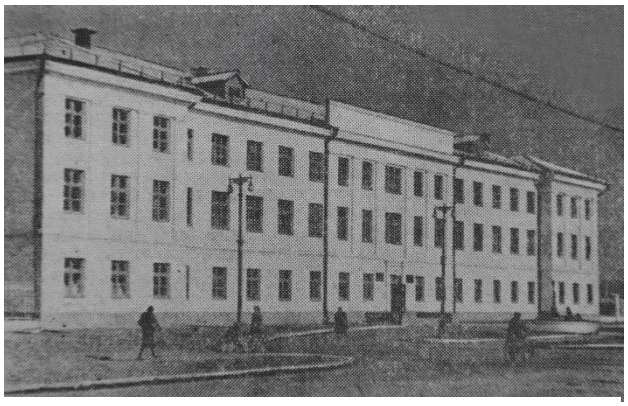
«Почтовый» завод к тому времени обустраивал квартал 20 в границах улиц Жданова, Металлургов, Краснознаменной. Был облагорожен парк, который получил название – парк «Север». По соседству с парком, по улице Металлургов хозяйственным способом силами завода в июле 1956 года начат и 8 января 1957 года был сдан в эксплуатацию деревянный клуб-кинотеатр «Север» на 320 мест – ныне не существующий. Наконец, в 1959 году рядом с парком «Север» был открыт спортивный павильон «Алтай».

Дальнейшее развитие Металлургического района происходило в кварталах 22, 23/24, 29/30, затем в кварталах перед Дворцовой площадью и ближе к речке Комендантке – нынешние районы бульвара Гагарина и 45-й аптеки.

62-квартирный дом с универмагом на Дворцовой площади – на проспекте Ленина. 1961 год

В 1955 году в квартале 22 было закончено здание самой большой на тот момент школы в Усть-Каменогорске – пятиэтажной средней школы на 980 мест, получившей наименование – школа № 29. Застройкой трестом «Алтайсвинецстрой» в ведомстве свинцово-цинкового комбината кварталов 22 и 23/24 образовалась новая улица города – Образцовая.

В окрестностях Металлургического района появлялись и новые промышленные предприятия. В 1954 году был запущен хлебозавод, в 1956 году – Усть-Каменогорская мебельная фабрика, а за кварталами 18 и 19 развернулось строительство Усть-Каменогорского машиностроительного завода, запущенного в 1958 году и известного под названием «Востокмашзавод». С выполнением одного из правительственных распоряжений об организации в Усть-Каменогорске металлургического института в 1954 году был построен корпус, вскоре переданный институту «Алтайгипроцветмет», который в дальнейшем достраивался и теперь известен как здание «Казгипроцветмета».

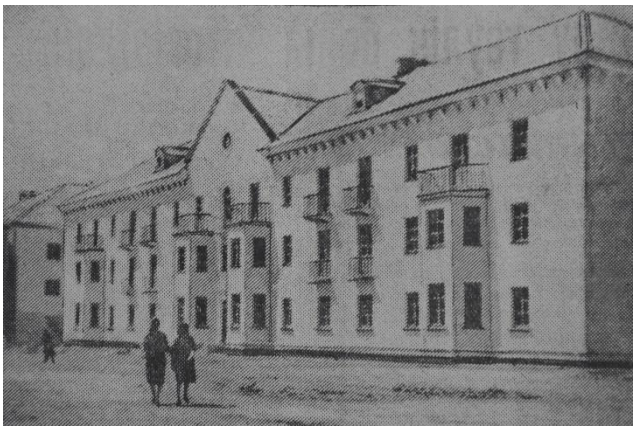


Корпус института «Алтайгипроцветмет» в квартале 10, на ул. Ворошилова. 1954 год

Начиная с 1950 года, в большинстве газетных публикаций о застройке Усть-Каменогорска, что очевидно, освещали главным образом строительство кварталов «Металлургического завода» – «Квартала Б», а также деятельность генерального подрядчика – треста «Алтайсвинецстрой» и его строительных управлений и участков.

«– Эту часть города усть-каменогорцы по привычке называют кварталом «Б». Три года назад это название к ней, может быть, и подходило. Но сейчас рядом с кварталом «Б» построены и заселены кварталы «В», «Г» и много других новых улиц.

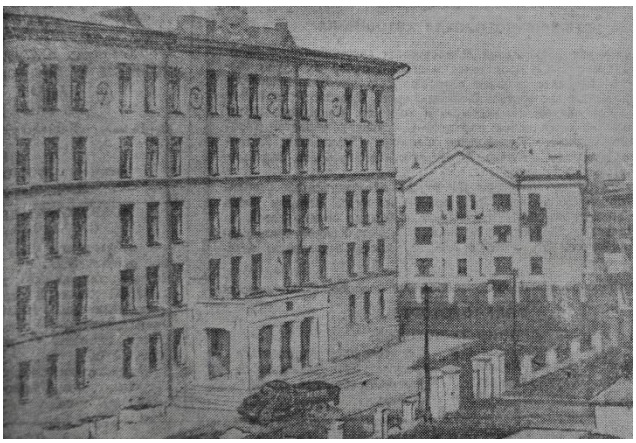
Панорама стройки хорошо видна с перекрытий одного из зданий строящегося больничного городка. Там, где оканчивается улица Новая, возводится Дворец культуры металлургов, правее высится здание Дома строителей. На несколько километров вокруг раскинулось строительство жилых домов», – 1952 год.



Дом типа 1-204-5 завода П/Я № 10 в квартале 19, на улице Металлургов. 1954 год

«– Мы идем по улице имени Гоголя. В 1950 году ее не было. А сейчас по обеим сторонам асфальтированной магистрали красуются десятки двух – трехэтажных зданий, в которых живут сотни семей металлургов и строителей. К их услугам построена прекрасная новая столовая, лучший в городе книжный магазин, универмаг, продовольственный магазин. Красивой архитектурной отделкой выделяется здание средней школы № 12. Всюду видны башенные краны, штабеля леса и кирпич. Сейчас в лесах больничный городок, двухэтажная общественная баня, Дворец культуры металлургов, хлебозавод, детские ясли», – 1954 год. При этом в центральной части Усть-Каменогорска уделять внимание особо было нечему.

И это сейчас «Квартал Б», он же «Металлургический район» все чаще принялись называть «Старым городом», представляя «классические» здания поквартальной застройки, на поверку выстроенные не раньше, чем в 1950 – 1951 годах – менее, чем 75 лет назад. Как уже неоднократно повторялось в тексте, при этом развитие исторического городского центра, расположенного между слияниями рек Иртыша и Ульбы, всё также оставалось в «подвешенном состоянии».



Школа № 29 на улице Образцовой. 1956 год

«– Минцветмет СССР не только уклонялся от выполнения постановления правительства Казахской ССР о порядке застройки города Усть-Каменогорска, но и добивался распоряжения Совета Министров СССР производить строительство предприятиям Минцветмета в Усть-Каменогорске в Заульбинской части города, и

такие распоряжения за подписью т. Сталина были изданы» – П. А. Парманов о распоряжениях Совета Министров СССР от 18 февраля и от 15 ноября 1952 года.

«– Предоставить Министерству цветной металлургии право осуществлять в 1953 году жилищное и культурно-бытовое строительство в Заульбинской части г. Усть-Каменогорска» – этот пункт распоряжения от 15 ноября 1952 года за подписью И. В. Сталина продолжили исполнять в Минцветмете и в последующие

18-квартирный дом свинцово-цинкового комбината в квартале 22, на улице Ворошилова

Баня на 95 мест по улице Белинского. Год постройки: 1955. Снимки 2010 года

годы точно также, как и раньше. Следующий пункт этого же распоряжения, обязывающий Минцветмет и Совет Министров Казахской ССР, начиная с 1954 года, осуществлять жилищное и культурно-бытовое строительство в Центральной и Заульбинской части Усть-Каменогорска в соответствии с утвержденным генпланом города, очевидно «Центральной» части не коснулся.

«– Все эти очень острые трения, которые были по вопросу застройки города 15-20 лет тому назад, теперь являются историческим фактом. Но узковедомственные трения предприятий задержали развитие центральной части города на целые 15 лет, если бы не такое ведомственное упорство, центр города давно бы выглядел красивым и благоустроенным. Если бы ныне существующие права единого застройщика, аккумуляции всех капиталовложений через управление капитального строительства горисполкома были установлены раньше, то не было бы и трений в застройке города». Так резюмировал Павел Александрович Парманов главу «Большой принципиальный спор по вопросу о том, где быть центру города Усть-Каменогорска» в воспоминаниях, записанных 1 июля 1967 года.

Предваряя перспективы развития города в планировочном отношении, исполнительный комитет городского Совета в 1950 году подготовил подробную

характеристику города Усть-Каменогорска. В ней были приведены планировочные показатели, перспективные расчеты численности населения, его занятости на производстве и в других сферах, а также наличие жилого фонда по районам.

23-квартирные дома типа 1-203-124 свинцово-цинкового комбината. Улица Гоголя, квартал «В»

«План существующего города окончательно сложился и закреплен в основном одноэтажной застройкой примерно 100 – 150 лет назад. Причем разбивка кварталов и улиц, а также отвод участков производился, вероятно, по ранее составленному и утвержденному плану города. Существующий город, ввиду горно-пересеченного рельефа, недостатка территории в центральной части и ряда исторических условий развивался в трех (условных) районах: Центральный район – в междуречье Ульбы и Иртыша, Заульбинский район – на правом берегу реки Ульбы, и Заиртышский район – на левом берегу Иртыша.

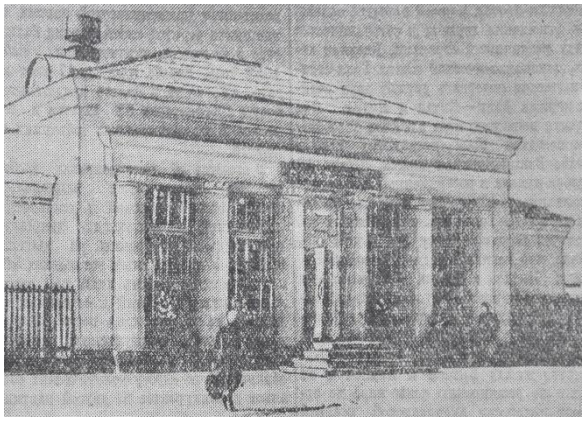
1. Центральный район города в междуречье Ульбы и Иртыша – самый старый, наиболее организованный и плотно застроенный район города. Территория земельной черты не позволяет дальнейшему развитию нового строительства. Застройка производилась, вероятно, по утвержденному, но к сожалению, не сохранившемуся плану города.

Улица Металлургов. Парк «Север» в 2010 году

2. Заульбинский район представляет собой ряд поселений, из которых поселок Комендантка развивался одновременно с основным городом и, вероятно, по тому же плану, так как сетка улиц центрального района продолжена и в поселке Комендантка. Деревня Долгая, Бирюковка и Старая Защита – поселения сельского типа, развивались вдоль существующих дорог, подводящих к городу.

Аварийный поселок (стройплощадки) и поселок Первомайский возникли в период 1941 – 1946 годов одновременно со строительством цинкового завода.

Аварийный поселок в основном застроен двухэтажными кирпичными зданиями городского типа. Сложившаяся планировка поселка носит случайный характер.



Магазин на улице Белинского. 1954 год

На левом берегу реки Иртыша находится небольшой поселок – «Старый Иртыш», состоящий из двух-трех улиц, застроенный одноэтажными жилыми домами с усадебными участками, который является также частью города.

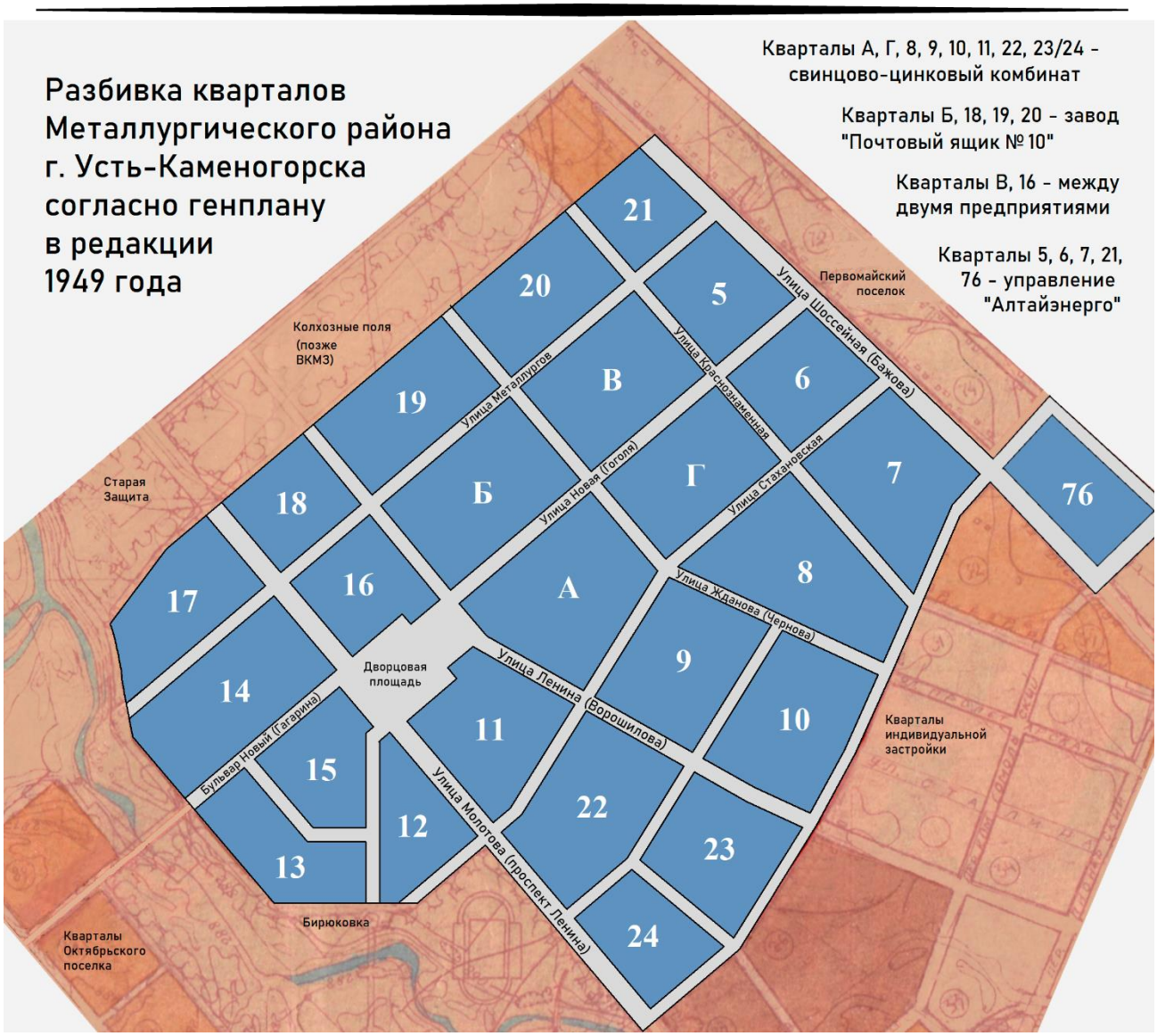
На правом и левом берегах р. Иртыша расположен рабочий поселок Аблакетка – «Иртышгэсстрой», состоящий из смешанной застройки одно – и двухэтажными жилыми домами и служебно-техническими помещениями на расстоянии от центральной части города 8 – 10 км. Территория горная, сильно пересеченная, сложный рельеф, к планировке строительства малопригодная».

Приведены были и данные по численности населения в городе:

По переписи населения 1939 года – 20 141 человек; на 1 января 1942 года – 40 061 человек; на 1 июля 1947 года – 42 687 человек; на 1 января 1948 года – 52 596 человек. На 1 сентября 1950 года в городе жили 74 275 человек, в том числе: г. Усть-Каменогорск – 32 302 человек; Первомайский поселковый совет – 23 577 человек; Аблакетский поселковый совет – 12 308 человек; Защитинский поселковый совет – 6088 человек. В тексте учитывалось, что со времен Великой Отечественной войны число работников возросло с 8 тысяч до 20 тысяч человек – результат быстрого развития промышленных предприятий, особенно в течение последней пары лет.

Промтоварный магазин в трехэтажном доме квартала «А», на улице Ворошилова

Здание ресторана «Восток» в квартале 6, на улице Гоголя – изначально столовая № 3 СЦК



Так становится ясно, что благоустроенным жильем обеспечивались в первую очередь рабочие и служащие металлургических предприятий, строительного треста, а также управления «Алтайэнерго», снабжавшего промышленность теплом и электрической энергией. Бытовые условия немалого числа горожан при этом оставляли желать лучшего. Временные бараки-общежития, полуземлянки, а также полуподвальные квартиры в цокольных этажах старых построек оставались в порядке вещей, что приводило к оттоку населения. Это отражено в воспоминаниях многих людей, вынужденных покинуть Усть-Каменогорск из-за неустроенности.

Плановые расчеты общего роста численности населения города на 1955 год составляли 78 000 человек, на 1970 год – 115 тысяч человек. Последняя цифра оказалась намного меньше сложившейся в действительности в 1970 году. Но при всех сложившихся обстоятельствах Усть-Каменогорск продолжали преобразовывать в благоустроенный областной центр Восточно-Казахстанской области.

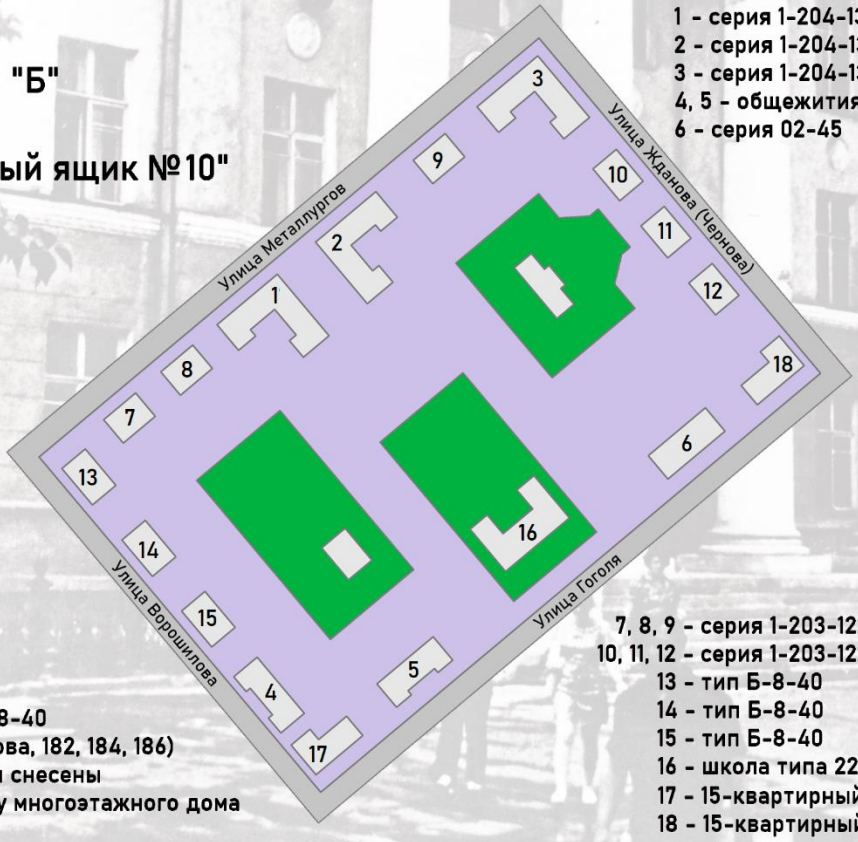
Квартал "А" свинцово-цинкового комбината

1, 2, 3 - серия 1-203-124 Сентябрь 1950
4 - серия 1-203-124 1 марта 1951
5 - серия 1-204-6 30 марта 1951
6 - серия 1-204-133 29 сентября 1951
7 - серия 1-203-15 30 марта 1951

8 - серия 1-203-15 30 марта 1951
9 - серия 1-203-122 11 июля 1951
10 - серия 1-203-122 24 июня 1951
11 - серия 1-203-122 31 мая 1951
12 - серия 1-203-122 3 мая 1951
13 - серия 1-244-1 30 марта 1951
14 - детский сад 28 августа 1954
15 - дома типа IV 30 декабря 1950

Указаны даты государственной приемки зданий в эксплуатацию

Квартал "Б" завода "Почтовый ящик №10"

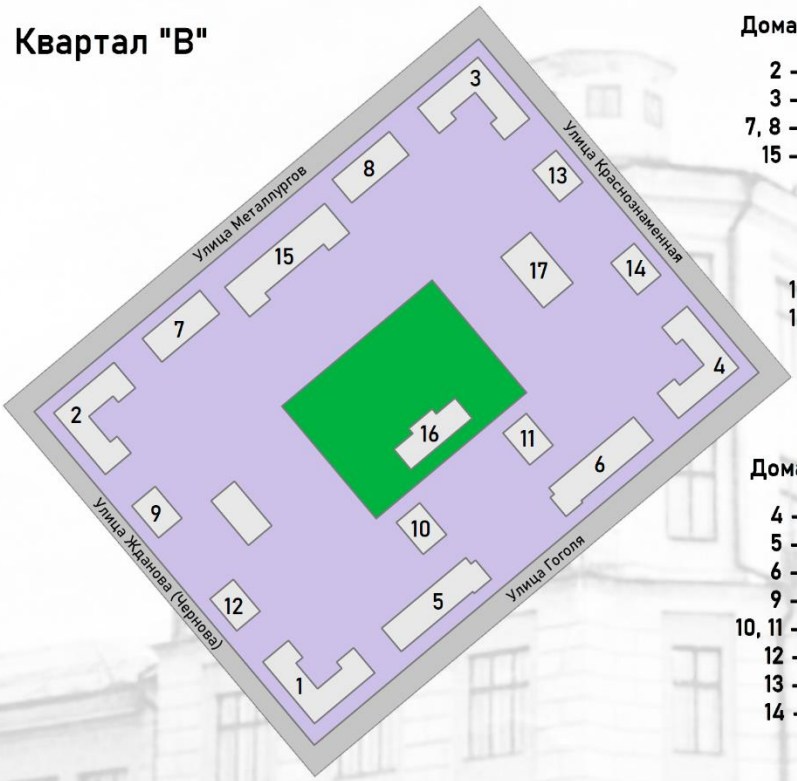


1 - серия 1-204-133 31 октября 1952
2 - серия 1-204-133 29 апреля 1953
3 - серия 1-204-133 27 марта 1953
4, 5 - общежития 29 ноября 1949
6 - серия 02-45 26 июня 1950

7, 8, 9 - серия 1-203-122 31 марта 1951
10, 11, 12 - серия 1-203-122 29 декабря 1950
13 - тип Б-8-40 30 апреля 1949
14 - тип Б-8-40 1 июля 1949
15 - тип Б-8-40 12 марта 1949
16 - школа типа 222 30 сентября 1949
17 - 15-квартирный 29 июля 1951
18 - 15-квартирный 12 декабря 1951

Дома типа Б-8-40 (ул. Ворошилова, 182, 184, 186) впоследствии снесены под застройку многоэтажного дома

Квартал "В"



Дома завода "Почтовый ящик № 10"

2 - серия 1-204-133	30 сентября 1952
3 - серия 1-204-133	30 июня 1952
7, 8 - серия 1-203-15	29 июня 1952
15 - серия 1-204-6	20 сентября 1955
16 - детский сад	14 октября 1953
17 - амбулатория	2 ноября 1954

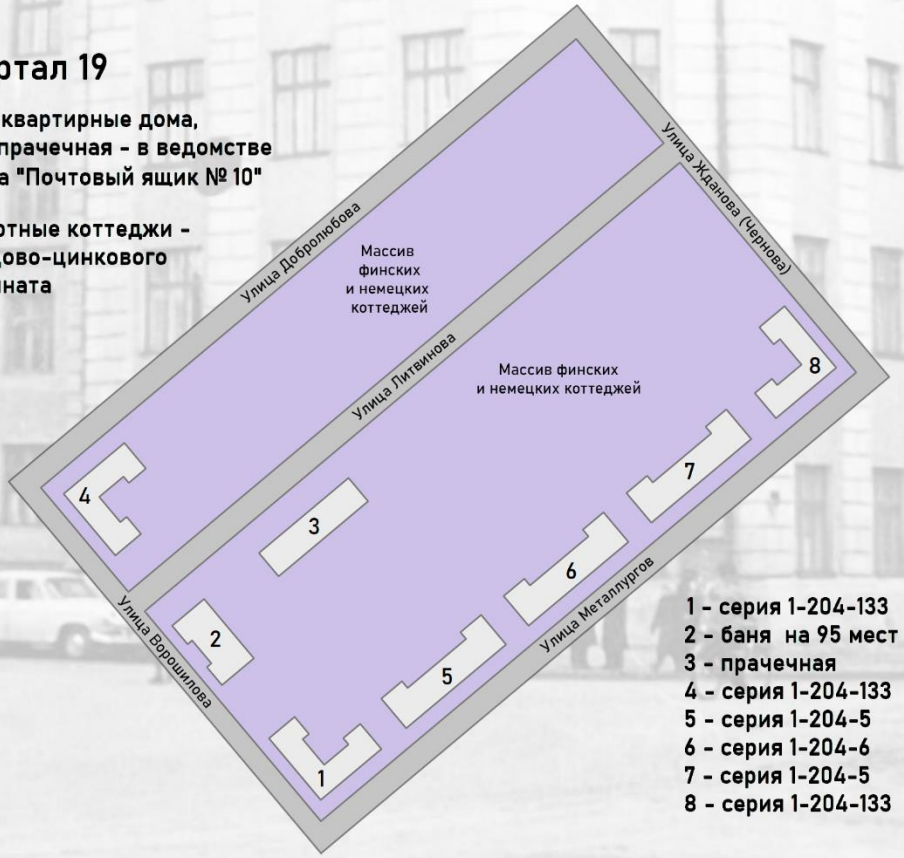
Дома свинцово-цинкового комбината

4 - серия 1-204-133	25 января 1952
5 - серия 1-203-124	15 декабря 1951
6 - серия 1-203-124	26 января 1952
9 - серия 1-203-122	10 мая 1952
10, 11 - серия 1-203-122	29 июня 1953
12 - серия 1-203-122	27 февраля 1952
13 - серия 1-203-122	22 апреля 1952
14 - серия 1-203-122	22 марта 1952

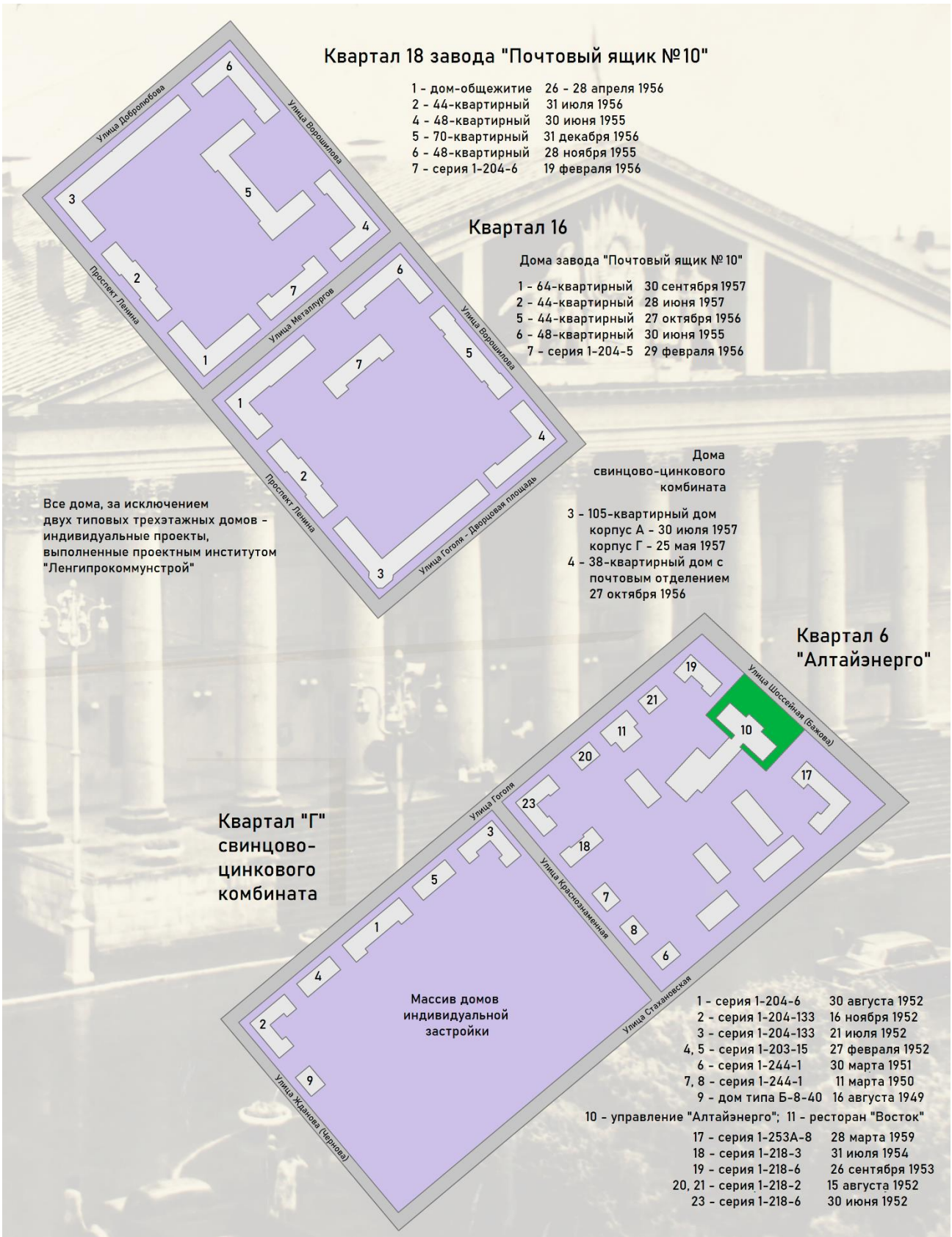
Квартал 19

Многоквартирные дома, баня, прачечная - в ведомстве завода "Почтовый ящик № 10"

Импортные коттеджи - свинцово-цинкового комбината



1 - серия 1-204-133	30 августа 1952
2 - баня на 95 мест	26 июля 1954
3 - прачечная	27 декабря 1957
4 - серия 1-204-133	30 сентября 1952
5 - серия 1-204-5	11 сентября 1954
6 - серия 1-204-6	2 ноября 1954
7 - серия 1-204-5	30 августа 1954
8 - серия 1-204-133	25 февраля 1954


Квартал 18 завода "Почтовый ящик №10"
1 - дом-общежитие 26 - 28 апреля 1956
2 - 44-квартирный 31 июля 1956
4 - 48-квартирный 30 июня 1955
5 - 70-квартирный 31 декабря 1956
6 - 48-квартирный 28 ноября 1955
7 - серия 1-204-6 19 февраля 1956
Квартал 16
Дома завода "Почтовый ящик № 10"
1 - 64-квартирный 30 сентября 1957
2 - 44-квартирный 28 июня 1957
5 - 44-квартирный 27 октября 1956
6 - 48-квартирный 30 июня 1955
7 - серия 1-204-5 29 февраля 1956
Улица Добролюбова
Улица Ворошилова
Проспект Ленина
Улица Металлургов
Улица Ворошилова
Проспект Ленина
Улица Гоголя - Дворцовая площадь
Все дома, за исключением двух типовых трехэтажных домов - индивидуальные проекты, выполненные проектным институтом "Ленгипрокоммунстрой"
Дома свинцово-цинкового комбината
3 - 105-квартирный дом
корпус А - 30 июля 1957
корпус Г - 25 мая 1957
4 - 38-квартирный дом с почтовым отделением 27 октября 1956
Квартал 6 "Алтайэнерго"
Улица Шоссейная (Бажова)
Улица Гоголя
Улица Краснознаменная
Улица Стахановская
Улица Жданова (Чернова)
Квартал "Г" свинцово-цинкового комбината
Массив домов индивидуальной застройки
1 - серия 1-204-6 30 августа 1952
2 - серия 1-204-133 16 ноября 1952
3 - серия 1-204-133 21 июля 1952
4, 5 - серия 1-203-15 27 февраля 1952
6 - серия 1-244-1 30 марта 1951
7, 8 - серия 1-244-1 11 марта 1950
9 - дом типа Б-8-40 16 августа 1949
10 - управление "Алтайэнерго"; 11 - ресторан "Восток"
17 - серия 1-253А-8 28 марта 1959
18 - серия 1-218-3 31 июля 1954
19 - серия 1-218-6 26 сентября 1953
20, 21 - серия 1-218-2 15 августа 1952
23 - серия 1-218-6 30 июня 1952

11. Трест «Алтайсвинецстрой». Новая Гавань и Октябрьский

Одно из самых громко звучавших названий предприятий, базировавшихся в Усть-Каменогорске в советские годы – трест «Алтайсвинецстрой». Он же Государственный союзный трест строительства предприятий свинцовой промышленности на Рудном Алтае. Управления и участки треста возводили множество промышленных, жилых, культурно-бытовых объектов Восточно-Казахстанской области, в структуре треста работали десятки тысяч человек. Необходимо отметить, что любое строительство жилых и общественных зданий в советские годы происходило на средства и с дальнейшей передачей готового объекта тому или иному ведомству или организации, с соответствующим финансированием. Из числа примеров можно выбрать «обкомовские» и «милицейские» дома в центре Усть-Каменогорска – ведомственное строительство обкома партии и УВД, и поквартальную жилую застройку Заульбинского района в ведомстве металлургических предприятий.

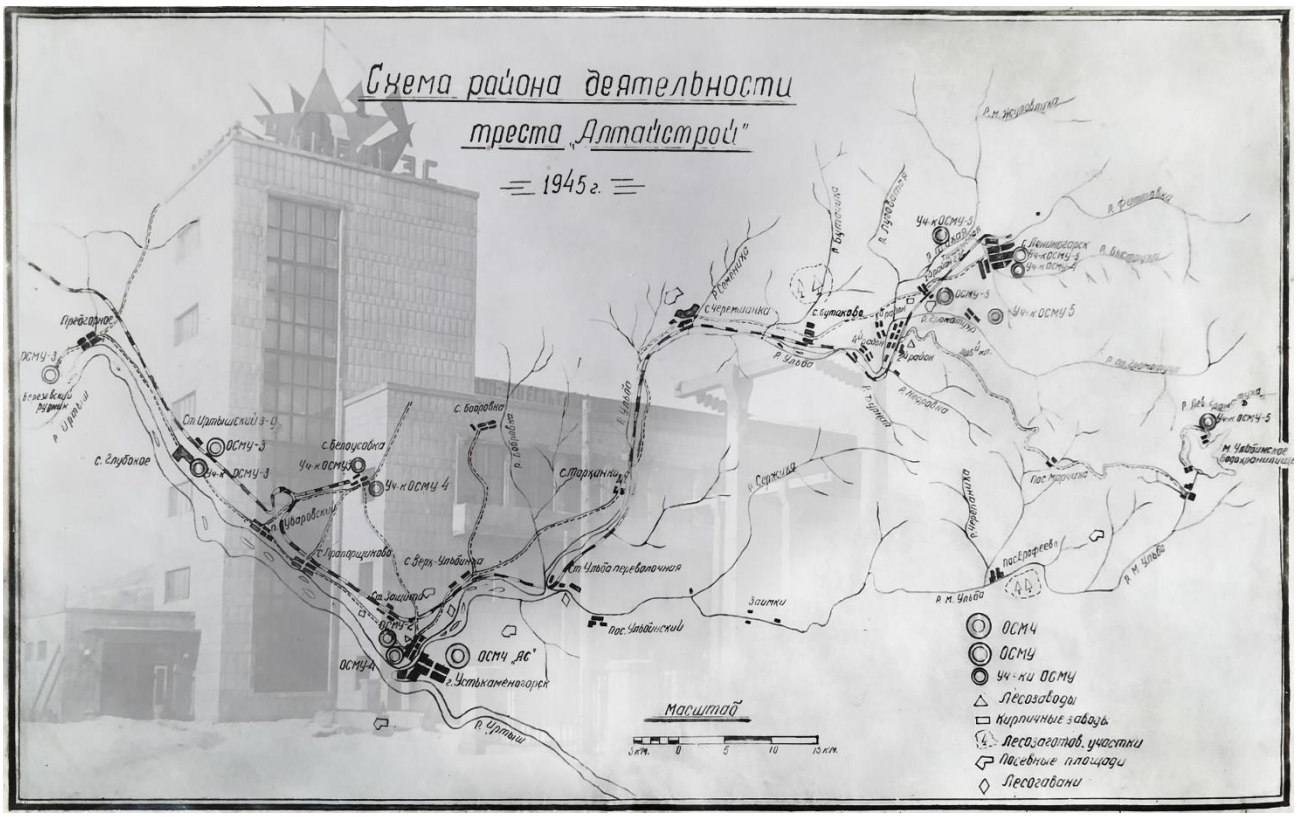
И конечно же, так формировались целые поселки, например – Аблакетка, отнесенная к тресту «Казгидроэнергострой», Октябрьский и Новая Гавань – в ведомстве треста «Алтайсвинецстрой». И, прежде чем описать возникновение рабочих поселков в ведомстве общеизвестного строительного треста, рассмотрим хронологию зарождения предприятия.

Начиная с 1927 года, в Восточном Казахстане, в городе Риддер существовали две строительные организации – «Ульбастрой» и «Риддерстрой». Первая создавала энергетическую базу, вторая занималась постройкой цехов Риддерского свинцового завода, обогатительной фабрики и жилья. В 1937 году они были объединены в трест «Большой Риддер».

В конце концов, в апреле 1939 года предприятие получило название – Государственный всесоюзный строительно-монтажный трест «Алтайполиметаллстрой» Главного управления цинково-свинцовой промышленности «Главцинксвинец» НКЦМ СССР. И в этом же году трест получил окончательное, более известное название – «Алтайстрой».

В октябре 1941 года трест был переименован в особую строительно-монтажную часть – ОСМЧ «Алтайстрой», под таким названием и действовал в годы Великой Отечественной войны. При этом предприятие базировалось в городе Риддер, переименованном в Лениногорск в 1941 году. Согласно приказу

по ОСМЧ треста «Алтайстрой» от 16 июня 1943 года управление треста было переведено в Усть-Каменогорск. Связано это было с началом работ по строительству цинкового завода и перспектив дальнейшего развития Усть-Каменогорска как промышленного центра. В составе ОСМЧ «Алтайстрой» в военное время значились несколько особых строительно-монтажных управлений – ОСМУ, находившихся в разных местах. Так, участки ОСМУ-3, базировавшегося в поселке Глубоком, возводили объекты Иртышского медеплавильного завода, Белоусовской обогатительной фабрики, Березовского рудника. Участки ОСМУ-5 в Лениногорске строили гидросооружения и промышленные объекты, ОСМУ-4 – разные объекты в Лениногорске, Белоусовке и на Текелийском свинцово-цинковом комбинате.



Наконец, в 1942 году было образовано ОСМУ-2 в городе Усть-Каменогорске, которое занялось возведением цехов цинкового завода.

В послевоенные годы в структуре «Алтайстроя» для строительства промышленных объектов, жилья и прочих зданий в Усть-Каменогорске, появились отдельные управления – «Укастрой», затем «Алюминстрой».

Приказом Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии от 22 марта 1950 года на базе «Алтайстроя» был организован трест «Алтайсвинецстрой», отнесенный к числу общестроительных трестов

городского типа. В его составе к 1952 году находилось уже множество участков и управлений: «Особстрой», «Заводстрой», «Тэцстрой», «Жилгражданстрой», «Культбытстрой», «Земстрой» и большое число вспомогательных служб и подсобных предприятий, включая производственную базу на Новой Гавани.

Так, наконец и появилось в тексте наименование «Новая Гавань». Что же оно означает? И многие задаются вопросом: где же в таком случае находилась «Старая Гавань»? Исходя из немногочисленных отрывочных сведений, полученных из документов и газетных заметок, а также схемы деятельности ОСМУ «Алтайстрой» 1945 года, в составе треста действовали лесоприемные гавани близ Усть-Каменогорска. В этих лесоприемных гаванях осуществлялась приемка древесины, которая сплавлялась с лесозаготовительных участков треста вниз по Ульбе, для дальнейшего распределения на распиловку и на строительные участки в Усть-Каменогорске. Нужно отметить, что в прошлые десятилетия река Ульба была полноводной и использовалась для лесосплава. Лесозаготовительные участки эксплуатировались строительным трестом, в частности, в районе сел Черемшанки, Бутаково и Ерофеевки.

По всей видимости, в конце 1930-х годов появилась «старая» лесоприемная гавань «Алтайстроя» в районе 22 километра автодороги «Восточное кольцо» – у железнодорожной станции Ульба-Перевалочная.

Организацией еще одного места для приемки леса ближе к Усть-Каменогорску занялись в преддверии масштабного строительства эвакуированного цинкового завода. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 25 мая 1942 года Совнаркому Казахской ССР разрешили изъять 94,6 гектаров земель у колхоза «Красный партизан» Кировского района, для передачи их тресту «Алтайстрой» под строительство лесоприемной гавани и лесозавода. Так и появилось наименование «Лесогавань», «Лесогавань Алтайстроя» или «Ульбинская гавань», как вариант – «Новая лесная гавань».

П. А. Парманов вспоминал: «Управляющий трестом тов. Аранович обратился в горисполком с просьбой отвести тресту земли на берегу реки Ульбы, где будут построены три четырехквартирных деревянных дома, чтобы построить новую гавань, и лес с 22-го километра вниз по Ульбе будут сплавлять, вместо перевозки автотранспортом. Но никакой гавани у треста не получилось, а название «Новая гавань» осталось, вместо трех домов вырос большой населенный пункт. Между прочим, мы настойчиво пытались изменить это название, называли – «поселок Строителей», но из этого ничего не получилось».

Помимо первых жилых домов, на местности лесогавани были установлены так называемые лесотаски – конвейеры для вытаскивания бревен из воды и их транспортировки к местам складирования. Позже территория лесоприемной гавани преобразовалась в полноценный строительный комбинат.

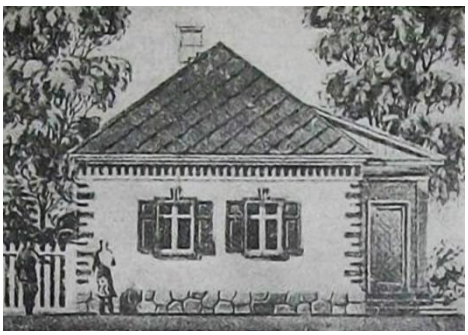
В целом тресту «Алтайстрой» для освоения всех внушительных городских строек была в принципе необходима собственная производственная база с подсобными цехами. Руководство треста в ноябре 1947 года обратилось в областной отдел архитектуры и горисполком с просьбой об отводе земель все того же колхоза «Красный партизан» в размере 120 гектаров в районе Новой лесной гавани, под размещение базы и рабочего поселка. Трест собирался освоить участок для своей производственной базы.

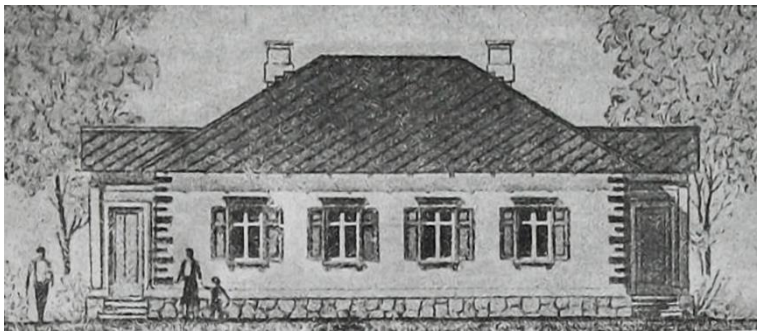
На схеме обстоятельно спроектированного генплана производственной базы треста «Алтайстрой» указаны: механическая база, база техснаба, лесопильный завод – позже деревообделочный комбинат – ДОК, завод шлаковаты, завод ЖБИ, завод строительного гипса, автогараж, пожарное депо, контора базы. Площадь требовалась и для жилищного строительства – как собственного, так и индивидуального. По тому же генплану в центре поселка на Новой Гавани были указаны скверы, и неосуществленные большой клуб и даже стадион – по соседству с площадями по складированию леса.

Отвод участка для производственной базы был официально закреплен 5 марта 1948 года соглашением руководства треста и председателя колхоза. Так в пользу промышленного строительства и расширения рабочих поселков близ Усть-Каменогорска была выделена еще одна обширная колхозная территория, где еще недавно пролегали пашни и пастбища.

Строительство первых индивидуальных домов рабочего поселка производственной базы треста «Алтайстрой», получившего название – Новая Гавань, началось уже в 1947 году. Трест начал поквартально строить кирпичные индивидуальные дома для продажи рабочим, по типовым проектам под номером 4 (1-101-4) – одноквартирные и 6 (1-101-6) – двухквартирные дома, см иллюстрации далее. Эти общеупотребимые по всему Советскому союзу проекты домов также применялись в Усть-Каменогорске и области.

Строительство первых трех десятков коттеджей типов 4 и 6 началось на Новой Гавани уже в 1947 году. В газете «Большевик Алтая» от 3 августа 1948 года писали: «– В районе Новой гавани «Алтайстрой» развернул строительство одно – и двухквартирных кирпичных домов для продажи своим работникам.





Приобретателям домов предоставляется ссуда с рассрочкой над десять лет». К августу 1948 года на Новой Гавани было построено и заселено уже 36 новостроек. Эта застройка ныне имеет адреса по улицам Краснодонской, Репина и Клары Цеткин, и частично на улицах Гвардейской и Волгоградской.

Параллельно развернулось жилищное строительство в ведомстве завода 2А, вскоре названного – «Почтовый ящик № 10». Так на Новой Гавани появились четыре 16-квартирных кирпичных дома, по улице Гвардейской. Две двухэтажки типа 02-45 были начаты в третьем квартале 1947 года и закончены в октябре и декабре 1948 года. Две таких же были закончены в марте и июле 1949 года. Строительством домов занялось управление «Укастрой», затем «Алюминстрой» треста «Алтайстрой». Формирование квартала двухэтажной застройки в поселке Новая Гавань оказалось достаточно известным событием: к весне 1949 года «Алюминстрой» завершал постройку сразу шести брусчатых двухэтажек Б-8-40 в качестве так называемого «собственного строительства» треста. Газеты сообщали о применении метода поточно-скоростного строительства домов. На стройках «Алтайстроя» метод применялся впервые. Поточный метод заключался в одновременной сборке стен, установке потолочных перекрытий, столярных и других работ с поочередным переходом с одного дома на другой. Двухэтажные дома на Новой Гавани планировались к завершению уже 26 апреля 1949 года.

Один из домов по улице Гвардейской, построенных в 1948 – 1949 годах. 2010 год

В марте 1949 года в газете «Большевик Алтая» рассказывали: «– На правом

ОКРУГ № 170 — в границах (Октябрьский поселок): дома №№ 3, 4, 5 и 6.
Центр избирательного округа — конторa Жилстроя.
ОКРУГ № 171 — в границах (Октябрьский поселок): дома №№ 12, 14 и 15

ОКРУГ № 190 — в границах (поселок Новая гавань): сборные дома № 1 и № 3, дома КО—50 №№ 35, 37, 38 и 56, включая дома на острове реки Ульбы.
Центр избирательного округа — контора Гражданстроя.

На решающих новостройках области

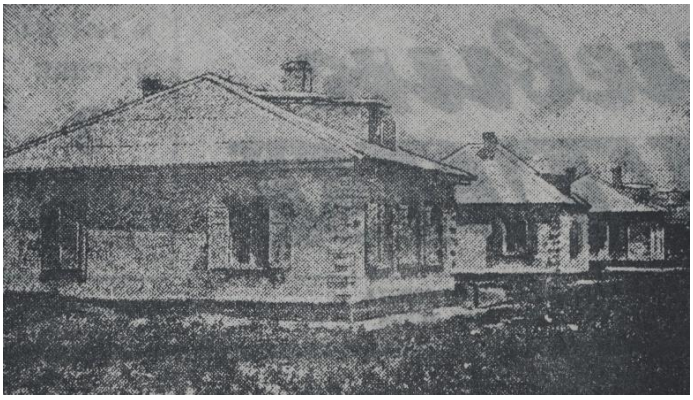
Новые дома для строителей

Дома Б-8-40 на Новой Гавани. Март 1949 года

берегу Ульбы за спиртзаводом вырос новый городок строителей – Новая Гавань. Уже заложено шесть домов по 370 квадратных метров жилой площади каждый. Возведением домов поточно-скоростным методом руководит инженер тов. Фельдман. Один дом уже заселен. Второй вступит в строй 29 марта – в день открытия XI съезда ВЛКСМ. В нем поселятся рабочие комсомольцы и молодежь – передовики строительства. Три дома будут построены в подарок съезду профсоюзов».

Так домами Б-8-40 «Алтайстроя» вместе с двухэтажками «Почтового ящика №10» в 1949 году был сформирован квартал двухэтажных домов поселка Новая Гавань, находившийся в центре, в пределах улиц Гвардейской, Речной (позже Гаваньской), Интернациональной и Сталинградской (позже Волгоградской). Впоследствии сохранились только четыре 16-квартирных кирпичных дома по улице Гвардейской.

Дабы сохранить хронологический порядок развития ведомственных поселков крупнейшей строительной организации Усть-Каменогорска, прерываем рассказ о Новой Гавани и повествуем о возникновении жилых массивов треста в других частях города. В первую очередь – о забытом поселке треста «Алтайстрой» в северных кварталах. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 марта 1950 года о развитии свинцовой промышленности, исполнительный комитет Восточно-Казахстанского областного Совета депутатов трудящихся 28 апреля 1950 года решил обязать исполком Усть-Каменогорского городского Совета – П. А. Парманова немедленно оформить отвод земельного участка для размещения рабочего поселка треста «Алтайсвинецстрой» в северных кварталах центральной части города в количестве 100 гектаров. Этим же постановлением областные власти разрешали тресту начать проектирование и постройку рабочего поселка. Вскоре ведомственное жилстроительство треста развернулось и на берегу Иртыша.



Новая Гавань, вновь построенные индивидуальные дома для продажи рабочим. 1948 год

Архивные фонды треста «Алтайсвинецстрой» сохранили сведения о палаточном городке треста, который был введен в эксплуатацию в районе Заульбинки 1 июня 1950 года. В подробной характеристике этого палаточного городка указано, что размещен он был на площади 3,1 га, на свободной территории земельных участков, отведенных под застройку капитального жилья свинцово-цинкового комбината – на стороне будущей улицы Ворошилова, напротив квартала «А». Иначе говоря – ровно на той территории, где спустя несколько лет появился Дворец культуры металлургов и квартал № 11 свинцово-цинкового комбината – в частности, 62-квартирный дом с универмагом. Назначение городка – временное размещение прибывающих рабочих по оргнабору. Расчетная вместимость одной брезентовой палатки составляла 20 человек, размещалось во всех палатках в общей сложности 1800 рабочих. «– Для создания нормально-жизненных условий и недопущения в городок праздно-гулящей публики палаточный городок был обнесен решетчатым деревянным забором высотой 1,5 метра, общей длиной 840 метров», – указывалось в характеристике.

П. А. Парманов, в 1950 году председатель исполнительного комитета Усть-Каменогорского городского Совета

Согласно акту ликвидации, утвержденным управляющим трестом «Алтайсвинейстрой» В. А. Зиминым в октябре 1950 года, палаточный городок действовал до 15 октября 1950 года и успел принять 4760 человек, прибывших по оргнабору, которые затем были расселены в постоянное зимнее жилье по мере постройки, в частности – в поселке Октябрьском.

Палаточный городок, простоявший 4,5 месяца, был убран с завершением постройки основных объемов жилья для рабочих треста.

«– После всех споров в комиссии при горисполкоме и облисполкоме в конечном счете участок для строительства был отведен в границах, где в данное время построен Октябрьский поселок», – такую краткую справку представил П. А. Парманов по отношению к документу, вынесенному облисполкомом.

И в действительности, очередное решение, вынесенное областными властями 26 мая 1950 года, указывало: разрешить тресту «Алтайсвинецстрой» приступить к жилищному строительству на участке площадью в 41,4 га, расположенному на юго-западной окраине Усть-Каменогорска между речками Комендантской и Бирюковкой. И к сентябрю 1950 года на пустыре вдоль берега реки Иртыш, у места впадения в Иртыш речек Комендантки и Бирюковки, возник большой жилой массив треста.

В изначальной документации будущий Октябрьский так и назывался – Бирюковский поселок, по названию одноименной деревни, существовавшей неподалеку и канувшей в лету при застройке заульбинской части города.

Главный инженер строительного управления «Жилгражданстрой» П. Л. Чижиков вспоминал моменты своей работы в 1950 году в должности инженера в тресте «Алтайсвинецстрой»: «– Для строительства бараков выбрали свободную площадку – ныне Октябрьский поселок. На ней по постановлению Совета Министров СССР было запрещено многоэтажное строительство из соображения аварийного сброса воды от двух гидроэлектростанций. На этой площадке было разрешено строить только временные сооружения».

П. Л. Чижиков, в 1950 году инженер управления «Жилстрой» треста «Алтайсвинецстрой»

Первоначально поселок состоял из десяти кварталов, в которых были построены в общей сложности 40 временных каркасных домов-общежитий КО-50, а также центральной улицы вдоль реки Иртыш – нынешней улицы Карбышева, по левой стороне которой были выстроены 20 сборных домов из комплектов германского импорта – «немецкие домики». Внушительных масштабов жилое строительство Октябрьского поселка было завершено в сентябре 1950 года.

Горисполком своим решением от 13 сентября 1950 года постановил: присвоить наименование поселку, вновь выстроенному трестом «Алтай-

свинецстрой» и расположенному на левом берегу речки Бирюковки – Октябрьский рабочий поселок Первомайского поселкового совета депутатов трудящихся. Постановление было опубликовано в печати и объявлено по местному радиовещанию. Так и образовалось известное поныне название городского района – поселок Октябрьский.

Поселок Октябрьский. Сборные домики «германского импорта» на улице Заречной. Справа одно из общежитий КО-50. 1951 год

8 сентября 1952 года городские власти утвердили список названий улиц Октябрьского поселка. Это улицы Вишневая, Донская, Севастопольская, Революционная, Лизы Чайкиной, Ломоносова, Маяковского, Чехова. В этом списке появилась и улица Заречная, в 1965 году переименованная в честь Героя Советского Союза Д. М. Карбышева.

В 1950 году, параллельно с Октябрьским, трест построил в Новой Гавани 40 домов КО-50 и 30 «немецких домиков» трех разновидностей. В 1951 году строительство домов-общежитий типа КО-50 продолжилось в обоих поселках, в Новой Гавани и Октябрьском. В сборных домах были помещены учреждения и организации, причем если в поселке Октябрьском в зданиях типа КО-50 разместили временные клуб, школу, медсанчасть треста, то в Новой Гавани – амбулаторию и почтовое отделение.

В 1951 году Новая Гавань отстроилась улицами «финских домиков» в районе лесокомбината – ДОК, а также ручья Овечий ключ. «Алтайсвинецстрой» здесь собрал свыше пятидесяти финских коттеджей.

Культурно-бытовое строительство в этой части города довершалось следующими объектами. Так, 30 октября 1950 года – состоялся ввод капитальной кирпичной бани на 47 человек в час по улице Краснодонской.

19 августа 1951 года сдан в эксплуатацию кирпичный Дом собраний треста, он же клуб Новой Гавани. Затем 27 августа 1952 года сдана двухэтажная деревянная рубленая школа на 280 мест, получившая название – средняя школа № 19, а также в этом году появился двухэтажный детский сад по улице Сталинградской, возле Дома собраний – поселкового клуба.

К слову, вышеуказанное постановление облисполкома о северных

кварталах Усть-Каменогорска не отменялось, и трест в качестве собственного строительства занялся в 1951 году постройкой на отведенной ему территории сборных финских коттеджей. В документации этот массив стал именоваться как Северный поселок треста. Впоследствии немалая часть жилой застройки этого района ушла под снос, со строительством в 1960-х годах корпусов Завода приборов и зданий по улице Ушанова, трамвайного парка и постройкой школы по улице Железнодорожной, известной как школа № 2 имени Абая.

В дальнейшем в 1950-х годах развитие и Новой Гавани, и Октябрьского развивалось параллельно, как подчиненных одному ведомству – тресту «Алтайсвинецстрой». Проводилось расширение поселков с появлением улиц индивидуальных – частных домов. В целом же обстановка не менялась: по большей части поселки состояли из типовых одноэтажных общежитий, которые общепринято назывались «бараками», и множеством импортных коттеджей – немецких с черепичными крышами, и приземистых финских. Застройка обоих районов, которые вскоре вошли в черту города Усть-Каменогорска и потеряли статус «рабочих поселков», в 1950-х годах осуществлялась возведением брусчатых восьмиквартирных домов типа Б-8-50, особенно в поселке Октябрьском. Собственно, из жилой поквартирной застройки того периода только их единицы и сохранились по сей день.

Для уточнения общей исторической картины изменения в структуре поселков будут описываться в сквозной хронологии, вплоть до современности. В целом и Октябрьский, и Новая Гавань долгое время больше не претерпевали особых изменений в налаживании быта. Развитие обоих поселков в 1950-х годах происходило точечно. В 1954 году была построена типовая школа на 440 мест в поселке Октябрьском по улице Революционной – школа № 28. В 1957-м – двухэтажные детские ясли на 100 мест в Новой Гавани. 1958 году – капитальное здание бани в Октябрьском поселке, по улице Севастопольской.

В 1963 году на Новой Гавани завершилось строительство типовой школы на 520 мест – средняя школа № 19 по улице Зыряновская, 3А, позже закрытая. Это оказалось последнее общественное здание в поселке производственной базы треста «Алтайсвинецстрой». Которую с течением времени преобразовали в деревообрабатывающий комбинат, автобазу, базу техснаба и завод железобетонных изделий – ЖБИ. Объекты базы занимали обширную территорию вдоль Школьного шоссе – проспекта Абая, это нынешний район автобусных остановок «Техснаб», «Гаваньский мостик» и «Гаваньский поворот».

На схеме поселка, показанной на следующей странице, помимо разновидностей типовых домов отмечены жилые и общественные постройки:

1, 2 – кварталы кирпичных домов 1947 – 1948 годов постройки;

3 – квартал двухэтажных домов 1948 – 1949 годов постройки;

4 – здание больницы (амбулатории) по улице Бурденко, 24;

5 – здание почтового отделения по улице Грибоедова, 3;

6 – кирпичное здание магазина по улице Интернациональной, 25;

7 – капитальное здание бани 1950 года постройки;

8 – «Дом собраний» – поселковый клуб; 9 – детский сад 1952 года постройки;

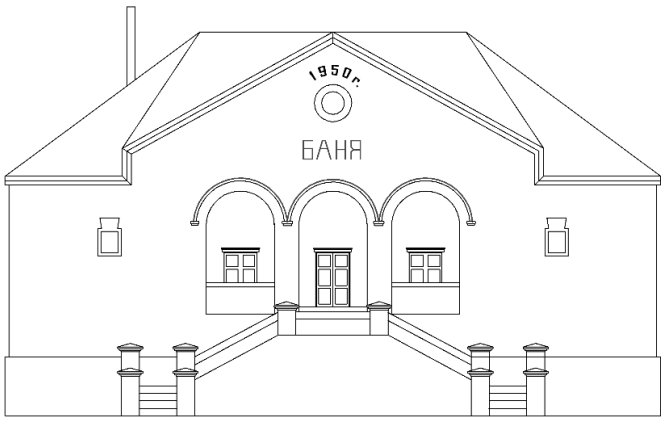
10 – детские ясли 1957 года постройки; 11 – 2-квартирные дома того же года;

12 – средняя школа № 19; 13 – сохранившиеся дома «барачного» типа;

14 – пожарное депо производственной базы.

Схема составлена на основе шести фрагментарных планов поселка. А также карты, нарисованной в жилищно-коммунальном отделе треста «Алтайсвинецстрой» в 1951 году, как приложение к списку участков выборов в Верховный Совет СССР.

На этой схеме также изобразили скопление построек, подписанных как землянки вдоль берега Ульбы, в районе нынешней улицы Ульбинской. Это говорит о том, что и на Новой Гавани жителям и работникам треста в 1940-х годах приходилось заниматься рытьем землянок – как на Стройплощадке и Аблакетке. Не показаны на схеме ниже отдельные места индивидуальной застройки – улицы Ульбинская, Крайняя, Лесозаводская. Место, где была наиболее старая школа № 19 1952 года постройки, установить не удалось. Примечание: «Новая лесная гавань» и ее механизмы – лесотаски изначально располагались близ берега Ульбы правее и ниже лесозавода – позже деревообделочного комбината, и ниже площадок разгрузки леса, юго-западнее пределов показанной схемы поселка.



Здание бани в поселке Новая Гавань, на улице Краснодонской. Год постройки: 1950. Снесено

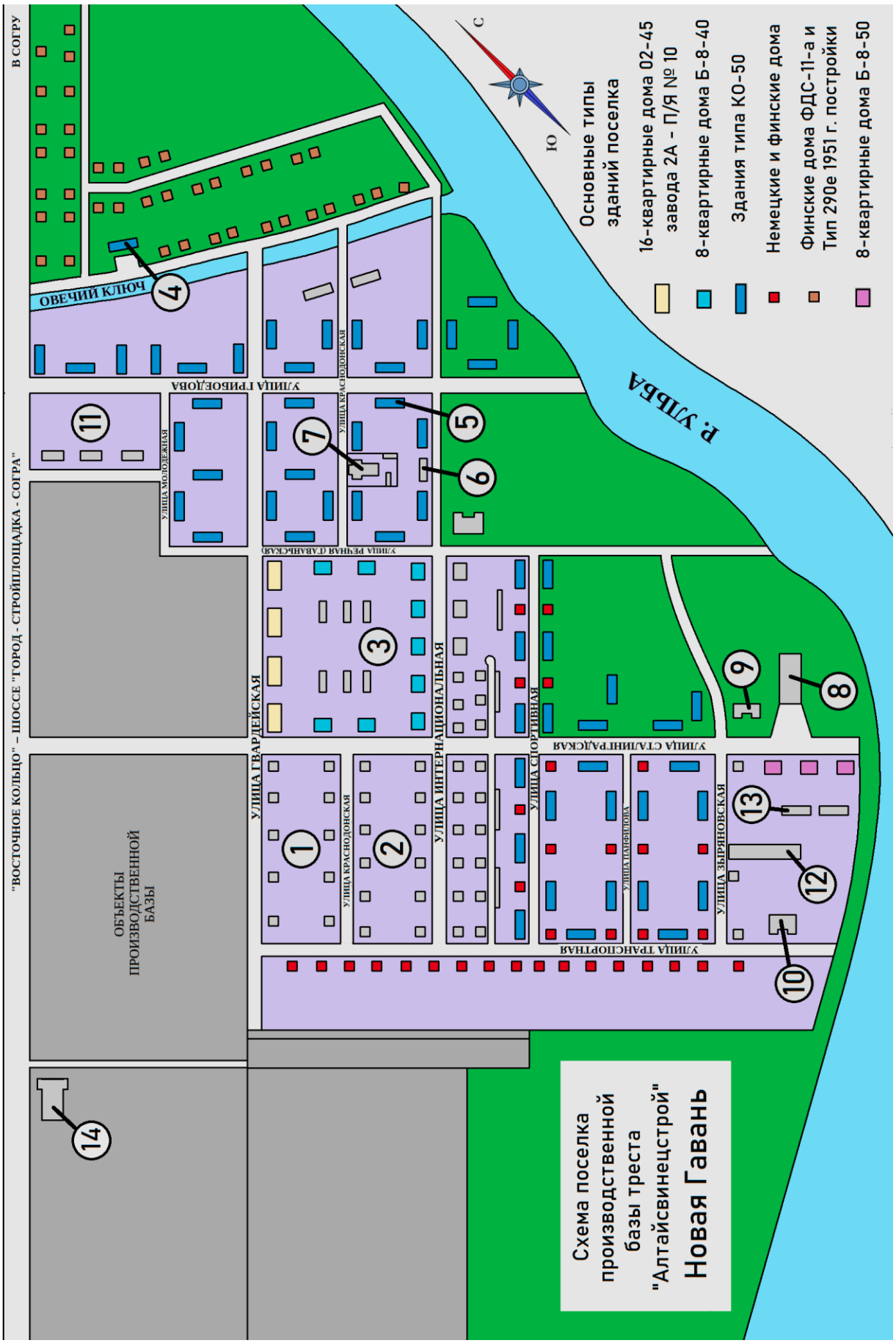


Схема поселка производственной базы треста "Алтайсвинецстрой"
Новая Гавань
Основные типы зданий поселка
16-квартирные дома 02-45 завода 2А - П/Я № 10
8-квартирные дома Б-8-40
Здания типа КО-50
Немецкие и финские дома
Финские дома ФДС-11-а и Тип 290е 1951 г. постройки
8-квартирные дома Б-8-50
С
Ю
Р. УЛЬБА
ОВЕЧИЙ КЛЮЧ
УЛИЦА ГВАРДЕЙСКАЯ
УЛИЦА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ
УЛИЦА СПОРТИВНАЯ
УЛИЦА СТАХАНОВСКАЯ
УЛИЦА ТРАНСПОРТНАЯ
УЛИЦА ЗЫРЯНОВСКАЯ
УЛИЦА ПАНФИЛОВА
УЛИЦА ГЕРОЕВ/ЮВА
УЛИЦА КРАСНОДОНСКАЯ
УЛИЦА МОЛОДЕЖНАЯ
УЛИЦА РЕЧНАЯ (ГАВАНСКАЯ)
ОБЪЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ
"ВОСТОЧНОЕ КОЛЬЦО" – ШОССЕ "ГОРОД - СТРОЙПЛОЩАДКА - СОГРА"
В СОГРУ

При этом Октябрьский, начиная с середины 1950-х годов, претерпел еще один виток развития. На окраине поселка начали раздавать великое множество участков для индивидуальной застройки, в частности, работникам свинцово-цинкового комбината. Кроме того, в 1957 – 1958 годах множество типовых двух – и четырехквартирных домов в этом месте выстроило управление «Почтовый ящик № 16» для «почтового» завода, позже – УМЗ. Поначалу местность, перетекающая из Октябрьского в новый район одноэтажной застройки, называлась Новая Бирюковка. Вскоре поселок получил общеизвестное название – поселок Мирный. В 1961 году здесь появилась школа на 520 мест, действующая ныне как средняя школа № 8 по улице Демьяна Бедного, 26.

Поселок Октябрьский – старая его часть с одноэтажными «бараками» – общежитиями и двухэтажными домами уже с 1960-х годов начал застраиваться пятиэтажками, позже – многоквартирными домами большой этажности: постановление о запрете капитального строительства в прибрежной местности реки Иртыш к тому времени было уже отменено. «Бараки» КО-50 и дома типа Б-8-50 поселка Октябрьского начали сносить под многоэтажную застройку.

Вот только аналогичные «бараки» и старые дома Б-8-40 в Новой Гавани понемногу становились заброшенными: планов по реконструкции этого района не предполагалось, а работники треста «Алтайсвинецстрой» переезжали в многоэтажные дома треста, построенные в поселке Октябрьском. Известно, что для прямой связи Октябрьского и Новой Гавани был организован автобусный маршрут № 15: жители новых многоэтажек добирались этим маршрутом «на Гавань», на рабочие места в производственной базе треста.

На показанной ниже схеме застройки первой очереди поселка Октябрьского показаны кварталы с № 1 по № 8 домов КО-50 1950 года постройки, частично позднее достроенные «двухэтажками» Б-8-50. Вдоль улицы Заречной – Карбышева располагаются немецкие коттеджи 1950 года постройки трех разных типов. Схема составлена на основе генпланов постройки отдельных объектов поселка. Месторасположение временной школы № 28 1950 года постройки выяснить не удалось, известно, что она находилась по улице Севастопольской. Постройки более поздние, чем капитальные школа и баня, например больница по улице Грузинской, 3, на схеме не изображены. В дальнейшем поселок расширялся и достраивался двухэтажными и индивидуальными домами, затем наступила эпоха «многоэтажек».

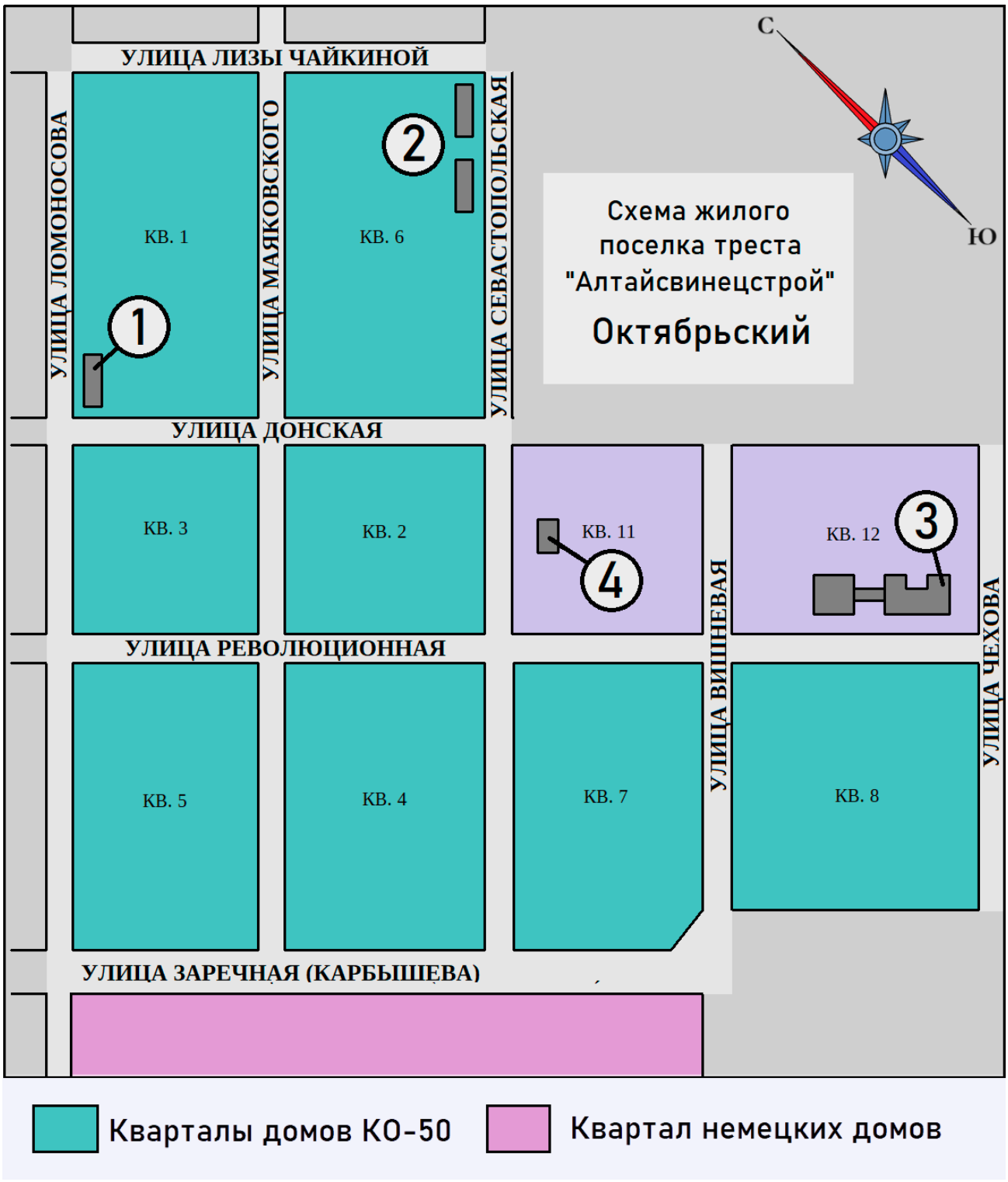
Также на схеме указаны отдельные объекты, размещение которых удалось установить по существующим схемам жилых кварталов:

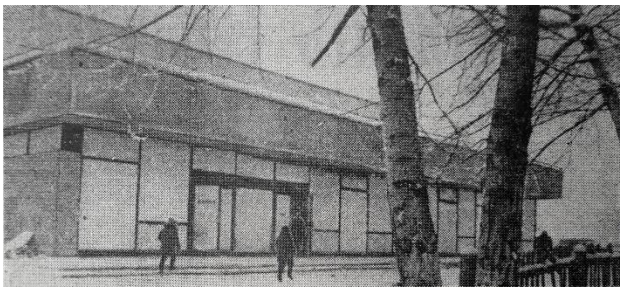
1 – временный поселковый клуб по адресу – ул. Ломоносова, 10;

2 – здания временной медсанчасти треста «Алтайсвинецстрой»;

3 – капитальная школа № 28, 1954 года постройки по улице Революционной;

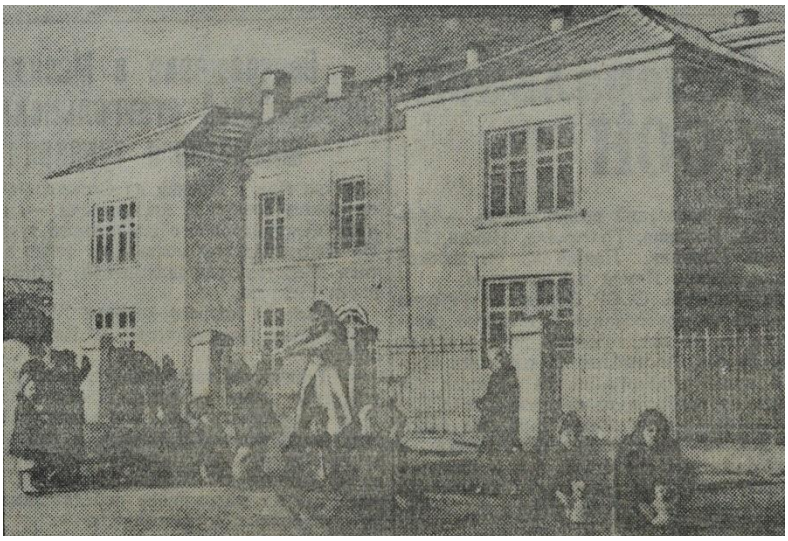
4 – капитальное здание бани по улице Севастопольской.





Крайне необходимо упомянуть известный объект поселка Октябрьского – кинотеатр «Факел» (фото справа). Сдача в эксплуатацию кинотеатра по адресу – улица Карбышева, 56А состоялась в январе 1970 года.

Что касается Новой Гавани, то жители этого района отправляли коллективные жалобы в горком партии и Октябрьский райисполком города Усть-Каменогорска по поводу плачевного состояния поселка. Отмечалось, что в бесхозном и полузаброшенном состоянии в Новой Гавани оставалось более сорока «бараков»: многие переезжали в многоэтажные дома треста в поселке Октябрьском и оставляли старые квартиры. В числе принятых мер инстанции отвечали: в 1981 году снесено три «барака», откуда в благоустроенное жилье переселили 142 человека, в 1982 году – 7 бараков по адресам: ул. Грибоедова. 5; Гвардейская, 3А, 5, 7; Молодежная, 2, 4, 6. В управлении «Главвостокстрой» спланировали снос каркасных «бараков» КО-50 и двухэтажных брусчатых домов Б-8-40 на срок не менее чем через десять лет. Так поселок оставался в не самом лучшем виде еще многие годы, пока все вышеуказанные строения не были снесены окончательно. В конце концов, через Новую Гавань, на месте сносимых жилых кварталов, пролегла широкополосная автотрасса в сторону промзоны и Согры.



Детский сад на 100 мест в поселке Новая Гавань, на улице Сталинградской. 1952 год. Застройщик – трест "Алтайсвинецстрой". Подрядчик – "Жилгражданстрой" треста "Алтайсвинецстрой". Начало строительства – сентябрь 1951 года. Построен к 25 сентября 1952 года.

Внушительных размеров кирпичное здание поселкового клуба у берега Ульбы, в начале улицы Волгоградской также не сохранилось, причем было снесено совсем недавно – в 2014 году. К сожалению, автор не сумел запечатлеть это культурное здание, его исторические снимки не найдены.

Остаются по сей день две последних одноэтажных жилых постройки Новой Гавани, похожих на «бараки», с адресами – улица Зыряновская, 1 и 3.

По своей сути, временные общежития в обоих районах довольно быстро должны были выработать свой срок и заменены на благоустроенное жилье, что в итоге и было реализовано. «Бараки» КО-50 улиц Революционной, Севастопольской, Ломоносова, Чехова, Маяковского, Карбышева ушли в прошлое, как и их «братья-близнецы» на улицах Гвардейской, Грибоедова, Зыряновской, Молодежной, Спортивной.

Вместе с ними сносились и двухэтажные дома. Из всей деревянной двухэтажной застройки в районах, которые когда-то были в ведомстве треста «Алтайсвинецстрой», осталось шесть домов типа Б-8-50. Пять домов в поселке Октябрьском: ул. Лизы Чайкиной, 3А и 5; ул. Грузинская, 3А; ул. Маяковского, 9; ул. Петропавловская, 32. Первые два дома остаются жилыми по сей день.

Также сохранился один жилой дом на Новой Гавани, по адресу – улица Волгоградская, 7. Он давно находится в списке домов, подлежащих сносу, аналогично домам в поселке Октябрьском, по улице Лизы Чайкиной.

Дома типа Б-8-50: на Новой Гавани, по ул. Волгоградской, 7; в Октябрьском, на улице Лизы Чайкиной, 3А и Лизы Чайкиной, 5; бывшая баня в поселке Октябрьском

12. Сборные деревянные дома в Усть-Каменогорске

Возникновение районов города, состоявших в основной своей массе из типовых сборных деревянных домостроений, решено вывести в отдельную главу.

Такое распределение не случайно: один только Комсомольский городок поселка Аблакетка начинался с постройки двухэтажных сборных домов, а из предыдущей главы известно, что сборными домами были застроены жилые массивы треста «Алтайсвинецстрой»: поселки Новая Гавань и Октябрьский. Формирование рабочих поселков быстросборными «деревяшками» было необходимой мерой: и тресту «Казгидроэнергострой» – управлению строительства ГЭС на Аблакетке, и строительному тресту в районах Усть-Каменогорска было необходимо срочно расселять десятки и сотни вновь прибывающих рабочих.

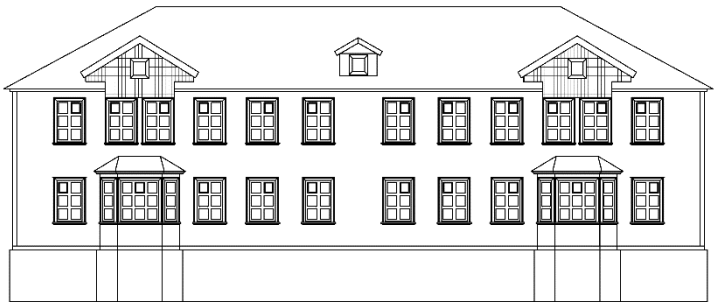
Деревообрабатывающая промышленность СССР к 1949 году уже располагала широкой номенклатурой предприятий, готовых поставлять комплекты деревянных домостроений для дальнейшей их сборки на месте, на заготовленных фундаментах.

Особенно распространенными оказались сборные каркасные дома серии 1-262, типа К-8-45 и внешне идентичного К-8-46 – заготовкой деталей для их сборки занимались на 22 заводах на территории РСФСР, эти предприятия находились преимущественно в ведомстве Министерства промышленности строительных материалов – МПСМ. Дома именно такого типа и решили построить в окрестностях Усть-Каменогорска – в поселке Аблакетка.

28 января 1949 года произошло одно из важнейших событий в истории Усть-Каменогорска: опубликовано постановление Совета Министров СССР «О мерах по

ускорению строительства Усть-Каменогорской гидроэлектростанции на реке Иртыше». Вскоре на стройплощадку энергетического гиганта начали прибывать новые работники, с объявлением стройки комсомольско-молодежной стали поступать сотни молодых рабочих. В Министерстве электростанций СССР заказали комплекты стандартных домов с расчетом постройки их на Аблакетке уже к весне 1949 года. Поставкой и распределением деталей занималось московское управление стандартного деревянного домостроения «Главстандартдом», которое и занялось отправкой комплектов под наименованием К-8-45.

Расшифровка обозначения: дом каркасный, на восемь квартир, образца 1945 года. Это дом на деревянном каркасе в два этажа, на две секции по четыре квартиры в каждой. Ведомство, в котором выпускали детали – Главное управление по распределению продукции лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности – «Главлесосбыт».



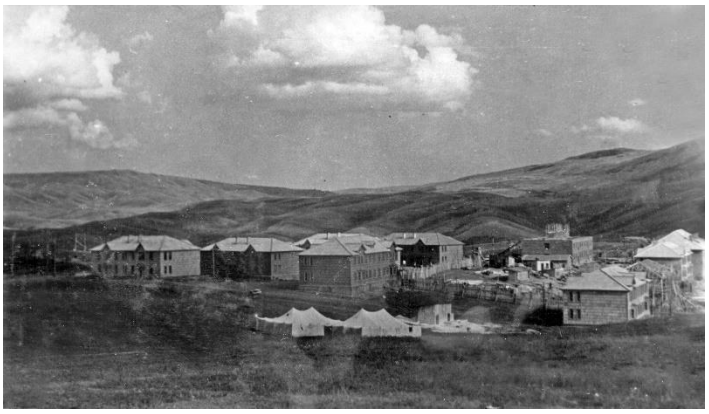
Дом типа К-8-45. Место постройки – Аблакетка, Комсомольский городок в 1949 году

Производителем комплектов К-8-45 для Аблакетки стал Глотовский деревообрабатывающий комбинат, находившийся в Инзенском районе Ульяновской области. Предприятие занималось обработкой древесины полного цикла: от выращивания леса до выпуска готовой продукции. К 25 января 1949 года произошла отгрузка трех комплектов из Глотовки: деревянные изделия без утеплителя и кровли. Наряд на февраль месяц – отгрузить строительству Усть-Каменогорской ГЭС еще четыре стандартных дома. Комплект деталей одного дома занимал девять железнодорожных вагонов.

Дом типа К-8-45 на Аблакетке, по улице 3-й Алейской. Год постройки: 1949

Самые первые три набора деталей пришли уже к 12 февраля 1949 года. Пока шла досылка недостающих частей, на Аблакетке, на холме выше жилой застройки поселка, совершенно свободном от построек и раньше использовавшемся под пастбище, началась

постройка бутовых фундаментов, затем сборка каркасов из прибывших деталей. Название района появилось еще до завершения постройки первых «двухэтажек». В газете «Большевик Алтая» от 6 марта 1949 года вышла заметка о появлении района с названием: Комсомольский городок на Иртыше. В первых числах марта Глотовский завод отправил еще пять комплектов стандартных домов. Для скорой достройки жилищ организовывались отдельные бригады рабочих, которые занимались их сборкой поточно-скоростным методом. В частности, два дома, комплекты которых прибыли в марте, собирались бригадой из семи плотников по особому графику.



Аблакетка, строительство «Глотовских» домов Комсомольского городка. 1949 год

К тому времени на пустырях близ стройки сформировался палаточный городок, заселенный вновь прибывшими молодыми рабочими. Жилье требовалось срочно: уже к 18 марта на работу было принято 1140 человек оргнабора. На срок сдачи двухэтажек сильно влиял дефицит делового леса на строительстве ГЭС, а также отсутствие утеплителя и кровельного материала. Вскоре все двенадцать стандартных домов К-8-45 Комсомольского городка были завершены и заселены жильцами. В дальнейшем в документации по тресту их стали называть «Глотовскими» домами, по наименованию изготовителя комплектов.

Наименование работ	Единица измерения	Количество работ	Норма на одного чел.	Расценки	Начало и окончание работ
Обрешетка стропил (дом № 1)	кв. м.	320	0,11	0,24	25.III 1949 г.
Кровля крыши шиферм (дом № 1)	кв. м.	320	0,9	2,24	25.III-31.III 1949 г.
Облицовка стен шифлом (дом № 1)	кв. м.	336	0,5	1,20	31.III-4.IV 1949 г.
Обшивка стен бумагой (дом № 1)	кв. м.	500	0,11	0,20	4.IV-5.IV 1949 г.
Внутренняя обшивка стен	кв. м.	200	0,13	0,27	5.IV-6.IV 1949 г.
Обшивка стропил (дом № 2)	кв. м.	320	0,11	0,24	6.IV-1949 г.
Кровля крыши шифлом (дом № 2)	кв. м.	320	0,9	2,24	6.IV-12.IV 1949 г.
Настил полов (дом № 2)	кв. м.	500	1,08	2,26	13.IV-23.IV 1949 г.

План-график постройки домов К-8-45 на Аблакетке. Март – апрель 1949 года

В дальнейшем эти дома получили адреса по улицам Громова, Глинки, 3-й Алейской. Эти жилые здания на Аблакетке были спроектированы под центральное отопление, для чего к ноябрю 1949 года построили и ввели в эксплуатацию отдельную котельную «Глотовских домов», к которой также подключили и двухэтажные общежития, выстроенные в 1949 году из шлакоблоков. Таким образом, Комсомольский городок Аблакетки оказался одним из первых районов в истории Усть-Каменогорска, где дома изначально были спроектированы с центральным отоплением, как и некоторые на Стройплощадке.

Поселок Аблакетка, Комсомольский городок. Дома К-8-45 на будущей улице Громова

В 1949 году дальнейшее строительство Комсомольского городка продолжили возведением импортных щитовых коттеджей – «финских» и «немецких» домиков. В следующем, 1950 году трест «Казгидроэнергострой» продолжал набирать рабочих на строительство ГЭС. Появилась еще одна необходимость – срочное расселение землянок, которыми была застроена Аблакетка в те годы. Руководство треста вновь обратилось к закупке стандартных комплектов. Вскоре пришло поступление: 9 февраля 1950 года завершилась первая, она же последняя приемка деталей щитовых двухкомнатных домиков типа ЩЦ-2-48, в количестве четырех штук. Дальнейшие поставки 1950 года состояли из комплектов двухэтажных домов типа К-8-49.

Обозначение расшифровывается, как «дом каркасный на восемь квартир, проект 1949 года». Это один из самых массовых быстровозводимых типов жилищ того времени. Дома этого образца наряду с европейским импортом составили привычный облик множества городских районов и рабочих поселков Советского Союза 1950-х годов. По сравнению с К-8-45, новые дома получили несколько упрощенный вид, при этом с

Дом типа К-8-49. Место постройки – Аблакетка, Комсомольский городок в 1950 году

немного увеличенной полезной площадью – 392, 4 м^2 против 374 м^2.

Производитель деревянных деталей этих домов – Евлашевский деревообрабатывающий комбинат, расположенный в поселке Евлашево Кузнецкого района Пензенской области. По состоянию на 22 февраля 1950 года Евлашевский завод отгрузил один комплект двухэтажного дома, к 20 марта поступило еще четыре, к 25 мая 1950 года – также четыре комплекта.

Суммарно к 25 августа 1950 года поступление домов К-8-49 насчитывало 11 штук, к 15 сентября они были заселены жильцами. Эти дома были построены на склоне холма в пустой части Комсомольского городка, на территории между парком и площадкой импортных коттеджей, за больницей и стадионом Аблакетки. «Двухэтажки» получили адреса по улицам 1-й Коммунальной, Физкультурной, Громова. Причем, в отличие от ранее построенных «Глотовских домов», эти жилые здания рассчитывались на печное отопление, и остались с таковым по сей день. Отдельно появился однотипный дом, по адресу – улица Правды, 12, у школы ФЗО.

Дом типа К-8-49 на Аблакетке, по улице Правды, 12. Год постройки: 1950

Также на Аблакетке в 1951 году построили 8-квартирные дома типа ММ-8-50: наружные стены – шлакоблочные, внутренние детали деревянные, как у домов К-8-49. Такого типа каркасные дома – К-8-45, К-8-49, как и шлакоблочные ММ-8-50, в Усть-Каменогорске строились только на Аблакетке. Районы города далее отстраивались двух – и трехэтажными, многоэтажными кирпичными домами, согласно заранее утвержденным спискам типовых проектов, за редкими исключениями. Из таковых исключений – отдельные деревянные строения серии 1-244-1 в металлургических кварталах, а также один дом типа К-8-46 в квартале № 7* «Алтайэнерго», по улице Стахановской, в нем в нынешнее время располагается детский сад.

В прошлой главе упоминалась постройка двухэтажных домов «Алтайстроя» в поселке Новая Гавань в 1949 году. Они строились одновременно с домами в

* С другой стороны квартала № 7 «Алтайэнерго» – по улице Белинского, 6 стоит необычный двухэтажный дом. Построен он по проекту К-8-46, но не из дерева, а из шлакоблоков. Основание под этот дом было заложено еще в 1949 году, ввод в эксплуатацию состоялся 16 сентября 1953 года.

Комсомольском городке Аблакетки, также поточно-скоростным методом из комплектов деревянных деталей, только приготовленных на собственном лесозаводе треста. Обозначение их: Б-8-40 – брусчатый восьмиквартирный, образца 1940 года. Устаревший проект к тому моменту уже выходил из употребления, однако в Усть-Каменогорске его успели применить в четырех местах в течение 1949 года.

Дом типа Б-8-40. Фасад со стороны двора

Трест «Алтайсвинецстрой» выстроил дома Б-8-40 в качестве «собственного строительства» в количестве восьми штук в поселке Новая Гавань. Также построил три дома в Заульбинке, в квартале «Б» по будущей улице Ворошилова – для завода «Почтовый ящик № 10»*. И наконец, по одному такому дому на Стройплощадке, по улице Куйбышева и в квартале «Г», по улице Жданова (Чернова) – для рабочих цинкового завода.

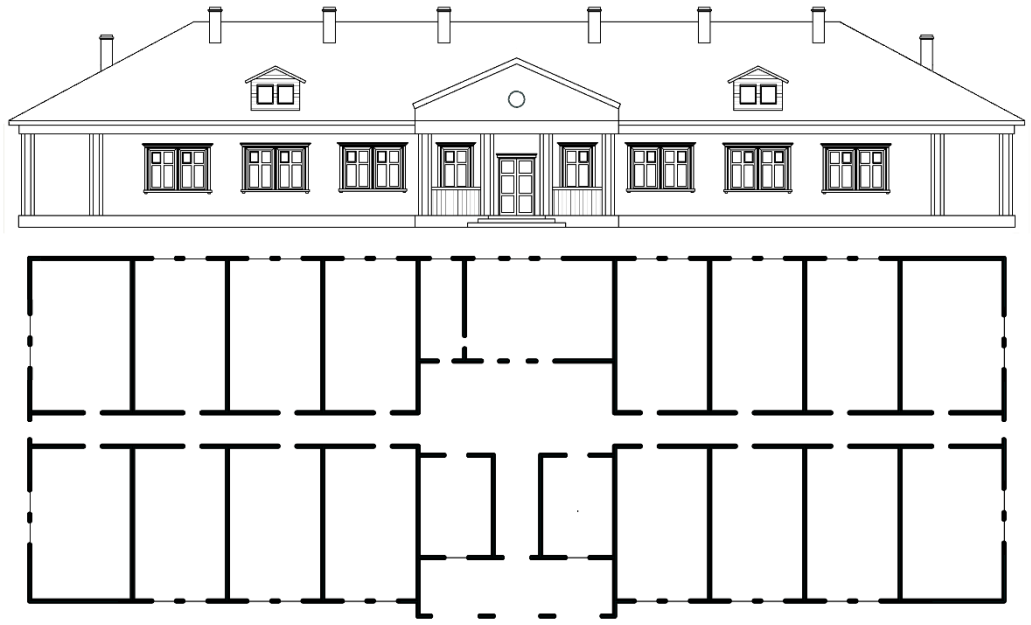
Строительство сборных домов по типовым проектам в Восточно-Казахстанской области в 1950 году проводилось в нескольких местах по ВКО. Это Усть-Каменогорск: Новая Гавань и кварталы Заульбинской частьи города, а также Верх-Березовка, новые кварталы Лениногорска и зыряновская «Новостройка». Строительство проводили в большинстве случаев подрядным способом через трест «Алтайсвинецстрой», который имел в своей структуре отделение «Жилстрой», оно и занималось жилищным и гражданским строительством.

Дом типа Б-8-40 на Стройплощадке, по улице Куйбышева, и в квартале «Г», по улице Чернова

*Эти три дома были впоследствии снесены. Они имели адреса – ул. Ворошилова, 158, 160 и 162, а в приемной документации и в ранних адресных упоминаниях имели необычную нумерацию: квартал «Б», дома 73, 74Е, 75.

Самым распространенным типом сборных деревянных домов, в корне определившим облик сразу двух рабочих поселков в составе Усть-Каменогорска, оказалось общежитие типа КО-50 – «каркасно-обшивное на 50 человек». Здание этого типа – общежитие на 14-комнат и 50 мест, жилой площадью 269 квадратных метров было спроектировано в институте «Индустройпроект» Министерства промышленности строительных материалов СССР в 1949 году, неутвержденное обозначение – КЩ-10. Также в бумагах здания именовались КО-50А и КАО-50.

Одним из авторов проекта дома КО-50 являлся инженер – начальник сектора проектного института «Индустройпроект» Н. И. Васильков. Он осуществлял авторский надзор за внедрением проекта и даже выезжал в Усть-Каменогорск для контроля строительства и дальнейшего состояния построенных домов этого типа: настолько массовой оказалась их постройка именно в Усть-Каменогорске.



Общежитие каркасно-обшивное типа КО-50. Главный фасад и план

По всей видимости, первые три здания такого типа оказались на местности Новой Гавани в начале 1950 года, были собраны при формировании аварийного поселка Иртышского алюминиевого завода, так и не построенного. Вслед за ними в том же районе появились первые такие же дома «собственного строительства» треста «Алтайсвинецстрой», и также в марте 1950 года для «почтового» и цинкового заводов выстроили еще несколько общежитий в кварталах «Б» и «Г» Заульбинки соответственно. Эти постройки, будучи временными, вскоре быстро затерялись в истории, о них имеются лишь отрывочные документальные сведения. Наиболее же массовое строительство КО-50 было произведено к сентябрю 1950 года в поселках Новая Гавань и Октябрьский.

Выполнением работ по монтажу домов КО-50 в Октябрьском, Новой Гавани, а также районах города и области занимался не непосредственно трест

«Алтайсвинецстрой», а его субподрядчик – Алтайское строительно-монтажное управление треста «Индустрой» – отделение организации, которая собственно и занималась внедрением построек такого типа по Советскому Союзу. Известно, что одним из предприятий, выпускавшим дома такого типа, был Петрозаводский ДСК.

Дома КО-50 в поселке Октябрьском. 1950 год. Слева видны коттеджи немецкой поставки

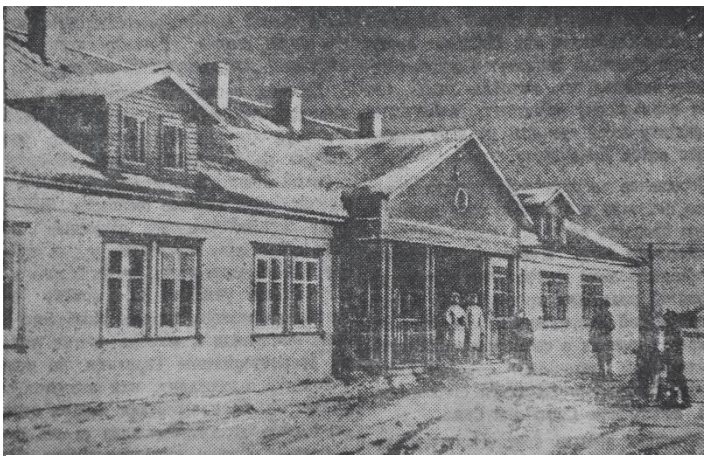
Комнаты в этих домах по отдельности были заняты семьями, в каждой комнате по семье, или в виде общежитий. Причем отмечалось, что как общежития для холостяков КО-50 в Восточно-Казахстанской области строились крайне редко, жилые комнаты использовались в основном для семейных рабочих.

Кроме треста «Алтайсвинецстрой», в городе не было других строительных организаций, при этом жилье требовалось в первую очередь именно работникам треста. П. Л. Чижиков вспоминал: «– Выход найден – срочно создать деревообделочный завод и направить усилия на строительство бараков. Деревообрабатывающий завод исправно работал во главе с В. С. Губарьковым, требовалось огромное количество пиломатериалов – окон, дверей, половой доски». Из этих комплектов «бараки» начали строить в Октябрьском и на Новой Гавани. «– Было решено применить наиболее простую конструкцию бараков», – так упоминал рассказчик о домах КО-50. «– По ходу строительства внутренняя планировка менялась. Приходилось подстраиваться к потоку желающих поселиться. Поэтому бараки были с большими секциями для одиночек, но были и семейные, очень скромные: комната – семья. Размеры комнат разные, ширина 3 метра и 6 метров. Конструкция бараков – каркасно-засыпная, всё из дерева». Так деревообрабатывающий комбинат – ДОК треста «Алтайсвинецстрой» наладил серийный выпуск комплектов для сборки типовых домов-общежитий.

Архитектурные органы отслеживали и комплектность поставляемых наборов для сборки. Так, в декабре 1950 года начальник Госархстройконтроля И. И. Азарков отмечал, что из всех поставляемых комплектов импортных и советских домов

случаев некомплектной поставки было всего два – и «некомплект» проявился именно в домах КО-50, ставших распространенными на территории области.

С учетом того, что эксплуатация домов происходила в суровых зимних условиях, подрядчики занимались контролем их состояния. Так 8 января 1951 года руководством строительных участков и СМУ «Индустрой», а также СМУ «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой» совместно с автором проекта Н. И. Васильковым было вынесено заключение по результатам обследования конструкций каркасных домов КО-50 и щитовых 203-50*.



Больница в здании КО-50.
Поселок Новая Гавань, 1951 год

Всего было обследовано 50 общежитий, смонтированных и сданных в эксплуатацию на участке Новая Гавань и на участке поселка Октябрьского. Промерзания были обнаружены в отдельных домах, в числе причин также оказались отдельные недоделки и недосмотр при монтаже, сложность утепления в углах каркаса, повышенная влажность, которая возникала, в том числе из-за перенаселенности. Отмечали низкое качество работ по укладке фундаментов, которые проводил «Жилстрой» треста «Алтайсвинецстрой».

Из числа необходимых мер по результатам обследования заключили, в частности, дать указание деревообделочным комбинатам выполнять детали подоконников с канавками для отвода воды, что не всегда исполнялось при производстве деталей. А также внести некоторые изменения в проекте касательно конструкции отдельных узлов. Требовали также упорядочить эксплуатацию домов, в особенности – не допускать перенаселения, запретить установку дощатых полов в тамбурах, в умывальнях и кубовых. По рекомендации автора проекта КО-50 Н. И. Василькова изменили конструкцию печей в соответствии с климатическими условиями: в этот раз приняли расчетную температуру в минус 50 градусов.

Отдельным пунктом в тексте заключения подрядчики отметили, что дома КО-50 оказываются гораздо более пригодные по условиям теплоизоляции – более

* Щитовые дома 203-50 являются полными аналогами каркасных домов КО-50. Дабы избежать путаницы в тексте, и без того загруженном фактами, оба типа объединены в одно, более известное название – КО-50.

«теплые», чем общеупотребимые дома типа К-8-46, и чем финские и немецкие коттеджи, смонтированные в Усть-Каменогорске. Особенно в сравнении с финскими сборными домами типа ФД 1/71 и «Тип 5» – в этом же заключении отметили, что такие дома финской поставки оказались не приспособлены к климатическим условиям Восточного Казахстана: промерзали стены.

Всего в течение 1950 – 1951 годов в Усть-Каменогорске было построено более 130 общежитий КО-50. Наибольшее количество – в Октябрьском и Новой Гавани, а также по нескольку домов в новых кварталах Заульбинки, на Кирзаводе № 3, в районе Верхней Пристани, и наконец – в Северном поселке треста «Алтайсвинецстрой». Все эти строения, возведенные в качестве временной меры по срочному размещению сотен человек, по привычке стали называться «бараками». Фотографий этих обширных «барачных» массивов сохранилось мало – по всей видимости, временные постройки не фотографировали за ненадобностью.

В зданиях КО-50 в рабочих поселках Усть-Каменогорска разместились школы – временная школа № 28 Октябрьского и одна из начальных школ – школа № 22 в заульбинской части города, клуб в Октябрьском, столовые, лечебные учреждения – амбулатории в Заульбинке, Октябрьском и Новой Гавани, там же – профилакторий и почта, и наконец – некоторые административные здания. В частности, один из первых корпусов проектного института «Алтайгипроцветмет» находился в доме типа КО-50. Подобные постройки появились и в центре города.

Городская больница в старом центре города, на улице Пустынной в здании типа КО-50. 1951 год

Быстровозводимые каркасные строения понадобились в срочной организации лечебных учреждений в центре Усть-Каменогорска: нехватка больниц и поликлиник в городе стояла очень остро. Так на исторически сложившейся площадке, где издавна находились городские лечебные учреждения – между улицами Горной и Пустынной в 1950 году появились новые корпуса городской больницы в зданиях типа КО-50, выстроенные трестом «Алтайсвинецстрой» по

ходатайству горисполкома. В 1952 году в здании КО-50 построили корпус детской больницы по улице Михаэлиса, возле пересечения с улицей Мира (Ленина).

О постройке этих временных больниц П. А. Парманов также упоминал: «– Пользуясь случаем, хочу заметить, что в городе очень остро стоял вопрос с больничными учреждениями. В связи с этим я попросил Ж. Ш. Шаяхметова [секретаря ЦК компартии Казахстана] поддержать мою просьбу перед заместителем министра строительства предприятий тяжелой индустрии В. Э. Дымшиц в выделении деревянных домов для больницы. Тов. Дымшиц выслушал мою просьбу и тут же дал распоряжение управляющему трестом В. А. Зимину о выделении за счет министерства трех деревянных сборных домов для общежития на 50 человек каждый, так называемые КАО-50. Тов. Дымшиц приказал тресту построить дома КАО-50 за 45 дней и передать безвозмездно на баланс горсовету. Эти дома в свое время очень помогли лечебным учреждениям города».

Здание в поселке Новая Гавань, ул. Грибоедова, 3

Совершенно очевидно, что эти многочисленные типовые деревянные домостроения не должны были «задержаться» на городских улицах, и уступили место новым постройкам. Так кварталы домов КО-50 двух рабочих поселков целиком и полностью ушли в прошлое. Из общественных зданий такого типа на весь город осталось лишь значительно перестроенное здание бывшей почты на Новой Гавани, по улице Грибоедова.

Единичное сохранившееся здание КО-50 в Усть-Каменогорске оказалось там, где их было меньше всего: в Северном поселке, за территорией бывшего завода приборов, по улице 1-й Невской, рядом с финскими домами 1951 года.

Сохранившийся дом типа КО-50

В дальнейшем в Усть-Каменогорске из числа деревянных жилых строений продолжили возводить дома одной из наиболее распространенных в СССР типовых серий – 1-244-1. Это восьмиквартирные двухэтажные деревянные дома, брусчатые – типа Б-8-50 и их каркасные аналоги – К-2-8А.

В заульбинских «металлургических» кварталах они строились в единичных случаях в ведомстве свинцово-цинкового комбината. Таковые ныне сохранившиеся дома по адресам: ул. Калинина, 67; ул. Чернова, 157; ул. Краснознаменная, 76 и 78.

В поселке Аблакетка в 1952 году построили два брусчатых дома типа Б-8-50 на территории за поселковым парком, они получили адреса – ул. Громова, 5 и 7*, и оставались с печным отоплением и уличными уборными до самого их сноса в 2000 и 2002 годах соответственно. Больше всего же брусчатых «двухэтажек» Б-8-50 было построено в поселке Октябрьском в 1954 – 1957 годах, они и составили облик этого поселка, наряду с «бараками» КО-50. К 1958 году постройка деревянных жилых домов более чем на один этаж в Усть-Каменогорске практически прекратилась. Строились в основном щитовые одно – и двухквартирные дома, которые появлялись, в частности – в поселке Красина, на Защите и в поселке Мирном.

Дом серии 1-244-1, типа Б-8-50. В таком виде были на Аблакетке, по улице Громова

Особенно много деревянных «двухэтажек» осталось в поселке Аблакетка – это дома К-8-45 и К-8-49 1949 и 1950 годов постройки, которыми оформлялся Комсомольский городок – район молодых строителей Усть-Каменогорской ГЭС. И этот же район сформировался также коттеджами импортной поставки, что массово собирались в области и в Усть-Каменогорске с 1949 года.

Дом серии 1-244-1 на улице Краснознаменной

* На Аблакетке в 1952 году предполагали построить гораздо больше двухэтажных домов такого типа. Однако их постройка не случилась из-за недокомплекта при приемке с железной дороги, а также из-за нехватки стенового материала: практически весь лес уходил на опалубочные и прочие работы на постройке плотины ГЭС. Комплекты домов в начале 1953 года были отправлены в поселок строительства Бухтарминской ГЭС – в Серебрянку.

13. Жилые дома импортной поставки в Усть-Каменогорске

К концу 1940-х годов деревообрабатывающая промышленность СССР успела освоить ряд типовых одно – и двухэтажных деревянных каркасных и щитовых домов с отдельными комнатами и квартирами, детали для сборки которых производились на комбинатах Советского Союза. Однако на тот период времени выпуск комплектов оставался недостаточным для обеспечения потребностей массовой застройки городов и рабочих поселков. Стройплощадки постоянно сталкивались с дефицитом строевого леса. Так в СССР начались поставки готовых комплектов, появились так называемые «импортные дома».

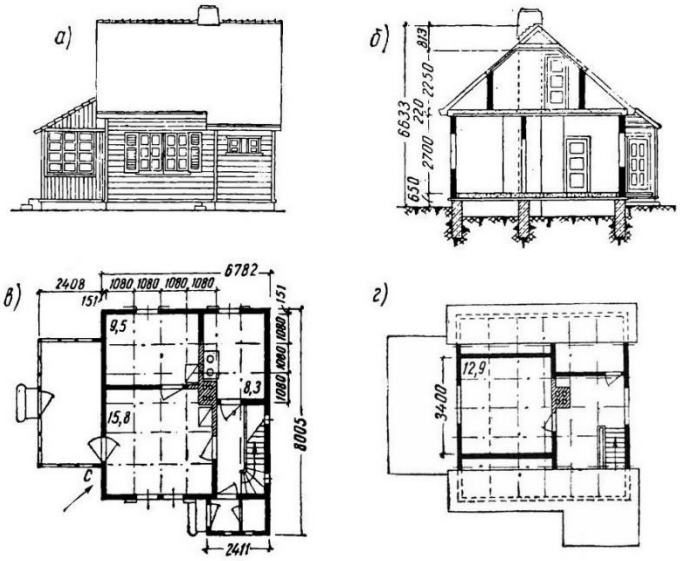
Крыша характерной остроугольной формы, треугольные окошки чердаков и веранд, набранные из стандартных дощечек ставни, ярко-оранжевая черепица, или напротив – менее угловатая крыша, как правило, покрытая шифером, и узкие приставные веранды с фигурными окнами. Это разновидности домов импортной поставки. Первые из них называют «немецкими домиками», а название вторых стало практически нарицательным для индивидуальных деревянных щитовых домостроений – «финские домики». Все эти дома, построенные на просторах Советского Союза, являются немецкого и финского происхождения.

Фабрики, производившие комплекты сборных деревянных домов, действовали в Германии еще с начала XX века. Одни предприятия занимались столярными изделиями, другие изготовляли фурнитуру, третьи в массовых масштабах обжигали черепицу. Вопросом использования немецких деревообрабатывающих предприятий и поставок готовых домов из Германии в качестве репарационных выплат занялись в 1947 году.

Комитет по делам архитектуры при Совете Министров ССР на запрос управления «Главснаблес» в августе 1947 года дал рекомендации по ряду проектов жилых домов заводского изготовления, подлежащих получению из Германии в счёт репараций. По собранным рекомендациям центральный «Военпроект» Министерства вооружённых сил в 1947 году разработал немецкими специалистами на месте, в Германии, ряд проектов сборных жилых домов для Министерства вооружённых сил. Однако эти типы немецких домов практически не были построены на протяжении большей части СССР.

30 сентября 1947 года прошло совещание комиссии по рассмотрению проектов сборных жилых домов, предназначенных к поставке в СССР комплектами в счет репараций из Германии в 1948 году. Проекты были представлены

«Главснаблесом». Комиссия приняла проекты домов следующих типов: «тип IV» – двухкомнатный с жилой площадью 26,5 кв. м, «тип VII» – трехкомнатный с мансардой, жилой площадью 37,7 кв. м, и «тип V» – «повышенного качества», трехкомнатный с жилой площадью 60 кв. м, с ванной и центральным отоплением от котла. Проекты типов IV и VII допускали блокировку двух домов. К утвержденным проектам оформили замечания: добавить двойные двери, погреб для овощей, улучшить отопление.



Сборный щитовой деревянный дом типа VII
а — главный фасад; *б* — поперечный разрез; *в* — план первого этажа; *г* — план мансарды

Отмечалось, что поставка домов должна производиться полными комплектами, включающими в себя все детали для строительства оборудования и окончательной внутренней и внешней отделки зданий: сантехника, заводские печи, приборы, электроарматура, скобяные изделия и др.

В обобщении материалов обследования домостроительных предприятий и практики строительства сборных домов на территории РСФСР в 1948 – 1949 годах упоминались немецкие щитовые дома тех же самых типов.

Одним из наиболее массово поставленных типов немецких домов в СССР оказался «Тип IV». Он представлял собой комплект готовых стеновых щитов, заранее заготовленных оконных и дверных коробок и прочих деревянных изделий, а также фурнитуры. «Тип IV» – двухкомнатный дом, квадратный в плане, с габаритами основного здания 6,7 на 6,7 метров, с печным отоплением и наличием веранды, с оборудованием подвала или без такового.

Производством готовых щитов и других деревянных частей к домам занимались, по всей видимости, деревообрабатывающие комбинаты в советской зоне оккупации Германии. Также выпуск дверных замков, фурнитуры и черепицы вели немецкие предприятия, названия некоторых удалось установить по маркировке на сохранившихся изделиях. Так, в конструкции домиков, построенных в Восточно-Казахстанской области в 1949 – 1950 годах, применялась черепица, отформованная на оснастке нескольких производителей. Например, Höngedaer Dachziegelfabik – фабрика по производству кровельной рейнской черепицы в

местечке Хёнгеда, пригороде города Мюльхаузен, работающая по своему профилю и по сей день. Встречаются изделия давно не существующих предприятий – Kloster-Ziegelei Eisenach-Gerstungen A.G. в общине Герстунген близ города Айзенах и Reussengrube Cretzschwitz A.G. в городе Крецшвиц, Тюрингия. Помимо этого, на «немецких домиках» применялась черепица разновидностей, не имеющих маркировки, а также изделия с маркой Schlesisches Dachsteinwerk Arthur Stegmann Bröthen bei Hoyerswerda – завод силезской черепицы Артура Стегманна в Брётене недалеко от Хойерсверды. Судьба этого предприятия осталась неизвестна.

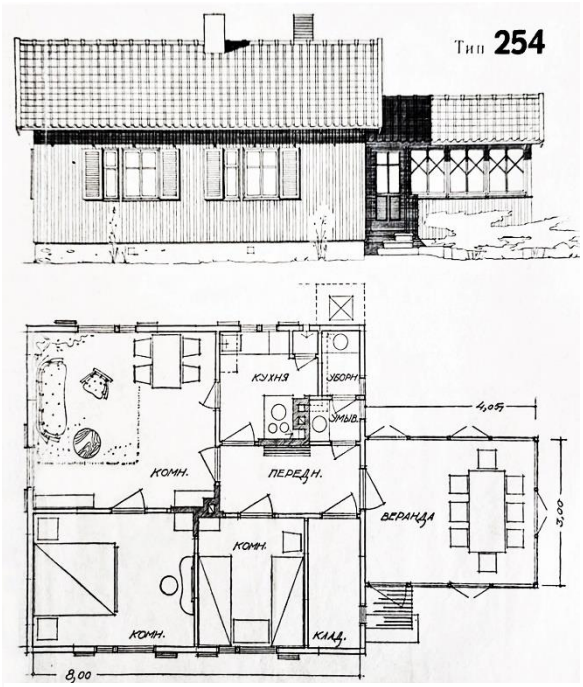
Помимо маркировки черепицы, специальные клейма ставили и на деревянные изделия перед укомплектованием наборов. Отправкой деталей из Германии в СССР в города Брест и Калининград для дальнейшего распределения занималось внешнеторговое всесоюзное объединение по экспорту и импорту изделий деревообрабатывающей промышленности в СССР – «Экспортлес». Стеновые щиты, стропильные балки и прочие деревянные изделия в составе немецких домиков помечались особым клеймом с надписью «Exportholz», во многих домах в поселке Аблакетка 1949 года постройки такая маркировка деревянных деталей на немецком языке сохранилась до сих пор. Дома «германского импорта» более поздней поставки, 1950 года по Восточно-Казахстанской области имели маркировку уже на русском языке – «Экспортлес».

В документах строительных управлений и в архитектурно-строительной документации по Усть-Каменогорску и области встретить упоминание «немецкие дома» можно чрезвычайно редко. Обычно их записывали как «импортные дома», буквально единично встречались упоминания как «германский импорт». Чего нельзя сказать о коттеджах финской поставки, о чем в документации упоминали прямо, зачастую называя наименование изготовителя, как правило – Puutalo.

Советский союз получал сборные финские дома начиная с 1944 года, сначала в рамках военных репараций и по торговым договорам, с 1948 года – исключительно по торговым договорам. Финская фирма Puutalo, чье название дословно переводится как «Деревянный дом», поначалу не разрабатывала модели, специально предназначенные для СССР. Созданная в 1940 году как объединение финских деревообрабатывающих предприятий по выпуску комплектов сборных домов, фирма Puutalo, не имея времени на новые разработки, осенью 1944 года для поставок в СССР использовала свои типовые модели, которые были спроектированы для нужд сельской местности Финляндии.

Адаптация существующих чертежей, по-видимому, происходила следующим

образом: проекты, предоставленные финскими разработчиками, рассматривались и редактировались советскими архитекторами. Затем проекты возвращались в офис Puutalo в Хельсинки для окончательной доработки.

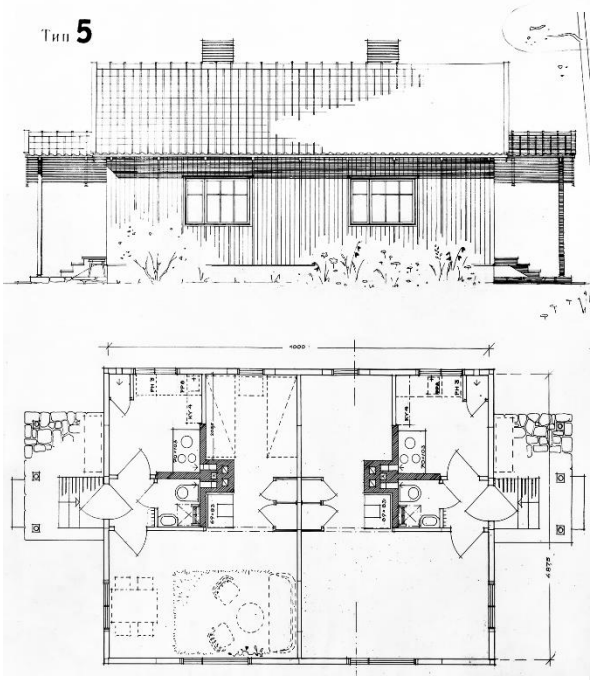


Финский сборный дом «Тип 254». Репродукция из каталога фирмы Puutalo

Первенцем поставок в СССР стал коттедж «Тип 4», являющийся советским вариантом сельского домика для Финляндии, затем появился его сдвоенный вариант «Тип 5». Начались поставки домов, специально спроектированных для СССР: «Тип 254b», а также «Тип 290b», являющийся переработкой «Тип 4» для советских широт.

К коттеджам производства Puutalo добавились дома разновидностей ФД 1/71 – одноквартирный, ФД 1/72 – двухквартирный, и в дальнейшем к ним добавились одноквартирные ФД-С-11-а. Эти три типа коттеджей разработаны для Советского союза уже другой фирмой: Puurakenne («Деревянные конструкции»), и входили в серию Finland-dom, позже Finn-dom (ФД). Причем, в отличие от щитовых домов Puutalo, дома Puurakenne были каркасными, с заполнением каркаса дощатыми панелями.

В начале 1949 года фасады проектов фирмы Puutalo были вновь переработаны. Оформились те самые типы «финских домиков», которые оказались наиболее распространены в рабочих поселках Восточно-Казахстанской области. Это одноквартирный трехкомнатный «Тип 254d» и двухквартирный двухкомнатный «Тип 255d», по своей сути являющийся сдвоенным вариантом 254-го коттеджа. Начались поставки домов «Тип 290e» и «Тип 291d», которые представляли собой адапта-



Финский сборный дом «Тип 5»

цию изначальных «Тип 4» и «Тип 5» для Советского Союза. Всего в Советском Союзе в 1944 – 1953 годах построили около ста тысяч домов, ввезенных комплектами для сборки из Финляндии. Немалое их количество оказалось выстроено в Усть-Каменогорске и поселках Восточно-Казахстанской области.

Поставки импортных домов власти СССР закрепили на официальном уровне. 20 октября 1948 года вышло постановление Совета Министров СССР «О строительстве индивидуальных домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, строек и учреждений». Помимо кирпичных и деревянных рубленых проектов советского образца, в постановление вошли стандартные постройки импортной поставки. Установлена соответствующая сметная стоимость строительства каждого из типов:

Финский одноквартирный, двухкомнатный, щитовой дом, тип 4
(34,4 кв. м полезной площади) – 13300 рублей

Финский одноквартирный, двухкомнатный, щитовой дом, тип 290b
(47,1 кв. м полезной площади) – 17900 рублей;

Немецкий одноквартирный, двухкомнатный дом, тип IV
(48,9 кв. м полезной площади) – 18350 рублей;

Финский одноквартирный, двухкомнатный, каркасный дом, тип 1/71
(55 кв. м полезной площади) – 21000 рублей;

Немецкий одноквартирный, трехкомнатный дом с мансардой, тип VII
(63,6 кв. м полезной площади) – 22600 рублей;

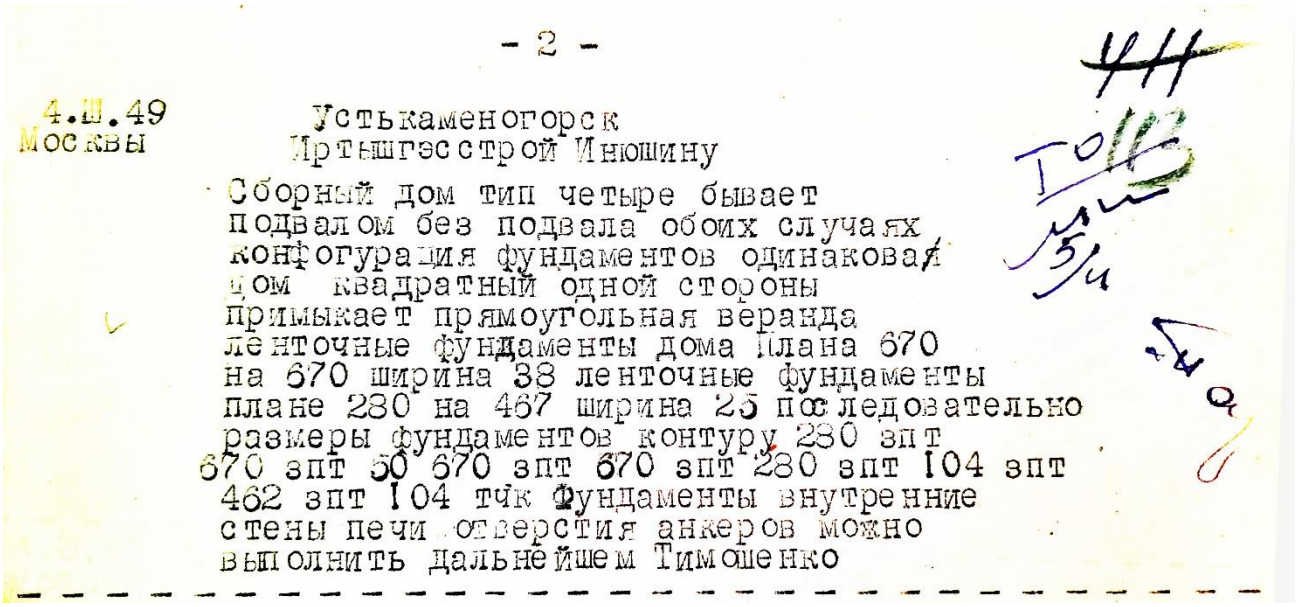
Финский одноквартирный, трехкомнатный, щитовой дом, тип 254b
(68,1 кв. м полезной площади) – 23800 рублей;

Немецкий одноквартирный, трехкомнатный дом, тип V
(86,6 кв. м полезной площади) – 29100 рублей.

Этим же постановлением разрешали предприятиям и учреждениям, а также исполкомам, продавать уже построенные дома своим же работникам. Право собственности на дом граждане получали после полной оплаты стоимости дома и погашения банковской ссуды. Причем пределах существующего объема всего ведомственного жилищного строительства министерства и ведомства обязывались строить не менее 10 – 15% домов для продажи. Таким образом установили:

большая часть строящихся домов принадлежала тому или иному ведомству, которое являлось застройщиком, оставшиеся постройки продавались рабочим.

В Усть-Каменогорске собранные импортные дома, как правило, долгое время оставались в ведомстве застройщика. Характерный пример – управление строительства Усть-Каменогорской ГЭС – трест «Казгидроэнергострой».



- 2 -

4.Ш.49
Москвы

Усть-каменогорск
Иртышгэсстрой Инюшину

Сборный дом тип четыре бывает
подвалом без подвала обоих случаях
конфогурация фундаментов одинаковая
дом квадратный одной стороны
примыкает прямоугольная веранда
ленточные фундаменты дома плана 670
на 670 ширина 38 ленточные фундаменты
плане 280 на 467 ширина 25 последовательно
размеры фундаментов контуру 280 зпт
670 зпт 50 670 зпт 670 зпт 280 зпт 104 зпт
462 зпт 104 тчк Фундаменты внутренние
стены печи отверстия анкеров можно
выполнить дальнейшем Тимошенко

Текст телеграммы, адресованной управляющему трестом «Казгидроэнергострой» М. В. Инюшину. Сводки входящих телеграмм треста, 4 марта 1949 года

«Пионером» массовой застройки импортными домами в Восточно-Казахстанской области и в Усть-Каменогорске оказался поселок Аблакетка. Изначально трест «Казгидроэнергострой», столкнувшись в феврале 1949 года с задержками отправки комплектов домов К-8-45 и недопоставкой деталей, вместо двухэтажных домов получил большое число «немецких домиков».

Первые партии стандартных домиков с черепичными крышами были отправлены строительству Усть-Каменогорской ГЭС 24 и 26 февраля 1949 года из города Брест. Объем составлял соответственно из 39 вагонов, груженых 20 домиками и 50 вагонов, груженых 25 домиками. Так первая поставка составила 45 комплектов, названных «немецкими домиками». Практически все построенные на Аблакетке немецкие домики однотипного образца – маленькие «Тип IV*».

Вскоре началась отправка из Калининграда и Ленинграда. К первым «немецким домикам», прибывшим на Аблакетку, стали добавляться новые комплекты, а также «финские домики» – комплекты из Финляндии.

Третьего марта 1949 года, вдобавок к уже отправленным сорока пяти домикам из Бреста, в адрес треста «Казгидроэнергострой» вновь произошла отгрузка

*Как исключение – на Аблакетке есть один домик «Тип VII» – вариант с мансардой, в переулке 2-м Одесском

импортных коттеджей. Это 18 комплектов «немецких домиков» – «Тип IV» из Калининграда суммарной полезной площадью 970 квадратных метров и из Ленинграда – 24 комплекта «финских домиков» типов 254 и ФД 1/71, суммарной площадью 1200 квадратных метров. 9 марта 1949 года состоялась дополнительная отгрузка из Ленинграда.

Строительство коттеджей «Тип IV» на Аблакетке, в Комсомольском городке. Май 1949 года

На Аблакетке в 1949 году в большом количестве были построены дома производства финской фирмы Puutalo: «Тип 254d» и «Тип 255d», и некоторое количество небольших домиков «Тип 4». Оказались менее распространены дома «Тип 5», а также коттеджи фирмы Puurakenne, типов ФД 1/71 и ФД 1/72 – их в поселке Аблакетка было выстроено по две-три штуки каждой серии.

С постепенным поступлением этого весьма обширного груза деталей, общим числом почти в сотню домов, в Комсомольском городке занялись сборкой импортных щитовых коттеджей, вслед за постройкой типовых двухэтажек.

Московский главк – управление «Главгидроэнергострой» требовал от управления треста еженедельно докладывать о состоянии сборки домов. Так по состоянию на 1 мая 1949 года было получено 106 стандартных домов, из них 12 домов – двухэтажные советские, остальные – из финских и немецких наборов. В сборке к 1 мая были 23 коттеджа, сданы жильцам 16 домов. Заселение построек происходило по комнатам, как в общежитиях: чтобы хоть немного разгрузить палаточный городок при строительстве нового молодежного района Аблакетки.

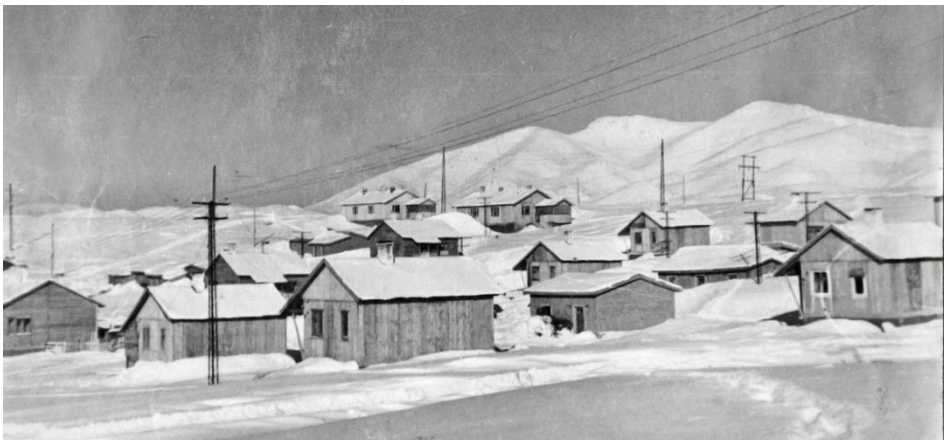
1 октября 1949 года в адрес треста прошла последняя погрузка семнадцати домов типа 255 и семи – типа 254. Нарастающий итог поставок стандартных комплектов за 1949 год, включая 12 домов К-8-45, финские дома разных типов и немецкие домики «Типа четвертого» по тресту «Казгидроэнергострой» составил 163 дома. В течение октября – декабря происходила методичная их достройка.

В итоге, ко 2 января 1950 года последние два импортных домика были сданы в эксплуатацию. Так на Аблакетке к зиме 1949 – 1950 годов образовались сразу несколько улиц Комсомольского городка, состоящих из импортных построек.

По состоянию на 1 января 1955 года, до передачи основной массы жилого фонда поселка Аблакетка различным организациям, в жилищно-коммунальном от-

Вид на Комсомольский городок поселка Аблакетка – дома немецкой и финской поставки

деле управления строительства Усть-Каменогорской ГЭС – «Иртышгэсстрой» числились 137 жилых сборных стандартных коттеджей, с построечными номерами 1490 – 1599, 1622 – 1638, 1824 – 1855. Подавляющее их большинство было построено в Комсомольском городке, по отдельности – в центре Аблакетки*.



Комсомольский городок. На переднем плане – финские дома «Тип 4»

Впоследствии поставки импортных домов на Аблакетку больше не производились, и далее шли в другие рабочие поселки: «Металлургический район» – Заульбинку, в пос. Новая Гавань, Октябрьский, Кирзавод. Первые дома, полученные из Финляндии, трест «Алтайстрой» выстроил в поселке Новая Гавань еще в конце 1948 года. Это были пять 14-комнатных бараков «финского типа» по проекту фирмы Puutalo, сданные в

*Возможно, кроме Комсомольского городка, дома финской поставки были выстроены в Левобережном поселке строительства ГЭС. Предположительно, часть из них была разобрана и передана в поселок Бухтарминской ГЭС, в Серебрянку. Постройки, похожие на финские домики, находятся на Левобережной улице Аблакетки и сейчас.

эксплуатацию 31 декабря 1948 года. В 1950 году трест занялся сборкой вновь поступающих комплектов «германского импорта» – коттеджей общеупотребимых в СССР типов. Так, трест «Алтайсвинецстрой» в течение года построил значительное количество «немецких домиков» в Усть-Каменогорске.

Поселок Новая Гавань:

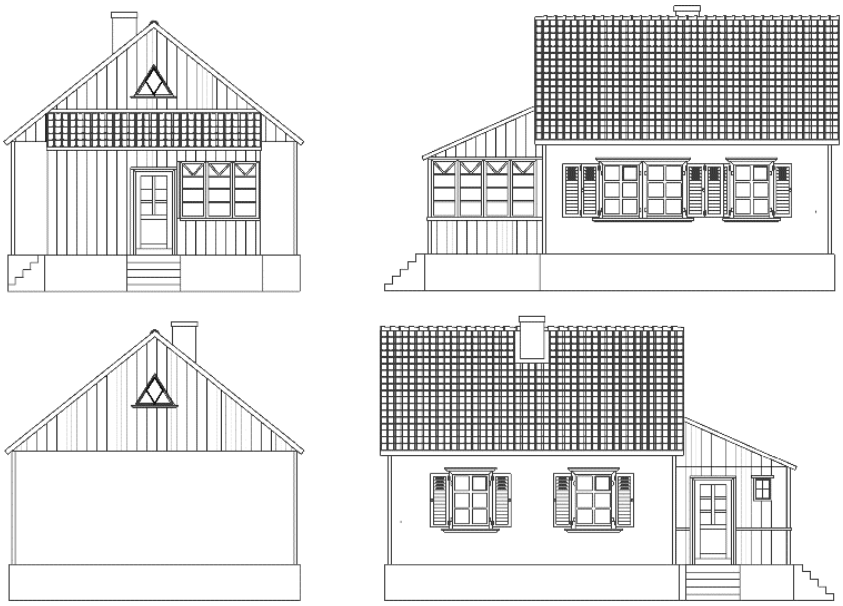
«Тип IV» — 2 дома, начало строительства – июль 1950, окончание – 25 сентября 1950;

«Тип V» — 20 домов, начало строительства – июль 1950, окончание – 28 сентября 1950;

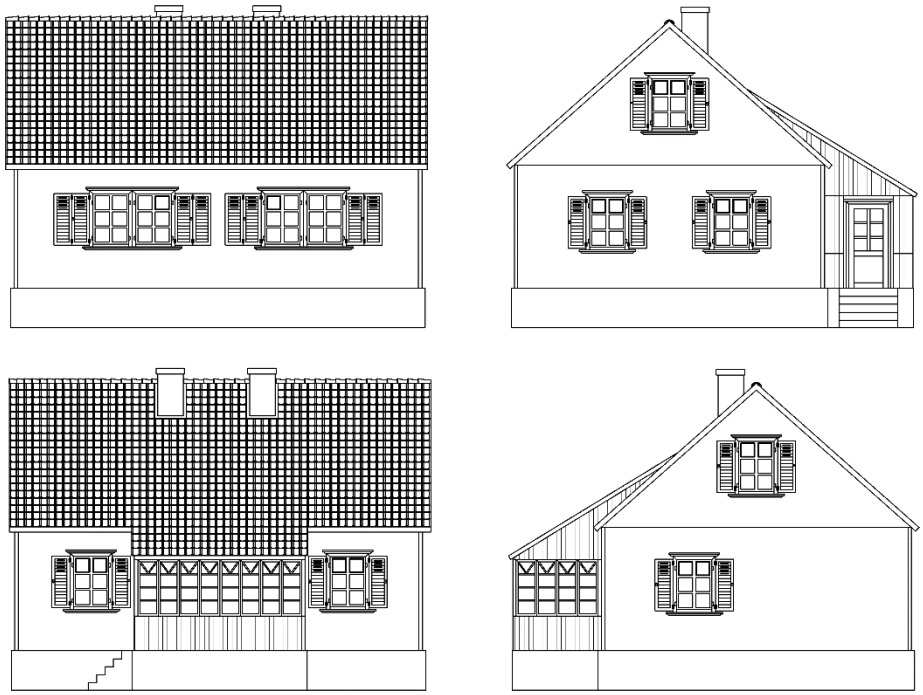
«Тип VII» – 7 домов, начало строительства – июль 1950, окончание – 28 сентября 1950.

Поселок Октябрьский:

«Тип IV» — 2 дома, начало строительства – июль 1950, окончание – 30 сентября 1950;



Немецкий сборный дом «Тип IV»



Немецкий сборный дом «Тип V»

«Тип V» — 10 домов, начало строительства – июль 1950, окончание – 30 сентября 1950;

«Тип VII» – 8 домов, начало строительства – июль 1950, окончание – 30 сентября 1950.

Исходя из общего числа оказывается, что самыми распространенными в поселках треста оказались дома «Тип V». Дома «Тип VII» с особенностью в виде

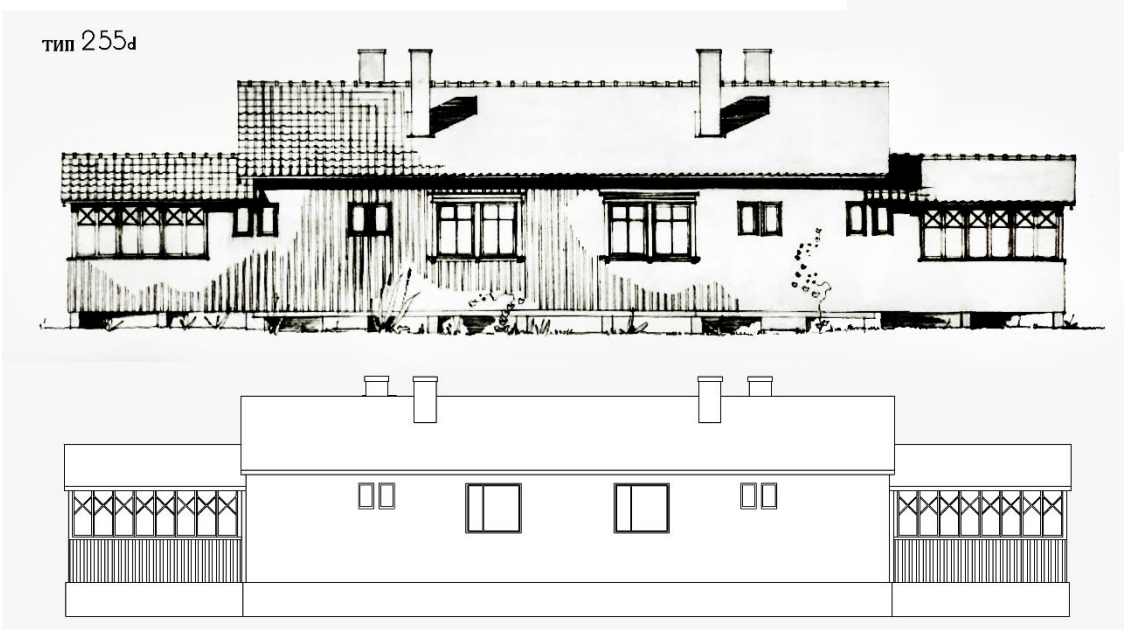
мансарды и соответствующим тамбуром с лестницей также были выстроены в значительных количествах. Однако, в отличие от ранее упомянутой Аблакетки, «Тип IV» оказался слабо распространен. Так немецкие дома оказались по соседству с общежитиями КО-50 сразу в двух ведомственных поселках треста.

Занимаясь освоением территории ранее упоминавшегося Северного поселка – в границах улиц Первомайской, Ушанова и ж/д линии, трест собрал дома финской поставки трех типов. Данные по отдельным домам Северного поселка:

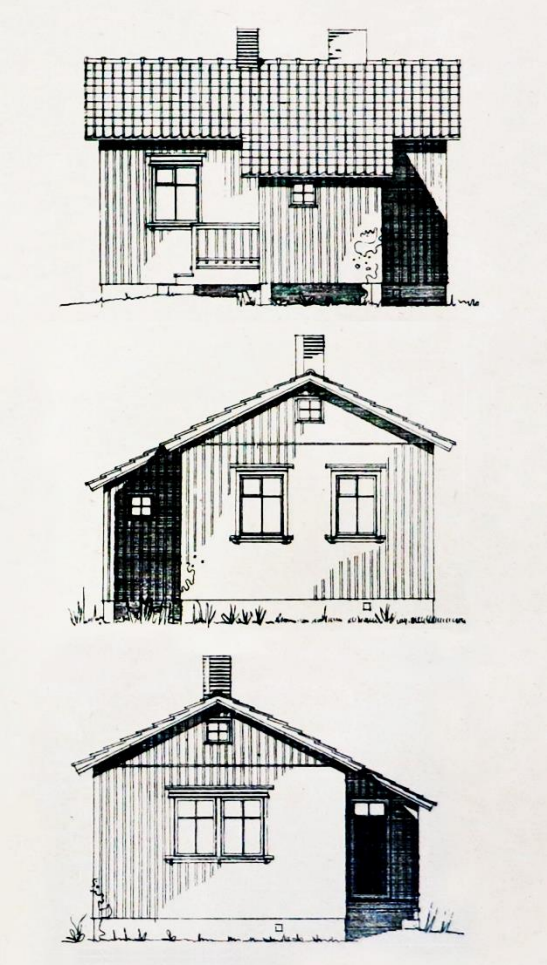
Финский сборный дом «Тип 254d» (массово построены на Аблакетке, в Комсомольском городке в 1949 году)

«Тип 254d» – 3 дома, начало строительства – декабрь 1950, окончание – 9 апреля 1951;

ФД-С-11-а-Л – 5 домов, начало строительства – январь 1951, окончание – 9 апреля 1951.



Финский сборный дом «Тип 255d» (построены на Аблакетке и в квартале 19)



Финский сборный дом «Тип 290е»

Судя по плану застройки Северного поселка, или «Поселка северных кварталов», в одном квартале осуществлялась сборка домов ФД-С-11-а-Л и «Тип 290е», в другом – только типа 290е, в третьем – только коттеджи 11-го типа. «Тип 290е» были выстроены в количестве 20 штук, дома серии ФД – суммарно 11 штук. Сдача коттеджей в эксплуатацию проходила 9 апреля и 6 августа 1951 года. Есть данные по сдаче двух «Тип 290е спаренных» – двухквартирных коттеджей. Такими домами сформированы улицы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Невская в северных кварталах старой части города.

Наконец, трест отстроил большое число «финских домиков» в поселке Новая Гавань. В частности, это дома «Тип 290е» в количестве тринадцати штук, сданные в эксплуатацию 6 ноября 1950 года. А также типов ФД и 290е 1951 года постройки, средства на возведение которых были выделены еще в 1950 году.

Новая Гавань, район деревообделочного комбината:

ФД-С-11-а-Л – 4 дома, начало строительства – февраль 1951, окончание – 29 июня 1951.

Новая Гавань, у ручья Овечий ключ:

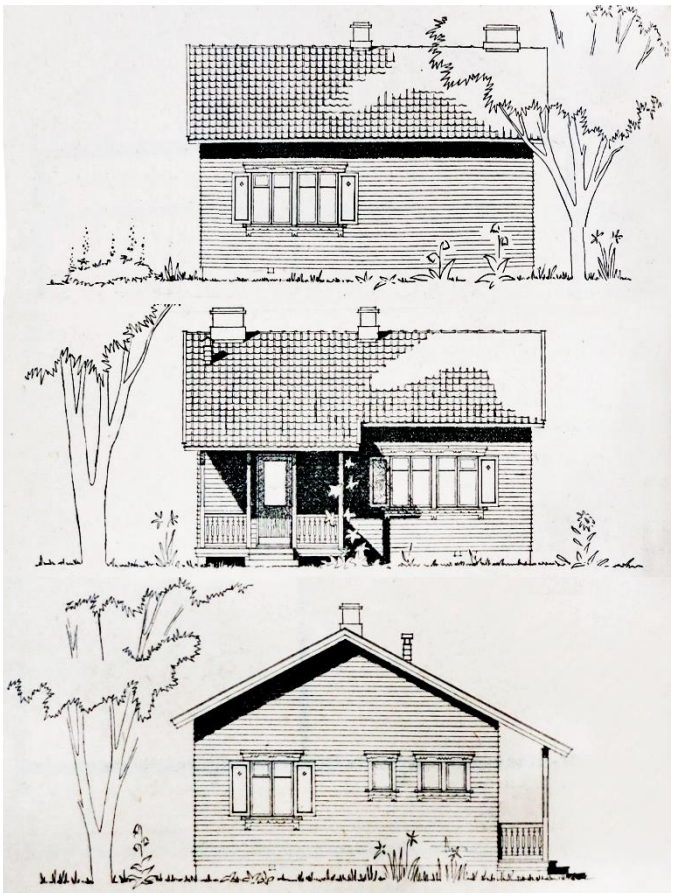
«Тип 290е» – 27 домов, начало строительства – ноябрь 1950, окончание – 20 марта 1951;

ФД-С-11-а-Л – 17 домов, начало строительства – ноябрь 1950, окончание – 20 марта 1951.

Финский дом «Тип 290е» на Новой Гавани

Поселок кирпичного завода треста также не обошелся без «импорта». Домов типа VII – 4 штуки, финских типа 290е – около тридцати, 1950 – 1951 годов. Конечный итог построек, поставленных из Европы по ведомству треста «Алтайсвинецстрой», судя по всем собранным данным – более пятидесяти

коттеджей поставки из Германии, и более ста двадцати – из Финляндии.



Финский сборный дом ФД-С-11

В свою очередь, ОКС – отдел капитального строительства Усть-Каменогорского цинкового завода занимался постройкой немецких и финских домов в Металлургическом районе – в Заульбинке, в кварталах, отведенных под жилое строительство завода в рамках осуществления генерального проекта планировки заульбинского района Усть-Каменогорска. Ими были застроены квартал А – улица Жданова (Чернова), и квартал 19 – улицы Добролюбова, Литвинова, Чернова. В квартале «А» появились немецкие коттеджи «Тип IV»: начало строительства – сентябрь 1950, дата сдачи в эксплуатацию – 30 декабря 1950 года, всего в этот день было сдано под заселение семь домов.

В квартале 19 застройка немецкими и финскими домами распределена так:

«Тип 5» – 6 домов, «Тип 255d» – 4 дома, «Тип 290e» – 2 дома. Начало строительства – ноябрь 1949 года, сдача в эксплуатацию – 7 февраля 1950;

«Тип IV» – 10 домов, начало строительства – июль 1950, окончание – 11 сентября 1950;

«Тип V» – 14 домов, начало строительства – сентябрь 1950, окончание 31 октября 1950.

Финский дом ФД-С-11-а-Л в Усть-Каменогорске, на улице 2-й Невской – в Северном поселке

При этом, по всей вероятности, первыми финскими домами цинкового завода оказались два дома типа 255, построенные в «Металлургическом районе», или «Новом поселке», или «Квартале Б» Заульбинки в марте 1949 года.

Выделяется из общей массы появление трех домов «германского импорта» – «Тип V» на улице Калинина, в аварийном поселке – на Стройплощадке. Два из них были сданы 12 октября 1950 года, застройщик – ОКС цинкового завода. Один из них, существующий по адресу – улица Калинина, 90, широко известен старшему поколению горожан как филиал городской музыкальной школы.

Немецкие сборные дома: «Тип IV» в квартале «А» и «Тип VII» в поселке Новая Гавань

В 1950 – 1951 годах аналогичной застройкой своих подведомственных поселков зданиями из комплектов финских поставок занимался Иртышский полиметаллический комбинат в Белоусовке и Верхнеберезовском, Белогорский горно-обогатительный комбинат в Асу-Булаке, Огневке и поселке Белая Гора, немецких поставок – предприятия в Лениногорске и в Зыряновском районе.

Сборка импортных, в частности – финских домов отслеживалась. Так, в Восточно-Казахстанский отдел Госархстройконтоля были направлены сведения о коттеджах, выстроенных в 1949 году управлением капитального строительства Иртышского полиметаллического комбината, см. таблицу.

Вопрос	Ответ
Тип дома, его номер, наименование проектной организации или фирмы, разработавшей проект	Тип 254, 6 домов №№ 12, 13, 14, 15, 21, 22. Акционерное общество «Пуутало», Хельсинки, Финляндия
Комплектно ли доставлены детали домов	Детали домов доставлены комплектно. Акционерным обществом не доставляются материалы: для фундаментов, печей, печные приборы, кровельный материал, для внутренней отделки и сантехнические приборы.
Ваши замечания об удобстве сборки домов	Детали домов хорошо маркированы и удобны для сборки дома
Ваши замечания по качеству собранных домов	Качество собранных домов хорошее, Дефектов, зависящих от проекта, нет. Детали изготовлены хорошо.
Замечания жителей по качеству домов – удобство планировки, тепло ли в доме, нет ли сырости в углах и пр.	Считаем, что для нашего теплотехнического пояса недостаточно теплые. Планировка хорошая.
Данные о стоимости полученных деталей	Стоимость деталей дома составляет 14949 руб.
Выводы о необходимых мерах по улучшению качества сборных домов	Считаем необходимым оштукатурить стены с внутренней и наружней сторон.

Сведения о финских домах типа 254, строящихся на Белоусовском и Березовском рудниках Иртышского полиметаллического комбината

Точно также застройщик описал сборные дома типов 4 и 5 фирмы «Пуутало», построенные в количестве одиннадцати штук. Дома ФД 1/72 в количестве четырех штук были охарактеризованы как теплые. Основное замечание ко всем домам – они требовали штукатурки стен.

В действительности, вновь собранные коттеджи финского и немецкого происхождения требовали тщательного утепления в условиях суровых зим. Что зачастую производилось далеко не сразу: на заседаниях построечного комитета треста «Казгидроэнергострой» жаловались, что фасады стандартных домов до сих пор не отделаны штукатуркой, и требовалось их оштукатурить к 1952 году.

В дальнейшем типовые домики начинали обрастать пристройками. Например, один из «немецких домиков», построенный на Аблакетке. Изначально он имел построечный номер 1526, затем получил адрес по улице Мамедова. Так, к основному щитовому зданию 1949 года постройки в 1953 году была добавлена третья комната – пристройка, выполненная из шлакоблоков. Соответственно изменилась и ценность здания: в числе построек ЖКО управления строительства ГЭС в 1955 году его балансовая стоимость составляла 80839 рублей, типовой «немецкий домик» стоил 66592 рубля. Неудивительно, что и дома финской поставки постоянно перестраивались владельцами на протяжении многих лет.

В масштабах Советского Союза в целом, с учетом некоторых городов, где сборка импортных комплектов могла исчисляться сотнями единиц, застройка Усть-Каменогорска аналогичными домами не столь значительна. При этом стоит отметить, что немалая часть этой застройки в районах областного центра сохранилась до сих пор, в отличие от многих городов, где деревянные домостроения послевоенного периода были пущены под снос.

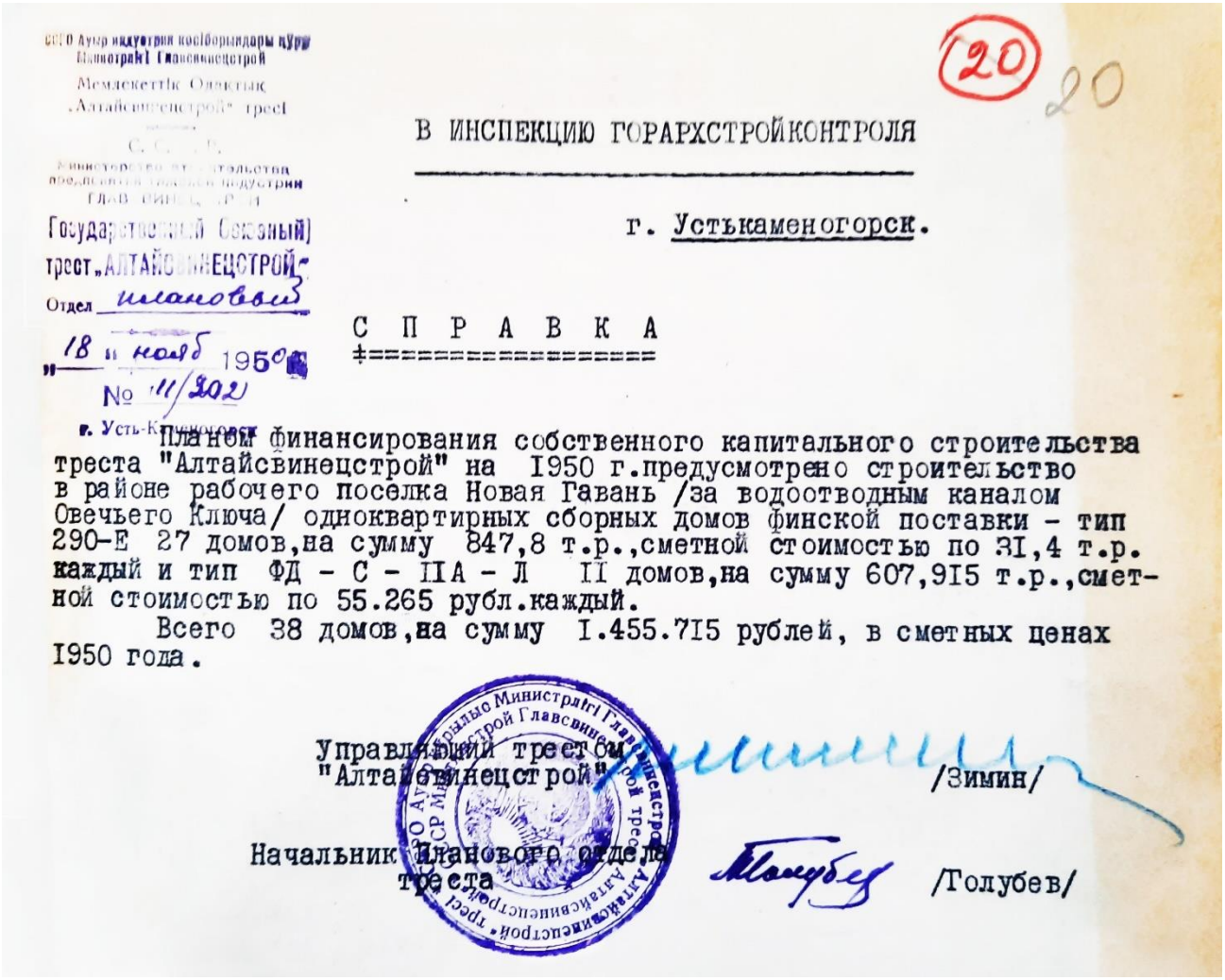
Особенно выделяется в плане сохранности Комсомольский городок поселка Аблакетка, где осталось подавляющее большинство коттеджей импортной поставки, кроме нескольких домиков, разобранных или значительно перестроенных по разным причинам. Массив этих построек легко выделяется на Аблакетке, особенно целыми улицами «немецких домиков» с черепичными крышами характерной остроугольной формы.

Что касается кварталов аналогичной застройки в других районах города – Новая Гавань, Октябрьский, Заульбинский район, немецкие домики и там легко выделяются из общей массы индивидуальных домостроений, пусть зачастую значительно перестроенные: в их опознании помогает характерная форма крыши.

Сложнее с домами финской поставки: исключительно в отдельных образцах «Тип 254» и «Тип 255» сохранены изначальные застекленные веранды, домики прочих типов практически все перестроены, и лишь в некоторых угадываются контуры изначальных строений. Тем более, финские домостроения очень похожи на каркасные и щитовые коттеджи, комплекты для сборки производились в СССР.

Домостроения, поставленные из Финляндии, можно и сейчас встретить в заульбинской части города – в бывшем 19 квартале, а также в поселке Новая Гавань. «Кварталы Северного поселка» – совершенно забытое название, фигурирующее только в отрывочных данных архивных документов. Однако «финские домики» типов 290е и ФД-С-11-а-Л Северного поселка, выстроенные трестом «Алтайсвинецстрой», сохранились по сей день на улицах 2-й и 3-й Невской, остальной жилой массив треста был снесен.

Финский дом «Тип 255» в поселке Аблакетка. Сохранившиеся окна веранды



(20) 20

В ИНСПЕКЦИЮ ГОРАРХСТРОЙКОНТРОЛЯ

г. Усть-Каменогорск.

Государственный (Союзный) трест „АЛТАЙСВИНЕЦСТРОЙ"
Отдел планового
„18" ноября 1950 г.
№ 11/202
г. Усть-Каменогорск

С П Р А В К А

Планом финансирования собственного капитального строительства треста "Алтайсвинецстрой" на 1950 г.предусмотрено строительство в районе рабочего поселка Новая Гавань /за водоотводным каналом Овечьего Ключа/ одноквартирных сборных домов финской поставки - тип 290-Е 27 домов,на сумму 847,8 т.р.,сметной стоимостью по 31,4 т.р. каждый и тип ФД - С - IIА - Л 11 домов,на сумму 607,915 т.р.,сметной стоимостью по 55.265 рубл.каждый.

Всего 38 домов,на сумму 1.455.715 рублей, в сметных ценах 1950 года.

Управляющий трестом "Алтайсвинецстрой" /Зимин/

Начальник планового отдела треста /Голубев/

14. Район Иртышского моста. Городской молочный завод

Коротким отступлением от описания застройки районов и кварталов города будет эта глава. Посвящена она всего двум объектам, которые, хоть и расположились на достаточно обозримой местности – почти в центре города, при этом оказались не столь заметными в истории Усть-Каменогорска, как металлургические предприятия и дворцовые площади. И внимания к их постройке уделялось со стороны всесторонних ведомств гораздо меньше, что также влияло на сроки и качество строительства. История появления обоих объектов взаимосвязана, и находились они рядом, практически вплотную друг к другу. Это гормолзавод и памятник братских могил борцов за Советскую власть.

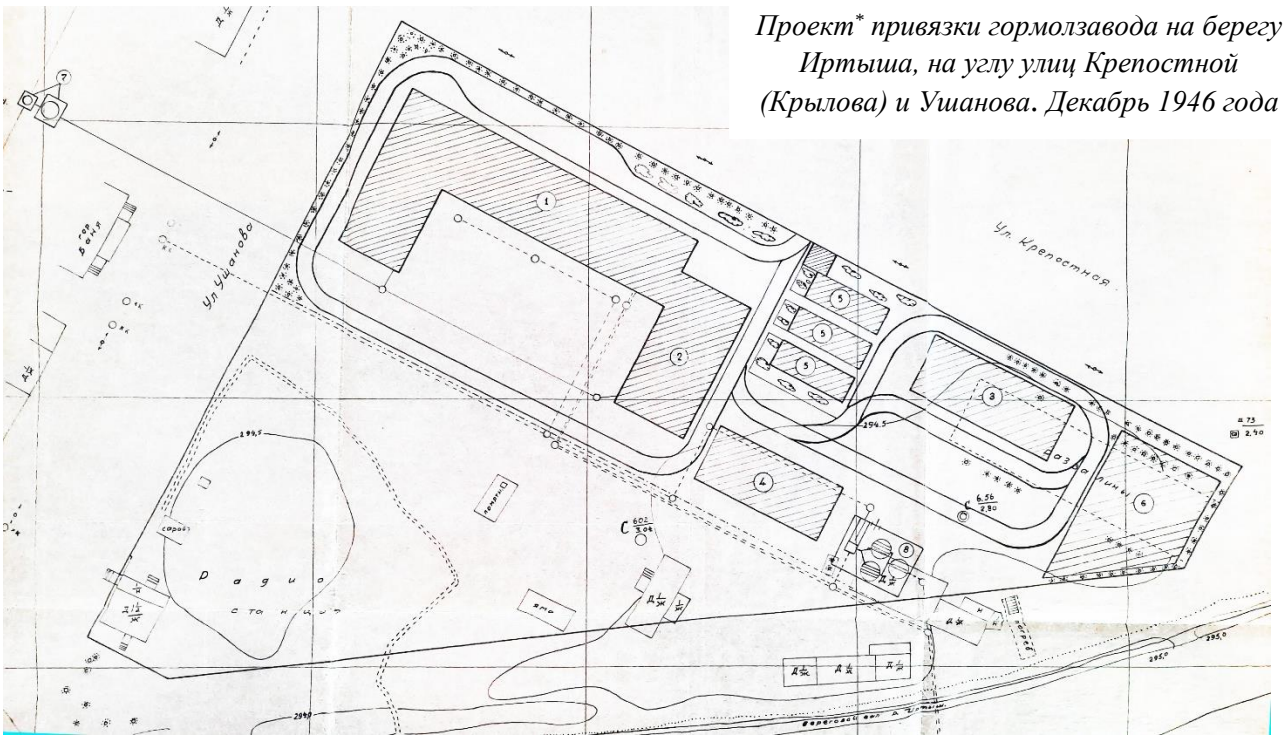
Усть-Каменогорский гормолзавод появился на берегу Иртыша задолго до постройки Иртышского моста и еще более десятка лет оставался заметной частью ландшафта площадки рядом действующим, построенным к 1970 году мостом. Комплекс завода был заметен со всех сторон, но оказался практически забыт.

Вид с Иртышского моста в сторону строящегося Речного вокзала. Так выглядела набережная Иртыша вплоть до 1970-х

Когда-то именно отсюда, от иртышского берега начинались многие известные улицы центральной части города: улицы Кирова, Ушанова, Крепостная (Крылова), Соляная (Михаэлиса) и другие. Неподалеку от берега размещались избушки, огороды и скотные дворики. Местные жители брали воду из реки – в условиях всякого отсутствия водопровода. Непосредственно вдоль береговой линии, задолго до постройки набережной Иртыша пролегал земляной вал – насыпная дамба, возводимая для защиты Усть-Каменогорска от наводнений. Моста через Иртыш еще не существовало и в проекте, горожане пользовались паромными переправами, один из спусков к парому находился неподалеку от места появления Иртышского моста, на месте нынешней площадки амфитеатра.

Первое значительное изменение прибрежной территории произошло с

сооружением памятника братских могил и постройкой городского молочного завода. Серьезную перепланировку прибрежной площади спланировали в 1946 году, с утверждением проекта городского молочного завода в Усть-Каменогорске. Старый гормолзавод, куда привозили свою продукцию молокосдатчики из городского центра, Аблакетки, Заульбинки, Стройплощадки, Первомайского поселка, Защиты, располагался в тот период времени практически за городской чертой – на улице Крупской в селе Заульбинке, и попадал под перспективную застройку промзоны. Много позднее на его месте была построена автобаза № 7 легковых такси – будущий Усть-Каменогорский таксопарк.



Проект привязки гормолзавода на берегу Иртыша, на углу улиц Крепостной (Крылова) и Ушанова. Декабрь 1946 года*

Проектированием корпусов и сооружений, привязкой площадки нового предприятия занялась Восточно-Казахстанская контора «Облпроект», где уже в декабре 1946 года подготовили первый вариант генплана завода. Его месторасположение утвердили решением Усть-Каменогорского горисполкома и городской планировочной комиссии от 16 января 1946 года. Комиссия постановила: учитывая, что территория предприятия будет прилегать к жилой застройке центральной части города, необходимо построить угловое здание гормолзавода с улучшенным оформлением фасадов.

Отвод участка и утверждение проекта повторно закрепили решением от 15 июня 1947 года. Для этой цели отвели земельный участок в квартале № 14 вдоль берега Иртыша, на углу улиц Ушанова и Крепостной, названной позже, в 1951 году

*ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 3, л. 101

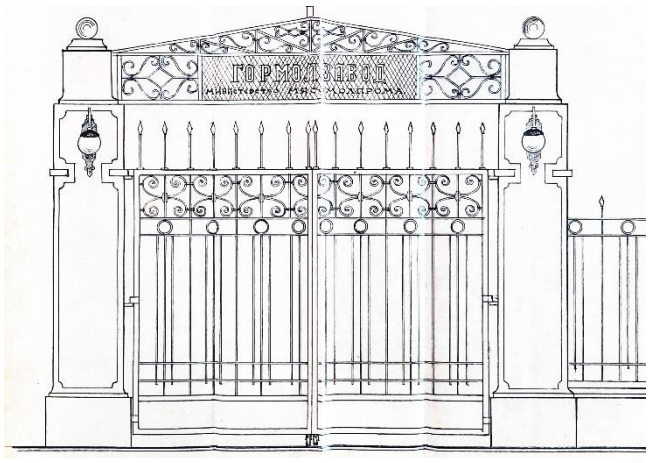
– улица Крылова. Предприятие расположилось через дорогу от многострадального здания городской бани, которое упоминалось в одной из предыдущих глав.

Первым камнем преткновения стали отдельные частные дома у берега Иртыша и мачтовое поле временной Усть-Каменогорской радиостанции, раскинувшееся перед будущим заводом, между берегом Иртыша и старым памятником на братских могилах. Временный старый памятник стоял немного в стороне от ныне существующего монументального сооружения.

Водонапорная башня гормолзавода. Вариант проекта

Сложности в сооружении столь значительного предприятия начались еще на стадии разработки территории и в ходе проектирования. Вариант завода, созданный «Облпроектом», забраковали. В заключении по проекту в 1948 году отметили, что хранилище льда – никаких холодильных установок еще не предполагалось – запроектировано по соседству с угольным складом, что не соответствовало требованиям пищевой промышленности.

Также указали, что памятник борцам за Советскую власть может оказаться на территории завода, и будет недоступен населению: свободного доступа на важный промышленный объект не будет, что очевидно. Эту ситуацию разрешили размещением памятника на свободном месте у берега Иртыша, перед заводской оградой. Братские могилы же оказались внутри, на заводской площадке. Серьезные претензии в горисполкоме высказывали и в адрес руководства треста «Облмаслопром», в ведении которого находилась постройка и завода, и памятника: по сути, обоими объектами занималось одно предприятие из-за близкого расположения памятника к заводу. Хоть руководство треста изначально не возражало против ведения работ по постройке памятника, обязанности по которым возложил на него гормолзавод, его постройка, как и завода, сильно затянулась. Так, за 1948 год было освоено всего



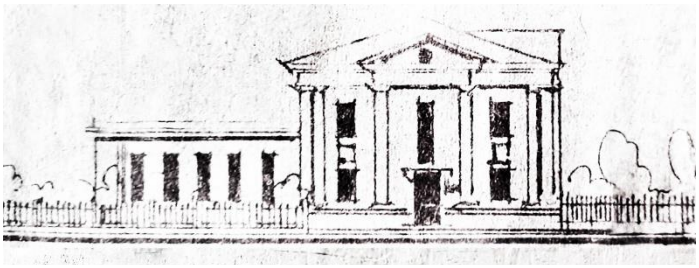
Проект въездных ворот завода. 1947 год

15% от всего объема строительства гормолзавода, специально созванная комиссия установила: площадка памятника и завода оставалась захламленной, образовались наспех вырытые времянки и землянки.

За безразличное отношение исполнительный комитет городского Совета своим решением даже указал передать дело на руководство «Облмаслопрома», как игнорирующего требования властей, городскому прокурору.

В конечном итоге разработкой проекта административного здания и промышленного корпуса гормолзавода в марте 1948 года занимался проектный институт «Молпромпроект» по заказу Главного управления молочной промышленности Казахской ССР. «Облпроект» же еще раньше подготовил чертежи ворот и ограды предприятия, необходимость архитектурного эстетического оформления которой закладывалось все тем же решением горисполкома. Для возведения гормолзавода и памятника было организовано строительно-монтажное управление «Казмясомолстрой».

Подготовительные работы и продолжение строительства заводских зданий продолжились, несмотря на ранее упомянутую экспертизу проекта 1948 года. В экспертном заключении говорилось не только о нерациональном размещении тех или иных сооружений предприятия: при дальнейшем изменении чертежей эти недочеты были устранены. При этом так и осталось без изменения принципиальное месторасположение завода. Исследование прибрежного грунта на месте постройки, проведенное в 1947 году, а также ранние пробы 1940 года показали: площадка строительства по большей части представлена осадочными и аллювиальными отложениями Иртыша, и наслоениями различного состава. Иначе говоря – наносной грунт, сотни лет накапливавшийся с ежегодными разливами реки Иртыш: галька, песок, суглинок, причем толща наносов в разных точках площадки имела различную структуру. Коренные породы на тот момент даже не исследовались – предполагалась их глубина залегания в несколько десятков метров. Исследования указывали и на возможность затопления территории завода вследствие очередного наводнения: объективно еще не приходилось учитывать будущее изменение гидротехнических условий Иртыша с запуском Усть-Каменогорской ГЭС, строительство которой в



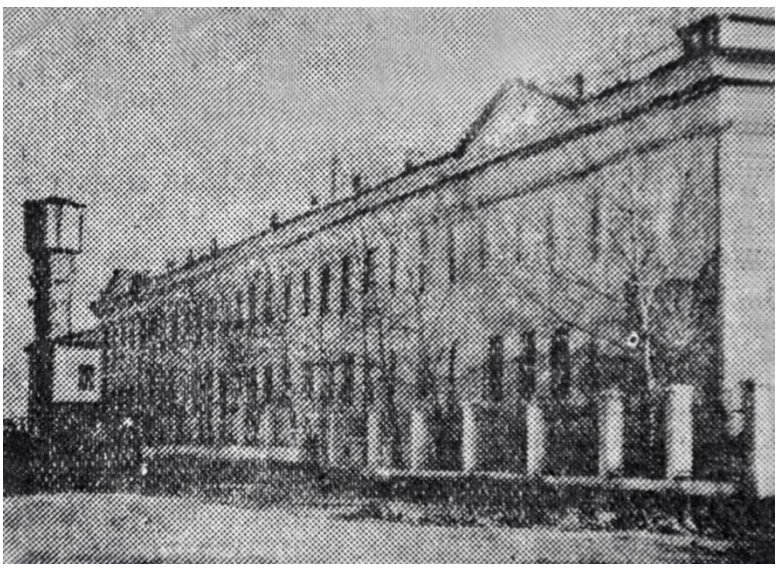
Фрагмент проекта гормолзавода 1948 года. Административный корпус

1948 году, к слову, было в состоянии не лучшем, чем строительство гормолзавода.

«– Если при разработке генплана автор был ограничен малым и суженым размером площадки, что не дало возможности более правильного размещения площадок бунтов угля и самой котельной с ориентацией по розе ветров, то в вопросе разработки фундаментов автор допустил ряд ошибок», – сказано в тексте.

Заключение показало: условия размещения предприятия необходимо рассчитать с намного большей точностью и накоплением значительной выборки исследовательских данных, и только тогда выносить вердикт: строить завод на берегу Иртыша, или выбирать более надежную площадку.

Усть-Каменогорский молочный завод, несмотря на загвоздки в своем расположении, незаметное положение в числе промышленных строек города и всякое отсутствие упоминаний хода его постройки в официальных «передовых» справках, все-таки оказался возведен на ранее утвержденной площадке, на берегу Иртыша. Вот только его корпуса окончили отнюдь не в 1949 и не в 1951 году, как предполагалось. В 1954 году исполком городского Совета отмечал: утвержденный по «Казмясомолстрою» план строительства не выполнен. Стены заводского здания имеют перекосы с отклонениями до 4 см, кирпичная кладка выполнена с дефектами и на слабом растворе. Общее низкое качество отмечено у столярных и штукатурных работ. Труд рабочих на стройке не был организован, как и надзор заказчиком – трестом «Облмаслопром».



Главный корпус гормолзавода перед сдачей в эксплуатацию. Фасад по улице Крылова. 1954 год

Решением горисполкома от 2 июня 1954 года руководство «Казмясомолстроя» обязывали наладить трудовую дисциплину и учет рабочего времени, а также просили министерство мясомолочной промышленности Казахской ССР выделить дополнительные 900 тысяч рублей на достройку и переделку. В итоге окончили комплекс зданий предприятия к 7 ноября 1954 года.

С 1955 года гормозлавод набирал работников, в частности – требовались котельщики и кочегары, а также операторы и ремонтники холодильных установок:

хранилища льда – ледники к середине 1950-х в пищевой промышленности ушли в прошлое. С окончанием всех доделок, 1 января 1956 года строительно-монтажное управление треста «Казмясомолстрой» ликвидировали. Без малого десять лет с момента первоначального отвода участков, до ввода предприятия в эксплуатацию.

Завод получил очень простой адрес – улица Крылова, 1, соответственно, оказался самым началом одной из центральных улиц Усть-Каменогорска. Его водонапорная башня выглядела своего рода «маяком» на фоне водной глади Иртыша и пока «одноэтажной» городской территории, и оставалась весьма заметным объектом до конца 1960-х годов – до развертывания строительства Иртышского моста. Предприятие запомнилось как место работы многих жителей города – в 1973 году в подразделениях комбината областного объединения молочной промышленности – на Облмолкомбинате работали 548 человек.

Спуск с Иртышского моста в сторону улицы Ушанова – нынешней дорожной развязки. Справа главный корпус гормолзавода

На одной из фотографий, сделанных 9 августа 1970 года, в день открытия Иртышского моста, можно заметить еще довольно суженное и богатое зеленью начало улицы Ушанова, без всякого кругового движения. И большое белое здание в «сталинском» стиле, прямо вплотную к полотну моста. Именно таким запомнился гормолзавод в последнее десятилетие своего существования. В середине 1970-х уже подготовили проект нового молочного комбината на перспективной территории застройки левобережной части Усть-Каменогорска, на Самарском шоссе.

Ошибки при выборе площадки строительства дали о себе знать, как и напомнили о себе замечания горисполкома 1954 года по качеству строительства, и экспертное заключение 1948 года по месту размещения. Непрочный грунт берега Иртыша показал слабину, и промышленный корпус завода, будучи обреченным на саморазрушение, начал трескаться. На поздних фотографиях завода и памятника братских могил, расположенного перед заводским корпусом, можно заметить: производственное здание завода скреплено стяжками в попытках сохранения стен.

Административный корпус и главный корпус гормолзавода. 1980 год

Корпус молочного комбината на берегу Иртыша в 1980 году хоть и действовал, но продолжал разрушаться. Среди рассказов местных жителей о временах существования производителя главной детской радости советских времен – мороженого, есть много упоминаний о периоде его сноса. Тогдашние мальчишки имели огромное желание понаблюдать за тем, как взрывают остатки полуразрушенных зданий, однако милицейское оцепление следило за порядком на территории опасных работ. Так в 1983 – 1984 годах городской молочный комбинат по адресу – улица Крылова, 1 прекратил своё существование.

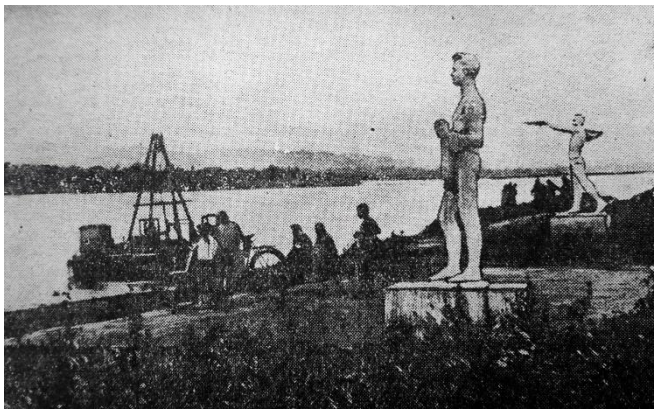
Здание, укрепленное стяжками. 1980 год

Хотя частные дома напротив гормолзавода, в районе начала улицы Крылова, на месте нынешнего крупного торгового центра оставались вплоть до двухтысячных годов, никакая деталь прилегающей к мосту площадки с самых советских времен не выдает ни малейшего намека на существование столь крупного, известного в Усть-Каменогорске предприятия пищевой промышленности. Предприятия, которое было столь заметно на иртышском берегу, осталось лишь в адресных упоминаниях, в памяти бывших работников и простых горожан, а также запечатлено на нескольких черно-белых фотографиях. Несмотря на то, что завода давно не существует, сохранился объект, который по сей день находится рядом у берега Иртыша – мемориал, который обозначил местонахождение братских могил времен Гражданской войны. При этом, будучи достаточно простым

Вид на гормолзавод с Иртыша. Заметен лестничный спуск к реке. 1960-е годы

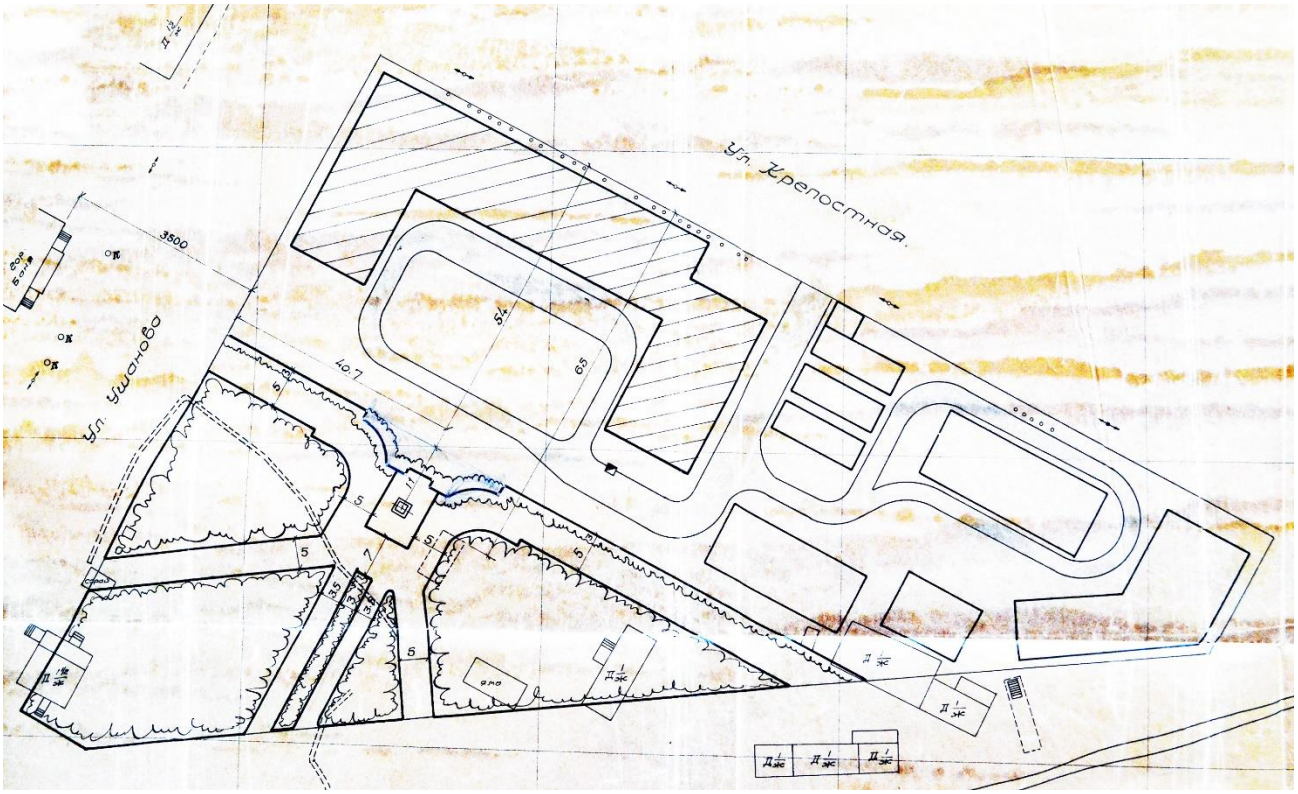
сооружением по масштабам и архитектуре, оказался «долгостроем», наравне с гормолзаводом: строился он на протяжении более трех лет, с 1948 по 1951 годы.

В 1930-х – 1940-х годах руководство Усть-Каменогорска и Восточно-Казахстанской области не ставило цели повсеместного размещения памятных скульптур советским вождям в областном центре. Требовалось решать более важные, насущные проблемы. В их числе – размещение областных организаций и прибывающих новых жителей, перспективная застройка, борьба с наводнениями, элементарные вопросы благоустройства. Только в 1938 году открыли памятник С. М. Кирову. В 1946 году исполком городского Совета озаботился вопросом постройки обелиска на месте братских могил борцов за Советскую власть. Захоронение красногвардейцев еще в 1930 году перенесли на берег Иртыша, на нынешнее историческое место, оформили временный деревянный памятник и маленькую оградку. Но руководство города посчитало нужным увековечить события 1918 – 1919 годов, повлиявшие на ход истории Восточного Казахстана, и воздвигнуть вместо временного сооружения монументальный обелиск. 27 июня 1947 года руководитель проекта, он же автор памятника – начальник областного отдела по делам архитектуры Николай Петрович Водовозов подготовил эскиз общего вида и тексты для мемориальных досок. Слова в дальнейшем были несколько скорректированы городским руководством. За основу для текста, размещенного на самом обелиске, приняли составленный заблаговременно список красногвардейцев.



Скульптуры у спуска к Иртышу перед гормолзаводом. На фоне позже будет построен Иртышский мост. 1960 год

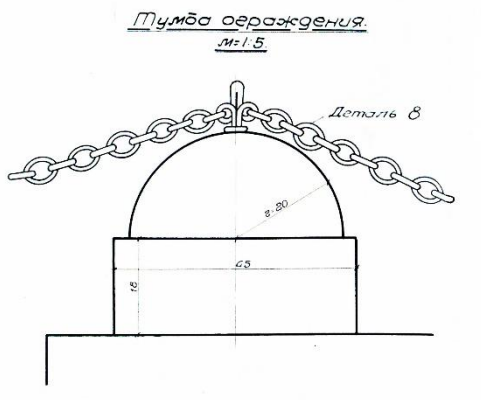
23 августа 1947 года проектная контора при Восточно-Казахстанском отделе архитектуры «Облпроект» подготовила план и привязку мемориального комплекса на местности, ограниченной территорией будущего гормолзавода по улице Крепостной (Крылова), улицей Ушанова и берегом Иртыша. Прямо перед будущим производственным корпусом гормолзавода, строительство которого началось одновременно с работами по обелиску, как и по опорной кирпичной стене, расположенной с северной стороны памятника, вдоль ограды гормолзавода.



Генплан[*] памятника братских могил у территории гормолзавода. Август 1947 года

Первый председатель Усть-Каменогорского Совета депутатов Яков Васильевич Ушанов был удостоен отдельной мемориальной доски, размещенной на стене справа от памятника. На второй доске, расположенной на стене слева от обелиска, был размещен текст: «Вечная память героям, павшим в борьбе за власть Советов».

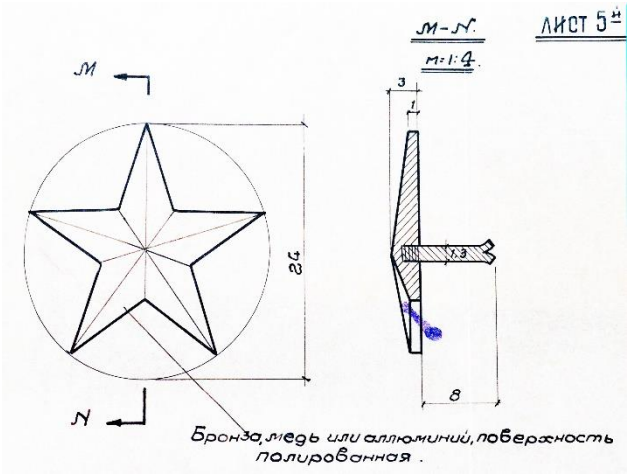
Интересно, что в изначальном проекте, помимо бронзовых серпа с молотом на стеле, боковых звезд и бронзовых мемориальных досок задумывалась установка в навершии стелы маленького аналога Кремлевских звезд. Это звезда, выполненная из рубинового стекла на латунном каркасе с подсветкой. В смету по сооружению звездочки, помимо заготовки стекла и паяльных работ по ее каркасу, включалась установка лампочки мощностью 100 ватт. Теперь же вместо столь заметного украшения вверху стелы находится обычная металлическая пятиконечная звезда.



В качестве подрядчика определили трест «Казмясомолстрой», который занимался постройкой городского молочного завода. Такой вариант сочли вполне логичным: площадку строительства гормолзавода

[*]ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 125, л. 37

разместили на берегу Иртыша прямо на территории братских могил. Тем более, как отмечал П. А. Парманов, и металлургические предприятия, и трест «Алтайстрой» не собирались вкладываться в сооружение памятника.



Необходимо было уточнить месторасположение захоронения, для чего городские власти пригласили участников гражданской войны, очевидцев событий 1918 – 1919 годов и свидетелей перезахоронения. Серьезность намерений градоначальников в установлении точного расположения могилы была закреплена отдельным актом, составленным уже в ходе постройки обелиска.

«Акт от 20 августа 1948 года. Город Усть-Каменогорск. Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе представителя горисполкома тов. Тлеубаева, депутата городского совета тов. Шарипова, начальника проектной конторы тов. Драчева, инженера горкомхоза тов. Автоманова и красные партизаны, участники похорон погибших партизан в борьбе за Советскую власть – тов. Семеняк Г. В. и тов. Осипов Д. Я. составили настоящий акт в том, что сего числа произвели осмотр местонахождения могилы погибших. Товарищи Семеняк и Осипов показали в квартале № 14 место расположения братской могилы, расположенной на площадке шириной 15 метров и длиной 17 метров. Указанная площадка находится в 8 метрах от здания бруцеллезной станции и в 7,5 метрах от существующего памятника. По генеральному плану возле братских могил разбивается цветник-газон, рядом с площадкой возводится монументальный памятник погибшим высотой 8 метров 41 сантиметров по проекту инженера Н. П. Водовозова. В настоящее время построен фундамент и цокольная часть памятника».

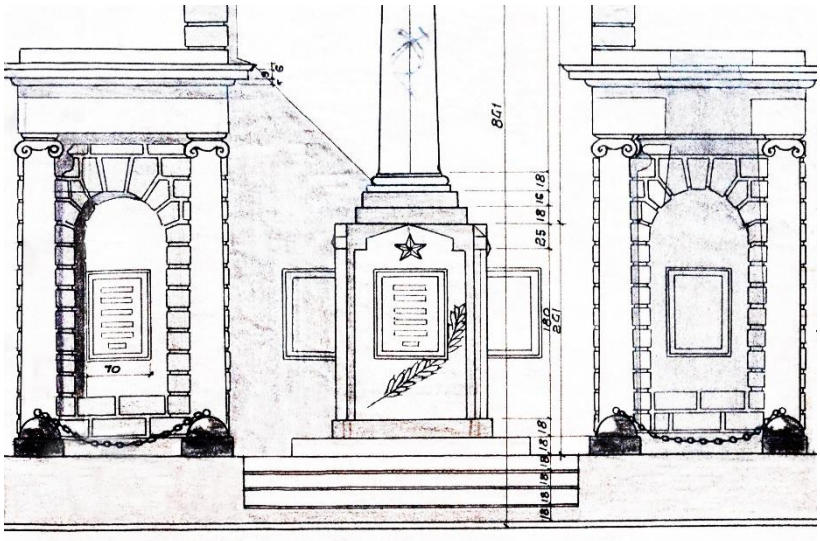
Так удостоверились в правильности месторасположения захоронения на берегу Иртыша, в районе гормолзавода и нынешнего Иртышского моста.

Металлический декор для памятника вызвался изготовить Усть-Каменогорский обозомеханический завод в Крепости – предприятие, которое занималось сборкой и ремонтом конных экипажей. Для выполнения элементов составлялись отдельные сметы, так, изготовление и обработка бронзовых звездочек обходились в 23 рубля 62 копейки на 1 килограмм материала. Общая сметная стоимость работ по памятнику вышла в 66 439 рублей в ценах 1948 года. Однако

такому, казалось бы, не самому масштабному по затратам и объему работ сооружению с самого начала не повезло с подрядчиком: его постройкой занимался отнюдь не «Алтайстрой» и даже не облстройконтора.

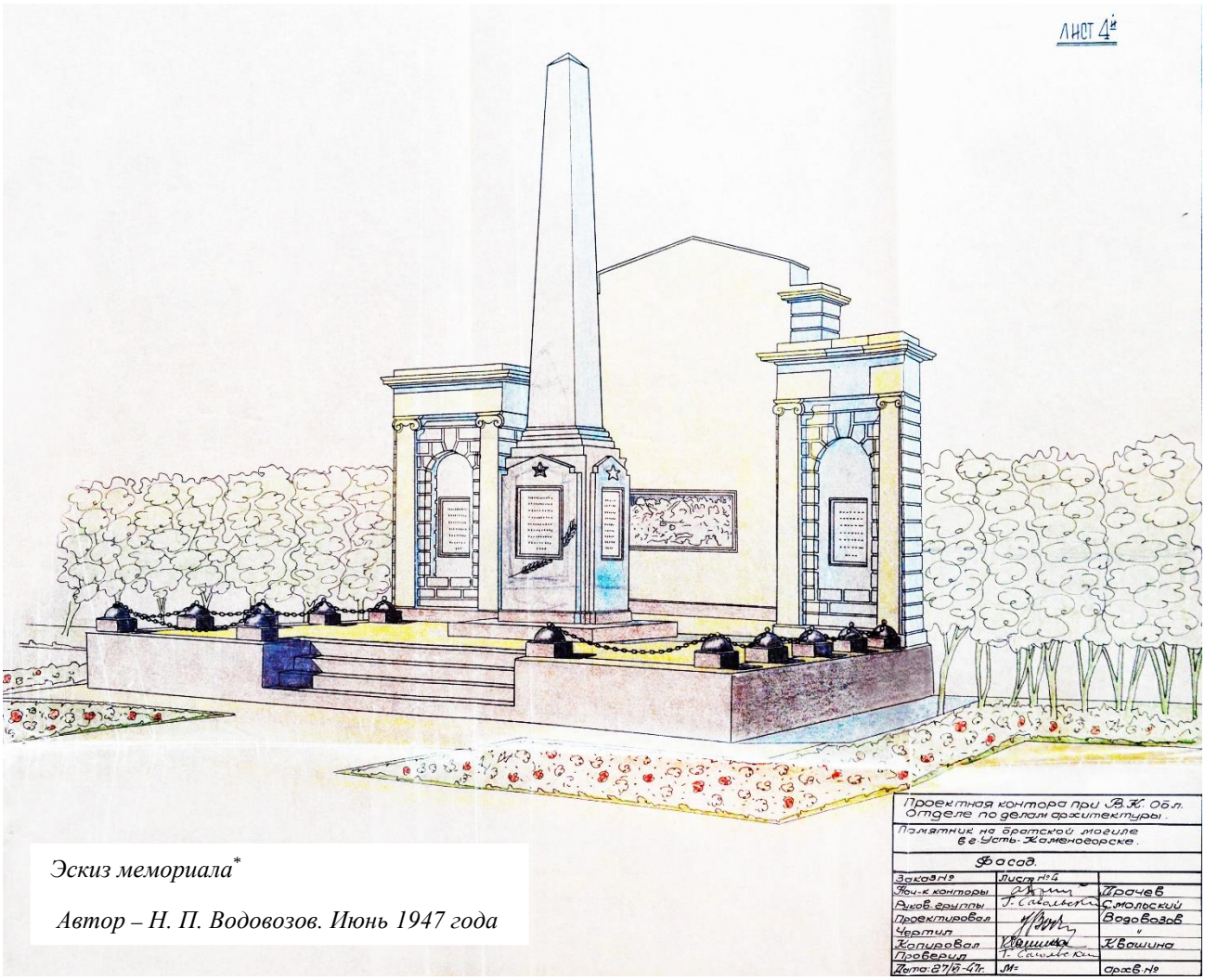
Металлургические управления в ходе строительства заульбинских кварталов и промышленных объектов попросту самоустранялись от работ по важному на тот момент памятному сооружению, как бы горисполком во главе с председателем П. А. Парамановым ни пытался их привлекать. Оставался лишь трест «Облмаслопром», медленными темпами строивший городской молочный завод по соседству с будущим памятником. Решением горисполкома от 22 августа 1948 года трест «Облмаслопром» повторно обязали завершить работы по планировке и озеленению площадки памятника. А также немедленно, вкупе с форсированием строительства гормолзавода, завершить возведение обелиска.

Требования городских властей слабо доходили и до треста, и до стройуправления «Казмясомолстрой». Секретарь обкома Х. М. Пазиков в докладной записке на имя председателя Совета Министров Казахской ССР Н. Д. Ундасынова от 20 октября 1950 года указывал на крайнюю нерасторопность в работе над памятником. Хотя он возводился согласно сметам, включенным в строительство гормолзавода, и частично даже за счет городского бюджета. Отчасти свою роль сыграл и запрет министерства мясомолочной промышленности КазССР на отпуск средств по изготовлению дорогостоящих бронзовых изделий обелиска, поэтому областные руководители запросили дополнительно изыскать из республиканского бюджета 45 тысяч рублей на их выполнение и дальнейшую установку на обелиск.



Фрагмент проекта мемориала. Июнь 1947 года

Заключительные работы по мемориальному комплексу братских могил проводились хоть и с серьезным, более чем трехгодичным отставанием от первоначального плана, однако весьма упорядоченно. В конторе «Облпроект» составили и утвердили в апреле 1951 г. обстоятельные планы работ по памятнику.



Эскиз мемориала[*]

Автор – Н. П. Водовозов. Июнь 1947 года

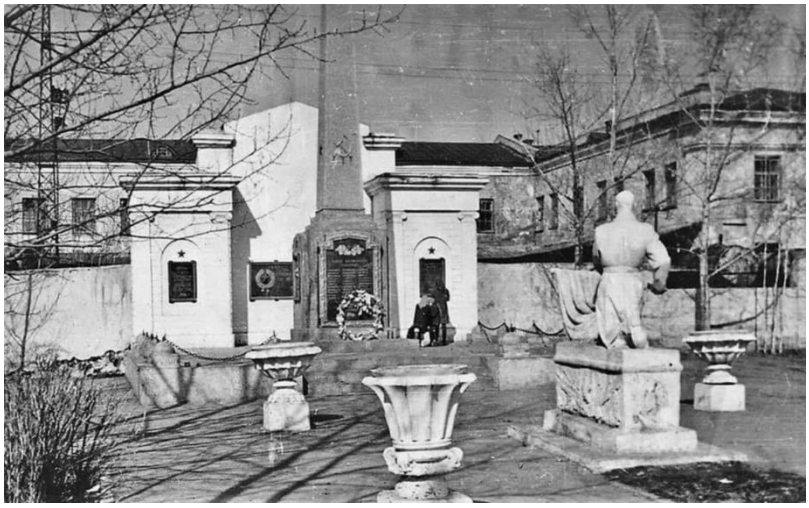
К тому времени в числе отстающих оказался уже обозомеханический завод, которому требовалось, в частности, исправить отделку латунных букв на мемориальных досках, очистить литые звездочки от облоя и доделать остальные элементы декора, покрыть металлические детали масляным лаком. Строй-управление городского молочного завода к тому моменту уже закончило возведение стелы обелиска, выполненной из бутового камня с отделкой кирпичом, и опорной стены из кирпича, достраивало цепное ограждение. Оставалась вспашка земли для обустройства газона, отсыпка дорожек и площадок гравием, обустройство деревянного забора, ворот и «вертушек» на входе, посадка деревьев и кустарников.

До 18 апреля 1951 года облуправление связи обязывалось освободить прилегающую территорию от городской радиостанции, управление электросети – дооборудовать фонари и декоративную звездочку на верхушке стелы. Комиссия горисполкома решением от 4 мая 1951 года установила: работы по памятнику в основном выполнены на отметку «хорошо» и предписывала: с утра 5 мая

[*]ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 125, л. 42

приступить к разборке старого памятника братских могил, к 9 мая – очистить территорию вновь построенного сооружения от остатков мусора.

5 июня 1951 года на братской могиле героев гражданской войны состоялось торжественное открытие памятника. На мероприятии собрались как представители городских общественных организаций, так и ветераны гражданской войны, рабочие предприятий. Собрание открывал председатель горисполкома П. А. Парманов. Объявлялась минута молчания в память о погибших. Ветераны событий 1918-1919 годов и ученики школы имени Ушанова выступили с речью, сотрудники цинкового завода, строительства Усть-Каменогорской ГЭС, школы имени Ушанова возложили цветы. Традиция возложения цветов к памятнику братских могил сохранялась десятилетиями, вместе с появившейся позже традицией подношения букетов к памятнику В. И. Ленину на центральной площади города.



Мемориал в начале 1960-х годов. На заднем плане – главный корпус гормолзавода. Впереди – скульптура воина

К слову, автор проекта обелиска Н. П. Водовозов получил за свою работу благодарность от Усть-Каменогорского городского Совета. Городской Совет отметил за добросовестную работу по сооружению памятника архитекторов «Облпроекта» Н. Д. Бунтовского и Н. И. Рипинского, штукатура «Казмясомолстроя» М. П. Мараховского, старшего литейщика обозомеханического завода В. Д. Щепетильникова, директора завода Я. Ю. Мацевич. Также отметили председателя исполкома городского Совета П. А. Парманова за заботу и инициативу по постройке памятника.

Обелиск стал известным местом для проведения выступлений. В 1950-х – 1960-х годах мемориальный комплекс дополняли размещенной прямо перед стелой скульптурой красноармейца, будто склонившегося в знак уважения к погибшим. На фотографиях того времени можно заметить совершенно другую обстановку вокруг мемориала: еще нет Иртышского моста, а сразу за памятником, в обильной зеленой поросли, за забором заметно здание городского молочного завода. В 1970 году достроили мост через Иртыш, а в 1980-х годах не стало гормолзавода, и на поздних советских фотографиях вокруг памятника – уже пустая площадка в районе моста.

Со сносом сооружений молочного завода открылся доступ непосредственно к братской могиле. Ее оформили гранитными плитами с именами похороненных здесь участников гражданской войны. В 1987 году обелиск подвергли реконструкции: убрана декоративная кирпичная стена, изменены мемориальные доски.

В новейшей истории не обошлось без посягательств: в феврале 2000 года случайные прохожие заметили, как неизвестный увозил на санках демонтированные мемориальные доски. Памятник лишился важных элементов и в таком виде даже оказался на фотографиях в областных газетах. Вскоре доски вернули на место, и обелиск у набережной Иртыша, непосредственно посвященный событиям истории Усть-Каменогорска и оказавшийся прямым «свидетелем» всех перестановок на предмостной площадке Иртышского моста, сохраняется в целостном состоянии по сей день. К слову, памятники участникам гражданской войны, построенные по этому проекту в Восточном Казахстане, находятся на своих местах и сейчас.

Памятник братских могил, согласно данным отдела ЖКХ города Усть-Каменогорска, входит в Государственный список памятников истории и культуры местного значения по Восточно-Казахстанской области, территория братских могил находится на балансе КГУ «Восточно-Казахстанское областное учреждение по охране культурного наследия», регулярно проводятся работы по содержанию территории. Наконец, в 2024 году провели реставрацию памятного обелиска.

Обелиск и здание городского молочного завода оказались красноречивым образцом того, насколько выборочно оказывали внимание союзные и республиканские власти и всесильные ведомства к тем или иным стройкам Усть-Каменогорска, и насколько медленно, со срывом всех сроков проводились работы, не касающиеся передовых строек. Колоссальные вложения в тяжелую промышленность города и поквартальную застройку в ведомстве металлургических заводов, и при этом – сложности финансирования и организации работ по другим не менее важным объектам на тот период времени. Как не требующим серьезных затрат небольшим сооружениям – памятник братских могил, так и масштабным промышленным комплексам – гормолзавод.

Современный вид обелиска

Вид на площадку мемориала с Иртышского моста и памятная доска, с разницей около 40 лет

15. Ульбинский мост. Мостовые переправы в Усть-Каменогорске

Исходя из расположения на слиянии двух крупных рек и разбросанности районов, в Усть-Каменогорске невозможно обойтись без мостовых переходов. В городских районах было много мостиков через разные протоки. Большинство из них совершенно затерялось в истории, многие в ходе дальнейшего благоустройства города убраны «под землю» – заключены в отводные трубы. В истории сохранены лишь разрозненные сведения о той или иной небольшой переправе, при этом изменения самого «главного» – Ульбинского моста оказались хорошо задокументированы, что и позволило отследить хронологию его постройки.

При этом первый более-менее надежный мост был построен в городе только в 1950 году, ранее пользовались временно выстроенными переправами, которые часто страдали от паводков. Исторически сложилось так, что за период только шестидесяти лет – с 1898 до 1958 года было применено пять разных конструкций, казалось бы, одного и того же Ульбинского моста.

Вкратце их можно перечислить таким образом: по характеру их опорных сооружений. Сначала деревянные мосты: на карбасах, затем на козлах, позже – на свайных опорах, и затем – мост на ряжевых опорах 1950 года постройки. Наконец, с 1958 года – металлический мост на железобетонных опорах, который затем реконструировали спустя три десятка лет лет, в 1988 году.

Исходя из столь насыщенной истории одного только Ульбинского моста, необходимо в этой главе несколько отойти от хронологических рамок повествования и начать с дореволюционных лет, закончив ситуацией, когда в 1987 году относительно современный мост стал нуждаться в реконструкции.

Ульбинский мост на карбасах. 1913 год

Комендантский остров, Заульбинка, район мельницы издавна связывались между собой множеством мостиков. Наиболее крупным сооружением являлся мост через Ульбу, который ставился на карбасах – больших деревянных лодках, которых закрепили на якорях, то есть он конструктивно не имел

жесткой опоры. Построен он был в период 1897 – 1898 годов, причем и в дальнейшем эта переправа носила сезонный характер – убиралась на зиму, и требовала постоянной реконструкции.

В ранние советские годы магистральные капитальные мосты все также отсутствовали. Более-менее крупных и наиболее важных для города мостов оставалось два: Ульбинский, который располагался в створе улицы Красноармейской и связывал центральную часть города с Заульбинкой и Комендантткой, и мост через ульбинскую протоку Мельничного ручья, от дороги к мельнице. Мостов через Иртыш долгое время не было вовсе. Чтобы перейти на другой берег Иртыша или перевезти груз, пользовались паромными переправами.

Ульбинский мост привычной в 1930-х годах конструкции на деревянных козлах. 1939 год

Те мосты, что соединяли берега Ульбы, а также речек в заульбинской части: Комендантки и Бирюковки, Бражинского ручья, были построены из единственного на тот момент доступного материала – древесины, и не отличались надёжностью и долговечностью. Суровыми зимами горожане обходились переходом рек по льду, а в весеннее половодье мосты находились под постоянной угрозой разрушения. Городские власти с учетом природных условий продолжали ставить мост с расчетом на его ежегодную непродолжительную эксплуатацию: так, в плане мероприятий по благоустройству города на 1935 год значился ремонт, постановка и затем разборка сезонного разборного моста через Ульбу. Аналогичные действия предпринимались и в 1936 году.

Необходимость постройки капитального Ульбинского моста назрела к 1939 году, когда Усть-Каменогорску дали перспективы преобразования в крупный промышленный центр области. Переправы в те годы совершенно не соответствовали новому статусу: как выглядел Ульбинский мост в 1939 году, можно понять из приведённой ниже фотографии. Располагался он в створе ныне не существующей улицы Красноармейской старого города, которая в начале 1960-х годов была полностью поглощена застройкой квартала 194/195.

Первой организацией, которая занялась планомерным ремонтом этой незамысловатой конструкции, стало управление «Иртышгэсстрой»: предприятие, которому впервые в истории города потребовалась перевозка большого количества грузов со станции Защита и из заульбинской части города.

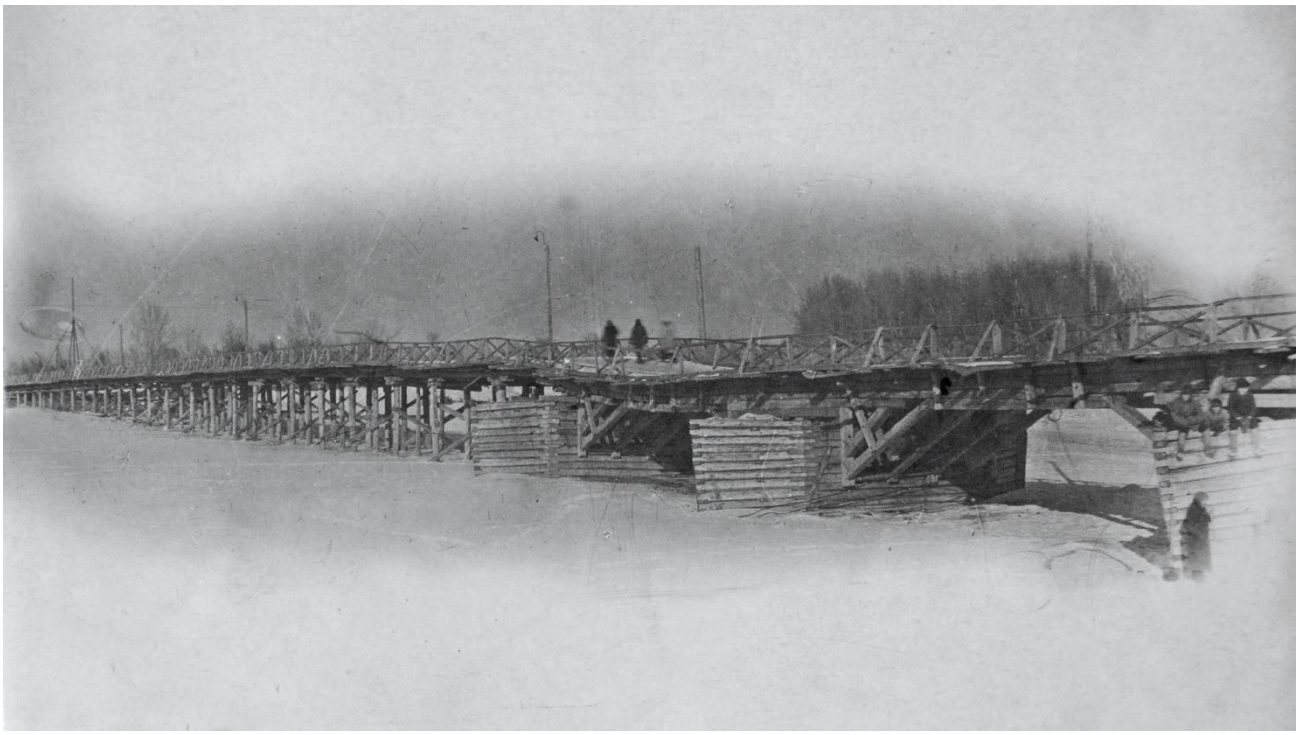
13 апреля 1939 года в Кировском райисполкоме возложили работы по ремонту моста на управление «Иртышгэсстрой». Начальник управления П. И. Зимин в докладе в адрес райисполкома и горсовета указывал на то, к ремонту в порядке долевого участия должны были привлекаться и другие предприятия, однако они не изъявляли желание вкладываться в работы.

Наконец, 9 мая 1939 года, с завершением «Иртышгэсстроем» ремонтных работ, Ульбинский мост на обычных по тем временам деревянных козлах ввели в круглосуточную эксплуатацию с постоянным грузовым и пешеходным движением. Движение по мосту, как и раньше, оставалось односторонним: предписывалось установить светофоры со стороны обоих въездов на мост.

С вводом моста в действие была организована его охрана и платный проезд по мосту: 30 – 60 копеек для конных подвод, 1 рубль для автомобилей и тракторов, 10 копеек для пешеходов с тележками и велосипедистов.

Мост на козелках простоял вплоть до 1940 года, когда стало очевидно, что запасов его прочности явно не хватит для серьезно увеличившихся объемов грузоперевозок, и потребовалось строительство нового моста, который был в дальнейшем выполнен на основании из множества деревянных свай.

Весной 1943 года во время ледохода этот «постоянный» мост на свайных опорах практически разрушился, из-за чего город был отрезан от внешнего мира почти на полтора месяца. Одной из причин была сама по себе конструкция моста: во время наступления колоссальных масс льда вниз по Ульбе он превращался в своего рода плотину, задерживал ледяную массу – не давал ей пройти по руслу, и с ее усиливающимся натиском подвергался разрушению.

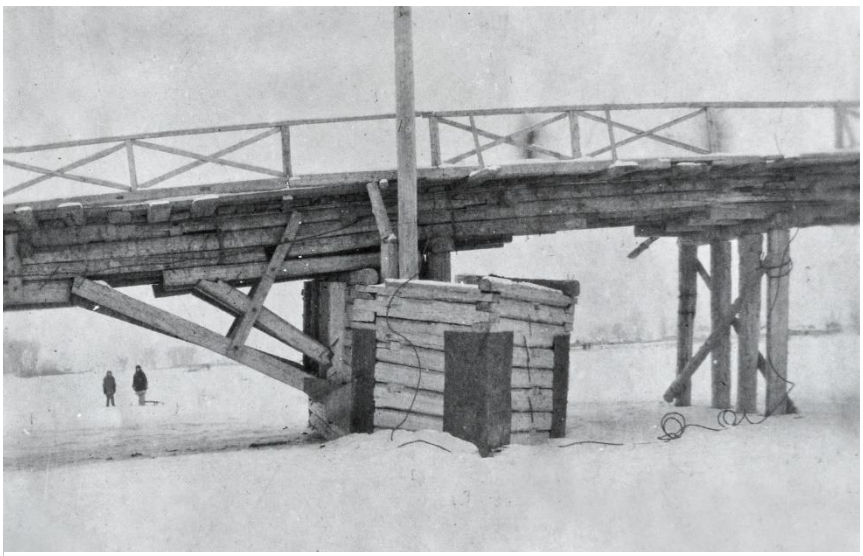


Ульбинский мост на свайных опорах после временного ремонта. 1943 год

Проектирование нового моста под автогужевую дорогу через реку Ульбу в Усть-Каменогорске в 1943 году было вызвано крайней необходимостью обеспечения связи города с железнодорожной станцией Защита, поселком Заульбинка и стройплощадкой цинкового завода. Эта необходимость стала особенно актуальна ввиду полной ветхости существующего моста.

12 мая 1943 года комиссия от горисполкома приняла временный аварийный ремонт Ульбинского моста, произведенный силами строительных бригад ОСМУ-2 «Алтайстроя». Отмечалось, что беглый ремонт был произведен временно: лишь восстановили разрушенные пролеты на летне-осеннее время.

Сохранилось подробное описание конструкции старого моста через Ульбу в створе улицы Красноармейской, который действовал и в последующее время, вплоть до 1950 года. Так, деревянный балочный мост на свайном основании был построен в 1940-1941 годах, и уже в 1941-1942 годах пришел в ветхое состояние. Кроме того, текущий ремонт был выполнен с нарушениями: в первый же месяц пролеты перекосились из-за того, что опоры отремонтированного среднего пролета просто положили на дно, без всякого заглубления. К тому же сооружение изначально было построено слишком низко по горизонту: в паводки несущие пролеты оказывались целиком погружены в воду, намного выше опор моста.



Ульбинский мост после временного ремонта. 1943 год

«С наступлением паводка 1944 года городу грозит та же опасность нарушения связи через р. Ульбу со ст. Защита, тем более, что существующий мост будет разрушен в более значительных размерах, и тогда на ремонт потребуется весьма длительный срок: 3-4 месяца», – так обосновывали необходимость постройки нового моста в городском отделе коммунального хозяйства.

Городской Совет и городской отдел коммунального хозяйства таким образом решили своевременно поставить вопрос устройства нового моста через Ульбу, который намеревались выстроить на время аварийной эксплуатации отремонтированного старого моста. В феврале 1943 года новый проект мостового сооружения был разработан Усть-Каменогорским филиалом института «Центроспецпроект» по заказу горкомхоза. И именно этим проектом, за пять лет до формирования нового городского генплана, место строительства нового моста впервые было определено в 60 метрах ниже по течению Ульбы от существовавшего старого моста, а именно – в створе улицы Орджоникидзе.

Предлагали три варианта конструкции. Как итог, за основу приняли проект моста с ряжевыми опорами и пролетным строением из ферм системы Гау* – его было проще реализовать. Суть его заключалась в том, что мостовые пролеты формировались деревянными фермами с раскосами, стянутыми поперечными железными стержнями. Подобная схема была в реальности применена в конструкции Ульбинского моста позднее – в 1950 году.

Сроки строительства рассчитывались не более чем на шесть месяцев – в период с начала летней межени, затем в зимний период до весеннего паводка, когда горизонты воды на Ульбе были минимальными. Причем детали пролетного

Система разработана американским инженером Уильямом Гау и доработана русским инженером Дмитрием Журавским. Впервые применена при строительстве Николаевской железной дороги в 1840–1850-х годах.

строения на фермах Гау можно было заранее заготовить на берегу реки и весной до наступления паводка устанавливать прямо с поверхности льда.

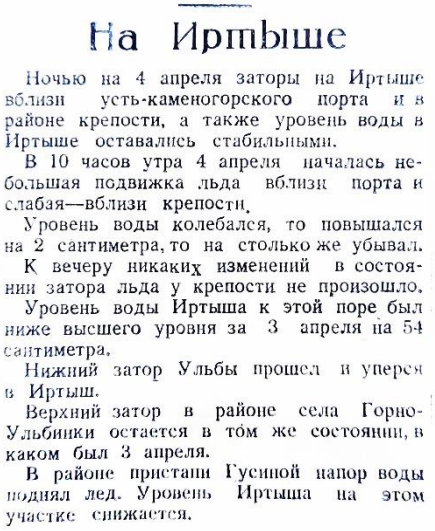
Военное лихолетье не позволило осуществить этот проект моста в створе улицы Орджоникидзе. Город продолжал пользоваться старым мостом. Вопросом постройки новой переправы занялись в послевоенные годы: известно, что построить железобетонный мост намеревалось управление «Главцинксвинец» – координатор строительства Усть-Каменогорского цинкового завода.

30 мая 1947 года состоялось совещание при начальнике управления «Главцинксвинец» В. Ф. Федорове по вопросу рассмотрения проектного задания моста через реку Ульбу. Так утвердили проектное задание, разработанное в 1946 году ленинградским отделом института «Промтранспроект» и приняли вариант конструкции с металлическими пролетными строениями и бетонными быками. Мост рассчитывали в том числе и на движение трамваев, а его стоимость, согласно проекту, оценили в 7 миллионов 126 тысяч рублей. Причем с дальнейшим проектированием переправы «Гипроцветметом» она увеличилась до 9 миллионов. При этом городские власти надеялись на реализацию этого проекта, параллельно пытаясь сохранть старую переправу в рабочем состоянии.

«– Вопрос с проектированием и строительством нового моста через реку Ульбу очень задерживается, и очевидно, что в ближайшие два года город его иметь не будет, и существующий мост необходимо сохранять и содержать в исправном виде», – говорилось в письме председателя горисполкома в адрес начальника «Главцинксвинца» от 25 июля 1947 года.

Сентябрь 1947 года – П. А. Парманов обратился к министру коммунального хозяйства Казахской ССР С. Ф. Эпиктетову: «– Наш мост через реку Ульбу вызывает большую опасность его обрушения». Руководитель города в своем обращении указывал на необходимость срочного капитального ремонта сооружения и напоминал, что обещанный металлургическим управлением железобетонный мост мог быть построен не раньше, чем через два-три года.

Старый мост переживал капитальные ремонты, последующий из которых производился после обследования комиссией, проведенного 22 октября



На Иртыше

Ночью на 4 апреля заторы на Иртыше вблизи усть-каменогорского порта и в районе крепости, а также уровень воды в Иртыше оставались стабильными.

В 10 часов утра 4 апреля началась небольшая подвижка льда вблизи порта и слабая—вблизи крепости.

Уровень воды колебался, то повышался на 2 сантиметра, то на столько же убывал.

К вечеру никаких изменений в состоянии затора льда у крепости не произошло.

Уровень воды Иртыша к этой поре был ниже высшего уровня за 3 апреля на 54 сантиметра.

Нижний затор Ульбы прошел и уперся в Иртыш.

Верхний затор в районе села Горно-Ульбинки остается в том же состоянии, в каком был 3 апреля.

В районе пристани Гусиной напор воды поднял лед. Уровень Иртыша на этом участке снижается.

Сводки паводковой ситуации в Усть-Каменогорске. Апрель 1947 года

1948 года, и происходил в период с ноября 1948 до 15 января 1949 года. К слову, практически ежегодные работы по ремонту моста старались проводить зимой – на этот период автомобили и гужевые повозки имели возможность перехода Ульбы по льду. Городские власти при этом продолжали всенепременно обращаться в инстанции по поводу постройки новой мостовой переправы.

«– Переправа через реку Ульбу и существующий через нее мост имеет большую историю. Раньше временный мост строился только на период лета, после ледохода и весенних паводков. Последние пять лет он существует все время, но ледоход и паводки этой временной переправе, так называемому мосту через р. Ульбу причиняет много повреждений и мучительных хлопот», – говорилось в письме председателя горисполкома П. А. Парманова в адрес секретаря ЦК компартии Казахстана Ж. Ш. Шаяхметова в октябре 1948 года.

Автор сообщения заявлял о том, что капитальное строительство моста, которым должно было заняться Министерство цветной металлургии СССР по проекту своего же проектного института, не только не начали проводить, но даже не приготовили площадку для его строительства и просил ходатайствовать перед Минцветметом о включении этого моста в план строительных работ на 1949 год.

Хотя капитальное сооружение требовалось срочно, и к тому же прямо согласовывалось с необходимостью развития застройки по генеральному проекту планировки, утвержденному в 1948 году. Напомним, согласно генплану, надлежало построить новый мост, и именно на новом месте – в створе улицы Орджоникидзе. Как итог – весной 1949 года старый Ульбинский мост в створе улицы Красноармейской снесло во время паводка, и Усть-Каменогорск остался без автомобильной связи с районом Заульбинки и станцией Защита.

П. А. Парманов отмечал: «– Мосты, которые мы строили уже не на козликах, а на ряжевых опорах, почти каждый год в весенний паводок уносило часть звеньев, либо весь мост от берега до берега на расстоянии 220 метров. Так было в 1949 году. Моста не было, машины проходили бродом через реку, а для пешеходов был построен временный мостик. Секретарь обкома т. Пазиков и председатель облисполкома т. Адамов на имя секретаря ЦК т. Шаяхметова и председателя Совмина т. Ундасынова в шифрованной телеграмме информировали о создавшемся чрезвычайном положении и просили из резервного фонда выделить 750 тысяч рублей на строительство деревянного временного моста».

К специализированным проектным институтам городские власти не обращались. Спроектировал новый мост в декабре 1949 года инженер проектной конторы при Восточно-Казахстанском областном отделе архитектуры «Облпроект» Н. Г. Поварнин.

Облотдел по делам архитектуры
ОБЛПРОЕКТ
Город Усть-Каменогорск

Комплекс	Мост через р. Ульбу		Лист № 8
Об'ект	Пролетное строение		
Чертеж	среднего пролета		Инв. № 190
Начальник		Драгев	Масшт
Проектировал		Поварнин	Дата 29/XI-49 г.
Копировал		Гансбург	

«– Правительство выделило горсовету 500 тысяч рублей на строительство моста. Но у нас не было ни проекта моста, ни материалов для строительства, ни подрядчика не было. Проектировщик нашелся, ныне инженер «Казгипроцветмета» тов. Поварнин, необычно смелый и сильный математик, за полтора месяца составил проект моста со всеми расчетами. Он спроектировал две деревянные фермы типа Гау, протяженностью каждая 52 метра на металлическом поясе, и пролеты между ними. Где не бывает высокого уровня воды на перекатах – там проезжая часть на ряжевых опорах. Такой проект Поварнин сумел отстоять на расширенном заседании горисполкома с компетентными экспертами и на экспертном совете в Минкомхозе», – писал П. А. Парманов.

При этом с декабря 1949 года горисполком вел подготовку старого моста к очередному капитальному ремонту. В работу вносили свой вклад промышленные предприятия города: деятельность каждого завода, каждой конторы и управления прямо зависело от надежности автогужевой связи центральной и заульбинской частей города. Тем более, собственного запаса материалов и штата работников у Усть-Каменогорского отдела коммунального хозяйства, которому был приписан мост, не хватало. Своих рабочих, а также запасы лесоматериалов для ремонта Ульбинского моста в декабре 1949 года предоставили: трест «Алтайстрой», трест «Казгидроэнергострой», цинковый завод, управление «Почтовый ящик № 15»*, рыбтрест, трест «Казлес», завод «Почтовый ящик № 10».

Восстановление старой переправы оставалось временной мерой: надлежало построить новую. Тем временем проектные материалы и сметы были утверждены

* «Почтовый ящик № 15» – управление, которое изначально находилось в Усть-Каменогорске и занималось переработкой руды. В 1951 году оно получило наименование – Белогорский горно-обогатительный комбинат.

Министерством коммунального хозяйства Казахской ССР. Оставалось найти подрядную организацию, которая занялась бы постройкой переправы. П. А. Парманову путем обращений к вышестоящим инстанциям удалось привлечь строительный трест к работам по мосту. Согласно его воспоминаниям, в итоге руководитель Минтяжстроя Д. Я. Райзер ходатайствовал по поводу постройки Ульбинского моста перед И. В. Сталиным. Подрядчиком по строительству моста был избран трест «Алтайсвинецстрой» – его строительное управление «Алюминстрой». С обеспечением стройки высококачественным лесом помог директор свинцово-цинкового комбината А. М. Вартанян. Заведующий горкомхозом В. И. Мельниченко организовал двухсменную работу по постройке. Таким образом, деревянный мост через Ульбу, сконструированный с фермами Гау построили всего за полтора месяца, к весеннему паводку 1950 года.

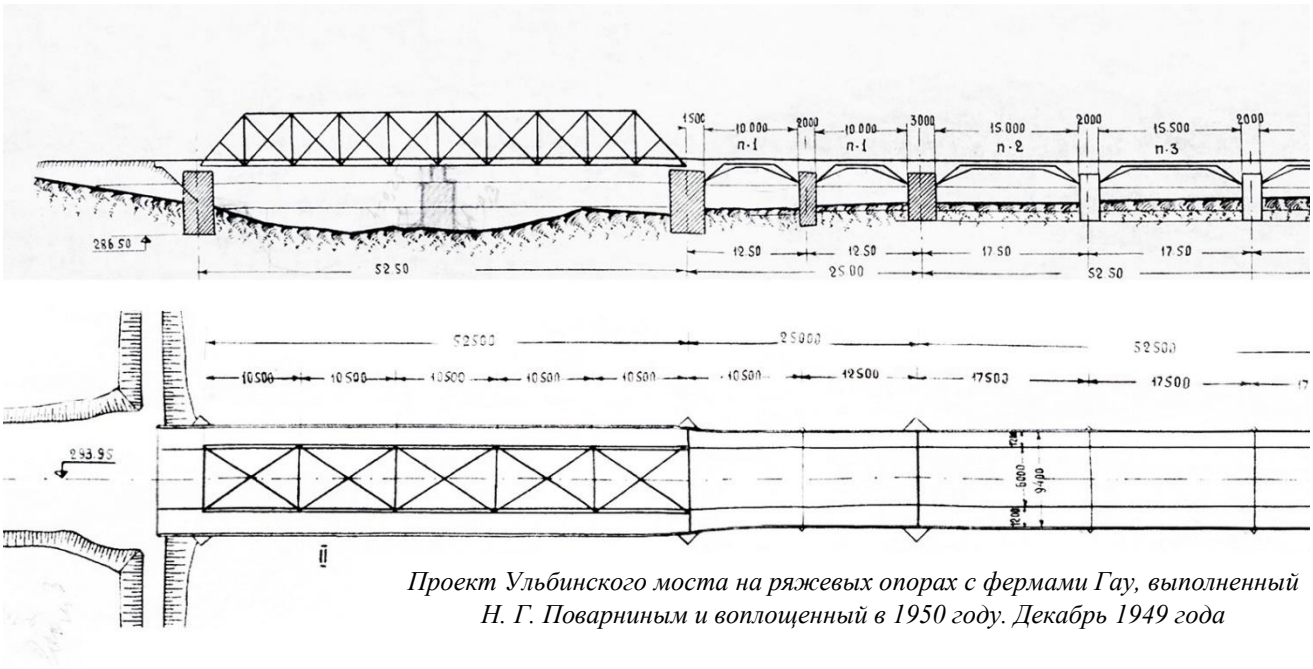
7 апреля 1950 года комиссией под председательством заведующего Усть-Каменогорским отделом коммунального хозяйства В. И. Мельниченко в присутствии представителей областной архитектуры, трестов «Алтайстрой» и «Казгидроэнергострой» мост через реку Ульбу был принят в эксплуатацию.

Днем ранее, 6 апреля, мост был испытан нагрузкой, общая масса которой составила 42 тонны. Тогда же 129 человек из числа участников строительства моста – работники треста «Алтайстрой», управления «Почтовый ящик № 15», облстройконторы, рабочие, промбанка, базы маслопрома, цинкового завода и гормолзавода, служащие ДОСАРМ были награждены грамотами исполкома Усть-Каменогорского городского Совета депутатов трудящихся.

Общая длина моста составила 215 метров, ширина проезжей части – 6 метров, с тротуарами шириной 1,2 метра каждый. В течение 1950 года мост оборудовали электрическим освещением: установили 12 художественно оформленных электрических светильников с матовыми стеклянными шарами.

Окончание улицы Красноармейской, на заднем плане – старый деревянный Ульбинский мост. 1950-е годы

Мост был построен ровно на месте предыдущего – в створе улицы Красноармейской, и своей противоположной стороной выходил на место за Ульбой, где позже построили всем известный Дворец спорта.

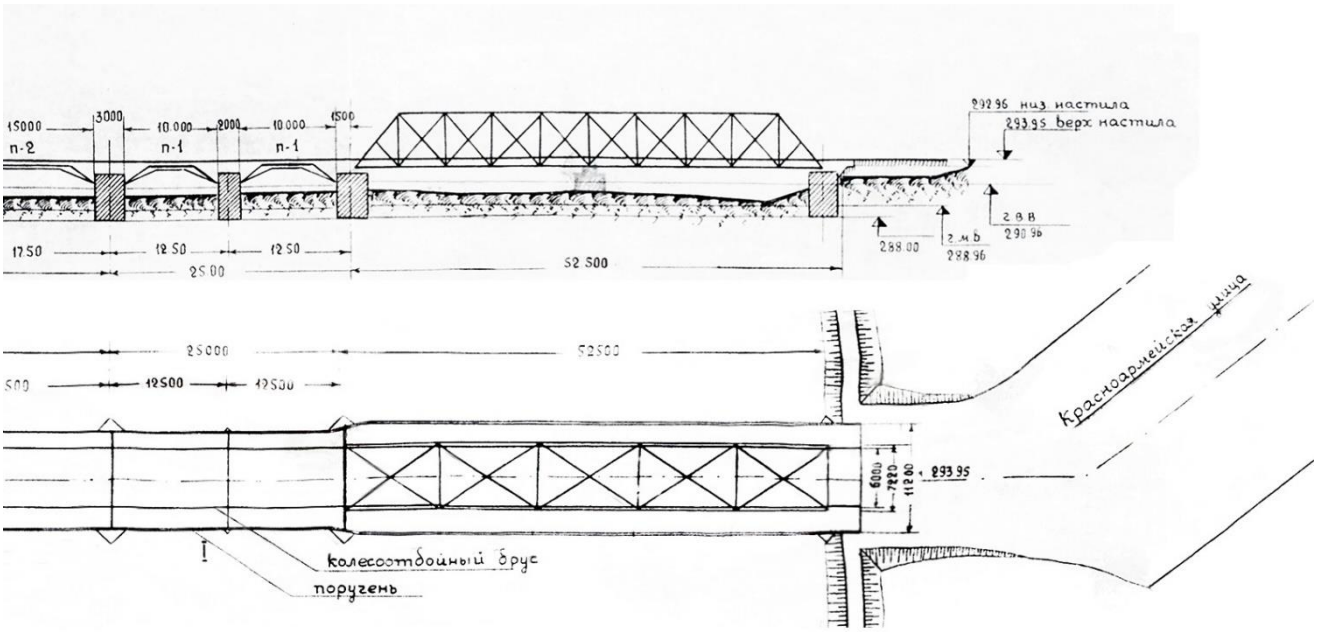


Проект Ульбинского моста на ряжевых опорах с фермами Гау, выполненный Н. Г. Поварниным и воплощенный в 1950 году. Декабрь 1949 года

Деревянная мостовая конструкция уже в декабре 1950 года из-за активной эксплуатации потребовала ремонта. В итоге мост находился в ремонте с января по май 1951 года. Технический надзор проводил автор проекта Н. Г. Поварнин.

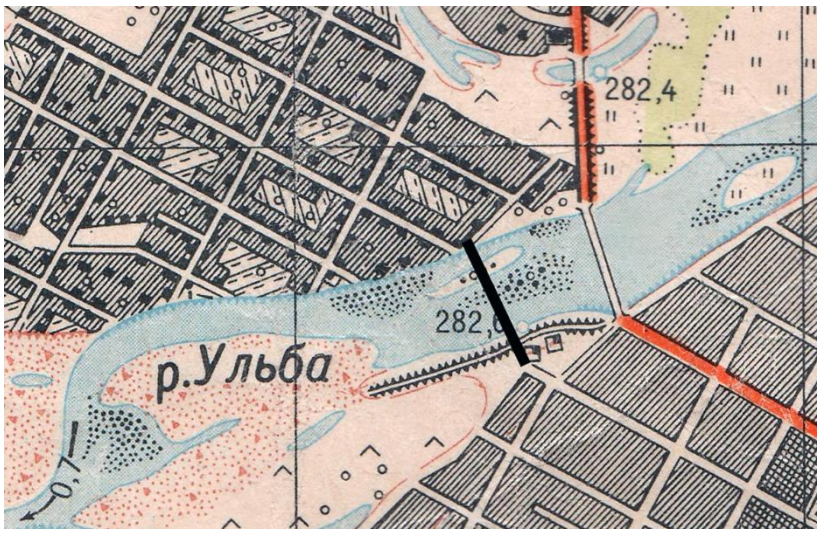
«– Трест «Алтайсвинецстрой», т. Зимин выделяет потребное количество по смете металла и производит все необходимые поковки, и 100 кубометров круглого леса; управление «Почтовый ящик № 15» выделяет 60 кубометров пиломатериала из лиственницы или сосны; генерал-майор т. Москин [строительство № 566 Зыряновской ж/д] выделяет инженера-мостовика и необходимое количество рабочей силы на весь период работы», – указывалось в решении горисполкома.

28 марта 1951 года было установлено круглосуточное дежурство милиции для обеспечения порядка движения и соблюдения технических правил временной эксплуатации Ульбинского моста – на период его обкатки. Так мост через Ульбу оставался какое-то время с односторонним движением, машины и повозки пропускали поочередно – регулировщики подавали соответствующие сигналы флажками. После капитального ремонта мост был принят в постоянную эксплуатацию с двухрядным движением только 17 мая 1951 года.



На фотографии 1950-х годов можно хорошо разглядеть ширину моста, и конструкцию пролетных строений. Именно таким запомнился первый относительно капитальный мост через Ульбу в Усть-Каменогорске, нынешнее поколение старожилов успело застать его в действии.

Ниже на схеме показан старый Ульбинский мост на съемках местности 1951 – 1952 годов. Оранжевым показаны магистральные улицы, которые связывал мост – улица Красноармейская в городском центре и улица Школьная в Заульбинке. Черной линией показано расположение нынешнего Ульбинского моста – соединение тогдашних улиц Орджоникидзе и Льва Толстого.



Этот мост стоял на своем месте на протяжении пяти лет, но в особенно сильный весенний паводок 1955 года дал осадку и сдвинулся. Вновь потребовался скорейший ремонт. При этом проектирование нового моста в створе улицы Орджоникидзе затягивали на протяженный срок.

Согласно решению горисполкома от 19 мая 1955 года, институт «Ленгипрокоммунстрой» успел дважды сорвать сроки составления проектного задания моста,

намеченные сначала на 15 октября 1954 года, затем на первый квартал 1955 года, хотя архитектурно-планировочное задание по новому Ульбинскому мосту было выдано институту главным архитектором Усть-Каменогорска 5 октября 1953 года.

Деревянный «старый» Ульбинский мост, который действовал с 1950 по 1958 год

«– Необходимость быстрейшего окончания проектирования моста объясняется еще тем, что весной текущего года город Усть-Каменогорск подвергся небывалому наводнению весенними водами реки Ульбы. Наводнением выведен из эксплуатации основной деревянный мост на реке Ульбе, а второй мост на ее протоке совершенно разрушен, в связи с чем автогужевое движение прекращено, промышленные предприятия испытывают огромные трудности в доставке рабочих к местам производства и перевозке грузов», – говорилось в докладной записке.

Ситуация с Ульбинским мостом становилась все более парадоксальной – деревометаллическая конструкция из-за постоянной эксплуатации расшатывалась, и при столь обширном городском строительстве представляла собой чуть ли не самое слабое звено во всей инфраструктуре Усть-Каменогорска. Притом, что

технологии уже давно позволяли строить переправы надлежащего качества. Нужно было срочно начинать возведение нового моста, о чем и указывал П. А. Парманов.

«– Надо было думать о строительстве капитального металлического или железобетонного моста, тем более, это вызывалось интенсивным автомобильным движением, а проекта строительства такого моста нет, и наш генеральный проектировщик «Ленгипрокоммунстрой» к его проектированию и не думает приступать. Обком партии и облисполком срочно командировали меня в Ленинград, чтобы настойчиво добиться проектирования Ульбинского моста. В этом деле мне очень помог секретарь Ленинградского горкома т. Родионов Н. Н., позднее он был вторым секретарем ЦК КП Казахстана».

Наконец, решением от 28 сентября 1955 года горисполком, рассмотрев проектное задание в пяти вариантах, принял металлический вариант, который может быть выполнен в наиболее короткий срок.

«– В связи с тем, что существующий деревянный мост пришел в полную негодность, строительство нового моста должно быть осуществлено в течение не более одного года», – указывали в решении.

Тогда же мост успешно включили в план по тресту «Алтайсвинецстрой».

При этом некоторые вышестоящие руководители были против постановки такого варианта моста, рассчитывая на то, что нужно строить более дешевый, но затяжной в строительстве железобетонный вариант. «– Не согласен был и первый секретарь обкома А. И. Устенко. Лично я получил от него грубую и оскорбительную проборку за то, что я, как инициатор строительства в металле, добился утверждения именно этого варианта», – вспоминал П. А. Парманов.

Начало работ стартовало очень медленно. Монтажные площадки были отведены в створе улиц Орджоникидзе и Льва Толстого в апреле 1956 года. Только в июне 1956 года начались активные работы по возведению моста: под стройку переправы и тяговой подстанции трамвая ушли под снос 22 дома в деревне Комендантке, на улицах Спартака и Льва Толстого.

В. Г. Бабенко, главный инженер строительного управления «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой» подробно описал в 1956 году в газете «Знамя коммунизма», каким будет это сооружение.

«– Новый мост через реку Ульбу, проект которого разрабатывает ленинградский институт «Ленгипрокоммунстрой», соединит улицу Орджоникидзе, что в центральной части города, с улицей Льва Толстого. При сооружении нового моста предусмотрено полностью перекрыть русла речек Комендантки и

Бирюковки, что исключит в будущем возможность наводнения в заульбинской части города. Проектная организация представила на рассмотрение городского Совета пять вариантов моста: два с металлическими пролетными строениями и три с железобетонными. Из которых наиболее приемлемым признали вариант № 4, предусматривающий сооружение трехпролетного моста с металлическим пролетным строением и железобетонными опорами на кессонных основаниях».

Мост общей шириной 25 метров изначально предусматривали под сооружение трамвайной линии. Были запроектированы металлические столбы под фонари освещения, которых одновременно рассчитывали в качестве мачт для подвески трамвайных проводов. Вместе с мостом учли и будущее благоустройство набережных Ульбы.

На строительстве нового Ульбинского моста. 1957 год

Трест «Алтайсвинецстрой» был назначен генеральным подрядчиком. Приступил к выпуску опалубки и арматуры под кессоны. В дальнейшем он занимался бетонными и земляными работами по мосту и предмостным площадкам, а также изготовлением отдельных деталей моста.

Заказчиком большой стройки выступил Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат. Опоры моста устанавливал стройучасток УНР-388 треста «Фундаментстрой», поставщиком деталей пролетного строения моста стал Кузнецкий завод металлоконструкций, а их монтажом занимались работники управления «Стальконструкция». При этом Лениногорский полиметаллический

комбинат к моменту поступления стальных деталей моста так и не изготовил не менее важные части конструкции – катковые опоры, или опорные катки.

«– Монтажники были вынуждены начинать сборку пролетных балок, укладывая их на деревянные подставки. И вот теперь эти подставки надлежит убирать и с большими затратами ручного труда подводить полуторатонные детали катковых опор», – писали в газете «Знамя коммунизма».

«– До сих пор УКС СЦК не обеспечило управление «Стальконструкция» опорами в количестве 36 штук, изготовляемых на Лениногорском комбинате, в результате чего сборка пролетных строений происходит на шпальных клетках, что приводит к удорожанию строительства и излишнему расходу рабочей силы», – указывали в решении горисполкома о ходе постройки в сентябре 1957 года.

Нестыковки в монтаже опорных катков могли сыграть «злую шутку» в судьбе Ульбинского моста спустя три десятка лет, когда металлический пролет моста треснул, по многочисленным рассказам местных жителей – «из-за морозов».

25 июля 1956 года в очередном решении горисполкома отметили, что трест не проявлял интереса к строительству моста. Так, вначале предполагали составить проезжую часть моста из железобетонных плит: всего таковых требовалось таковых около семисот штук, но изготовлены они практически не были. Инженеры треста «Алтайсвинецстрой» предложили выполнить проезжую часть из монолитного железобетона, на что, по их расчетам, должно уйти 3 месяца напряженной работы.

К сентябрю 1957 года и опоры, и металлические пролетные строения нового моста были уже установлены: планировали завершить монтаж к ноябрьской юбилейной дате. К тому моменту подразделения треста не завершили многие возложенные на них этапы: еще не была произведена отсыпка левобережной насыпи, не выполнены подпорные стенки на правобережной опоре, чугунные решетки ограждения и опоры освещения также изготовлены не были.

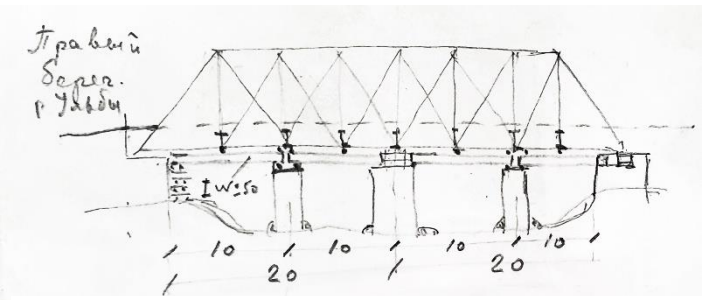
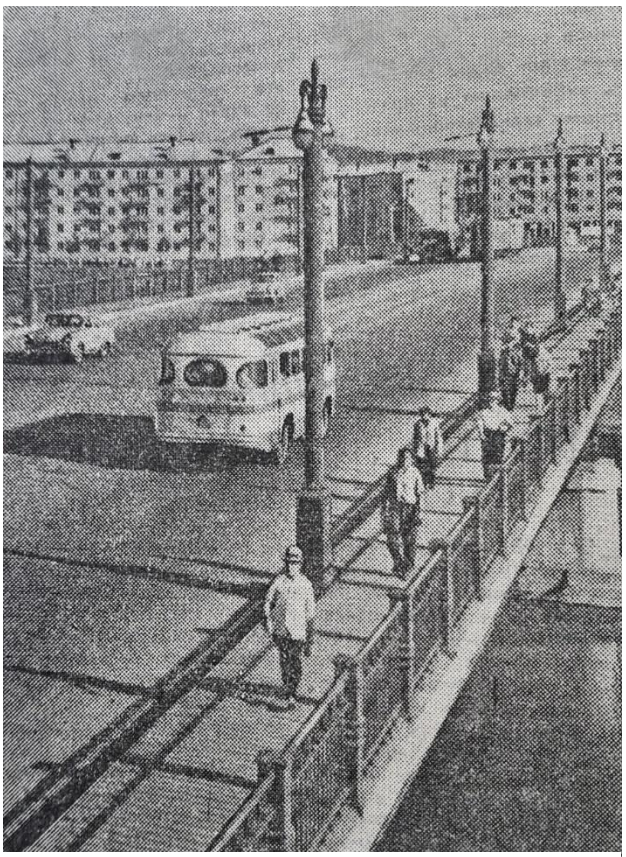


Схема ремонта ферм старого Ульбинского моста – он еще действовал. Декабрь 1957 года

Параллельно с постройкой нового моста все также пользовались старым деревянным, в створе улицы Красноармейской. Последний в его истории ремонт выпал на декабрь 1957 года, когда очередная комиссия вновь признала сооружение аварийным и требующим немедлен-

ного восстановления. Решение горисполкома, вынесенное 8 декабря 1957 года – запретить движение автобусов и грузовых автомобилей грузоподъемностью выше 2,5 тонн (машины больше, чем ГАЗ-51), прочие автомобили пускать через мост с дистанцией не менее чем 20 метров. Тяжелый транспорт было решено пустить через старый железнодорожный мост «Иртышгэсстроя», за переездом по Школьному шоссе, который превратили в автомобильный. Его тогда же передали в ведомство управления «Почтовый ящик № 16», как предприятию, которое наиболее часто пользовалось им – занималось строительством массива многоэтажек в квартале 194/195 для завода «Почтовый ящик № 10».

«– Установлена возможность использования существующего старого железнодорожного моста через реку Ульбу в районе винзавода. Мост приспособлен для однопутного проезда, но его эксплуатация затруднена из-за отсутствия подъездных дорог», – объясняли в дальнейшем в докладе Минкомхоза КазССР в адрес Совмина республики. Много позднее здесь был построен капитальный автомобильный мост через Ульбу в створе объездной дороги Атамановского острова и выезда к Школьному шоссе. Инженеры предложили способ временного восстановления старого Ульбинского моста, а именно установить дополнительные ряжевые опоры и пустить поперек мостового полотна металлические швеллерные балки. В итоге 17 – 18 мая 1958 года в связи с очередным большим паводком движение по угрожающему обрушением старому деревянному Ульбинскому мосту было официально прекращено в последний раз.

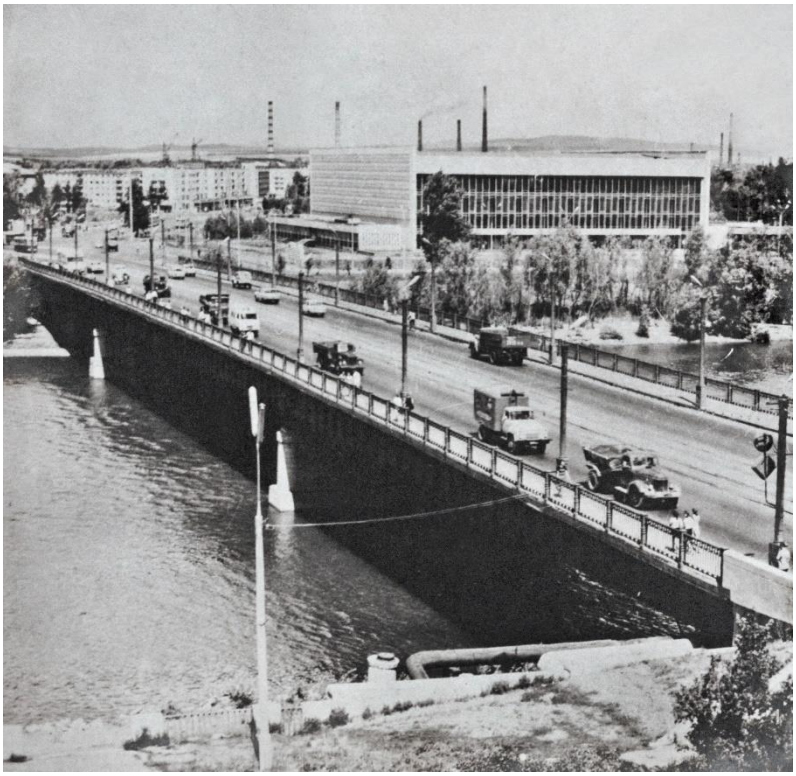


Ульбинский мост в 1963 году

К этому моменту на новом Ульбинском мосту было полностью завершено бетонное покрытие проезжей части, и все металлоконструкции. При этом со строительства моста сняли финансирование: верховные власти СССР признали неправильным выделение средств на его постройку Министерством цветной металлургии. Деньги на его достройку пришлось

изыскивать из бюджета Казахской республики. В итоге постановлением Совмина Казахской ССР от 14 июня 1958 года организована Дирекция строительства трамвая и моста, а также выделены соответствующие финансы на его окончание.

Строительство Ульбинского моста было закончено 14 августа 1958 года, официальный ввод его в эксплуатацию состоялся 15 ноября 1958 года.



В ноябре 1959 года был запущен трамвайный маршрут № 1 – первая очередь Усть-Каменогорского трамвая, пути которого пролегли по новому мосту. В постоянную эксплуатацию полностью законченный металлический мост через Ульбу в створе улиц Орджоникидзе и Льва Толстого протяженностью 195 метров был введен решением горисполкома от 19 декабря 1960 года.

Ульбинский мост пришлось подвергать коренной реконструкции после того, как в ноябре 1987 года вышел из строя один из металлических массивов пролетного строения. Так по сей день в качестве пешеходного моста по стороне Дворца спорта и действует изначальное мостовое сооружение 1958 года постройки, точнее его уцелевшая после реконструкции часть, которую оставили в строю в качестве пешеходного моста.

История мостов через Иртыш будет описана более кратко, поскольку ход строительства капитального автомобильного Иртышского моста выбивается из хронологических рамок повествования. На протяжении почти 19 лет, до открытия Иртышского моста в 1970 году, горожане перебирались на левый берег реки по железнодорожному мосту ветки Усть-Каменогорск – Зыряновск. Во всех прочих случаях пользовались паромными переправами, а в зимнее время и в 1950-х годах еще могли переходить реку по льду.

Железная дорога до Зыряновска числилась в планах развития промышленности Рудного Алтая еще в 1939 году, однако всерьез ее возведением

занялись лишь спустя десять лет. Перспективы значительного увеличения грузооборота с зыряновскими предприятиями, грядущее строительство Бухтарминской гидроэлектростанции – требовалось построить пути в кратчайшие сроки.

Так было организовано «Строительство № 566», возведением дороги занялись в июле 1950 года военные строители – военнослужащие Седьмого корпуса железнодорожных войск под командованием генерала-майора технических войск К. М. Москина. Три отдельные железнодорожные бригады возводили пути, действовал отдельный мостовой железнодорожный полк.

Ранее, в апреле 1949 года, Новосибирское отделение института «Сибтранспроект» начало изыскания по размещению железнодорожного моста в районе Верхней Пристани, у подножия горы Притор – на 13 километре от станции Защита, близ кривой железнодорожной ветки от Защиты до площадки строительства Усть-Каменогорской ГЭС. Отвод участка под строительство моста состоялся 27 апреля 1949 года. При этом горисполком предлагал «Сибтранспроекту» разработать мост с двухсторонним движением и поездов, и автотранспорта, а также с тротуарами для пешеходов, чего сделано не было.

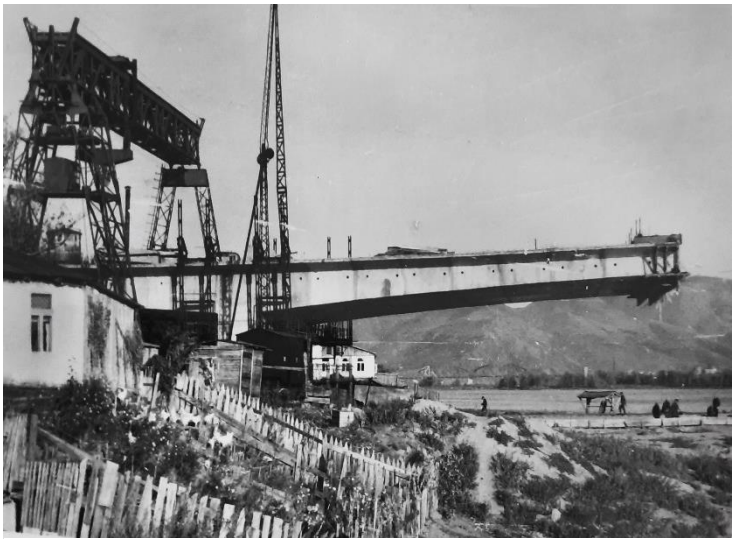
Металлический железнодорожный мост на 13 километре «Строительства № 566» – железнодорожной ветки Усть-Каменогорск – Зыряновск был сдан в эксплуатацию Министерству путей сообщения очень скоро – в июле 1951 года. К октябрю 1951 года занялись обустройством автомобильного переезда на Аблакетку в створе улицы Сталина, позже улицы Пролетарской.

Железнодорожный мост через Иртыш в районе Пристани. Построен в 1951 году

Этот мост долгое время использовался в качестве автомобильной и пешеходной переправы, при этом в ночное время полностью закрывался для движения людей, повозок, автомашин. Особенно часто им пользовались жители расположенного вдоль левого берега Иртыша поселка Заготзерно, также известного как Левый берег. Так, 5 мая 1956 года горисполком утвердил правила пользования: проход пешеходов по мосту, проезд автомобилей и повозок, прогон скота разрешался строго с 6:00 до 22:00 часов. Проезд автотранспорта в ночное время разрешали в исключительных случаях строго по пропускам,

выданным городским Советом. Позднее, в июле 1956 года, правила частично изменили на время хлебоуборки: разрешили круглосуточный проезд автомобилей.

В 1958 году власти даже рассматривали вариант реконструкции железнодорожного Иртышского моста в районе Пристани в комбинированный автомобильный вариант. Однако уже в 1959 году началось согласование строительства автомобильного Иртышского моста: он оказался необходим с учетом того, что дальнейшее строительство жилья и предприятий легкой промышленности планировали вести на левом берегу Иртыша.



Строительство Иртышского моста. Вид со стороны частных домов на будущей набережной Иртыша

Июль 1959 года – проектная контора «Лентрансмостпроект» направила в областные органы архитектуры проектное задание автомобильного моста через Иртыш. Тогда же определились с расположением моста, а именно – в створе улицы Ушанова с пересечением Комсомольского острова. 29 января 1960 года проектное задание было согласовано городским руководством. Ранее, 5 января было написано письмо в адрес министра среднего машиностроения Е. П. Славского с просьбой включить Иртышский мост в план проектных работ «Лентрансмостпроекта». 28 июня 1961 года горисполкомом был согласован уточненный проект моста, и определен под снос жилой дом по ул. Ушанова, 2, выходивший на предмостную площадку.

Тогда же определили заказчика – Восточно-Казахстанский совнархоз, генеральным подрядчиком в 1962 году стало стройуправление «Почтовый ящик № 16», позже Иртышское управление строительства, субподрядчиком – «Мостострой № 4». Технический проект постройки моста разработали к 30 июня 1962 года.

Итак, 9 августа 1970 года состоялось долгожданное открытие Иртышского моста. С его появлением стало возможно строительство комбината тканей из искусственного волокна – КШТ, одноименного с ним микрорайона и дальнейшее масштабное развитие левобережной части города в целом.

Также вразрез с принятой хронологией повествования следует указать еще один важный объект, хорошо запомнившийся старожилам. Это так называемый

«Понтонный мост» – временная переправа через Иртыш в районе острова Лопатино и городских очистных сооружений. Решение о его постройке было вынесено 11 марта 1965 года, тем же решением определили подъезд к мосту в створе дороги, идущей с улицы Защитинской. Впоследствии эта дорога получила название – улица Пограничная. Наплавной мост через реку Иртыш был принят в эксплуатацию в 1966 году и действовал до момента, когда на его месте началось строительство капитального моста через Иртыш. Этот новый мост официально открыли 25 октября 1996 года. При этом его «по старинке» так и называют «Понтонным мостом», как и автобусную остановку, расположенную неподалеку.

Открытие Иртышского моста. 9 августа 1970 года

Таким образом, в этой главе удалось описать историю далеко не каждого усть-каменогорского моста даже в хронологических рамках 1939 – 1959 годов: по состоянию на 1961 год, их всего насчитывалось целых 18 штук, а раньше, по всем городским речушкам и закоулкам – и того больше. При этом, по хитросплетениям постройки одних только Ульбинских мостов можно понять, с какими трудностями сталкивались строители города и городские власти в попытках наладить надежное транспортное сообщение, а значит – обеспечить достойные бытовые условия жителям областного центра.

Треснувший Ульбинский мост. 1987 год

*Снимок предоставлен профессором Восточно-Казахстанского технического университета Б. М. Абдеевым в 2009 году

16. Защитинский поселковый совет. Аэропорт. Областная выставка

Происхождение населенных пунктов, которые находятся на окраине города, западнее «Квартала Б», описывается отдельной главой. Вынесенное в заголовок название – Защитинский поселковый совет появилось в 1948 году, когда поселок Старая Защита, пристанционный поселок Защита и районы кирпичных заводов были выделены в отдельный поссовет. Их происхождение будет описано ниже.

С формированием магистральных улиц и по прошествии десятилетий уже сложно точно установить, где бывшая Старая Защита перетекает в район Нефтебазы, и откуда район станции Защита проистекает из бывшего Первомайского поселка, что у заводской промзоны – в район Прохладной, как и далее – в район КСМ, улицу Щербакова и Аэропорт, в сторону выезда из города. При этом еще 70 – 80 лет назад границы этих районов были вполне различимы, ведь застройка между ними была не столь интенсивной, и окружающие территории относились к местным колхозам.

Вначале следует упомянуть казачье поселение под названием Защита Хлебопахотная, возникшее еще в XVIII веке. В 1931 году село Защита, будучи в то время колхозным центром, дало название на тот момент строящейся ж/д станции.

«Десятитысячный коллектив строителей железнодорожной линии Рубцовка – Риддер рапортует, что задание правительства и приказ наркома пути тов. Кагановича об открытии сквозного движения от станции Рубцовка до станции Защита в декабре 1935 года выполнены», – так писал в газете «Прииртышская правда» начальник строительства железной дороги Рубцовка – Риддер А. Н. Кудрявцев. Именно тогда завершилась укладка рельс до Защиты и открыто движение на линии.

Первый паровоз на станции Защита. Декабрь 1935 года

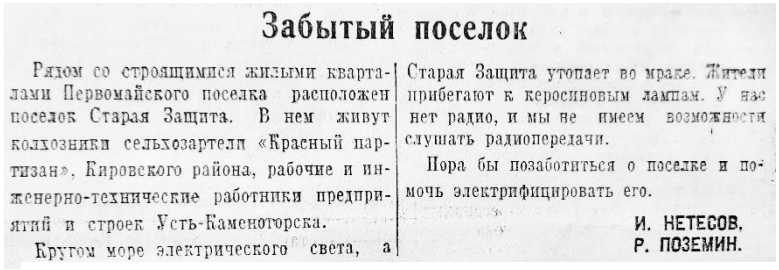
Станция Защита стала ключевым узлом железнодорожной линии. Разместили ее на некотором расстоянии от села Старая Защита – так оно стало называться с появлением так называемой «Новой Защиты» – пристанционного поселка.

По своей сути, это оказались совершенно противоположные населенные пункты по своему происхождению, назначению и застройке, пусть пристанционный поселок, как и станция, очевидно получили название от старого села Защита. И это сейчас их постройки находятся в едином массиве в составе Усть-Каменогорска, а на старых схемах видно, что они стоят на расстоянии друг от друга, а вокруг раскинулись колхозные поля. Схема 1940-х годов, показанная справа: внизу – поселок Старая Защита, вверху – станция Защита и пристанционный поселок. Заметна разница в величине населенных пунктов.

Обстановку в районе вновь образованной станции красочно описал начальник управления «Иртышгэсстрой» Михаил Васильевич Инюшин в 1964 году в статье для газеты «Рудный Алтай». В 1939 году он прибыл в Усть-Каменогорск в качестве главного инженера строительства гидроэлектростанции на Иртыше, возле города ему открылась следующая картина.

«– Невозможно забыть день 6 марта 1939 года… На рассвете поезд, раскачиваясь и подпрыгивая на недостроенной железной дороге, подходит к станции Защита. За обледенелым окном 40 градусов мороза. Старожилы, едущие со мной в вагоне, говорят, что они не помнят такого холодного марта. – Почему станция называется Защита, а не Усть-Каменогорск? – спрашиваю я их. – Потому что до города десять километров, а он так мал, что не может дать своего имени станции. И за сто лет он сюда не дойдет, – убежденно заявляют они».

К середине 1950-х годов пустые места между заульбинской частью города, Старой Защитой и пристанционным поселком уже оказались полностью заняты домами и промышленными зданиями. С дальнейшей застройкой города от Старой Защиты понемногу «отрезали» улицы колхозных усадеб под кварталы многоквартирных домов – с одной стороны, с другой стороны прирастали улицы индивидуальных домиков. К 1955 году в поселке Старая Защита находились три основных улицы. Две из них известны по сей день: это улица Вокзальная и улица Авроры. Центральным же «проспектом» Старой Защиты с одноэтажными сельскими постройками оставалась улица Кагановича. В 1957 году она была переименована в Защитинскую улицу, а в дальнейшем стала составляющей протяженного проспекта Ленина.



Забытый поселок

Рядом со строящимися жилыми кварталами Первомайского поселка расположен поселок Старая Защита. В нем живут колхозники сельхозартели «Красный партизан», Кировского района, рабочие и инженерно-технические работники предприятий и строек Усть-Каменогорска.

Кругом море электрического света, а Старая Защита утопает во мраке. Жители прибегают к керосиновым лампам. У нас нет радио, и мы не имеем возможности слушать радиопередачи.

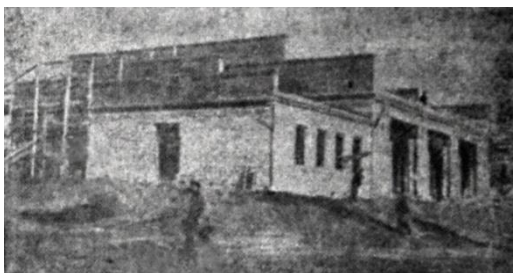
Пора бы позаботиться о поселке и помочь электрифицировать его.

И. НЕТЕСОВ,
Р. ПОЗЕМИН.

При активном строительстве в «Квартале Б», рядом расположенный поселок Старая Защита оставался без света. 1953 год

Описание Старой Защиты получилось достаточно кратким. Что касается пристанционного поселка Защита, то по вопросу его формирования автору удалось найти ненамного больше материалов, чем по прочим перечисленным в этой главе местам: возможно, сказалось подчинение поселка Министерству путей сообщения, стало быть – его административная обособленность от прочих населенных пунктов.

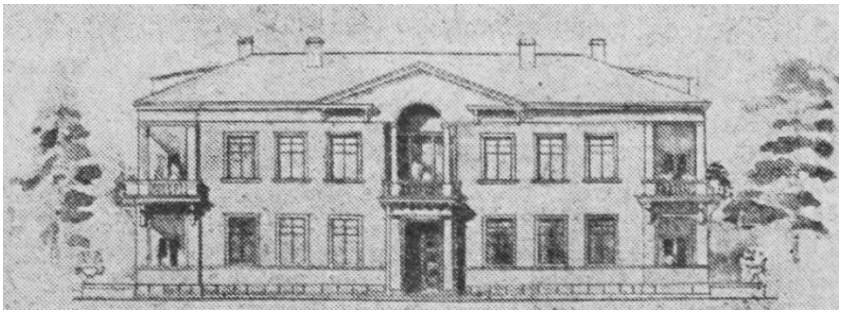
По всей видимости, развитие его происходило аналогично другим населенным пунктам: полуземлянки и бараки, индивидуальные постройки и огороды, и отдельные благоустроенные двухэтажные дома. Центральными улицами этого жилого массива стали улицы Лениногорская и 1-я Октябрьская с коммуна-



Строительство электростанции на станции Защита. 1937 год

льными домами путейцев и станционного руководства, также довольно протяженной оказалась одна из улиц индивидуальной застройки – Деповская. Строители железной дороги в 1935 году рапортовали: на протяжении пути были построены 485 000 кубометров постоянных типовых гражданских сооружений.

На ранних защитинских «двухэтажках» стоит остановиться подробнее. Существующая поныне застройка пристанционного поселка Защита стала формироваться еще с 1930-х годов – там появился клуб железнодорожников, упомянутая в первой главе средняя школа № 115, также построили двухэтажные восьмиквартирные дома для руководства дистанции и путевых рабочих. Три кирпичных дома сохранились в конце бывшей улицы 1-й Октябрьской, на этой же улице можно отыскать и бывший дом-общежитие похожего типа. Двухэтажные дома были построены по типовым проектам конторы «Трансгражданпроект» 1936 года: для начальствующего состава линии, и линейных работников.



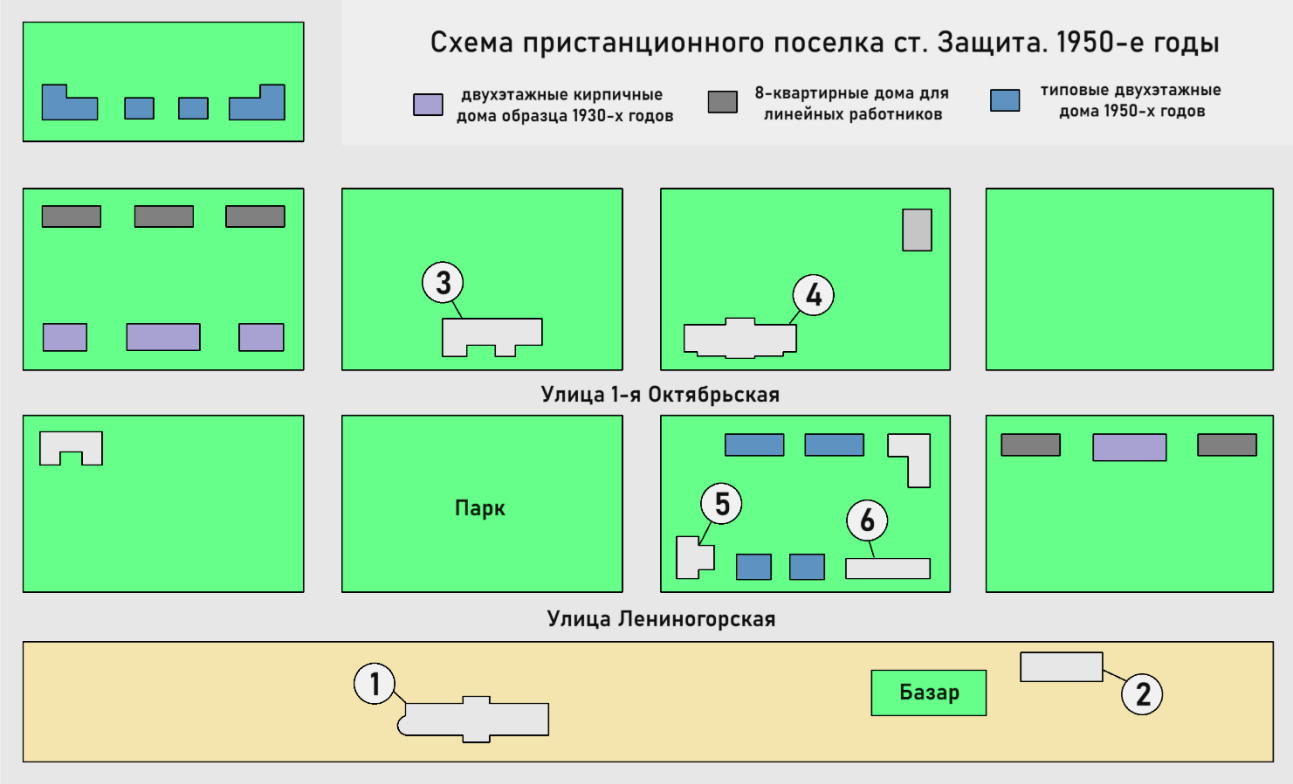
Проект дома для начальствующего состава линии. 1936 год

На протяжении улицы 1-й Октябрьской по сей день находятся деревянные двухэтажные восьмиквартирные дома, напоминающие проект «Трансгражданпроекта» № 17 образца 1936 года для линейных работников станции.

Один из двух типовых домов для начальствующего состава линии на Защите, по улице 1-й Октябрьской

Удалось отыскать фрагментарные планы застройки пристанционного поселка 1950-х годов, по которым и составлена нижеследующая схема. На схеме фрагмента центральной

части поселка отмечены: 1 – здание вокзала станции Защита; 2 – контора начальника отделения дороги; 3 – клуб железнодорожников, на его месте в 1961 году построят Дом культуры – ДКЖ; 4 – школа № 115; 5 – магазин; 6 – «Дом связи».

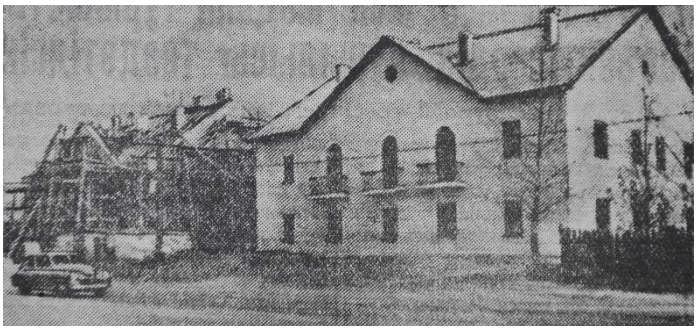


8-квартирные дома для линейных работников станции на Защите, по улице 1-й Октябрьской

Развитие района железнодорожников в 1950-х годах происходило с постройкой двухэтажных домов общепринятых серий. Такие типовые «двухэтажки» появились на улицах Лениногорской, 1-й Октябрьской и Филатова. Также завершили в 1953 году типовое здание школы на 280 мест, ныне известное как средняя школа № 2. В 1950-х годах непосредственной застройкой Защиты занимался отдел капитального строительства Туркестано-Сибирской железной

дороги, в качестве подрядчиков применялись собственные строительные подразделения, а также до 1954 года – воинские части «Строительства № 566» – железной дороги Усть-Каменогорск – Зыряновск.

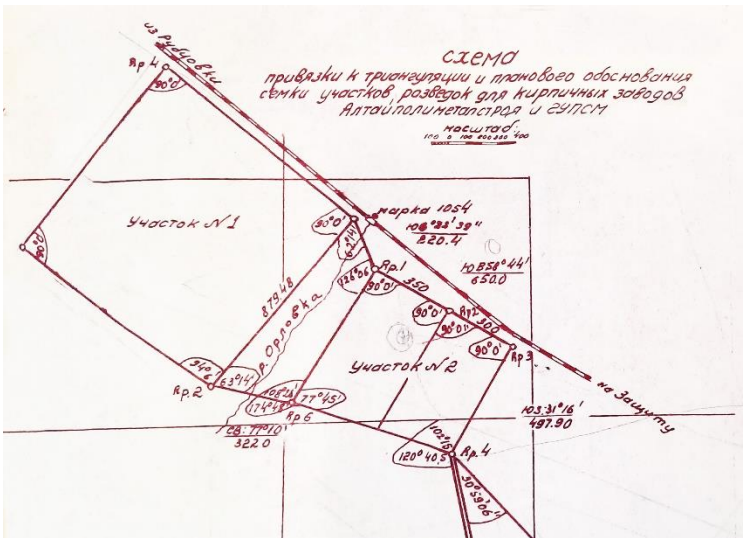
Индивидуальная застройка активно расширялась севернее двухэтажных кварталов и южнее железнодорожной станции, а также вдоль Белоусовского шоссе – позже улицы Грейдерной. Далее район при станции Защита развивался аналогично прочим микрорайонам в составе Усть-Каменогогорска.



Дома типа 1-204-112 на улице Лениногорской. 1954 год

К 1941 году близ пристанционного поселка и станции Защита, к тому времени сформировавшегося крупного транспортного узла, появились два важных инфраструктурных объекта: нефтебаза и Защитинский пункт «Заготзерно». В этом районе в 1956 году построили Защитинский элеватор, появилась улица Элеваторная – так сформировалась нынешняя Защита.

Начало строительства Усть-Каменогорского металлургического завода в 1939 году потребовало создание обширной базы производства стройматериалов. Изыскания, произведенные ленинградскими проектными организациями, показали наличие большого месторождения глины западнее существующей станции Защита. Так и определили место постройки кирпичного завода № 2 треста строительных материалов и стройиндустрии – Кирзавода № 2. Нумерация новых предприятий велась с двойки по простой причине: Кирзавод № 1, он же Старый Кирзавод уже существовал, и находился на противоположной окраине города, за старым городским кладбищем – на нынешней территории поселка Степного.



План отвода участков для кирпичных заводов неподалеку от станции Защита. 1939 год

Вслед за Кирзаводом № 2 трест «Алтайстрой» в 1941 году запустил еще одно предприятие неподалеку – кирпичный завод № 3. И вокруг кирпичных заводов

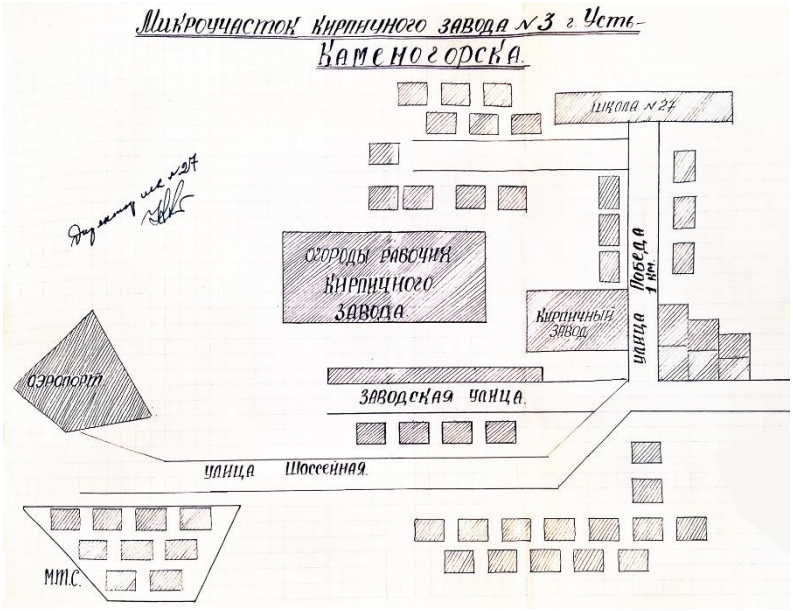


Схема поселка Кирзавода № 3, 1954 год. Изображены улицы Шоссейная – Бажова и Победы – Щербакова. Схематически показаны городской аэропорт и новая Заульбинская МТС

начали формироваться рабочие поселки. В поселке Кирзавода № 3 центральной улицей стала улица Победы, в 1955 году переименованная в улицу Щербакова. «Объединяющей» магистралью этих двух поселков оставалась улица Шоссейная – нынешняя улица Бажова. Оказывается, что это были два разных рабочих поселка, и относились к двум предприятиям разного ведомственного подчинения, при этом производившим схожую продукцию.

При поселке Кирзавода № 3 треста «Алтайстрой» открылась Кирзаводская начальная школа, получившая к началу 1950 года номер 27. В разные годы школа под этим номером обосновывалась в различных временных и капитальных зданиях.

Дальнейшее развитие кирзаводских поселков произошло с появлением двухквартирных кирпичных коттеджей по улице Щербакова, и двухэтажных домов в районе Прохладной. Позднее районы были развиты постройкой новых двухэтажных коттеджей и пятиэтажных домов.

Восьмиквартирный дом поселка Кирзавода №2 в районе улицы Прохладной

В 1948 году оба поселка кирпичных заводов, а также Старая Защита и пристанционный поселок вошли во вновь образованный Защитинский поселковый совет – в административную единицу, которая существовала вплоть до внесения вышеуказанных населенных пунктов в территорию областного центра в 1957 году.

За образованием пристанционного поселка и кирзаводских районов довершило контуры северо-западной городской окраины появление Усть-Каменогорского аэропорта, Заульбинской МТС и областной сельскохозяйственной

выставки – выставочного комплекса, хорошо запомнившегося старожилам, но который совершенно не отразился в общеизвестной историографии города.

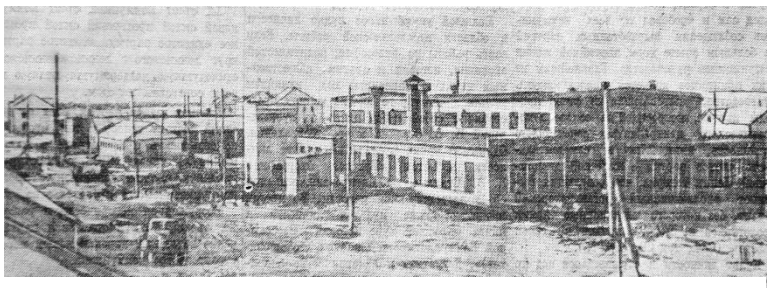
Любопытно, что на вопрос скорейшей постройки постоянного аэродрома в этой местности повлиял процесс согласования так и не осуществленного строительства Иртышского алюминиевого завода. А именно – проектируемая площадка предполагавшегося предприятия в районе Новой Гавани частично попадала на территорию временного аэродрома – так называемого Старого аэропорта по дороге к поселку Согра, и требовался срочный его перенос.

Усть-Каменогорский аэропорт. 1961 год

Так, Кировский райисполком уже 20 апреля 1949 года вынес решение об отводе земельного участка под Усть-Каменогорский аэропорт и выделении его из земель колхоза имени С. М. Кирова, возле села Прапорщиково.

Заказ на проектно-изыскательские работы по объекту № 171 – новому аэродрому был утвержден главным управлением воздушного флота и передан «Аэропроекту» в 1949 году, и в этом же году строительство аэродрома началось. В конечном счете эксплуатация аэродрома в окрестностях Прапорщиково началась в 1951 году, в сентябре 1952 года образовался авиаотряд № 157, в сферу обслуживания которого, помимо аэропорта Усть-Каменогорска, стали входить взлетно-посадочные площадки Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

Территория на пути между кирпичными заводами и аэропортом получила дальнейшее развитие в 1950-х годах, с постройкой новой машинно-тракторной станции, вместо упраздненной Заульбинской МТС по улице Тракторной, которая изначально была основана на дальней окраине села Заульбинки, а в 1940-х годах вокруг нее сформировалась промзона и район Стройплощадки. Возведение новых построек МТС проводил трест «Алтайсвинецстрой» в 1954 – 1955 годах.

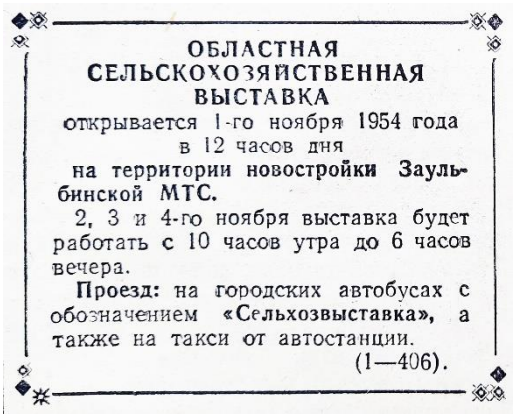


Вновь построенное здание ремонтной мастерской Заульбинской МТС. На заднем плане – дома МТС. 1956 год

Помимо ремонтных и хозяйственных корпусов, трест выстроил два четырехквартирных и три восьмиквартирных дома для работников машинно-тракторной станции. Они расположились напротив аэропорта, в самом конце улицы Бажова, а также на улице, которая получила название – Уланская.

Четырехквартирный дом серии 1-202-1 Заульбинской МТС – Кировской РТС на улице Уланской. Год постройки: 1955

Наконец, дальнейшее повествование пойдет о Восточно-Казахстанской областной сельскохозяйственной выставке – местном аналоге ВСХВ, в дальнейшем местной ВДНХ. Благодаря тому, что сохранились подробные фотографии выставочного комплекса 1950-х годов, можно в деталях рассмотреть, как же выглядели павильоны, которые открывались ежегодно в осенний период, после окончания сельскохозяйственной страды.



ОБЛАСТНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

открывается 1-го ноября 1954 года в 12 часов дня на территории новостройки Заульбинской МТС.

2, 3 и 4-го ноября выставка будет работать с 10 часов утра до 6 часов вечера.

Проезд: на городских автобусах с обозначением «Сельхозвыставка», а также на такси от автостанции.

(1—406).

Областная сельскохозяйственная выставка проводилась на той же территории, тогда еще в Кировском районе и раньше, с начала 1950-х годов. В частности, в 1956 году в ней участвовали многие областные сельскохозяйственные организации, и даже была организована продажа автомобилей передовикам-колхозникам.

«– По широкому асфальтированному Защитинскому шоссе, по всем дорогам, ведущим к центральной усадьбе Заульбинской МТС, устремились на автомашинах участники смотра достижений передовиков сельского хозяйства, гости. На широких алых полотнищах, украсивших павильоны и площади выставки – пламенные слова, зовущие колхозников, рабочих МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства к новым победам в борьбе за до-

На сельскохозяйственной выставке 1956 года

срочное выполнение исторических решений XX съезда партии», – так описывали в газете «Знамя коммунизма» открытие сельхозвыставки 21 октября 1956 года.

В 1957 году в поле напротив Усть-Каменогорского аэропорта, рядом с Заульбинской МТС, реорганизованной в Кировскую ремонтно-техническую станцию – РТС, вдоль центральной аллеи выставочной территории были построены капитальные павильоны. Каждый район области удостоился отдельного, оригинально оформленного здания. Своими крытыми экспозициями обзавелись и крупные предприятия и объединения области, возможность показать свои достижения получили и кружки юннатов при городских и сельских школах.

Панорама главной аллеи народнохозяйственной выставки 1957 года, на фоне аэропорта

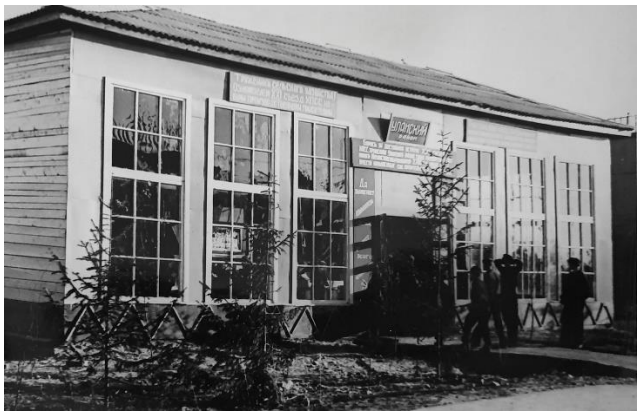
Павильоны и генплан выставки спроектированы филиалом проектного института «Казгипрогорсельстрой» в 1956 году. Строительством занялся трест «Усть-Каменогорскстрой», который базировался в поселке Аблакетка и был основан на промышленных площадках бывшей стройки Усть-Каменогорской ГЭС. Именно с появлением красочных павильонов появилась возможность перейти от показа только лишь деятельности сельского хозяйства к единой народнохозяйственной выставке. Далее идут фотографии с выставки 1958 года и справка о её проведении.

Областная народно-хозяйственная выставка 1958 года проходила с 19 по 27 октября на территории Кировской РТС, в 12 километрах от областного центра города Усть-Каменогорска. Открытие выставки состоялось в 12 часов дня 19 октября при массовом стечении (свыше 18 тысяч человек), передовиков сельского хозяйства и горожан областного центра.

Павильон Курчумского района

Павильон Самарского района

Выставка текущего года отличается от прошлых лет улучшением оформления павильонов, а также по количеству участников и по наличию натуральных изобретений, художественных экспонатов и их экспозиций.



Павильоны Кировского и Уланского районов

На выставке было организовано 25 павильонов, из них 9 районных, 6 промышленных, 10 торговых и других предприятий. Народно-хозяйственную выставку в течение 9 дней посетило свыше 60 тысяч колхозников, рабочих РТС, МТС, совхозов и специалистов сельского хозяйства и до 48 тысяч человек горожан

Итак, в богато украшенных павильонах сельхозпроизводители и промышленные предприятия показывали результаты своей деятельности. Собственную продукцию экспонировали Усть-Каменогорские маслозавод и винзавод, в павильоне «Алтайэнерго» размещался макет Усть-Каменогорской ГЭС. На открытой площадке демонстрировались достижения животноводства, выставлялись современные сельскохозяйственные орудия, применяемые в колхозах области. Ежегодно на площадке участвовал областной автотрест со своей техникой.

Выставочные мероприятия проводились ежегодно, здания на территории периодически обновлялись и перестраивались. В личных архивах горожан

Павильон Предгорненского района

Павильон промышленности

встречаются снимки более поздних павильонов из кирпича и стекла.

Но в перестроечные годы, еще до роспуска Советского Союза, вся деятельность Восточно-Казахстанской ВДНХ – выставки достижений народного хозяйства отошла на задворки истории. 16 октября 1991 года в тексте распоряжения облисполкома указывали: «– Областная сельхозвыставка оказалась бесхозной, павильоны разрушаются и растаскиваются населением». По состоянию на 1 февраля 1992 года на территории бывшей ВДНХ по адресу – улица Бажова, 441 оставались 24 кирпичных – стеклянных павильона разной степени заброшенности.

В итоге от известного объекта – Восточно-Казахстанской ВДНХ, находившейся рядом с Усть-Каменогорским аэропортом, не осталось ни одного здания. О былом напоминает надпись на автобусной остановке на улице Бажова – «Выставка».

Вероятной причиной, почему автор для себя не установил точные даты постройки многих объектов в 1950-х годах в районах кирпичных заводов, сельскохозяйственной выставки, Заульбинской МТС – Кировской РТС и аэропорта, является тот факт, что эта территория не входила в черту города вплоть до 1957 – 1961 годов и фактически относилась к сельской местности, в Кировском районе Восточно-Казахстанской области. При этом строения, возводимые в сельской местности, не подлежали регистрации в органах архитектурно-строительного контроля, а решения райисполкомов об их приемке не сохранились, следовательно – данные по ним отсутствуют.

В 1957 году в состав Усть-Каменогорска включили населенные пункты Защитинского поселкового совета. А к 1962 году вышеозначенные территории – Кировская РТС, Выставка, Аэропорт были также присоединены к областному центру, и так, наряду с присоединением районов Старой и Новой Согры, окончательно сформировались границы городской черты Усть-Каменогорска.

17. Центральная часть Усть-Каменогорска. «Привокзальный район»

Вторая половина 1950-х годов отметилась в истории Усть-Каменогорска тем, что впервые, помимо металлургических управлений и руководящих областных организаций, благоустроенным типовым жильем стали обзаводиться прочие различные городские предприятия. Предваряя рассказ об отдельных постройках этого периода, необходимо вспомнить об еще одном неосуществленном проекте городской застройки так называемого «Привокзального района».

Появление этого района изначально было обусловлено решением от 22 сентября 1948 года, когда в горисполкоме согласились с устройством железнодорожной пассажирской и грузовой станции для обслуживания нужд города, в месте, предложенном «Леноблпроектом» согласно новому генплану. Разместить новую станцию решили на ветке Защита – ИртышГЭС, в створе улицы Бурова – точно также ее расположение было показано на схеме генплана города в 1948 году.

Привокзальная площадь на выкопировке из генплана «Леноблпроекта» 1948 года

Учитывая тот факт, что в ленинградском проектном тресте занимались в первую очередь кварталами в Заульбинском районе, в местном «Облпроекте» самостоятельно занялись разработкой документации и центра города, и варианта застройки района рядом с будущим железнодорожным вокзалом – квартала № 114 Управления № 15.

Проектная документация планировки квартала была одобрена главным архитектором города Усть-Каменогорска Н. П. Водовозовым 27 сентября 1949 года и разработана в ноябре – декабре 1949 года все той же конторой «Облпроект» по заказу управления «Почтовый ящик № 15», известного также как Канайское приисковое управление. Автором проекта стал архитектор Г. Н. Алексеев. Для работ над новым жилым массивом был отведен квартал № 114 – в границах улиц Бурова*, Кирпичной (Мызы), Садовой и Горной.

* В проектной документации 1949 года улицу Бурова называли Медвежьей, по старому наименованию.

Причем в 1949 году отдел капитального строительства Управления № 15 уже имел в своем ведомстве два капитальных двухэтажных здания на углу улиц Бурова и Горной – контору и лабораторию. Точнее, контора была полностью закончена, лаборатория находилась в процессе достройки. Причем и строительство, и ввод в эксплуатацию двухэтажной конторы не были согласованы с областным отделом архитектуры. 25 февраля 1949 года начальник областного отдела архитектуры даже вынес приказ о передаче материалов для привлечения руководства Канайского приискового управления к ответственности согласно тогдашнему законодательству о самовольном строительстве. Дальнейшее проектирование жилых домов и больничного городка стало официальным продолжением будущей застройки в ведомстве горнодобывающего управления.

Здание конторы Управления № 15. Год постройки: 1949

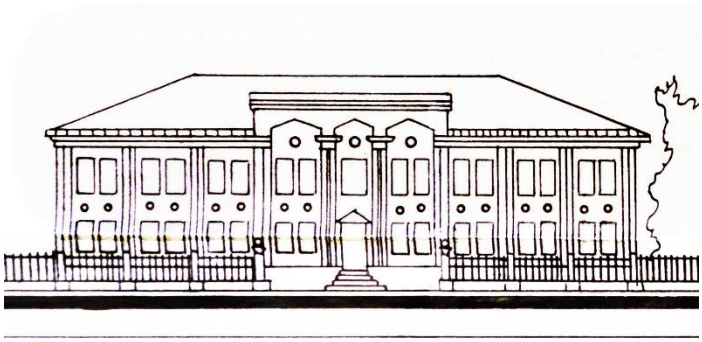
Автор проекта считал архитектурное решение привокзальной площади первостепенно значимым для города Усть-Каменогорска и отмечал, что самовольно построенное здание конторы оказалось неудачно расположенным с планировочной точки зрения: строение закрыло перспективу улицы Бурова. Тогда как, согласно генплану города 1948 года, улица должна была замыкаться зданием железнодо-

Изначально – здание конторы Управления № 15. Нынешний адрес – ул. Бурова, 67

рожного вокзала. Разработчик был вынужден отклонить вправо линию улицы Бурова, в обход конторы Управления № 15. Этим и обуславливается характерный излом окончания улицы перед У-Ка вокзалом, существующий по сей день.

Для проектирования были приняты два дома по типовым образцам: это 14-квартирный дом типа 1-228-8 и 10-квартирный угловой дом с магазином типа 1-228-10. Еще один дом предполагали спроектировать оригинальный на 9 квартир, на основе секций серии 1-228. Жилые дома должны были поместить фасадами на привокзальную площадь, в целом рассчитывали поселить в них 120 человек из числа сотрудников управления и будущего больничного городка.

Вскоре на базе управления № 15, или «Почтового ящика № 15» Министерства металлургической промышленности СССР образовали Белогорский горно-обогатительный комбинат. Предприятие в итоге перенесли далеко за черту города, и запланированная застройка жилыми домами в квартале № 114 не осуществилась.

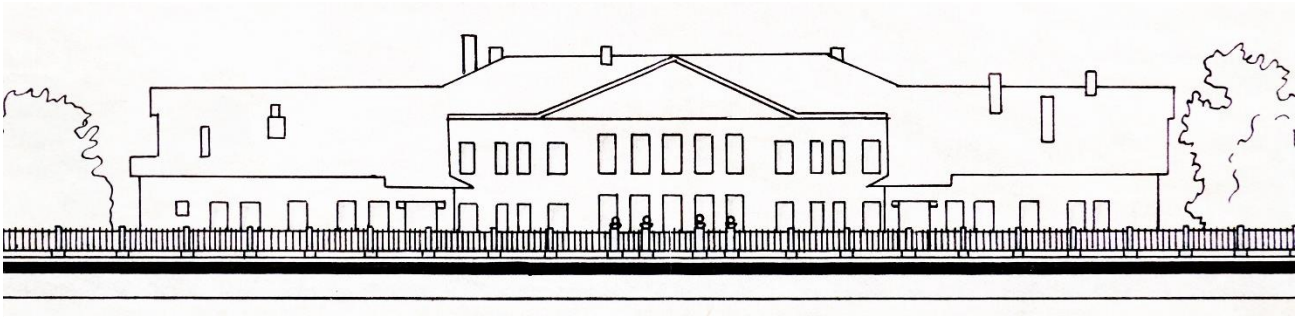


Здание лаборатории Управления № 15.
Год постройки: 1950

Больничный городок сформировался из нескольких основных зданий: главный корпус по типовому проекту 1026 института «Гипрогор», амбулатория, родильное отделение, инфекционное отделение, а также вспомогательных сооружений, таких как проходная, гараж, ледник и овощехранилище. Строительством занималось управление «Жилстрой» треста «Алтайсвинецстрой». Главный корпус больницы на 50 коек принят в эксплуатацию 14 декабря 1951 года. Это оказался первый капитальный больничный городок в центре Усть-Каменогорска и второй по счету в городе – ранее к марту 1951 года трестом «Казгидроэнергострой» – строительством Усть-Каменогорской ГЭС была сдана в эксплуатацию Аблакетская больница со всеми зданиями.

Изначально – здание лаборатории Управления № 15.
Нынешний адрес – ул. Бурова, 63

Вновь построенный больничный комплекс возле У-Ка вокзала стал впоследствии известен как больница завода «Почтовый ящик № 10». Позже в главном корпусе по адресу – улица Мызы, 1 поместили детскую больницу, затем здесь появлялись другие медицинские учреждения.



Главный корпус больницы согласно проекту планировки 1949 года. Адрес – ул. Мызы, 1

Выходит так, что из каждого неосуществленного проекта планировки послевоенных лет удавалось реализовать лишь какой-то отдельный объект. Если в варианте планировки центра города 1949 года это оказалась школа № 30 на улице Урицкого, то в случае с бывшим кварталом № 114 это стал больничный городок в промежутке улиц Кирпичной (Мызы), Садовой и Горной. Причем столь развернутое проектирование жилых и больничных построек производилось в момент, когда ныне известный «У-Ка вокзал» существовал еще лишь «на бумаге».

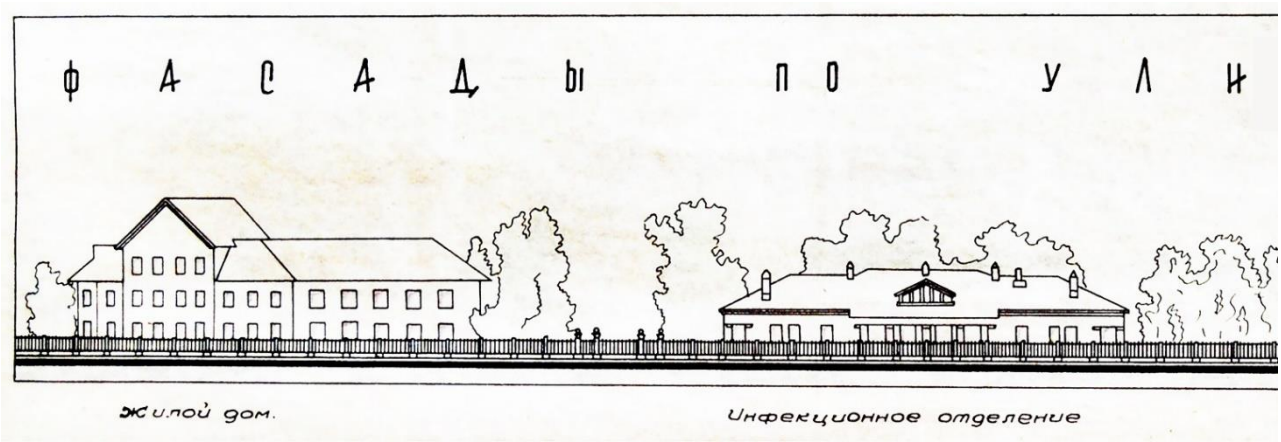
На развороте следующих страниц показаны панорамы с фасадами зданий в квартале 114, а также схема генерального проекта планировки квартала*. Спроектировал документацию Г. Н. Алексеев, вычертил Н. Д. Бунтовский, даты создания планов и видов – 25 октября и 4 ноября 1949 года.

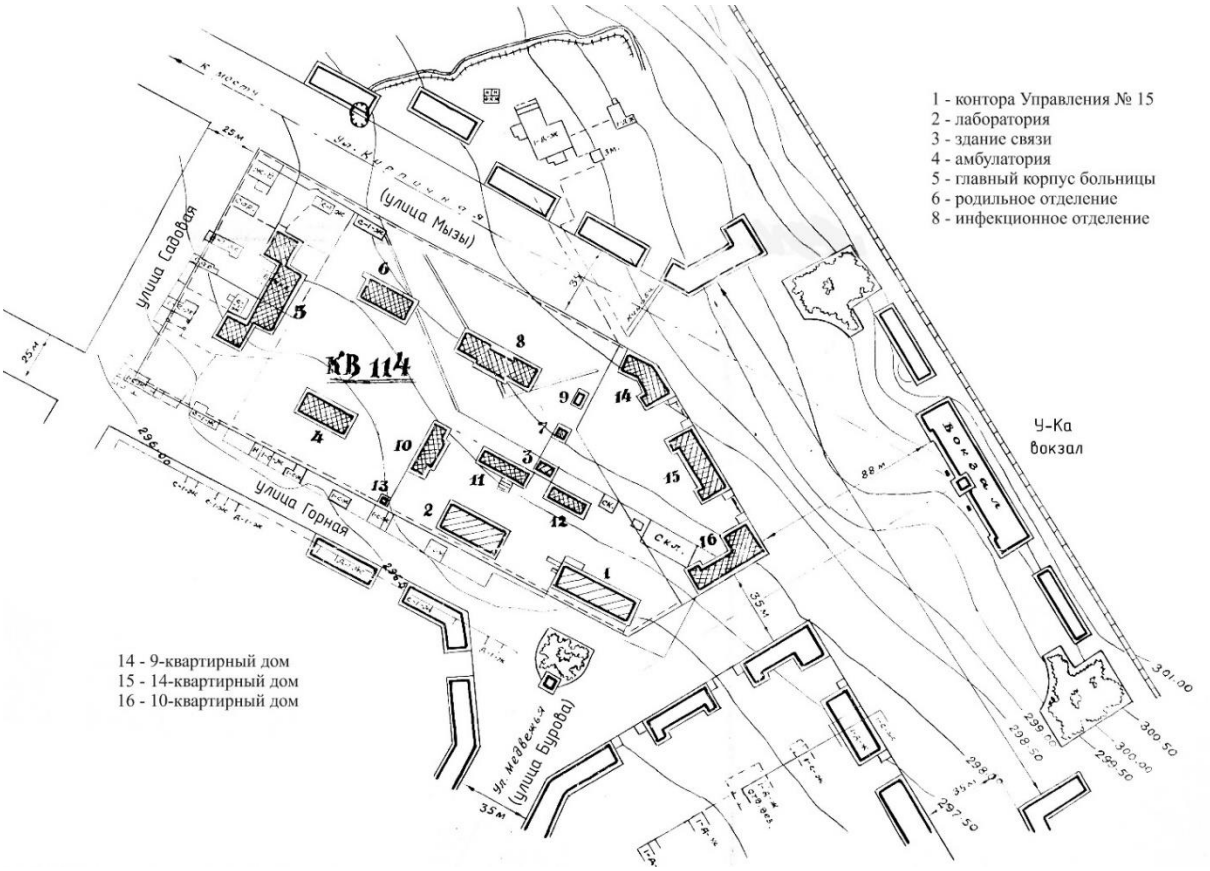
Изначально – больница «Почтового ящика № 10» на улице Кирпичной (Мызы). Год постройки: 1951

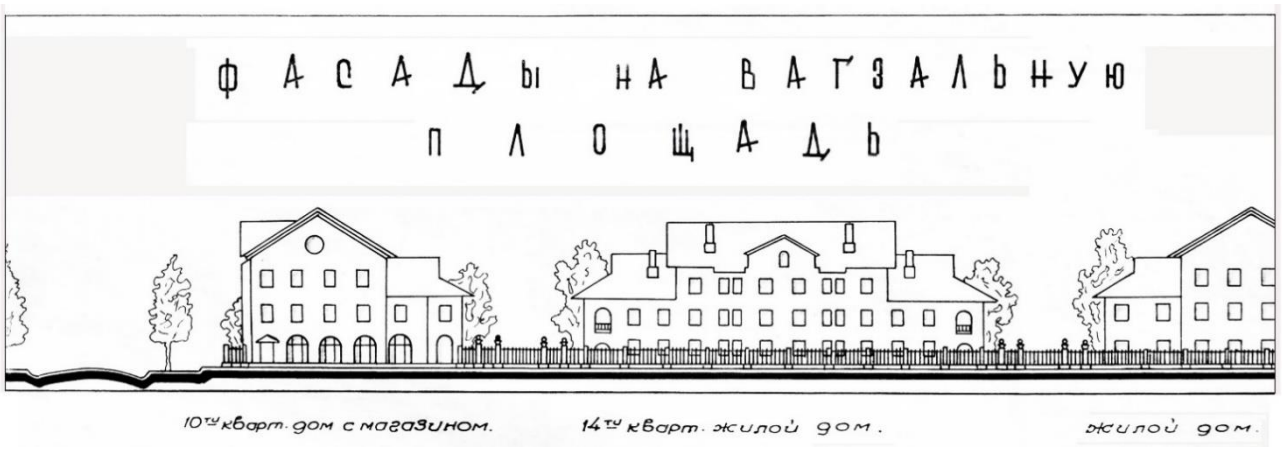
Появление железнодорожной станции «Усть-Каменогорск» – транспортного узла, который оказался весьма необходим всенепременно расширяющемуся городу, оказалось обусловлено строительством железной дороги Усть-Каменогорск – Зыряновск – важной транспортной артерии в Восточно-Казахстанской области.

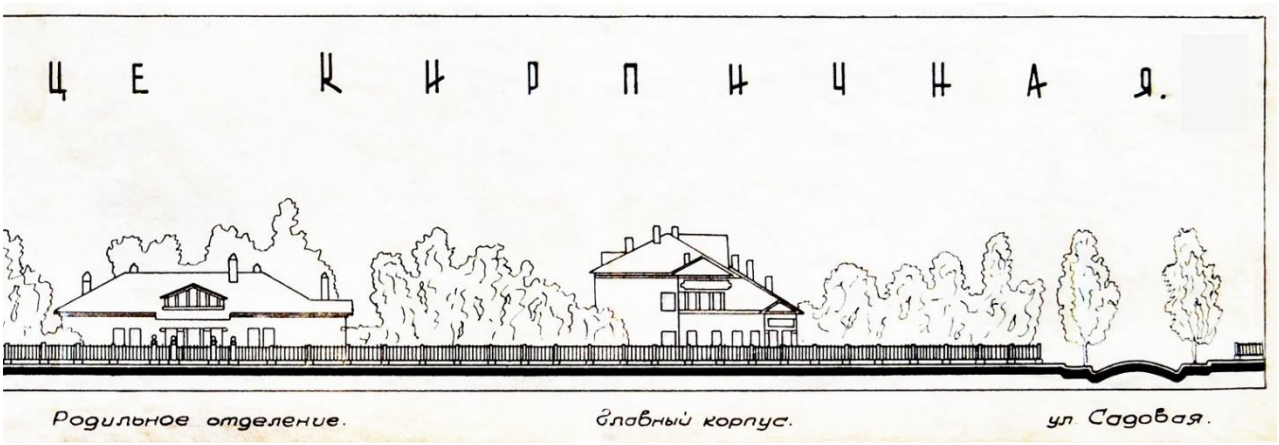
* ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 110, л. 187 и 190

ФАСАДЫ ПО УЛИЦЕ МЕДВЕЖЬЯ
Существ. контора Управления №15.
10ти квартирный жилой дом с магазином.


ФАСАДЫ ПО УЛИ
Жилой дом.
Инфекционное отделение


1 - контора Управления № 15
2 - лаборатория
3 - здание связи
4 - амбулатория
5 - главный корпус больницы
6 - родильное отделение
8 - инфекционное отделение
14 - 9-квартирный дом
15 - 14-квартирный дом
16 - 10-квартирный дом
КВ 114
улица Садовая
улица Горная
(улица Мызы)
(улица Бурова)
У-Ка
вокзал





Так приняли в работу проект № 9 института «Гипротранспроект». Строительство «У-Ка вокзала» началось 17 сентября 1952 года. Заказчик – «Строительство № 566», подрядчик – военные строители: воинская часть № 41146.

В итоге вокзальное здание было завершено уже после открытия движения по пути Усть-Каменогорск – Зыряновск, состоявшегося 27 декабря 1953 года, и официальной приемки железной дороги в эксплуатацию в январе 1954 года.

Приказом начальника Туркестано-Сибирской железной дороги от 6 февраля 1954 года здание вокзала станции Усть-Каменогорск, достроенное 10 февраля 1954 года, было официально принято в эксплуатацию 12 марта 1954 года. Так началась история станции Усть-Каменогорск – всем известного «У-Ка вокзала».

Характеристики здания: кирпичный вокзал на 100 пассажиров с вестибюлем, кассой, помещением дежурного, двумя залами ожидания, комнатой для пассажиров с детьми, кухней, уборной и служебными помещениями.

Здание Усть-Каменогорского железнодорожного вокзала включено в свод архитектурных и монументальных памятников Восточно-Казахстанской области. Однако год постройки здания У-Ка вокзала указан в этом перечне как 1936, что

опровергается документами по проектированию и приемке объекта, планами застройки привокзального района и более ранними схемами местности.

Материалы архивов свидетельствуют, что железная дорога в направлении ГЭС появилась только к 1941 году, как часть ветки от станции Защита до строительства Усть-Каменогорской ГЭС, и вокзал здесь еще не предусматривался. Проектирование железной дороги до Зыряновска началось в 1939 году, фактическая ее постройка стартовала лишь десять лет спустя, тогда же произвели отвод площадки под строительство здания У-Ка вокзала, в дальнейшем для его использования в качестве одной из станций на пути от Усть-Каменогорска до Зыряновска.

Здание вокзала станции Усть-Каменогорск – «У-Ка вокзал»

Еще один неосуществленный проект стал характерным примером стремления руководителей отдельных организаций, а также проектных контор в создании комфортной среды для работы и обучения, но отсутствием возможностей для реализации. Это проект сельскохозяйственного техникума: его здания, согласно проектным документам, могли построить также в «Привокзальном районе».

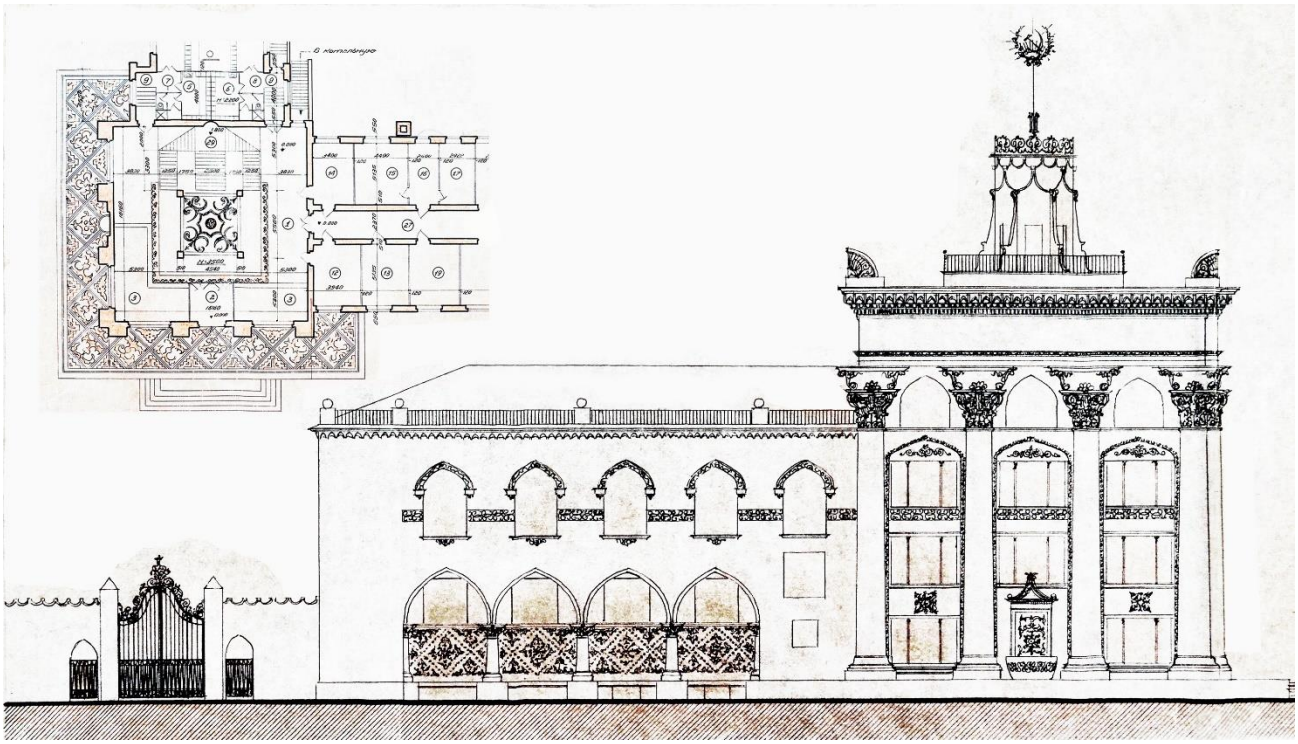
Усть-Каменогорский сельхозтехникум Министерства земледелия Казахской ССР был основан в 1945 году и готовил агрономов-полеводов и техников-механиков, а также зоотехников. Учебное заведение в первые годы помещали в

разных местах на улице Максима Горького, судя по нумерации адресов – в неприспособленных старых домах ближе к окончанию улицы.

Решением исполнительного комитета городского Совета от 16 мая 1951 года сельхозтехникуму отвели участок в квартале № 112, на углу улиц Ушанова и Кирпичной для строительства учебных корпусов. Строительство в дальнейшем намечалось на 1953 год, о необходимости скорейшей его постройки неоднократно сообщал в различные инстанции директор сельхозтехникума А. Д. Нигай.

Здесь находился Усть-Каменогорский сельхозтехникум по улице Максима Горького. 1953 год

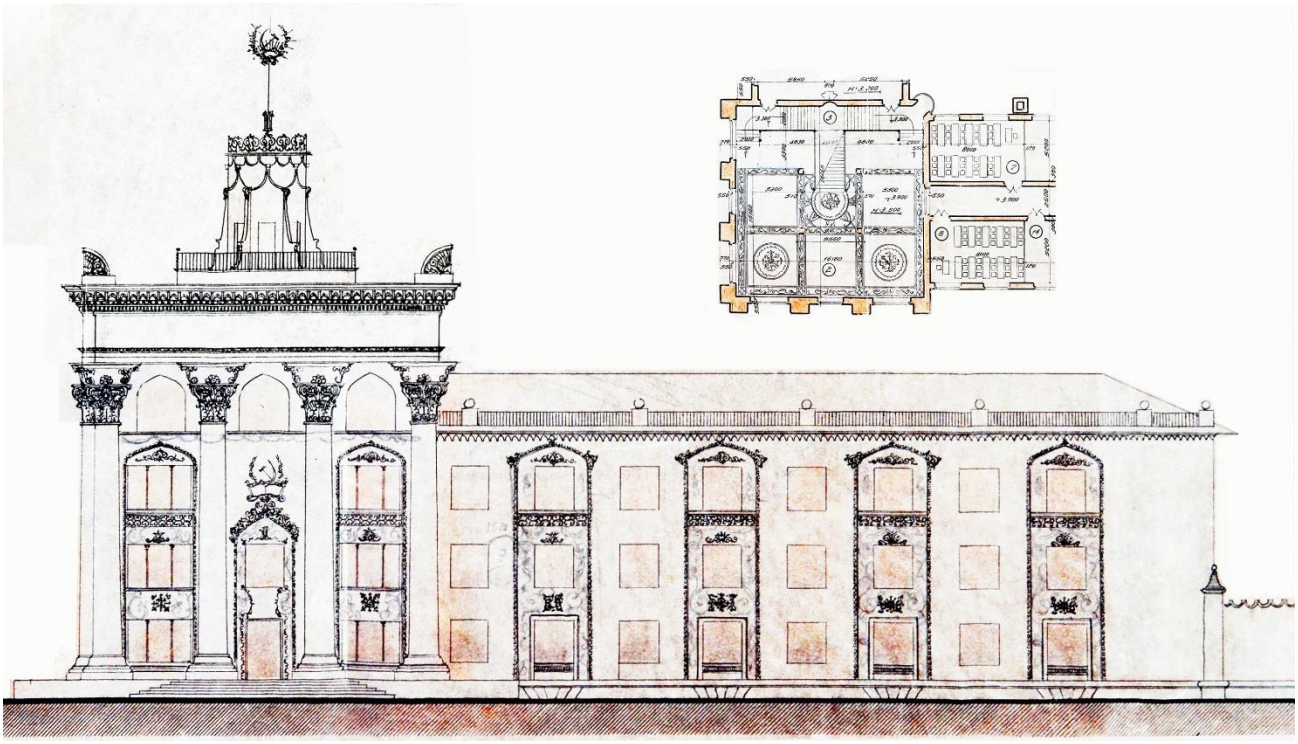
Пока шла подготовка территории и снос старых жилых домов, проектированием сельхозтехникума занимались в Восточно-Казахстанском отделении проектного института «Казгосстройпроект». Специалисты отделения подготовили пакет документации, реализацию которого намечали на 1953 год.



Фасад учебного корпуса сельхозтехникума по ул. Кирпичной (Мызы) и фрагмент плана 1 этажа

Изображения фасадов и планов этого проекта* красноречиво свидетельствуют, насколько местные архитекторы старались облагородить внешний вид построек, иногда даже с явными излишествами. Декоративные панно и розетки на стенах, мозаика и лепнина в помещениях, и даже башня и декоративный шпиль на крыше – таким мог оказаться учебный корпус Усть-Каменогорского сельхозтехникума.

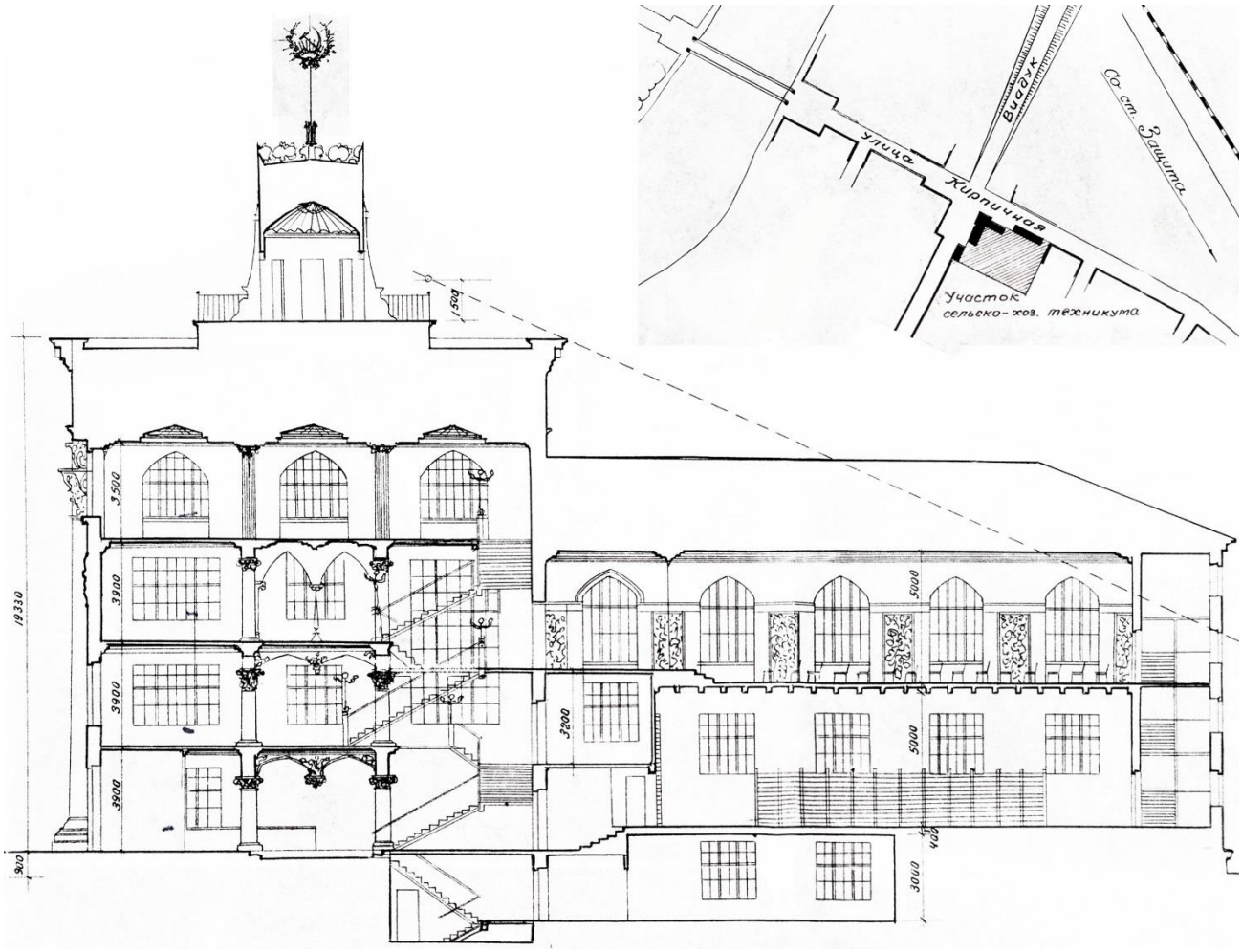
Согласно генплану территории комплекса, подготовленному архитектором Н. И. Рипинским в июне 1953 года, надлежало выстроить двух- трехэтажный угловой учебный корпус, по одному жилому дому для профессоров и студентов, гараж на пять автомобилей с навесом для сельскохозяйственных машин. Как и полагается в архитектурной обстановке тех времен, территорию техникума должны были обнести забором с ажурными металлическими воротами, обставить скамейками и скульптурами, оформить кустарниками и клумбами. Предусматривали также планировку спортивной площадки. В здании учебного корпуса на 480 мест собирались разместить аудитории, ряд специализированных лабораторий, библиотеку, буфет, актовый зал и спортзал.



Фасад учебного корпуса сельхозтехникума по ул. Ушанова и фрагмент плана 2 этажа

* ГАВКО, ф. 654, оп. 1, д. 150, л. 1…10

Однако работы по новому комплексу ограничились лишь завозом штабелей древесины, которая оставалась лежать на площадке. Подрядчика для ведения строительных работ не нашлось. Сельскохозяйственному техникуму под учебный и жилой корпуса временно передали в аренду помещения молодежных общежитий в поселке Аблакетка, опустевшие с окончанием строительства Усть-Каменогорской ГЭС в 1953 году. Так 1953 – 1954 учебный год проходил в зданиях на Аблакетке.



Разрез здания сельхозтехникума и ситуационная схема размещения. 1953 год

Временное пребывание учебного заведения в старых постройках в поселке Аблакетка в итоге сильно затянулось. Проект новых учебных зданий, которых намеревались построить в городе, перерабатывался в 1953 и 1954 годах, а марте 1955 года Министерство сельского хозяйства в очередной раз вернуло проект учебного комплекса на доработку. Неосвоенный участок под строительство техникума напротив нынешнего трамвайного парка изъяли у заказчика и передали

под перспективную жилую застройку в ведомстве строящегося комбината «Главредмета» – опять же, металлургического предприятия. Сельхозтехникум, оставшись без проекта зданий и участка для строительства, остался на Аблакетке.

Площадка, где могли оказаться эти постройки, тогда же попала под масштабную перспективную застройку. Следующий неосуществлённый проект стал намного более масштабным, и связывался он, как уже стало традиционным в Усть-Каменогорске, с предприятиями цветной металлургии. Проект планировки «Привокзального района» был составлен институтом «Горстройпроект» по поручению Минцветмета, в связи с проектируемым жилищным и культурно-бытовым строительством титано-магниевого комбината. В 1955 году началось строительство комбината «Главредмета», позже ставшего известным как Усть-Каменогорский титано-магниевый комбинат. Тогда же начали строить дома эксплуатационного – аварийного поселка – будущий район под названием Новая Согра.

При этом основное строительство жилья для рабочих ТМК надлежало развернуть как можно дальше от вредного производства – ближе к центру города. Так в 1954 году определили границы «Привокзального района», отнесенного ведомственно к строящемуся комбинату. Согласно проекту, в район входила обширная территория в пределах улиц: на севере – Кирпичная (имени Мызы), на востоке – имени Бурова, на юге – Сталина (Пролетарская), на западе – берег реки Ульбы.

Проект 1-й очереди застройки «Привокзального района» в ведомстве строящегося комбината «Главредмета» впервые был согласован с горисполкомом 11 июня 1955 года, и в этом первоначальном варианте по улицам Ушанова и Кирпичной (Мызы) предусматривались жилые постройки со встроенными в них учреждениями, спроектированные по типовым проектам серии 1-402 «Гипрогора» – «сталинские» четырех – и пятиэтажные дома.

Предполагали в качестве первой очереди выстроить 13 четырех- и пятиэтажных домов. Однако с учетом претворения в жизнь постановления Совета Министров СССР 1955 года об архитектурных излишествах типовые серии в проекте пришлось изменить, отложив переделку проекта до 1957 года.

5 июня 1957 года горисполком согласовал постройку все так же тринадцати домов «Привокзального района», с учетом строительства также школы на 920 учащихся. Только серия домов была уже другая: «хрущевская» 1-439.

В подробной справке о текущем состоянии местности, попадающей под перспективную застройку, указывалось количество домов, надлежащих к сносу – всего 575 штук. Указали на наличие и других построек на территории:

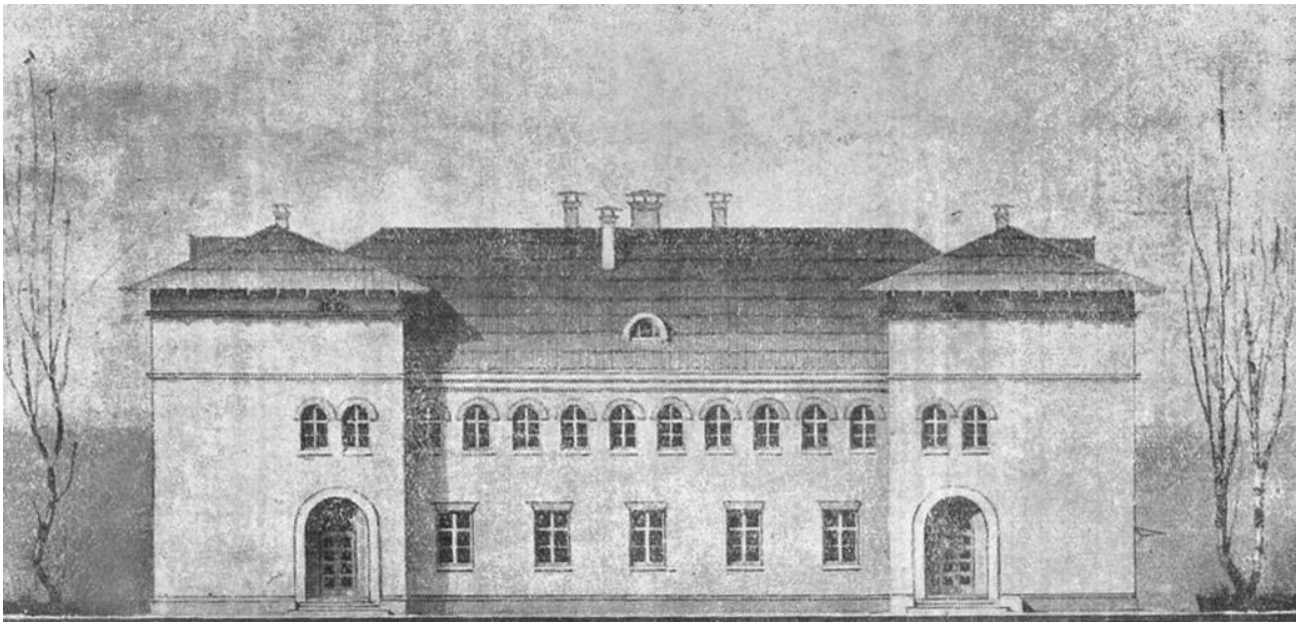
- в квартале улиц Ушанова – Пролетарской – Чернышевского: капитальные двухэтажные здания школ имени Ленина и имени Джамбула, к школьному участку примыкает двухэтажное здание интерната – все они сохранялись на перспективу;

- в квартале улиц Ушанова – Пустынной – Ленина (Мира) – Горной: городская больница, расположенная в приспособленных зданиях (КО-50, упоминались в главе о сборных деревянных домостроениях) – эти постройки намечались к сносу;

- в квартале улиц Ушанова – Пустынной – Чернышевского – Горной: противомалярийная станция и кожно-венерологическая больница – также под снос;

- в квартале № 163 (он же № 114) – больничный городок, ранее упомянутый в этой главе, в 1950-х годах он относился к заводу «Почтовый ящик № 10»;

- в квартале улицы Пустынной, берега Ульбы и улицы Кирпичной (Мызы) – строящийся на тот момент комплекс родильного дома, позже областной больницы;



Проект здания бани на 95 мест института «Гипроавиапром». В Усть-Каменогорске всего было построено три таких бани: на ул. Ворошилова в квартале 19 – в 1954 году, на ул. Белинского в квартале 32 – в 1955 году и на будущей набережной Красных Орлов – в 1958 году

- в квартале улицы Кузнечной, берега Ульбы и улицы Пустынной – в то время строящееся здание типовой бани на 95 мест – ныне баня по улице Протозанова;

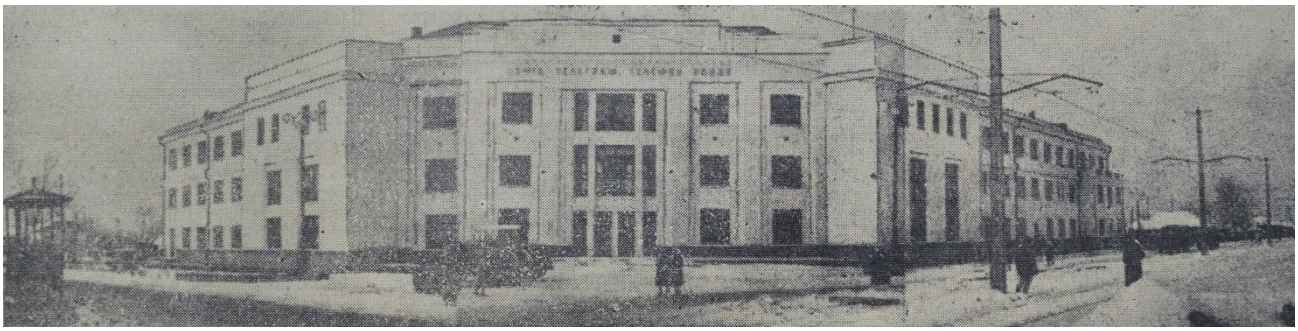
- на углу ул. Ушанова и Сталина (Пролетарской) – строящийся Дом связи.

Об общеизвестном Доме связи необходимо упомянуть отдельно. Перспективы его постройки обозначились еще в 1948 – 1949 годах, с его внесением на схемы генплана города. Однако реализация сильно затянулась: проектное задание было согласовано в 1950 году с размещением согласно генплану,

а полное завершение состоялось только в 1959 году. Первый проект будущего здания почты и телеграфа на углу улиц Сталина и Ушанова был согласован Министерством связи в 1952 году. Согласно его описанию, изначально у здания должна была присутствовать колоннада с лепными украшениями и арка на двух колоннах, часы на фасаде, а сверху часов – герб СССР. Всё в соответствии с тогдашним общепринятым стилем. Проект предусматривал роспись сводов центрального вестибюля и операционного зала картинами, отображающими культуру и экономику Восточного Казахстана. Таким мог оказаться Дом связи, со всеми причитающимися «архитектурными излишествами».

Архитектор проекта – сотрудник областного филиала института «Казгосстройпроект», автор фасадов того же сельхозтехникума – Н. И. Рипинский.

Очевидно, что с затяжкой строительных работ в реальность был воплощен иной вариант здания – без архитектурных излишеств. Строительство комплекса Дома связи, вновь спроектированного институтом «Ленгипрокоммунстрой», началось 1 октября 1954 года, и закончилось 6 ноября 1959 года. Заказчик – областное управление связи, подрядчик – управление «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой». Официально комплекс Дома связи был принят в эксплуатацию решением горисполкома от 10 февраля 1960 года.



Дом связи, только что законченный строительством. Ноябрь 1959 года

«– В новом Доме связи, который, кстати говоря, является самым крупным в республике, расположены автоматическая телефонная станция на две тысячи номеров, междугородная станция, телеграф, четыре операционных зала. Кроме того, в здании размещается радиоузел, студия радиокомитета, а также «Союзпечать», линейно-технический узел, конторы», – так описывали вновь открытое здание в газете «Знамя коммунизма» в ноябре 1959 года. «– Междугородная телефонная станция изготовлена в подарок восточноказахстанцам в Риге на заводе ВЭФ. Телеграф оснащен новейшим коммутационным оборудованием. В нем

устанавливается несколько десятков советских телетайпов СТ-35. В скором времени с Москвой, Алма-Атой, Новосибирском начнет работать фототелеграф». Отмечалось, что с пуском АТС, заменившей большое число телефонисток, в городе закрывались около 20 ведомственных телефонных станций.

Дом связи – «Почтамт» на углу улиц Ушанова и Пролетарской. 1970 год

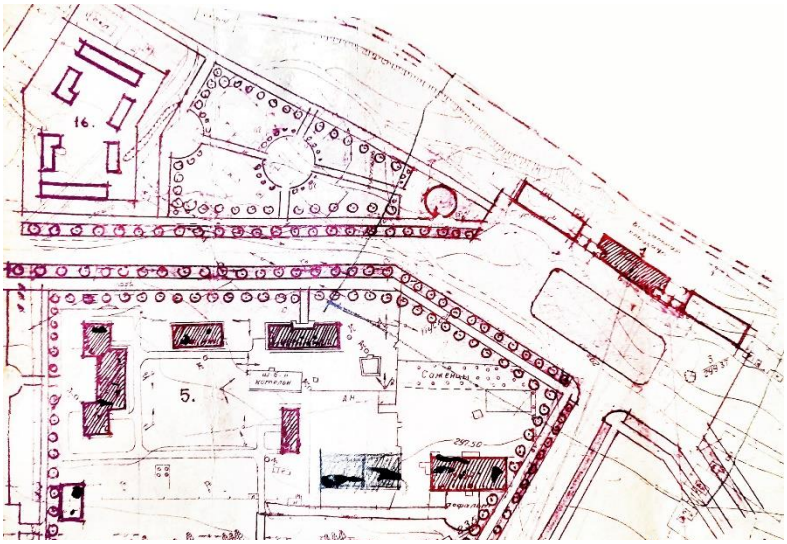
Вернемся к дальнейшему описанию проекта «Привокзального района» 1957 года. Район предназначался частично для расселения трудящихся титано-магниевого комбината, и подлежал застройке 4 – 5 – этажными жилыми домами. Основными магистральными улицами были приняты улицы Ушанова и Кирпичная (Мызы) с трамвайными путями, ширина улиц – 40 метров. Ширину улицы Сталина (Пролетарской) приняли в 32 метра из-за уже сложившейся старой застройки. Также проекте сохраняли улицы Кузнечную, Пустынную, Горную, Чернышевского в качестве локальных улиц для сквозного местного движения.

Центром композиции должен был стать широкоэкранный кинотеатр на 500 мест по улице Ушанова, пожарное депо надлежало разместить на берегу реки Ульбы. «– Каждый жилой комплекс представлял собой законченное архитектурно-хозяйственное звено из группы домов со своим дворовым пространством и придомовой зеленью», – отмечали в проекте. Так Усть-Каменогорске был спроек-

тирован вариант уже не поквартальной, как раньше, а микрорайонной застройки.

Для «Привокзального района» в 1957 году застройщик – трест «Алтайсвинецстрой» согласовал серию типовых кирпичных домов 1-439 с малометражными квартирами. Однако в том же году, при окончательном составлении проекта детальной планировки, «Горстройпроект» заменил серию 1-439 на 1-447, как указано – аналогичными по габаритам и размерам жилой площади. Серия 1-447 – 1-447С – общеизвестная серия кирпичных «хрущевских» трех- и пятиэтажных домов, утвержденная Министерством коммунального хозяйства РСФСР 8 июля 1957 года. Так практически вся застройка «Привокзального района» была утверждена под «пятиэтажки» типа 1-447С.

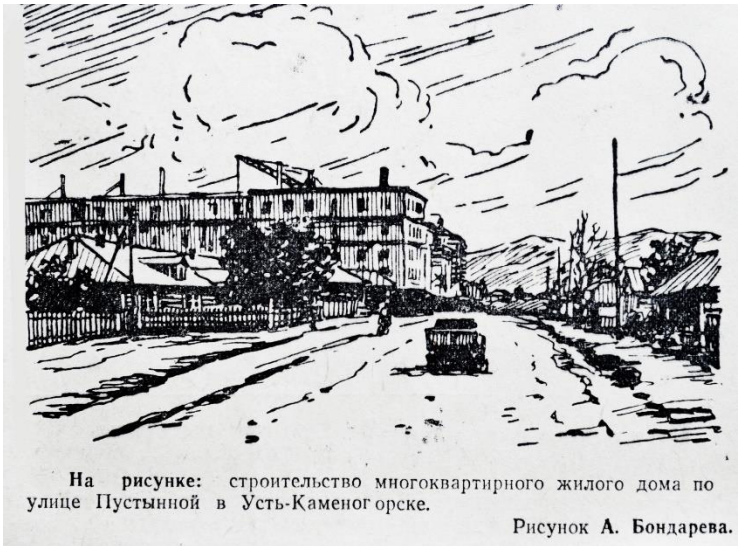
Отмечалось, что из-за чрезвычайно большого количества сносимых старых домов усадебного типа новое жилищное строительство в течение ближайших лет может производиться только на выборочных – отдельных участках, свободных от застройки, в крайнем случае, с минимальным сносом. Необходимость переселения большого числа людей, нарушение их сложившегося быта, как следствие – затягивание процесса сноса, могли затянуть реализацию проекта, который был в эскизном варианте – в 1957 году еще надлежало составить проект детальной планировки.



Фрагмент эскизного проекта Привокзального района, 1957 год. Показан У-Ка вокзал и ранее упомянутый больничный городок «Почтового ящика № 10»

Этот вариант обширной городской застройки так и не был реализован. При этом, по уже сложившейся «традиции» неосуществленных планов, от первоначально принятого проекта «Привокзального района» реализовали отдельные объекты. Это два сблокированных четырех- и пятиэтажных дома «сталинской» серии 1-402, которые были размещены на месте ушедшей в историю областной противомалярийной станции, на углу улиц Ушанова и Пустынной. Построены они были для заселения рабочих Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината, работы по постройке вел все тот же «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой». Выходит,

что эти два дома были построены уже по ранее решенным привязкам 1955 года, до известного «хрущевского» постановления, и до замены серии домов в проекте.



На рисунке: строительство многоквартирного жилого дома по улице Пустынной в Усть-Каменогорске.

Рисунок А. Бондарева.

Вид по улице Пустынной с запада на восток в сторону улицы Ушанова. Октябрь 1958 года

Строительство 60-квартирного дома серии 1-402-2 с фасадом по улице Ушанова началось 6 сентября 1956 года, тогда же занялись постройкой 39-квартирного дома с детским сектором на основе серии 1-402-14 – с фасадом по улице Пустынной. Возведение этих зданий осветили в газете «Знамя коммунизма» от 17 октября 1958 года в заметке под названием «На улице Пустынной»:

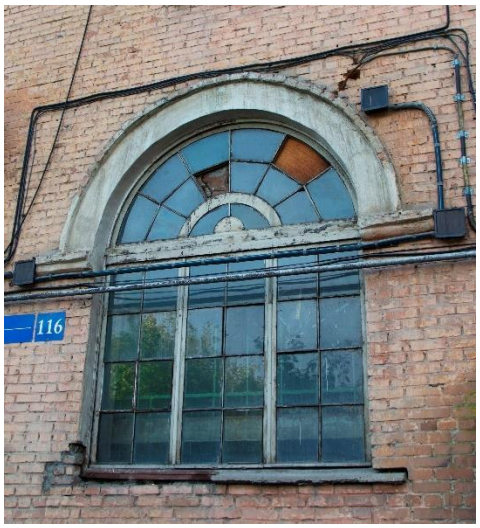
«– Обычную тишину Пустынной нарушили строители. По их воле здесь возник 39-квартирный дом. Сооружение его уже заканчивается. А рядом, словно боясь отстать от своего соседа, растет другой, 60-квартирный, стены которого уже подведены под крышу. Днем и ночью сюда подходят грузовики с кирпичом, железобетонными изделиями и другими материалами. Сдав груз приемщикам, водители отправляются в новые рейсы. Строители «Культбытстроя» спешат завершить здесь свои работы. Фасад здания уже оштукатурен. И если бы не плотники на крыше, которые обивают жестью слуховые окна и фронтоны, можно было посчитать дом заселенным. Но это лишь первое впечатление. Окна кое-где еще застеклены, а внутри дома вовсю ведут работы отделочники».

39-квартирный дом по ул. Ушанова (Казахстан), 116. Фасад по бывшей улице Пустынной

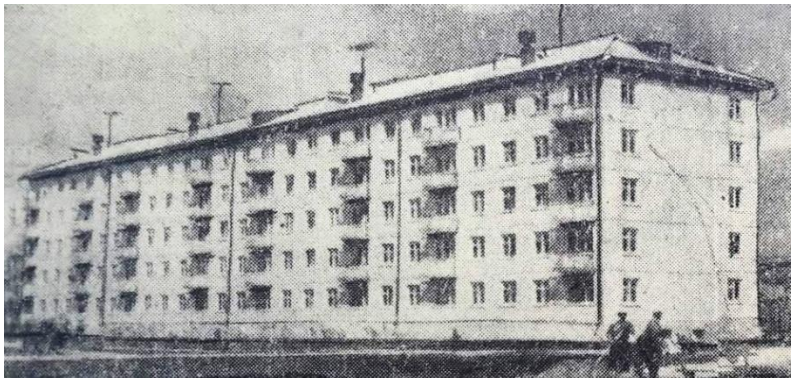
Эти дома были сданы в эксплуатацию соответственно 17 декабря 1958 и 31 марта 1959 года, они получили адреса – улица Ушанова, 116 и улица Ушанова, 118.

60-квартирный дом по ул. Ушанова (Казахстан), 118. Серия 1-402-2. Год постройки: 1959

Первоначально они возвышались над старой одноэтажной застройкой окрестных улиц, но спустя всего несколько лет вошли в ряд «многоэтажек» улицы Ушанова. В действительности жилищное строительство титано-магниевого комбината, как и застройка всего района от улицы Бурова до улиц Мызы, Ушанова, Пролетарской, было масштабно реализовано уже в несколько ином варианте, чем предполагали проектом «Привокзального района». В дальнейшем, начиная с 1962 года – строительством пятиэтажных домов серий 1-335, 1-335А и 1-447С. Общепринятая 335-я серия появилась и на углу улиц Ушанова и Мызы, напротив трамвайного парка – на месте, где десятком лет ранее планировали построить обстоятельно спроектированное оригинальное здание сельхозтехникума. Общественные и школьные объекты также строились в соответствии уже с другими планами. В 1959 году построили широкоэкранный кинотеатр «Мир» на улице Пролетарской, завершили комплекс пожарного депо на улице Бурова. Вместе с постройкой «панелек» исчезли все «промежуточные» улицы – Пионерская, Кузнечная, Пустынная, Горная, Чернышевского и сформировался единый микрорайон № 4-5 «пятиэтажек». Это уже период 1960-х годов – строительство первых в городе жилых массивов микрорайонной застройки.



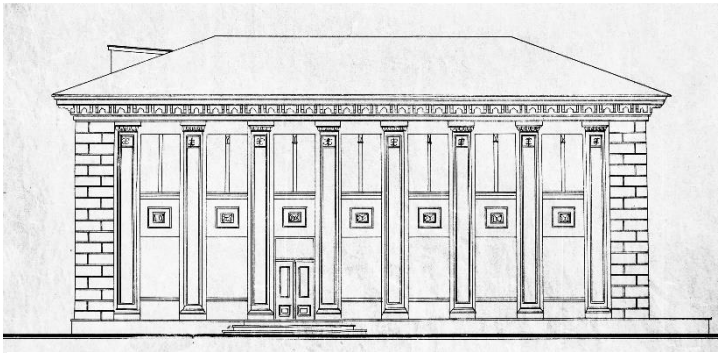
Архитектурная деталь дома по улице Ушанова (Казахстан), 116. Год постройки: 1958



Дом серии 1-335-1 в районе трамвайного парка. 1962 год

18. Застройка районов Усть-Каменогорска в 1950-х годах

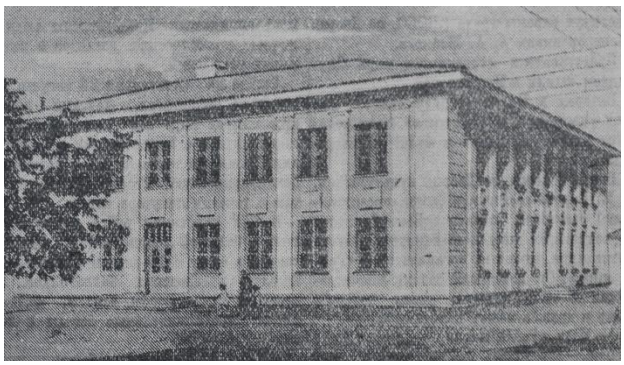
Ранее упомянутые проекты застройки кварталов Усть-Каменогорска не были осуществлены, и таким образом предыдущая глава отразила отдельные участки точечной застройки, которые могли бы стать частью больших районов в едином стиле. К выстроенным в действительности относятся: здание У-Ка вокзала, Дом связи, больничный городок по улице Мызы, наконец – два «сталинских» дома по улице Ушанова. Эта глава является своего рода кратким продолжением истории строительства единичных домов и общественных зданий в центральной части областного центра: отдельные кварталы, а также единичные постройки.



Проект здания быткомбината, применявшийся в Усть-Каменогорске в 1950-х годах

В 1950-х годах отдельные предприятия и организации наконец получили возможность обеспечить себя капитальным благоустроенным жильем и построить отдельные общественные здания. Например, местная промышленность из кустарных мастерских стала переходить в двухэтажные специальные корпуса комбинатов бытового обслуживания, выполненные в оригинальном стиле.

Снова рассказ пойдет об улице Ушанова. Точнее – о здании комбината бытового обслуживания артели «Красный партизан», который был размещен на углу улиц Ушанова и Урицкого. Строительство его было начато по заказу областного управления местной промышленности – «Облместпрома» в апреле 1953 года, и завершено осенью 1954 года. Подрядчик – «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой». За основу здания был принят проект, выполненный проектно-конструкторской конторой Казпромсовета в сентябре 1951 года. В здании быткомбината находились пошивочный и сапожный цеха, парикмахерская и химчистка, а также мастерские по ремонту обуви, одежды, часов, музыкальных инструментов.



Комбинат бытового обслуживания на углу ул. Ушанова и Урицкого. Сентябрь 1954 года

Аналогичные здания комбинатов бытового обслуживания появились в дальнейшем на углу улиц Бурова и Пролетарской, а также на углу улиц Белинского и Бажова. Так, проектная документация на здание быткомбината по заказу «Облместпрома» в квартале № 32 по улице Белинского была разработана «Казгипрогорсельстроем» в 1955 году, строительство началось в 1956-м и было закончено в марте 1958 года.

Бывший комбинат бытового обслуживания, угол улиц Бажова и Белинского. Год постройки: 1958

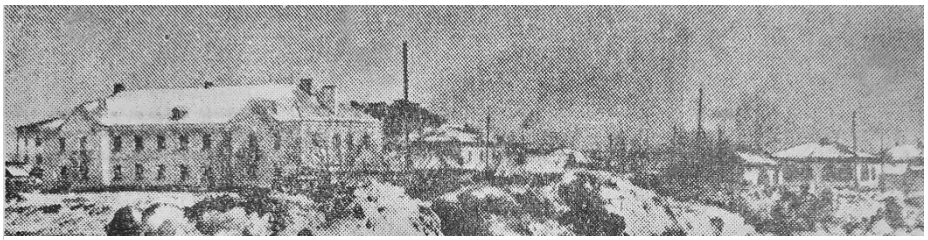
Жилые двух – и трехэтажные дома очень «кучно» появились в районе улицы Карла Либкнехта, а также в кварталах между улицами Крылова, Кирова, Михаэлиса и Краснооктябрьской. В 1951 году отвели участки для постройки «двухэтажек» на улице Карла Либкнехта, напротив здания Академии наук (дом № 21), а также на этой же улице – два жилых здания на углу с улицей Максима Горького.

В этом здании по ул. Карла Либкнехта, 38 находился Октябрьский РОВД

Судя по архивам горисполкома и отдела архитектуры 1951 – 1952 годов, 8-квартирный и 12-квартирный дома по улице Карла Либкнехта строились для одной из воинских частей, 16-квартирный дом – для областного управления связи. Упоминается также 8-квартирный дом для дорожно-эксплуатационного участка ДЭУ № 548 по улице Карла Либкнехта, 40. Более точные сведения по различным «двухэтажкам» по этой улице не обнаружены Двухэтажные восьмиквартирные дома построили силами подразделений треста «Алтайсвинецстрой» на улице Крылова в течение 1954 года для разных организаций. А решением горисполкома от 16 декабря 1953 года произвели отвод участка под строительство 12-квартирного дома серии 1-204-113 по улице Михаэлиса для Усть-Каменогорского отдела коммунального хозяйства.

В начале 1957 года в Усть-Каменогорском горисполкоме указаил строительному тресту на необходимость срочного завершения объектов городской инфраструктуры. «– Принимая во внимание, что трест «Алтайсвинецстрой» в

прошлом году сорвал строительство ряда важнейших объектов, имеющих большое значение в удовлетворении запросов трудящихся города, как то: больничное строительство, городской бани, двенадцатиквартирного дома горкомхоза, комбината бытового обслуживания, дворца металлургов, моста через Ульбу, трамвая и др., Исполком городского Совета депутатов трудящихся обязывает управляющего трестом тов. Прокопенко обеспечить окончание строительства и сдачу в эксплуатацию указанных выше объектов в следующие сроки: дворца металлургов – к 1 мая; городской бани и 12-квартирного дома – к 1 июня», – указывали в решении. Также прописывали сроки постройки корпусов больничного городка и вышеупомянутого здания комбината бытового обслуживания. В итоге Дворец культуры металлургов открылся в срок, баня и «Дом горкомхоза» были закончены в течение 1958 года, завершение городка будущей БСМП состоялось в 1959 году.



Вид с берега Иртыша на дом по ул. Михаэлиса, 35. 1960 год

Новый «Дом горкомхоза» уже традиционно оказался долгостроем: завершили его только к 28 мая 1958 года. Отмечалось, что к тому времени надлежало уже сменить типовой проект для постройки дома, поскольку серия 1-204 считалась уже устаревшей – к тому времени были утверждены такие типовые серии, как 1-251, 1-253 и другие. Однако из-за существующих привязок и ранее выстроенного фундамента, а также очевидно большими затратами по его перестройке трест «Алтайсвинецстрой» в 1956 году продолжил строить дом по старому проекту, только с отсутствием декоративных элементов, характерных для этой серии. Эта «двухэтажка» получила адрес – улица Михаэлиса, 35 и сохранила его по сей день. Несмотря на то, что как таковой старой улицы Михаэлиса, находившейся в центральной части Усть-Каменогорска, уже давно нет на карте города.

Дом серии 1-204-113 по ул. Михаэлиса, 35

Здание бани по Набережной Красных Орлов (ул. Протозанова). Год постройки: 1958

Важной «победой» Усть-Каменогор-ского горисполкома стала постройка в 1958 году вышеупомянутого типового здания бани в конце старой улицы Горной, фасадом на берег Ульбы. Городские власти добились включения важного для города тех лет помывочного учреждения в список объектов строительства по тресту «Алтайсвинецстрой». Позже оно стало зданием банного комплекса по Набережной Красных Орлов, 9.

Следующей организацией, которая смогла обзавестись «собственным» домом, стал Восточно-Казахстанский облпотребсоюз. 20 августа 1955 года горисполком выделил ему участок под дом и административно-хозяйственный корпус облпотребсоюза в квартале 219, в районе улиц Крылова и Красно-октябрьской. Здания были построены хозяйственным способом. На дату закладки «трехэтажки» по ул. Крылова, 71 указывает цифра на фронтоне – 1958 год.

Дом серии 1-253-1 по ул. Крылова, 71

Дом серии 1-253-4, построенный на углу улиц Крылова и Кирова. Год постройки: 1958

Если для дома облпотребсоюза применили проект трехэтажного фронтального дома 1-253-1, то проект его углового варианта 1-253-4 применили в ходе постройки дома для управления внутренних дел. Причем по ходатайству УВД в 1957 году было решено изменить типовой проект. Вместо предусмотренных проектом больших помещений магазина почти во весь первый этаж решили сделать маленький магазин площадью в одну квартиру, остальную площадь занять жилыми помещениями. В таком виде 29-квартирный трехэтажный дом с мясомолочным магазином на углу

улиц Кирова и Крылова был построен трестом «Алтайсвинецстрой» и сдан в эксплуатацию 31 октября 1958 года. Он даже получил в народе отдельное прозвище – «милицейский дом». Рядом с ним, в этом же квартале решением горисполкома от 19 июня 1957 года отвели участок под двухэтажное здание областного государственного архива по адресу – улица Крылова, 39.

Еще один участок по ходатайству того же управления был выделен 25 апреля 1957 года под строительство восьмиквартирного дома по адресу – улица Михаэлиса, 52, рядом со строящимся домом горкомхоза по ул. Михаэлиса, 35. Эти две «двухэтажки» – 12-квартирная и 8-квартирная, расположенные в глубине многоэтажной застройки улиц Крылова и проспекта Ауэзова – бывшей улицы Краснооктябрьской, напоминают своим присутствием, что во времена их постройки вокруг них от берега Иртыша до самых улиц Максима Горького, Орджоникидзе и берега Ульбы существовало огромное скопление индивидуальных домиков усадебного типа – собственно эта масса домиков и была в итоге снесена.

8-квартирный дом по улице Михаэлиса, 52

На приведенном ниже снимке, сделанном в 1963 году из одного из первых пятиэтажных домов на улице Крылова, показан вид на перекресток улиц Крылова и Краснооктябрьской. Ориентир – левобережный элеватор на дальнем плане. В середине видны двухэтажные дома по улице Крылова, за ними – дома по ул. Михаэлиса, 35 и 52. Справа, ближе к Иртышу – еще одна «двухэтажка», угловая, обращенная фасадом к улице Краснооктябрьской. Построена она силами треста «Алтайсвинецстрой» к 31 декабря 1958 года для управления «Союзтеплострой», нынешний адрес – проспект Ауэзова. На этом же снимке хорошо заметен административный корпус облпотребсоюза, следом – трехэтажный

дом, а за ними можно разглядеть так называемые «милицейские» дома – угловую «сталинку» и вновь панельный пятиэтажный дом по ул. Кирова, 9.

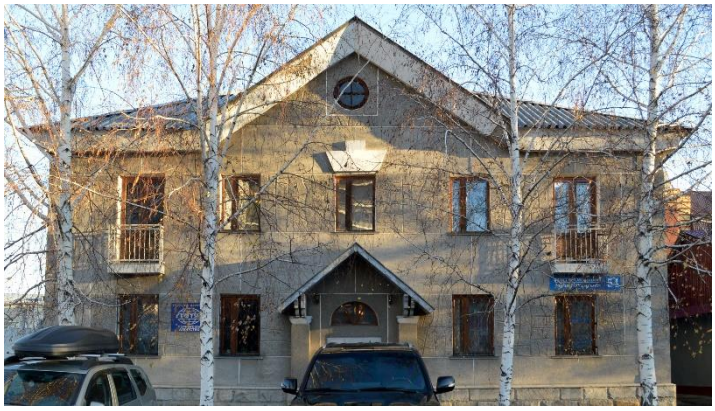
Вид на перекресток улиц Крылова и Краснооктябрьской со стороны района Крепости

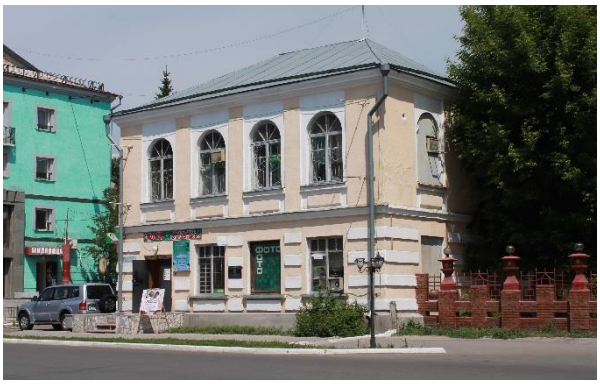
Отдельные объекты появились в историческом центре Усть-Каменогорска. Так, в 1957 году вновь образованный трест «Усть-Каменогорскстрой» – его строительно-монтажное управление СМУ-2 начали возведение 27-квартирного трехэтажного дома серии 1-252 со спецподвалом на углу улиц Урицкого и Мира, в качестве «собственного строительства». 31 декабря 1959 года дом представили к государственной приемке и разрешили заселить жильцами с 9 января 1960 года, с учетом дальнейшего исправления множества недоделок по всему дому.

27-квартирый дом по улице Мира, 27.
Год постройки: 1959

На улице Мира, напротив парка имени Кирова, в ноябре 1958 года завершили постройку четырех-квартирного дома типовой серии, затем в 1959 году выстроили рядом стоящий одноквартирный коттедж по ул. Мира, 42. Апрель 1958 года – построен четырехквартирный дом

серии 1-202-1 по улице Тохтарова, 54 для областного управления статистики, затем в нем размещалось областное «Спортлото», см. фото справа. Июль 1958 года – завершение 8-квартирного дома серии 1-251А-1 областной конторы Госбанка по улице Тохтарова, 38.



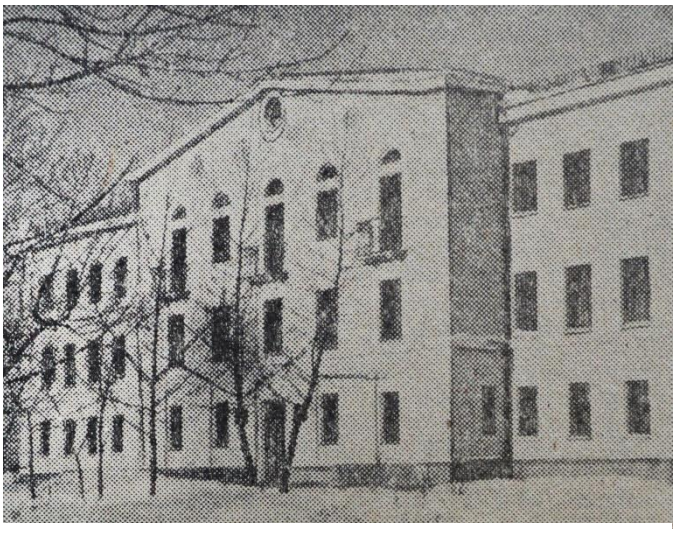


Наконец, на улице Максима Горького областной совет «Динамо» к декабрю 1959 года выполнил надстройку корпуса фотоателье. Здание в оригинальном стиле по индивидуальному проекту приняли в эксплуатацию 29 января 1960 года.

Фотоателье по улице Максима Горького, 70

В дальнейшем строительный участок Восточно-Казахстанского облпотребсюза выстроил трехэтажное здание Усть-Каменогорского кооперативного техникума по улице Максима Горького, 76. Корпус по проекту 107-52 «Облпроекта» на 270 мест сдали заказчику – облпотребсоюзу 28 декабря 1960 года. В нем разместили кабинеты товароведения, продовольственных товаров и другие, а также столовую, кинозал с радиоустановкой, актовый и спортивный залы.

В основной торговой организации области – в облпотребсоюзе сумели «накопить» достаточно средств на постройку и трехэтажного дома, и административного здания, и наконец – нового корпуса кооперативного техникума. Вместе с тем, по вопросу выделения денег на постройку благоустроенных домов в Усть-Каменогорске сложилась интересная ситуация. В докладной записке, адресованной из облисполкома на имя



Кооперативный техникум по ул. Максима Горького, 76. Год постройки: 1960

Д. А. Кунаева 17 января 1958 года отметили, что с момента образования областного центра в 1939 году в Усть-Каменогорске за счет ассигнований местного бюджета было построено всего лишь два восьмиквартирных дома. И третий, двенадцатиквартирный, являлся так называемым «переходящим строительством» на 1958 год – имели в виду вышеупомянутую «двухэтажку» по ул. Михаэлиса, 35.

Подавляющее большинство остальных постоянных построек в Усть-Каменогорске 1950-х годов выполнялись за счет санкционированных верховным руководством СССР капиталовложений крупных промышленных министерств – Министерства электростанций и электротехнической промышленности (Усть-Каменогорская ГЭС и конденсаторный завод), Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии (трест «Алтайсвинецстрой»), Министерства цветной металлургии (свинцово-цинковый комбинат), Министерства среднего машиностроения («почтовые ящики» № 10 и № 16). Даже в такой организации, как трест «Усть-Каменогорскстрой», в 1957 – 1961 годах сумели выстроить для собственных нужд лишь один 27-квартирный дом в центре города, несколько коттеджей на одну и две квартиры на Аблакетке, два общежития для учащихся строительного училища и двухэтажное общежитие в центре Аблакетки, при запланированных серьезных вложениях в улучшение условий быта работников. Поскольку трест подчинялся не столь «всесильному» Министерству сельского строительства Казахской ССР. Так и выходила своеобразная «точечная» застройка районов города.

К 1956 году в городском и областном руководстве определились с перспективами лишь «точечного» облагораживания центральной площади Усть-Каменогорска – площади имени В. И. Ленина. Причем и спустя десятилетие обширная территория вокруг площади оставалась обставлена старыми усадьбами. Сама же площадь была облагорожена в 1957 году: большее число сооружений городского колхозного рынка, на месте которого она формиро-

Вид на площадь имени В. И. Ленина из парка Джамбула

валась, перенесли в район Крепости. На вышеуказанном снимке, сделанном после 1958 года с парашютной вышки в парке имени Джамбула, хорошо заметно, насколько небольших размеров была центральная городская площадь изначально. Клумбы вокруг памятника В. И. Ленину, основная проезжая часть, а за забором – остатки колхозного рынка с сараями и палатками, рядом – конечная остановка автобусов – «Рынок», или «Площадь Ленина». Городские улицы, как можно заметить по фото, многоэтажными домами так и не застраивались.

Дом по ул. Максима Горького, 42. Год постройки: 1957

В непосредственной близости к вновь сформированной площади имени В. И. Ленина управлением «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой» к 6 декабря 1957 года построили 24-квартирный дом обкома партии, по типовому проекту 1-252-13.

Закладка будущего памятника В. И. Ленину на одноименной площади состоялась немногим ранее, 6 ноября 1957 года. Организация сооружения памятника полностью была возложена на областной отдел коммунального хозяйства и его руководителя – П. А. Парманова. Согласно написанной им докладной записке от 23 октября 1958 года, Мытищинский завод художественного литья своими недоработками серьезно затягивал создание монумента. Оставался недоволен ходом работ по его литью и автор монумента – Народный художник РСФСР, скульптор Е. В. Вучетич, представивший проект памятника на рассмотрение местных исполнительных органов еще в сентябре 1957 года, и подготовивший его уменьшенную модель в 1958 году.

Закладка памятника В. И. Ленину. 6 ноября 1957 года. На заднем плане – вышеупомянутый дом обкома

Накладки возникали и с поставкой гранита сразу с нескольких предприятий СССР для одного постамента – гранит доставили в Усть-Каменогорск только в октябре 1958 года. Автором проекта постамента являлся архитектор генплана Усть-Каменогорска Л. И. Маковеев. Памятник на тот период времени был городу необходим, в том числе и в качестве основополагающего элемента городской центральной площади. В итоге торжественное открытие памятника В. И. Ленину на одноименной площади в Усть-Каменогорске произошло спустя ровно год после закладки, 6 ноября 1958 года. Справа на фото – памятник в день открытия.

На снимках начала 1960-х годов заметно, что бронзовая скульптура возвышается на массивном гранитном постаменте на фоне двух зданий: трехэтажного дома обкома и вновь построенного корпуса областного управления геологии, см. фото ниже. В тот период еще шли проектные работы по будущему Дому Советов, и вплоть до середины 1960-х годов основным элементом, формирующим центральную площадь, оставался памятник В. И. Ленину.

К слову, в 1957 – 1960 годах предпринимались попытки проектирования площади имени В. И. Ленина в разных вариантах, с застройкой многоквартирными домами и зданием гостиницы. Например, в 1957 году к проектированию площади вновь привлекли местную проектную контору, и ее руководителя – к тому времени главного архитектора Усть-Каменогорска Алексея Васильевича Драчева. Полноценно эти планы так и не удалось осуществить.

Район перекрестка улиц Пролетарской и Ушанова серьезно видоизменялся и после постройки Дома связи. В 1960 году СМУ-2 треста «Усть-Каменогорскстрой» завершило типовое здание жилого корпуса интерната имени В. И. Ленина на 210 мест, получившее адрес – ул. Пролетарская, 148. По улице Ушанова в том же году пристроили жилой корпус интерната имени Джамбула, по проекту общежития 1-253А-9.

Жилой корпус интерната на углу улиц Ушанова и Пролетарской. Год постройки: 1960

Наконец, тогда же окончательно переместили колхозный рынок на новое место – на территорию за интернатами имени Ленина и Джамбула, где до этого много лет находились склады областного аптекоуправления. Новое помещение крытого рынка, получившее изначально адрес по улице Чернышевского, открылось

в 1961 году и принято госприемкой 10 января 1962 года. Подрядчик – управление «Почтовый ящик № 16» - Иртышское управление строительства.

Внутренний вид нового главного павильона центрального колхозного рынка. 1961 год

Главный павильон рынка был рассчитан на 250 торговых мест. Для хранения скоропортящихся продуктов установили два холодильника емкостью 12 тонн, для проверки качества продукции разместили лаборатории. Также на новом рынке предусмотрели камеру хранения, аптеку, 14-местную уборную и 17 умывальников. Специально смонтированный радиоузел извещал о наличии товаров, давал объявления. Так и сформировался общеизвестный центральный «зеленый» рынок.

Главный павильон центрального колхозного рынка. Вид с ул. Чернышевского в сторону ул. Ушанова

Описание объектов, выстроенных в центре города в те годы, завершено, далее необходимо переместиться на окраины. Во второй половине 1950-х годов началась масштабная застройка поселка Октябрьского и Левого берега одноэтажными жилыми домами. Образовался поселок Мирный – за территорией Октябрьского, и сформировался поселок Заготзерно, в дальнейшем объединившийся с вновь созданным поселком Мелькомбината в единый протяженный район – Левый берег. Индивидуальная застройка расширялась повсеместно. При этом благоустроенные дома возводились в районах города все также в небольших количествах, кроме планомерного развития Новой Согры. К примеру, 21 декабря 1956 года сдали под заселение один 12-квартирный дом в начале улицы Сталина, возле пристани и управления речного пароходства. Построен он хозяйственным способом в ведомстве Усть-Каменогорской пристани ВИУРП и затем получил адрес – улица Пролетарская, 13. На противоположном конце города, на окраине поселка Мирного близ очистных сооружений, позже базы «Водоканала», «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой» построил в 1957

году по заказу свинцово-цинкового комбината двухэтажный дом типа 1-218-3. Адрес получился довольно своеобразным – Очистные сооружения, дом 1.

12-квартирный дом пристани ВИУРП, ул. Пролетарская, 13. Год постройки: 1956

12-квартирный дом по адресу – ул. Очистные сооружения, 1. Год постройки: 1957

Масштабное ведомственное строительство жилых домов развернулось в 1956 году в центре поселка Аблакетка. Участок «Промжилстрой» треста «Алтайсвинецстрой», занимавшийся возведением промышленных объектов Усть-Каменогорского конденсаторного завода, занялся постройкой трехэтажных домов для работников завода. Всего к 1958 – 1959 годам на территории вдоль бетонной дороги – улицы Островского, между Аблакетским клубом и автотранспортной конторой, было построено четыре дома серии 1-253: три 24-квартирных, проекта 1-253-2 и один 20-квартирный с магазином, проекта 1-253-3 – позже известный как «Гастроном». Они получили соответственно адреса – ул. Островского, 22, 24, 26, 28. Эти «сталинки» построены к запуску завода, состоявшегося в апреле 1959 года.

Дома типа 1-253-2 и 1-253-3 конденсаторного завода на Аблакетке, по улице Островского

Запланированное строительство пятого по счету дома в итоге перешло на 1960 год. К тому времени для применения в Усть-Каменогорске были уже утверждены серии нового образца – 1-335 и 1-447С, и вместо «сталинского» проекта подрядчик выстроил также в ведомстве конденсаторного завода 48-квартирный дом

типа 1-447С-7, принятый государственной приемкой 27 декабря 1960 года. Он получил адрес – улица Островского, 24А и стал первой «хрущевкой» в поселке Аблакетка. Так сформировался квартал так называемых «конденсаторских» домов.

Далее жилое строительство Усть-Каменогорского конденсаторного завода должно было развернуться в центре города, в квартале 199/200 – между улицами Орджоникидзе и Максима Горького, однако ввиду не освоения участка его в 1962 году передали другому предприятию под застройку пятиэтажными домами.

На противоположной окраине поселка Аблакетка, на берегу Иртыша близ управления Усть-Каменогорской ГЭС с 1958 года началось строительство так называемого эксплуатационного поселка Усть-Каменогорской гидроэлектростанции, получившего также название «Аварийный поселок».

Дом серии Т-1 на Аблакетке, по улице Шлюзной

Работы проводил Усть-Каменогорский участок строительного управления «Иртышгэсстрой». К 6 апреля 1960 года завершили постройку двух восьмиквартирных домов по проекту Т-1, получивших впоследствии адреса – ул. Шлюзная, 6 и Шлюзная, 8. Ранее, 4 февраля 1960 года сдали в эксплуатацию пять двухквартирных коттеджей однотипного проекта 124-5, утвержденного Советом Министров Литовской ССР, коттеджи предназначались для инженерно-технических работников ГЭС. Затем 10 июня 1960 года сдали еще один, шестой двухквартирный коттедж, а также одноквартирный типовой дом проекта 1-141-6, переданный директору ГЭС. Все эти дома получили номера по вновь названной улице Шлюзной, имя которой утвердили решением горисполкома от 27 марта 1962 года.

Типовой коттедж по улице Шлюзной

К слову, такой же, как в Аварийном поселке ГЭС, одноквартирный коттедж по проекту 1-141-6 построили к декабрю 1958 года на улице Промышленной, трестом «Алтайсвинецстрой» под ведомством свинцово-цинкового комбината.

Дом серии 1-141-6 на Стройплощадке, ул. Промышленная. Год постройки: 1958

Завершение этого перечня различных построек произойдет на описании еще одного небольшого ведомственного района, образовавшегося к моменту, когда к 1957 году сформировалась производственная база бывшего треста «Алтайцветметразведка» – Восточно-Казахстанского областного управления геологии, в районе западной окраины поселка Лесозавод. Так образовалась «Промбаза», и первые двухэтажные дома, построенные в 1958 – 1959 годах для работников базы геологоуправления, первоначально имели лаконичный адрес: «Лесозавод, Промбаза». Тем же решением от 27 марта 1962 года вновь образованной улице двухэтажных домов было дано название – улица Геологическая.

Дом типа 1-253А-7 в поселке Лесозавод, по улице Геологической. Год постройки 1959

Столь обстоятельное описание чуть ли не каждого отдельного дома нужно для понимания: вышеперечисленные постройки на момент их появления оказались единичными, появляясь среди сотен домиков «одноэтажного» Усть-Каменогорска, возвышаясь над «старым» городом. Построить благоустроенный двухэтажный, а тем более трехэтажный дом, хорошо спроектированное учебное или производственное здание могло себе позволить далеко не каждое предприятие или управление.

Масштабная застройка многоквартирными домами на широком протяжении Усть-Каменогорска началась только с образованием единого агрегатора капиталовложений на обустройство жилья в городе – управления капитального строительства Усть-Каменогорского горисполкома.

19. Поквартальная застройка. Комендантский остров. Центр города

Во второй половине 1950-х годов строительство жилых домов в Усть-Каменогорске по протекции всесильных ведомств стало приобретать значительные масштабы. Сформировался архитектурный ансамбль Заульбинской площади с Дворцом культуры металлургов, появились многоэтажные дома вдоль будущего проспекта Ленина. На улице Ворошилова появился крупный больничный городок, а в самом конце этой улицы выросли корпуса машиностроительного завода.

Неподалеку сформировались новые комплексы мебельной фабрики и мясокомбината. Наконец, в квартале № 12, в конце улицы Стахановской, управлением «Кульбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой» был построен комплекс телевизионного центра, который в марте 1958 года дал первые телепередачи.

Восточно-Казахстанский телевизионный центр

Освоение территорий бывших колхозных полей, отведенных еще с 1947 года, завершалось. На самую ближайшую перспективу стали отводить обширные участки районов, плотно застроенных небольшими индивидуальными постройками. Таковым оказался район Комендантского острова, или Комендантка.

На фотографии показана картина, достаточно характерная для начала 1960-х годов. Застройка Комендантского острова, и остатки частного сектора на набережной Ульбы, где позже появится улица Солнечная.

Когда-то село Комендантка представляло собой своего рода продолжение уличной сети основной части Усть-Каменогорска и находилось на острове, именованном аналогично – Комендантским – Комостровом. От центра города остров отделяла Ульба, от села Заульбинки – речка Старая Ульба, или Комендантка.

По приведенным ниже съемкам местности 1951-1952 годов хорошо заметно, как выглядела Комендантка в те годы. Нетрудно посчитать и количество мостов, которые соединяли остров с Заульбинкой и другими поселками – Береговым, Бирюковкой, Октябрьским. Правее внизу обозначен старый Ульбинский мост.

Комендантский остров в 1951–1952 годах. Слева вверху – поселок Береговой (Чечен-городок) и прилегающие к нему прямоугольные кварталы поселка Октябрьского

К началу 1950-х годов в населенном пункте, который к тому времени стал поселком в составе Первомайского поселкового совета, числилось несколько улиц. Вертикально проходили улицы Степная, 1-я Луговая, 2-я Луговая, Заозерная, Заводская, Крепостная, Олега Кошевого, и примыкала к Заульбинке улица Шоссейная. Их пересекали улицы, в порядке с севера на юг: 2-я Заводская, 2-я Кожевенная, 1-я Кожевенная, Дзержинского, Достоевского, Льва Толстого, Некрасова, Свободы, Равенства (Александра Матросова), Братства, Коммуны, переулок Коммуны. Из заметных объектов Комендантки – старая школа № 15, находившаяся между улицами Свободы и Некрасова, а также кожевенная фабрика, позже – валяльно-войлочная фабрика. На западной окраине разместили обогатительную фабрику управления «Почтовый ящик № 15». В дальнейшем инфраструктура Комендантского острова дополнилась пассажирской автобазы № 2 – первого автобусного парка Усть-Каменогорска, по адресу – улица Достоевского, 6.

Значительную площадь поселка отводили согласно генплану 1949 года под многоквартирную застройку. Таким образом, кварталы 150 и 151 в районе улицы Льва Толстого были отведены тресту «Алтайсвинецстрой» под строительство «сталинок», прочие кварталы – проектному институту «Алтайгипроцветмет».

Институт «Алтайгипроцветмет» образовали на основании постановления Совета Министров СССР от 12 апреля 1948 года как филиал Московского института по проектированию предприятий цветной металлургии – «Гипроцветмета».

Здание «Казгипроцветмета» по ул. Ворошилова, 156

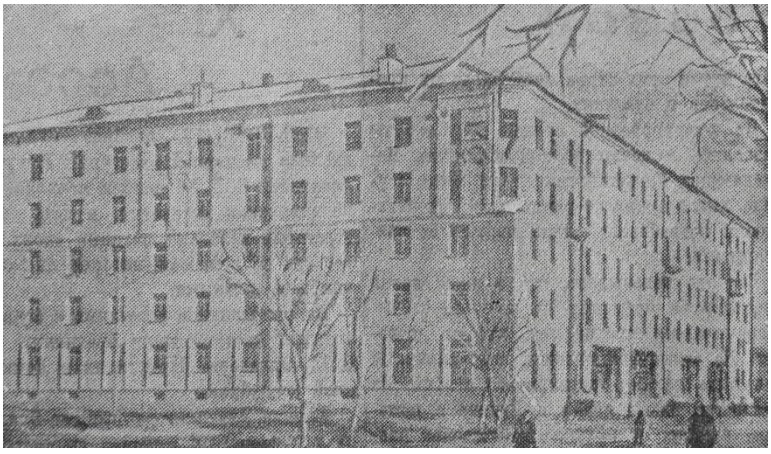
В дальнейшем институту выделили вновь построенный в 1954 году корпус в заульбинских кварталах, получивший адрес – ул. Ворошилова, 156. Затем его расширяли и модернизировали, уже в качестве главного корпуса института «Казгипроцветмет», действовавшего под этим названием с июля 1956 года в качестве головного института по проектированию предприятий свинцово-цинковой промышленности СССР. Организации выделили протяженный участок на Комендантке под строительство домов. Постройка самого первого здания началась в 1953 году по типовому проекту 1-204-5, который на тот момент

активно применялся в центре и металлургических кварталах города. Работы, производимые управлением «Культбытстрой», затянулись, и очередной объект «точечной» застройки – первый многоквартирный дом, начатый на Комендантке, был сдан позже «сталинок» треста – только 11 апреля 1957 года. Поначалу дом получил адрес – ул. Крепостная, 28, затем получил адрес – проспект Ленина, 7/1.

24-квартирный дом «Казгипроцветмета» на К

Помимо трехэтажного дома, на Комендантке была выстроена типовая школа, участок под которую был отведен в 1953 году в ведомстве завода «Почтовый ящик № 10». По состоянию на 1954 год здание школы на 440 мест по типовому проекту 222 на улице Некрасова завершалось, но имело множество недоделок, которые устранили только к 1957 году. Школьное здание пришло на смену старому, и получило ту же нумерацию – № 15. Позже она получила имя Абая, и адрес – проспект Ленина, 7Б, впоследствии здание передали одному из вузов.

Усть-Каменогорский горисполком 16 декабря 1953 года отвел участок для размещения трех пятиэтажных жилых домов, каждый на 67 квартир серии 1-402-9, и первый дом был завершен уже в конце октября 1956 года, по тогдашней тради-ции – к очередной годовщине Октябрьской революции. Вслед за ним был выстроен соседний похожий 67-квартирный дом, завершенный 24 мая 1957 года.



Первый 67-квартирный дом на Комендантке. Первоначальный адрес – ул. Льва Толстого, 2. 1956 год

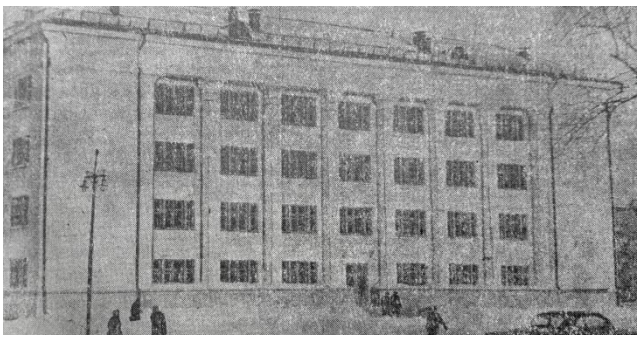
П. Л. Чижиков отмечал: «– Первые два дома по улице Льва Толстого строились на средства, выделенные тресту Минтяжстроем КазССР, являлись собственным

строительством для заселения работниками треста. Этому строительству было уделено особое внимание, на кирпичной кладке здесь работали две самые сильные бригады каменщиков по 30 человек, бригадирами которых были А. А. Барн и П. П. Шмидт».

Комендантка, улица Льва Толстого – нынешний район надземного перехода и остановки «Дворец спорта», возле Ульбинского моста. 1969 год

На фотографии, снятой со всё той же парашютной вышки в парке Джамбула в 1956 году, видна панорама Комендантского острова и старый деревянный Ульбинский мост. На переднем плане – улица Красноармейская, вскоре уступившая место многоэтажкам квартала 194/195 «почтового завода». На заднем плане – масса одноэтажных построек Комендантки, и среди них возвышаются

«свежие» строения: 67-квартирные дома «Алтайсвинецстроя» в начале улицы Льва Толстого – будущего начала проспекта Ленина, левее – вышеуказанный трехэтажный дом «Казгипроцветмета», и новая типовая двухэтажная школа № 15.



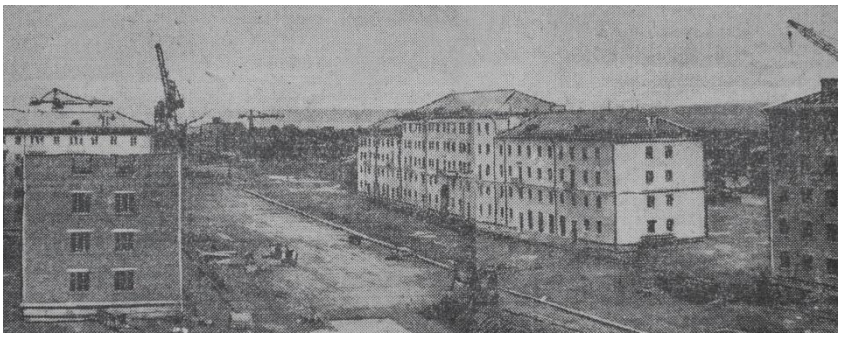
Производственный корпус УКСДИ, улица Льва Толстого. 1960 год

В 1960 году оформление начала правой стороны улицы Льва Толстого было закончено с постройкой производственного корпуса Усть-Каменогорского строительно-дорожного института. Как и «конденсаторские дома» на Аблакетке, эти здания на Комендантке стали одними из последних «сталинских» построек в Усть-Каменогорске.

Тогда же претворялось в жизнь объединенное постановление Совета Министров СССР и ЦК компартии от 4 ноября 1955 года – «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В постановлении, подписанном Н. С. Хрущевым, указывали, что архитекторы чрезмерно увлекаются украшением фасадов зданий, не работая над улучшением внутренней планировки и оборудования домов и квартир, пренебрегают важностью создания удобств для населения.

87-квартирный дом по проекту «Ленгипрокоммунстроя» – последняя «сталинка» на проспекте Ленина, август 1958 года. В этом доме в том же году откроется известная аптека № 45

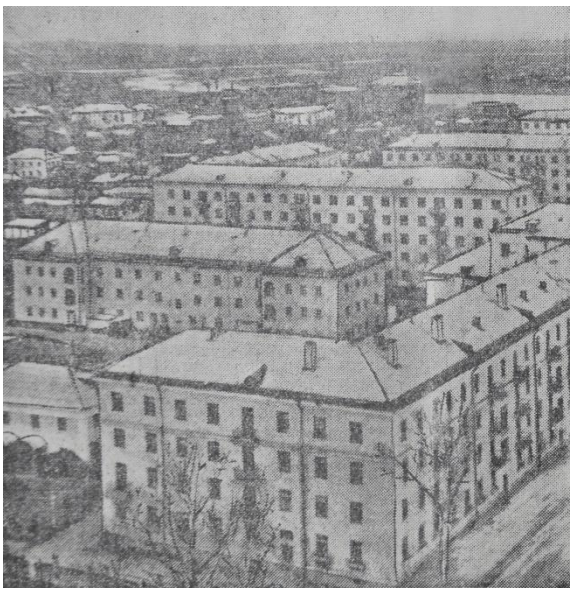
К излишествам отнесли возведение декоративных арок, колоннад и башен на жилых домах, облицовку помещений производственных зданий полированным гранитом, искусственным мрамором и древесиной дуба, чрезмерное расходование металла на ограждения. Отметили и недостаточные масштабы применения типовых проектов в жилищно-гражданском строительстве. Постановление обязывало руководителей министерств и ведомств СССР, Советы Министров республик, облисполкомов и горисполкомов в трехмесячный срок пересмотреть проектно-сметную документацию на строящиеся объекты с целью решительного устранения излишеств в архитектурной отделке, планировочных и конструктивных решениях.



Строительство в квартале 29/30 СЦК на проспекте Ленина – будущий район «45-я аптека». Завершен 87-квартирный дом, строятся «пятиэтажки» серии 1-418. 1958 год

Всем проектировщикам и застройщикам также надлежало обеспечить безусловное выполнение установленных планов по внедрению типовых проектов домов.

Интересно, что в аналогичном постановлении – «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве в Казахской ССР», утвержденном Советом Министров и ЦК компартии республики 16 декабря 1955 года, помимо недочетов в планировке городов Алма-Аты и Караганды указывалось, что в сводном плане строительства первой очереди Усть-Каменогорска, разработанном «Ленгипрокоммунстроем» (архитектор Л. И. Маковеев) была указана проектируемая – «необоснованно пробиваемая» улица рядом с существующей улицей Ушанова.



70-квартирный дом «Почтового ящика № 10» по ул. Кирова, 66. 1959 год

В республиканском постановлении отметили, что в городах Казахстана подавляющее большинство строящихся домов – одноэтажные, и это приводило к удорожанию строительства. Приводились расчеты: один квадратный метр жилой площади типового трехэтажного 24-квартирного дома с полным благоустройством обходился государству в 1250 – 1600 рублей, тогда как в сборном одноэтажном деревянном коттедже такая же площадь выходила в 2050 – 2900 рублей. Постановление определяло меры по устранению излишеств, аналогично общесоюзному документу, и указывало на необходимость соблюдения утвержденных правил застройки городов, особенно в части строительного зонирования по этажности зданий. Требовалось следить за плотностью застройки, не допуская чрезмерного расширения улиц и измельчения жилых кварталов, а также установить контроль за качеством строительства, не допуская к приемке здания с недоделками и дефектами.

На вышеуказанных снимках строительства района «45-й аптеки» заметно соседство последнего дома «сталинского» образца на пр. Ленина рядом с домами обновленного лаконичного проекта общеупотребимой на тот момент серии 1-418.

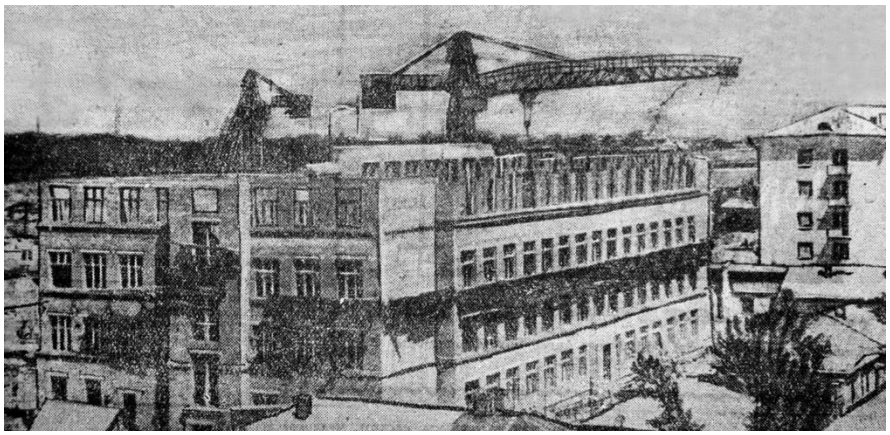
При этом еще одну «сталинку» по индивидуальному проекту института «Ленгипрокоммунстрой» успели построить под ведомством завода «Почтовый ящик № 10» по улице Кирова, в квартале неподалеку от парка имени Джамбула и в створе улицы Зеленой. Достроили ее к 30 сентября 1957 года – это 70-квартирный дом с парикмахерской и сберкассой по ул. Кирова, 66. Последними домами подобного образца в городе стал упомянутый дом с аптекой № 45, «трехэтажки» конденсаторного завода на Аблакетке, и два дома на улице Ушанова – см. главу 17.

К тому времени «почтовый» завод уже осваивал отведенный в 1954 году значительный участок земли – от улицы Кирова до берега Ульбы, известный под обозначением – квартал № 194/195. Началось возведение клуба – будущего Центрального дома культуры, появились площадки строительства домов серии 1-418, своего рода «переходного» типа между «сталинскими» домами и постройками «хрущевского» образца. В январе 1957 года недостроенный клуб и работы в котловане первого 60-квартирного дома передали от треста «Алтайсвинецстрой» для завершения вновь созданному строительному управлению «Почтовый ящик № 16».

Строительство в квартале 194/195, вид с улицы Орджоникидзе, со стороны нынешней «Центральной сберкассы». Дома 1-418 по улицам Кирова и Орджоникидзе, и дома 1-447С по Ульбинской набережной

Так, согласование проектного задания на постройку очередных –двенадцати многоквартирных домов завода «Почтовый ящик № 10», разработанное «Ленгипрокоммунстроем», было произведено горисполкомом 4 апреля 1957 года. Также согласовали постройку нового школьного здания – будущей школы № 3 имени Я. В. Ушанова, которую сдали в эксплуатацию в сентябре 1958 года. В 1957 году управление «Союзтеплострой» выстроило здание котельной в середине квартала 194/195, и именно от этой котельной квартал застройки «почтового ящика» получил наименование – «Кочегарка». Как и в случае с Комендантской, под

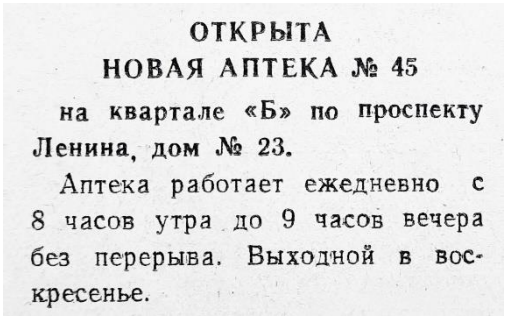
масштабную застройку пришлось снести множество частных домов – так под снос ушло значительно количество старых построек по улицам Орджоникидзе, Кирова, Сталина, Карла Либкнехта, Комсомольской и Красноармейской.



Строительство школы на 920 мест на улице Кирова, в квартале 194/195 – это будущая школа № 3 имени Я. В. Ушанова. Застройщик – завод «Почтовый ящик № 10», подрядчик – управление П/Я 16. 1958 год

В 1957 году в управлении «Почтовый ящик № 16*» принялись за постройку больничного городка завода «Почтовый ящик № 10», городок стал позже известен как медсанчасть № 22 УМЗ. В частности, к 18 декабря 1959 года был построен пятиэтажный 40-квартирный дом в квартале 143 Больничного городка по проекту 1-418К-1Б. Он затем получил адрес – ул. Патриса Лумумбы (Потанина), 17 – см. фото слева. Похожие дома строили силами треста «Алтайсвинецстрой» на проспекте Ленина. Комплекс больничного городка УМЗ был з

В ходе застройки проспекта Ленина и улицы Толстого к 1959 году построили капитальный мост через протоку Комендантки, который объединил эти две магистральные улицы, позже ставшие единым проспектом имени В. И. Ленина. К тому времени проспект уже вплотную подобрался к речке: хорошо застраивался квартал 29/30 свинцово-цинкового комбината, получивший название «45-я аптека», в честь аптеки, открытой в



ОТКРЫТА
НОВАЯ АПТЕКА № 45
на квартале «Б» по проспекту Ленина, дом № 23.
Аптека работает ежедневно с 8 часов утра до 9 часов вечера без перерыва. Выходной в воскресенье.

в

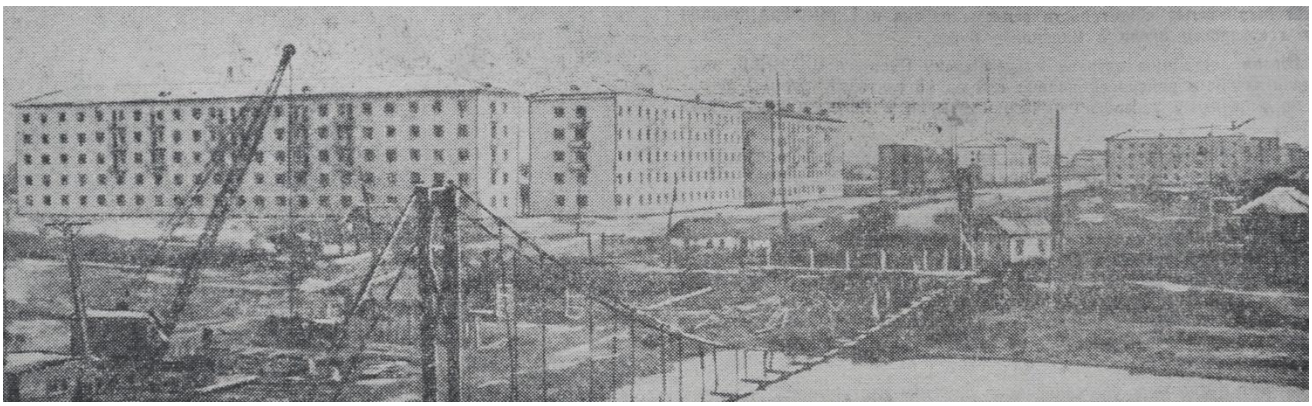
*В управлении «Почтовый ящик № 16» работали также военные строители. Уже в начале 1957 года в Усть-Каменогорске расквартировались воинские части П/Я 16: сначала размещались в палатках, затем в казармах

о м е

9 6 0

Вид из дома больничного городка в сторону начала улицы Льва Толстого и Ульбинского моста – новые дома «Алтайсвинецстроя» и «Казгипроцветмета». Место под будущую площадь Толстого – площадь Ушанова еще не начинали благоустраивать. 1960 год

Помимо формирования жилого квартала «Кочегарки» и больничного городка на Комендантском острове, управление «Почтовый ящик № 16» занялось постройкой типовых административных зданий. Так к 5 марта 1959 года было построено здание управления неподалеку от Стройплощадки, в начале улицы Бажова, позже ставшее известным как административный корпус Иртышского управления строительства.



Вид на строительство квартала 29/30 по проспекту Ленина – района «45-й аптеки» со стороны Комендантского острова. Хорошо виден подвесной пешеходный мост через Комендантку, рядом с которым начали возводить автомобильный мост. 1959 год

Бывший административный корпус Иртышского управления строительства, ул. Бажова

Неподалеку от Крепости, рядом с улицей Крылова было выстроено здание жилищно-коммунального управления, получившее адрес – ул. Крылова, 90, позже – ул. Лихарева, 2. Корпус того же типа появился на улице Ушанова, напротив центрального рынка – здание управлений «Главвостокстрой» и «Жилгражданстрой». Наконец, на улице Льва Толстого – здание института по проектированию сооружений жилищного, гражданского и сельского строительства в Восточно-Казахстанской области – института «Востокоблсельпроект», впоследствии реконструированное и получившее адрес – проспект Ленина, 8/1. Эта проектная организация стала общеизвестной в Восточном Казахстане. С кульманов проектировщиков института «Востокоблсельпроект» сошли: здание областной библиотеки имени А. С. Пушкина, корпус «Дома художников» на улице Космической, уникальный «ступенчатый дом» на Аблакетке, по улице Островского, и многие другие здания.

Здание проектного института «Востокоблсельпроект» по улице Льва Толстого, позже – проспект Ленина, 8/1, ставшее впоследствии известным как «оптовка 8/1». 1969 год

Здание жилищно-коммунального управления по улице Крылова, 90 и здание управления «Главвостокстрой» с управлением «Жилгражданстрой» по улице Ушанова, 71

Улица Льва Толстого была утверждена как основная магистраль Комендантского острова. В ее створе образовалась площадь на слиянии нескольких вновь спроектированных улиц, которую назвали – площадь имени Льва Толстого. Позднее, в 1973 году с открытием известного памятника этой площади дали имя Якова Ушанова. В 1962 году появились названия новых улицы – Космическая, в 1961 – имени Патриса Лумумбы, вскоре застроенные многоэтажными домами. Затем – набережная по правому берегу Ульбы – улица Солнечная. Улица Луговая на Комендантке стала местом строительства общежитий и новых корпусов Усть-Каменогорского строительно-дорожного института.

Площадь имени Льва Толстого, будущая площадь Ушанова – здесь появится памятник Я. В. Ушанову

Важная веха в истории домостроительства произошла в 1959 году: в Усть-Каменогорске началось освоение технологии постройки крупнопанельных домов.

Красноречиво об этом периоде истории Усть-Каменогорска рассказал П. Л. Чижиков. «– Однажды в журнале «Строитель» я прочел о том, что в Ленинградской области ведется крупнопанельное строительство, дающее большой экономический эффект. С этим журналом я пошел к начальнику «Главвостокстроя» Н. В. Музалевскому и сказал, что для Усть-Каменогорска это – мечта… Он ухватился за идею крупнопанельного строительства и договорился с трестом «Алтайсвинец-

строй» послать в командировку в Ленинград Д. Б. Бризели, для изучения возможности внедрения у нас ленинградских технологий. Д. Б. Бризели вернулся из командировки через шесть дней, и не с пустыми руками. Он привез проект 80-квартирного крупнопанельного дома, проект оснастки (опалубки) на изготовление деталей, и монтажной оснастки. Начали строить завод и, не теряя времени, изготовили в РМЗ опалубку и решили готовить изделия на открытом полигоне, где имелись пропарочные камеры – на базе «Земстроя», одновременно институт дал привязку дома на будущем бульваре Гагарина…

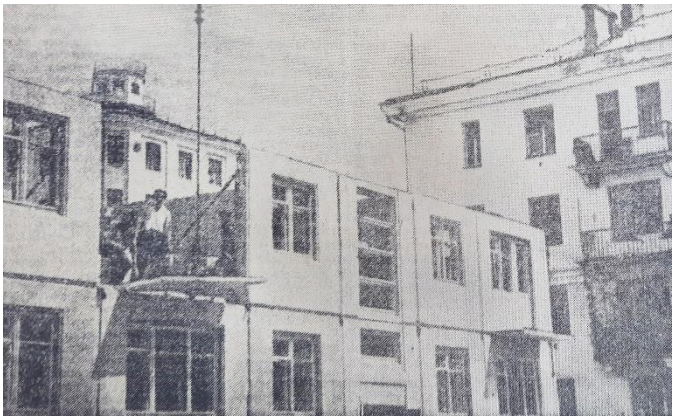
Изготовив достаточное количество деталей, начали монтаж, медленно, осторожно, соблюдая все правила техники безопасности. Приняли решение: нулевой цикл выполнять за две недели, монтаж дома, сдача под отделку и сантехнические работы – две недели, отделочные работы – двадцать дней, поставка железобетонных изделий и обеспечение механизмами – бесперебойное. Дом был полностью построен за 60 дней, и в него сразу вселились жильцы. Этот дом имеет номер 6».

На заднем плане – первый крупнопанельный дом в Усть-Каменогорске, адрес – бульвар Гагарина, 6

Так в Усть-Каменогорске появилась самая первая пятиэтажная «панелька», он же – первый дом на бульваре Гагарина. Он был построен управлением «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой» по ведомству «Востокмашзавода» и принят к заселению 13 июля 1960 года. За основу был взят проект 80-квартирного дома серии 1-335-1, созданный институтом «Гипрогор» в Ленинграде и утвержденный Госкомитетом по делам строительства СССР 27 апреля 1959 года.

Собственно, еще в ноябре 1959 года Усть-Каменогорский горисполком отобрал перечень перспективных серий жилых домов для городского строительства. В списке содержались различные варианты серий «хрущевок», широко внедряемых в тот период по всему Советскому Союзу: кирпичные – серии 1-446 и 1-447С, панельные – серии 1-335-1, ставшие общеупотребимыми в городе.

К слову, первый в Усть-Каменогорске кирпичный «хрущевский» дом общераспространенной серии 1-447С-1 на 36 квартир был построен в 1959 году коллективами управлений «Жилгражданстрой», «Фундаментстрой» и «Монтаж-

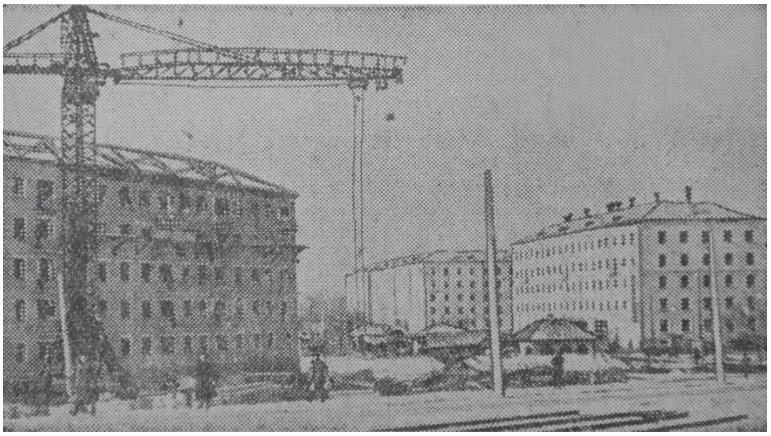


жилстрой» треста, на проспекте Ленина, в ведомстве опытного свинцового завода ВНИИцветмета.

Проспект Ленина в районе ДКМ, строительство второго по счету крупнопанельного дома в Усть-Каменогорске. 1960 год

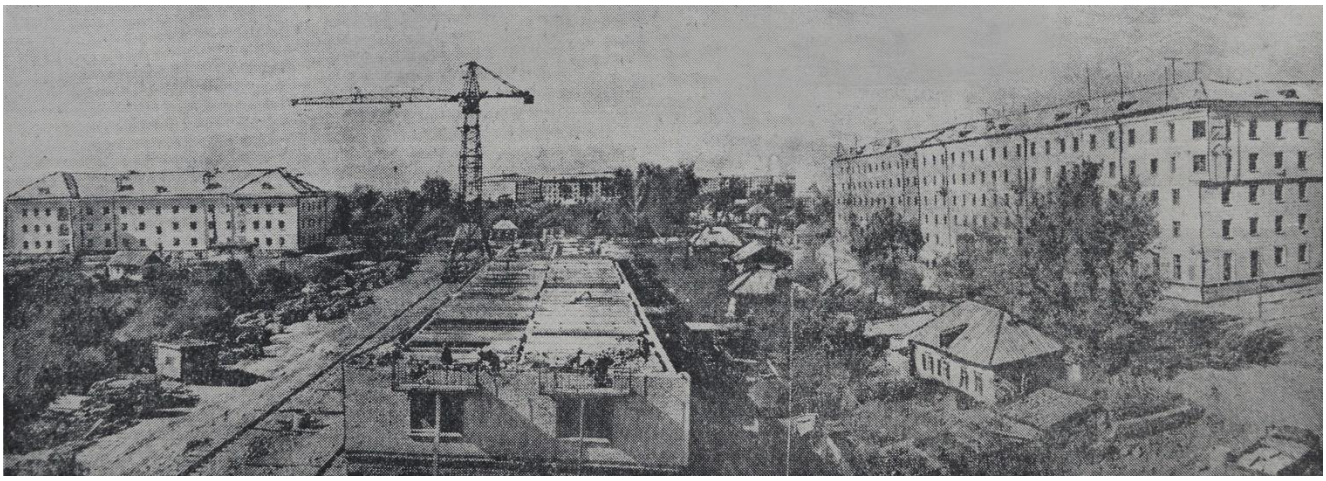
Как проводилось строительство этих районов, можно также отследить по фотографиям, приведенным ниже. Дальнейшая история застройки городских кварталов пошла без задержек. Налаживался строительный «конвейер», в строй вступил Усть-Каменогорский домостроительный комбинат, заводы железобетонных изделий освоили всю номенклатуру продукции. В качестве единого застройщика был образован отдел капитального строительства – ОКС Усть-Каменогорского горисполкома, было создано отдельное строительно-монтажное управление «Жилгражданстрой». Создание новых крупных организаций дало намного больше возможностей продолжать масштабное улучшение жилищных условий горожан.

Улица Кирова – почти готовый квартал 194/195, на заднем плане видна Комендантка: еще нет домов по улицам Солнечной, Заводской (Дзержинского) и Патриса Лумумбы. 1960 год



Вид с Ульбинского моста на начало улицы Льва Толстого, позже проспекта Ленина. Хорошо заметно: вместо аллеи в середине будущего проспекта еще оставались старые частные дома. На мосту лежат еще не уложенные трамвайные рельсы. 1959 год

Вид на строительство одного из домов в районе Комендантского острова, по улице Льва Толстого, в квартале 142/147. Конструкции нового строения «надвигаются» на «отступающие» улочки старой Комендантки. Ныне – район Дворца спорта. 1959 год



Панорама на будущее начало проспекта Ленина – улицу Льва Толстого. Слева виден трехэтажный дом «Казгипроцветмета» по улице Крепостной, справа – 67-квартирные дома треста «Алтайсвинецстрой». Также хорошо заметно, что на месте будущей аллеи проспекта еще остаются усадьбы «старой Комендантки». 1959 год

20. Общественные здания в городе в 1940-х – 1960-х годах

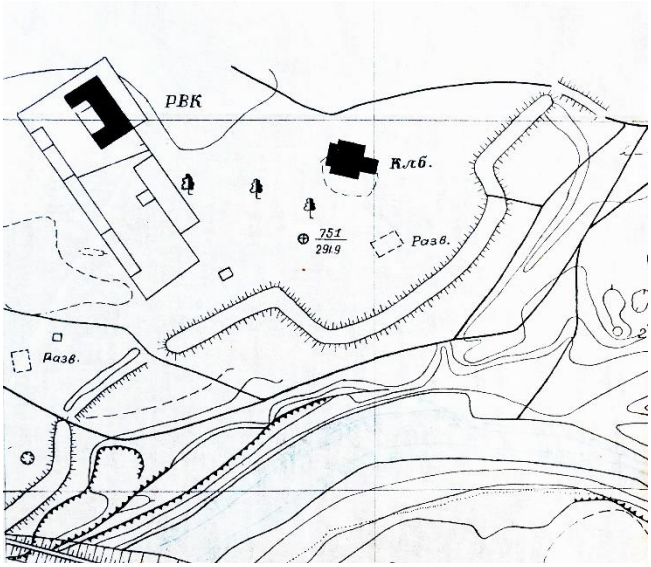
Обеспечение досуга жителей районов, культурное просвещение, информирование населения о надвигающемся техническом прогрессе – каждый клуб и дом культуры являлся средоточием разносторонней деятельности в прошлые годы. Причем Усть-Каменогорск еще с начала прошлого века весьма выделился в сравнении с другими городами постройкой Народного дома – специального здания для сборов населения и организации кружков, своего рода общественного центра того времени. Впоследствии в этом здании разместили областной драматический театр, где он и действовал до 2015 года.

Областной драматический театр в 1960 году

Многие годы в Усть-Каменогорске действовал единственный кинотеатр, Он был построен в 1910 – 1911 годах по распоряжению и под руководством городского старосты О. Ф. Костюрина, под названием – кинотеатр «Эхо». В 1918 году он был национализирован, и в дальнейшем стал известен с названием «Октябрь». Комплекс его зданий не оставался без изменений: так, в 1949 году в конторе «Облпроект» разработали документацию по частичной внутренней реконструкции. К примеру, кассовый вестибюль ранее даже не имел отопления и вентиляции. Проект утвердили на заседании областной архитектуры без изменений. При этом из более поздней документации известно, что реконструкцией помещений кинотеатра «Октябрь» – фойе, вестибюля, хроникального зала с 1957 года занимались в тресте «Усть-Каменогорскстрой»,

Кинотеатр «Октябрь» в 1960 году

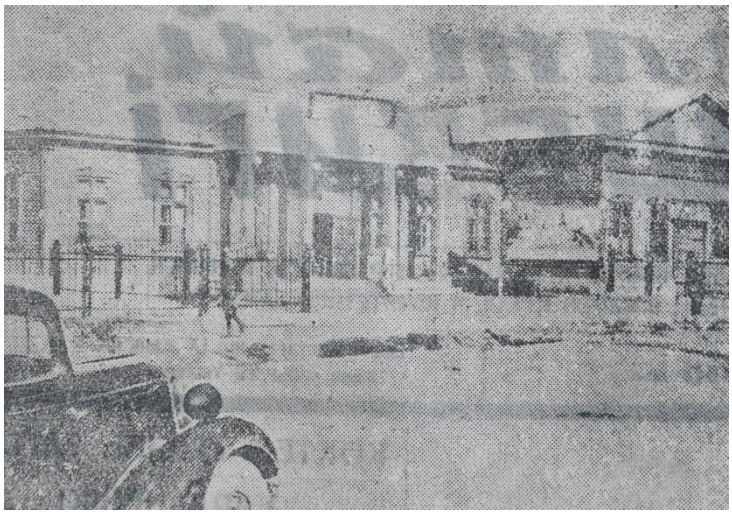
затем передав работу тресту «Алтайсвинецстрой», в котором и завершили реконструкцию, в августе 1958 года.



Фрагмент схемы крепости. Показаны райвоенкомат и клуб – бывшая церковь

С возникновением первых по-настоящему крупных промышленных предприятий, а также формированием областных организаций к концу 1930-х годов стали возникать ведомственные клубы. По всей видимости, находились они в приспособленных или временных постройках. Например – клуб воинской части, который оказался в здании бывшей крепостной церкви – самого старого кирпичного здания в городе. Воинская часть, как и отделения районного военкомата, была на территории Усть-Каменогорской крепости. Сохранившееся деревянное здание старинной крепостной казармы, а также рядом стоящее кирпичное двухэтажное – оба в те годы относились к военным учреждениям.

С формированием площадки строительства Усть-Каменогорского металлургического завода – УКМЗ в 1939 году трест «Алтайстрой» занялся планировкой будущего аварийного поселка на Стройплощадке. В числе капитальных построек оказался и клуб. Согласно списку нового и переходящего строительства в ВКО, деревянное рубленое здание клуба УКМЗ на 300 мест было начато строительством 1 июня 1940 года и закончено к 1 января 1941 года. В дальнейшем клубное здание стало культурным центром Стройплощадки, а также близлежащего села Заульбинка, и в 1940-х годах получило название: клуб Цинковиков – рабочих Усть-Каменогорского цинкового завода. В дальнейшем здание получило адрес – ул. Промышленная, 8.



Клуб цинкового завода на Стройплощадке. 1948 год

В 1946 году в газетах отмечали хорошую работу кружков художественной самодеятельности клуба Цинковиков. «Правление клуба, председателем которого является П. В. Смородинников, уделяет большое внимание художественной самодеятельности. В клубе работают хоровой, драматический и танцевальный кружки, кружок сольного пения, духовой и струнный оркестры. Кружками руководят опытные музыканты и певцы, имеющие среднее и высшее музыкальное образование», – так описывали деятельность клуба усть-каменогорских цинковиков в газете «Большевик Алтая» в 1952 году. Указывалось, что в постановке спектаклей клубу активно помогал творческий коллектив областного драматического театра. Старожилы помнят, что в начале 1950-х годов в старом клубе цинкового завода – позже свинцово-цинкового комбината проводились и детские новогодние утренники. Вторая половина XX века в Усть-Каменогорске отметилась активной порой строительства кинотеатров, клубов и домов культуры в Усть-Каменогорске. К ним добавились хорошо оборудованные кинотеатры с большими зрительными залами, которые расположились в центральном и Заульбинском районах города.

Воскресные чтения

6 марта в 15 часов проводятся очередные воскресные чтения:

КЛУБ НОВОЙ ГАВАНИ — **«Роль советской литературы в коммунистическом воспитании народа».** Лектор — кандидат филологических наук **Юфа Э. З.**

КЛУБ СТАНЦИИ ЗАЩИТА — **«В. И. Ленин — основатель и руководитель Коммунистической партии».** Лектор — **Кишеня М. Г.**

КЛУБ ОКТЯБРЬСКОГО ПОСЕЛКА — день науки: **«Естественнонаучные знания—в массы».** Лекторы— **Шнайдер М. С., Ведерников П. Г.**

КЛУБ КОНДЕНСАТОРНОГО ЗАВОДА — **«Город Усть-Каменогорск за 40 лет»** (из цикла «40 лет Казахской ССР»). Лектор — **Герасимов С. М.**

КЛУБ КИРПИЧНОГО ЗАВОДА— **«Международное положение».** Лектор — **Седляр П. Я.**

КЛУБ РЕЧНИКОВ (Пристань) — **«Правда о евангельских сказаниях».** Лектор — **Михайлов П. Я.**

КЛУБ ЗАВОДА МЕТАЛЛОИЗДЕЛИЙ — **«Международное положение».** Лектор — **Дмитриев Г. С.**

Начало в 18 часов.

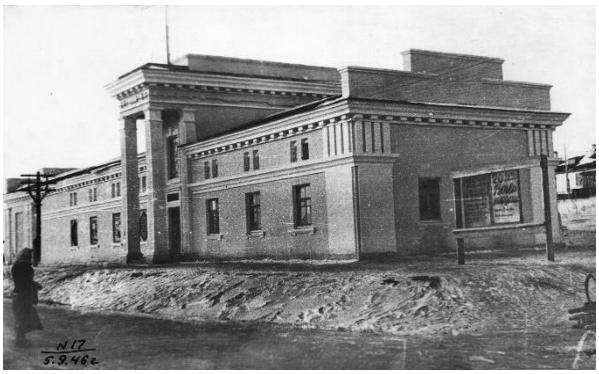
Клубы в районах Усть-Каменогорска. 1960 год

При этом, зачастую в ходе строительства кинотеатров и домов культуры в Восточном Казахстане возникала необходимость их реконструкции. Иногда требовалось расширение еще строящегося здания, в других случаях, как и при строительстве жилых домов – ликвидация последствий дефектов, возникших при проектировании и строительных работах. По разным причинам это понадобилось, в частности, при постройке Аблакетского клуба, кинотеатра «Восток», Дворца культуры металлургов, Центрального дома культуры.

Поселок Аблакетка оказался первым во многом, что связано с застройкой районов Усть-Каменогорска. Первый рабочий поселок в составе города, первая трехэтажная школа, первый и самый большой жилой массив сборных импортных домов. Отличился поселок и возведением одного из первых в истории города капитального клубного здания: на тот момент в районах города ограничивались досуговыми заведениями в приспособленных зданиях, а также пользовались кинопередвижками. Технический отдел треста «Казгидроэнергострой» в тесном

сотрудничестве с отделом гражданских сооружений спроектировал здание нового клуба, его строительство началось в 1945 году. Постройка оказалась первым капитальным зданием культурного назначения в районах Усть-Каменогорска: кроме областного драматического театра, обосновавшемся в дореволюционном здании Народного дома в 1936 году, прочие подобные учреждения ютились в избах и временных деревянных и каркасно-засыпных строениях вплоть до 1950-х годов. Многократно упоминались клуб речников, или клуб водников на Пристани, клуб маслозавода, клуб железнодорожников на Защите в небольших постройках.

При проектировании кирпичного здания Аблакетского клуба, оформлении его фасадов и внутренней отделки серьезный энтузиазм проявил начальник участка гражданских сооружений – «Гражданстроя» Иван Дмитриевич Гончаров. Согласно тексту приказа управляющего трестом «Казгидроэнергострой» М. В. Инюшина от 8 января 1946 года, И. Д. Гончаров проявил особенно много сил и любви к делу, отдавая для этих работ всё своё свободное время. Большую помощь оказал ему инженер технического отдела В. Г. Степанович.



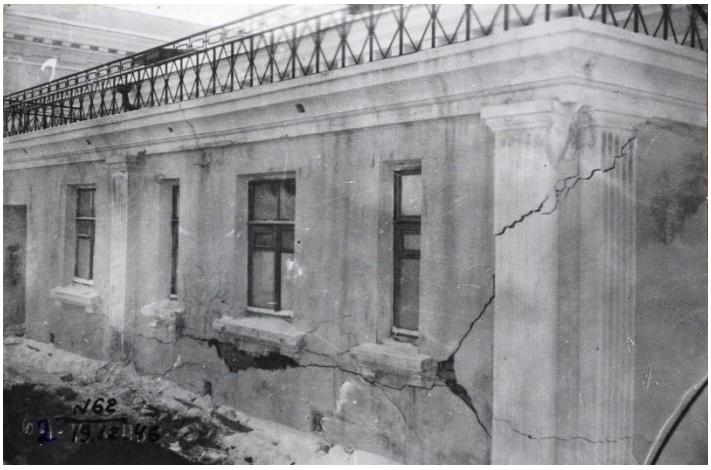
Клуб в поселке Аблакетка. 1946 год

Этим приказом, отмечая заслуги в создании клуба, инженеры были премированы 1000 и 500 рублями соответственно. Вскоре в здании уже отмечался первомайский праздник: вечером 30 апреля 1946 года в новом клубе состоялось собрание рабочих и инженеров строительства гидроэлектростанции, посвященное праздничному дню. В апреле 1947 года отдельным приказом по тресту выделили средства на приобретение имущества и оборудования для клуба – 85 тысяч рублей.

Но кирпичное здание нового клуба стало приходить в негодность: возникли значительные трещины в стенах. Созванная 15 февраля 1949 года комиссия от областного отдела архитектуры установила: разваливающееся клубное здания вводилось в эксплуатацию в 1946 году без официальной государственной приемки. Осмотр кирпичной кладки стен клуба показал серьезные разрушения из-за применения загипсованного цемента при замешивании раствора. Более того: из-за отсутствия обязательной антисептирующей обработки потолочные балки и чердачное перекрытие оказались поражены домовым грибком и попросту сгнили.

Дело дошло до необходимости серьезной реконструкции здания. Его доделка и сооружение пристройки стало называться с 1949 года как «Сооружение клуба

второй очереди». В целом «Клуб второй очереди» и угловую пристройку, возведенную из шлакоблоков, в отделе «Гражданстрой» треста «Казгидроэнергострой» завершили в 1951 году. В таком виде клуб поселка Аблакетка проработал до начала 1980-х годов.

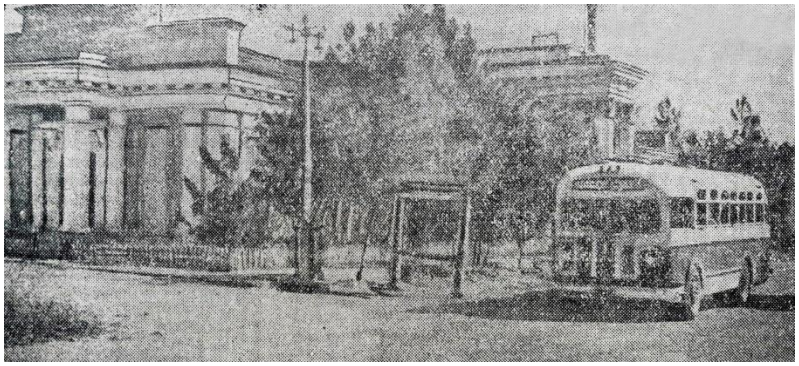


Разрушение стен Аблакетского клуба. 1946 год

Несмотря на серьезные недоработки в ходе постройки здания, в единственном культурном заведении поселка Аблакетка с самого начала велась кипучая деятельность. Согласно отчету о деятельности клуба «Иртышгэсстроя» за первое полугодие 1949 года, за этот период было прочитано более тридцати лекций. Проводились сеансы кино, всего за полгода показано 18 кинокартин, дано 286 сеансов, которые посетило без малого 35 тысяч человек. Показывали кинокартины для детей, при участии областного драмтеатра проводили постановку шести спектаклей, при участии республиканского концертного бюро было устроено пять концертов. Коллектив Аблакетского клуба в 1949 году еще и занимался обустройством фотовитрин и лозунгов для украшения зданий и праздничных демонстраций, а также построил макет Усть-Каменогорской ГЭС.

Проводились вечера молодежи и танцев. При клубе в 1949 году действовали хоровой, драматический и эстрадный кружки, коллектив баянистов, струнный и духовой оркестры. Число участников творческой самодеятельности было доведено до 91 человека. Аблакетский клуб оказался очевидцем многих знаменательных событий. Так, в июне 1951 года в его здании награждали грамотами Верховного Совета СССР большую группу строителей, обеспечивших пуск временного шлюза Усть-Каменогорской ГЭС к сроку навигации – к 1 мая 1951 года. На торжественном собрании присутствовали представители областных и городских организаций, инженерно-технические работники и передовые рабочие стройки. Вручение грамот 186 участникам строительства первого в истории шлюза на Иртыше проводил председатель Усть-Каменогорского горисполкома П. А. Парманов.

Приближалась знаменательная дата запуска гидроэлектростанции, торжественные собрания проводились и в дальнейшем, после пуска ГЭС.



Клуб в поселке Аблакетка. Улица Островского. 1957 год

С возведением пристройки к зданию клуба появилась возможность для размещения детских кружков. Был известен своей деятельностью филиал музыкальной школы, что располагался в стенах клуба. После завершения строительства ГЭС Аблакетский клуб принадлежал Усть-Каменогорскому строительному управлению «Иртышгэсстрой». В 1956 – 1957 годах не утихали споры: оставлять клуб в его ведомстве, или передавать тресту «Усть-Каменогорскстрой», вновь образованному на базе бывших объектов строительства ГЭС. И решением Восточно-Казахстанского областного совета профсоюзов от 19 февраля 1958 года, согласно постановлению Президиума ВЦСПС от 1 февраля, клубное имущество и книжный фонд с баланса постройкома «Иртышгэсстроя» были переданы Усть-Каменогорскому конденсаторному заводу.

В 1958 году в клубе действовали драматический, хоровой, танцевальный кружки, струнный, духовой, эстрадный оркестры, а также детские кружки. Библиотека клуба конденсаторного завода насчитывала 20 тысяч книг.

Постепенно старое здание клуба, пережив множество ударов судьбы с самого момента постройки, снова приходило в негодность. Комиссия от конденсаторного завода в ходе обследования состояния здания клуба в марте 1975 года установила наличие деформаций и трещин в стенах и сырости в кружковых комнатах. На тот момент сооружение состояло из главного здания, в котором находились кинозал и холл – он же танцплощадка, а также пристройки с клубными комнатами. Комиссия особенно отметила крайне плачевное состояние шлакоблочной пристройки и установила необходимость ее сноса. Основное здание приняли к расширению и реконструкции. Впоследствии рядом со старым клубом, на месте снесенной угловой пристройки был построен дом культуры «Импульс» конденсаторного завода, ныне досуговый центр микрорайона. Старый клуб целиком оказался обречен на снос. При этом работы по разборке здания не осуществились с распадом Советского Союза, затем здесь некоторое время находилось развлекательное заведение, какое-то время здание оставалось заброшено. В итоге в 1996 году здание передали православной церкви, теперь оно известно как Богородице – Рождественский храм. Остановка «Клуб» также названа – «Храм».

При этом досуговыми заведениями обзавелись не все городские районы, или сохраняли постройки временного характера. Каркасно-засыпной клуб поселка Лесозавод, хоть и был отстроен к 1950 году и действовал в 1950-х, быстро пришел в негодность. Несмотря на обращения в газету «Знамя коммунизма» с жалобой на отсутствие подходящих зданий, так и не был открыт клуб на Бабкиной мельнице. Клуб поселка Октябрьского с 1950 года располагался во временном здании типового «барака» КО-50. Характерен пример его переоборудования: технический отдел треста «Алтайсвинецстрой» в сентябре 1951 года принял решение о создании клуба на основе уже собранного на бутовом фундаменте каркаса дома КО-50. Правую сторону здания конструктивно не меняли, использовав запроектированные комнаты под помещения для кружков и библиотеку, левую сторону построили с изменением каркаса – под зал собраний, см. схему в главе о типовом деревянном домостроительстве.

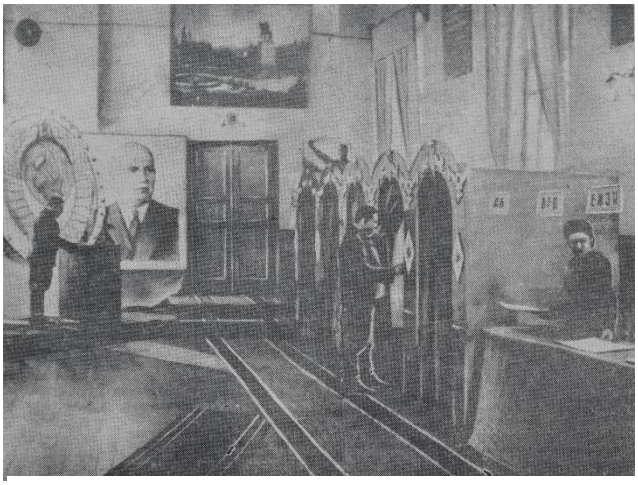
Бывший клуб на Аблакетке, ныне православный храм

К июлю 1957 года, после открытия Дворца культуры металлургов, ставший ненужным временный клуб в Октябрьском по адресу – улица Ломоносова, 10 переоборудовали в детский сад на 110 мест. Ранее, решением горисполкома от 19 декабря 1955 года тресту разрешили перестроить еще один дом КО-50 в поселке Октябрьском под кинозал на 150 мест – получился временный кинотеатр.

Первенцем среди специально построенных капитальных досуговых сооружений в системе треста «Алтайсвинецстрой» стал «Дом собраний» – клуб в поселке Новая Гавань. Он был размещен неподалеку от берега Ульбы, в начале улицы Сталинградской (Волгоградской). Строительство началось 15 октября 1950 года, сдан в эксплуатацию «Дом собраний» 19 августа 1951 года. В кирпичном здании клуба был зал на 350 мест, в 1951 году действовали драматический, музыкальный кружки и кружок домбристов. Это сооружение до наших дней не сохранилось.

При этом всенепременно расширяющейся строительной организации, крупнейшей в области и по своей сути единственной в Усть-Каменогорске,

требовалось крупное здание для проведения собраний и организации досуга. Постройка помещений для осуществления культурного отдыха работников треста «Алтайсвинецстрой», весьма необходимого столь мощной организации, велась качественно и без проволочек: по воспоминаниям участников, о ходе работ по зданию, названному ДКС – «Дом культуры строителей», докладывали лично И. В. Сталину. Строительным работам предшествовали споры, где поместить большой клуб. Изначально управляющий строительным трестом В. А. Зимин в феврале 1951 года направил в Усть-Каменогорский горисполком просьбу об отводе участка под клуб треста на 440 мест в районе заульбинской улицы Ленина – позже Ворошилова, рядом с зоной, упомянутой в главе о Стройплощадке, и на месте нынешнего здания «Казгипроцветмета». Выбор объяснялся относительной равноудаленностью отводимого участка к жилому массиву треста «Алтайсвинецстрой» в поселке Октябрьском и жилым постройкам треста в районе свинцово-цинкового комбината: предполагалось, что им будет удобно добираться из обоих районов. Отказ городских властей в отводе этого участка объяснялся тем, что такое расположение массивного сооружения стало бы сильно диссонировать с перспективным появлением запроектированной неподалеку Заульбинской центральной площади и будущим клубом металлургов, постройку которых по новому городскому генплану активно проводили в управлении «Главцинксвинец». Так под строительство дома культуры «Алтайсвинецстроя» отвели участок поближе к промзоне – на Стройплощадке по Защитинскому шоссе, нынешней улице Бажова, прямо напротив школы ФЗО и



В клубе поселка Новая Гавань. 1954 год

двухэтажных общежитий треста, но и такое размещение осталось на бумаге.

Памятуя о срочности строительства и бдительном взоре вышестоящих инстанций, клуб строителей по проекту на 640 мест уже начали возводить, у Защитинского шоссе в створе улицы Промышленной, на свободной площадке рядом с новой четырехэтажной школой, где вскоре разместили педагогический институт. Причем официально горисполком выделил участок «под» ДКС только 22 сентября 1952 года, когда здание уже было готово и находилось на отделке.

Проектное задание, составленное проектно-сметным бюро треста, утвердил заместитель министра строительства предприятий тяжелой индустрии В. Э. Дымшиц 3 августа 1951 года. Непосредственную постройку клуба курировал управляющий трестом В. А. Зимин. Строительство клуба шло чрезвычайно быстро, причем основные работы пришлись на зимнее время. В новогодние дни 1952 года здание подготовили под укладку балок второго этажа, а уже к 5 февраля 1952 года строители уложили чердачные перекрытия. За основу будущего ДКС был принят проект клуба 2-06-02 – № 7146, утвержденный Госкомитетом по делам строительства 28 ноября 1950 года. Автор – архитектор института «Гипрогор» И. Е. Рожин.

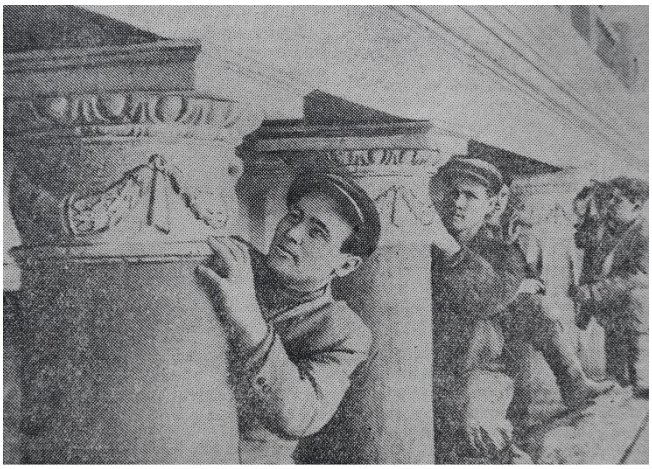
К слову, этот отвод под участок дома культуры оказался поводом для коллизии между трестом «Алтайсвинецстрой» и Кировским райисполкомом, в чьем подчинении находились земли колхозов, расположенных прямо у относящихся к областному центру заводских жилмассивов. Когда тресту понадобилось расширение земельного участка для нужд дома культуры, выяснилось, что под снос попадают несколько усадеб колхоза «Красный Партизан» в селе Заульбинка, чему исполком Кировского района сильно воспротивился. Дошло вплоть до Совета Министров Казахской ССР, и решение в сентябре 1953 года оказалось простым: участок под расширение территории ДКС отвести, поскольку четыре усадьбы колхоза все равно подлежали переселению. Кроме того, необходимость сноса колхозных домиков аргументировалась противопожарными требованиями: дома находились слишком близко к Дому культуры.

Дом культуры строителей в 1953 году

Так и получилось: район Стройплощадки, здания ДКС и института – территория промзоны Усть-Каменогорска, а вплотную – территория колхоза. Многие жилые постройки так и остались в память о планировочных нестыковках, как и об изначальном размещении промзоны вплотную к деревне. Указывает на это частные дома на улицах Краснознаменной, Советской и имени Юрия Смирнова, стоящие практически впритирку к участкам бывшего дома культуры строителей и педагогического института.

«Дом культуры, проект которого разработан членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР архитектором Рожиным, имеет свыше тридцати различных помещений. Наиболее значительные из них – зрительный зал на 420 мест, конференц-зал на 108 мест, книгохранилище, читальный, спортивный залы, бильярдная, вестибюль, фойе, гостиные и комнаты, где будут заниматься коллективы художественной

самодеятельности и секции. Центральный фасад украшает восьмиколонный портал высотой в три этажа. Сметная стоимость здания – свыше трех миллионов рублей. В ближайшее время строители приступят к окончательной его отделке» – таково описание здания ДКС, приведенное в газете «Большевик Алтая» весной 1952 года. В этой заметке описали цветовую гамму, а также материалы отделки здания: желто-палевый цвет стен, цоколь, отделанный под темно-синий гранит, фойе, вестибюль и залы отделаны искусственным мрамором.



Бригадир Ф. Гурьев с бригадой лепщиков на установке украшений в зале Дома культуры строителей. 1953 год

К весне 1952 года здание клуба было отстроено, проводили тщательную внутреннюю отделку, которая, в свою очередь, затянулась почти на год. Отделочными работами занялся коллектив специально созданного строительного управления «Отделстрой» треста. В конце лета того же года из Москвы прибыл уже седьмой вагон с мебелью, Ленинградская фабрика музыкальных инструментов изготовила для Дома культуры полный комплект для духового оркестра. Официально приемка здания клуба треста «Алтайсвинецстрой» на 640 мест состоялась 8 мая 1953 года, торжественное открытие – 20 мая 1953 года. На его фронтоне под цифрами «1952» разместили название: «Дом культуры строителей».

Портик бывшего Дома культуры строителей в современном окрасе. Виден след от рельефной надписи «Дом культуры строителей», убранной к 2001 году

ГОСЦИРК
Стройплощадка, рядом
с Домом культуры
26-го июня
начало гастролей
3 представления в день
Начало в 12,4 и 8 час. вечера.
Касса открыта ежедневно с 10 утра.

В 1953 году архитектурные особенности здания описывали так: «– Выходящие на веранду аккуратные пятиметровые колонны с лепными капителями поддерживают балкон… Розетки в зрительных залах несут функцию вентиляционных решеток. Балкон, идущий вокруг всего зала, поддерживаемый кронштейнами, заполнен также лепкой. Окна и двери в зрительном зале задрапированы бархатными портьерами». Отмечали, что портал сцены украшен народным орнаментом, выполненным лепщиками бригады Фёдора Гурьева, много труда вложил мастер отделочных работ Павел Загайнов. Здание ДКС в целом было построено под руководством молодого инженера Владимира Георгиевича Бабенко. Литые решетки и перила выполнялись ремонтно-механическим заводом треста, мягкая мебель в зрительном зале – деревообрабатывающим комбинатом треста.

Бывший Дом культуры строителей на улице Бажова в 2012 году

Сто восемьдесят кубометров дубовой древесины. Девяносто тысяч паркетных плашек. Тысяча с лишним квадратных метров полотна – столько материалов ушло на отделку. Само по себе здание было бы безжизненным, не будь такого количества кружковых объединений, творческих коллективов. Кукольный кружок, музыкальная

студия, спортивные секции – различные сферы активности размещали в его стенах. С роспуском треста «Алтайсвинецстрой» клубное здание перешло в частные руки.

Декоративные барельефы над входом в Дом культуры строителей, утраченные в 2023 году

Времена полноценного функционирования Дома культуры строителей по адресу – ул. Бажова, 5/1 выдают ажурные лестничные перила с округлыми деревянными поручнями. И еще недавно, до перекраски здания в 2023 году, снаружи над входом можно было разглядеть декор с интересной символикой: ручная пила и мастерок, топор и кирка, на фоне раскрытой книги. Важная деталь: в 1975 году на здании была закреплена мемориальная доска в честь писателя, редактора областных газет Павла Петровича Бажова. Однако доску сняли с фасада в ходе перекрашивания здания в 2023 году, также, как и срубили барельефы над входом.

Мемориальная доска, посвященная П. П. Бажову, на здании бывшего Дома культуры строителей

В том же 1953 году свершилось значимое событие в застройке центральной части Усть-Каменогорска – открылся первый в истории города типовой кинотеатр. Объект являлся не менее долгожданным, чем монументальные дома культуры, работа над которыми велась в те годы. Ведь помимо ведомственных киноустановок, размещенных в отдельных клубах, на весь Усть-Каменогорск действовал единственный кинотеатр – «Октябрь», ныне «Эхо».

Необходимость возведения нового здания для просмотра кинофильмов назревала давно и осуществилась только в 1952 году. По плану капитальных вложений Министерства кинематографии на 1952 год предусмотрели строительство кинотеатра в Усть-Каменогорске. Руководство города и области смогло добиться от вышестоящих инстанций, чтобы в тресте «Алтайсвинецстрой» обязались начать работы над типовым кинотеатром, получившим имя «Восток».

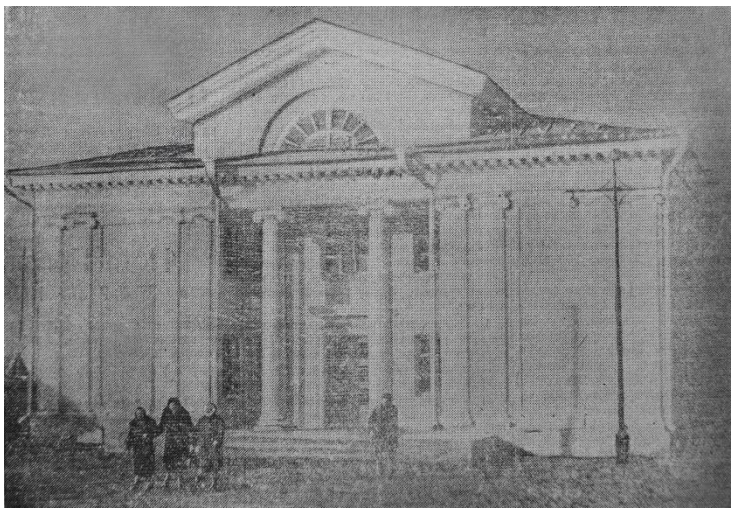
«– По этому вопросу была моя личная просьба к трем министрам: И. Г. Большакову, Д. Я. Райзеру, П. Ф. Ломако и к зампредседателя Совета Министров Союза ССР И. Ф. Тевосяну. Вопрос Совмином СССР был разрешен положительно», – вспоминал П. А. Парманов.

Жақында Өскемен қаласындағы сыйымдылығы 350 орындық «Спартак» кино-театрының құрылысы аяқталып, пайдалануға берілмек. Кәзір мұнда ішкі жөндеу жұмыстары жүргізілуде.
Суретте: озат мастер М. Каймаков жолдастың кино-театр үйі фасаласын өрнектеп-түрған кезі.
Суретті түсірген П. Бословяк.

Когда здание кинотеатра было в процессе завершения, ему дали название «Спартак». 1953 год

Для постройки выбрали территорию в квартале № 39 по улице Краснооктябрьской, в створе улицы Максима Горького, для чего надлежало перенести здание управления сберкасс, попадавшее на площадку. За основу для постройки приняли очень распространенный в СССР проект кинотеатра в монументальном стиле, автор которого – архитектор З. О. Брод.

В ноябре 1953 года газеты рапортовали: постройка кинотеатра на 360 мест, которому успели дать название «Спартак», вскоре ставшего известным под названием «Восток», завершена досрочно, отличился коллектив вновь образованного строительного участка «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой».



Кинотеатр «Восток». Ноябрь 1953 года

Горожанам старшего поколения хорошо запомнился случай с обрушением потолка в кинотеатре по улице Краснооктябрьской. Столь неприятное событие произошло менее чем через год после постройки здания, еще когда кинотеатр назывался «Восток». 9 сентября 1954 года в здании рухнул потолок зрительного зала. Жители города вспоминают: о происшествии даже рассказывали на занятиях по физике в старших классах школы, как о характерном примере явления резонанса. По наиболее подробной версии,

«спусковым крючком» оказался вентилятор, включенный после окончания киносеанса для проветривания зала: вибрации от вентилятора передавались потолочным балкам, что и привело к обрушению. Непосредственной же причиной оказались отступления от утвержденного проекта и дефекты при строительстве.

Кинотеатр «Восток» на улице Краснооктябрьской в 1956 году

Результатом проверки, проведенной в тресте «Алтайсвинецстрой» к 25 сентября 1954 года, выяснили: в результате отступления от проекта при изготовлении деревянных ферм зрительного зала кинотеатра «Восток», выразившемся в замене бруса на доски толщиной 25 мм, произошел обвал двух ферм, и вместе с ними – потолка. Проверкой установлено: конструкции были смонтированы и установлены участком «Кульбытстрой» в мае 1953 года с заменой материала по личному указанию тогдашнего начальника участка, без всяких расчетов и согласований. В итоге, за отступление от проекта и за монтаж несогласованных конструкций без каких-либо чертежей, начальника участка сняли с работы и передали дело по нему следственным органам, старший прораб получил строгий выговор с предупреждением и понижение в должности, прорабу объявили выговор и назначили мастером.

Кинотеатр «Восток» в 1965 году, до смены названия

К счастью, при происшествии никто не пострадал, был нанесен лишь имущественный ущерб, оцененный в 45 тысяч рублей. Кинотеатр вскоре отремонтировали. Столь неприятное событие, которое

могло закончиться трагедией, мгновенно стало легендарным. Дата происшествия оказалась «плавающей»: горожане вспоминают разные годы, вплоть до 1960-го. Множились истории: «как только вышли из кинотеатра, так сразу рухнул потолок». Архивные документы в сочетании с рассказами старожилов показали как точную дату события, так и цепочку действий, которые привели к обрушению: халатность при постройке, и катализатор – проветривание зала после сеанса.

Детский кинотеатр «Орленок», ул. Краснооктябрьская

С 1965 года здание кинотеатра «Восток» по ул. Краснооктябрьской, 47 стало известно как детский кинотеатр «Орленок».

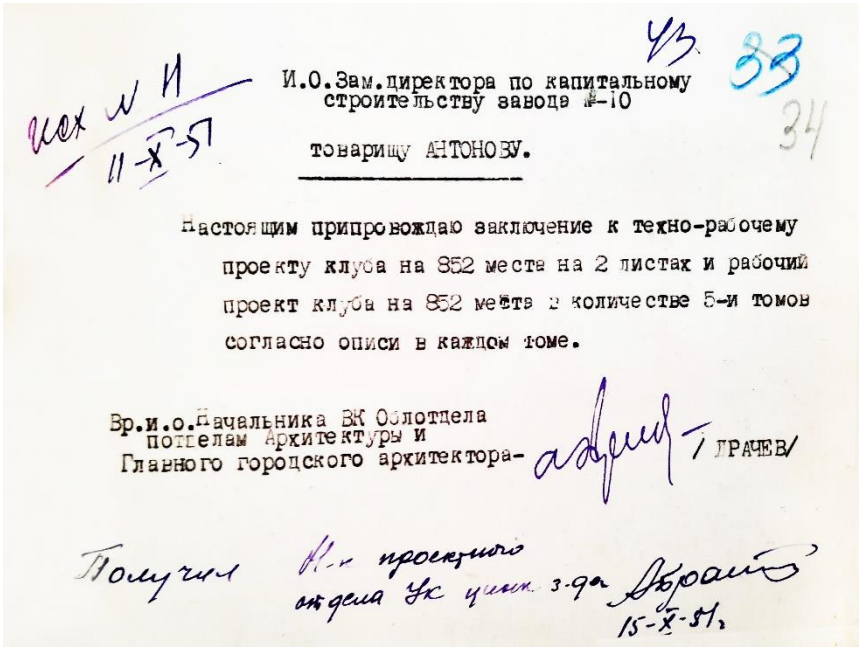
Следующей вехой после постройки кинотеатра «Восток» стал Дворец культуры металлургов, обосновавшийся на центральной площади заульбинского «Металлургического района» – той самой, которую в 1949 году решили уменьшить на генплане города по требованию Усть-Каменогорского горисполкома. Трудящиеся Усть-Каменогорска, ожидая постройку дома культуры на Стройплощадке, требовали построить здание и в «Металлургическом районе».

«Нужен Дворец культуры», – так озаглавили заметку в газете «Большевик Алтая» в 1951 году. «– В Усть-Каменогорске недалеко от цинкового завода вырос новый красивый поселок, известный под названием – кварталы «А» и «Б». Здесь живут строители треста «Алтайсвинецстрой» и металлурги. У жителей поселка есть законное желание – после напряженного трудового дня культурно провести время… Жителям нового поселка нужен Дворец культуры с большим зрительным и спортивным залами, библиотекой».

Привязка здания клуба на 852 места была произведена институтом «Ленгипрокоммунстрой» к октябрю 1951 года, на месте предусмотренного генпланом здания райисполкома на заульбинской центральной площади Усть-Каменогорска. Проектный институт привязал клуб вразрез с генеральным проектом планировки, изменив конфигурацию соседних улиц.

На генплане 1949 года, фрагмент которого приведен на схеме поквартальной застройки в главе 10, заметно, что территория ниже Заульбинской площади

поделена на три квартала – №№ 12, 13 и 15 путем проведения диагональной улицы. В «Ленгипрокоммунстрое» в 1950 году эту диагональ упразднили, сформировав размещение будущего дома культуры вдоль улицы Новой таким образом, что параллельно пришлось вводить еще одну улицу. Так образовался характерный излом проезжей части на переходе от нынешних улицы Гоголя к бульвару Гагарина. Причем ранее запроектированные кварталы № 13 и № 15 решением главного архитектора города А. В. Драчева объединили в единый квартал № 12 – для скорейшего разрешения вопроса постройки клуба металлургов. При этом главный городской архитектор указал: чтобы увязать здание будущего Дворца культуры, Заульбинскую площадь и проходящую от него улицу, необходимо создание портального сквера — цветника, идущего от главной площади вдоль магистральной улицы. Изменения в генеральном проекте планировки были согласованы с Советом Министров Казахской ССР. Таким получилось обоснование оформления будущей улицы Дворцовой – нынешнего бульвара Гагарина, с двумя проезжими частями и протяженной зеленой зоной в центре.



43 33 34

исх № 11 11-X-51

И.О.Зам.директора по капитальному строительству завода №-10

товарищу АНТОНОВУ.

Настоящим припровождаю заключение к техно-рабочему проекту клуба на 852 места на 2 листах и рабочий проект клуба на 852 места в количестве 5-и томов согласно описи в каждом томе.

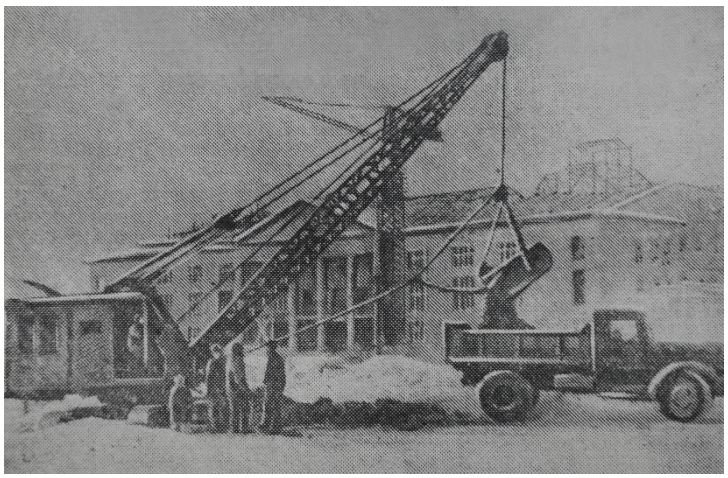
Вр.и.о.Начальника ВК Облотдела потделам Архитектуры и Главного городского архитектора- /ДРАЧЕВ/

Получил Н-к проектного отдела УК цинк. з-да 15-X-51г.

Для будущего Дворца культуры металлургов выбрали техно-рабочий проект здания клуба на 852 места, разработанный архитектурно-планировочной конторой ВЦСПС в 1941 году, автор – архитектор Л. В. Мелеги. Аналогичный проект применен, в частности, для здания Дворца культуры металлургов, который строился в городе Балхаш в 1947 – 1952 годах. Указывают, что архитектурный ансамбль Заульбинской площади с привязкой здания ДКМ, как и внешний облик Дворца, разработан автором генплана Усть-Каменогорска Л. И. Маковеевым.

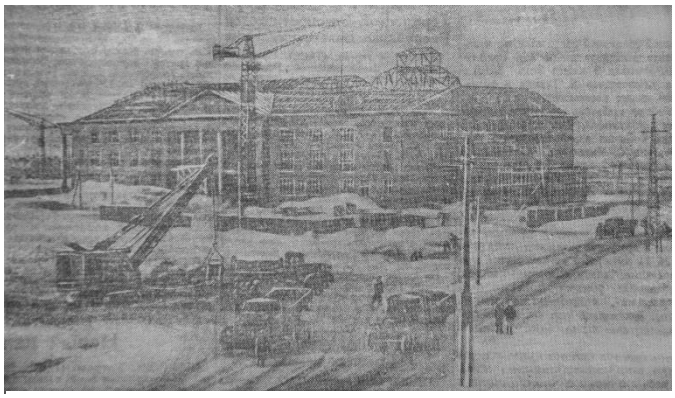
Атмосфера вокруг строительства ДКМ – иначе говоря, клуба на 852 посадочных места для рабочих свинцового-цинкового комбината складывалась иная, нежели при сооружении Дома культуры строителей. Дворец культуры металлургов, строительство которого стартовало в декабре 1951 года, с самого

начала оказался знатным долгостроем и источником многочисленных нарушений строительной дисциплины. Хотя к началу 1953 года «Культбытстрой» уже закончил кладку стен двух этажей из трех, м готовили сооружение перекрытия над главным фойе будущего Дворца. Согласно титульному списку объектов, строившихся трестом «Алтайсвинецстрой», сдача клуба металлургов в эксплуатацию предполагалась в 1954 году, в областных газетах уже в начале года появились фотографии внешне почти полностью сформированного здания.



Строительство Дворца культуры металлургов. Идет монтаж обрешетки кровли. Начало 1954 года

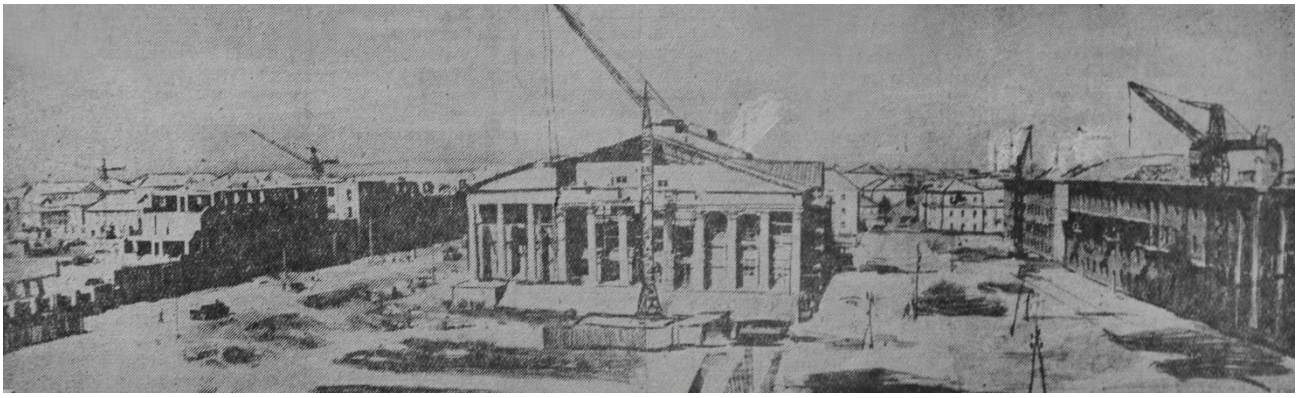
В памяти старожилов запечатлелась картина, как в том же году обрушились колонны фасадного портика будущего ДКМ. В справке Усть-Каменогорского горисполкома о состоянии жилищного и культурно-бытового строительства в областном центре, датированной ноябрем 1954 года, указывалось на недостаточный контроль заказчиков строительства культурных объектов, и областного отдела культуры по возводимым зданиям: качество работ по клубу металлургов оказалось настолько низким, что имели место разрушения и обвалы портала и пяти кирпичных колонн главного входа, правая стена зрительного зала треснула, сценическая коробка дала осадку.



Строительство ДКМ. Начало 1954 года

Еще в 1953 году на сессии Усть-Каменогорского горсовета в докладе треста «Алтайсвинецстрой» о жилищном строительстве за первое полугодие 1953 года отмечали: по клубу металлургов, возведение которого вело управление «Кульбытстрой», замечен ряд серьезнейших недочетов. Имели место отступления от проекта и спешные заделки и замазки соединений конструкционных элементов, горизонтальность рядов кирпичной кладки не соблюдалась, кладка стен отклонена от вертикальной оси, как и

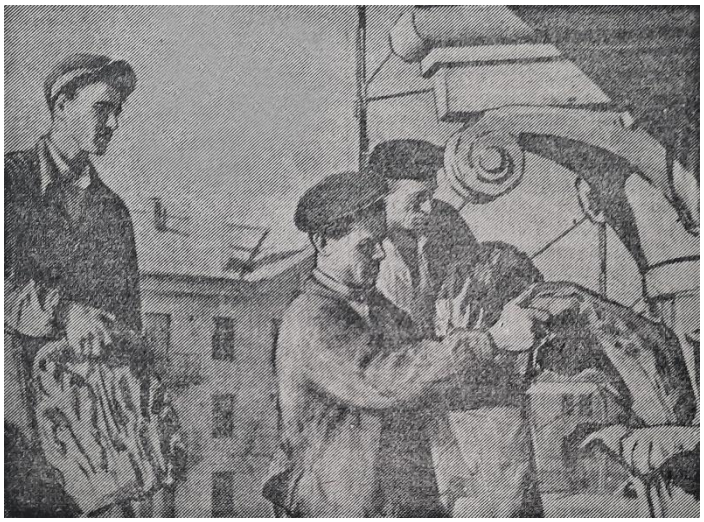
отклонились от вертикали те самые впоследствии рухнувшие кирпичные колонны. Объяснялись столь серьезные просчеты неудачным спешным набором инженерно-технических работников в ходе организации трестом отдельного управления по строительству соцкультбтытовых объектов – «Культбытстрой» в 1952 году. Всё это в итоге привело к пересмотру документации и частичной реконструкции здания.



Панорама строительства Дворца культуры металлургов и окружающих зданий. 1955 год

Уже к декабрю 1954 года подготовили оснастку для литья новых колонн строящегося ДКМ, и вскоре строение обрело крепкие железобетонные колонны фасада. Затем в 1955 году в газетах вновь появились изображения большой стройки. Причем на газетных страницах сетовали на неспешность важной стройки: на нестыковки в проектной документации, недостаток материалов для отделки, неслаженность действий управлений и строительных участков треста.

Как бы то ни было, в 1956 году работники подразделений треста уже занимались отделкой здания. Скульптурная композиция на фронтоне была выполнена пионером казахстанского монументального искусства, заслуженным деятелем искусств, скульптором Хакимжаном Наурызбаевым. Для скульптуры позировали реальные работники Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината.



Штукатуры «Культбытстроя» И. Ф. Поплавков, И. П. Цыцурский и К. Е. Хонякин устанавливают лепнину на здании ДКМ. 1956 год

Фрагмент скульптуры. 1956 год

Один из заметных декоративных элементов Дворца – мозаичное панно «Праздник молодости». Работа, монтажом которой руководил художник А. П. Тимофеев, была создана шестью художниками в мастерских Академии художеств в Ленинграде по эскизу заслуженного деятеля искусств Казахской ССР художника Н. В. Цивчинского, автора художественной росписи в Доме культуры шахтеров в Караганде, Доме культуры в Темиртау, Дворце культуры в Балхаше. По его же замыслу в ДКМ была выполнена роспись на потолке зрительного зала, на тему «Родине – слава». Плафон внушительной площадью 200 квадратных метров расписывал художник Д. К. Нелюбов. В малярных работах по зданию было использовано около двухсот цветов и оттенков.

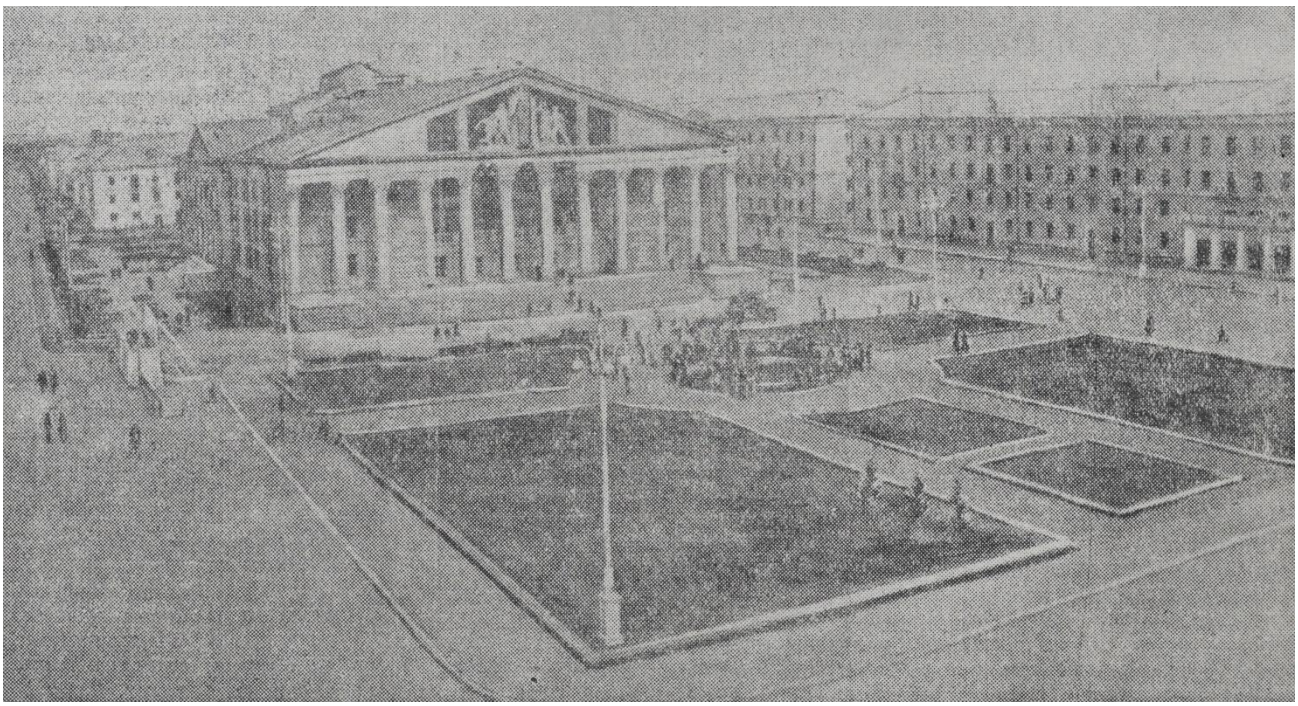
Для оформления Дворца написали картины народный художник Казахстана Абылхан Кастеев, заслуженные деятели искусств М. Н. Белов и А. М. Черкасский, Н. М. Крутильников, К. Тельжанов и другие. В газете «Знамя коммунизма» от 7 октября 1956 года писали, что на завершающих работах по зданию ежедневно были заняты до двухсот человек.

Дворец культуры металлургов успешно завершили и официально открыли с 1 мая 1957 года. Это здание сдали в эксплуатацию днем ранее: актом от 30 апреля 1957 года заказчик – Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат принял от треста «Алтайсвинецстрой» здание Дворца культуры металлургов с общей оценкой «отлично». С единственным замечанием: вместо деревянного чердачного перекры-

На отделке цоколя здания. Сентябрь 1956 года

тия в проекте здания следовало бы предусмотреть железобетонное перекрытие.

Вначале, 30 апреля в новом клубе металлургов состоялось первое собрание работников треста «Алтайсвинецстрой» и свинцово-цинкового комбината.



Дворец культуры металлургов в день открытия для населения. 1 мая 1957 года

Что увидели трудящиеся, когда впервые посетили завершенный Дворец 30 апреля 1957 года? Колонны, лестницы, карнизы, отделанные под мрамор и золото. Росписи и гобелены. На потолках залов – художественные мозаичные панно. Ковры на лестничных клетках прижимаются металлическими прутьями, зажатыми в латунных шарах. Каждая кружковая комната была окрашена в особый цвет. Например, драматический кружок занимался в бирюзовой комнате, фотокружок – в оранжевой, кройки и шитья – в сиреневой комнате. Помещениями кружков был занят почти весь третий этаж, действовала и собственная библиотека.

Дворец культуры металлургов стал центральным объектом архитектурного ансамбля, выполненного в общем «классическом» стиле, а в совокупности эти здания имеют официальный статус памятника истории местного значения. Площадь перед Дворцом с неизменным фонтаном на многие годы стала местом встречи горожан – Дворцовая площадь. На этом месте еще в послевоенные годы находилось картофельное поле колхоза «Красный Партизан», а в итоге ДКМ стал символом металлургического Усть-Каменогорска. Немногим позже ДКМ, в мае – июле 1957 года, в управлении «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой»

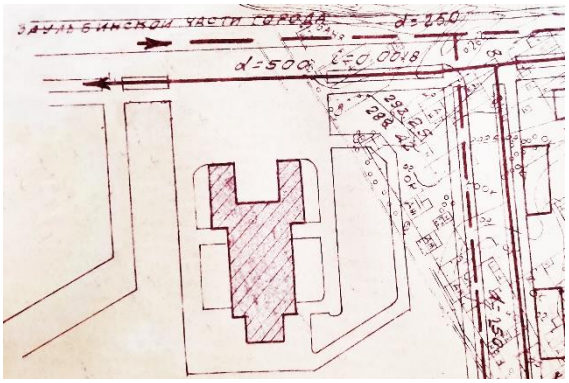
завершили угловой 105-квартирный дом «с башней», в квартале № 16, возле Дворца культуры металлургов. И так архитектурный ансамбль приобрел полностью законченный и полюбившийся горожанам известный исторический вид.

Строительство 105-квартирного дома «с башней» возле ДКМ , на Дворцовой площади. 1956 год

В 2017 году отреставрированное здание Дворца культуры металлургов получило новое назначение и наименование. Так монументальное сооружение в центре исторического заульбинского «Металлургического района» и сейчас работает на благо горожан и гостей города, в качестве областного Дома дружбы. Здание Дворца культуры металлургов – уникальный образец архитектуры, состоит в списке памятников истории и культуры республиканского значения Республики Казахстан.

Наконец, очередь дошла и до общественного здания, своей вместимостью «оспорившего» ранее построенный ДКМ. В 1950-х годах в Усть-Каменогорске наиболее споро отстраивались ведомственные жилые дома предприятия «Почтовый ящик № 10», позже Ульбинского металлургического завода. Начавшись с квартала «Б» в заульбинской части города – ныне район улицы Гоголя, сфера застройки завода «П/Я № 10» расширялась. В 1954 году под строительство «почтово-ящичных» многоэтажек отвели большую территорию частных домов в центре города, в границах: левый берег Ульбы, улицы Кирова и Орджоникидзе, под нумерацией «Квартал 194/195». Этак территория с появлением в этом районе отдельной котельной получила народное название «Кочегарка».

Тогда же определились и с местом постройки на этой территории здания клуба на 530 мест в ведомстве «Почтового ящика № 10». Так в 1956 году в списке строящихся объектов управления «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой» появился клуб, привязанный по проекту 2-06-01 архитектора К. К. Барташевича. Проект активно применялся в те годы в СССР: большое, обильно украшенное здание в классическом стиле с массивным портиком колонн, занимавшим большое пустое пространство, сравнимое с полезной площадью всего здания.



Клуб на 530 мест, отмеченный на схеме «Привокзального района» – будущий Центральный дом культуры. 1957 год

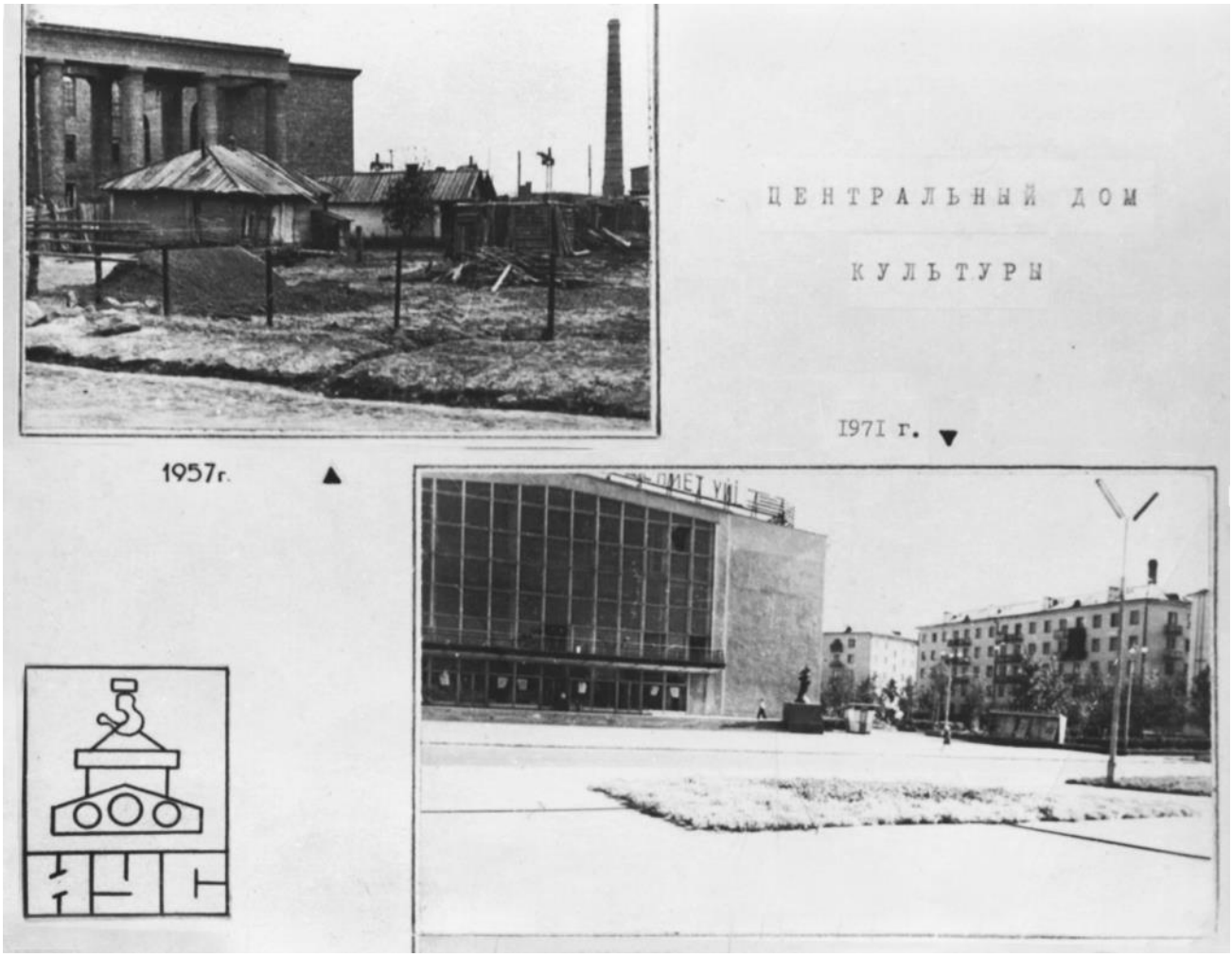
В январе 1957 года было образовано строительное управление по возведению объектов «почтового» завода и ведомственных домов: «Почтовый ящик № 16», позже Иртышское управление строительства. Оно и приняло эстафету постройки и достройки объектов в ведомстве Минсредмаша. Приемка недостроенного здания клуба от треста «Алтайсвинецстрой» происходила 13-15 января 1957 года. К тому времени выложили стены здания, построили колонны портала главного входа.

Горисполком в 1957 году указал на необходимость усиления строительных и отделочных работ по клубу в центре города с таким расчетом, чтобы в первом полугодии 1958 года ввести его в эксплуатацию. Строительство клуба с колоннами было хорошо заметно с правого берега Ульбы. Тогда район «Кочегарки» был обставлен старыми избушками и строящимися многоэтажными домами, а на будущей Ульбинской набережной был не привычный угловатый Центральный дом культуры, а мощное «классическое» сооружение с внушительной колоннадой.

На следующей странице показаны сравнительные снимки 1957 и 1971 годов, сделанные с одного ракурса. Здание клуба на старом фото – с колоннами, еще не убраны старые жилые постройки на пути будущей Набережной Красных Орлов.

Устойчиво отложилось в памяти горожан и исследователей, в том числе и автора этого материала, утверждение: будущий ДК УМЗ переделывали из-за хрущевской борьбы с архитектурными излишествами. Соответствующее постановление, вышедшее в 1955 году, на самом деле обошло здания Усть-Каменогорска стороной: все строящиеся на тот момент объекты в виде «сталинок» и монументальных «Дворцов» были согласованы и «привязаны» ранее, к середине 1950-х, только спустя пару лет стройуправления готовили привязку кирпичных и панельных «хрущевок» и соответствующих новых административных зданий.

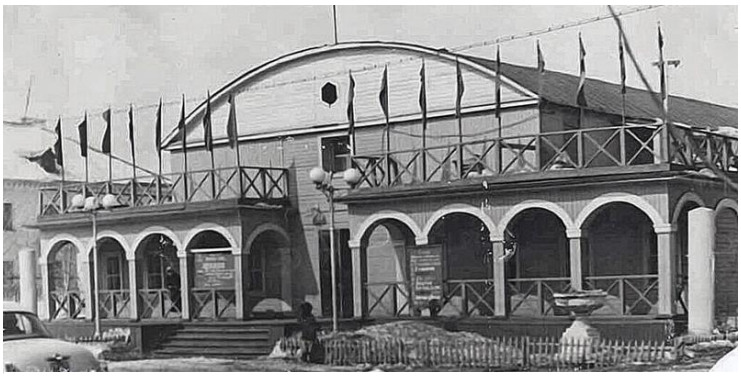
Реконструировать клуб пришлось по другим причинам. Расчеты показывали: клуб на 530 мест в центре Усть-Каменогорска мог не вместить всех желающих: работников «почтовых» предприятий, а также простых жителей и гостей города. Требовался полноценный «конкурент» заульбинскому Дворцу культуры металлургов. Готовый типовой проект пришлось изменить, здание подвергли



Сравнение площадки на набережной Красных Орлов с одной точки. 1957 и 1971 годы

реконструкции, и с 1959 года в приказах по строительным работам «Почтового ящика № 16» значилось «Расширение Дома культуры в квартале 194/195».

На тот момент работники «Почтового ящика» и жители Заульбинского района посещали деревянный киноклуб «Север» на 320 мест, построенный к январю 1957 года. Клуб-кинотеатр «Север» в квартале № 20, на улице Металлургов строили хозяйственным способом, силами завода «Почтовый ящик № 10» в квартале № 20, по улице Металлургов. И в 1959 году рядом с парком «Север» построили спортивный павильон «Алтай».



Клуб-кинотеатр «Север» на улице Металлургов

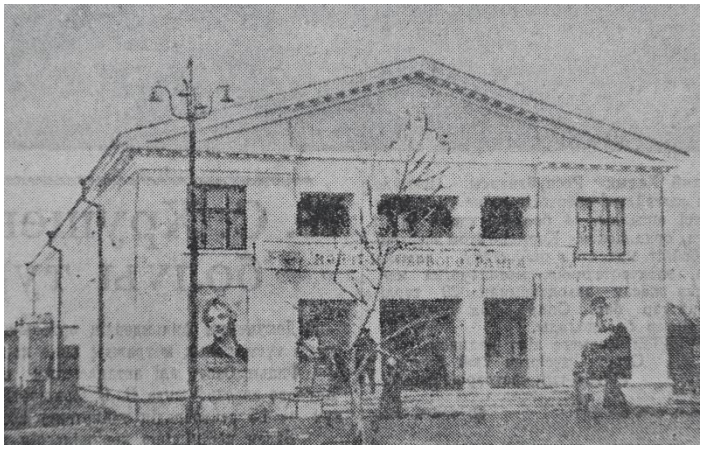
Скульптура «К звёздам», выполненная Е. В. Вучетичем для оформления площадки Центрального дома культуры

Автором оригинального проекта достройки и расширения здания Центрального дома культуры стал Л. И. Маковеев, архитектор ленинградского института проектирования городов, на тот момент переименованного в «Ленгипрогор». К открытию ЦДК скульптор Е. В. Вучетич создал две уникальных скульптуры для украшения его площадки. Фигура «Перекуем мечи на орала» является копией скульптуры, установленной у штаб-квартиры ООН. Скульптура «К звёздам» – оригинальная работа, выполненная Е. В. Вучетичем специально для оформления площадки перед Усть-Каменогорским Центральным домом культуры. Здание Дома культуры УМЗ на 910 зрительских мест по набережной Красных Орлов было официально открыто согласно решению горисполкома от 10 августа 1962 года.

Если присмотреться к зданию, то и сейчас в расположении окон боковых фасадов первого этажа бывшего Центрального дома можно угадать черты того изначального типового проекта клуба на 530 мест, попавшего под реконструкцию.

Центральный дом культуры в 1990-е годы перешел из ведомства УМЗ к городской администрации и какое-то время находился в виде, показанном на фото справа. Таким он был во времена периодической передачи объектов из ведомства предприятий в собственность города и обратно. В дальнейшем объект передавался и переименовывался.

В 2020 году здание бывшего Дома культуры УМЗ было реконструировано: расширен концертный зал, добавлены репетиционные комнаты. Зданию дали новое назначение, в качестве площадки для проведения сценических музыкальных выступлений. Концертный зал постоянно работает, на его сцене выступают как эстрадные артисты, так и местные творческие коллективы. Недавно на фасаде здания бывшего Центрального дома культуры по улице имени А. К. Протозанова – бывшей набережной Красной Орлов появилась вывеска «Областная филармония».



Кинотеатр «Мир» в 1959 году, в дни открытия

10 октября 1959 года в управлении «Культбытстрой» предъявили к государственной приемке здание широкоэкранного кинотеатра на 400 мест по улице Сталина, в районе улицы Бурова. Он получил название – кинотеатр «Мир», дальнейший его адрес – ул. Пролетарская, 51. Его сооружение частично заняло старый «Парк пионеров», от которого затем оставалась площадка незначительных размеров. Первый киносеанс в новом зале состоялся 18 октября 1959 года, с показом фильма «Капитан первого ранга».

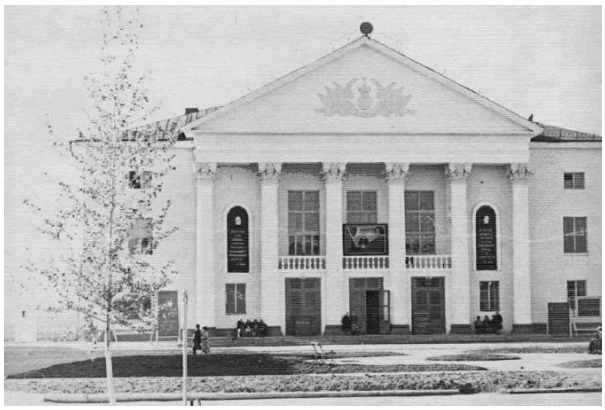
Широкоэкранный кинотеатр «Мир» на 400 мест. 1960 год

Наконец, был построен еще один типовой кинотеатр, он стал «финишем» монументальной застройки «Металлургического района» Усть-Каменогорска. Кинотеатр в квартале 29/30 по проспекту Ленина был сдан «Культбытстроем» заказчику – областному управлению культуры 26 июня 1961 года, и 30 июня официально

сдан в эксплуатацию. Здание получило наименование – кинотеатр «Казахстан».

Широкоэкранный кинотеатр «Казахстан» на 500 мест на проспекте Ленина. 1970-е годы

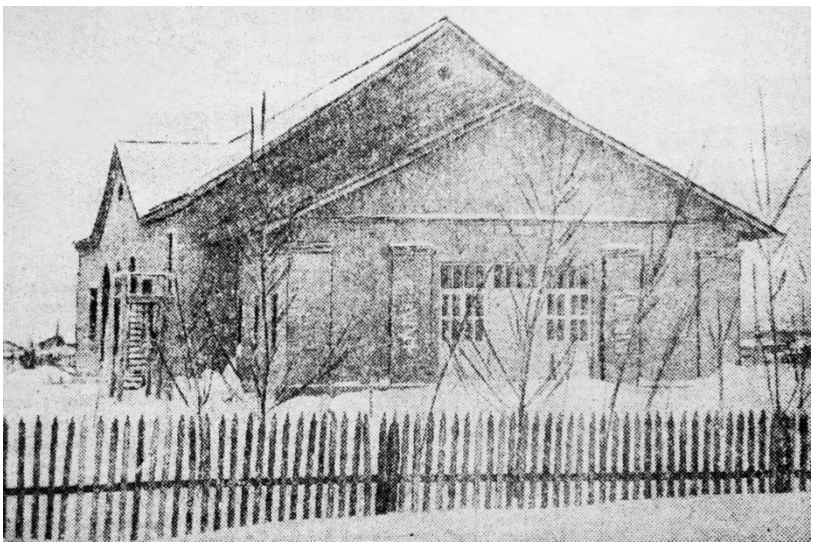
1 мая 1961 года в эксплуатационном – аварийном поселке Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината – Согринском рабочем поселке был торжественно открыт Дом культуры ТМК, построенный управлением «Монтажжилстрой» треста «Алтайсвинецстрой» по проекту 2-06-04 образца 1947 года. Типовой проект за авторством архитектора проектной мастерской ВЦСПС К. К. Барташевича оказался наиболее распространенным в Союзе: всего было выстроено 135 однотипных зданий. ДК ТМК на 300 мест явился завершающим объектом планировки поселка Новая Согра, образцового района с аккуратными улицами и аллеями. «– В Казахстане рождается новый промышленный центр Согра» – кадры строительства Дома культуры титано-магниевого комбината даже промелькнули в 1959 году во всесоюзном киножурнале «Новости дня».



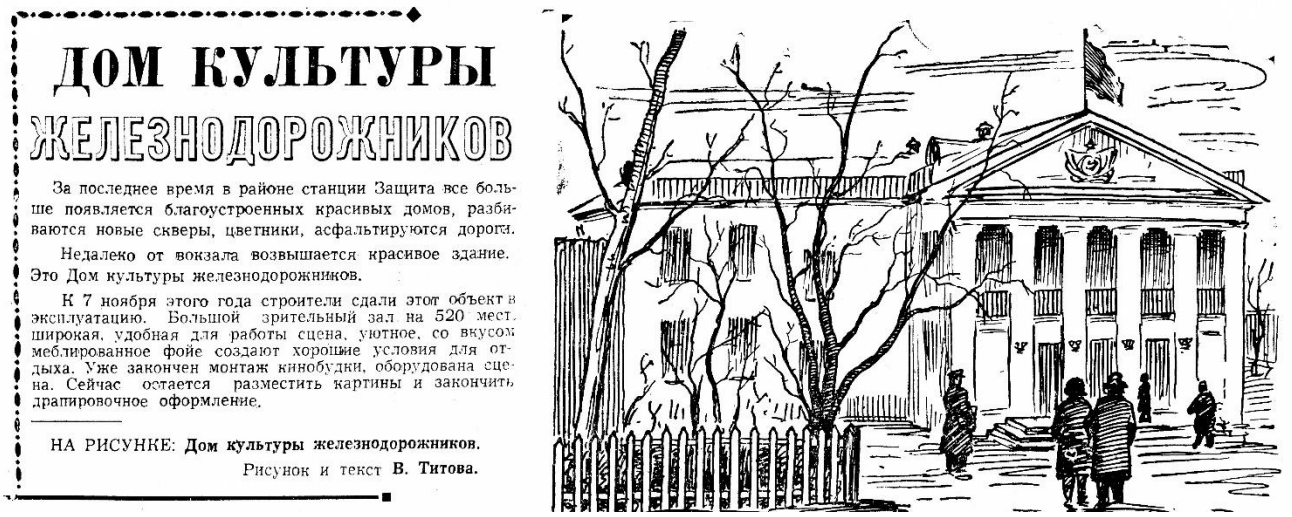
Титано-магниевый комбинат снабжал творческие кружки в здании Дома культуры по адресу – ул. Менделеева, 6 всем необходимым. На площадке перед Домом культуры проводились праздничные мероприятия для населения.

Здание Дома культуры титано-магниевого комбината в поселке Новая Согра. 2014 год

В том же году был построен типовой сельский клуб колхоза имени Ленина Кировского района в селе Верхне-Ульбинском. Иначе говоря – клуб в Старой Согре. И практически сразу с его постройкой территория села Верх-Ульбинского, как и Согринского рабочего поселка, отошла из Кировского района к Усть-Каменогорску: так появились названия Старая Согра и Новая Согра. Постройка получила название – клуб-кинотеатр «Маяк» по улице Согринской, 138, напротив «Сельмага», он действовал по своему первоначальному назначению до начала 1990-х.



Клуб на 300 мест в Старой Согре, позже кинотеатр «Маяк» в районе нынешнего «Сельмага». 1961 год



ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

За последнее время в районе станции Защита все больше появляется благоустроенных красивых домов, разбиваются новые скверы, цветники, асфальтируются дороги.

Недалеко от вокзала возвышается красивое здание. Это Дом культуры железнодорожников.

К 7 ноября этого года строители сдали этот объект в эксплуатацию. Большой зрительный зал на 520 мест, широкая, удобная для работы сцена, уютное, со вкусом меблированное фойе создают хорошие условия для отдыха. Уже закончен монтаж кинобудки, оборудована сцена. Сейчас остается разместить картины и закончить драпировочное оформление.

НА РИСУНКЕ: **Дом культуры железнодорожников.**

Рисунок и текст **В. Титова.**

1961 год оказался богатым на открытие досуговых учреждений: к 7 ноября 1961 года в пристанционном поселке Защита открыли Дом культуры железнодорожников на 520 мест, по улице 1-й Октябрьской, 122, выстроенный на этот раз подразделениями отдела капитального строительства Туркестано-Сибирской железной дороги. В итоге ДКЖ действовал немногим более тридцати лет.

Бывший Дом культуры железнодорожников в 2010 году

Позднее открывались новые культурные и развлекательные объекты в городе. Это кинотеатры «Экран» на Левом берегу и «Факел» в Октябрьском, «Юбилейный» в центре города, дом культуры «Арман» на улице Пролетарской, дом культуры «Импульс» на Аблакетке. Несмотря на промахи и ошибки строителей и проектировщиков, споры при отводе участков под строительство, общественные сооружения возводились, а в дальнейшем перепроектировались и перестраивались, как крайне необходимые для бурно расширявшегося областного центра.

Сохранились культурные здания и сейчас, пусть не все действуют по первоначальному назначению, зачастую превращавшись в торговые дома или помещения для аренды. А названия автобусных остановок «Мир», «Орленок» и «Казахстан» по сей день напоминают о том, что когда-то в неподалеку расположенных зданиях советской постройки происходило постоянное большое стечение горожан на показы популярных кинофильмов.

21. Школьное строительство в Усть-Каменогорске. Типовые школы

Глава о постройке общеобразовательных учебных заведений в областном центре выйдет достаточно краткой: изучение знаменательных вех в истории каждой школы требует отдельного исследования, а подробности хода строительных работ соответствуют порядку возникновения жилых кварталов Усть-Каменогорска в целом. При этом определенный интерес вызывает и процесс появления школьных учреждений в том или ином районе города.

Для начала же стоит окунуться в атмосферу 1930-х годов и вновь обратиться к временам старого «одноэтажного» Усть-Каменогорска. Так, в 1936 – 1937 учебном году в городе действовали 12 школ, с общим числом учеников в 4256 учащихся – немалое число школьников для города с 20-тысячным населением. Очевидно, что учебные классы находились в большинстве своем в приспособленных зданиях – как правило, в бывших жилых домах. Исключения составляли первые организованные в Усть-Каменогорске средние школы: им достались добротные здания дореволюционной постройки, в которых учебные заведения находились и раньше.

Образцовая школа – будущая неполная средняя школа имени Крылова. 1928 год

В первую очередь, это средняя школа имени Я. В. Ушанова, которую разместили в двухэтажном корпусе бывшей трехклассной школы на углу улиц Ушанова и Красноармейской. Образцовая неполная средняя – семилетняя школа поместилась в деревянном здании бывшей женской гимназии на углу улиц Крепостной и Карла Либкнехта, позже она стала называться средней школой № 1 имени И. А. Крылова на одноименной улице.

Здание бывшей школы имени Крылова на углу улиц Крылова и Карла Либкнехта. Начало 1970-х годов

31 августа во всех школах Усть-Каменогорска состоялись встречи учителей со своими учениками. Преподаватели ознакомили детей с правилами внутреннего распорядка школ.

Светло и уютно в классах школы им. Кирова, по-праздничному одеты в форменные платья девочки. У всех радостные лица. С новыми силами, накопленными за лето, они сегодня сели за парты и раскрыли учебники. Среди них есть и такие, которые впервые вкусили счастье быть учащимися советской школы, впервые встали на путь к знаниям—это первоклассницы.

На снимке: 31 августа у школы им. Кирова. Фото **В. Смирнова.**

1950 год. Школа имени Кирова в здании бывшего Мариинского училища – ул. Урицкого, 67

Наконец – средняя школа имени С. М. Кирова, в бывшем Мариинском училище на углу улиц Урицкого и Кирова. Кроме школьных зданий в центре, по своему прямому назначению действовало здание бывшего Заульбинского начального училища – в качестве начальной школы, и с появлением типовых школ было передано под филиал областной типографии – Бажова, 12.

Бывшая Заульбинская начальная школа

В качестве начальной школы успели приспособить и здание бывшей городской управы, оно же – первый городской Совдеп на улице Урицкого – фасадом расположенное к парку имени Кирова. В 1949 году оно имело название – начальная школа № 22. Вскоре школа под этим номером оказалась в «Металлургическом районе», а в

Здание бывшей городской управы по ул. Урицкого – Совдеп, школа № 22 и Дом пионеров. 1950-е годы

старинной постройке по улице Урицкого в 1953 году поместили Усть-Каменогорский Дом пионеров. К 1960 году в нем действовал 21 кружок, в том числе первый автомодельный кружок в Усть-Каменогорске. 31 октября 1964 года состоялся ввод в эксплуатацию Дома пионеров по улице Кирова, в ведомстве Ульбинского металлургического завода. Старое здание, где находился Дом пионеров – по улице Урицкого, 40 затем надстроили и разместили в нем областной краеведческий музей, где он по сей день и находится.

Дом пионеров по улице Урицкого. 1960 год

К числу весьма заметных учебных заведений, пусть и не школьных, относится Усть-Каменогорское педагогическое училище. Многие десятилетия, с 1940-х годов, оно находилось в здании бывшего приходского училища по адресу – улица Ушанова, 59 и первым в городе занялось подготовкой учительских кадров. Какое-то время после педучилища в здании располагалась областная филармония, затем видеосалон, теперь – городская мечеть. Указанные строения являются памятниками истории и культуры местного значения. За исключением деревянной школы имени Крылова, здание которой было снесено в 1970-х годах, а перед этим в нем в 1960-х годах успело поквартироваться отделение 2-й горбольницы, затем детско-юношеская спортивная

Педагогическое училище по ул. Ушанова, 59. 1955 год

школа. От старых приспособленных строений к типовым школьным сооружениям Усть-Каменогорск переходил медленно. Двумя таковыми в черте города на протяжении доброго десятка лет оставались двухэтажный корпус средней школы имени В. И. Ленина на улице Пролетарской, а также средняя казахская школа имени Джамбула на улице Ушанова – об этих зданиях рассказано в первой главе. Школа № 115 станции Защита относилась к совсем отдаленному району, а столь ожидаемое городскими властями и горожанами строительство еще одной школы на 400 мест долго не осуществлялось – о постройки старого здания школы № 25, рассказано в одной из предыдущих глав.

Здание средней школы им. Ушанова до 1960 года

Строительством первого в послевоенной истории капитального здания средней школы отличился трест «Казгидроэнергострой», в ведомстве которого находилось строительство Усть-Каменогорской гидроэлектростанции.

Но предварительно следует упомянуть первом учебном заведении при поселке будущей ГЭС, в качестве характерного примера. Основанная в 1939 году школа в поселке гидростроителей – на Аблакетке была начальной, пока в сентябре 1940 года не была реорганизована в среднюю. Так в Усть-Каменогорске появилась третья по счету десятилетняя школа – Аблакетская. Размещалась она, что очевидно, в деревянном здании временного характера, полностью затерявшемся в истории.

Постановлением Совнаркома СССР от 31 мая 1943 года «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943 – 1944 учебном году» было введено раздельное обучение в общеобразовательных школах. Например, одно из учреждений Усть-Каменогорска именовалось «Средняя женская школа им. С. М. Кирова», другое – «Средняя мужская школа им. В. И. Ленина». Аблакетская школа была с отдельными женскими и мужскими классами. Этот порядок обучения был отменен в 1954 году, когда вновь вернулись к смешанному обучению школьников.

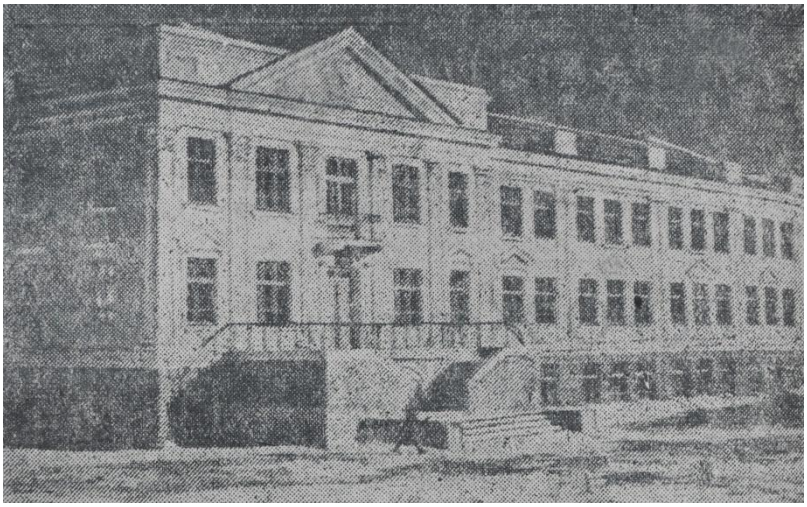
8 сентября 1945 года в целях более оперативного руководства учебными заведениями Усть-Каменогорский исполнительный комитет городского Совета присвоил городским школам отдельные номера:

№ 1 – мужская семилетняя школа имени Крылова;
№ 2 – начальная школа имени Абая;
№ 3 – средняя женская школа имени Ушанова;
№ 4 – средняя мужская школа имени Ленина;
№ 5 – начальная школа в районе Маслозавода;
№ 6 – начальная школа на Верхней Пристани;
№ 7 – средняя женская школа имени Кирова;
№ 8 – средняя школа имени Джамбула;
№ 9 и № 12 – начальные школы;
№ 10 – начальная базовая школа – т. наз. «школа переростков»;
№ 11 – средняя школа в районе Заульбинки;
№ 13 – средняя школа на Аблакетке;
№ 14 – семилетняя школа на Лесозаводе;
№ 15 – начальная школа на Комендантке;
№ 16 – начальная школа на Винзаводе;
№ 17 – начальная школа на старом кирзаводе;
№ 18 – начальная школа ОРС-а «Алтайстроя»;
№ 19 – начальная школа ОРС-а Маслозавода.

В этот список еще не входили школы на Защите и на кирпичном заводе № 3. Таким образом, уже в 1945 году школа на Аблакетке получила общеизвестный номер 13 и продолжала находиться во временной постройке. Весной 1947 года приступили к строительству самого заметного исторического здания поселка – новой Аблакетской школы-десятилетки. В деталях школы угадывается влияние типового довоенного проекта № 71 Наркомпроса СССР – это школа на 400 мест за авторством П. А. Рощина. Однако автором итогового проекта школы стал известный по работе над Аблакетским клубом начальник отдела «Гражданстрой» треста «Казгидроэнергострой» Иван Дмитриевич Гончаров.

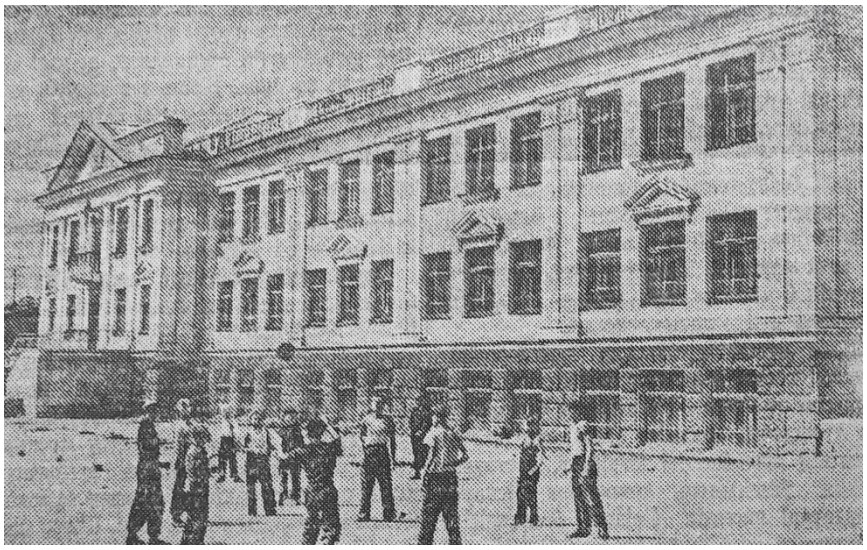
Строительные работы по новой Аблакетской школе велись крайне медленно. К первому мая 1948 года здание школы довели только до 18 % готовности, причем за четыре месяца этого года выполнили работ только на пять тысяч рублей, при общей сметной стоимости здания в 1 006 500 рублей. 23 июня 1948 года в газете «Большевик Алтая» сообщалось: «– На Аблакетке по проекту и под руководством инженера тов. Гончарова скоростным методом строится кирпичное здание средней школы. Возводится уже третий этаж, закончены штукатурные работы на первом

этаже. Просторные классные комнаты, спортивный зал, актовый зал, широкие коридоры будут предоставлены детям рабочих строительства Усть-Каменогорской гидростанции для учебы, физкультурных занятий и отдыха. Строители взяли на себя обязательство закончить ее к 25 августа. Работа идет круглые сутки. Каменщики товарищи Левашев, Тимофеева, Максимова и Константинов укладывают за смену до четырех кубометров кирпича, выполняя более полутора норм».



Аблакетская средняя школа № 13. Февраль 1949 года

Решением исполкома Усть-Каменогорского городского Совета от 28 июля 1948 года по просьбе трудящихся средней школе на Аблакетке было присвоено название: «Аблакетская средняя школа № 13 имени И. В. Сталина». Завершение основных строительных работ по столь значительному объекту также описывали в печатных изданиях. В газете «Большевик Алтая» в ноябре 1948 года отмечали: «– Сняты леса с самого красивого здания в городе – Аблакетской средней школы. На фронтоне этого прекрасного дома – рельефная эмблема знаний: раскрытая книга, на ней глобус и микроскоп, перекрещенные треугольником и линейкой. Эмблему венчают слова В. И. Ленина: «Учиться, учиться и учиться». Здание состоит из 16 комнат, рассчитанных на 500 учащихся, актового и физкультурного залов, химической и физической лабораторий, учительской комнаты и кабинета директора, библиотеки, буфета и другие помещения».



Средняя школа имени Сталина в поселке Аблакетка. 1951 год

Согласно списку нового и переходящего строительства по Восточно-Казахстанской области за 1948 год, здание школы треста «Казгидроэнергострой» на 550 мест принято в эксплуатацию 25 ноября 1948 года. На заседаниях Аблакетского поселкового совета отмечалось, что трехэтажная школа-десятилетка завершена в конце 1948 года. Горисполком своим решением от 8 декабря 1948 года обозначил необходимость укомплектования вновь построенной школы на Аблакетке истопников-кочегаров для обеспечения работы встроенной школьной котельной.

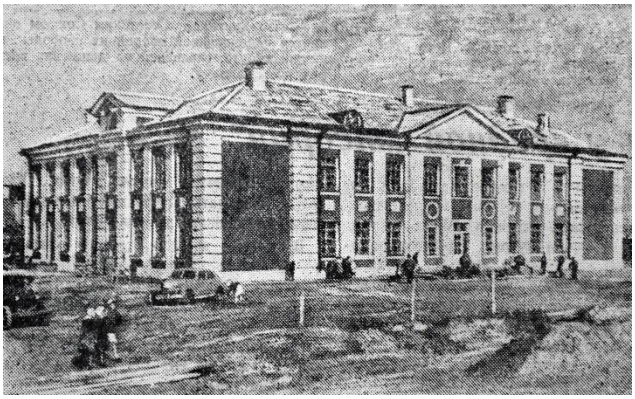
Аблакетская средняя школа 1948 года постройки – не только добротное строение в «классическом» стиле с высокими просторными помещениями, но еще и самое первое капитальное школьное здание послевоенной постройки в Усть-Каменогорске, и тем более оказалось в принципе самым первым трехэтажным зданием в истории города. Это учебное заведение до 11 декабря 1961 года именовалось – средняя школа № 13 имени И. В. Сталина, позже – средняя школа № 13 имени М. Ю. Лермонтова.

Исторический статус здания школы на Аблакетке по улице Правды, 3, самой старой действующей школы Усть-Каменогорска, подкреплен его внесением в 2008 году в список памятников истории и культуры местного значения Восточно-Казахстанской области.

Средняя школа № 13 в микрорайоне Аблакетка

Спустя почти год после строительства Аблакетской школы, в сентябре 1949 года дело дошло до завершения первых двух в Усть-Каменогорске послевоенных типовых школьных зданий. Открылись сразу

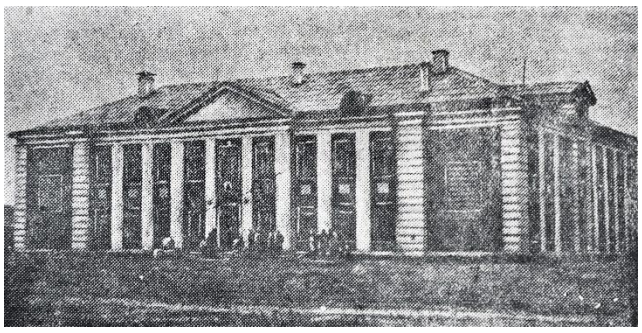
две школы – № 11 на Стройплощадке и № 12 в новом «Металлургическом районе», в «Квартале Б». Застройщики – соответственно Усть-Каменогорский цинковый завод и завод «Почтовый ящик № 10», подрядчиком – неизменный трест «Алтайстрой». За основу обоих зданий был взят проект 222 Министерства просвещения – школа на 440 мест за авторством архитекторов Н. М. Вавировского и А. П. Великанова, такого типа здания возводились по всему СССР с 1949 года.



Школа № 11 на Стройплощадке. 1949 год

В качестве средней школы № 11, здание по адресу – ул. Гастелло, 14 действовало до 1978 года, пока не было преобразовано в учебно-производственный комбинат трудового обучения и профориентации Ульбинского района. В качестве учебно-производственного комбината оно действует и по сей день. Что касается старой школы № 12, то в 1959 году она подверглась расширению, и тогда же она получила имя М. В. Ломоносова. Теперь в квартале «Б», в корпусе бывшей средней школы № 12 имени Ломоносова по улице Гоголя, 28 размещается специализированное учебное заведение.

Важный объект всеобуча был построен к 1950 году в центральной части Усть-Каменогорска – на улице Сталина, рядом со школой имени В. И. Ленина. Председатель горисполкома П. А. Парманов в 1949 году подробно изложил секретарю ЦК компартии Казахстана Ж. Ш. Шаяхметову о состоянии, в котором находится казахская средняя школа имени Джамбула.



Школа № 12 в квартале «Б». 1949 год

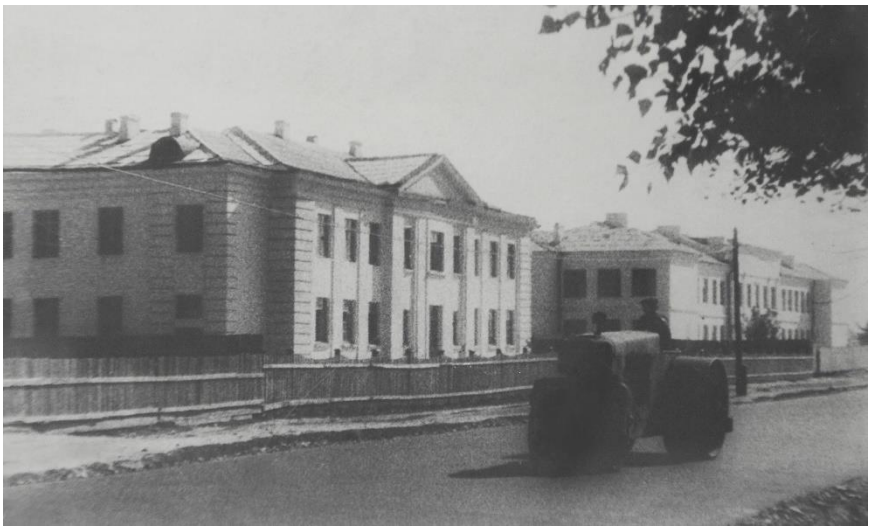
«– Существующее здание, занимаемое средней школой им. Джамбула, 12 лет тому назад выстроенное для общежития и поэтому классные помещения не отвечают требованиям средней школы. Общежитие пансиона школы находится в приспособленном помещении барачного типа, в котором при нормальных условиях можно разместить не более 60 человек».

П. А. Парманов просил дать указание Министерству просвещения включить в бюджет 1949 года капитальное строительство здания для новой средней школы.

Требовалось найти подрядчика, с выбором которых в городе обстояло плохо. Удалось обязать трест «Алтайстрой» заняться постройкой школьного здания. Так уже в январе 1950 года управление «Алюминстрой» треста «Алтайстрой» закончило здание школы имени Джамбула на 280 мест по проекту 221 Минпросвещения.

Здание старой школы № 11 на Стройплощадке, по ул. Гастелло, 14. 1954 и 2010 год

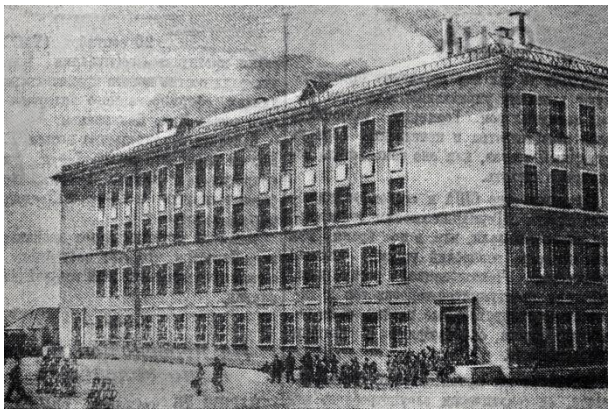
Улица Гоголя в 1953 году, вид в сторону промзоны. Слева квартал «Б» и школа № 12

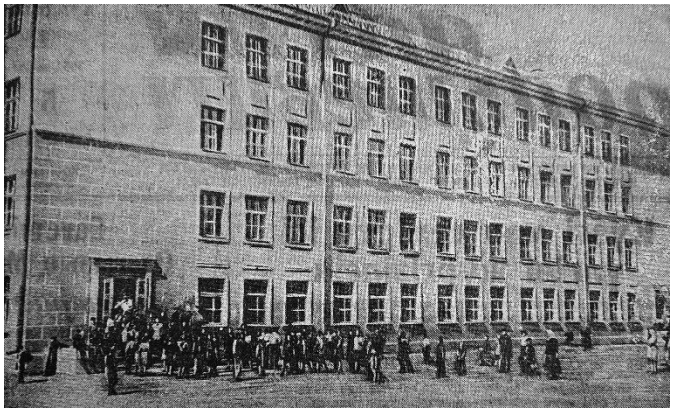


1952 год, асфальтирование улицы Сталина (Пролетарской). На заднем плане – здание средней школы имени Ленина, 1938 года постройки. На переднем плане – здание средней школы имени Джамбула, 1949 года постройки, завершенное в январе 1950 года. Снесено

Так в районе нынешнего центрального рынка появилось второе типовое школьное здание. В 1959 году, как и школу имени Ленина, школу имени Джамбула преобразовали в школу-интернат. В этом здании по позднему адресу – ул. Пролетарская, 146 учебное заведение находилось до постройки новых корпусов интерната по улице Амурской, и в дальнейшем в старом здании разместили станцию юных натуралистов и юных туристов. В 1996 году СЮТур перенесли на базу областной станции юных техников, станцию юннатов также разместили в отдельной постройке, а старое школьное здание на улице Пролетарской, построенное в течение 1949 года, в конце концов ушло под снос.

Усть-Каменогорск в целом на рубеже 1940-х – 1950-х годов стал обретать новые строительные подразделения, отстраивать отдельные кварталы многоквартирных домов. В старых школьных зданиях становилось тесно. Весной 1949 года на территории рабочего поселка цинкового завода – на Стройплощадке было заложено сооружение крупнейшей в области четырехэтажной школы-«десятилетки» по проекту, применявшемуся в крупных городах СССР.





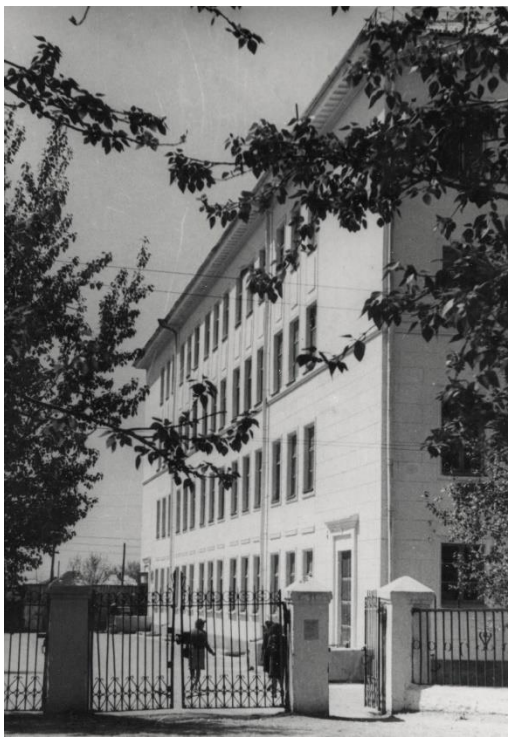
1 сентября 1951 года, открытие средней школы № 30 на Стройплощадке.
Всего спустя год, в 1952 году в здании разместят Усть-Каменогорский пединститут

Коллектив «Жилстроя» треста «Алтайсвинецстрой» возводил школу по методу скоростной стахановской стройки, что являлось своего рода конвейером в сочетании с широкой механизацией труда. Бригады каменщиков и плотников слаженно трудились, в ходе постройки здания меняясь местами, действуя сообща с работой подъемных кранов. Уже 1 сентября 1951 года на Стройплощадке открыли школу № 30 – на этот раз первое четырехэтажное здание в Усть-Каменогорске. Судьба постройки сложилась таким образом, что по первоначальному, проектному своему назначению она использовалась недолго – буквально один учебный год.

При проектной заполняемости в 880 мест в течение 1951 – 1952 учебного года в ней занимались 1343 ученика. В 1952 году учащиеся школы № 30 сдали переводные экзамены, однако новый учебный год им пришлось начинать в совершенно других, и старых, и вновь построенных школах. 5 июля 1952 года постановлением Совета Министров СССР был основан Усть-Каменогорский педагогический институт – первое в городе высшее учебное заведение. Лучшим местом для вуза оказалась четырехэтажная школа на Стройплощадке. Так школьное здание стало пединститутом – первым высшим учебным заведением в Усть-Каменогорске. Какое-то время в 1952 – 1953 учебном году один из этажей здания продолжала занимать начальная школа № 29, пока ее не перевели в отдельную постройку. Позже четырехэтажное здание стало учебным корпусом № 2 института, где разместились кафедры музыки, иностранных языков и физического воспитания. В составе Восточно-Казахстанского университета четырехэтажное здание бывшего пединститута, изначально – школы по адресу: улица Бажова, 7 находится по сей день.

Защитинское шоссе. ДКС и педагогический институт. 1955 год

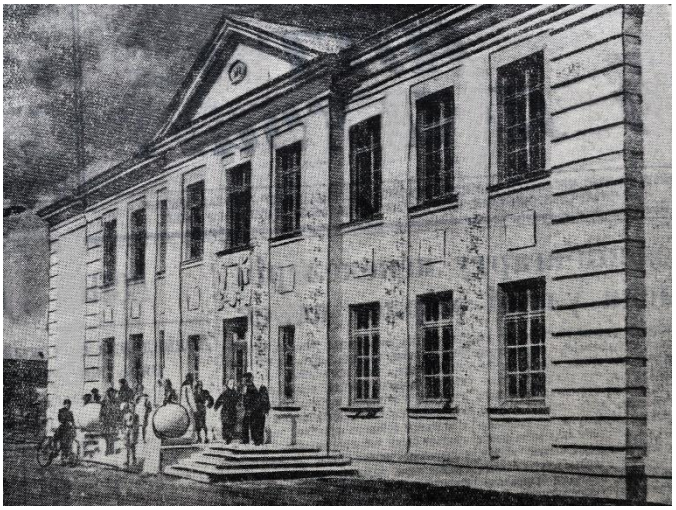
Следующим высшим учебным заведением в областном центре стал Усть-Каменогорский строительно-дорожный институт, открытый в 1958 году во вновь построенном пятиэтажном корпусе по адресу: Ульбинская набережная, 11, с 1960 года – набережная Красных Орлов, 18. В 1964 году на Комендантском острове открыли новые корпуса строительно-дорожного института, а в здании на набережной находилась



Педагогический институт. 1960 год

администрация вуза, а также военная кафедра УКСДИ и кафедра металловедения.

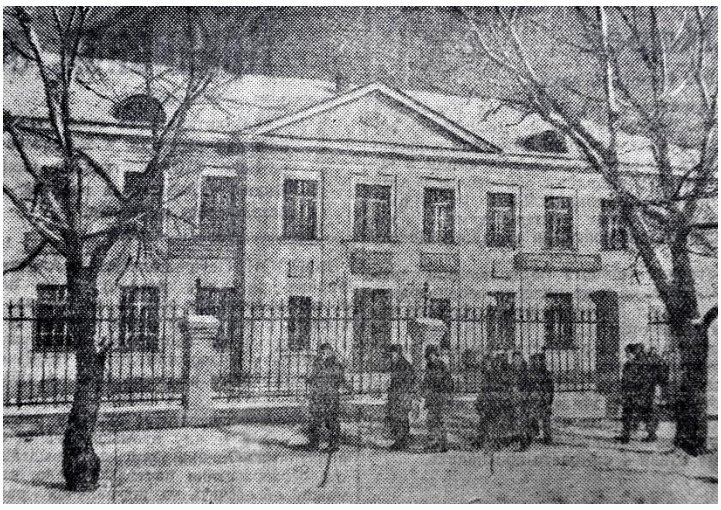
Пока в четырехэтажной школе № 30 на Стройплощадке в 1951 – 1952 учебном году шли занятия, в старой части города, на улице Урицкого в квартале № 37 между улицами Краснооктябрьской и Карла Либкнехта рабочие «Алтайсвинецстроя» возводили еще одну школу. Получилась она похожей на школы № 11 и № 12: тот же типовой проект 222 с некоторыми отличиями. Например, на фронтоне главного фасада разместилась надпись «1952», у крыльца – круглые шары – «глобусы».



Средняя школа № 30 на ул. Урицкого. 1952 год

После открытия школа получила номер 30. В апреле 1961 года, сразу после совершения первого полета человека в космос, ей было присвоено название – средняя школа № 30 имени Ю. А. Гагарина. Школа находилась по ул. Урицкого, 58.

В 1960-е годы закручивался новый виток развития Усть-Каменогорска. Одна за другой сносились улицы ветхого города и быстро появлялись многоэтажные дома, требовались и соответствующие условия для обучения всевозрастающего контингента школьников. Так школу номер 30 имени Гагарина перенесли в новые корпуса на 1280 мест, расположенные во вновь образованном микрорайоне № 2 возле улицы Крылова, и 1967 – 1968 учебный год учащиеся школы № 30 встречали уже в новом здании. Затем в старом корпусе бывшей школы на улице Урицкого разместились областной институт усовершенствования учителей и детско-юношеская спортивная школа. История корпусов старой 30-й школы завершилась в 1996 году, и на их месте был построен областной диагностический центр.



Средняя школа № 30 на ул. Урицкого. 1953 год

Бывшие мастерские старой школы № 30

Однако единственная постройка, напоминающая о старом школьном здании, помнящая прошлые времена «одноэтажного» Усть-Каменогорска, сохранилась. Это небольшое строение на улице Кайсенова, бывшей улице Урицкого, 56/1. Когда-то здание относилось к помещениям школы № 30 – в ней были школьные мастерские. В советские годы в этом сооружении поместили медвытрезвитель Октябрьского района Усть-Каменогорска. Эта постройка стала последним напоминанием о 30-й школе по улице Урицкого, и тем немногим, что осталось от старой планировки центральной части города

Вернемся в период начала 1950-х годов. На тот момент новых типовых школьных построек в городе было еще немного: архитектурный уникум на Аблакетке, школа имени Джамбула по проекту 221 и три здания серии 222 в районах Усть-Каменогорска. Переполненность классов была особенно заметна в рабочих поселках. Так, с увеличением численности населения поселка Аблакетка в годы итогового ударного периода строительства Усть-Каменогорской ГЭС школы столкнулись с серьезным переполнением. Так, в 1951 году в Аблакетской средней школе учились 1212 детей. Школа работала в три смены. Только к ноябрю 1952 года школы были переведены на двухсменный режим работы, к тому моменту в средней школе занималось 936 учащихся. И к тому времени многие начальные школы были преобразованы в неполные средние – семилетние: «семилетки».

Итак, на 1953 – 1954 учебный год школьная сеть Усть-Каменогорска состояла из следующих учебных заведений:

№ 1 – семилетняя школа имени Крылова;
№ 2 – начальная школа имени Абая;
№ 3 – средняя школа имени Ушанова;
№ 4 – средняя школа имени Ленина;
№ 5 – семилетняя школа на маслозаводе;
№ 6 – начальная школа Верхней Пристани;
№ 7 – средняя школа имени Кирова;
№ 8 – средняя школа имени Джамбула;
№ 9 – начальная школа на маслозаводе;

№ 11 – средняя школа на Стройплощадке;
№ 12 – средняя школа в квартале «Б»;
№ 13 – средняя школа на Аблакетке;
№ 14 – семилетняя школа на Лесозаводе;
№ 15 – семилетняя школа на Комендантке;
№ 16 – семилетняя школа на Винзаводе;
№ 17 – начальная школа на старом кирзаводе;
№ 18 – семилетняя школа Ушановского подхоза;
№ 19 – средняя школа на Новой Гавани;
№ 20 – начальная школа на Стройплощадке;
№ 21 – семилетняя школа на Стройплощадке;
№ 22 – начальная школа в Заульбинке;
№ 23 – школа подхоза «Алтайсвинецстроя»;
№ 24 – начальная школа на Аблакетке – ВЭС-III;
№ 25 – средняя школа по ул. Кузнечной;
№ 26 – семилетняя школа левого берега Аблакетки;
№ 27 – семилетняя школа на Кирзаводе № 3;
№ 28 – семилетняя школа в Октябрьском;
№ 29 – семилетняя школа в Заульбинке;
№ 30 – средняя школа по ул. Урицкого;
№ 31 – начальная школа в Старом подхозе;
№ 32 – начальная школа в Старой Защите.
№ 33 – начальная школа в Овечьем ключе.

Сохранились сведения о границах районов, которые охватывали классы того или иного учебного заведения. Некоторые школы относились к местам, совершенно забытым в истории. Так, «микрорайон» школы № 23 в 1955 году находился в границах: подхоз ОРС-а треста «Алтайсвинецстрой», подхоз «Мельмука», Мелихова заимка, заимки и пасеки на Крутой речке. Это были поселения далеко за пределами восточной окраины города. Также известно, что школа № 5 маслозавода охватывала Верхнюю Пристань и поселок Левого берега.

Дом, в котором с 1949 года находилась начальная школа № 24 на Аблакетке – ВЭС-III. Современный адрес – ул. Островского, 42

В целом контингент этих школ был весьма небольшой, интересен сам факт: на территории небольших поселков в окрестностях Усть-Каменогорска создавали пусть и небольшие, но отдельные учебные заведения в отдаленных районах.

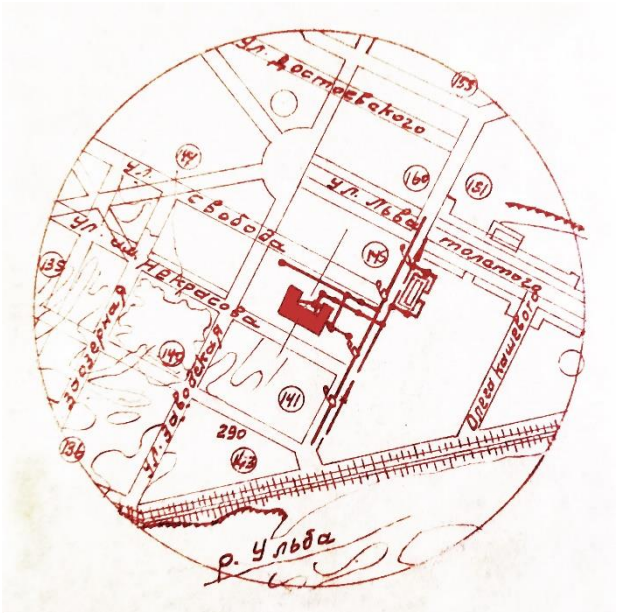
Выпускной в Аблакетской средней школе. 1953 год

В 1953 году в очередной раз определились с шефствующими организациями, которые оказывали помощь школьным учреждениям. Так, «шефом» школы имени Ушанова стал трест «Алтайцветметразведка», школы имени Ленина – промкомбинат № 1, школы № 12 – «Почтовый ящик № 10». Управление «Алтайэнерго» стало шефствовать над школами №№ 15, 22 и 30, свинцово-цинковый комбинат – над школами №№ 11, 21 и 29. Больше всего подшефных организаций отнесли к тресту «Алтайсвинец-строй» – это школа имени Джамбула, а также школы под номерами 19, 20, 27, 28.

Управлению «Иртышгэсстрой» достались, что очевидно, Аблакетская школа № 13, школа № 24 на Аблакетке в районе ВЭС-III, школа № 26 в левобережном поселке за ГЭС, наконец – школа № 18 при подхозе № 2 ОРС «Иртышгэсстроя» – в Ушановском подхозе.

В 1954 году в Усть-Каменогорске занялись постройкой еще двух типовых школьных сооружений – на Комендантке и в поселке Октябрьском. Привязка школы на 440 мест по типовому проекту 222 в поселке Комендантка между улицами Свободы и Некрасова была осуществлена институтом «Алтайгипроцветмет» в декабре 1953 года. Строить ее решили на участке старой деревянной школы № 15. Ход возведения новой складывался достаточно медленно: попытка сдать постройку в ноябре 1954 года не увенчалась успехом из-за многочисленных недоделок.

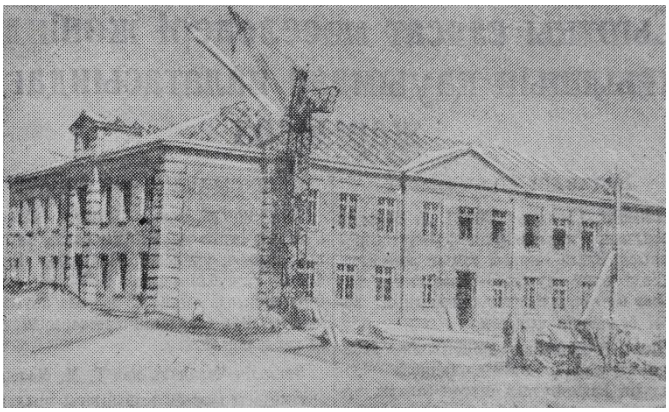
Примерно похожая ситуация складывалась в ходе постройки школы № 28 по тому же проекту 222 в поселке Октябрьском. Однако, судя по приемо-сдаточной документации, школу № 28 по ул Революционной, 2 с корпусом политехнических занятий горисполком все же принял от управления «Культбытстрой» 20 ноября 1954 года. Затем школу перенесли, и ныне это – один из университетских корпусов.



Привязка будущей школы № 15 на Комендантке, в квартале № 145. 1953 год

Новая школа № 15 также оставалась долгостроем, и не успели ее построить, так в 1959 году подвергли расширению, как пристроили школу № 12 в ведомстве того же «почтового ящика». Затем учебное заведение получило название – средняя школа № 15 имени Абая Кунанбаева и адрес – проспект Ленина, 7Б. Много позднее в ее корпусе разместили военную кафедру технического университета.

При этом в Усть-Каменогорском горисполкоме в 1955 году отмечали: в начальных и семилетних школах недостаточно свободных помещений для проведения перемен, в многочисленных школах с печным отоплением часть печей оставались неисправными, причем в некоторых классах топка располагалась со стороны классов. Отметили, что физкультурные залы были только в двух школах



Школа № 28 в поселке Октябрьском в 1954 году, и нынешний вид бывшего школьного здания

на весь город: № 13 и № 28. Кроме того, в 1954 – 1955 годах еще сохранялось трехсменное обучение. Начальные школы действительно сохранялись в приспособленных зданиях: так, школа № 24 на Аблакетке еще в 1949 году получила кабинеты во вновь построенном саманном одноэтажном доме в районе ВЭС-III, и так в тем и находилась, и действовала вплоть до 1970-х годов.

Нужно упомянуть школьное строительство и в пристанционном поселке Защита. Среди завершенных зданий школ в течение 1953 года в ВКО значились такие объекты: школы на 440 мест в Зыряновске и Палатцах, на 280 мест в

Лениногорске и на станции Серебрянка и еще одна на 280 мест в Серебрянке, в поселке строительства Бухтарминской ГЭС. И в этом же списке числилось здание семилетней школы № 110 на станции Защита, проекта 254 (аналог 221-го) на 280 мест, законченная к 26 августа 1953 года. Она была построена в ходе возведения железнодорожной ветки до Зыряновска, подрядчиком выступала та же воинская часть 41146. Нумерация ее менялась соразмерно более старой Защитинской средней школе: сначала № 110, затем № 219, затем № 69. Впоследствии школьное здание по улице 1-й Октябрьской, 113 было передано профессионально-техническому училищу железнодорожников, и только в новейшей истории в нем вновь обосновалась общеобразовательная школа № 2, какое-то время – гимназия.

Типовая школа на 280 мест в районе станции Защита, 1953 года постройки. Внешний вид в недавнем прошлом, и школьное здание в процессе ремонта в 2024 году

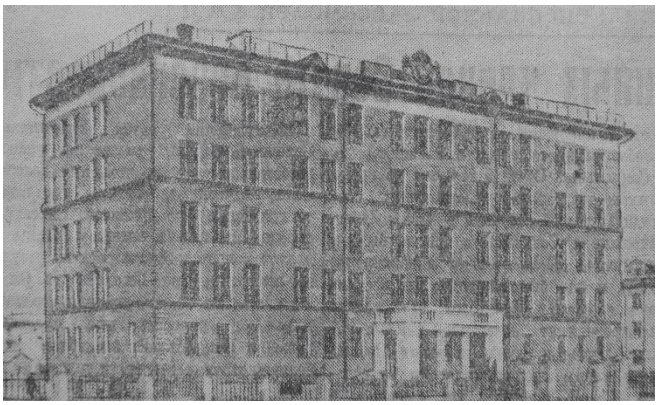
Последующее распределение школьных зданий 221 и 222 серии в качестве уже далеко не школьных зданий не случайно: в дальнейшем районы города расширялись, и успевшие стать «старыми» первые типовые постройки не соответствовали по количеству размещаемого контингента учащихся, как и по учебным нормативам. Достаточно упомянуть тот факт, что в проекте 222 школы на 440 мест вообще не был предусмотрен спортзал, не учитывались и профессионально-технические занятия – другими словами, недоставало помещений для мастерских. Так в 1961 году большой пристройкой, сравнимой по размерам с основным зданием, обзавелась школа № 30 имени Гагарина, в 1963 году корпус для политехнического обучения получила школа № 11.

Но и впоследствии все эти здания передали организациям других направленностей обучения: ПТУ, учкомбинату, учительскому ИПК и так далее.

Последними типично «сталинскими» школами в Усть-Каменогорске стали здания во вновь образованных кварталах города: на улице Образцовой Заульбин-

ского района, и в Согринском рабочем поселке при титано-магниевом комбинате.

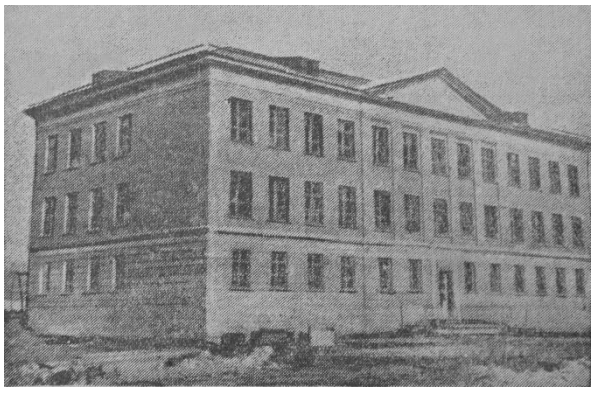
Так, согласно докладу ОблОНО в адрес Министерства просвещения, в Восточно-Казахстанской области в 1955 году шло строительство: семилеток по 280 мест «Иртышгэсстроя» в поселке Серебрянка и Зыряновского свинцового комбината в поселке Греховка, средней школы на 440 мест рудоуправления «Казолово» в поселке Чердояк, семилеток во вновь образованных целинных совхозах «Багратион» и «Передовой». И наконец – типовая пятиэтажная школа на 980 мест в квартале № 22 Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината: согласно докладу, эту школу закончили 27 августа 1955 года. Вновь построенное учебное заведение получило название – средняя школа № 29 и адрес – улица Образцовая, 6, находилась она в подшефстве свинцово-цинкового комбината.



Вновь построенное здание средней школы № 29 по улице Образцовой, 6. 1955 год

Это здание в целом сохранило исторический облик: остались барельефы А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. В. Маяковского и М. В. Ломоносова на фасаде.

Далее, в декабре 1956 года в управлении «Монтажжилстрой» треста «Алтайсвинецстрой» сдали четырехэтажное здание школы в аварийном поселке титано-магниевого комбината – в поселке Новая Согра. В дальнейшем оно получило название – средняя школа № 23 и адрес – улица Менделеева, 12. Здание снесено.



Школа в Новой Согре. Декабрь 1956 года

Наконец, 10 сентября 1958 года открылась новая средняя школа № 3 имени Я. В. Ушанова, в квартале 194/195 завода «Почтовый ящик № 10», на улице Кирова.

«– На пришкольной площади собрались строители, учителя, родители

учащихся, гости. Под звуки марша духового оркестра к новой школе подходят колонны учащихся в праздничной школьной форме, с яркими букетами цветов в руках. У парадного входя рядом со знаменами выстроились лучшие ученики. В центре красочно оформленный паспорт школы, на котором значится: «Усть-Каменогорская средняя школа № 3 имени Я. В. Ушанова». Так писали в газете

Средняя школа имени Я. В. Ушанова по улице Кирова, 63 до и после реконструкции

«Знамя коммунизма» об открытии учебного заведения. На торжественной линейке выступал директор школы П. С. Дьячков, с напутствиями ученикам выступил старший прораб третьего участка* Я. П. Кольб. В этой школе уже с самого начала были в наличии и комната продленного дня, и помещения для мастерских со станками, был оборудован и спортивный зал. Школьное здание успело пережить серьезный пожар и последующую за ним реконструкцию верхнего этажа. В новейшей истории в бывшей школе № 3 имени Ушанова разместили детское учреждение дополнительного образования – Дворец творчества школьников.

Начиная с 1957 года, в Усть-Каменогорске проводили привязку школьных построек совершенно других типов. 26 августа 1957 года Министерство просвещения Казахской ССР выпустило указание Восточно-Казахстанскому ОблОНО о применении типовых проектов школ. В списке проектов находились здания типа 2-02-76 на 520 мест для средних школ и 2-02-89 на 210 мест для школ-интернатов.

Именно проект 2-02-76 «Гипропроса» стал самым распространенным в Усть-Каменогорске в начале 1960-х. Последовательная хронология постройки зданий этого типа: 1960 год – школа № 5 в поселке Красина, по улице Абая, 1961 год – школа № 8 в поселке Мирном по улице Демьяна Бедного, 1963 год – школа № 2 в Северном поселке, по улице Железнодорожной и школа № 19 на Новой Гавани,

*Строительное предприятие в газетах не указывалось по очевидным причинам: подрядчиком в строительстве школы, как и клуба, жилых домов и детсадов квартала 194/195 было управление «Почтовый ящик № 16».

по улице Зыряновской. Аналогичные здания строились и в районах ВКО.

В 1958 году, в соответствии с решением горисполкома от 7 мая того же года «О шефской помощи школам, лечебным и детским учреждениям» вновь определили шефствующие предприятия. В частности, Аблакетскую школу № 13 закрепили за Усть-Каменогорским конденсаторным заводом, и в его подшефстве школа находилась вплоть до 1990-х годов.

Средняя школа типа 2-02-76 в Ульбинском районе

С 1 сентября 1960 года средние школы Усть-Каменогорска были преобразованы в средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением. Таковой стала и школа № 13 на Аблакетке, получившая имя «Усть-Каменогорская средняя политехническая школа № 13». Профиль для обучения старшеклассников – станочные работы по металлу и изготовление конденсаторов, производственная база – Усть-Каменогорский конденсаторный завод. Обучение учащихся девятых классов проходило на заводе по группам, одна изучала специальности конденсаторного производства, другая – профессии токаря и фрезеровщика.

Профессиональная специализация касалась всех учащихся 9 – 10 – 11 классов городских школ. Впоследствии этот формат обучения был упразднен, как и исчезло само понятие – «шефская помощь» учебным заведениям от предприятий.

Улицы перекраивались и переименовывались, постройки перестраивались, передавались под иное назначение, наконец – сносились. Формировались новые городские микрорайоны и открывались более крупные учебные заведения. Уходили выпускники – уходили и первые типовые школы в Усть-Каменогорске: одни здания передавали различным организациям, другие отправляли на слом. Тем замечательнее, когда немногочисленные исторические сооружения сохраняют свой внешний облик. Храмы знаний, некогда одним своим видом внушавшие уважение к профессии учителя, остаются в строю, несмотря на поток событий. И в исключительных случаях – сохраняя свой первоначальный исторический облик. Замечательные примеры – школа № 13 на Аблакетке и № 29 в Ульбинском районе.

Бывшая школа № 11 на Стройплощадке и бывшая школа № 12 в квартале «Б»

Здание бывшей школы № 15 на Комендантке, старый адрес – проспект Ленина, 7Б

22. Названия улиц и районов. Формирование городской черты

Нынешний Усть-Каменогорск сформировался в том числе и за счет приращения бывших колхозных территорий, возникновения рабочих поселков и внесения их в городскую черту. В ходе присоединений приходилось вносить изменения в наименования районов и улиц, и особенно ярко процесс переименований проявился именно в хронологических рамках этого текста – в 1940-х – 1950-х годах. Преображалась и расширялась черта городских земель, особенно заметно этот процесс происходил в тот же период, и до 1962 года.

Предыдущие главы изобилуют различными названиями улиц, при этом можно обратить внимание на то, что в тексте используются по большей части старые, зачастую уже не действующие и не актуальные названия. Такое применение обуславливается тем, что в повествовании указаны наименования, справедливые на момент строительства того или иного здания, и действовавшие спустя годы после их постройки. Приемо-сдаточные документы, решения горисполкома, докладные записки отражают эти же топонимы, и именно по ним получилось отследить дату постройки того или иного дома или формирования жилого массива.

По схемам улиц и районов, приведенных в книге, можно при помощи современных технологий сравнить местность, существовавшую тогда и сейчас, разглядеть сохранившиеся постройки. При этом учитывается, что по прошествии истории названия улиц также менялись, и дабы текст вышел наиболее полным, на следующей странице приведен перечень ныне действующих наименований, с указанием старых названий, включая те, которые применялись в прошлые десятилетия наиболее часто – как в обиходе, так и в официальной документации.

Отдельные очень давно переименованные улицы в список не включены: например, улицы Максима Горького и Карла Либкнехта – это бывшие Пожарный переулок и улица Троицкая, поскольку на 2024 год, на момент написания этого текста их названия не изменены. Также не указаны более поздние топонимы, появившиеся в ходе застройки микрорайонов и не применявшиеся в этом повествовании. Это, к примеру, нынешняя улица Толстого – бывшая улица Питерских коммунаров, бывший проспект Текстильщиков – ныне проспект Сатпаева.

Из списка, приведенного на следующей странице, можно понять, насколько менялись отдельные обозначения с течением времени. Старые, самые первые названия улиц ушли в историю, последующие названия менялись и в советские годы.

Порядок названий в прошлом	Наиболее известное название в прошлом	Современное название
ул. Андреевская — ул. Ленина — ул. Мира — ул. Головкова	ул. Мира	**ул. Бейбитшилик**
ул. Большая — ул. Кирова	ул. Кирова	**ул. Чехова**
ул. Ильинская — ул. Краснооктябрьская	ул. Краснооктябрьская	**пр. Ауэзова**
ул. Никольская — ул. Ушанова	ул. Ушанова	**ул. Казахстан**
пер. Малороссийский — ул. Пролетарская — ул. Сталина — ул. Пролетарская	ул. Пролетарская	**ул. Кабанбай батыра**
пер. Сенной — ул. Орджоникидзе	ул. Орджоникидзе	**ул. Нурмагамбетова**
пер. Соборный — ул. Урицкого	ул. Урицкого	**ул. Кайсенова**
ул. Школьная (Заульбинка) — Школьное шоссе	Школьное шоссе (ул. Новошкольная)	**пр. Абая**
ул. Ленина (Заульбинка) — ул. Ворошилова	ул. Ворошилова	**пр. Шакарима**
набережная Красных Орлов	наб. Красных Орлов	**ул. Протозанова**
ул. Революционная (Октябрьский)	ул. Революционная	**ул. К. Ыскака**
ул. Амурская (пос. Береговой)	ул. Амурская	**ул. К. Битибаевой**
ул. Крупской (Заульбинка)	ул. Крупской	**ул. Брусиловского**
ул. Менделеева (Новая Согра)	ул. Менделеева	**ул. Шаяхметова**
ул. Образцовая (Заульбинка)	ул. Образцовая	**ул. Менделеева**
ул. Луговая (Комендантка)	ул. Луговая	**ул. Серикбаева**
ул. Патриса Лумумбы (Комендантка)	ул. Патриса Лумумбы	**ул. Потанина**
ул. 1-я Октябрьская (Защита)	ул. 1-я Октябрьская	**ул. М. Тынышпаева**
ул. Лениногорская (Защита)	ул. Лениногорская	**ул. Темиржолшылар**

Первые названия ранних улиц и переулков в Усть-Каменогорске не сохранились вовсе. Практически все дореволюционные наименования, в том числе и те, которые появились от расположенных рядом объектов – городского собора, пожарного депо, сенного базара, ушли в историю в 1920-х – 1940-х годах.

Вносились изменения и в городскую черту, причем первое такое изменение, напрямую касающееся происходившего в Усть-Каменогорске в XX веке, произошло 1 сентября 1920 года, когда поселок Верхняя Пристань – порт речного пароходства и жилой массив, лежащий в сторону горы Притор, был присоединен к Усть-Каменогорску. Это было первое крупное включение территорий в городскую черту, и следующие присоединения происходили уже только десятилетия спустя. Ранее в тексте неоднократно упоминались наименования улиц, исчезнувших вместе с формированием новых городских микрорайонов. Практически полностью убрана старая улица Михаэлиса – бывший Соляной переулок, ушли в прошлое улицы Карла Маркса и Береговая. Еще больше видоизменений претерпела часть города севернее исторического центра – исчезли улицы Красноармейская, Комсомольская, Пионерская, Кузнечная, Пустынная, Горная. В память об улице Степной остались единицы частных домов, об улице Горной – баня на набережной Ульбы, о Кузнечной улице – здание старой школы № 25, от улицы Чернышевского – в прошлом одной из основных улиц остался павильон центрального рынка и единственный адрес пятиэтажного дома.

Верхняя Пристань, один из домов на ул. Второй

Было бы неверно оставлять повествование без точного указания, где находились городские улицы в соответствии со старой уличной сеткой, принятой еще в старые времена, когда город страдал от наводнений и улицы нарезали таким образом, чтобы, по словам старожилов, вода уходила обратно в реку как можно быстрее. Эту нарезку улиц отразили в опорном плане города Усть-Каменогорска, подготовленным трестом «Леноблпроект» в 1940 году. И именно этот план приведен на развороте следующих страниц. На плане также показали Верхнюю Пристань, и территории, которые тогда еще не входили в черту города – села Комендантка и Заульбинка. И можно заметить, что названия улиц в Усть-Каменогорске и в этих двух селах повторялись, что затем приводило к путанице.

ЗАУЛЬБИНКА
КОМЕНДАНТКА
УЛ. СТАЛИНА
УЛ. ЛЕНИНА
УЛ. КАРЛА МАРКСА
УЛ. КАЛИНИНА
УЛ. КИРОВА
УЛ. СОВЕТСКАЯ
УЛ. ШКОЛЬНАЯ
УЛ. КРУПСКОЙ
УЛ. КРАСИНА
УЛ. ГОРЬКОГО
УЛ. МОЛОТОВА
УЛ. ЗАВОДСКАЯ
УЛ. КРЕПОСТНАЯ
УЛ. ЛЬВА ТОЛСТОГО
УЛ. СВОБОДЫ
УЛ. РАВЕНСТВА
УЛ. БРАТСТВА
УЛ. КОММУНЫ
25
Р. УЛЬБА
УЛ. КАРЛА ЛИБКНЕХТА
УЛ. КИРОВА
УЛ. ЗЕЛЕНАЯ
1
УЛ. МАКСИМА ГОРЬКОГО
19
20
6
УЛ. ТЕАТРАЛЬНАЯ
12
18
УЛ. УРИЦКОГО
14
17
3
УЛ. КАРЛА МАРКСА
16
УЛ. КРЕПОСТНАЯ
УЛ. СОЛЯНАЯ
УЛ. ЛЕНИНА
УЛ. УПАНОВА
Р. ИРТЫШ
4
9
10
УЛ. КОРОТКАЯ
УЛ. БЕРЕГОВАЯ
УЛ. КРАСНООКТЯБРЬСКАЯ

5
8
24
22
23
21
15
13
7
2
1
УЛ. 8 МАРТА
УЛ. ПЕРВОМАЙСКАЯ
УЛ. КИРПИЧНАЯ
УЛ. ЛЕНИНА
УЛ. ГОРНАЯ
УЛ. ПУСТЫННАЯ
УЛ. СТЕПНАЯ
УЛ. САДОВАЯ
УЛ. МЕДВЕЖЬЯ
УЛ. УШАНОВА
УЛ. НАБЕРЕЖНАЯ
УЛ. КУЗНЕЧНАЯ
УЛ. ПИОНЕРСКАЯ
УЛ. ПРОЛЕТАРСКАЯ
УЛ. КОМСОМОЛЬСКАЯ
УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКАЯ
УЛ. ОРДЖОНИКИДЗЕ
УЛ. НАБЕРЕЖНАЯ
УЛ. САДОВАЯ
УЛ. ПРОТОЧНАЯ
УЛ. РИДДЕРСКАЯ
УЛ. КАНАВНАЯ
УЛ. НОВАЯ
УЛ. КРАСИНА
УЛ. ЧЕТВЕРТАЯ
УЛ. ТРЕТЬЯ
УЛ. ВТОРАЯ
УЛ. ПЕРВАЯ

Нельзя было и в этот раз обойтись без указания разных объектов под номерами. Итак, на опорном плане Леноблпроекта 1940 года указывались следующие промышленные объекты: 1 – пристань; 2 – маслозавод; 3 – механический завод; 4 – мясокомбинат; 5 – мельница; 6 – хлебозавод; 7 – промкомбинат; 8 – овощехранилище; 9 – нефтебаза; 10 – электростанция.

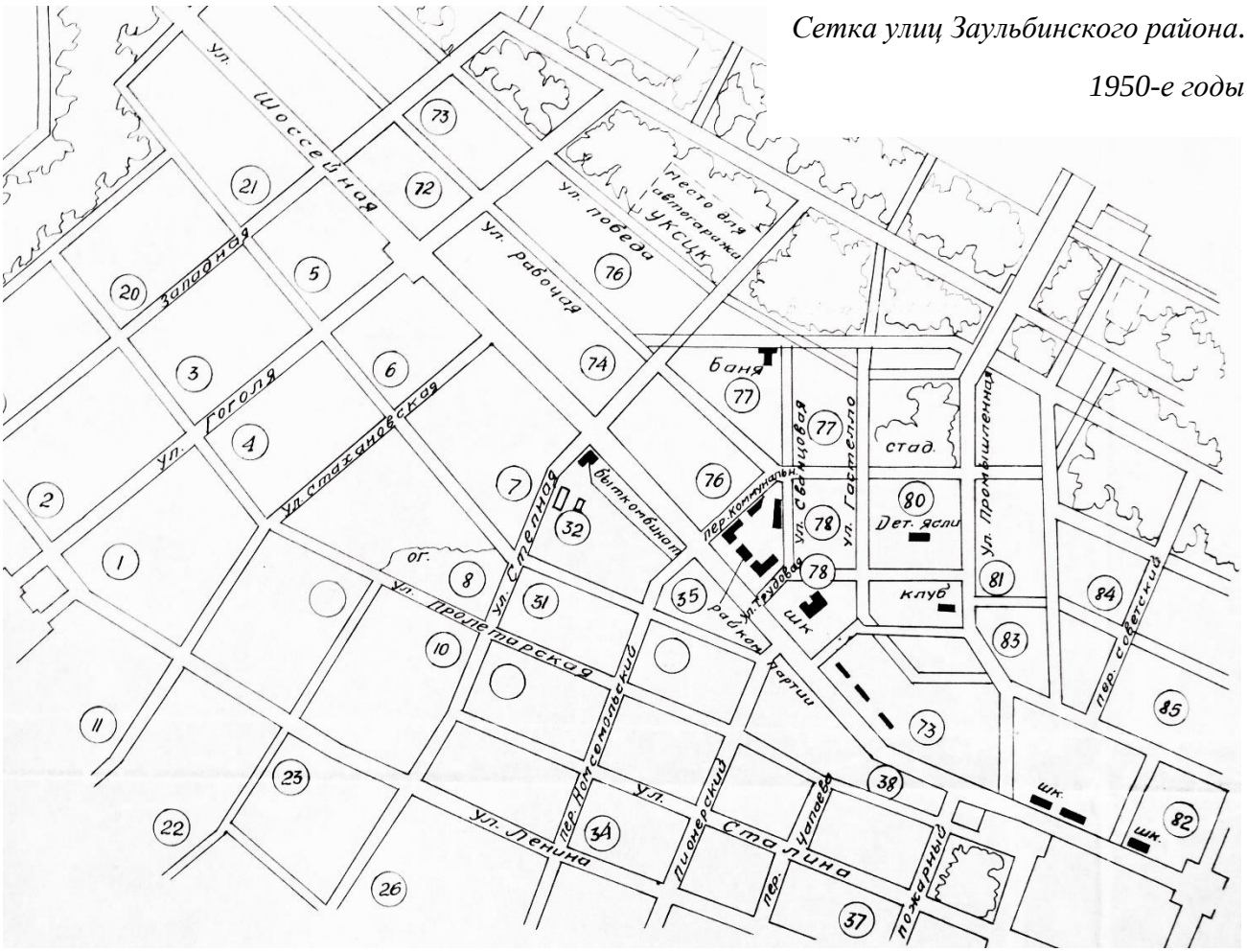
Далее необходимо отметить отдельные места и учреждения, действовавшие тогда в городе. 11 – городской сад, позже парк имени Джамбула; 12 – парк имени Кирова; 13 – рынок, пожарное депо и автобаза; 14 – областной драмтеатр, аптека и областная больница; 15 – территория школы имени Ушанова; 16 – школа имени Крылова; 17 – школа имени Кирова; 18 – горисполком и облисполком; 19 – кинотеатр «Октябрь»; 20 – гостиница. Под номером 21 – трест «Алтайцветметразведка» – бывший вокзал старой Риддерской железной дороги; 22 и 23 – территории школ имени Ленина и имени Джамбула; 24 – городская больница, и наконец, под номером 25 обозначен Ульбинский мост.

Район, ранее называвшийся Верхняя Пристань. Улицы Пролетарская (бывшая Первая улица), Вторая, Третья, и ближе к маслозаводу – Четвертая. Снято до появления микрорайона № 7

Итак, что касается деления на районы, в первую очередь надо рассмотреть Заульбинку. В 1937 году в Заульбинский сельсовет входили села Заульбинка, Бирюковка, Комендантка, Защита, поселок винзавода, а также колхозы под названиями «Красный партизан», «Верный путь», имени Степана Разина.

С началом строительства Усть-Каменогорского цинкового завода и образованием первых рабочих поселков на заульбинских окраинах – Первомайского и на Стройплощадке рабочая часть Заульбинского сельсовета, к которой и относились новые поселки, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 28 сентября 1944 года была выделена в качестве новой административно-территориальной единицы – Первомайского поселкового совета. В его подчинении оказались поселки Заульбинка, Бирюковка, Винзавод – жилые дома у спиртоводочного завода, Комендантка, Первомайский.

В дальнейшем к Первомайскому поссовету отнесли поселки Новая Гавань, Береговой, Октябрьский, и все новые кварталы «Металлургического района».



Сетка улиц Заульбинского района.

1950-е годы

Остальные территории все еще входили Кировский район, как и участки Заульбинки с колхозными усадьбами, которые административно также подчинялись сельскому Кировскому району. Получилось своего рода «две Заульбинки» – промышленный район с рабочими кварталами как индивидуальных, так и двухэтажных домов, и колхозные усадьбы. И это – в непосредственной близости друг к другу.

Вслед за этими процессами в 1948 году выделили еще один – Защитинский поселковый совет, куда вошли: поселок Старая Защита, пристанционный поселок станции Защита, Защита-2 и жилые массивы кирпичных заводов № 2 и № 3.

Образование отдельных рабоче-поселковых советов за Ульбой приблизило включение этой территории в состав Усть-Каменогорска. При этом названия улиц оставались еще старые, кое-где возникали и новые улицы, но которые повторялись с названиями в старой части Усть-Каменогорска.

Улица Бажова, 34, бывший Кировский райком КПК

Интересная обстановка сложилась вокруг Кировского района: административный центр района продолжал находиться в Усть-Каменогорске. 19 ноября 1954 года комиссия от обкома КПК приняла в эксплуатацию выстроенное управлением «Жилгражданстрой» треста «Алтайсвинецстрой» здание Кировского районного комитета компартии Казахстана. Построили его буквально в середине промышленного района города – на Стройплощадке, рядом с кварталом № 76 «Алтайэнерго», на том месте, где вначале находился конный двор стройплощадки «Алтайполиметалла». Кировский райисполком поместили в одном из 2-квартирных коттеджей в этом же районе, на улице Бажова. Сельские партийные и советские органы перешли из Усть-Каменогорска в отдельный райцентр только в 1963 году – с образованием Глубоковского района.

Отправимся на противоположную окраину города. В 1939 году в 12 километрах от центра образовался рабочий поселок управления «Иртышгэсстрой» – строительства Усть-Каменогорской ГЭС, вскоре получивший название – поселок Аблакетка. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 16 января 1943 г. населенный пункт Аблакетка при строительстве «Иртышгэсстрой» получил статус рабочего поселка. Образован Аблакетский рабоче-поселковый совет.

Значит, Аблакетка относится к городскому Совету, выделены Защитинский и Первомайский поселковые советы. Все эти образования де-факто относятся к Усть-Каменогорску, а почему тогда включение их в городскую черту относят к 1957 году? Ответ заключается в их подчинении: указанные Аблакетский, Первомайский и Защитинский поселковые советы находились у города Усть-Каменогорска в административном подчинении, при этом сохраняя некоторую самостоятельность – имели свои собственные исполнительные комитеты и Советы депутатов для решения различных вопросов «на местах». Территориально же поссоветы в черту города не входили, и численность населения их также отсчитывалась отдельно от Усть-Каменогорска. По этой же причине и повторялись названия улиц: каждый поселок являлся обособленной единицей, пусть и подчинялся горисполкому.

Поселок Аблакетка, центральная часть: клуб, школа, баня, здание треста, школа ФЗО, парк, сквер, а также двухэтажные дома на улице Правды и в Комсомольском городке. 1956 год

Благодаря большому объему сохраненных документальных материалов Аблакетского поселкового совета и управления «Иртышгэсстрой» получилось легко отследить, когда в отдельно взятом рабочем поселке – на Аблакетке возникали названия улиц, и как именовались составляющие поселка в действительности – это красноречивый пример, как формировались рабочие поселки. К 1948 году в состав Аблакетского поссовета входила, собственно, Аблакетка, а также Левый берег строительства ГЭС и поселок Лесозавод. В состав отдельно взятого поселка Аблакетка входили так называемые 1-й, 2-й, 3-й и 4-й районы, район ВЭС-III, о

которой рассказывалось в главе об электростанциях, «Самострой» и собственно дома в центре поселка. Названий улиц не было вовсе, адреса указывались по номеру дома или землянки в том или ином «районе», а в центре Аблакетки – по построечному номеру дома, например «Дом 17» или «Дом 1144».

Согласно предварительному плану благоустройства Аблакетки на 1948 год, к 1 мая 1948 года предполагалось произвести наименование улиц поселка и нумерацию домов. Решением Аблакетского поссовета от 24 мая 1948 года был утвержден план по нумерации домов и наименовании улиц, разработанный техником поселкового совета Ф. М. Карбушевым. В тот момент на Аблакетке появились ныне существующие названия улиц: улица Северная – бывший 1-й район, улица Первая – 3-й район, а также Коммунальные и Автогаражные улицы.

Так в тексте появилось название улицы Первой. Как быть, если в схеме опорного плана на прошлых страницах есть тоже название улицы Первой? Объяснение ее нахождения на схеме города простое: поселок Верхняя Пристань состоял из четырех улиц – так называемых «линий»: Первая линия, Вторая линия и так далее. Впоследствии их стали называть просто по их номерам. На схеме видно, что улица Первая идет в одну прямую с улицей Пролетарской, которая на какое-то время получила имя И. В. Сталина. Автору не удалось найти решения городских властей, характеризующие объединение этих улиц, однако остается фактом: судя по разным документам и схемам, после 1951 года улица Сталина именовалась уже от речного порта Верхней Пристани, где до этого встречалось имя улицы Первой.

Оставшиеся, параллельные ей – Вторая, Третья, Четвертая сохранялись в дальнейшем, а оставшиеся части этих улиц до сих пор видны у подножия горы Притор. При этом дома на улицах Верхней Пристани нумеровались «против шерсти» – на восток, в сторону горы Притор, тогда как номера домов в «центре» начинались от района нынешней улицы Новаторов – от так называемого «Головного арыка», от улиц Проточной и Канавной наоборот – на запад. Это заметно по «крупной» нумерации домовладений на нынешних улицах Второй, Третьей и Четвертой. Севернее Верхней Пристани, в логу у маслозавода еще в 1940 году образовались новые названия улиц в составе Усть-Каменогорска, о них подробно рассказано в главе о генплане 1940 года. Впоследствии эти улицы оказались в числе усадебной застройки поселка маслозавода имени Красина.

Новые названия появлялись в 1940-х годах и в центральной части Усть-Каменогорска. Ранее упомянутое в повествовании «уплотнение» городской усадебной застройки, проводившееся в послевоенные годы, дало названия

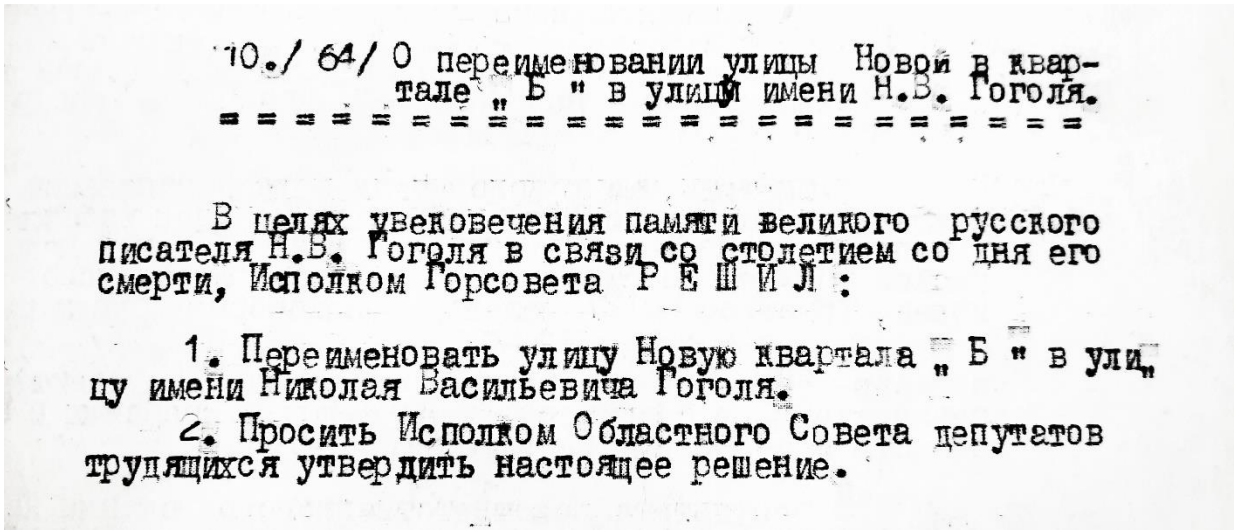
отдельным переулкам и разрезам. Так образовались переулки Московский, Дарвина и Джамбула, а единичные дома в переулке Краснопартизанском, образованном в 1949 году неподалеку от начала улицы Крылова, сохранялись даже в 1990-х годах.

Решением горисполкома от 9 сентября 1947 года вновь образованному переулку индивидуальных домов, проходящему от улицы Ленина к улице Ушанова между улицами Соляной и Крепостной, было дано название – переулок имени Нахимова. В итоге городской застройки последующих десятилетий исчезли вообще все, даже самые крупные улицы частной застройки в центре Усть-Каменогорска: последние остатки индивидуальных усадеб улиц Михаэлиса, Карла Маркса, Карла Либкнехта, Крылова оставались в начале 2000-х годов, однако их быстро убрали. Из всей старой частной застройки в центре города последними под снос в 2022 – 2023 годах ушли два дома именно в переулке Нахимова, неподалеку от Речного вокзала, возле начала набережной Иртыша имени Е. П. Славского.

Последние дома в переулке Нахимова, в районе набережной Иртыша. 2021 год

Периодически происходили переименования отдельных улиц Усть-Каменогорска, как правило – в честь юбилеев государственных деятелей или видных деятелей науки и культуры, а также в память о героизме участников Великой Отечественной войны. Даты переименований будут указаны в справочном формате, в виде списка, вначале представлены данные в период с 1943 по 1952 годы. Так, согласно решениям горисполкома в этот период были переименованы:

29 июля 1943 года – ул. Театральная в улицу имени Толегена Тохтарова;
16 августа 1945 года – ул. Соляная в улицу имени Е. П. Михаэлиса;
31 октября 1947 года – ул. Медвежья в улицу имени П. П. Бурова;
22 декабря 1949 года – ул. Пролетарская в улицу имени И. В. Сталина;
5 марта 1952 года – улица Новая – в улицу имени Н. В. Гоголя.



10./ 64/ О переименовании улицы Новой в квартале „ Б " в улицу имени Н.В. Гоголя.

= =

В целях увековечения памяти великого русского писателя Н.В. Гоголя в связи со столетием со дня его смерти, Исполком Горсовета Р Е Ш И Л :

1. Переименовать улицу Новую квартала „ Б " в улицу имени Николая Васильевича Гоголя.

2. Просить Исполком Областного Совета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение.

Также официально давали названия вновь образованным жилым массивам. Если такие названия, как Стройплощадка, Новая Гавань и Северный поселок появились в ходе застройки города, то Береговой и Октябрьский – по решениям горисполкома.

«В связи с тем, что в Первомайском поселковом совете за поселком Комендантка существующий чеченский поселок не имеет наименования, исполнительный комитет городского Совета решил: присвоить наименование чеченскому поселку – поселок Береговой. Настоящее решение донести до сведения населения города через печать и радио», – так указывали о названии поселка спецпереселенцев в решении горисполкома от 21 апреля 1948 года*.

Впоследствии этот район продолжали называть «Чечен-городок», основной его улицей была улица Амурская. В настоящее время от этого массива частных домов остались части улиц 2-й Набережной и Айтыкова, ныне Асар. 13 сентября 1950 года власти также объявили о появлении названия поселка Октябрьского.

Городским властям неоднократно указывали на необходимость наведения порядка в наименовании улиц и нумерации домов. Больше всего это требовалось учреждениям связи – не всегда было возможно разобраться в повторяющихся названиях в Усть-Каменогорске. Руководители учреждений связи неоднократно обращались в городской Совет за разрешением этого вопроса, однако сложности в доставке печати и корреспонденции оставались. Жаловались и простые горожане: так в 1949 году обращали внимание на ход перепланировки города в соответствии с генпланом, и при этом многие дома не имели нумерации, особенно на окраинах, и даже номеров квартир, а отдельные кварталы оставались неназванными. В итоге,

* ГАВКО, ф. 1, оп. 2, д. 4, л. 107

чтобы хоть как-то организовать информирование населения, к 5 мая 1949 года проектную контору «Облпроект» обязали выполнить заказ схематической карты города.

Так, к январю 1951 года в Усть-Каменогорске находились несколько «одинаковых» улиц, таких, как Кирова, Степная, Садовая, Карла Маркса, Кузнечная, Ленина, Горького. Особенно заметна ситуация с улицами Набережными: таковые находились в центральной части города, на Аблакетке, в районе Защиты, в Заульбинке. Поселок Береговой имел в своем составе сразу пять Набережных улиц. При этом за недолгое время образовались более 20 переулков, которые вовсе не имели имени. А если таковое и присваивалось, то с большим опозданием и после того, как жители самостоятельно придумывали какое-либо название: например, 2-й, 3-й и 4-й Кузнечные переулки, Короткими назвали до 4-х разных улиц. В конторе связи указывали: вновь выстроенные рабочие районы в заульбинской части именуются просто как квартал 5, квартал 19, квартал «В» и так далее.

Последний старый частный дом на улице Карла Либкнехта, возле проспекта Победы. 2013 год

Особенно интересная ситуация складывалась в районе Крепости, с его хаотичной застройкой промышленными зданиями и базами. Так, в районе мясокомбината поселок частных домов не имел названия улиц и номеров, и корреспонденцию приходилось адресовать «За крепость». В газетах «адрес» указывали соответственно – «За крепостью». Это недоразумение устранили к 1953 году, когда впервые стало упоминаться название – Закрепостная улица.

В 1952 году в исполкоме городского Совета прямо указывали на то, что решение от 31 октября 1951 года выполняется неудовлетворительно: промышленные предприятия и строительные организации, несмотря на ряд предупреждений и указаний горисполкома, продолжают недооценивать работу по наименованию улиц и не проявляли в этом никакой инициативы. «– Только этим безответственным отношением можно объяснить отсутствие нумерации домов и названий улиц во вновь строящихся кварталах и на Северном поселке. Эти недостатки, как правило, порождают путаницу в период учета скота, посевных площадей, не дают возможности своевременно доставить корреспонденцию жителям поселков и оказать в срок врачебно-медицинскую помощь», – указывали в

очередном решении, от 15 октября 1952 года. Городские власти потребовали от начальников ЖКО и председателей поссоветов заняться-таки упорядочиванием имен, а начальнику инвентарного бюро горкомхоза объявили выговор.

Неразбериха в названиях стала понемногу утихать с масштабным переименованием улиц, проведенным в Усть-Каменогорске в 1955 году по инициативе исполкома городского Совета. Целью установления новых названий стало искоренение повторяющихся имен и присвоение нормальных адресов вновь отстроенным домам. Рассмотрев материалы городского инвентаризационного бюро, исполнительный комитет Усть-Каменогорского городского Совета решением № 311 от 6 августа 1955 года устанавливает порядок упразднения и переименования улиц, а также наименования вновь названных улиц и переулков. Так в Усть-Каменогорске, а также в районах города – в Заульбинке, на Защите, на Аблакетке появились улицы, названные в честь Героев Советского Союза, а также деятелей культуры. Срок окончания работ по установке новых номеров на домах в городе определяли к 1 октября 1955 года.

Один из домов старой Заульбинки по улице Ворошилова, за год до сноса. 2019 год

Приводить список вновь названных и переименованных улиц целиком* нет необходимости, поскольку немалая часть приведенных там мелких названий совершенно не знакома и затерялась в истории. Ведь одним только 63 улицам и переулкам были впервые даны названия, а переименованию подверглись сразу 97 улиц. Ниже приведены основные примеры.

Так впервые появились названия улиц Грейдерной и Филатова на Защите, Дальневосточной на Кирзаводе № 3, Прохладной на Кирзаводе № 2, Ульбинской в подхозе Новой Гавани, Путевой на Защите-2, Южно-Аульской и Волочаевской на Лесозаводе. Бывший 4-й район на Аблакетке решением от 6 августа 1955 года тоже получил отдельные имена: улица Станиславского и улица Ташкентская.

Новый список породил и новые топонимические «курьезы», в частности, в пристанционном поселке Защита. Так возле станции образовались пять Экскаваторных переулков – ныне несуществующих, а также сразу шесть Паровозных переулков, пересекающих улицу Деповскую. Появились 1-я, 2-я и 3-я

* ГАВКО, ф. 1, оп. 1, д. 495, л. 44…47 с оборотами

Мельничные улицы в поселке Мельзавода № 10 – на Бабкиной мельнице, а также 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Невские улицы – в Северном поселке, в застройке «финскими домиками» за территорией будущей площадки завода приборов.

Что касается переименованных улиц, то наиболее яркие примеры – нынешние улицы Островского, Челюскина и Правды на Аблакетке – бывшие улицы Набережная, Индустриальная и Садовая. Улицы Ивана Тургенева и Юрия Смирнова – бывшие переулки Комсомольский и Пожарный в Заульбинке.

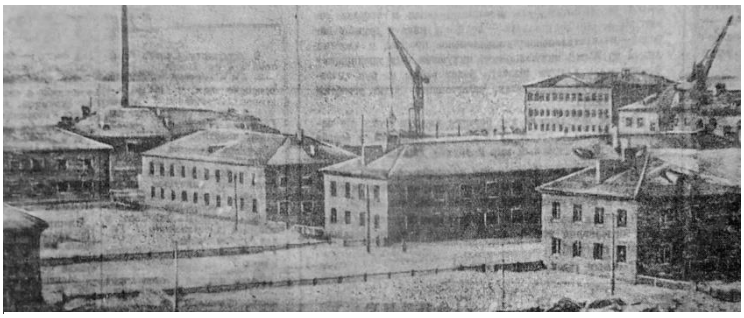
Заульбинская часть города вообще подверглась основательным переименованиям: наиболее протяженная – улица Ленина получила имя Ворошилова, улицу Сталина назвали Киевской, Кирова – улицей имени Лермонтова, Карла Маркса – улицей имени Шолохова, Горького – улицей имени Тимирязева. Улицы Заводская и Рабочая в поселке Красина были названы именем трижды Героя Советского Союза И. Н. Кожедуба, улица Северная в этом поселке стала Полтавской. Наконец, в 1955 году старую улицу Набережную в центре Усть-Каменогорска назвали именем Н. Г. Чернышевского. Не обошли стороной и небольшие районы города, например в поселке Лесозавод улицу Береговую в 1955 году назвали именем Ермака – в 2007 году улица Ермака получила имя первого казахстанского летчика Жакыпбека Малдыбаева. На данный момент остается название переулка Ермака, в котором до 2010 года стоял единственный в поселке Лесозавод деревянный двухэтажный дом, постройки еще 1940-х годов.

Остатки ныне не существующего Балтийского переулка и улицы Краснофлотской старого села Заульбинки, вид со стороны пр. Абая. 2013 год

Работа городского инвентаризационного бюро на этом не закончилась. Ведь в середине 1950-х годов началась интенсивная застройка городских окраин, формирование новых жилых массивов на Левом берегу, за поселком Октябрьским и за Согрой, рядом с площадкой титано-магниевого комбината.

Интересен ход появления населенного пункта, который изначально упоминался как аварийный поселок строящегося комбината «Главредмета», и впоследствии стал известен как Новая Согра. В 1954 году Совет Министров СССР

подписал распоряжение о начале строительства титано-магниевого комбината в окрестностях Усть-Каменогорска. Одновременно расширялся рабочий поселок, для него были отведены земли колхоза имени Ленина Кировского района. Строительством поселка занималось управление «Монтажжилстрой» треста «Алтайсвинецстрой», и основная застройка производилась в 1955 – 1961 годах.



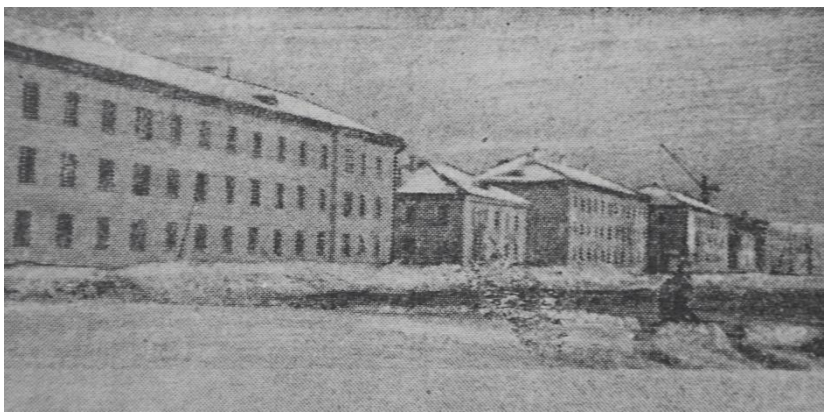
Первые дома в Согринском рабочем поселке титано-магниевого комбината – в Новой Согре. 1956 год

Поселок изначально представлял собой заранее спроектированные ровные улицы двух- и трехэтажных домов, и наименования улиц требовались уже в ходе их постройки.

Так, 30 июня 1956 года в управлении «Монтажжилстрой» сдали в эксплуатацию первый 18-квартирный дом, 31 июля 1956 года – два дома: 8-квартирный и 12-квартирный, в августе 1956 года – баню на 24 места, в декабре – общежитие и здание школы. Всего к концу года успели построить уже 12 домов, столь быстро формирующемуся району было нужно и официальное название.

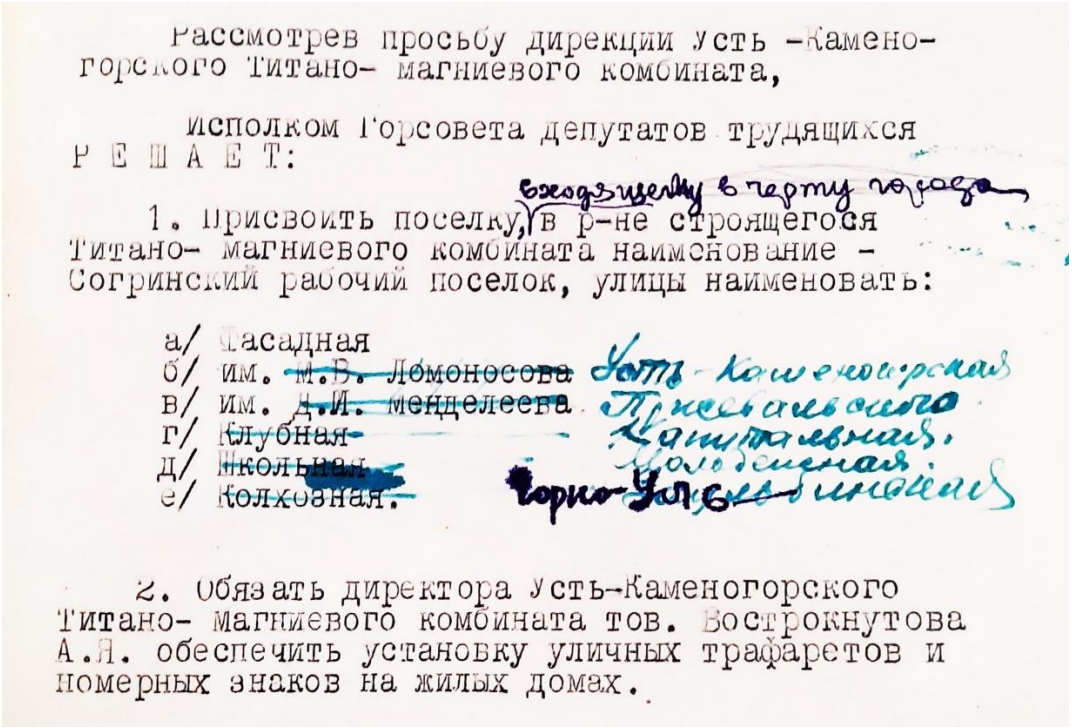
Так 12 декабря 1956 года Усть-Каменогорский горисполком вынес решение: по просьбе дирекции комбината присвоить поселку в районе строящегося титано-магниевого комбината наименование – Согринский рабочий поселок.

Судя по проекту решения – см. следующую страницу, заметно, какие сложности возникали с новыми названиями: определились с именами улиц будущей Новой Согры в горисполкоме далеко не сразу. В итоге этим же решением от 12 декабря 1956 года приняли следующий порядок улиц поселка: Фасадная, Усть-Каменогорская, имени Н. М. Пржевальского, имени Д. И. Менделеева, а также улица Новоселов*.



Дома серии 1-251 на будущей улице Фасадной в поселке Новая Согра. Напротив домов в 1957 году разобьют поселковый парк. Декабрь 1956 года

* В 1967 году улице Новоселов дали имя П. П. Постышева, улице Пржевальского – имя А. И. Егорова.



Рассмотрев просьбу дирекции усть -Каменогорского Титано- магниевого комбината,

Исполком Горсовета депутатов трудящихся
Р Е Ш А Е Т:

1. Присвоить поселку, входящему в черту города, в р-не строящегося Титано- магниевого комбината наименование - Согринский рабочий поселок, улицы наименовать:

а/ Фасадная
б/ им. М.В. Ломоносова — Усть-Каменогорская
в/ им. Д.И. Менделеева — Пржевальского
г/ Клубная — Каштановая
д/ Школьная — Молодежная
е/ Колхозная. — Горно-Уральская

2. Обязать директора Усть-Каменогорского Титано- магниевого комбината тов. Востроknутова А.Я. обеспечить установку уличных трафаретов и номерных знаков на жилых домах.

«1000 одноэтажных домов». Так озаглавили заметку в газете «Знамя коммунизма» в 1956 году. В ней рассказали о том, что в районе кирпичного завода, в поселках Согра и Октябрьском трест «Алтайсвинецстрой» приступил к строительству индивидуальных коттеджей. Были разработаны три варианта домов: на одну, две и четыре квартиры. Застройка отдельными домами стала интенсивно происходить и в районе Левого берега, и вскоре вновь образованным кварталам коттеджей стали требоваться названия улиц.

Появилось множество наименований в поселке Левый берег и в районе Новая Бирюковка, который вскоре стал известен как поселок Мирный. Далее указаны даты появления ряда улиц в этих и других районах.

1 декабря 1956 года: Заульбинка – переулки Студенческий, Тургенева, Планетный и улица Панкратьева; станция Защита – улицы Москаленко, Камчатская, Братская, Тульская, Бакинская, Ангарская, Штурмовая; поселок Кирзавода № 3 – ул. Енисейская; поселок Октябрьский – ул. Грузинская, Якутская, Речная.

20 марта 1957 года: поселок Мирный – улицы Петропавловская, Красногвардейская, Целинная, Гурьевская, Мостовая, Владивостокская, Беспалова, Карманова, Машукова, Башикова, Куратова; Левый берег – разрез Черноморский, улица 2-я Иртышская; станция Защита – улица Новосибирская. 27 декабря 1957 года: Левый берег – улицы Прибрежная, Зайсанская, Ульяновская, Байкальская, Онежская, Рижская, 5-го Декабря, Новогодняя, Урожайная, Республиканская, Таежная, Бухтарминская, Иркутская;

9 декабря 1958 года: поселок Мирный – ул. Демьяна Бедного и ул. Шевченко;

16 сентября 1959 года: поселок Мирный – переулок Дружбы, улицы Магистральная, Пензенская, Вологодская; подхоз СЦК – улицы Кавказская, Чиндагатуйская;

18 июля 1958 года: Левый берег – улицы Сельэлектро и Базовая; поселок Красина – улицы Высоковольтная и Милицейская; Мельзавод № 10 – улица Отдельная; Аблакетка – улицы Левобережная, Дальняя, 2-я Северная, 3-я Алейская.

В этот же день улица поселка Винзавода – спиртоводочного комбината получила широко известное наименование – улица Колхозная.

Район Левый берег, площадка перед мелькомбинатом

И это далеко не полный список вновь образованных улиц и переулков в 1956 – 1960 годах. Районы расширялись повсеместно, образовывались новые предприятия и площадки, укрупнялись старые. Расширению подвергли базу «Заготзерно» на Левом берегу и появился Левобережный элеватор. В 1959 году в управлениии «Южэлеватормельстрой» вели постройку Усть-Каменогорского мелькомбината – появилась застройка улицы Ульяновской двухэтажными домами.

Преобразование городской черты было намечено в Усть-Каменогорске на 1957 год. Надлежало полностью присоединить к Усть-Каменогорску территории трех поселковых советов. Красноречивее всего говорят цифры: по состоянию на 1 января 1957 года число жителей Первомайского поселкового совета – заульбинской части Усть-Каменогорска насчитывало 60130 человек, территории Защитинского поселкового совета – 15415 человек, территории Аблакетского поселкового совета – 11628 человек. Суммарно вся численность оказалась вдвое больше населения «старой» части Усть-Каменогорска, которое составляло всего 42115 человек.

В общем и целом, присоединению к областному центру подлежали следующие поселки: Аблакетка, Лесозавод, Защита, Защита-2, Первомайский, Заульбинка, Комендантка, Октябрьский, Новая Гавань, Мельзавод № 10, подхоз № 3 «Иртышгэсстроя», подхоз СЦК, поселок Левый Берег – «Заготзерно», Кирзавод № 2, Кирзавод № 3, а также территории питомников, Учхоз, подхозы «Алтайсвинецстроя» и мельзавода, поселок известкового карьера.

Весной 1957 года указанные территории были присоединены к Усть-Каменогорску. В частности, указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1957 года рабочий поселок Аблакетка был включен в состав города Усть-Каменогорска. Вслед за этим произошла официальная ликвидация Аблакетского, Защитинского и Первомайского поселковых советов.

В этом перечне уже не упоминается, как 20 годами ранее, село Бирюковка: к 1957 году от него почти ничего не осталось. Например, остатки улицы Осипенко села Бирюковка были снесены в ходе формирования квартала № 12 и строительства областного телецентра. От бывшей деревни Бирюковки по сей день сохранились пять частных домов на коротком отрезке улицы Микояна.

В 1957 и 1962 годах также менялись названия центральных городских улиц.

17 июля 1957 года – Защитинское шоссе, бывшая Шоссейная улица Заульбинки получила имя писателя Павла Петровича Бажова.

27 июля 1957 года – застраиваемая многоэтажками новая улица Молотова в центре «Металлургического района» получила общеизвестное название – проспект имени В. И. Ленина. Улица Кагановича в Старой Защите была переименована в улицу Защитинскую, улица Ленина в центре города – в улицу Мира.

3 января 1962 года – улица Сталина переименована снова в улицу Пролетарскую, улица Сталинградская на Новой Гавани – в Волгоградскую.

В 1959 году также произошли переименования: улицы Пустынной в центре города – в улицу Туркестанскую, улицы Речной на Новой Гавани – в улицу Гаваньскую и улицы Джамбула – в Краснодонскую, улицы Мостовой в районе Кирзавода № 3 – в улицу Автобусную.

13 января 1960 года, в целях увековечивания памяти партизанского отряда «Красные Горные Орлы», исполком городского Совета решил присвоить имя набережной реки Ульбы – набережная Красных Орлов.

19 апреля 1961 года, в ознаменование первого полета человека в космос, Дворцовой площади и улице Дворцовой – в районе ДКМ было присвоено имя Юрия Алексеевича Гагарина. Так дали название бульвару Гагарина. В этот же день и появилось название улицы Патриса Лумумбы – нынешней улицы Потанина.

Столь подробное перечисление всех имен необходимо для понимания, насколько часто и в каких масштабах происходили переименования улиц в Усть-Каменогорске в 1950-х годах. Затем с формированием микрорайонов появились новые улицы: Космическая, Геологическая, Шлюзная, Юбилейная, Новошкольная, Солнечная, Пермитина, Новаторов, Текстильщиков, Питерских коммунаров.

11-483. " О переименовании улицы Защитинское шоссе в улицу им.Бажова П.П."

- -

В Годовщину 40 летия Советской власти, отмечая особые заслуги известного советского писателя Бажова П.П. в работе партийной организации города Усть-Каменогорска и Усть-Каменогорского уездного Совета депутатов трудящихся в дни становления Советской власти в г.У-Каменогорске /1919-1921 гг/,

Исполком городского Совета РЕШАЕТ:

1. Переименовать улицу Защитинское шоссе в улицу им.Бажова П.П.

2. Обязать начальника конторы благоустройства т.Щербань в срок не позднее 5 августа 57г. обеспечить изготовление и установку трафаретов в соответствии с настоящим решением.

Подытожить рассказ о множестве городских топонимов решено еще одной важной датой. XX-летие Победы в 1965 году широко отмечалось по всему СССР, и руководство областного центра к юбилейному дню решило назвать несколько улиц в честь героев Великой Отечественной войны. 24 апреля 1965 года исполнительный комитет Усть-Каменогорского городского Совета своим решением назвал несколько улиц именами Героев Советского Союза.

Увековечили имена видных полководцев: улица Заречная получила имя Дмитрия Карбышева, улица Кольцевая в поселке Красина – Ивана Черняховского. Также город пополнился наименованиями в честь героев-земляков. Улица Мало-Кольцевая в поселке Красина получила имя Николая Шелихова, а улицы 2-я, 3-я и 4-я Набережные в поселке Береговом – «Чечен-городке» получили имена Изгутты Айтыкова, Льва Рощина, Федора Мехнина. Наконец, тогда же улица Кирпичная в центральной части Усть-Каменогорска стала называться именем Владимира Мызы.

Формирование границ городской черты в 1962 году подытожили включением села Верх-Ульбинского – центра колхоза имени Ленина Кировского района – Старой Согры, Согринского рабочего поселка – Новой Согры, района Усть-Каменогорского аэропорта и областной сельскохозяйственной выставки – поселка Кировской РТС – ремонтно-технической станции. Отныне все районы и поселки, о которых рассказано в этом повествовании, стали относиться к городу и стали микрорайонами в составе Усть-Каменогорска. Так окончательно сформировался областной центр Восточно-Казахстанской области, и затем начал расширяться уже на левом берегу Иртыша, с формированием совершенно новых районов.

23. Благоустройство Усть-Каменогорска. Парки и дороги

Тема, которая также не менее достойна отдельной главы — история возникновения городских парков и улучшения облика улиц Усть-Каменогорска. Основные вехи ее общеизвестны — разбивка Городского сада, появление парка имени С. М. Кирова, постройка парка «Металлург». В этой главе будет рассмотрен период благоустройства города в ранее обозначенных хронологических рамках — 1930-е – 1950-е годы. В этот же период значительное внимание уделялось озеленению территорий городов и рабочих поселков. Ежегодно формировались планы посадки древесных насаждений и кустарников — издавались «Мероприятия по благоустройству города», в тексте которых подробно расписывали распределение работ по благоустройству среди предприятий и организаций.

П. А. Парманов вспоминал, что в первое время благоустройство в городе ограничивалось посадкой насаждений и земляными работами по ремонту тротуаров и дорог. «— В центре города, где было значительно грязнее, чем в других местах, часто устраивались воскресники, в которых принимали участие трудящиеся центра города, и по 300 человек рабочих и ИТР с предприятий Заульбинки, в частности, с цинкового завода. Дорожной техники тогда еще не было, вся работа производилась вручную при помощи лопаты, лома, кирки, носилок и нескольких полуторатонных машин».

Следует начать с создания парка имени С. М. Кирова — о моментах организации его постройки уже рассказано в первой главе. Он создан на месте старой городской базарной площади, тем и объясняется близкое расположение двух парков в центре Усть-Каменогорска: изначально Городской сад, основанный в 1901 году, и базарная площадь, вместо которой появился парк имени Кирова.

Также достаточно красноречиво описал период его возникновения садовод Дмитрий Гордеевич Панкратьев, непосредственный участник событий. «— Инициаторами и руководителями этого дела были: секретарь райкома Н. Б. Волков, председатель райсовета П. А. Парманов, председатель горсовета С. М. Головченко. Инженером Юмашевым был составлен план, — вспоминал Д. Г. Панкратьев. —

Основные работы были сделаны жителями города. В закладке парка приняли участие все организации, начиная от райкома и заканчивая школьниками». После того, как в 1935 году рынок был перенесен и площадь очистили, Заульбинская МТС выделила трактор для вспашки территории будущего парка. По свидетельству Д. Г. Панкратьева, к ноябрю 1935 года было всего высажено уже 4508 деревьев и

кустарников. Весной 1936 года организовали посадку цветников, и к лету того же года парк впервые покрылся различными цветами.

С организацией транспорта при разбивке парка помогли колхоз имени Ушанова, маслозавод, горкомхоз, райпотребсоюз. Довершила благоустройство территории установка памятника С. М. Кирову по проекту скульптора Н. В. Томского (также в документах в качестве автора проекта памятника указывается скульптор М. Г. Манизер). Спустя более чем 85 лет этот памятник по-прежнему находится на своем изначальном месте, в парке в центре Усть-Каменогорска.

Параллельно продолжали всенепременное благоустройство городского сада – нынешнего парка имени Джамбула. Его обнесли временным деревянным забором, и именно в таком виде решением горисполкома от 30 июля 1946 года Городскому саду было присвоено имя поэта Джамбула, в ознаменование его столетия.

В Усть-Каменогорске действовал и отдельный Пионерский парк, в районе улиц Бурова и Пролетарской, который простирался от улицы Пролетарской до амбулатории в начале улицы Орджоникидзе. Начинал он свою историю под названием парка Риддерской узкоколейной железной дороги, а с ее упразднением получил название — Парк пионеров. Открывался он ежегодно, по окончанию

учебного года, и на его территории каждый год происходило открытие городского пионерского лагеря. От этого парка не осталось и следа: поначалу часть его территории «забрал» кинотеатр «Мир», остальные посадки исчезли позднее.

Значительных масштабов озеленение территории происходило в поселке строителей Усть-Каменогорской ГЭС — на Аблакетке. Распоряжением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 21 февраля 1940 года предприятия и организации обязывались заниматься озеленением территорий совхозов, колхозов, рабочих поселков. В условиях, когда еще не было организовано снабжение стройки Усть-Каменогорской ГЭС оборудованием и материалами, рабочие быстро включились в разбивку парка, посадке деревьев и кустарников на будущих улицах Аблакетки.

Д. Г. Панкратьев

15 апреля 1939 года Дмитрий Гордеевич Панкратьев перешел на работу в отдел рабочего снабжения управления «Иртышгэсстрой» и вскоре подготовил проекты парка и питомника, задумал озеленение будущих улиц. 8 января 1940 года отделом изысканий строительства ГЭС проведена геодезическая привязка к местности будущего парка временного поселка строительства, 25 марта 1940 года – разбивка границ питомника.

Парк культуры и отдыха стал средоточием культурной жизни Аблакетки и оставался таковым на протяжении долгого времени. На эстраде поселкового парка выступали оркестры местной художественной самодеятельности. Старожилы Усть-Каменогорска сохранили исключительно положительные воспоминания об Аблакетском парке культуры и отдыха, зеленые насаждения сохраняются и сейчас.

В 1940 году Д. Г. Панкратьев на территории вновь образованного Аблакетского питомника произвел посадку дальневосточного или амурского ореха, он же манчжурский орех. В 1941 году он организовал посадку винограда на Аблакетке, и уже в 1944 году виноградник дал долгожданный урожай. В 1949 году винограда уродилось целых 3,5 тонны на небольшой площади в шесть десятых гектара, в том же году деревья манчжурского ореха дали первые плоды.

Посадку скверов проводили и в ведомстве других предприятий города.

Виноградник «Иртышгэсстроя» на Аблакетке, которым занимался Д. Г. Панкратьев. 1950 г.

В «Алтайэнерго» оформили зеленую зону в квартале № 76, «Почтовый ящик № 10» занялся парком «Север», а в тресте «Казгидроэнергострой», помимо виноградника поселкового парка, разбили сквер в центре Аблакетки.

В 1949 году городские власти обратили внимание вышестоящих инстанций на замену порядочно изношенной деревянной ограды парков имени Джамбула и имени Кирова. В проектной конторе «Облпроект» разработали в том же году вариант металлической ограды для парка Джамбула, однако, судя по имеющимся

Улица Бажова, сквер в квартале № 76 и улица Металлургов, остатки ограды парка «Север»

проектным материалам, выглядеть она должна была не так, каковой стала в реальности. Иначе предполагали построить декоративную арку с колоннами, со стороны улицы Орджоникидзе, в створе улицы Ленина (Мира): она должна была иметь полукруглую в плане форму и состоять из мощной колоннады.

По итогу реализовали совершенно иной вариант и входной группы. Известно, что заготовку звеньев чугунной литой ограды парка имени Джамбула производили на Усть-Каменогорском обозомеханическом заводе в 1950 году. В дальнейшем образец ограды парка Джамбула был применен при обустройстве ограждения одной из зеленых зон Зауль-бинского района: парка «Север» на углу улиц Краснознаменной и Металлургов.

Центральный вход в парк Джамбула. Деревянная арка и ограда до 1951 года

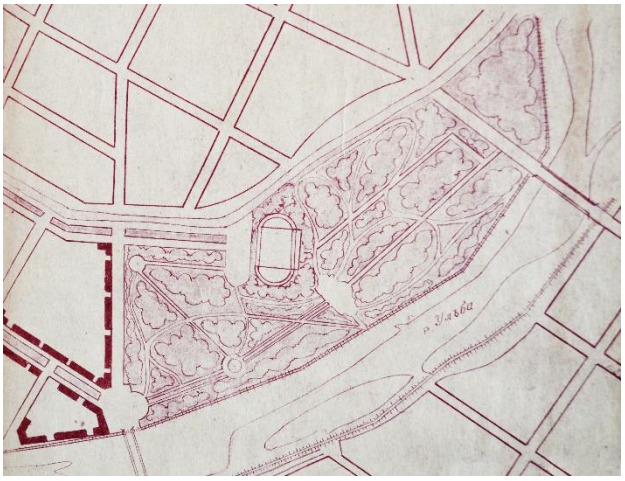
В 1950-х годах парк обставили скульптурами. Законченный облик территория получила с размещением аттракционов, а также сооружением парашютной вышки, которая была установлена в 1955 году. В таком виде парк Джамбула и оставался на протяжении ряда десятилетий, впоследствии аттракционы и вышка были убраны. И уже в новейшей истории в парке установили памятник поэту.

В соревновании в честь 33-й годовщины Октября больших успехов добился литейный цех Усть-Каменогорского обозомеханического завода (начальник т. Щепетильников), выполнивший годовое задание на 137 процентов. В индивидуальном соревновании среди рабочих первое место занимают литейщики В. Горохов и В. Чумакин. Они работают в счет 1951 года.

На снимке (слева направо): литейщики В. Горохов, В. Щепетильников и В. Чумакин производят обработку чугунной ограды для усть-каменогорского парка им. Джамбула.

Подготовка звеньев ограды парка Джамбула. 1950 год

Не все задумки городского руководства и проектировщиков реализовались и в части формирования парковых зон. Судя по схеме генплана 1940 года, под парк собирались отвести территорию Пионерского острова на реке Иртыш — много позднее его отвели под одноименный водозабор, и через него пролегла набережная реки Иртыша. Также, согласно



генплану 1948 года, предполагали создание городского «Парка культуры и отдыха» на территории Тополиной рощи — на месте, где теперь находится Дворец спорта и многоэтажные дома в районе улицы Красина.

Неосуществленный «Парк культуры и отдыха» в районе Тополиной рощи. Выкопировка схемы генплана 1948 года

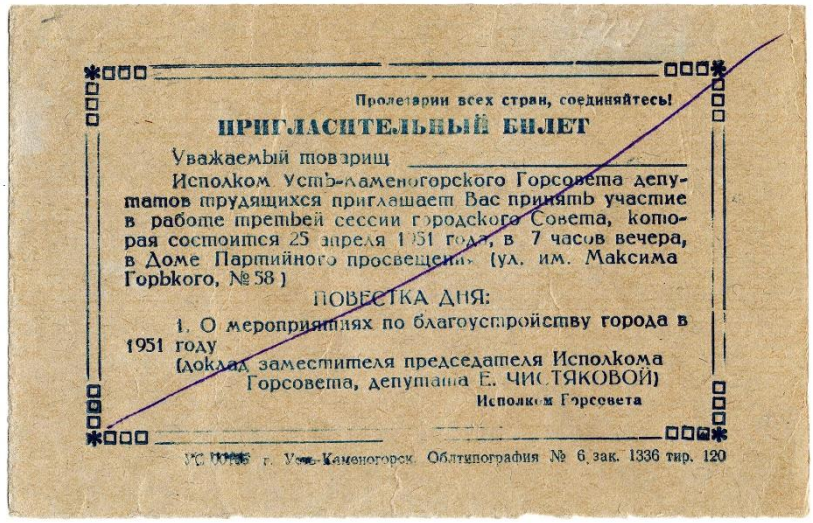
Городские власти обращали внимание и на устройство дорожного полотна. Однако вначале в городе могли проводить только каменное мощение центральных магистралей, а также гравийную подсыпку. Впервые в Усть-Каменогорске заасфальтировали два участка в центре в 1949 – 1950 годах. Это отрезок улицы Максима Горького напротив здания обкома — на протяжении двух кварталов, и улицы Кирова — от улицы Горького до улицы Урицкого, напротив горисполкома и облисполкома, начатый в 1949 году. «— Тогда близкие товарищи иронизировали в мой адрес, что горисполком заасфальтировал только «Бродвей» или «Уолл-Стрит», выражаясь языком писателя Теодора Драйзера», — вспоминал П. А. Парманов.

Строительно-монтажное управление треста «Сибстрой» начало асфальтирование улиц Усть-Каменогорска. В этом году покроются асфальтом центральные улицы города —имени Ленина, им. Кирова, им. Орджоникидзе и им. Горького.
На снимке: передовая бригада «Сибстроя» В. Н. Медведева за работой по асфальтированию улицы им. Кирова.
Фото В. Смирнова.

Асфальтирование отрезка улицы Кирова, напротив здания облисполкома. 1949 год

Второй по счету асфальтированной дорогой в Усть-Каменогорске стала трасса от Заульбинки до станции Защита — нынешняя улица Бажова. Непосредственным участником событий по ее строительству также был председатель горисполкома П. А. Парманов. «— В августе или сентябре 1950 года в Усть-Каменогорске должна была работать выездная сессия Академии наук Казахской ССР с приглашением большой группы ученых из многих союзных республик, но встреча их была сопряжена с большими трудностями. Дорога до станции Защита в то время была

грунтовая, очень разбитая, а в дождливую погоду — грязная и для легкового транспорта малопроезжая. Надо очень срочно строить асфальтированную дорогу, но по бюджету горсовета средств на строительство не было предусмотрено. Третий секретарь обкома компартии Казахстана И. Г. Шмельков помог и оказал решающее влияние на руководителей треста «Алтайсвинецстрой», свинцово-цинкового комбината и «Алтайэнерго», чтобы за счет их нелимитных капиталовложений построить благоустроенную дорогу, так как она была нужна в том числе и этим предприятиям. Построенная асфальтированная дорога была сдана в эксплуатацию к открытию сессии Академии наук, и она всегда была главной магистралью, связывающей город со станцией Защита».



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Уважаемый товарищ _____

Исполком Усть-Каменогорского Горсовета депутатов трудящихся приглашает Вас принять участие в работе третьей сессии городского Совета, которая состоится 25 апреля 1951 года, в 7 часов вечера, в Доме Партийного просвещения (ул. им. Максима Горького, № 58)

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О мероприятиях по благоустройству города в 1951 году

(доклад заместителя председателя Исполкома Горсовета, депутата Е. ЧИСТЯКОВОЙ)

Исполком Горсовета

УС 10136 г. Усть-Каменогорск. Облтипография № 6. зак. 1336 тир. 120

Вслед за трассой до Защиты, в тресте «Алтайсвинецстрой» в сентябре 1950 года завершили асфальтирование улиц в аварийном поселке на Стройплощадке: выходит, впервые в асфальт «одели» улицы окраинного поселка, до центра города полотно добралось спустя пару лет. В 1950-х годах подрядной организацией по строительству дорог в Усть-Каменогорске было управление «Земстрой» треста «Алтайсвинецстрой». В нем занялись накаткой асфальта в разных частях города.

Сквер в центре поселка Аблакетка. 1953 год

Возведением капитальных дорог занимались и в управлении «Иртышгэсстрой». В сентябре 1956 года закончило строительство бетонной дороги на Аблакетке — от управления Усть-Каменогорской ГЭС до Пристани. В целом, в начале 1960-х годов большинство улиц Усть-Каменогорска оставались грунтовыми или с гравийным покрытием, включая и центр города. Обустройство асфальтовых мос-товых ускорилось с образо-ванием строительного управле-ния «Гордорстрой», в котором непосредственно занялись их возведением. Деятельность по благоустройству города не про-ходила даром. С обеспечением комфортных условий для жителей Усть-Каменогорска, коллективы предприятий комму-

Фото наших читателей

Усть-Каменогорск сегодня. Улица имени Ленина у входа в парк им. Джамбула. Фото В. Квитченко.

Так выглядел нынешний «Арбат» в 1957 году. Вид в сторону главных ворот парка имени Джамбула

на самом высоком уровне. В 1965 ССР присудил Усть-Каменогорску вторую премию за лучшее благо-устройство и коммунальное строительство, а в феврале 1967 года — первое место. Зеленые зоны, в жилых кварталах, вереницы кленов и тополей вдоль старых городских улиц, парки и скверы в центральной и заульбинской частях города, на Аблакетке, в Новой Согре – плоды труда поколения, заставшего военное время и период создания первых промыш-ленных предприятий города. Их рук творениями являются и привычно сформированные линии городских улиц, которые сохраняются со времен интенсивного развития города, дальней-шего разрастания городских районов.

Центральный вход в парк имени Джамбула

2

24. Общественный транспорт в Усть-

Раздел о транспортной сети не случайно начинается не с трамвая или с автобуса. Относительно небольшие размеры изначального Усть-Каменогорска поначалу позволяли обходиться без внутригородского общественного транспорта, а окрестные села считались без пяти минут отдаленными территориями. Междугороднее сообщение, помимо почтовых трактов, было представлено развитым судоходством по Иртышу. При этом капитальных мостов через две главных водных артерии — через Иртыш и Ульбу не было. И чтобы попасть в соседние с городом деревни, население города для перехода на другой берег реки, перевозки скота и грузов пользовалось паромными переправами.

Любопытно само по себе устройство старой городской речной переправы. «Паром-самолет» крепился к особому ездовому канату — это удерживало его в пределах речного створа. Этот канат держался на якоре, брошенном в середине реки, а паром можно было повернуть под определенным углом относительно ездового каната таким образом, что за счет действия речной волны паром приобретал способность самостоятельно двигаться по створу — от правого берега к левому, отсюда и наименование «самолет». Переправа этого типа постоянно действовала в районе Верхней Пристани — на снимке 1910 года хорошо заметен канат, к которому крепился паром.

«Паром-самолет» на Иртыше. Слева виден поселок Верхней Пристани и гора Притор. 1910 год

Еще одна переправа на левый берег Иртыша действовала на месте бывшей так называемой Нижней Пристани, в районе Крепости, и сплавляла население на левый берег Иртыша в район села Ново-Устькаменогорского — Меновного.

Подобного рода переправы действовали в Усть-Каменогорске и в последующие десятилетия. Согласно технико-эксплуатационному отчету по речному транспорту города Усть-Каменогорска за 1940 год, в течение года среди пользователей лодками и паромами оказались управление горкомхоза, «Иртышгэсстрой», «Гужтранспорт», «Заготсено» и бюро исправительно-трудовых работ.

П. А. Парманов отмечал: «— Много нам причиняли неприятностей речные

переправы. Через реку Иртыш ходил деревянный паром, но в связи с постоянным изменением горизонта воды, припаромки часто уносило водой. Нередко срывало, особенно во время паводков, и сам паром, и уносило его далеко вниз по реке».

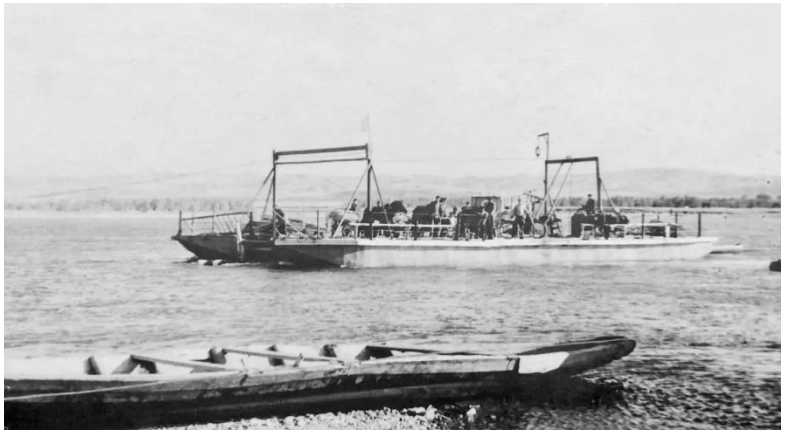
Отмечали, что период эксплуатации лодочного транспорта на Ульбе был сокращен с установкой двух временных паромов, которые в свою очередь стояли до установки моста. На 1 января 1941 года среди речных переправ Усть-Каменогорского горкомхоза числились три самоходных судна, два парома и моторный катер производства Московской судостроительной верфи, приобретенный в 1940 году. Общая вместимость всех пассажирских судов составляла 64 человека.

В послевоенные годы действие паромных переправ в Усть-Каменогорске поменялось: с действием постоянного, пусть и не всегда надежного моста через Ульбу отпала необходимость в пароме, переправы на Иртыше также претерпевали изменения. Так, в 1946 году горисполком решил перенести уже давно действовавший паром с Верхней Пристани в направлении ниже Усть-Каменогорска, в урочище Лопатино, по причине того, что переправа создавала неудобства для речного пароходства. В сентябре того же года этот паром потерпел аварию — его унесло в сторону села Прапорщиково.

Так Усть-Каменогорск остался с одной постоянной паромной переправой через Иртыш — в районе Крепости и Меновного. Постановлением Совета Министров Казахской ССР «О жилищно-коммунальном, культурно-бытовом строительстве и благоустройстве города Усть-Каменогорска» от 12 июля 1946 года указали: предусмотреть в плане капитальных работ 1947 года по республике строительство механизированного парома через реку Иртыш.

В том же году в городе активно занялись подготовкой к установке нового — металлического парома через реку Иртыш к навигации 1947 года, в створе бывшей Нижняя Пристани и села Меновного. Судном из металла планировали заменить старый деревянный паром, который, по заверениям руководства горкомхоза, способен выдержать лишь последний сезон эксплуатации, и к дальнейшей работе был непригоден. Горкомхозу надлежало заготовить стройматериалы, проектной конторе — подготовить документацию. Горисполком 8 октября 1946 года выделил 38 тысяч рублей на приобретение железа и 6 тысяч рублей на проектные работы. Изготовлением деталей и сборкой парома должны были заняться предприятия «Облместпрома», в дальнейшем подрядчиком стал Усть-Каменогорский обозомеханический завод, он и занялся постройкой судна.

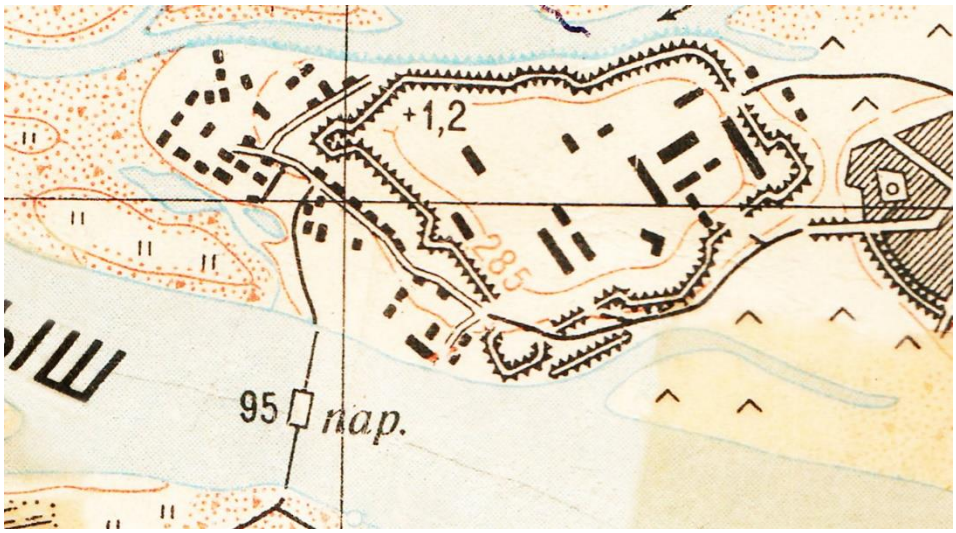
3 января 1947 года в горисполкоме утвердили проект металлического парома, спроектированного инженером проектной конторы «Облпроект» Г. Р. Шнейдером. Судно располагалось на двух стальных понтонах, в проекте парома была заложена установка автомобильного бензинового двигателя типа ЗИС-5.



Металлический механизированный паром на Иртыше, построенный в 1948 году. Фотография 1953 года

Как вспоминал П. А. Парманов, паром был построен в горкомхозе в 1948 году, бесперебойно работал до 1958 года, затем передан Усть-Каменогорской пристани. По всей видимости — заменен новым. В целом так называемая Меновновская переправа, по воспоминаниям горожан, действовала вплоть до открытия Иртышского моста в 1970 году. Обозначение конечной остановки тогдашнего автобусного маршрута № 7 в 1960-х годах так и именовалось — «Паром». К припаромному сооружению со стороны города был обустроен лестничный спуск. Ниже на схеме съемок местности буквами «пар» отмечена Меновновская переправа, изображена дорога, которая шла от левобережного припаромка до села Меновного — с левобережной стороны, и дорога до парома, рыбозавода и мясокомбината возле Крепости. К причалу со стороны Крепости шел лестничный спуск.

Усть-Каменогорская крепость – нынешний район Стрелки. Обозначен створ паромной переправы – Меновновского парома. Съемка местности 1951 – 1952 годов



Так в 1960-х годах выглядел причал Меновновского парома со стороны нынешней Стрелки. На снимке – новый механизированный паром, пришедший на замену старому в 1958 году

Автомобильный транспорт вплоть до начала 1950-х годов в Усть-Каменогорске весьма слабо развивался. Первое постановление, которое определило закупку автобусов и легковых такси для нужд города, было вынесено 3 сентября 1939 года Советом народных комиссаров Казахской ССР. Первые же в истории Усть-Каменогорска автобусные маршруты были созданы в 1941 году практически независимо друг от друга двумя организациями — управлением «Иртышгэсстрой» и городским отделом коммунального хозяйства.

Распоряжением от 13 февраля 1941 года управление «Иртышгэсстрой» установило порядок езды на рейсовом автобусе из города до Аблакетки. Параллельно с введением первых автобусных маршрутов по городу управление строительства ГЭС 27 мая 1941 года установило пять маршрутов перевозок рабочих с Аблакетки, обозначенных буквенными литерами. Обслуживался он автобусом и четырьмя бортовыми автомобилями, в истории сохранились сведения об их номерных знаках – КВ 54-53, 54-54, 54-55, 54-56.

Перечень направлений, введенных в мае 1941 года: маршрут А – с Аблакетки до Медвежьего острова; маршрут Б – Аблакетка – Усть-Каменогорск – остров

Лопатино – Защита; маршрут А’ – с Аблакетки до Примыкания, маршрут Б’ – с Аблакетки на Примыкание или Защиту, маршрут В – с Аблакетки до гаража в центре города. Этот перечень стал первым, даже еще не цифровым – буквенным списком маршрутов общественного транспорта в истории Усть-Каменогорска.

С 20 февраля 1941 года в Усть-Каменогорске утвердили автобусные маршруты Усть-Каменогорской автобазы. Судя по списку, маршрутов было два, а конечными утвердили Верхнюю Пристань, гостиницу в центре города и станцию Защита. Маршруты были следующими: Городская гостиница (угол улиц Орджоникидзе и Ленина) – Городская амбулатория (в начале улицы Орджоникидзе) – Промкомбинат (в начале улицы Пролетарской) – Верхняя Пристань; Городская гостиница – Ульбинский мост – Заульбинский клуб – Стройплощадка Алтайполиметалла – Нефтебаза – Железнодорожный переезд – станция Защита. К сожалению, так и не удалось установить, какие типы автобусов применялись в городских перевозках в 1941 году. Да и применялись они, скорее всего — недолго, до начала Великой Отечественной войны.

С 30 января 1945 года, ввиду отсутствия пассажирского автобуса, руководство треста «Казгидроэнергострой» распорядилось организовать на маршруте грузовую автомашину, оборудовав ее для перевозки рабочих строительства ГЭС. Устанавливали два рейса: утром и вечером с Аблакетки в город и обратно.

Наконец, 1 марта 1946 года в распоряжение автогаража треста поступил новенький 16-местный автобус ГАЗ-03-30, и с 5 марта 1946 года введен автобусный график маршрута «Аблакетка – Гараж» от здания управления треста на Аблакетке до гаража «Иртышгэсстроя» в центре города. Пассажиров перевозили по билетам единого образца. Стоимость проезда определяли в сумме: 1 рубль для служебных поездок и 3 рубля по личным делам и прочим пассажирам. Для обеспечения служебных поездок выделялись особые билеты через автотранспортную контору, автобус обеспечивали кондуктором. Однако этого одного экипажа явно не хватало для перевозки жителей.

РАСПИСАНИЕ
движения пассажирского автобуса Аблакетка – Город и обратно с 4-го марта 1946 года.

Отправление		Прибытие	
Откуда	час. мин.	Куда	час. мин.
Гараж	7-00	Аблакетка	7-35
Аблакетка	7-45	Гараж	8-20
Гараж	8-30	Аблакетка	9-00
Аблакетка	9-30	Гараж	10-10
Гараж	14-00	Аблакетка	14-45
Аблакетка	15-00	Гараж	15-45
Гараж	16-15	Аблакетка	17-00
Аблакетка	17-10	Гараж	17-45
Гараж	18-05	Аблакетка	18-40
Аблакетка	18-50	Гараж	- -

Расписание автобуса Аблакетка – Город. 1946 год

Распоряжением по тресту от 20 августа 1947 выделили в качестве пассажирской машины грузовик «Студебекер» и отправили его по маршруту от Аблакетки до города. Позже пришлось вновь оборудовать грузовик для перевозки людей: 25 июля 1949 года вышло распоряжение по тресту об обеспечении пассажирского движения между городом и поселком Аблакетка. Автотранспортная контора выделяла грузовик ЗИС-150, переоборудовав его под перевозку пассажиров. Водителей обязали беспрекословно соблюдать график движения пассажирских машин: раз в полчаса из города до Аблакетки и обратно. Тем же распоряжением обязали экипаж одного автобуса каждые полчаса – час перевозить рабочих и служащих треста от Лесозавода до створа Усть-Каменогрской ГЭС. Так на Аблакетке образовался еще один маршрут – внутри поселка: Лесозавод – Строительство ГЭС. Плата за проезд в пассажирских машинах «Усть-Каменогорск – Аблакетка» в 1949 году была установлена в размере десяти копеек за билет.

Вынужденная мера в виде установки скамеек на грузовики была не исключением по одному отдельно взятому строительству ГЭС. Автобусы оставались единичным «удовольствием», и перевозка людей на бортовых машинах оставалась в «традициях» пассажирского сообщения вплоть до 1960-х годов. Причем в 1949 году от областного автоуправления действовали три важнейших направления: до Защиты, Аблакетки и Новой Гавани. В течение 1949 года утвердили очередной список городских направлений:

Верхняя Пристань – Стройплощадка – станция Защита;

Базарная площадь – Аблакетка с остановками Пристань и Лесозавод;

Базарная площадь – Новая Гавань с промежуточными остановками Ульбинский мост, Цинковый завод и Спиртзавод;

Отрываловка – Мясокомбинат (за Крепостью) через Шмелев лог и по улицам Горной, Кирова и Крылова.

Известно также, что в 1949 году действовали маршруты Город – Стройплощадка и Город – Белоусовка.

Как можно понять, отдельные маршруты шли от рыночной площади в центре города. Историческая «конечная» в центре города у старого рынка, что называлась в перечне первых маршрутов как «Гараж», «Бывший гараж» (управления «Иртышгэсстрой»), «Базарная площадь», закрепилась на долгое время для маршрутных автобусов Усть-Каменогорска под названием «Рынок», затем – «Площадь Ленина» и упразднена с благоустройством площади имени В. И. Ленина.

В справке промышленного отдела обкома партии, датированной 1949 годом,

отмечали: автомобильный транспорт в Восточно-Казахстанской области представлен Облавтоуправлением и трестом «Заготтранс». Облавтоуправление располагало 46 грузовыми автомашинами и 12 (в дальнейшем — 15) автобусами. Столь малого числа автобусов очевидно не хватало в масштабах даже небольшого на тот момент областного центра, газеты пестрели жалобами жителей на нерегулярность их движения. К слову, сами экипажи были отнюдь не вместительными: судя по имеющимся данным, основу парка составляли 16-местные автобусы типа ГАЗ-03-30. По всей видимости, не сохранилось качественных фото таких автобусов в городе. Справа — фрагмент снимка 1953 года, возле Дома культуры строителей: автобус ГАЗ-03-30 на маршруте Город – Защита.

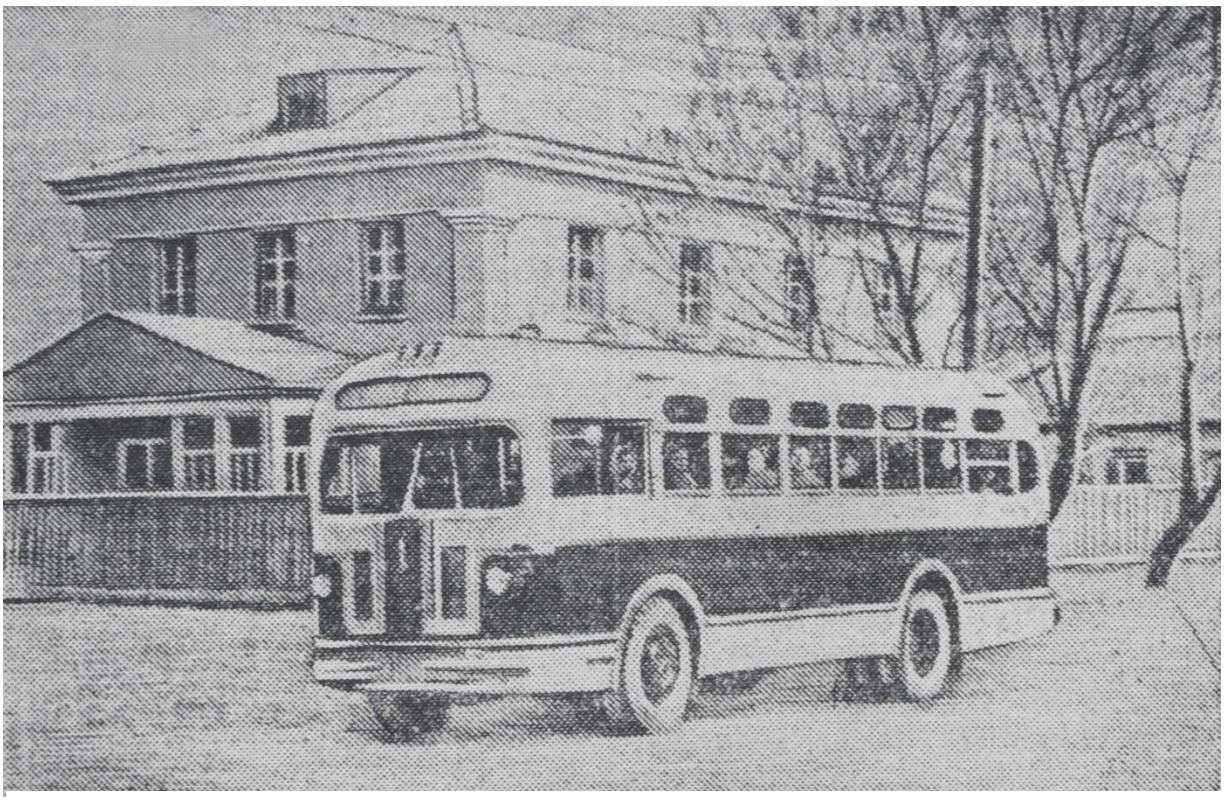
Автобусный билет маршрута Стройплощадка – Город. 1949 год

Усть-Каменогорский горисполком, учитывая многочисленные жалобы горожан, не оставлял попыток установления регулярного пассажирского движения, налаживал сеть автобусных остановок. Решениями городских властей к автобусам добавляли грузовые машины для использования на маршрутах.

В справке о состоянии автомобильных перевозок в Усть-Каменогорске на 1951 год отмечали: маршрут Усть-Каменогорск – Защита обслуживали два грузотакси ГАЗ-51, 6 автобусов ГАЗ-03-30 и 10 легковых такси М-20 «Победа», маршрут Усть-Каменогорск – Новая Гавань: один автобус ГАЗ-03-30, маршрут Усть-Каменогорск – Аблакетка: автобус ГАЗ-03-30 и грузовое такси ГАЗ-51.

Возможность замены грузовиков на нормальный пассажирский транспорт в Усть-Каменогорске и Восточном Казахстане появилась с началом серийного выпуска на Московском автомобильном заводе автобуса ЗИС-155. Первые автобусы ЗИС-155 появились в областном центре в 1951 году, в газетах их называли автобусами «троллейбусного типа». Конечно же, их «пустили» на самое востребованное направление: Усть-Каменогорск – станция Защита. Вначале поступили всего два таких автобуса, и в первый рейс до Защиты они отправились 28 апреля 1951 года. Пассажиры, как и водители, находились в относительно комфортных

условиях: в 1950 году вновь был выстроен деревянный Ульбинский мост, а дорога от Заульбинки до Защиты была впервые в истории заасфальтирована.

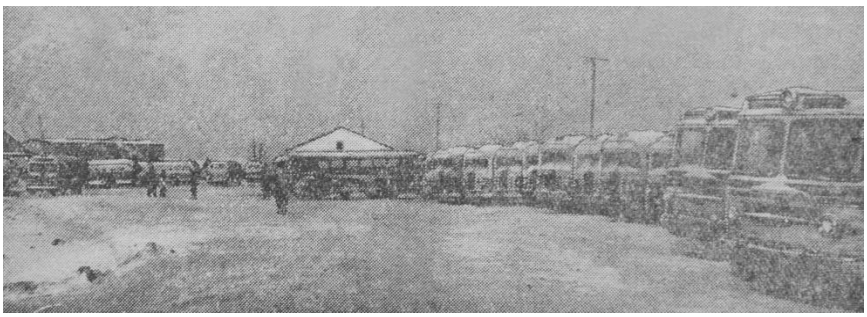


Первый 50-местный автобус ЗИС-155 на станции Защита, маршрут Усть-Каменогорск – Защита. 28 апреля 1951 года. За рулем – водитель Облавтоуправления И. Нечаев

Вслед за городскими направлениями стали открываться первые межрайонные маршруты, для пассажиров была организована первая в городе автостанция — на улице Максима Горького, там же у рыночной площади. Впоследствии новая автостанция была построена в 1956 году в Заульбинке, на улице Канонерской по ходу следования улицы Школьной — Школьного шоссе.

Еще в послевоенные годы в руководстве облавтоуправления констатировали: тесное размещение автобазы прямо в центре города, рядом с рынком, пожарным депо и домами по улице Орджоникидзе, оказывалось совершенно неприемлемым в организационном и пожарном отношениях: машины стояли в стесненных условиях под открытым небом. Так в начале 1950-х годов начали понемногу переносить площадки хранения грузовиков и автобусов, организовывать отдельные автобазы грузового и пассажирского транспорта.

В 1956 году открылась пассажирская автобаза № 2 на Комендантке, по улице Достоевского, 6. С 1961 года это — 1-й автобусный парк Усть-Каменогорска.



Автобаза № 2, 1956 год. Справа – автобусы типа ЗИС-127

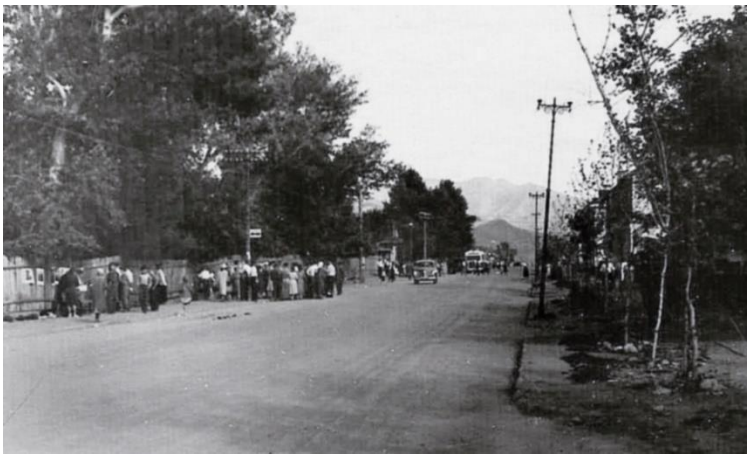
Именно в этой автобазе начали получать обновленный состав автобусов ЗИС-155. В 1956 году парк пополнился двумя междугородными «лайнерами» ЗИС-127, в 1958 году — автобусами новой модели ЗИЛ-158. Вскоре появился первый будущий «завсегдатай» городских и пригородных маршрутов Усть-Каменогорска — «Львов» ЛАЗ-695.

Междугородный автобус ЗИС-127 в экспозиции Восточно-Казахстанского автотреста на областной народнохозяйственной выставке в районе аэропорта. 1957 год

Автобусы ЛАЗ-695 всех типов, выпуска Львовского автобусного завода с самого начала работали на маршруте «Площадь Ленина – ГЭС» и других городских направлениях, и проработали на линии без малого 60 лет, до 2018 года.

Обновление подвижного состава в 1950-х годах слабо повлияло на улучшение положения с городским транспортом. В газетах тех лет нередко сообщали о проблемах автобусного парка и огромных очередях на остановках. Ненадлежащее качество перевозок стало одной из причин строительства в Усть-Каменогорске трамвайной линии. На снимке 1956 года показана «старая» улица

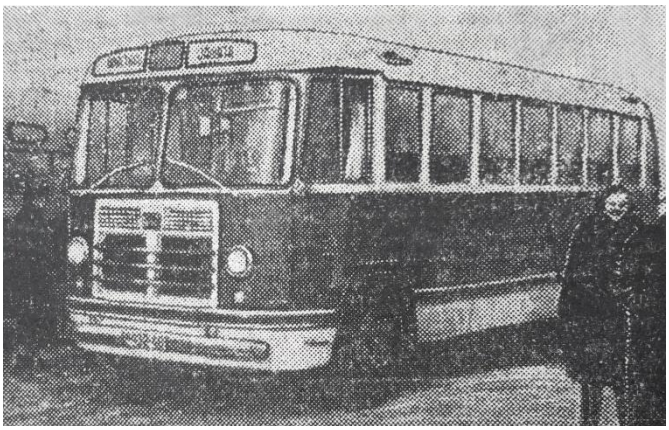
Орджоникидзе в районе улицы Кирова и парка Джамбула, еще с двумя встречными направлениями автомобильного движения и без трамвайных путей. У обочины столпились люди в ожидании автобуса. Подобная картина наблюдалась в Усть-Каменогорске повсеместно в те годы.



При этом по состоянию на 1956 год парк автобазы пополнился: так за 1955 год автобаза № 2 получила 48 автобусов, 17 легковых и 51 грузовую машину для использования в качестве грузовых такси. В 1956 году в автобазе имелось 53 автобуса ЗИС-155, 20 автобусов ПАЗ-651, 72 грузовых машины — преимущественно ГАЗ-51, и 46 легковых автомобилей «Победа» – такси.

С образованием новых районов и промышленных строек добавлялись направления и остановки: в частности, известна дата образования остановки «Конденсаторный завод» на Аблакетке — 16 июля 1955 года.

30 декабря 1955 года Усть-Каменогорским горисполкомом было указано организовать ежедневное дежурство милиции на автобусных остановках, в целях фиксирования случаев нарушения графиков автобусных маршрутов и наведения порядка в очередях при посадке на автобусы. Однако в феврале 1956 года городские власти отмечали безответственное отношение работников органов милиции и автобазы к проводимому «мониторингу»: например, 9 февраля автобусы в поселок Октябрьский вышли с опозданием на час, да и графики в целом не соблюдались.



Первый автобус ЗИЛ-158 в Усть-Каменогорске. Маршрут Пристань – Защита. Март 1958 года

В итоге за игнорирование декабрьского решения горисполкома начальник автобазы получил строгий выговор, начальники двух городских отделов милиции получили предупреждения. Этим новым решением организовали дежурные маршруты Драмтеатр – Гавань, Драмтеатр – Октябрьский, до 00 часов.

При этом бурный рост населения Усть-Каменогорска все также сочетался с невыходом автобусов на маршруты: из всех автобусов автобазы № 2 в начале 1956 года на линиях работали лишь 36 единиц. На сессии городского Совета даже указали на необходимость организации пригородного железнодорожного сообщения по маршруту Аблакетка – Согра: считалось, что такое нововведение хоть немного «разрядит» обстановку. К слову, организовать пригородные поезда пробовали и в направлении от У-Ка вокзала до станции Ново-Усть-Каменогорск — до поселка Левого берега, в ходе обсуждения планировки жилых массивов поселка.

Крупные промышленные предприятия налаживали так называемую «развозку» собственных рабочих. В частности, в 1956 году действовали три маршрута для работников треста «Алтайсвинецстрой» до Согринского рабочего поселка и строительства промплощадки титано-магниевого комбината. Остановки первого маршрута: Октябрьский поселок, Клуб металлургов, Столовая № 6, Дом культуры строителей, улица Калинина, Переезд, Новая Гавань (Поворот), 9-й километр (Согра), Жилплощадка (Согра), Промплощадка (Контора). Аналогичные маршруты шли от Верхней Пристани и от городского рынка в центре.

Автобус ЛАЗ-695Б маршрута № 2 Площадь Ленина – Аэропорт на улице Горького. 1962 год

На качество перевозок влияло и состояние дорог, так с 22 мая 1957 года начальник автобазы № 2 объявил о закрытии маршрута № 7 Ремзавод – Мясокомбинат из-за плохой дороги от маслозавода до улицы Сталина — на Пристани, и от улицы Урицкого до мясокомбината — в районе Крепости: вот такое состояние дорожного покрытия когда-то было возле нынешней Стрелки. Из-за активной прокладки шоссейной дороги от Защитинского элеватора до Аэропорта также с 22 мая 1957 года на какое-то время пришлось закрыть маршруты Драмтеатр – Кирзавод № 3 и Рынок – Аэропорт: автобусы не были в состоянии делать объезд по Паровозному переулку. Плохо обстояли дела и на пути вновь открытого маршрута Дворец металлургов – У-Ка вокзал.

Начало 1960-х годов. Городской автобус ПАЗ-652 на конечной остановке «Площадь Ленина»

Не всегда «чисты на руку» оказывались кондукторы городских маршрутов: на сессиях горсовета неоднократно указывали, что иной раз они «брали» гораздо большую плату за проезд, несмотря на то, что был установлен единый тариф в 60 копеек, который в 1959 году снизили до 50 копеек. Итак, в 1960 году автобусы перевели на бескондукторное обслуживание, а вместе с денежной реформой с 1 января 1961 года установили единую стоимость проезда на большинстве

автобусных направлений, в размере 5 копеек за билет, на маршрутах:

№ 1: Пристань – станция Защита, № 2: площадь Ленина – Новая Гавань, № 3: парк Кирова – поселок Октябрьский, № 4: площадь Ленина – ГЭС, № 5: Октябрьский – Новая Гавань, № 7: Ремзавод (поселок Красина) – Мясокомбинат (Крепость), № 8: площадь Ленина – Мельзавод № 10, № 9: Новая Гавань – станция Защита, № 10: Октябрьский – станция Защита, № 11: Гавань – станция Защита.

Тарифные участки действовали на маршруте № 6 от площади Ленина до Согры, а также на вновь открытом маршруте № 12 от авиаагентства на улице Ушанова до Аэропорта. В течение 1961 года в городе открыли сразу семь новых направлений: площадь Ленина – Мирный, площадь Ленина – Новая Гавань через Мельзавод, Пристань – СЦК, Защита – СЦК, Мирный – СЦК, Октябрьский – СЦК. От Верхней Пристани по железнодорожному мосту через Иртыш в том же году начал ходить маршрут Пристань – Заготзерно, в поселок Левого берега.

АВТОБАЗА № 7

с 3 марта **открывает регулярное движение маршрутов такси** ГАЗ-69 Усть-Каменогорск — Серебрянка и обратно.

Тариф 50 копеек пассажиро-километр.

Большая часть направлений в 1961 году обслуживались автобусами ЗИС-155, ЗИЛ-158, ЛАЗ-695. На некоторых маршрутах, в частности, до аэропорта вначале применялись менее вместительные ПАЗ-652, и на много лет «особенным» направлением стал седьмой маршрут Ремзавод – Паром — от поселка Красина до Крепости: на нем так и использовались маленькие «носатые» ПАЗ-651. На январь 1962 года в распоряжении 1-го городского автопарка имелось уже 212 автобусов.

Стройплощадка, улица Промышленная в 1964 году. В кадр попал автобус типа ЗИЛ-158

Транспортные проблемы Усть-Каменогорска стали разрешаться с образованием в 1965 году областного пассажирского автоуправления, вместо ранее действовавшего автотреста № 4. Маршрутная сеть активно расширялась вслед за формированием микрорайонов, строились новые помещения. Так в 1968 году вступил в строй действующих Усть-Каменогорский автобусный парк № 2, известный по адресу — Школьное шоссе, 203. Автору показалось интересным разобраться в названиях маршрутов и первых автобусных остановок в Усть-Каменогорске: ведь формировались они вслед за новыми городскими районами.

Улица Кирова, остановка «Гастроном «Весна» в 1969 году. Автобус типа ЛАЗ-695Е

«В Усть-Каменогорске будет трамвай». Под таким заголовком вышла заметка в газете «Большевик Алтая» в 1949 году. В ней рассказывалось, что инженер республиканского треста «Казгоспроект» Б. Н. Делов закончил обследование городских улиц в натуре, для подготовки проекта трамвайной линии. Проект трамвая рассчитывали подготовить уже к концу года, работу над ним начинали проводить в соответствии с генеральным планом реконструкции Усть-Каменогорска. Однако от первых наметок до пуска линии в эксплуатацию прошло десять лет.

Еще до утверждения проектного задания трамвая, решением горисполкома от 19 августа 1953 года утвердили улицы и ключевые точки, по которым будут пролегать рельсы первой очереди строительства. Это вокзал станции Усть-Каменогорск, улицы Кирпичная (Мызы), Ушанова, Орджоникидзе, Школьная, Шолохова, Казахстанская, и конечная — рынок у Свинцово-цинкового комбината. Ко второй очереди были отнесены пути от свинцово-цинкового комбината до

улицы Гоголя, а также от улицы Молотова – пр. Ленина до улицы Льва Толстого, замыкаясь с трамвайной линией первой очереди строительства у Ульбинского моста. То есть, предполагали создать подобие кольцевого маршрута по будущему проспекту Ленина.

Причем в этом решении предлагался несколько иной вариант начальной остановки трамваев. А именно — двухколейная линия должна была начаться от площади у маслопрессового завода имени Красина и речной пристани и идти по улице Четвертой, затем направляясь к У-Ка вокзалу и далее пролегать по утвержденному пути до свинцово-цинкового комбината. Таким образом, трамвайные маршруты могли получить свое начало не на У-Ка вокзале, а у маслозавода. Тогда же отвели участки под трамвайное депо и тяговую подстанцию.

В 1953 году начались проектно-изыскательские работы. Проектное задание по трамваю было составлено московским проектным институтом «Гипрокоммундортранс» на основании планового задания, утвержденного Министерством коммунального хозяйства Казахской ССР 22 августа 1953 года.

Окончательно проектное задание по трамваю было принято горисполкомом 20 апреля 1955 года. Стоимость первой очереди строительства на тот момент оценивалась в 15 миллионов рублей. Причем городские власти в тот момент учли

крайнюю необходимость прокладки трамвайной линии по улице Ворошилова к машиностроительному заводу за счет снятия работ по путям от вокзала до маслозавода — последние предполагали отнести ко второй очереди строительства. Но в итоге во второй очереди начали возводиться линии до машзавода и станции Защита, путь от У-Ка вокзала до маслозавода так и не был реализован.

Фактическая реализация важного инфраструктурного проекта началась только в 1956 году со строительства разворотного кольца на У-Ка вокзале, и с улицы Кирпичной — нынешней Мызы. На Комендантском острове участком «Культбытстроя» треста «Алтайсвинецстрой» была построена трамвайная подстанция — ныне в начале проспекта Абая. Основные же работы по строительству пути трест развернул в 1957 году.

На сессии Усть-Каменогорского городского Совета в 1957 году отмечали, что возведением линии занимались управления «Культбытстрой» и «Водоканалстрой». Подрядчики успели уложить эксплуатационные трамвайные пути от СЦК до поворота на Школьную улицу, а также по улице Орджоникидзе и улице Кирпичной. При этом работы по строительству депо так и не были начаты.

Координацией постройки линии с июля 1958 года занялась вновь образованная постановлением республиканского руководства Дирекция трамвая и моста. Одним из важнейших вопросов, который потребовалось решить дирекции — необходимость обширнейшего сноса частных домов, находившихся на участках будущего пути. Так, сносу подлежали множество усадьб по улице Первомайской и Школьному шоссе, дома по улицам Чернышевского и Ушанова.

Укладка трамвайных путей на Ульбинском мосту

Дирекция занималась и постройкой моста через протоку реки Комендантки, которая отделяла Комендантский остров от Заульбинки в том месте, где ныне начинается проспект Абая, на подъезде к нынешнему автовокзалу. Мост там находился и раньше, но требовалось новое капитальное сооружение с расчетом намного более увеличенной нагрузки под трамвайные вагоны.

В январе 1958 года на основном автомобильно-трамвайном мосту через Ульбу уложили первые кубометры бетона для покрытия проезжей части, в сентябре 1958 года работы по основному Ульбинскому мосту завершались. Из существенных недоделок значились: очистка и смазка опорных катков, недоработки по левому и правому подходам к мосту. К этому моменту еще не было построено трамвайное депо и вагоноремонтные мастерские — ВРМ на 25 вагонов, требовалось завершить тяговую подстанцию, уложить трамвайные пути по улице Ушанова, от моста до Школьного шоссе, а также на кривых участках пути. Непосредственно руководством работ по возведению корпусов депо и тяговой подстанции занималось управление «Культбытстрой» треста «Алтайсвинецстрой», установка опор контактной сети была поручена СМУ «Казэлектромонтаж» — всего было заготовлено 350 железобетонных и металлических столбов.

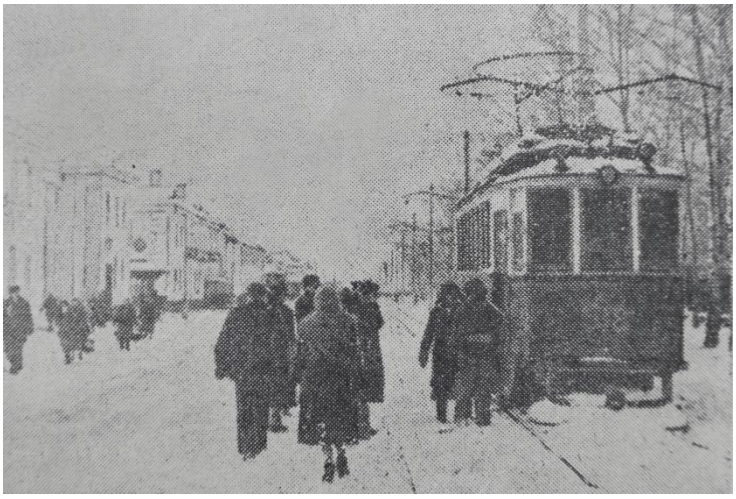
В докладе при исполкоме городского Совета от 15 апреля 1959 года отмечали, что по прошествии лет, отсчитанных от утверждения проекта до начала строительства линии, невзирая на перспективную прокладку столь необходимых городу путей, по улице Ушанова успели проложить высоковольтную линию и уличное освещение, которая мешали постройке и их пришлось переносить. Такое же положение сложилось на улице Школьной — Школьном шоссе. Из-за недостатка средств не могли начать постройку линии маршрута № 3 — до станции Защита, хоть подготовительные работы и предполагали начать в 3 квартале 1959 года. В итоге ее отнесли ко «второй очереди трамвая» только в 1960 году.

В ходе поступления оборудования и техники к маю 1959 года уже прибыло 14 трамвайных вагонов, затем поставили еще два. Тогда же в Алма-Ате начали готовить водителей, диспетчеров, дежурных тяговых подстанций и электромонтеров.

В докладной записке от 12 декабря 1958 года по строительству депо и ВРМ значилось начало строительства зоны для работы заключенных с 25 ноября 1958 года, в частности — строительство забора. Это означает, что на возведении объектов трамвайного депо трудилась и подневольная рабочая сила.

Для работы на трамвайных маршрутах Усть-Каменогорска организовали поставку составов, состоящих из моторного и прицепного вагонов: трамваи КТМ-1/КТП-1 производства Усть-Катавского вагоностроительного завода. Самым первым же вагоном, отправившимся в путь по маршруту У-Ка вокзал — Свинцово-цинковый комбинат, стал старый тип «Ф» производства Сормовского завода 1911 года выпуска, поступивший из Москвы в Усть-Каменогорск 28 октября 1958 года.

Наконец, согласно приказу по Министерству коммунального хозяйства Казахской ССР от 26 октября и постановления Усть-Каменогорского горисполкома от 3 ноября 1959 года комиссия от Минкомхоза осмотрела готовеы объекты трамвайного хозяйства в Усть-Каменогорске. На момент приемки пути состояли из одного маршрута с оборотным кольцом у свинцово-цинкового комбината и оборотным кольцом у железнодорожного вокзала, с протяженностью 6,5 километров. Отмечалось, что по улице Орджоникидзе пути были выложены из старогодних рельс, близких к предельному износу, парковые пути и контактная сеть на парковых путях еще не были закончены. Помещение депо на 25 трамвайных вагонов к тому времени было практически завершено. Комиссия заключила: принять в постоянную эксплуатацию трамвайные пути с контактным оборудованием и тяговую подстанцию, и открыть движение трамвайных поездов с 6 ноября 1959 года. Все недоделки следовало устранить до 31 декабря 1959 года.



Первый рейс трамвая в Усть-Каменогорске. Улица Орджоникидзе, 6 ноября 1959 года

В постройке сооружений Усть-Каменогорского трамвая были задействованы восемь организаций: Дирекция трамвая и моста, а также управления «Культбытстрой», «Земстрой», «Водоканалстрой» треста «Алтайсвинецстрой», управления «Казэлектромонтаж», «Казсантехмонтаж», «Казтеплоизоляция.

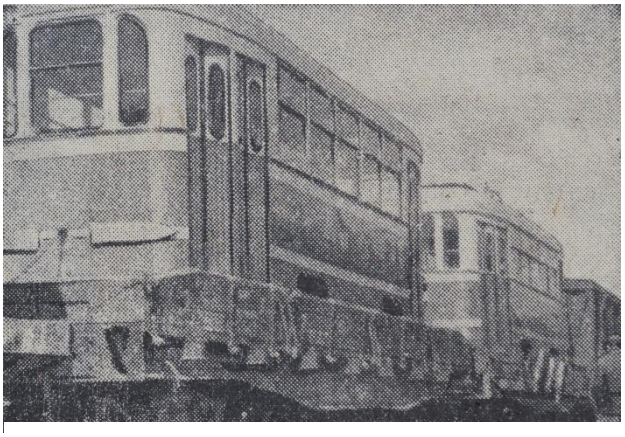
Первым вагоновожатым стала Сабира Кенжебаева. «— Вчерашняя десятиклассница Сабира первой в Усть-Каменогорске приобрела совершенно новую в нашей области профессию водителя трамвая. Вместе с ней с четырехмесячных курсов водителей возвратились из Алма-Аты Анна Спирина, Светлана Дукова, многие другие выпускники средних школ», — писали в газете «Знамя коммунизма» в ноябре 1959 года.

Список остановок самого первого маршрута Усть-Каменогорского трамвая был таким: У-Ка вокзал, трамвайный парк, улица Степная, Дом связи, площадь Ленина, улица Кирова, Ульбинский мост, улица Льва Толстого, улица Тимирязева, улица Ворошилова, стадион «Строитель», улица Шолохова, «Союзтеплострой», свинцово-цинковый комбинат.

Собрание перед открытием трамвайного движения, 5 ноября 1959 года. Присутствуют: заведующий областным отделом коммунального хозяйства П. А. Парманов, председатель горисполкома А. И. Родионов, секретарь горисполкома В. А. Иванова

Вслед за первым направлением до СЦК, решением горисполкома от 14 сентября 1960 года запустили движение по линии на улице Ворошилова, от Школьного шоссе до Востокмашзавода. Так появился трамвайный маршрут № 2. Утвердили остановки на протяжении улицы Ворошилова: «Школьное шоссе», «Улица Тургенева», «Больничный городок», «Дворец металлургов», и наконец, у поворотного кольца — остановка «Машиностроительный завод».

Немногим ранее, 3 августа 1960 года, горисполком утвердил продолжение трассы «второй очереди трамвая» для проектирования в 1960 году. Так, от уже существовавшего оборотного кольца у Машиностроительного завода путь пошел через канал Бражинского ручья вдоль зеленой полосы ограждения машзавода с поворотом на улицу Защитинскую (позже — проспект Ленина). Далее трамвай пересекает улицу Бажова и через 2-й Паровозный переулок выходит на Деповскую улицу. Заканчивается маршрут оборотным кольцом у склада «Заготзерно» возле пешеходного виадука на станции Защита. Первоначально в ходе организации маршрута построили мост через Бражинский ручей возле машзавода, а также запустили вторую тяговую подстанцию — на улице Защитинской, за домом № 97.



Новое поступление трамвайных вагонов в Усть-Каменогорск. 1961 год

Позднее была смонтирована еще одна подстанция трамвая по проспекту Ленина, напротив машзавода. Движение по маршруту № 3 открыли в 1962 году.

17 декабря 1964 года запустили маршрут трамвая № 4 — до Ульбинского металлургического завода, с конечной остановкой «Переезд». Заказчиком работ по прокладке линии на Школьном шоссе от поворота на улицу Ворошилова до заводских ворот стал собственно УМЗ, подрядчиком – Иртышское управление строительства. Наконец, 11 марта 1965 года утвердили перечень направлений, в котором появился новый маршрут № 5. С этого момента список трамвайных маршрутов стал выглядеть так: № 1: Вокзал – свинцово-цинковый комбинат; № 2: Вокзал – машиностроительный завод; № 3: Вокзал – станция Защита; № 4: Вокзал – Переезд; № 5: Машиностроительный завод — свинцово-цинковый комбинат.

Один из первых трамваев в Усть-Каменогорске, марки КТМ-1/КТП-1 производства Усть-Катавского вагоностроительного завода. Улица Орджоникидзе, 3 декабря 1959 года

Транспортные предприятия города в дальнейшем претерпевали значительные инфраструктурные изменения, в том числе и в пользу улучшения условий труда и быта работников. Параллельно с развитием застройки Усть-Каменогорска.

Заключение

Написание этого повествования решено завершить на начале 1960-х годов, поскольку дальнейшее развитие города — тема, требующая совершенно отдельного многостраничного материала. Однако следует осветить и начало работ по освоению левобережной территории Усть-Каменогорска, как следующий важный этап развития городской инфраструктуры.

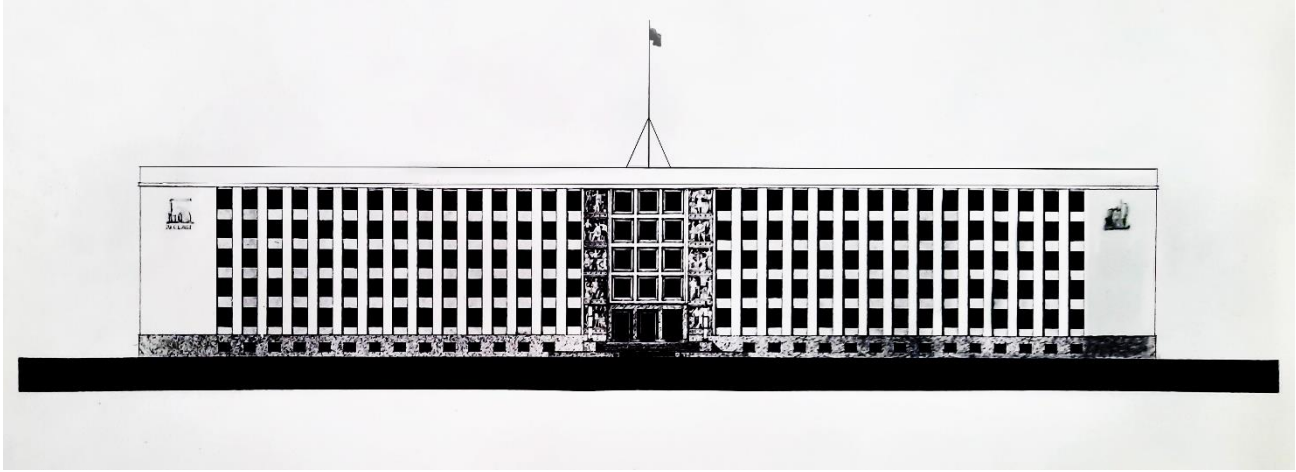
Судя по сохранившимся архивным данным горисполкома, на решение о переносе нового жилого строительства на левый берег могло повлиять письмо, написанное двумя жителями Усть-Каменогорска на имя Н. С. Хрущева с требованием о прекращении сноса жилых домов в центральной части города: в письме собственно и предлагалось вместо этого перенести строительство на левый берег Иртыша. Так в октябре 1957 года, признав размещение будущей многоквартирной застройки, как и снос старых построек в центре всё же правильным решением, горисполком при этом указал на возможность перехода строительства жилых домов на левом берегу Иртыша уже в ближайшей перспективе — через два-три года. И просил Министерство коммунального хозяйства Казахской ССР поручить институту «Ленгипрокоммунстрой» составить проект планировки развития Усть-Каменогорска на левом берегу Иртыша.

Обстоятельную справку о необходимости расширения города подготовил областной отдел по делам архитектуры 14 декабря 1961 года. В ней было сказано, что анализ промышленного развития, а также характеристика городских промпредприятий и района, прилегающего к городу, указывают на тенденцию значительного его роста в дальнейшем. Расчетный срок — 300 тысяч жителей к 1980 году, что требует к тому времени увеличения количества жилого фонда почти в пять раз по сравнению с его количеством на 1961 год. Соответственно, городские архитекторы задумали расширять город, стесненный реками и горной местностью, уже на свободной равнинной местности за левым берегом Иртыша.

«— Руководствуясь указаниями Правительства о размещении нового строительства на свободных территориях и учитывая, что расширение селитебной территории города ограничена с севера и северо-востока промышленными площадками, с востока и юго-востока — массивом гор, а с юга и юго-запада — рекой Иртыш, проектный институт «Ленгипрогор» предложил размещение жилищного и культурно-бытового строительства на свободной территории нового

городского района на левом берегу Иртыша», — писал заместитель начальника областного отдела по делам строительства С. Ясинский.

Совет Министров Казахской ССР своим постановлением от 2 августа 1961 года утвердил основные положения к схеме расселения Усть-Каменогорска и обязал Восточно-Казахстанские облисполком и совнархоз начать освоение левого берега Иртыша, начиная со второй половины 1962 года.



Проект Дома Советов в Усть-Каменогорске. Архитектор Л. И. Маковеев. 1959 год

И уже в июле 1962 года председатель облисполкома Б. С. Турткарин обратился к председателю Совета Министров Казахской ССР С. Д. Дауленову с просьбой выделить миллион рублей на строительство моста через Иртыш — очевидно первого объекта, который надлежало построить для освоения левобережной части города. Постройка его уже тогда связывалась с перспективами строительства комбината искусственного волокна, иначе — комбината тканей из костюмного штапельного волокна, а также жилых массивов на левом берегу Иртыша. Не забывали о перспективах благоустройства центральной городской площади, строительстве главного объекта на ее территории — Дома Советов.

Здание, столь необходимое для того, чтобы наконец объединить под одной крышей разрозненные областные организации, оставалось в далеко идущих планах еще с 1939 года, когда впервые было упомянуто в постановлениях облисполкома и Совнаркома республики. Следующая дата его строительства была запланирована на 1954 – 1955 годы, но и оно не было осуществлено. «— В Усть-Каменогорске городские и областные партийные и советские организации размещены во временных, мало приспособленных, старых домах бывших купцов», — указывал секретарь обкома партии А. И. Устенко в записке, адресованной председателю Совета Министров Казахской ССР Д. А. Кунаеву 28 сентября 1957 года.

27 декабря 1957 года горисполком решил отвести участок под строительство Дома Советов по улице Ушанова, на площади имени В. И. Ленина. К маю 1958 года проектное задание было представлено институтом «Ленгипрокоммунстрой» на рассмотрение. Главным архитектором проекта вновь стал Л. И. Маковеев. Он же предоставил эскизы площади имени В. И. Ленина с будущим Домов Советов и

Перспектива площади Ленина с Домом Советов. Проект института «Легнипрокоммунстрой», 1959 год

П. А. Парманову, по его воспоминаниям, пришлось также оказаться и автором многих документов, обуславливающих необходимость строительства Дома Советов в Усть-Каменогорске. Строительство было передано в ОКС облисполкома, который не имел достаточных средства на реализацию. В итоге строительство Дома Советов началось только в июне 1962 года. Подрядчиком стал участок СУ-3 вновь образованного треста «Жилгражданстрой». В 1966 году здание было завершено и окончательно принято в эксплуатацию 28 декабря 1967 года. Так был закончен еще один заметный объект архитектуры города Усть-Каменогорска, сформировавший облик центральной площади, нынешней площади Республики.

Дом Советов в Усть-Каменогорске. 1972 год

323 землянки. Именно такое количество засыпных и земляных построек примитивного образца числилось в поселке Аблакетка на 1949 год, согласно данным Восточно-Казахстанского обкома партии. И это — из общего числа в 497 жилых зданий на весь поселок. Не лучшим образом дело обстояло и в «Укастрое», занимавшемся строительством жилых домов в новых рабочих поселках Усть-Каменогорска: в 1948 году 152 семьи проживали в землянках, а также в двух почти непригодных к жилью бараках. Как следствие, тяжелые условия быта рабочих никак не способствовали скорому выполнению планов по жилищному строительству: незаконченные двухквартирные и 12-квартирные дома на Стройплощадке, первые «ласточки» большого жилищного строительства в заульбинской части города, имели давность строительства еще с военных времен: от трех до четырех лет.

К тому же грандиозные довоенные планы городских и республиканских властей так и остались «на бумаге»: первый генплан города ушел в историю, первоначальное развитие городских улиц и транспорта отложили.

Заместитель главного инженера цинкового завода Лев Соломонович Гецкин указывал в обращении в отдел цветной металлургии ЦК партии в мае 1947 года, что за пять месяцев 1947 года «Укастроем» был введен в эксплуатацию всего один 16-квартирный дом. Столь неспешное строительство могло быть в том числе и следствием плохого снабжения элементарным питанием — тогда еще действовала карточная система. Л. С. Гецкин в этом же письме обращал внимание вышестоящих инстанций на тот факт, что областное карточное бюро систематически причисляло рабочих, живущих в Заульбинском районе, к категории проживающих в сельской местности, что лишало права пользования хлебом на иждивенцев на общем основании с другими рабочими. «— Только после долгих хождений выдают им по 100 граммов хлеба», — указывал автор обращения.

В таких сложнейших условиях и начиналось формирование Усть-Каменогорска в том виде, в котором он известен сегодня. Быстро уходили под снос домики фанерного городка Усть-Каменогорского цинкового завода, ушел в небытие и аблакетский «Самострой». Энергией местных руководящих работников, «пробивавших» малейшие возможности для развития города, и нечеловеческими усилиями тысяч рабочих уже в течение следующих нескольких лет были ликвидированы временные земляные жилища, а за десять лет — сформировались кварталы благоустроенных домов, построены клубы, школьные и больничные здания. Начало было положено в суровые военные и послевоенные годы, и

всеобщим созидательным порывом в очень короткие сроки Усть-Каменогорск начали обустраивать в качестве развитого промышленного и областного центра.

Окрестности набережной Иртыша и моста через Иртыш в начале 1970-х годов

Времена, когда на благоустройство города не хватало средств даже в республиканском бюджете, уходили в прошлое: в 1967 году в адрес Усть-Каменогорска выделялись уже значительные средства на капитальное строительство жилья, сформировалось управление капитального строительства в ведении горисполкома, как единый заказчик – застройщик, получающий все средства на постройку жилья и культурно-бытовых объектов. «—Горисполком и главный архитектор города теперь определяют, где строить и что строить», — констатировал П. А Парманов. Один из основоположников Усть-Каменогорска в современном его виде отмечал и наконец сформировавшееся направление застройки в центральной части города, вслед за изначальным Заульбинским районом: «— В центр города, как в более здоровую зону в санитарном отношении, первым пришел 8 лет назад УМЗ, а вслед за ним пошли и другие предприятия», — записал он в своих воспоминаниях в 1967 году, имея в виду квартал 194/195.

Очевидно, что не все задумки воплотились в жизнь. Проект 1940 года

практически не был осуществлен, многие участки генплана 1948 года не реализовались, а некоторые — стали реальностью только в новейшей истории, например — мост через Ульбу в створе улицы Мызы, построенный к 2004 году. Причем многие утверждают, что Усть-Каменогорск, особенно его Заульбинский район очень похож на Ленинград. И ведь выходит, что еще с довоенных времен на протяжении многих десятилетий работали над преобразованием города именно ленинградские проектировщики, и архитекторы: начиная с изысканий «Ленгидэпа» по строительству Усть-Каменогорской ГЭС, заканчивая применением проекта пятиэтажного панельного дома серии 1-335 — такие очень широко строились в Ленинграде. И при всех прениях, возникавших между проектировщиками и Усть-Каменогорским горисполкомом, итогом стало всестороннее развитие города.

«Ленинградский след» хорошо отпечатался в истории Усть-Каменогорска, и был официально отмечен в городской историографии. В 1970 году был образован статус «Почетный гражданин города Усть-Каменогорска». Одними из первых, кто получил это звание, стали люди, чьи имена неоднократно упоминаются в тексте. Из числа ленинградцев — Леонид Иванович Маковеев — архитектор Ленинградского института проектирования городов, автор генплана города и проектов планировки городских кварталов. Звание почетного гражданина Усть-Каменогорска получил Павел Александрович Парманов — вначале председатель Кировского райисполкома, затем заведующий Восточно-Казахстанским облфинотделом, наконец — председатель Усть-Каменогорского горисполкома и заведующий областным отделом коммунального хозяйства. Почетным гражданином города в 1973 году стал Павел Лукич Чижиков — инженер в системе треста «Алтайсвинецстрой», позже — управляющий трестом «Жилгражданстрой».

К сожалению, в повествовании невозможно упомянуть имена всех причастных к преображению города. Портретных снимков строителей Усть-Каменогорска не так много, и все они доступны автору лишь в низком качестве с газетных страниц. Впрочем, как и большинство фотографий городских районов 1940-х – 1950-х годов. Поэтому вместо длинного словесного завершения заключительным «аккордом» станут фотографии новых микрорайонов Усть-Каменогорска, сделанные в 1970-х годах и наглядно показывающие результат вложения труда и опыта десятков тысяч человек, многочисленных «мозговых штурмов» проектных организаций и длительных согласований с вышестоящими инстанциями, инициированных городскими и областными властями. Результат деятельности широчайшего размаха, на благо будущих поколений.

Въезд на Ульбинский мост со стороны улицы Орджоникидзе; вид на площадь Ленина

Улица Ушанова в районе перекрестка с ул. Пролетарской и возле центрального рынка

Набережная Красных Орлов в сторону ЦДК; начало проспекта Ленина возле пл. Ушанова

Список использованных источников

Фонды Государственного архива Восточно-Казахстанской области

ф. 1, оп. 1, д. 118
ф. 1, оп. 1, д. 126
ф. 1, оп. 1, д. 147
ф. 1, оп. 1, д. 172
ф. 1, оп. 1, д. 174
ф. 1, оп. 1, д. 190…191
ф. 1, оп. 1, д. 200…202
ф. 1, оп. 1, д. 207…208
ф. 1, оп. 1, д. 211…215
ф. 1, оп. 1, д. 237…238
ф. 1, оп. 1, д. 239
ф. 1, оп. 1, д. 251
ф. 1, оп. 1, д. 260
ф. 1, оп. 1, д. 278
ф. 1, оп. 1, д. 325…326
ф. 1, оп. 1, д. 376
ф. 1, оп. 1, д. 380
ф. 1, оп. 1, д. 425
ф. 1, оп. 1, д. 453
ф. 1, оп. 1, д. 495
ф. 1, оп. 2, д. 1…8
ф. 1, оп. 2, д. 11
ф. 1, оп. 2, д. 13…15
ф. 1, оп. 2, д. 18
ф. 1, оп. 2, д. 19…22
ф. 1, оп. 2, д. 29
ф. 1, оп. 2, д. 34
ф. 1, оп. 2, д. 45
ф. 1, оп. 2, д. 50
ф. 1, оп. 2, д. 60
ф. 1, оп. 2, д. 67
ф. 1, оп. 2, д. 73
ф. 1, оп. 2, д. 79
ф. 1, оп. 2, д. 91
ф. 1, оп. 2, д. 105
ф. 1, оп. 2, д. 131
ф. 1, оп. 2, д. 160…162
ф. 1, оп. 2, д. 228…229
ф. 1, оп. 3, д. 22…23
ф. 1, оп. 3, д. 58…59
ф. 1, оп. 3, д. 119…120
ф. 1, оп. 3, д. 167…168
ф. 1п, оп. 1, д. 208
ф. 1п, оп. 1, д. 1434
ф. 1п, оп. 1, д. 2135
ф. 1п, оп. 1, д. 2613
ф. 1п, оп. 1, д. 2624
ф. 1п, оп. 1, д. 4235
ф. 1п, оп. 1, д. 4410
ф. 1п, оп. 1, д. 4620
ф. 1п, оп. 1, д. 4625
ф. 1п, оп. 1, д. 4801
ф. 1п, оп. 1, д. 4999
ф. 1п, оп. 1, д. 5000
ф. 1п, оп. 1, д. 5138
ф. 1п, оп. 1, д. 5142
ф. 3, оп. 1, д. 474
ф. 3, оп. 1, д. 515
ф. 24., оп. 1, д. 606
ф. 26, оп. 2, д. 1а
ф. 50, оп. 1, д. 542
ф. 50, оп. 1, д. 543
ф. 50, оп. 1, д. 550
ф. 50, оп. 1, д. 554
ф. 50, оп. 1, д. 707
ф. 79, оп. 18, д. 14

ф. 82, оп. 1, д. 35
ф. 82, оп. 1, д. 110
ф. 82, оп. 1, д. 112
ф. 82, оп. 1, д. 116
ф. 82, оп. 1, д. 123
ф. 82, оп. 1, д. 125
ф. 82, оп. 1, д. 150
ф. 82, оп. 1, д. 159
ф. 82, оп. 1, д. 202
ф. 82, оп. 1, д. 210
ф. 176, оп. 1, д. 81
ф. 176, оп. 2, д. 13
ф. 176, оп. 3, д. 7
ф. 251, оп. 1, д. 177
ф. 348, оп. 1, д. 27
ф. 348, оп. 1, д. 40
ф. 348, оп. 1, д. 45
ф. 407, оп. 2, д. 132
ф. 423, оп. 1, д. 57
ф. 423, оп. 1, д. 105
ф. 423, оп. 1, д. 126
ф. 423, оп. 1, д. 128
ф. 423, оп. 1, д. 252
ф. 423, оп. 1, д. 254…256
ф. 423, оп. 1, д. 382
ф. 423, оп. 1, д. 532
ф. 423, оп. 2, д. 1
ф. 466, оп. 2, д. 1…10
ф. 636, оп. 2, д. 198
ф. 649, оп. 1, д. 1
ф. 649, оп. 1, д. 7
ф. 649, оп. 1, д. 17
ф. 654, оп. 1, д. 3
ф. 654, оп. 1, д. 43
ф. 654, оп. 1, д. 57
ф. 654, оп. 1, д. 74
ф. 654, оп. 1, д. 75
ф. 654, оп. 1, д. 107
ф. 654, оп. 1, д. 108
ф. 654, оп. 1, д. 109
ф. 654, оп. 1, д. 110
ф. 654, оп. 1, д. 115
ф. 654, оп. 1, д. 116
ф. 654, оп. 1, д. 117
ф. 654, оп. 1, д. 118
ф. 654, оп. 1, д. 125
ф. 654, оп. 1, д. 150
ф. 654, оп. 1, д. 151
ф. 659, оп. 1, д. 1…10
ф. 659, оп. 1, д. 11
ф. 659, оп. 1, д. 12
ф. 659, оп. 1, д. 13
ф. 659, оп. 1, д. 14
ф. 659, оп. 1, д. 15
ф. 659, оп. 1, д. 16
ф. 659, оп. 1, д. 17
ф. 659, оп. 1, д. 18
ф. 659, оп. 1, д. 19
ф. 659, оп. 1, д. 20
ф. 659, оп. 1, д. 21
ф. 659, оп. 1, д. 22
ф. 659, оп. 1, д. 23
ф. 659, оп. 1, д. 24
ф. 730, оп. 1, д. 4
ф. 751, оп. 1, д. 21
ф. 752, оп. 2, д. 101
ф. 752, оп. 2, д. 309
ф. 752, оп. 2, д. 310
ф. 752, оп. 2, д. 314
ф. 752, оп. 2, д. 386
ф. 752, оп. 2, д. 387
ф. 752, оп. 2, д. 414

ф. 752, оп. 2, д. 429
ф. 752, оп. 1, д. 431
ф. 752, оп. 2, д. 435
ф. 752, оп. 2, д. 555
ф. 752, оп. 2, д. 560
ф. 752, оп. 2, д. 561
ф. 752, оп. 2, д. 563
ф. 752, оп. 2, д. 565
ф. 808, оп. 1, д. 1…23
ф. 808, оп. 1, д. 25...31
ф. 808, оп. 1, д. 53
ф. 808, оп. 2, д. 14
ф. 808, оп. 4, д. 9
ф. 808, оп. 6, д. 6
ф. 834, оп. 1, д. 2
ф. 834, оп. 2, д. 2
ф. 834, оп. 2, д. 3
ф. 834, оп. 2, д. 4
ф. 834, оп. 2, д. 5
ф. 899, оп. 1, д. 28
ф. 958, оп. 1, д. 158
ф. 998, оп. 1, д. 1
ф. 998, оп. 1, д. 2
ф. 998, оп. 1, д. 3
ф. 998, оп. 1, д. 4
ф. 998, оп. 1, д. 5
ф. 998, оп. 1, д. 6
ф. 998, оп. 1, д. 7
ф. 998, оп. 1, д. 8
ф. 998, оп. 1, д. 11
ф. 998, оп. 1, д. 12
ф. 1008, оп. 1, д. 53
ф. 1366, оп. 3, д. 48
ф. 1366, оп. 3, д. 58
ф. 1466, оп. 5, д. 8
ф. 1559, оп. 1-4, д. 3
ф. 1559, оп. 1-4, д. 5…6
ф. 1559, оп. 1-4, д. 11
ф. 1559, оп. 4, д. 1…14

Газеты «Прииртышская правда», 1935 – 1939 годы
Газеты «Большевик Алтая», 1940 – 1953 годы
Газеты «Алтай большевигі», 1948 – 1960 годы
Газеты «Знамя коммунизма», 1953 – 1962 годы
Газеты «Рудный Алтай», 1964, 1970, 1977 годы
Газеты «Иртышстрой», 1948 – 1949 годы

«Очерки истории Восточного Казахстана». Усть-Каменогорск, 1970
Список абонентов телефонной сети г. Усть-Каменогорска. 1980
«Рудный Алтай». Сборник документов и материалов. Том 1. А.-Ата, 1985
Свод архитектурных и монументальных памятников. Усть-Каменогорск, 2005
«New Standards. Timber Houses Ltd. 1940-1955». Heslinki, 2021
Архивный фонд «Почетные граждане Усть-Каменогорска»: ГАВКО, ф. 1466

Использованы материалы группы vk.com «Современная типовая архитектура».
Консультации по теме импортных домов – Netta Böök, Сергей Волков.

Источники фотоматериалов

Фотографии предоставили: К. Романенчук, В. Дикарев, Б. Звягинцев, О. Китаева, А. Кулинич, А. Зимин, Государственный архив Восточно-Казахстанской области.

Авторы фотографий: М. Горохов, В. Смирнов, М. Райтман, Н. Аскиров, И. Серенков, Н. Кузнецов, Р. Богословский, В. Шувалов, Ф. Сальников.

Автор современных фотографий, 2009 – 2024 годов – А. Смирнов.

Приложение. Указатель районов Усть-Каменогорска

Для удобства читателя приведены номера глав, в которых наиболее часто упоминается тот или иной район Усть-Каменогорска. Одним районам глава посвящена практически целиком (выделено), про других – абзацы в тексте.

1. Центральная часть города: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 14, 15, 17…24
2. Ульбинский район: 1, 4, 6, 7, **10**, 11, 12, 13, 15, 18…24
3. Стройплощадка: 4, 6, **7**, 10, 13, 20, 21…24
4. Пристань: 1, 2, 4, 5, 15, 18, 21, 22, 24
5. Защита: 1, 2, 4, **16**, 20, 21, 22, 24
6. Октябрьский и Новая Гавань: **11**, 12, 13, 20, 21, 22, 24
7. Поселок Красина: 5, 20, 22, 24
8. Левый берег: 2, 15, 18, 22, 24
9. Аэропорт, Кирзавод: **16**, 22, 24
10. Согра: 20, 21, 22, 24
11. Аблакетка: 2, 3, 4, 6, 12, 13, 18, 20, 21, 22, 23, 24

Смирнов Артём

Усть-Каменогорск. История городской застройки

Компьютерная вёрстка, дизайн автора
Технический редактор — Аникин Б.П

Подписано в печать 02.07.2024 г. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 51,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в мини-типографии ИП Аникин Б.П.
Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск,
ул. Астана, 16/1. тел. 8 705 44 78 178, 8 747 650 71 61.
Whatsapp 8 775 860 6175, e-mail: ukbars@mail.ru

Артём Смирнов

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

История городской застройки

